

Борьба с посягательствами против мира и безопасности человечества,
исторической памяти о Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Борьба с посягательствами против
мира и безопасности человечества,
исторической памяти о Победе
в Великой Отечественной войне
1941–1945 годов**

V Всероссийская научно-практическая
конференция (с международным участием),
приуроченная к 80-й годовщине
Победы в Великой Отечественной войне
(Долговские чтения)

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИМЕНИ АЗАЛИИ ИВАНОВНЫ ДОЛГОВОЙ

БОРЬБА С ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМИ
ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПАМЯТИ О ПОБЕДЕ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941–1945 ГОДОВ
(Долговские чтения)

Сборник материалов
V Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием,
приуроченной к 80-й годовщине
Победы в Великой Отечественной войне
(Москва, 20–21 марта 2025 г.)

Москва • 2025

УДК 343.3
ББК 67.518.5
Б84

*Сборник рекомендован к изданию решением бюро Редакционно-издательского совета
Университета прокуратуры Российской Федерации, протокол № 2
от 23.06.2025*

Составители:

М.В. Ульянов, ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук;

Р.В. Закомолдин, научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Научный редактор:

В.В. Меркурьев, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Рецензенты:

А.Г. Кибальник, профессор кафедры уголовного права и криминологии Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Ю.В. Нечипас, профессор кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор.

Б84

Борьба с посягательствами против мира и безопасности человечества, исторической памяти о Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (Долговские чтения): сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 20–21 марта 2025 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев; [сост. М.В. Ульянов, Р.В. Закомолдин]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации; Рос. криминолог. ассоц. – М., 2025. – 768 с.

В сборнике представлены выступления участников V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Борьба с посягательствами против мира и безопасности человечества, исторической памяти о Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (Долговские чтения), состоявшейся на базе Университета прокуратуры Российской Федерации 20–21 марта 2025 г., а также выработанные по ее итогам рекомендации. В конференции приняли участие представители научных и образовательных организаций, правоохранительных и иных органов публичной власти, общественных объединений из более 50 регионов Российской Федерации, а также Азербайджана, Беларуси и Казахстана.

Для работников прокуратуры, научных и педагогических работников, широкого круга лиц, интересующихся проблемами криминологических исследований.

Данные об участниках указаны на момент проведения конференции.

УДК 343.3
ББК 67.518.5

ISBN 978-5-94952-121-2

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2025

Российская Федерация чтит память защитников Отечества,
обеспечивает защиту исторической правды.
Умаление значения подвига народа при защите Отечества
не допускается.

Конституция Российской Федерации (ч. 3 ст. 67¹)

Попытки ряда государств переписать, перелицевать мировую историю,
становятся все агрессивнее и по большому счету имеют очевидную цель
в отношении нашего общества как минимум:
разобщить, лишить нас ориентиров, ослабить и повлиять на ее суверени-
тет, по сути дела, раскачать суверенитет.

Искажение истории, насаждение мифов, вот с этих мифов
и начинается раскачка государств и народов.

Такой сценарий, как мы видим, был обкатан и на некоторых странах уже,
в том числе и на Украине, да и в ряде других государств.

Были попытки поступить так же с нашей страной, с Россией.

Но мы вовремя и достаточно твердо,
для того чтобы отстоять свои интересы, поставили им заслон.
Основой нашей национальной идентичности были и остаются преемствен-
ность поколений, верность традициям,
высокие духовно-нравственные ориентиры.

*Президент Российской Федерации В.В. Путин
(из выступления на заседании
Российского организационного комитета «Победа»)*

Продолжается масштабная работа по сохранению исторической памяти,
оценке злодеяний, совершенных палачами из нацистской Германии
и стран-союзников, признании их военными преступлениями против
человечности и геноцидом. Уверен, никто и никогда не смеет предать
забвению подвиг народов Советского Союза, а также бесчеловечность
виновных в гибели десятков миллионов ни в чем не повинных людей.

Сегодня перед нами стоит непростая, но очень важная задача –
в целях сохранения памяти о жертвах нацизма сформировать консолиди-
рованную правовую позицию в оценке преступлений нацистов и их совре-
менных последователей. Сейчас как никогда актуально дать понять нашим
недругам, что мы никому не позволим сломить Россию, переписать нашу
историю и стереть память о подвиге наших героических предков.

*Генеральный прокурор Российской Федерации
И.В. Краснов*

Ю.А. Пономарев,
заместитель Генерального прокурора
Российской Федерации

Приветственное слово

Уважаемые участники конференции!

Приветствую вас на столь масштабном мероприятии, которое имеет не только научное, но и историко-просветительское значение. Не следует забывать и о задачах патриотического воспитания.

Сегодня мы наблюдаем тревожную тенденцию, когда отдельные политические силы стремятся пересмотреть итоги Второй мировой войны, вольно интерпретируя исторические факты или откровенно фальсифицируя события. Цель таких действий – принизить роль Советского Союза в разгроме нацистской Германии. Вместо осуждения нацизма звучат заявления о так называемых преступлениях тоталитарных режимов.

Все это происходит на фоне возрождения неонацистской идеологии в странах Западной Европы и Прибалтики, где открыто поощряются организации бывших участников СС, и на территории современной Украины.

Попытки оправдания и пропаганды нацизма, к сожалению, отмечаются и внутри нашей страны. Чем дальше от нас события Второй мировой войны, чем меньше остается живых свидетелей тех страшных преступлений против человечности, тем активнее становятся попытки сторонников нацистской идеологии переписать историю.

Именно поэтому одна из ключевых целей проведения подобных мероприятий в Год 80-летия Великой Победы и в Год защитника Отечества – не допустить замалчивания и искажения реальных итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн и исторической роли в них народов Советского Союза.

На решение этой задачи всецело направлена работа органов прокуратуры. В рамках реализуемого в России беспрецедентного проекта «Без срока давности» Генеральной прокуратурой Российской Федерации совместно с другими правоохранительными ведомствами, экспертными учреждениями и общественными ор-

ганизациями принимаются меры по установлению обстоятельств вновь выявленных преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников.

Работа ведется в ряде субъектов Российской Федерации, где обнаружены ранее неизвестные места массовых захоронений мирных жителей и советских военнопленных. Отобраны и рассекречены архивные материалы о преступлениях участников нацистских карательных отрядов на оккупированных территориях Советского Союза.

Следственными органами вне сроков давности возбуждаются и расследуются уголовные дела по этим фактам. Одновременно с уголовным преследованием организована масштабная работа в рамках гражданского судопроизводства. По поручению Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Викторовича Краснова обеспечено признание преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками, преступлениями против человечности и геноцидом народов Советского Союза.

Такие заявления подаются прокурорами в целях защиты национальных интересов Российской Федерации, а также доведения до мировой общественности информации о жертвах оккупантов и карателей. Они направлены на противодействие фальсификации истории, реабилитации и оправданию нацизма, героизации нацистских преступников.

Получены неоспоримые документальные свидетельства того, что уничтожение мирного населения было преднамеренным и заранее спланированным действием руководства нацистской Германии в целях уничтожения государственности Советского Союза и захвата новых территорий для их последующей колонизации.

В период с 2020 по 2024 г. такие судебные процессы состоялись в республиках Карелия и Крым, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках, Донецкой и Луганской народных республиках и ряде других. Судами общей юрисдикции вынесено уже 27 таких решений. В 2024 г. в нескольких регионах организованы поиск и рассекречивание архивных документов. На основании этих материалов прокурорами будут направлены в суды соответствующие заявления.

Судебные решения, вынесенные по результатам рассмотрения таких заявлений, являются логическим продолжением приговора Нюрнбергского трибунала и последующих процессов над нацистскими преступниками и их пособниками. Наряду с материалами уголовных дел, архивными документами и заключениями экспертов эти решения уже легли в основу ряда международных документов, распространенных МИД России в качестве официальных документов Генеральной Ассамблеи ООН.

Отрадно, что в рамках данного научного форума мы сможем познакомиться с опытом проведения аналогичной работы нашими белорусскими коллегами. Их вклад в сохранение исторической памяти и борьбу с фальсификацией истории невозможно переоценить.

Желаю всем участникам плодотворной работы и успехов в деле сохранения исторической памяти, противодействия искажению исторических фактов, борьбы с реабилитацией нацизма и героизацией нацистских преступников. Наша задача – сохранить память о подвиге советского народа и передать ее будущим поколениям.

И.М. Мацкевич,
ректор Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Приветственное слово

Уважаемые участники конференции!

Сегодня я с особым волнением и благодарностью приветствую вас на нашем научном форуме.

2025 год объявлен в России Годом защитника Отечества. Именно в этом году Россия и многие другие страны – наши единомышленники отмечают 80-летие Победы над нацизмом, над идеологией геноцида целых народов, идеей завоевания и порабощения нашего Отечества. Эта дата символизирует не только военное величие, но и гражданскую доблесть тех, кто на переднем крае борьбы с захватчиками и в тылу проявлял беспрецедентные мужество, силу, стойкость и героизм.

Подвиг наших соотечественников, наших отцов и дедов в Великой Отечественной войне – это не только проявление мужества и героизма, это часть нашей национальной идентичности. В жестокой борьбе за свободу и независимость наша страна и наши союзники столкнулись с огромными трудностями, потеряли десятки миллионов человеческих жизней. Сегодня память о тех, кто сражался на фронте и трудился в тылу, помогает нам сохранять уважение к беспримерному подвигу и служит источником вдохновения для будущих поколений.

Важно помнить, что результаты Второй мировой и Великой Отечественной войн сформировали послевоенное устройство миропорядка. Победа над нацизмом положила конец всемирной угрозе порабощения народов и установила новые политические реалии, определившие международные отношения на многие десятилетия вперед. Осознание этого факта способствует лучшему пониманию истории и помогает предотвратить повторение трагических ошибок прошлого.

Однако в наше время, как это ни парадоксально, все чаще и чаще предпринимаются попытки извратить не только трактовку событий Великой Отечественной войны, но и факты военных лет.

Об этом говорил наш Президент Владимир Владимирович Путин на заседании Российского организационного комитета «Победа»: «Попытки ряда государств переписать, перелицевать мировую историю становятся все агрессивнее и по большому счету имеют очевидную цель в отношении нашего общества как минимум: разобщить, лишить нас ориентиров, в конечном счете ослабить Россию и повлиять на ее суверенитет, по сути дела, раскачать суверенитет. Искажение истории, насаждение мифов, размывание ценностей – во многом именно с этого начинается раскачка государств и народов. Такой сценарий был обкатан на некоторых странах, в том числе на Украине. Были попытки поступить также с нашей страной, с Россией, но, как уже говорил, мы вовремя и достаточно твердо для того, чтобы отстоять свои интересы, поставили им заслон. Основой нашей национальной идентичности были и остаются преемственность поколений, верность традициям, высокие духовно-нравственные ориентиры. ...Недавно были утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей. В их число, безусловно, входит и историческая память»¹.

Сохранение памяти о подвиге нашего народа в годы Великой Отечественной войны является основой воспитания патриотизма и сплоченности в обществе. Исторический опыт показывает, что ощущение общего дела и единства привносит в жизнь людей уверенность и смелость перед лицом современных вызовов и угроз. Уважая и помня подвиги своих предков, мы строим сильное и стойкое общество, способное противостоять любым угрозам.

Нельзя не согласиться со словами Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Викторовича Краснова: «Не было и не будет такой силы, которая смогла бы победить наш народ. Мы всегда будем защищать свою землю, укреплять традиции патриотизма, единства, преданного служения Отечеству»².

Сегодня перед нами стоит непростая, но очень важная задача – в целях сохранения памяти о жертвах нацизма сформировать консолидированную правовую позицию в оценке преступлений

¹ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/76110> (дата обращения: 15.03.2025).

² URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94880221>. 09.05.2024 (дата обращения: 15.03.2025).

нацистов и их современных последователей, направленных против мира, безопасности человечества и человечности. Тема нашего мероприятия символизирует нашу непримиримую позицию — мы никому не позволим сломить Россию, переписать нашу историю и попрасть память о подвиге наших героических предков, реабилитировать и возродить нацизм ни в России, ни в мире.

Желаю всем участникам плодотворной работы во благо нашего общего дела!

А.М. Саралидзе,
ректор Владимирского государственного
университета им. Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
кандидат экономических наук, доцент

Приветственное слово

Дорогие друзья, коллеги, соратники!

Сердечно приветствую гостей, учредителей и участников Пятых Долговских чтений в стенах одного из ведущих вузов страны, целью деятельности которого является подготовка высококвалифицированных, в том числе научно-педагогических кадров для органов и организаций прокуратуры! Символично, что Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых находится в тесной научной связи с Университетом прокуратуры Российской Федерации и с Российской криминологической ассоциацией имени А.И. Долговой. Очень рад и горд, что с недавних пор к нам присоединились коллеги из Республики Беларусь и наш научный форум приобрел международный статус. Наши организации поддерживают и укрепляют различные формы научного взаимодействия, создают условия для последовательного и целенаправленного поиска решений крупных научных проблем в области борьбы с преступностью.

В основе развития любого государства лежит его история, традиционные духовно-нравственные ценности, ориентиры, которые формируют мировоззрение каждого члена общества, включая государственных деятелей. Россия из поколения в поколение создавала и укрепляла свой суверенитет, обороноспособность, безопасность, собственную общероссийскую гражданскую идентичность и единое культурное пространство.

Великая Отечественная война стоит первой в ряду тех событий нашей истории, которым мы отдаем дань памяти по велению сердца и совести.

Глобальные вызовы, с которыми столкнулась Россия спустя 80 лет после Великой Победы, демонстрируют актуальность и сложность выбора средств и способов преодоления социальных

негативных процессов и явлений, одним из которых является преступность. Вызовы современности, направленные против нашей страны и наших союзников, свидетельствуют о необходимости мобилизации всех ресурсов (политических, экономических, социальных и др.), в том числе научного потенциала, в целях предупреждения и пресечения преступных деяний, направленных против мира и безопасности человечества, а также пресечения угроз личной, общественной и национальной безопасности. Все это подчеркивает актуальность и востребованность проблематики, которая сегодня собрала нас на этом форуме.

Регламентом работы весьма представительной как по научному составу, так и по географии конференции предусмотрено проведение целого ряда экспертных сессий, в том числе научно-практического круглого стола «Борьба с геноцидом и реабилитацией нацизма в Российской Федерации и Республике Беларусь». Мы постарались охватить широкий круг проблем нормативного, доктринального и правоприменительного характера. На обсуждение вынесены вопросы, касающиеся криминологического и уголовно-правового анализа исторической памяти и фальсификации исторических фактов; преступлений и преступности против мира и безопасности человечества, личность преступника, совершающего данные деяния. Представлены интересные доклады, касающиеся военных преступлений и военной преступности, в том числе с обсуждением правовых результатов Нюрнбергского, Токийского, Хабаровского и других процессов, играющих важную роль в современных условиях борьбы с неонацизмом и неонацизмом, геноцидом и русофобией.

Уверен, что участникам научного мероприятия удастся внести весомый вклад в повышение эффективности борьбы с преступностью, посягающей на мир и безопасность человечества, создать необходимые условия для совершенствования международного права и национального законодательства в обозначенной сфере.

Желаю всем участникам плодотворных научных дискуссий, конструктивного взаимодействия и позитивных впечатлений от общения!

В.В. Меркурьев,
президент Общероссийской
общественной организации
«Российская криминологическая
ассоциация имени
Азалии Ивановны Долговой»,
доктор юридических наук, профессор

Приветственное слово

Уважаемые участники конференции, дорогие друзья!

Тема Долговских чтений в юбилейный год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, празднование которой в Год защитника Отечества само по себе символично, выбрана не случайно!

В 2022–2024 гг. Российская Федерация столкнулась с беспрецедентно возросшим уровнем вызовов и угроз конституционному строю, обороноспособности, суверенитету и территориальной целостности государства.

На внешнем контуре Россия, обладающая не уступающим никому в мире ядерным потенциалом, и братская Беларусь противостоят так называемому «миропорядку, основанному на правилах», который стремятся установить Соединенные Штаты со своими вассалами. Запад любой ценой пытается нанести стратегическое поражение России, сохранить свое господство, диктовать условия всему миру.

Военно-политическое событие, связанное с вторжением ВСУ, а по сути вооруженных до зубов натовских прокси-сил, в августе 2024 г. в Курскую область стало свидетельством тому, что внешние угрозы будут только нарастать. НАТО не оставит попыток новых трансграничных вторжений, секретных диверсионных миссий наподобие подрывов Северных потоков, Крымского моста, теракта в Крокус Сити Холле или других еще только готовящихся диверсионно-террористических операций против России и ее союзников.

Другой угрозой является навязывание извне тоталитарных по своей сути идеологий, что мы видим на примере современного западного либерализма, который, по мнению Президента России, выродился в крайнюю нетерпимость и агрессию к любой альтер-

нативе, к любой суверенной и независимой мысли и сегодня оправдывает неонацизм, терроризм, расизм и даже массовый геноцид гражданского населения.

Очевидно, чем дальше от нас события 80-летней давности, чем меньше остается очевидцев и свидетелей совершенных нацистами и их пособниками преступлений, тем активнее проявления современного неонацизма и циничные попытки сторонников нацистской идеологии распространить его споры в неокрепших умах нашей молодежи. К сожалению, отмечаются факты оправдания и пропаганды нацизма внутри страны. Сохраняется тенденция роста преступлений и правонарушений, связанных с реабилитацией нацизма.

В условиях, когда имеют место массированные попытки подмены истории и искажения исторической памяти, отрицания геноцида советского народа фашистскими захватчиками, героизации нацистских преступников, работа по сохранению исторической памяти о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн приобретает поистине стратегическое значение.

Криминологи страны не могут стоять в стороне и активно включились в проведение исследований широкого круга проблем, решению которых посвящена Пятая конференция Долговских чтений.

Считаю важным сказать о специальной военной операции. Начатая в феврале 2022 г. на территории, с жителями которой население России всегда имело и имеет прочные исторические, культурные и человеческие связи, для предотвращения и предупреждения массового нарушения права на жизнь и дискриминации людей по признакам, основанным на их национальной, религиозной и языковой принадлежности, она была вынужденной упреждающей самообороной.

С 2014 г. Следственный комитет России возбудил 6,5 тыс уголовных дел о преступлениях украинских военных против мирного населения Донбасса – преступлениях против мира и безопасности человечества, а также против личности и собственности. Большая часть преступлений расследуется по фактам обстрелов ВСУ мирного населения и гражданских объектов.

Однако были установлены также факты других военных преступлений и преступлений против человечности, в том числе геноцида.

К уголовной ответственности привлекаются более 930 человек, в том числе представители высшего командования ВС Украины.

Для установления обстоятельств этих преступлений требуются тысячи следственных действий с участием свидетелей и потерпевших, допросов фигурантов уголовных дел, сложных экспертиз. Российские следователи расследуют все новые и новые военные преступления вооруженных сил Украины в отношении мирных жителей Донбасса и Новороссии, Курской, Белгородской и Брянской областей, других регионов, подвергшихся террористическим атакам укронацистов.

Надо добиваться, чтобы все задокументированные факты, подтверждающие преступные действия украинского руководства, легли в основу обвинения тех, кто отдавал приказы, планировал геноцид русского народа, организовывал, мотивировал и нанимал исполнителей, а также тех, кто непосредственно совершал преступления против мира и безопасности человечества. Императив «Никто не забыт, ничто не забыто» должен быть реализован неукоснительно.

Конфликт на Украине – это прокси-война, где западным оружием целенаправленно убивали мирных жителей, на украинцах тестировали новые болезни, а нацистские батальоны совершали зверские преступления. СВО, которую продолжает Россия, не противоречит Уставу ООН и была просто необходима, поэтому и проведение трибунала над зачинщиками Евромайдана и военными преступниками из Украины, подобного Нюрнбергу, обоснованно и закономерно.

Сегодня как никогда актуальны слова Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова: «... нашим недругам надо дать понять, что мы никому не позволим сломить Россию, переписать нашу историю и попортить память о подвиге наших героических предков...». Добавлю, и тех защитников Отечества, кто сегодня сражается за свободу и независимость Родины против злейшего врага, посягнувшего на мир и безопасность человечества.

Желаю участникам конференции плодотворной работы!

И.А. Мороз,
директор Научно-практического центра
проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь,
кандидат юридических наук
(Минск, Республика Беларусь)

Пленарный доклад

Преступный вермахт: акты геноцида белорусского народа и немецкие генералы, избежавшие суда

Аннотация. В статье на основании исследований архивных и иных документов раскрыты выводы о необходимости признания определяющей роли в совершении геноцида белорусского народа действующих частей и командования немецкой армии времен Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, геноцид белорусского народа, нацистская оккупация, преступления вермахта, осуждение нацистских преступников, международный военный трибунал.

Международный военный трибунал в Нюрнберге (далее – Трибунал) не признал вермахт преступной организацией. В современном правовом, историческом и общественно-политическом дискурсе распространено мнение о том, что преступления военнослужащих вермахта квалифицируются как военные преступления. Истребление евреев, цыган, славян и монголов обычно соотносится с действиями специальных подразделений СС, полиции безопасности и СД. Однако материалы, открывшиеся сегодня вниманию общественности, опровергают это утверждение. Более того, факты свидетельствуют о том, что масштабы преступной деятельности военнослужащих Германии сопоставимы с масштабами преступлений специальных карательных подразделений.

Большинство жертв геноцида со стороны немецких военнослужащих на территории Беларуси составляли местные жители. Один из таких эпизодов связан с созданием и функционированием лагеря смерти «Озаричи», созданного в марте 1944 г. на тер-

ритории современной Гомельской области. Данный эпизод рассматривался не только на Минском процессе в 1946 г., но и на судебном процессе в отношении главных нацистских преступников в Нюрнберге.

Концлагерь «Озаричи» функционировал с 10 по 19 марта 1944 г. Сегодня считается, что в его состав входили три основных (кроме пересыльных пунктов) лагеря: первый в 3 км северо-западнее г.п. Озаричи, второй в 3 км западнее д. Подосинник и лагерь в д. Дерт. В указанные лагеря было согнано население из пересыльных пунктов из районов станций Рудобелка, Рабкор, Старушки, Красный Берег и населенных пунктов Микуль-Городок, Порослище, Медведевка. В трех лагерях содержалось около 50 тыс. человек нетрудоспособного населения, включая женщин, стариков, детей и больных, специально завезенных из тифозных больниц. Немецким военным командованием лагеря использовались в качестве источника заражения тифом, а их узники – в качестве биологического оружия. За 7 дней в Озаричских лагерях погибло около 9 тыс человек от холода и голода. На территории лагерей не было никаких построек или укрытий, разводить огонь запрещалось¹.

Во исполнение приказа командующего 9-й германской армии Йозефа Харпе Озаричские лагеря смерти организовывались силами LVI и XXXXI танковых корпусов, которыми командовали соответственно генералы Фридрих Хоссбах и Гельмут Вейдлинг. Лагеря «Озаричи» находились в ведении командования 35 и 110 пехотных дивизий вермахта, которыми командовали соответственно генералы Иоганн-Георг Рихерт и Эберхарт фон Куровски. Из показаний Рихерта, Куровски и Вейдлинга следует, что приказ, исходивший от Йозефа Харпе, нес в себе основные условия, рассчитанные на гибель узников лагерей в районе Озаричей. Все перечисленные генералы были осведомлены об этом и активно способствовали выполнению данного приказа. Мотивы, которыми руководствовались немецкие офицеры, выполняя приказ командующего 9 армией, включали и мотив расового превос-

¹ *Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на территории БССР в годы Великой Отечественной войны: док. и материалы / сост.: В.Д. Селеменев [и др.]; редколлегия: А.К. Демянюк (отв. ред.) [и др.]. Минск: Беларусь, 2024. С. 439.*

ходства. Данный факт становится очевидным после сопоставления показаний Г. Вейдлинга, в которых проявляется разница в его отношении к белорусскому населению и населению Германии в районе действия вверенных ему подразделений.

Практика жестокого обращения с мирным населением, расстрелы и создание условий, рассчитанных на истребление как минимум части населения (старики, дети, ослабленные, больные и раненые), была характерной для действий вермахта на оккупированной территории. Такой стиль военного руководства вооруженными силами являлся типичным и для Г. Вейдлинга. Вот как он описывал это в своих показаниях: «В марте 1943 г. я отдал приказ: при отступлении из «Ржевского мешка» уничтожалось все на пути отхода, население угонялось на запад, а сопротивляющихся расстреливали. Приказ за моей подписью был разослан во все подразделения дивизии для непосредственного исполнения... Мой приказ был выполнен... приказ сровнять все с землей на территории в десятки и сотни квадратных километров не был вызван военной необходимостью»¹. Совсем иначе он характеризует положение населения Берлина в последние дни войны: «Больше всего я потрясен судьбой гражданского населения, на страдания которого Гитлер не обращал ни малейшего внимания. Каждому дальнотзорному человеку было легко представить себе, какая подготавливалась страшная драма»²; «Мне удалось установить некоторые интересные детали, как, например, для эвакуации центральных районов города [Берлина], которые в любое время могли стать ареной боев, не было принято никаких мер. Определить, куда должно деваться гражданское население, было его собственным делом»³; «Затем я доложил о положении наших войск... Коснувшись положения германского населения, я тотчас же заметил, что затронул чуждую для всех область»⁴. «В ужасные апрельские дни гражданское население смотрело с ужасом на то, как во время этих ожесточенных боев полностью разрушалось

¹ *Генералы и офицеры вермахта рассказывают...*: док. из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951 / сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова. М.: МФД, 2009. С. 293.

² Там же. С. 256.

³ Там же. С. 258.

⁴ Там же.

все, что было спасено от англо-американских бомбардировок. Население ютилось как скот. Эта жизнь не имела для него больше никакого смысла. Ни света, ни газа, ни воды!»¹

Если осознание того, что белорусские жители, сгоняемые в лагерь «Озаричи», погибнут в пути и в самом лагере, не вызвало желания немецкого генерала каким-либо образом этому воспрепятствовать, то безопасность жителей немецкой столицы его беспокоила. Данный факт объясняется влиянием идеи превосходства немецкой расы, которая лежала в основе разработки и реализации программ массовых убийств на оккупированной советской территории.

Следует отметить, что главный организатор концлагеря «Озаричи» командующий 9-й армией вермахта Йозеф Харпе, так же, как и один из исполнителей его приказа командир LVI танкового корпуса Фридрих Хоссбах, не были осуждены за свои преступления. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь предусматривает осуждение преступников за геноцид даже после смерти обвиняемого. Представляется необходимым дать их действиям правовую оценку.

Учитывая факты выявленных преступлений, мотивацию преступных деяний военачальников, осуществлявших власть на захваченных территориях, количественную соотносимость армии с карательными подразделениями, вермахт играл определяющую роль в совершении геноцида мирного населения Советского Союза.

В силу требований Закона «Об обороне империи» главнокомандующий сухопутными силами и командующие армиями без дополнительного приказа осуществляли исполнительную власть в соответствующем районе. Военачальники в оккупированных районах реализовывали широкие полномочия, включающие издание правовых актов и создание специальных судов². При этом понятие «порядок» на соответствующих территориях включало выполнение идеологических и политических установок нацистской Германии, в том числе программ геноцида. Их реализация осуществлялась вер-

¹ Там же. С. 259–260.

² Судебный процесс по делу верховного главнокомандования гитлеровского вермахта. Приговор пятого американского военного трибунала, вынесенный в Нюрнберге 28 октября 1948 г. / пер. с нем. Г.В. Кычаковой; вступит. ст. Б.Г. Тартаковского; под ред. проф. Д.С. Карева. М.: Прогресс, 1964. С. 152–153.

махтом непосредственно (например, программа истребления комиссаров) или с привлечением сил полиции безопасности и СД, местных предателей-коллорабационистов.

Таким образом, никакие меры, направленные на истребление гражданского населения БССР, не были бы возможны, во-первых, без захвата территории СССР вооруженными силами Германии, а во-вторых, без ведома и решений командных инстанций вермахта в зоне их ответственности.

Трибуналом установлено, что в ряде случаев военнослужащие вермахта непосредственно участвовали в проведении казней совместно с айнзатцгруппами, созданными специально для систематического истребления отдельных социальных групп на оккупированной территории¹. Документы о взаимодействии вермахта и айнзатцгрупп полиции безопасности и СД были утверждены еще до начала Великой Отечественной войны.

В истории вооруженных сил Германии есть и такая позорная страница, как непосредственное участие вермахта в «окончательном решении еврейского вопроса». Данная программа была частью политики Германии, и ее армия не могла не участвовать в ней, являясь основным источником власти и военной силы на оккупированной территории.

Геттоизация еврейского населения, т.е. создание лагерей смерти для концентрации в них лиц еврейской национальности, облегчала их массовое уничтожение. Гетто фактически являлись лагерями смерти. Их создание также осуществлялось органами командования вермахта. Примером может служить гетто в г. Минске, в котором было истреблено около 100 тыс. узников. Оно было создано в июле 1941 г. приказом фельдкоменданта – старшего офицера 707-й пехотной дивизии. Указанная дивизия обеспечивала управление на обширной территории Беларуси, создав для этого фельдкомендатуры и орсткомендатуры в главных (г. Минск, г. Барановичи) и ряде окружных районов. Командир 707-й пехотной дивизии Густав Фрайхер фон Маухенхайм являлся комендантом Белорутении (так в немецких документах называлась территория БССР).

¹ Там же. С. 154–156.

Создание гетто было первым этапом программы истребления евреев. Вторым этапом была «ликвидация», т.е. уничтожение евреев. В небольших поселках, местечках и деревнях гетто могли не создаваться. Для истребления евреев в таких населенных пунктах производился сбор населения, его сортировка. Отобранных жителей еврейской национальности безжалостно расстреливали. С начала войны массовые расстрелы еврейского населения производились вермахтом самостоятельно, в том числе в зоне ответственности гражданской администрации генерального округа «Белорутения». Особо «отличились» в этом военнослужащие 727-го пехотного полка 707-й пехотной дивизии, а также находившиеся в распоряжении командования дивизии 11-й резервный полицейский батальон и 2-й (позднее получил номер 12) литовский полицейский батальон.

Масштабы истребления евреев вермахтом были сопоставимы с масштабами казней, проведенных айнзатцгруппами полиции безопасности и СД. Одним из примеров является акция ликвидации евреев в г. Слуцке, проведенная в конце октября 1941 г. командиром 11-го резервного полицейского батальона майором полиции Францем Лехтхалером силами своего батальона (в составе двух рот) и приданного ему 2(12)-го литовского полицейского батальона (также в неполном составе из двух рот). Согласно приговору Верховного Суда Литовской ССР от 20 октября 1962 г., вынесенному в отношении командира и бывших участников 2(12)-го литовского батальона, в акции расстреляно 5000 человек¹. Окружным земельным судом г. Касселя установлено, что ликвидация гетто в г. Слуцке проводилась во исполнение приказа командования 707-й пехотной дивизии. При проведении 11-м резервным полицейским батальоном этой и других подобных карательных акций командир батальона получал распоряжения от командира и начальника оперативного отдела (отдел Ia) указанной дивизии².

¹ Селюкина Н.В. Батальон Импулявичюса. Обвинительный приговор. М.: Фонд «Историческая память», 2022. С. 41.

² Verfahren Nr. 546 / Bd.XVIII Verfahren Nr.523–546 (1961–1963) Justiz und NS-Verbrechen. Amsterdam, 1968 ff. URL: <https://junsv.nl/westdeutsche-gerichtsentscheidungen> (datum des zugriffs: 01.03.2025)

Ответственность за организацию и проведение этого акта геноцида лежит на командовании пехотной дивизии, а не на СС, полиции безопасности, СД. Литовские каратели-коллорабационисты из 2(12)-го литовского батальона во главе с А. Импулявичюсом виновны в совершении указанного акта геноцида как исполнители. Главным организатором являлся командир 707-й пехотной дивизии Густав Фрайхер фон Маухенхайм. Согласно п. 6 Устава Международного военного трибунала «руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из преступлений против мира, против законов и обычаев войны или против человечности, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в осуществление такого плана»¹.

Следует отметить, что любые приказы, предписывавшие убивать евреев, были незаконными. «Окончательное решение еврейского вопроса» противоречило законодательству Германии и осуществлялось по устному приказу А. Гитлера. Данный факт подтвержден многочисленными следственными и судебными материалами. Об этом, в частности, заявлял на допросе и бывший начальник «еврейского отдела» гестапо А. Эйхман². В соответствии с требованиями ст. 47 германского военно-уголовного кодекса (в редакции, действовавшей накануне и в период Второй мировой войны) начальник, отдавший приказ, нарушающий уголовный закон, несет за это полную ответственность. При этом подчиненный должен разделить наказание как соучастник, если он знал, что приказом предусматривается совершение преступления или нарушение закона. Выполнение военным приказом не освобождало его от ответственности³. Указанный принцип распределения ответственности принимался во внимание при вынесении приговора всеми судами на территории Германии.

¹ Утевский Б.С. Судебные процессы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории СССР. М.: Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1946. С. 59.

² Ланг Й. фон. Протоколы Эйхмана. Магнитофонные записи допросов в Израиле / пер. с нем. М. Черненко. М.: Текст, 2002. С. 72.

³ Судебный процесс по делу верховного главнокомандования гитлеровского вермахта. Приговор пятого американского военного трибунала, вынесенный в Нюрнберге 28 октября 1948 г. / пер. с нем. Г.В. Кычаковой; вступит. ст. Б.Г. Тартаковского; под ред. Д.С. Карева. С. 100.

Акция ликвидации евреев, организованная 707-й пехотной дивизией, не была единственной. В октябре–ноябре 1941 г. проведено еще несколько подобных казней.

Так, орсткомендатура в г. Несвиже силами отряда из 20–30 солдат 8-й роты 727-го пехотного полка (входил в состав 707-й пехотной дивизии) под руководством оберфельдфебеля данного полка А. Шпехта совместно с 11-м резервным полицейским батальоном и литовскими карателями из 2 (12) батальона 30 октября 1941 г. ликвидировала по разным оценкам от 1500 до 4000 евреев Несвижского гетто (примерно половина жителей данного населенного пункта). Приказ юденрату собрать евреев на торговой площади города перед проведением акции отдавал А. Шпехт. В 1972 г. обвинения против Шпехта в совершении этого преступления были выдвинуты в земельном суде Мюнхена, однако он умер до начала судебного разбирательства и судебное преследование в отношении него было прекращено.

О том, что солдаты вермахта проявляли крайнюю жестокость, свидетельствовал в суде бывший сослуживец Шпехта некий Георг Х. Он указал, что солдат по имени Бруннер, участвовавший в казни, увидев, что один из евреев в яме подает признаки жизни, раскроил ему лопатой череп¹.

Подобные акции были проведены в населенных пунктах Турец и Мир соответственно 5 и 9 ноября 1941 г. силами той же 8-й роты 727-го пехотного полка при участии белорусских полицаев. Руководство массовым убийством осуществлял комендант орсткомендатуры Столбцов оберлейтенант Людвиг Гёбель.

В реализации программы истребления евреев осознанно участвовали и военнослужащие тыловых подразделений 707-й пехотной дивизии. Они осуществляли получение, учет, хранение и сдачу материальных ценностей, отнятых у евреев. В частности, «твердые деньги» (валюта, золотые и серебряные монеты) расстрелянных евреев вносились в кассу полевой комендатуры 727-го пехотного полка, затем передавались по инстанции в кассу 707-й пехотной дивизии, после чего вносились в главный банк в Берлине. Имеются кассовые квитанции и сопроводительные доку-

¹ Verbrechen der Wehrmacht. Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941–1944 / Hamburger Institut für Sozialforschung (Hg.). Hamburg: Durmeyer GmbH Druck und digitale Medien, 2002. S. 139–140, 143.

менты, в которых ценности прямо описаны как «деньги расстрелянных евреев»¹.

Указанными акциями не исчерпываются все карательные акции против евреев, организованные руководством 707-й пехотной дивизии. Однако помимо организации конкретных акций командир 707-й пехотной дивизии и одновременно комендант Белорутении осуществлял общее руководство действиями вермахта по истреблению евреев и цыган на территории Беларуси. Его приказ от 24.11.1941 № 24 предусматривал следующий порядок действий: «Как предписано в предыдущих приказах, евреи должны исчезнуть на этой территории, цыгане также должны быть уничтожены... Там, где небольшие или большие группы евреев встречаются в сельской местности, они могут быть либо уничтожены, либо собраны в гетто в отдельных крупных населенных пунктах, определенных для этого, где они затем должны быть переданы гражданской администрации, в том числе СД. В случае крупных действий такого рода необходимо заранее уведомить гражданскую администрацию»².

Помимо крупных акций по истреблению в белорусских населенных пунктах местных жителей еврейской национальности проводились и локальные расстрелы, обстоятельства совершения которых сегодня сложно установить. Речь идет об эпизодах, которые периодически отражались в донесениях подразделений и частей вермахта о происшествиях. Так, в суде Дармштадта по делу о расстреле евреев деревни Кручи были также озвучены и другие данные о расстрелах евреев 1-м батальоном 691-го пехотного полка в октябре 1941 г.: «...во время операции на дороге Коханово – Шклов около Хатково расстрелял партизана и 73 иногородних евреев...», «...расстреляны четыре партизана и шесть евреев...» и другие подобные факты³.

Немецкие офицеры и унтерофицеры, отдававшие преступные приказы о расстрелах евреев, предстали перед судом и были

¹ Там же. S. 144.

² NSDOKU – URL: <https://www.nsdoku.de/lexikon/artikel/bechtolsheim-gustav-von-83> (дата обращения: 01.03.2025).

³ Verfahren Nr.429 / Verfahren Nr.410–437 (1954–1956) / Justiz und NS-Verbrechen . Amsterdam, 1968 ff. URL: <https://junsv.nl/westdeutsche-gerichtsentscheidungen> (datum des zugriffs: 01.03.2025).

осуждены. Некоторые, как, например, командир 1-го батальона 691-го пехотного полка 339-й пехотной дивизии Коммихау, отдавший приказ о расстреле евреев деревни Круча, погибли во время войны. Однако обстоятельства освобождения судом от ответственности Густава Фрайхер фон Маухенхайма, командира 707-й пехотной дивизии, не ясны. Не удалось обнаружить материалы, проливающие свет на этот факт. При этом имеющиеся документы убедительно свидетельствуют о том, что он являлся одним из главных организаторов истребления евреев. Есть уверенность, что правовая оценка его действиям будет дана в ходе расследования возбужденного Генеральной прокуратурой Республики Беларусь уголовного дела о геноциде мирного населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Раздел 1. 80-летие Великой Победы как историческое событие мирового значения. Посягательства на историческую память и фальсификация исторических фактов как угрозы международной безопасности и национальной безопасности Российской Федерации. Преступность в период Великой Отечественной войны

Е.С. Геращенко,
старший прокурор отдела
управления по надзору
за исполнением законодательства
в сфере экономики Главного управления
по надзору за исполнением
федерального законодательства
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

**Преступные посягательства на жилье в годы
Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.:
особенности правового регулирования, реализации
и охраны права граждан на жилище в условиях военного
и послевоенного времени**

Аннотация. Статья посвящена исследованию противоправных посягательств на жилье в годы Великой Отечественной войны как одному из преступлений нацистов и их пособников. Рассматривается работа в рамках проекта «Без срока давности», касающаяся документального подтверждения данных преступлений. Особое внимание уделено правовым и социальным мерам Советского государства по обеспечению граждан жильем в военное и послевоенное время.

Ключевые слова: геноцид, жилищные права, жилище, восстановление жилого фонда, военное время, послевоенное время, оккупация.

Вопрос противоправных посягательств на жилье в годы Великой Отечественной войны необходимо рассматривать как один из элементов совокупности преступлений нацистов и их пособников на оккупированных территориях.

Неоднократно Главой государства в публичных выступлениях ставилась задача документального подтверждения всех совершенных злодеяний.

«Сбор доказательств о зверствах и преступлениях нацистов продолжается. И впредь каждому такому факту нужно обязательно давать правовую, судебную оценку», – указал Владимир Путин 29 ноября 2022 г. присутствующим на Всероссийском съезде судей.

«Вопрос о признании геноцида в отношении гражданского населения Советского Союза чрезвычайно важен», – заявил Президент России на встрече с ветеранами Великой Отечественной войны и жителями блокадного Ленинграда 18 января 2023 г.

На решение этой задачи всецело направлена работа органов прокуратуры по реализуемому в Российской Федерации беспрецедентному проекту «Без срока давности», посвященному сохранению исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертв военных преступлений нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.¹

Об исполнении поручения Президента Российской Федерации говорил в своем выступлении на состоявшейся в марте 2025 г. коллегии Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов: «Во исполнение Вашего, Владимир Владимирович, поручения продолжена масштабная работа по сохранению исторической памяти. В рамках проекта «Без срока давности» на основании архивных материалов и документов, уголовных дел судами уже в 28 регионах злодеяния, совершенные палачами из нацистской Германии и стран-союзников, признаны военными преступлениями против человечности и геноцидом. Установленный размер ущерба превысил более 127 триллионов рублей».

¹ Сборник материалов о работе органов прокуратуры Российской Федерации по подготовке, организации и участию в судебных процессах о признании военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом народа Советского Союза установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных против мирного населения и военнопленных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории СССР. Т. 1, 2 // Единый портал органов прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/scientific-materials?item=100599096> (дата обращения: 15.03.2025).

Архивные материалы, используемые в судебных процессах по делам о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом советского народа установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками на территории СССР, свидетельствуют о том, что мирных жителей грабили, выгоняли из жилищ, освобождая площади для расквартирования немецких военных частей, отбирали последние продукты питания, в зимнее время – теплую одежду и обувь, обрекая людей на замерзание. При расправах над жителями немецкие военные выводили их из домов на улицу, а дома сожгли (из материалов исковых заявлений, подготовленных в прокуратурах Калужской и Псковской областей по поручению Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова).

Проводимая прокурорами кропотливая работа по юридической фиксации содеянного подтверждает, что в результате этих преступлений не просто уничтожалось жилье людей, а с лица земли стирались дома в целых населенных пунктах, что требовало серьезных и весомых действий для обеспечения людей крышей над головой.

Возвращаясь к реализации прав граждан на жилье в условиях военного времени, необходимо напомнить, что в предвоенный период с 1937 г. управление всем государственным жилищным фондом было возложено непосредственно на местные Советы и на государственные предприятия и учреждения, которые имели в своем ведении жилые дома¹. Требовались большие капитальные вложения в государственное и кооперативное жилищное строительство. Это было первостепенной задачей Советского государства.

Однако затеянный масштабный процесс реформирования в жилищной сфере был прерван Великой Отечественной войной 1941–1945 гг.

Войной и фашистской оккупацией жилищному фонду был нанесен огромный ущерб, более 1700 городов и поселков оказались разрушенными, уничтожено около 70 млн квадратных метров жилой площади, свыше 25 млн человек полностью лишились крова. В трудных условиях военного времени было построено и

¹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 17.10.1937 «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» // СЗ СССР. 1937. № 69. Ст. 314.

восстановлено жилых домов общей площадью около 50 миллионов квадратных метров¹.

Следует отметить, что реализация жилищных прав граждан на оккупированных нацистами и их пособниками территориях осуществлялась практически до момента освобождения. Восстановления правового режима требовало то обстоятельство, что люди возвращались в свои дома и нередко находили их разрушенными либо занятыми другими лицами, в том числе вероятными пособниками нацистов. Такая ситуация порождала споры относительно прав владения жильем, разрешавшиеся в условиях военного времени.

Одновременно советскому правительству приходилось решать вопрос массового расселения граждан, эвакуировавшихся из оккупированных нацистами районов. Перед государством встала задача в кратчайшие сроки достичь значительного роста жилищного фонда страны, даже был принят на ближайшие 10–15 лет план обеспечения каждой семьи благоустроенной квартирой.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.08.1948 «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов»² каждому гражданину и каждой гражданке СССР было предоставлено право купить или построить для себя в личную собственность жилой дом как в городе, так и вне города. Оговаривалось, что жилье должно быть в один или два этажа с числом комнат от одной до пяти включительно, а отвод земель для этих целей производится в бессрочное пользование. Определение размеров землевладений отдавалось на откуп исполкомов областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся в соответствии с проектами планировки и застройки городов, а также в соответствии с общими нормами, устанавливаемыми Советом Министров СССР. Однако уточнялось, что Указ не распространяет свое действие на порядок отвода и размеры участков под индивидуальное жилищное строительство граждан, проживающих в сельской местности. Этот Указ приобрел широкую популярность у населения³.

¹ Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 31.07.1957 № 931 «О развитии жилищного строительства в СССР» // СП СССР. 1957. № 9. Ст. 102.

² Ведомости ВС СССР. 1948. № 36.

³ Туманов Д.Ю. Право на жилище в Советском государстве: законодательное регулирование и проблемы обеспечения // История гос-ва и права. 2014. № 14.

В упомянутом постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР от 31.07.1957 № 931 «О развитии жилищного строительства в СССР» констатируется, что советский народ после разгрома фашистских захватчиков провел в послевоенные годы огромную созидательную работу по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства СССР. Многие были сделаны и в области жилищного строительства. Жилищный фонд городов не только полностью восстановлен, но и значительно увеличен по сравнению с довоенным. В документе приводятся данные, что за период 1946–1956 гг. в городах и рабочих поселках были построены и восстановлены жилые дома общей площадью около 300 млн квадратных метров, что более чем в 1,5 раза превышает весь городской жилищный фонд дореволюционной России. В больших размерах жилищное строительство развернулось и на селе. За этот же период колхозниками и сельской интеллигенцией построено около 5,7 млн жилых домов.

Вместе с тем некоторая стихийность происходивших строительных процессов требовала отдельного дополнительного последующего регулирования, ярким примером которого служит постановление Совмина РСФСР от 17.03.1971 № 151 «О генеральном плане г. Ростова-на-Дону». В частности, в документе отмечается, что строительство в г. Ростове-на-Дону осуществлялось в основном в соответствии с генеральным планом, одобренным Постановлением Совнаркома РСФСР от 09.08.1945 № 485 (дата его утверждения сама по себе говорящая). За этот период выполнен большой объем работ по восстановлению разрушенного в годы войны хозяйства города. Одновременно со строительством и развитием действующих промышленных и коммунальных предприятий создаются кварталы и микрорайоны многоэтажных жилых домов и элементов благоустройства. В застройке города проявились некоторые недостатки – в большом количестве строились малоэтажные жилые дома, что привело к необоснованному расширению городской территории, ухудшению архитектурного облика, в результате некоторые промышленные предприятия размещены в зоне жилой застройки без необходимых санитарно-защитных зон. Именно для преодоления просчетов при застройке разработан новый генеральный план.

Таким образом, трагические последствия войны и необходимость скорейшего решения задачи обеспечения жильем населения привели к потребности формирования со стороны государства комплекса мер для обеспечения жилищного благополучия своих граждан, включающего в себя соответствующее правовое регулирование. В результате в послевоенный период жилищное строительство приобрело невиданный размах. В кратчайшие сроки был восстановлен разрушенный войной жилой фонд страны, на состояние жилищного вопроса продолжало влиять развитие промышленности, сопровождавшееся дальнейшим ростом городского населения, что мы наблюдаем и до настоящего времени.

О.С. Дейнека,
профессор кафедры
политической психологии
Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор психологических наук, профессор

Неолиберальные фобии и деформация исторической памяти

Аннотация. В статье анализируются факторы и причины деформации памяти о Великой Отечественной войне в странах Запада, а также страхи носителей неолиберальной идеологии на фоне происходящих в мире глобальных перемен с учетом ценностного портрета россиян.

Ключевые слова: историческая память, идеологический кризис, фобии неолиберализма, деформация истории, искажение истории, переписывание истории, память о Великой Отечественной войне, причины исторических фальсификаций, политико-психологические технологии.

Воин в России – это сакральная фигура во все времена. Большую страну с протяженными границами и разнообразными ресурсами всегда надо было защищать. Военные подвиги, забота о малых народах, солидарность и жертвенность в тяжелые времена, а также принципы доминирующей религии формировали историческую память как основу гражданской идентификации.

Историческая память определяется как способность общественных субъектов сохранять и передавать из поколения в поколение знания о произошедших исторических событиях, об исторических деятелях ушедших эпох, о национальных героях и вероотступниках, о традициях и коллективном опыте освоения социального и природного мира, об этапах, которые прошел тот или иной этнос, нация, народ в своем развитии¹.

Память о Великой Отечественной войне является квинтэссенцией отражения в историческом сознании граждан событий и

¹ *Путятин Т.П.* Формирование исторического сознания школьной молодежи в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2007.

переживаний новейшей истории, высветившей лучшие черты нашего народа. Некоторые ученые называют ее «объединяющей и возвышающей идеей для большинства населения нашей страны»¹.

Очевидно, что переписывание истории, деформация исторических событий травмируют сознание россиянина. Недавние международные медийные события свидетельствуют о демонстративной атаке на него. Так, в Польше 27 января 2025 г. прошли памятные мероприятия, приуроченные к 80-летней годовщине освобождения концентрационного лагеря Освенцим, на которые Россию не пригласили. Более того, опросы польской молодежи показали, что освобождение концентрационного лагеря приписывается полякам. Без России обошлись и во время празднования в 2023 г. юбилея знаменитой встречи на Эльбе, когда советские и американские войска, завершавшие разгром нацистской Германии, встретились на берегах реки Эльбы 25 апреля 1945 г.

Ранее нами было выполнено эмпирическое исследование образа России², в котором участвовали 120 коренных граждан Германии (жители Мюнхена, Берлина, Франкфурта, Гамбурга и Бад Зоодена-Аллендорфа) в возрасте от 19 до 70 лет (51% мужчин и 49% женщин). Среди других методов применялась полупроективная методика «Эмоциональный образ России», включающая список эмоций и чувств, которые используются при анализе аффективной сферы политики. От респондентов требовалось оценить по 7-и балльной шкале свои аффективные ассоциации с понятием «Россия». Опрос проводился анонимно в режиме онлайн. Из списка из 10 предложенных эмоций и чувств-ассоциаций с Россией на первое место испытуемыми была поставлена «ненависть», а второе и третье места заняли «вина» и «обида», за ними следовал «страх». Очевидно, что негативная окраска образа нашей страны у немцев в значительной степени обусловлена влиянием современных масс-медиа, мощной анти-российской пропагандой с опорой на историческую память

¹ Тощенко Ж.Т. Что происходит с исторической памятью о Великой Отечественной войне // Соц. исслед. 2020. № 5. С.18–22.

² Дейнека О.С. Образ и медиаобраз России в сознании немецких граждан на фоне усиления радикальных установок в обществе // Общ-во: социология, психология, педагогика. 2021. № 12. С. 225–231.

немецкой нации. На фоне нарастающей русофобии активизируются следы политической вины, под которой понимается ответственность всех граждан за последствия действий, совершенных нацистским государством, и сопровождающей ее обиды. Кроме того, нагнетается необоснованный страх российской военной экспансии.

Переписывание истории, особенно в отношении Второй мировой войны, прежде всего, связано с идеологическими, политическими и культурными процессами, в том числе с развитием либеральной идеи. Основные причины деформации истории и, как следствие, исторической памяти можно разделить на несколько уровней-групп (геополитическое соперничество, идеологические, политические, экономические, социально-культурные и медийные факторы).

Остановимся на некоторых *идеологических и политических факторах* переписывания истории в отношении победы нашей страны в Великой Отечественной войне. Так, *либеральная идея* акцентирует внимание на правах человека, индивидуализме и отрицании авторитарных практик. В контексте истории это ведет к пересмотру прошлого с точки зрения некоторого современного морального стандарта. Например, на Западе роль СССР и Красной Армии в победе над фашизмом часто интерпретируют через нарушение прав и свобод человека, репрессии, тоталитарный характер государства-победителя, а не как массовый героизм в борьбе с нацизмом.

Политическая конъюнктура выступает также фактором, ради которого пересматривается роль СССР в Великой Отечественной войне, для оправдания дистанцирования от России во всех сферах жизнедеятельности западного общества.

Еще одним политико-идеологическим фактором является *формирование новой идентичности молодых государств*, возникших после распада СССР, многие из которых фанатично стремятся дистанцироваться от российского и советского прошлого, доходя до фальсификации истории для создания новых национальных «героев», в том числе тех, кто сотрудничал с нацистами.

Важным стимулом фальсификации истории является *геополитическое соперничество*, сопровождающееся психологическими войнами, борьбой за ценности и смыслы. *Анти-*

российская риторика является одним из приемов таких войн. Желание ослабить Россию, используя историческую память для формирования негативного образа советского прошлого, лежит в основе перманентной антироссийской риторики во внешней и внутренней политике недружественных стран. Кроме того, ведется активная *борьба с памятниками* советским воинам, которая может рассматриваться не только как атаки на символы исторической памяти, но и такой механизм психологической защиты, как замещение, при котором невозможность победить противника замещается у антироссийского агрессора направлением своей агрессии на того, кто не способен ответить.

Кроме перечисленных существуют еще такие *социально-культурные факторы* и причины деформации истории, как *изменение восприятия прошлого*, поскольку современное западное общество все чаще оценивает исторические события с позиций новой морали XXI в. (переосмысления действий государств и армий с акцентом на жертвах, а не на победителях, что можно встретить в западных энциклопедиях).

Следует указать и на *популяризацию альтернативных взглядов* на исторические события. С развитием интернета и информационных технологий распространяются новые версии и трактовки исторических событий, нередко не имеющие строгого научного обоснования. При этом возникает *конкуренция исторических нарративов*, когда историческая память (события и факты) становится предметом дискуссий между различными группами: государствами, политическими партиями, конкретными историками.

В общую картину посягательства на историческую память и фальсификаций исторических фактов существенный вклад вносят *экономические и медийные факторы*. Так, *коммерциализация истории* (ее превращение в инструмент поп-культуры, когда, например, голливудские фильмы, компьютерные игры и медиа могут адаптировать исторические события под запросы аудитории, создавая мифы или упрощенные версии событий). Также срабатывает *политика крупных платформ* – западные технологические гиганты (Google, YouTube, Facebook) часто продвигают контент, соответствующий либеральной повестке, и могут маргинализировать или подвергать цензуре альтернативные интерпретации событий.

Таким образом, историческую память можно рассматривать как политико-идеологический инструмент в период геополитических и геоэкономических трансформаций и перемен. Помимо перечисленных факторов стоит упомянуть еще такой психолого-политический феномен, как поиск образа врага («авторитарной и милитаристской» России), на которого можно свалить все обострившиеся экономические и социальные проблемы в странах Запада.

Деформации исторической памяти происходят на фоне идеологического кризиса на Западе. Доминирующая в мировых, западных (а также некоторых российских, особенно социальных, медиа) идеология неолиберализма переживает кризис, о чем свидетельствуют исследования ученых. Так, Дж. Шварцмантель подчеркивает, что развивающийся либерализм, возвеличивающий человека как независимого потребителя, характеризует «постоянно растущий страх того, что развитие современного общества может значительно усложнить задачу построения общества свободных людей»¹. Фобии носителей идей современного либерализма негативно сказываются на отношениях в системе «гражданин–государство».

Переживая *страх вмешательства государства* в жизнь личности и общества, носители идеологии неолиберализма, как правило, применяют технологии дискредитации государства в глазах граждан, стремятся противопоставить народ и власть как в ретроспективе, так и в актуальном времени.

Страх конформизма общественного мнения мешает укреплению солидарности граждан в период, когда необходима мобилизация во всех сферах обеспечения национальной безопасности на фоне прокси-войны с Западом, активной гибридной войны, включающей вооруженные конфликты «различной степени интенсивности, за исключением всеобщей ядерной войны; экономическую, финансовую и технологическую блокаду; информационную войну; кибератаки; терроризм; подрывную деятельность и так далее»².

¹ Шварцмантель Д. Идеология и политика / пер. с англ. Харьков: Гуманит. центр, 2009. 312 с.

² Тренин Д.В. «Переиздание» Российской Федерации // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 2. С. 27–33.

Страх коллективистских установок, любого отклонения от установки на индивидуализм противоречит культурно-историческому коду россиян¹. Цивилизационный код современной России в условиях геополитического противостояния представляет собой совокупность ценностей, принципов и идентичностей, которые формируют национальное самосознание и влияют на место России в мировой системе. Исследование ценностей разного уровня показало², что в гетерогенной выборке россиян доминируют такие ценности, как семья, здоровье и материальное благополучие. Язык, культура и территория являются приоритетными ценностями нации. Доминирующими политическими ценностями оказались порядок и справедливость, т.е. проявился центристский и консервативный акцент в ценностной картине россиян. В целом подтвердилась модель культурных ценностей, по Хофстеде (коллективизм доминирует над индивидуализмом), при смещении в сторону усиления маскулинности на фоне СВО. В модели культурных ценностей, по Инглхарту, россияне, включая молодежь, показали доминирование консервативной модели над либеральной. Антиглобалистские установки оказались менее выраженными у молодежи в отличие от более старших участников исследования. Проявления антиглобалистских установок выше у лиц с более консервативными ценностями на всех уровнях ценностного портрета. Эмпирическое исследование позволяет утверждать, что идея либерализма не является доминирующей и не может навязываться извне.

Страх потери бесконечного разнообразия образа жизни транслируется носителями неолиберализма через искусственное привнесение деструктивных форм разнообразия (экстремизм, радикализм, сексуальные перверсии и пр.).

Страх пропаганды, которую либералы называют «промывкой мозгов», выступает помехой реализации государством своей образовательно-воспитательной, просветительской и пропагандистской функции. Если государство не реализует эту функцию,

¹ См.: *Русские коды* / под. ред. В.В Аверьянова. М.: Наше завтра, 2022. 374 с.

² Дейнека О.С., Максименко А.А., Черных А.С. Структура ценностей россиян на фоне геополитических изменений// *Ананьевские чтения – 2024: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 80-летию общей психологии в СПбГУ* (СПб., 16–18 окт. 2024 г.). Ниж. Новгород: Союзкнига, 2024. С. 234–235.

то противники национальной политики станут интересантами по продвижению своей повестки.

Страх гражданской идентичности россиян, переживаемый носителями либеральной идеологии, подтверждается фрагментацией общей истории, дегероизацией победителей, десакрализацией Победы нашей страны в Великой Отечественной войне.

По мере усиления конкуренции и геополитического соперничества фобии носителей идеологии неолиберализма активизируются, что в свою очередь способствует расширению информационно-психологических, когнитивных и психоисторических войн с использованием политико-психологических технологий переписывания истории.

А.С. Евстегнеев,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Костромского государственного
университета, кандидат
юридических наук, доцент

Об экономических преступлениях в период Великой Отечественной войны

Аннотация. Статья посвящена анализу экономических преступлений и экономической преступности в военное время в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: экономические преступления, преступления в сфере экономики, экономическая преступность, Великая Отечественная война, военное время, ОБХСС.

Как известно, Великая Отечественная война принесла многие безмерные страдания всему советскому народу. Огромное Советское государство находилось в тяжелейшем экономическом положении. В эти годы практически все население Советского государства, преодолевая страдания, не покладая рук, не считаясь со своим здоровьем и впроголодь, трудилось на благо страны и во имя Победы над фашистами. Вся экономическая и научная деятельность была нацелена на создание и производство вооружения, боеприпасов, военной техники, обмундирования и продуктов питания для фронта, а также товаров первой необходимости. В целях поддержания финансового положения подавляющее большинство населения отдавало все, что могло иметь какую-либо ценность и содействовать поддержанию экономики и обороноспособности государства.

Однако в обозначенный период тяжелейшее положение не останавливало недобросовестных и алчных граждан от совершения преступлений. По всей стране существовали отдельные лица, нередко организованные группы лиц, которые, не хочется называть их гражданами нашего государства, были не прочь поживиться на человеческом горе, на людских страданиях. Воспользовавшись обстановкой, когда основная масса населения, могущая

«держат оружие в руках» и оказывать достойное сопротивление фашистским ордам, а также значительная часть опытных сотрудников органов правопорядка находились на фронте, в партизанских отрядах, в диверсионно-разведывательных группах в тылу врага, криминально настроенные лица внутри страны продолжали свою преступную деятельность, причиняя непоправимый вред государству и всему советскому народу. Показатели уголовной статистики свидетельствуют о том, что с начала Великой Отечественной войны и включительно до конца 1944 г. состояние преступности в Советском Союзе имело негативную тенденцию роста. Так, из статистических показателей следует, что в СССР в 1942 г., по сравнению с 1941 г., уровень преступности возрос на 22%. В 1943 г. в сравнении с 1942 г. рост преступности составил 21%, а в 1944 г. прирост преступности составил 8,6%. Как видно из приведенных данных, несмотря на снижение темпа роста преступности за анализируемый период, уровень преступности продолжал расти. И только в 1945 г. наметилось некоторое снижение уровня преступности, когда за первое полугодие число преступлений снизилось на 10%, в том числе и экономических¹. Те же статистические данные говорят о том, что наибольший прирост произошел за счет тяжких преступлений, в числе которых следует отметить преступления против жизни и здоровья, а также преступления в сфере экономики. Если во второй половине 1941 г. в СССР (только на неоккупированной территории) было зарегистрировано 3317 убийств, то в 1944 г. их количество достигло 8369 фактов, т.е. увеличилось более чем в 2,5 раза. Вместе с тем представляется более впечатлительным рост преступности в сфере экономики. Так, число разбойных нападений и грабежей с 7499 фактов, зарегистрированных за 1941 г., возросло до 20 124 за 1944 г., или увеличилось в 2,68 раза. Не менее впечатлительным представляется рост посягательств на домашний скот – с 8714 зарегистрированных скотокрадства за 1941 г. до 36 285 случаев в 1944 г., т.е. произошло увеличение в 4,16 раза, а также

¹ Криминогенная обстановка в СССР в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://trinixy.ru/119485-kriminogennaya-obstanovka-v-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-24-foto.html> (дата обращения: 15.03.2025).

других краж с 252 588 до 444 906 фактов, или в 1, 8 раза¹. В данном случае следует иметь в виду, что здесь речь идет лишь о зарегистрированных, не латентных преступлениях, о которых органам правопорядка не было известно или по иным причинам не попавших в статистическую отчетность.

По всей территории Советского государства действовали преступные элементы или организованные преступные группы, используя создавшуюся обстановку, посредством совершения различных, как общеуголовных, так и преступлений в сфере экономики, извлекали максимальную выгоду как для себя, так и для своего близкого окружения. Тем самым серьезно подрывали состояние экономики, следовательно, обороноспособность страны, нанося непоправимый урон не только всему советскому народу, но и государству в целом, подрывая его экономическую мощь и безопасность.

Своими преступными действиями в сфере экономики преступники умело пользовались трудностями военного времени как в снабжении фронта, так и населения необходимыми продуктами питания, промышленными товарами первой необходимости, а также военной техникой, вооружением, боеприпасами и имуществом. Как показывают результаты исследований, проведенных специалистами, основная масса преступных посягательств была направлена на продовольствие и промышленные товары первой необходимости, которые после совершения преступлений можно было быстро продать или обменять на золото, золотые монеты царской чеканки, ювелирные изделия из драгоценных металлов и камней, особо ценные произведения искусства. А в случаях реализации преступно добытых продуктов или товаров первой необходимости вырученные денежные средства тратились на приобретение все тех же золота, монет, ювелирных изделий и культурных ценностей.

Изучение результатов исследований, проведенных специалистами, позволяет сделать вывод о том, что преступники не гнушались ничем. Объектами их преступного посягательства могли быть хранилища различных ведомств, где хранилось или

¹ Деятельность милиции во время Великой Отечественной войны. URL <https://bmxx.ru/care/deyatelnost-milicii-vo-vremya-velikoi-otechestvennoi-voiny-xii-miliciya> (дата обращения: 15.03.2025).

готовилось к отправке на фронт военное имущество, продовольствие и промышленные товары либо для реализации населению через торговую сеть. Следует отметить, что в этом плане не были исключением различные медицинские учреждения, аптеки и аптечные склады или базы, откуда похищались медикаменты, медицинское оборудование, мягкий инвентарь, а также продукты питания. Например, в середине 1943 г. в Челябинском областном аптекоуправлении была вскрыта недостача продуктов питания и медикаментов, образовавшаяся посредством того, что руководитель этого Управления разрешал неустановленным следствием лицам завладеть сотнями килограммов сахара, риса, манной крупы, соли, мыла, керосина, спирта и другими остродефицитными товарами.

Изучение научных и архивных источников обуславливает вывод о том, что во время Великой Отечественной войны наиболее часто совершаемыми преступлениями были различного рода хищения, спекуляции, нарушения правил о валютных операциях и фальшивомонетничество. Криминальная обстановка усугубилась после введения карточной системы на отпуск основных продовольственных и промышленных товаров. Представляется справедливым мнение о том, что это был объективный процесс, так как в 1941 г. в ходе отступления Советский Союз лишился таких территорий, как республики Прибалтики, Украина, Молдавия, Белоруссия, западная часть РСФСР, где проживали немногим менее половины населения СССР (45%), производилось порядка половины (47%) зерновых культур, выращивалось около 84% сахарной свеклы, более половины льна-долгунца (53%), конопли (57%) и картофеля (50%). Естественно, данное неблагоприятное для страны обстоятельство привело к существенным затруднениям (срывам) обеспечения фронта и всего населения необходимыми продуктами питания, имуществом, в том числе и военным, а также как к существенному ухудшению положения на фронте, так и населения в тылу. В связи с чем у преступников появилось новое направление преступной деятельности с карточками на продовольственные товары и другие товары первой необходимости.

Так, подразделениями БХСС Ленинградской области в 1943 г. при проверке порядка выдачи населению карточек на продовольственные и промышленные товары в соответствующих учрежде-

ниях обнаружено и изъято более 100 тыс. хлебных карточек у лиц, их похитивших или незаконно получивших.

Также заслуживает внимания и такое негативное явление времен Великой Отечественной войны, как «самоснабжение», т.е. «отоваривание» самого себя, своих близких и ближайшего окружения по запискам или фиктивным спискам вопреки установленным правилам и нормативам. То есть широкое распространение получили способы незаконного расходования отдельных видов продовольственных и промышленных товаров в магазинах, столовых, на базах и пищевых предприятиях по фиктивным или подложным документам, спискам лиц, якобы находящихся на нормированном довольствии, а образовавшиеся за счет этого излишки продуктов питания, других товаров первой необходимости присваивались. В качестве примера можно привести то, что сотрудники ОБХСС Ленинградской области в условиях полной блокады в 1941 г. изъяли у преступников более 450 т продуктов. Кроме этого, сотрудниками ОБХСС г. Ленинграда была разоблачена организованная группа, непосредственно связанная с расхитителями в карточном бюро Выборгского района, возглавляемая заведующим районным отделом торговли пищевыми продуктами Корневским и начальником карточного бюро Заржицким, которые завладевали хлебными карточками, сдаваемыми в бюро, и использовали их повторно, чем создавали излишки продуктов питания, которые впоследствии сбывались спекулянтам. В результате проведенных оперативно-следственных мероприятий было задержано 20 человек. Наряду с этим в 1943 г. сотрудниками ОБХСС г. Ленинграда проведено порядка полутора тысяч проверок работы предприятий по переработке мясопродуктов и выявлено более восьмисот тонн неучтенных излишков различных мясопродуктов, подготовленных для хищения, которые, по результатам этих мероприятий, были оприходованы¹.

¹ Тишков С.В., Алабердеев Р.Р., Латов Ю.В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности (к 70-летию БХСС/ДЭБ) // Ист.-экономич. исслед. Т. 8. № 1. С. 60–62.

О.Ю. Ельчанинова,
ведущий научный сотрудник
НИИ ФСИН России,
кандидат исторических наук, доцент

Проблема фальсификации исторических фактов и верификации истории как угроза национальной безопасности

Аннотация. В статье поднимаются проблемы фальсификации и верификации истории. Автор анализирует причины распространения исторического фальсификата. Приведены данные опроса россиян о Второй мировой войне, о ее начале и причинах, об основных союзниках и противниках СССР. Сделан вывод о необходимости противодействия попыткам фальсификации отечественной истории. Отмечено, что на уровне юридической доктрины вопрос о правовой природе и статусе мемориальных актов только начинает изучаться.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, послевоенный миропорядок, историческая память, мемориальные законы, правовое регулирование сферы исторических исследований, коллективная память.

Сегодня хотелось бы актуализировать тему, которая, пожалуй, волнует всех нас. Имеем в виду переписывание истории, которое стало уже неким общемировым трендом. Сформулированная на Западе теория равной ответственности двух агрессоров отражает, по сути, тенденцию к реабилитации нацизма¹. Выскажем свою точку зрения относительно этой проблематики в ряде тезисов.

1. История как наука о развитии общества, государства, человека для тех, кто сегодня проповедует социальный инжиниринг, неинтересна. Она их интересует лишь как политический инструмент для достижения сугубо меркантильных целей.

2. Историческая достоверность, факты, источники сегодня стали представлять угрозу для отдельных групп, поскольку пре-

¹ *Копосов Н.Е.* Память строгого режима: история и политика в России. М.: Новое лит. обозрение, 2011. С. 123.

пятствуют распространению фиктивного (фейкового) исторического опыта. Поэтому цель создания исторического фальсификата – навязать потенциальному противнику программируемый образ мироустройства, в котором для победителя будут складываться наиболее благоприятные условия.

3. Несмотря на то, что большинство граждан Российской Федерации (96%) считают важным знание истории своего государства, данные рандомных опросов показывают, что респонденты (особенно в возрасте 18–24 лет) путают историческую информацию, не знают ключевых дат российской истории, не умеют выстроить причинно-следственные связи между событиями и фактами, искажают имена выдающихся личностей. Для большинства респондентов главными источниками информации об исторических событиях выступают Интернет (включая сайты, блоги, соцсети, мессенджеры), документальные и художественные фильмы, а научная и учебная литература не является приоритетной. Фундаментальные труды по истории широкой аудитории (особенно молодежной) малоинтересны, поскольку, привыкнув к «клиповому» формату материала, они не готовы изучать многотомные издания, углубляться в детали.

4. В современных реалиях вполне логичным представляется возросший интерес респондентов к военной истории в целом и мировых войн в частности. Как известно, Всероссийский центр изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) регулярно проводит социологические и иные виды исследований на основе опросов общественного мнения. Опросы проводятся как на региональном, так и на общедоверальном уровне, а также за рубежом. Среди многочисленных проектов ВЦИОМ, проводимых с 2020 по 2022 г., проанализируем лишь три из них, связанных с тематикой нашего исследования.

Так, 2 сентября 2020 г. ВЦИОМ представил данные опроса россиян о Второй мировой войне, о ее начале и причинах, об основных союзниках и противниках СССР.

Так, 87% соотечественников назвали дату начала Второй мировой войны. При этом лишь 33% определили ее верно (больше половины из которых составили респонденты в возрасте 18–24 лет). 48% указали 1941 г., 8% назвали другой вариант.

Среди причин, приведших мир к такому масштабному противостоянию, ранжир ответов распределился следующим образом:

18% считают стремление Германии к мировому господству;

8% считают борьбу за ресурсы, землю и сферы влияния;

8% респондентов уверены, что к конфликту привели разногласия между странами и состояние мировой политики того времени;

7% респондентов указали попытку Германии захватить СССР.

Треть наших соотечественников не определилась в вопросе о причинах начала Второй мировой войны.

Что касается вопроса о вкладе СССР в победу во Второй мировой войне, то 86% оценивают его как основной и значительный, 32 и 29% респондентов пальму первенства в достижении победы над странами фашистской оси отдают США и Великобритании соответственно. 36% респондентов считают, что Китай практически никак не участвовал в разгроме фашизма и японского милитаризма, в то время как 40% говорят о значительном вкладе Франции¹.

Проблема искажения отечественной истории на фоне ухудшения отношений с Западом в последние годы стоит особенно остро. 14 сентября 2022 г. ВЦИОМ представил данные опроса, посвященного мнению россиян о фальсификации истории и способах борьбы с ней.

Каждый второй россиянин замечал случаи умышленного искажения истории России (53%), с 2015 г. эта доля не изменилась (54%). Треть сталкивались с ними неоднократно – 3 раза и более (34%), чаще об этом сообщали мужчины (40%), граждане среднего возраста 35–44 лет (41%) и имеющие высшее образование (41%), жители Москвы и Санкт-Петербурга (45%). Не замечали такие случаи 40%, в группе молодежи 18–24 лет и граждан со средним образованием и ниже таких больше половины (57 и 57–63% соответственно).

¹ Фальсификация истории и как с ней бороться? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/falsifikacija-istorii-i-kak-s-nei-borotsja> (дата обращения: 15.03.2025).

Интерес представляют ответы респондентов на вопрос «Какими мотивами руководствуются фальсификаторы истории?». По мнению тех, кто сталкивался с такого рода искажениями, среди основных целей – ослабление России, разобщение российского общества и введение граждан в заблуждение (по 22%). В том, что основной мотив заключается в дискредитации России в глазах мирового сообщества, убеждены 17%. Встречалась также позиция, согласно которой к фальсификации истории прибегают в корыстных интересах («свои цели, выгода» – 13%, «борьба за власть» – 9%, «привлечение внимания» – 4%). 87% россиян однозначно указывают на необходимость противодействия любым попыткам фальсификации истории.

Среди способов борьбы с фальсификацией истории мнение респондентов разделились: 9% призывают наказывать, привлекать к ответственности; 7% – сажать в тюрьму; 4% – привлекать к уголовной ответственности; 3% – штрафовать; 9% – предлагают повысить качество преподавания истории в школах и вузах; 7% – лучше учить историю; 6% – доказывать истину; 5% – воспитывать молодежь, говорить правду.

Но встречаются ответы, которые не могут не беспокоить. 22% респондентов считают, что бороться с фальсификацией истории бессмысленно, 7% считают, что бороться вовсе не нужно, 20% указывают, что бороться не нужно, потому что у каждого свой собственный взгляд на исторические события¹.

В целом же отметим, что разнообразие представленных ответов свидетельствует о том, что, по мнению большинства, создание и потребление фальсифицированного контента приводит к гипертрофированному восприятию эпохи, отрыву конкретных исторических событий и фактов от общеисторического контекста. И, как следствие, к утрате исторической памяти целых народов, этнических групп.

5. Считаем необходимым рассмотреть еще один аспект. Начиная с 1950-х годов в обществе стран Западной Европы появился запрос на «историю снизу», появилось отдельное направление «социальная история» (так называемая «история маленького человека»). Увлечение исследователей такими сюжетами приводит-

¹ Там же.

ло к измененному восприятию эпохи, отрыву от общеисторического контекста. Появилось много работ, в которых национальная история рассматривалась лишь через призму революционного террора, тоталитарных режимов, гражданских и мировых войн.

К примеру, одной из самых идеологизированных тем является история системы исполнения наказаний в 1930-1950-е гг., которая критиками советского строя описывалась как «политическая репрессивная машина», враждебная обществу. Появилось большое количество работ, содержащих сфальсифицированные данные о количестве заключенных, репрессированных¹. В противовес этим заявлениям отметим, что за все время сталинизма максимальное количество заключенных, одновременно сидевших в местах заключения, приходится на 1950 г. – 2 760 000 человек. Население СССР тогда насчитывало 178 547 000 человек, что соответствует 1546 осужденным на 100 тыс. населения. В момент образования ГУЛАГа этот же показатель равнялся 583 заключенным. Общая численность граждан, прошедших через ГУЛАГ, оценивается в 7,5 млн человек за все годы его существования без учета 5 млн военнопленных, начавших массово прибывать в лагерь с 1943 г. после Сталинградской битвы². Таким образом, о ГУЛАГе приоритетно можно говорить как о системе органов и учреждений исполнения уголовных наказаний, а не как о политическом инструменте.

6. Вызывает большие опасения тот факт, что воспитанное на сфальсифицированных данных о многомиллионных жертвах ГУЛАГа и сталинского тоталитаризма молодое поколение отказывается изучать историю по подлинным источникам, довольствуется лишь отрывочными представлениями, формируемыми социальными сетями, ИНОСМИ, голливудскими «шедеврами» («Перл-Харбор», «Спасти рядового Райена», «Ярость» и др.).

Крайне негативным считаем воздействие на сознание молодежи большого количества компьютерных игр в Интернете, осо-

¹ Например, А.И. Солженицын в 1963 г. озвучил цифру в 140 млн человек, потерянных за годы Советской власти. Медведев Р.А. оценил число репрессированных с 1927 по 1953 г. в 40 млн человек. Б.Е. Немцов озвучивал потери СССР после 1917 г. в 150 млн человек.

² Пыхалов И.В. Великий оболганный Вождь. Ложь и правда о Сталине. М.: Яуза-Пресс, 2010. С. 97.

бенно посвященных событиям Второй мировой войны. Достаточно упомянуть игру *Company of the Heroes* канадской студии Relic. В ней игроки могут выступать в качестве бойцов Красной Армии, при этом в арсенале их действий запрограммировано: убийство мирного населения, участие в штрафных батальонах, расстрел пленных. Тем самым подспудно игроку внушается мысль о том, что бойцы Красной Армии воевали именно так. Таким образом происходит вычеркивание из истории героизма советских солдат, что создает новую матрицу восприятия военных событий.

7. В числе проблемных аспектов хотелось бы также выделить проблему верификации источников, кризис экспертности. Удивительно, но сегодня знатоками по решению исторических проблем стали все: актеры, журналисты, ведущие радио и телевидения. Да простят нас уважаемые коллеги, но и они выступают фальсификаторами истории, поскольку нередко используют непроверенные профессиональными экспертами источники и на них строят свои гипотезы и доказательную базу.

В целом же отметим, что в западном интеллектуальном пространстве уже выстроена и реализуется следующая конструкция: Первую мировую войну развязала Российская империя, используя сербских националистов. Вторую мировую – СССР в сговоре с фашистской Германией. А сегодня Россия вновь угрожает миру, начав специальную военную операцию. Фальсификаторы истории России стремятся внедрить в сознание людей новую версию событий: Запад в предлагаемой концепции нового прочтения истории Второй мировой войны является спасителем человечества от тоталитаризма, выступающего в форме нацизма и сталинизма, а Российская Федерация предстает наследником агрессивной тоталитарной советской империи. Это мифотворчество не имеет ничего общего с историческими фактами и документальными источниками.

Как видим, проблемных вопросов больше, чем ответов. Поэтому полагаем, что интересные дискуссии еще впереди. Резюмируя же, отметим, что в современных реалиях стало очевидным, что глобальному разуму не нужны ни национальные государства, ни их национальная история. Культурная идентичность, историческая память, патриотизм выступают главными его антогонистами. Все это увязывается в систему мультикультурализма, в ко-

тором нет места героям, нужны лишь унифицированные потребители, легко управляемые и внушаемые. Масштабы развернувшегося информационно-психологического воздействия на все слои российского общества велики, они нацелены поставить под сомнение не только историю нашего государства, но и сам факт правомерности его существования как цивилизационной общности. Нужно также отметить, что фальсификация российской истории идет по условно двум направлениям: внешнему и внутреннему. Поэтому противодействовать фактам фальсификации отечественной истории сегодня является важнейшей задачей профессиональных сообществ историков, юристов, политологов и всех тех, кто осознает, что от этого зависит обеспечение нашей национальной безопасности. В условиях быстро меняющегося мирового порядка частью конструирования национального нарратива памяти со стандартным набором фактов о героических и трагических событиях отечественной истории, сакральных символах, памятных датах и местах выступают мемориальные акты. Эта проблематика активно изучается в России на протяжении всего XXI в., учеными проведено немало исследований, посвященных различным ее аспектам. Результаты этих исследований повлияли на изменение российского законодательства. Достижения Российской Федерации в этой сфере однозначно можно расценивать как позитивные шаги на пути сохранения государственного суверенитета и национальной идентификации. Достаточно привести изменения, которые претерпела ст. 67 Конституции России.

Д.Ю. Камышанский,
член Экспертно-консультативного совета
при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ,
старший преподаватель юридического
факультета Московского университета
им. А.С. Грибоедова

**Вмешательство польских экспертов в вопросы сохранения
исторической памяти на территории
Калининградской области**

Аннотация. В научной статье рассматриваются некоторые аспекты деятельности Республики Польша по вмешательству в вопросы, связанные с сохранением исторической памяти на территории Калининградской области, а также воздействия на молодежь указанного региона Российской Федерации.

Ключевые слова: историческая память, фальсификация истории, гражданская идентичность, информационное манипулирование.

Проблемы формирования патриотического воспитания и сохранения исторической памяти российского народа остаются актуальными на протяжении всего постсоветского периода истории России. Социально-политические изменения, произошедшие в начале 1990-х гг., привели к размыванию традиционных культурных ценностей, маргинализации части общества, утрате чувства гордости за прошлое и ответственности за будущее государства, а также повышенной восприимчивости к западному образу жизни.

По нашему мнению, такое явление, которое часто обозначают как кризис гражданской идентичности и размывание исторической памяти, представляет угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Особое значение проблема сохранения исторической памяти приобретает в условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины, при которых государство сталкивается с большим количеством внешних вызовов и угроз, вовлекается в глобальное информационное противоборство¹.

¹ Камышанский Д.Ю. Современные угрозы безопасности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности // Военное право. 2025. № 2 (90). С. 37–44.

В последнее время институты государственной власти, так же как и представители политической элиты, уделяют повышенное внимание теме сохранения исторической памяти¹. Разрабатывается целый ряд нормативных правовых актов, ключевой задачей которых является патриотическое воспитание молодежи на основе памяти о значимых событиях истории государства, повлиявших на формирование российской идентичности².

На фоне этого страны НАТО, в том числе Республика Польша, увеличивают попытки по оказанию негативного воздействия на сознание молодежи нашего государства путем использования различных способов психологического воздействия на еще не в полной мере сформированные личности школьников и студентов, в том числе на территории самого западного региона нашей страны – Калининградской области.

В рамках исторической политики Польши сформировалось два основных направления: либеральное и консервативное.

Либеральное направление исторической политики не предполагает вмешательство государства в сферу управления исторической коллективной памятью. Согласно либеральной концепции государство не должно вовлекать в этот процесс административные и исследовательские структуры, в противном случае история становится инструментом информационного манипулирования обществом. Польские сторонники либерального направления считают, что лоббирование и популяризация на государственном уровне различных исторических ценностей формируют у общества ошибочные представления о прошлом.

Консервативный подход выражается в необходимости активного участия государства в пропаганде официальной версии и интерпретации истории. Сторонники консервативного подхода придерживаются идеи о том, что посредством исторической политики власть культивирует позитивный образ прошлого. Основываясь на этом, консерваторы считали необходимым привлече-

¹ Алимов Э.В. Правовое регулирование понятия «историческая память» // Культура: управление, экономика и право. 2024. № 3. С. 2–6.

² Колесник А.А. О криминализации деяний, направленных на реабилитацию нацизма и искажение исторической правды, в законодательстве государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2022. № 3 (56). С. 74–84.

ние государственных институтов и общественных организаций для формирования активной гражданской позиции и продвижение тех исторических сюжетов, которые могли бы служить ориентирами и образцами для современных поляков¹.

Главными объектами исторической политики современной Польши являются события Второй мировой войны и период социализма. Процессы по декоммунизации страны закреплены на государственном уровне.

Так, в 2016 г. Президент Республики Польша подписал закон, запрещающий пропаганду коммунизма «или другого тоталитарного режима» в названиях улиц, домов и других социально значимых объектов. В пояснительной записке отмечается, что под пропагандирующими коммунизм следует понимать названия, которые «символизируют репрессивную, авторитарную и неуверенную власть в Польше в период 1944–1989 гг.»².

Сформированные польскими учеными теоретические положения исторической политики и возможные формы ее реализации легли в основу государственной политики Польши и в последующем распространились на остальные постсоветские государства.

В настоящее время на территории Калининградской области осуществляет активную деятельность «Общество польской культуры», которое имеет филиалы в ряде городов области:

г. Калининград – общественная организация «Местная польская национально-культурная автономия города Калининграда Полония»;

г. Черняховск – Общество польской культуры «Польский дом»;

г. Гусев – Общество «Полония»;

г. Балтийск – «БалтПолония»³.

При координирующей роли Генконсульства Республики Польша предпринимаются меры по расширению функциониро-

¹ Состоялось первое заседание Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий. URL: <https://www.akorda.kz> (дата обращения: 17.03.2025).

² Президент Польши подписал закон о декоммунизации. URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 17.03.2025).

³ Материалы программы Польско-Американского Фонда Свободы от 12.12.2020. URL: <http://www.kirkland.edu.pl/ru/e> (дата обращения: 17.03.2025).

вания в регионе курсов и семинаров (в т. ч. на базе воскресных школ при приходах римско-католической церкви) по изучению польского языка, истории и культуры страны, а также расширению канала студенческого обмена. С преподавателями проводятся языковые стажировки, организуются выезды в Республику Польша членов полоний и их детей в лагеря отдыха. Обучение на языковых курсах является бесплатным, все расходы, связанные с их проведением, финансируются из бюджета Республики Польша, в том числе через фонд «Помощи полякам на Востоке». Данный фонд осуществляет поддержку польской диаспоры на кресовых территориях¹.

Польские и польско-американские неправительственные структуры, активно реализующие проекты на территории Российской Федерации, являются одним из важнейших инструментов внешней политики Польши и США. Их целью является передача польского опыта системных преобразований в общественно-политической сфере, создание и развитие сети местных неправительственных организаций², ориентированных на сотрудничество с американско-польскими организациями, а также привлечение к различным совместным проектам в сфере строительства гражданского общества. В ходе отбора граждан Калининграда для участия в данных проектах поляки делают упор на оппозиционно настроенных молодежных лидеров, выступающих против проводимого российскими властями социально-политического курса.

Одним из наиболее масштабных мероприятий, ориентированных на калининградскую молодежь, является польско-американский проект «Образовательные поездки в Польшу» (Study Tours to Poland), основными организаторами которого являются польско-американский Фонд Свободы, Фонд «Образование для демократии», Фонд «Боруссия».

Участниками программы могут быть «граждане России, Беларуси, Молдовы и Украины из числа особо отличившихся сту-

¹ «Восточные кресы» — польское название территорий, ранее входивших в состав Польши, находящихся в настоящее время в составе Украины, Белоруссии, Литвы и России.

² Бакаев А.А., Игнатенко Е.А., Шевелева К.В. Реабилитация нацизма в сети «Интернет»: отдельные аспекты механизма слеδοобразования в цифровой среде // Вестн. Ун-та прокуратуры Росс. Федерации. 2024. № 2 (100). С. 120–127.

дентов, проявивших себя как в учебе и научной деятельности, так и в спорте и общественной работе»¹. В ходе этого осуществляется знакомство с деятельностью польских академических центров и неправительственных организаций, проводятся различные лекции, семинары, мастер-классы, а также встречи с известными польскими и европейскими общественными деятелями, представителями СМИ. Общая направленность проводимых мероприятий – обучение молодежи польскому опыту демократических преобразований. В ходе занятий польскими тренерами распространяются идеи антироссийского характера, навязывается мысль о целесообразности выхода Калининградской области из состава России и образовании на ее территории самостоятельного государства.

В программе польско-американского Фонда Свободы под названием «Стипендии имени Лэйна Киркланда» прямо указано, что она адресована молодым лидерам, имеющим высшее образование, заинтересованным в развитии демократии, экономики и гражданского общества в своей стране и регионе. В этой программе в том числе принимают участие и преподаватели высших учебных заведений Калининградской области. Стоит акцентировать внимание, что большая часть из данного контингента настроена пропольски.

На базе Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта и Калининградского государственного технического университета активно проводятся международные и межвузовские научно-практические конференции с привлечением специалистов из Польши, умышленно искажающих исторические факты.

Примером могут служить проведенные еще в период с 25 по 26 октября и с 1 по 2 ноября 2013 г. на базе БФУ им. И. Канта научные конференции «Первая мировая война в истории и культуре России и Европы» и «Правовые аспекты отношений между Россией и Евросоюзом на фоне членства России в ВТО». Так Мержински Себастьян, гражданин Республики Польша, научный сотрудник Музея Вармии и Мазур, г. Ольштын в своем докладе

¹ Материалы программы Польско-Американского Фонда Свободы от 12.12.2020. URL: <http://www.kirkland.edu.pl/ru/e> (дата обращения: 17.03.2025).

сообщил, что причинами военных побед русской армии являлись ошибки немецкого командования. Также он отметил, что «немецкие солдаты являлись образцом гуманизма», а русские военнослужащие, по его мнению, оккупировав территорию Восточной Пруссии, «учинили хаос и пьянство, а также проявляли трусость в бою с противником».

В период с 2023 по 2024 г. на базе БФУ им. И. Канта организовано и проведено около 10 международных научно-организационных мероприятий, чья повестка дня так или иначе затрагивала вопросы исторической памяти. Наряду с достоверной информацией, которую можно подтвердить в различных архивах, зачастую польскими экспертами в рамках своих докладов озвучиваются искаженные сведения, противоречащие здравому смыслу и посрамляющие память советских офицеров, что, на наш взгляд, неприемлемо.

Таким образом, польские и польско-американские неправительственные структуры, активно реализующие проекты на территории Калининградской области, являются одним из важнейших инструментов внешней политики Польши. В ходе отбора калининградских участников данных проектов делается упор на следующие категории молодежи:

молодежных лидеров, подвергшихся идеологической обработке в ходе культурных обменов и выступающих против проводимого российскими властями социально-политического курса; сторонников сепаратизма; националистов из числа молодежи польской диаспоры; радикально настроенных прихожан римско-католической церкви¹.

По нашему мнению, положительной оценки заслуживает ежегодно организуемая в г. Светлогорске Калининградской области международная научно-практическая конференция «Рубежи России: геополитика, регионалистика, историческая память».

¹ *Афонин А.С., Камышанский Д.Ю.* Характеристика зарубежного опыта политизации истории в контексте угроз государственной безопасности Российской Федерации // Грибоедовские чтения – 2023: современные вызовы юрид. науки и практики: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Москва, 23 окт. 2023 г.). М.: Юрист, 2024. С. 109–126.

В указанном мероприятии начиная с 2021 г. принимают участие ведущие юристы, политологи, социологи, экономисты, географы и историки Российской Федерации, Польши, Германии, Франции и Литвы.

Заместитель Полномочного представителя Президента РФ в СЗФО Роман Балашов подчеркнул важность сохранения исторической правды о калининградской земле, которая стала «зримым символом успеха советского народа и военной дипломатии в Великой Отечественной войне»¹.

Представляется, что пересмотр официальной версии хода и итогов Второй мировой войны зарубежными странами представляет реальную угрозу государственной безопасности Российской Федерации. В случае изменения ялтинско-потсдамской системы международных отношений России будет нанесен материальный и территориальный ущерб, дестабилизирована внутривнутриполитическая обстановка, а также ослаблены позиции на международной арене.

Здоровая аргументированная дискуссия экспертного научного сообщества на проводимых в высших учебных заведениях Калининградской области научных мероприятиях будет способствовать выявлению искажения исторической памяти со стороны польских экспертов. Кроме того, проведение таких мероприятий, как «Рубежи России: геополитика, регионалистика, историческая память» с последующими переводом на иностранные языки и распространением их материалов в государствах-участниках будут также способствовать минимизации искажения исторических фактов.

¹ В Светлогорске проходит конференция «Рубежи России: геополитика, регионалистика, историческая память. URL: [http: / www.gov39.ru/press/279500/](http://www.gov39.ru/press/279500/) (дата обращения: 17.03.2025).

Е.В. Кунц,
главный научный сотрудник
отдела разработки методологий
исполнения наказаний, связанных
с лишением свободы, и изучения
пенитенциарной преступности центра
исследования проблем обеспечения
безопасности в учреждениях
уголовно-исполнительной системы
НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор

Уголовно-правовая защита от посягательств на историческую память и фальсификацию исторических фактов

Аннотация. В статье анализируются уголовно-правовые меры, направленные на охрану исторической памяти и недопущение фальсификации исторических фактов. Формулируются предложения, направленные на усиление уголовной ответственности за поддержки террористической идеологии и идеологии нацизма.

Ключевые слова: идеология, историческая память, фальсификация, нацизм, уголовно-правовые меры.

Уголовно-правовая защита исторической памяти является одной из приоритетных задач развития государства.

Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»¹ закрепляет, что в условиях роста международной напряженности и кризиса национальной идентичности, в основе которого лежат уничтожение исторической памяти, реабилитация и воскрешение неокOLONиализма, неоимпериализма и неонацизма, российское общество и государство сталкиваются с целым рядом явлений, несущих в себе риски и угрозы.

¹ URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 06.03.2025).

Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти осуществляется в целях укрепления единства народов Российской Федерации на основе общероссийской гражданской идентичности, сохранения исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития¹.

Культурно-исторические ценности подвергаются активным нападениям со стороны экстремистских и террористических организаций, деятельность которых выражается в информационно-психологическом воздействии на индивидуальное, групповое и общественное сознание. Неформальные и формальные отношения среди различных террористических группировок и зарубежных спонсоров создали предпосылки к формированию национальной, региональной и мировой систем террора. Интернациональный характер многих террористических акций нередко затрудняет установление инициатора или спонсора того или иного террористического акта.

Историческое наследие является неотъемлемой частью культурно-духовной идентичности российского народа, что способствует обеспечению национальной безопасности, укреплению суверенитета государства.

В условиях постоянно изменяющегося мира и взаимоотношений между государствами, искажение и фальсификация исторических взглядов, пересмотр роли России порождают социальную напряженность и конфликты на межнациональной и религиозной почве.

Следственная практика показывает, что распространены мотивы национальной ненависти, а также поддержки террористической идеологии и идеологии нацизма и среди несовершеннолетних правонарушителей².

¹ Меркурьев В.В. Противодействие фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в годы Второй мировой войны: состояние и тенденции // Крымские юрид. чтения. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и меры противодействия проявлениям экстремизма и фальсификации исторического прошлого: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 2-х т. (Симферополь, 02–10 июня 2022 г.) / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. С.В. Герасимовский, А.П. Сергеева. Т. I. Саратов, 2022. С. 194–199.

² Бастрыкин: нужна целевая программа для борьбы с детской преступностью. URL: <https://sledcom.ru> (дата обращения: 07.04.2025).

Развитие информационных технологий и Интернета приводит к информационно-психологическим диверсиям как внутри государства, так и за его пределами.

Россию обвиняют в фальсификации истории, тем самым оправдывая политику насилия со стороны тоталитарных режимов¹. В этих условиях для современной уголовно-правовой политики России характерно особое внимание к защите исторической памяти, а также недопущение фальсификации исторических фактов.

Недостаточно сложившаяся судебная практика, отсутствие стратегии по защите исторической памяти, а также недопущение фальсификации исторических фактов нередко приводят к субъективному толкованию, правовым ошибкам как в теории, так и практике, а также к ряду других негативных последствий, что порождает повышенный интерес как у представителей правоохранительных органов, так и у граждан.

Так, Верховный Суд Российской Федерации отменил оправдательный приговор жителю Брянской области гр. К. по делу о сорванной георгиевской ленте (ч. 3 ст. 354¹ УК РФ) и отправил его на новое рассмотрение. Уголовное дело в отношении гр. К. было возбуждено в мае 2023 г. По версии обвинения, гр. К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, сорвал с бушлата военнослужащего георгиевскую ленту, втоптал ее в землю и произнес фразы оскорбительного характера. Однако суд изучил видеозаписи произошедшего и пришел к выводу, что георгиевской ленты на рукаве военного не было. Защитник К. указывал на то, что уголовное дело об осквернении символа воинской славы было заведено после неоднократных жалоб его подзащитного на избивание депутатом Б. и его братом. Также он утверждает, что К. сорвал не георгиевскую, а гвардейскую ленту, не относящуюся к символам воинской славы России. Брянский областной суд признал К. невиновным по статье об осквернении символов воинской

¹ Голубовский В.Ю. Криминологический аспект фальсификации исторической правды // Крымские юрид. чтения. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и меры противодействия проявлениям экстремизма и фальсификации исторического прошлого: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 т. (Симферополь, 02–10 июня 2022 г.) / под общ. ред. Н.Н. Колюки, сост. С.В. Герасимовский, А.П. Сергеева. Т. I. Саратов, 2022. С. 172

славы¹. Первый апелляционный суд общей юрисдикции утвердил оправдательный приговор. В декабре 2022 г. Президент Российской Федерации подписал закон об уточнении правового статуса георгиевской ленты: с этого момента она стала формально относиться к символам воинской славы².

Равенство перед законом означает, что перед законом равны и граждане, и государство. Свою значимость этот принцип не утратил и в наше время, однако современные концепции трактуют его шире, включая общее равенство всех перед правом. Для правопорядка необходимо, чтобы перед законом были равны все, независимо от власти, богатства, статуса физического или юридического лица и других признаков, не имеющих прямого отношения к рассматриваемым вопросам. В области взаимоотношений между личностью и государством государство и его должностные лица должны действовать в рамках, установленных действующим законодательством, соблюдение ими законов должно проверяться, а в случае несоблюдения должны приниматься соответствующие аналогичные санкции. В правовых спорах между личностью и государством обе стороны должны находиться в равном положении. Важно отметить, что равенство как принцип законности трактуется значительно уже, чем равенство в области прав человека. С точки зрения прав человека закон часто рассматривается как средство достижения равенства по существу или обеспечения судебной защиты от различных форм дискриминации.

С точки зрения законности равенство по существу может быть ограничено самим законом при условии соблюдения других основных требований законности. Законы, допускающие дискриминацию по признакам пола или вероисповедания, могут нарушать гарантии основных прав, однако это не обязательно будет противоречить правовой норме, если дискриминация предусмотрена законом. В связи с этим особое значение приобретает предмет, составляющий понятие «историческая память» с позиции

¹ ВС отменил оправдательный приговор по делу об осквернении Георгиевской ленты. URL: <https://rapsi-pravo.ru> (дата обращения: 07.04.2025).

² О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2022 № 579-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.04.2025).

уголовно-правовой охраны, а также рассматриваются потенциальные угрозы в исследуемой области юридической науки.

Остросоциальной является проблема важности достоверной информации в формировании представлений о связи прошлого, настоящего и будущего. Отмечается массовое отрицательное воздействие иностранных структур на отечественную историческую память. Фальсификация исторических фактов рассматривается как когнитивное оружие, нацеленное на вмешательство в процесс принятия политических решений. Уголовно-правовая защита от фальсификации истории является важнейшей задачей государственной политики охраны историко-культурного наследия.

Уголовно-правовая защита от посягательств на историческую память и фальсификацию исторических фактов неразрывно связана с правопорядком. Важно признать, что правопорядок представляет собой нечто значительно большее, чем юридическое построение, и охватывает социальные и культурные основы общества, черпая в них необходимые силы для поддержания всей системы права. Общественная полезность правопорядка как механизма структурирования законов и социального поведения, а также стабилизации легальности от воздействия противодействующих сил зависит от того, насколько глубок фундамент, на котором покоится правопорядок, и от внимания, которое уделялось его развитию. Переписывать конституции, законы и правовые нормы, конечно, легче и проще. Значительно сложнее и медленнее осуществить постепенные преобразования действующих уголовно-правовых норм.

Ф.Ш. Ларина,
доцент Российского государственного
гуманитарного университета,
кандидат юридических наук

**Расхищение культурных ценностей СССР во время
Великой Отечественной войны как нарушение норм
международного права**

Аннотация. В статье анализируются нормы международного права, регламентирующие ответственность руководителей фашистского рейха за разграбление культурных ценностей СССР во время Великой Отечественной войны. Рассматриваются тяжёлые последствия международных преступлений, совершенных нацистами в отношении народа СССР.

Ключевые слова: международное право, международные преступления, СССР, Великая Отечественная война, материальный ущерб, культурные ценности, культурное достояние.

Согласно последним данным за период Великой Отечественной войны в СССР было уничтожено более 160 музеев. Также нет точных данных об утрате Россией культурного достояния. По приблизительным данным – это 1 млн 177 тыс. 291 единица хранения¹.

В 1939 г. Гитлер в процессе составления плана для подготовки войны с СССР обозначил ее целью разрушение большевистской идеологии, сделал заявление перед высшим военным командованием о необходимости ликвидации Советского Союза².

«В Царском Селе захватили и вывезли имущество Большого дворца – музея императрицы Екатерины. Со стен были сняты китайские шелковые обои и золоченые резные украшения. Наборный пол сложного рисунка увезли в разобранном виде. Из дворца императора Александра вывезена старинная мебель и богатая библиотека в 6–7 тыс. книг на французском языке и свыше 5 тыс. книг на русском языке»³.

¹ URL: <https://tass.ru/info/2222094>.

² Боброва О.В. Без срока давности. О преступлениях фашистов в Великой Отечественной войне // Обозреватель – Observer. 2024. № 2. С. 104–105, 111.

³ Антонян Ю.М. Тоталитарная преступность: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 158–159.

Государства, причинившие в результате войн материальный вред в виде расхищения культурных ценностей пострадавшему государству, должны нести ответственность в соответствии с нормами международного права.

Гаагская конвенция 1907 г., охватывающая законы ведения войны, регулирует особенное положение, касающееся памятников истории и культуры.

Несмотря на все преступления нацистов, положение о необходимости защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта в качестве самостоятельного института международного права было закреплено только 14 мая 1954 г.

Необходимо подчеркнуть, что СССР подвергся крайне ощутимым утратам в сфере расхищения объектов культурного наследия во время Второй мировой войны, к началу которой четко закреплённых международных норм в данной области не было. Декларативный характер Гаагской конвенции 1954 г. не препятствовал гитлеровцам выдвигать требования к России о возвращении их культурных объектов. Хотя в этом случае дело касается компенсации, именуемой реституцией, но о ней нет упоминания в Конвенции 1970 г.

В процессе работы Нюрнбергского трибунала были обнаружены факты, касающиеся уничтожения и разрушения г. Новгорода¹.

Говоря о судьбе музеев, принадлежавших СССР – можно отметить их трагическую судьбу в годы Великой Отечественной войны, так как нацисты качественно организовали ситуацию для вывоза награбленных ценностей нашей страны.

Нацисты провели 2256 мероприятий на оккупированных территориях СССР. И таким образом около 427 музеев СССР подверглись варварскому расхищению и разграблению. Были украдены Евангелие 1644 г., Евангелие 1606 г., несколько экземпляров Евангелий XVII – XVIII вв.²

¹ Прокофьев А.Ю. К проблеме возвращения культурных ценностей, вывезенных с территории СССР во время Второй мировой войны (на материалах Новгородской земли) // История гос-ва и права. 2024. № 9. С. 65.

² Кантор Ю.З. Пути исчезновения художественных ценностей с оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны (на примере Северо-Запада России) // Петерб. истор. журн.: исслед. по рос. и общей истории. 2020. № 3 (27). С. 96–97, 102.

По сей день проходит розыск янтарной комнаты, которая воплощает собой неоценимую ценность для всего человечества, она была вывезена из Екатерининского дворца.

После одержанной победы над фашистами необходимо было создать международные нормы, которые в будущем могли бы не допускать рассматриваемые преступления в отношении культурного достояния.

Следует акцентировать внимание на том, что гитлеровцы относились к разрушению культурного достояния СССР абсолютно сознательно. Несмотря на то что уже был принят международный договор, призванный осуществлять защиту объектов культурного наследия, памятников от варварского уничтожения и расхищения – пакт, принятый благодаря работе и стараниям русского художника Н.К. Рериха. Пакт был обнародован для мировой общественности в 1929 г., подписан 25 государствами.

Далее была подписана (14 мая 1954 г.) Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

И.И. Карпец считал, что необходимо более полно закрепить ответственность в сфере защиты культурных ценностей, так как они мало рассмотрены. «Это предполагает разработку на международной основе охраны культурных ценностей и других профилактических мер»¹. Приведенное выражение заслуживает реализации².

Германия, как и другие государства, совершенно добровольно присоединилась к Гагской и Женевской конвенциям, определяющим законы и обычаи ведения войны, но гитлеровцы превратили эти конвенции в объект издевательства³.

Нормы международного права гласят, что материальная ответственность страны, которая осуществила агрессию, заключается в том, что страна-агрессор должна компенсировать причиненный другому государству материальный ущерб путем передачи ему (или путем изъятия потерпевшим государством в свою

¹ Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979. С. 164–165.

² Алексеев Н.С. Злодеяния и возмездие: Преступления против человечества / отв. ред. и предисл. д-р юрид. наук, проф. В.С. Джатиев. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2014. С. 285–287.

³ Трайнин А.Н. Уголовная ответственность гитлеровцев / под ред. А.Я. Вышинского. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. С. 45.

пользу) предметов того же рода, что и разграбленные и незаконно вывезенные государством-агрессором с территории потерпевшего государства¹.

Таким образом, следует отметить, что самое существенное влияние на эволюцию международного уголовного права произвел Нюрнбергский международный военный трибунал. Основные принципы его Устава были развиты в Конвенции о защите культурных ценностей в случае международного конфликта 1954 г.²

¹ *Челядина А.С.* Международная реституция культурных ценностей // Форум молодых ученых. 2020. № 3 (43). С. 391.

² *Без срока давности: к 60-летию Нюрнбергского процесса* / редколлегия Л.И. Швецова и др. М. : Мысль, 2006. С. 30.

В.М. Магомедханов,
старший научный сотрудник
Центрального музея войск
национальной гвардии
Российской Федерации,
кандидат исторических наук

**Деятельность войск НКВД по выявлению и разоблачению
нацистских преступников и их пособников
в годы Великой Отечественной войны**

Аннотация. Войска НКВД по охране тыла действующей Красной Армии в годы Великой Отечественной войны выполняли широкий спектр служебно-боевых задач, одной из которых было проведение постоянной работы по розыску и задержанию военнослужащих германской армии и их пособников, в том числе совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления против мирного населения и военнопленных. Вражеские разведчики и диверсанты пытались проникнуть в тыл советских войск, а не успевшие выйти с освобожденных территорий немцы, их сообщники и прислужники стремились избежать возмездия и заслуженного наказания. Бойцы и командиры войск НКВД не только задерживали оккупантов и коллаборантов, но и разоблачали их, проводили сбор и фиксацию данных о совершенных ими злодеяниях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная Армия, охрана тыла, войска НКВД, военные преступники, нацистские преступники, пособники нацистских преступников, диверсанты, неотвратимость наказания.

С началом Великой Отечественной войны Германия привела в действие не только подрывную агентуру военного времени, но и стала широко практиковать излюбленные способы переброски в советский тыл шпионов и диверсантов, в том числе с помощью авиации. Одни группы немецкой агентуры предназначались для выполнения диверсий, другие — для разведывательных целей. В сложившейся обстановке на войска НКВД по охране тыла Красной Армии ложилась основная ответственность по выявле-

нию, задержанию и разоблачению нацистских военных преступников и их пособников.

По расчетам германского руководства, действовавший против СССР опытный разведывательно-подрывной аппарат должен был с помощью диверсий, шпионажа, провокаций и террористических акций ослабить боевую мощь Красной Армии, дезорганизовать наш тыл и подорвать морально-политическое единство советского народа¹. Применяя различные методы маскировки, немцы стремились облегчить себе задачи, связанные со шпионажем и диверсиями. На территорию, контролируемую советскими войсками, противник забрасывал агентов, одетых в форму милиционеров, бойцов и командиров Красной Армии, войск и органов НКВД, гражданских служащих (железнодорожников, связистов и т.п.). Нередки были случаи, когда враг переодевал своих агентов в штатскую одежду и даже в женское платье². Хитрые и коварные немецкие спецслужбы со временем совершенствовали методы маскировки подготовленных ими специалистов, которые имели своей целью усыпить бдительность советских войск, выполнить поставленные перед ними диверсионно-разведывательные задачи и вернуться к месту дислокации. Исходя из сложившейся обстановки в каждом конкретном случае личный состав войск НКВД ориентировался в том числе на задержание и уничтожение агенты, диверсионно-разведывательных групп и отрядов противника выявление и уничтожение разрозненных групп и одиночных военнослужащих противника, оставшихся в тылу действующей армии³.

Важным документом, определяющим деятельность в данном направлении, стала директива НКВД СССР от 18.02.1942 № 64. Документ нацеливал органы государственной безопасности на проведение активной оперативно-чекистской работы, ее по-

¹ *Документы* свидетельствуют... Очерки и воспоминания офицеров контрразведки Ленинградского, Волховского и Карельского фронтов о борьбе против фашистской разведки в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / сост.: А.А. Богданов, Н.Н. Кошелев, И.Я. Леонов. СПб.: Аврора-Дизайн, 1994. С. 5.

² *Минаев В.* Фашистская разведка и ее методы. М.: ОГИЗ-Госполитиздат, 1942. С. 39.

³ ЦМ ВНГ РФ (Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации). О.4. Д.33. П.6. Л.2.

следовательность в освобожденных от оккупантов районах¹. В свою очередь, директива НКВД СССР от 20.02.1942 № 66 акцентировала внимание советских контрразведывательных органов на формах и методах работы германской военной разведки, ее агентов, забрасываемых в наш тыл с заданиями разведывательно-диверсионной направленности².

На основе накопленного опыта в противодействии нацистам и их пособникам войсками НКВД по охране тыла Красной Армии была выработана действенная система мер по их розыску и выявлению, регулярно составлялись обзоры наиболее характерных ухищрений врага в его преступной деятельности. Подготовленные инструкции и наставления учили грамотным и эффективным действиям по задержанию и разоблачению вражеских элементов.

Среди многочисленных ухищрений, применяемых противником, можно выделить наиболее часто встречающиеся в обзорах. Используя различные укрытия и способы маскировки, враг выдавал себя за инвалидов (одноруких, глухонемых, контуженых), местных жителей, эвакуированных.

При этом они старались адаптироваться к местным условиям проживания, зачастую укрываясь в различных помещениях, в том числе подсобных, строительных конструкциях, подвалах, в предметах мебели, некоторые изображали повешенных и т.п.³

Приведем примеры работы военнотружущих по выявлению вражеских элементов. В декабре 1944 г. войсками НКВД по охране тыла 3-го Белорусского фронта было установлено, что за последнее время авиация противника значительно активизировалась, особенно в ночное время. Исходя из сложившейся обстановки, командование советских частей усилило патрулирование своих зон ответственности, что положительным образом сказалося на выполнении служебно-боевых задач. Так, 9 декабря 1944 г. в районе м. Кальвария комендатура 94-го погранотряда произвела задержание парашютиста противника, одетого в форму сержанта

¹ *Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января–30 июня 1942 г. М.: Русь, 2003. С. 130.*

² *Макаров В. Неотвратимое возмездие. Розыск изменников и карателей на освобожденной территории СССР // ФСБ: за и против. 2017. № 4. С. 44.*

³ РГВА (Российский государственный военный архив). Ф.32924. Оп.1. Д.179. Л. 161-167.

Красной Армии, который признался, что с ним десантировались еще два агента, также переодетые в красноармейскую форму. Данную информацию оперативно передали соседним частям, личный состав которых был ориентирован на задержание вражеских диверсантов.

27 декабря 1944 г. в 19.00 наряд передвигного КПП 217-го пограничного полка НКВД на дороге Кальвария – Сувалки в районе д. Шиплишки остановил для досмотра автомашину ГАЗ-АА, в которой находились люди в военной форме, вооруженные пистолетами. При проверке документов у неизвестных советские военнослужащие обнаружили в них ряд несоответствий и характерных признаков, свойственных для подделок, изготовленных немецкой разведкой. Старшим наряда старшим лейтенантом Хлямковым было принято решение о задержании данных лиц. Как выяснилось позже, при себе у них имелось большое количество чистых бланков и удостоверений со штампами и печатями различных частей Красной Армии, несколько тысяч советских рублей. После тщательного досмотра задержанные сознались, что являются агентами немецкой разведки и заброшены в тыл 3-го Белорусского фронта с разведывательно-диверсионными целями. Впоследствии было установлено, что радиостанцию им помогли спрятать местные жители (литовцы) в районе Кальвария.

Задержанию и разоблачению парашютистов, вражеских агентов способствовало:

1. Правильная организация сбора данных военнослужащими 217-го полка НКВД на своем участке ответственности и своевременная их реализация.

2. Правильное решение, принятое старшим наряда КПП.

3. Высокий по качеству тщательный инструктаж и четкость в постановке наряду боевой задачи.

4. Тщательная проверка документов у задержанных.

5. Бдительность, требовательность и настойчивость во всех действиях советских военнослужащих¹.

Согласно оперативно-разведывательной сводке № 004 штаба войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта от 28 января 1945 г. служебными нарядами было задержано и арестовано 46 че-

¹ РГВА.Ф. 32924. Оп. 1. Д. 179. Л. 24–26.

ловек. Среди данных лиц удалось выявить в том числе вражеских пособников, агентов и диверсантов, военнослужащих РОА и изменников Родины. В этой же сводке сообщалось о задержании 21 января 1945 г. гражданина Брудера Маркуса, жителя г. Лодзи, который на предварительном следствии дал показания о том, что с начала 1943 г. до лета 1944 г. проходил службу в немецкой полиции. Данный гражданин сообщил также о получении повышения за хорошую службу и назначении на должность в непосредственное подчинение начальнику гестапо г. Лодзи, коменданта лагеря, в котором содержалось население еврейской национальности. М. Брудер сознался в том, что за период службы в лагере по указаниям из гестапо подготовил и направил в лагерь смерти 69 тыс. евреев. Позднее задержанный вместе с материалами предварительного расследования был передан в ОКР НКО СМЕРШ 288-й стрелковой дивизии¹.

26 марта 1945 г. служебный наряд войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта на ст. Вронки задержал в поезде гражданина Ш., документы которого вызвали подозрение. В ходе дознания было установлено, что данный человек, являясь военнослужащим Красной Армии, попал в немецкий плен в районе г. Великие Луки в июле 1941 г. Затем проходил службу в РОА, а 22 февраля 1945 г. был отобран как подходящая кандидатура для обучения в диверсионной школе. С 8 марта 1945 г. являлся слушателем диверсионно-разведывательных курсов «Зондеркоманда 204». 24 марта 1945 г. в 22.00 в числе других 5 агентов с аэродрома г. Лейц на самолете «Ю-88» десантирован в районе г. Замтер с заданием осуществлять диверсии на железнодорожной линии. Помимо оружия и взрывчатки, диверсант имел при себе документы прикрытия: удостоверение на право проверки документов от рядового до капитана от имени 269-го стрелкового полка внутренних войск НКВД, красноармейскую книжку 4-й ударной армии и др.²

5 мая 1945 г. дозором заставы 219-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла 2-го Белорусского фронта в г. Анкламе была задержана группа неизвестных в форме военнослужащих

¹ РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 113. Л. 6.

² РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 113. Л. 160–161.

Красной Армии численностью 13 человек. Задержанные пояснили, что возвращаются из немецкого плена и следуют к военному коменданту города. В результате фильтрационных мероприятий было установлено, что они являются изменниками родины, служившими в РОА¹.

Стоит особо отметить, что только за период с января по май 1945 г. войска НКВД по охране тыла 353 раза вступали в бои с противником, в ходе которых уничтожено 8731 и захвачено в плен 15 162 вражеских солдата и офицера. Вместе с тем в ходе проверочных мероприятий было задержано значительное количество различного преступного элемента:

шпионов и агентов – 5877 человек,
диверсантов и террористов – 1768 человек,
членов фашистских партий – 7839 человек,
ставленников и пособников врага – 5463 человека,
бандитов – 9277 человек,
грабителей и мародеров – 16 292 человека,
бывших военнослужащих противника – 59 039 человек².

После победоносного завершения Великой Отечественной войны Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Советского Союза И.В. Сталин сказал: «Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимы лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, не прошли даром и увенчались полной победой над врагом»³.

Выявление и задержание нацистских преступников и их пособников в годы Великой Отечественной войны войсками НКВД внесло весомый вклад в дело борьбы с нацизмом и содействовало неотвратимости наказания за совершенные ими деяния.

¹ РГВА.Ф. 32904. Оп.1. Д.142. Л. 133.

² Бунин С.В., Марценюк Ю.А., Беркутов А.С., Климов А.А., Ченцов А.С. Войска НКВД в Великой Отечественной войне: в 3 т. Т. 3. Войска НКВД в третий период Великой Отечественной войны и в советско-японской войне (1944–1945). М.: Ред. журн. «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. С. 129.

³ РГВА.Ф. 38650. Оп.1. Д.1529. Л. 147–148.

А.Д. Медведев,
адъюнкт Санкт-Петербургского
университета МВД России

Сохранение культурных ценностей от фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны

Аннотация. В статье анализируются меры, принимаемые в целях сохранения культурного наследия в период Великой Отечественной войны, рассмотрена роль НКВД СССР в сохранении культурного богатства наших предков. Проведен анализ ущерба, причиненного культурному достоянию страны за годы Великой Отечественной войны. Рассмотрены проблемные вопросы реституции утраченных во время Второй мировой войны культурных ценностей. Предложены некоторые меры совершенствования международного взаимодействия.

Ключевые слова: хищение, разграбление, уничтожение и повреждение, культурные ценности, культурное достояние, международное сотрудничество, военные преступления.

Принеся с собой миллионы человеческих жертв, Вторая мировая война стала еще и культурной катастрофой. Многие памятники, учреждения культуры, церкви разрушены, а культурные ценности уничтожены в огне или вывезены в качестве трофеев. В настоящее время остается неизвестной судьба бесчисленного количества утраченных предметов искусства Российским государством в период Второй мировой войны.

За время фашистской агрессии на территории России от рук оккупантов пострадало существенное количество библиотек, архивов, учреждений культуры и различных религиозных конфессий, разграблено беспрецедентное количество культурных ценностей, уничтожены десятки провинциальных музеев, хранившие уникальные произведения искусства, включая скифское золото, нумизматические собрания и экспонаты декоративно-прикладного искусства.

Для расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, определения причиненного ими ущерба на территории Советского Союза создана Чрезвычайная государ-

ственной комиссия (далее – ЧГК)¹. Основанная задача ЧГК заключалась в проведении учета и систематизации сведений о причиненном ущербе гражданам, государственным и общественным предприятиям и учреждениям СССР, в том числе обобщение информации об утраченных культурных ценностях, экспонатах и памятниках искусства и археологии. Изначально определенная сложность в установлении причиненного фашистскими захватчиками ущерба культурному достоянию Советского Союза заключалась в отсутствии в составе ЧГК искусствоведов и деятелей учреждений культуры. Комиссией составлено около 4 млн актов о причиненном материальном ущербе, 54 тыс. актов о злодеяниях, из которых всего 17 сообщений о музейных утратах².

Вместе с тем подсчет потерь культурных ценностей осложнялся тем обстоятельством, что сотрудники музеев, оказавшиеся в оккупации, зачастую теряли документы в результате бомбардировок и при пожаре, однако последствия утраты этих документов дали о себе знать сразу после войны, когда советское правительство предприняло первую попытку оценить ущерб.

В связи с этим на следующий год после образования ЧГК при Комитете по делам искусств при Совете народных комиссаров СССР созданы комиссия и бюро экспертизы, в состав которых вошли из 52 эксперта и специалиста из различных областей знания, связанных с музейным делом³. По данным комиссии, на оккупированной территории Советского Союза разграблено и уничтожено 427 музеев, из которых 173 российских (вместе с Крымской АССР), свыше 4 тыс. библиотек и архивов 19 областей РСФСР⁴. В период немецкой оккупации уничтожено 115 млн печатных изданий и утрачено свыше 17 млн дел⁵. Сумма ущерба,

¹ Указ Президиума ВС СССР от 02.11.1942 «Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР». URL: <https://www.prilib.ru/item/1351285> / (дата обращения: 07.02.2025).

² ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 116. Д. 299. Л. 3–21.

³ Некрасова С.Д. Потери музеев России в период Второй мировой войны // Вестн. РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. 2012. № 11 (91). С. 233–241.

⁴ Максакова Л.В. Спасение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1990. С. 131.

⁵ Сводный каталог утраченных ценностей Российской Федерации. URL: https://lostart.ru/ru/svodnyj_katalog / (дата обращения: 05.02.2025).

причиненного культурному достоянию РСФСР в денежном эквиваленте составила 1 268,8 млн руб. К концу 1946 г. ЧГК удалось составить 23 тома, содержащих перечень музейных потерь, из которых 14 описывали культурные ценности, находившиеся в художественных галереях, музеях и дворцах-музеях¹.

Следует отметить, что в предвоенные годы в Народном комиссариате просвещения РСФСР отсутствовали унифицированные рекомендации или разработанные планы эвакуации, защиты и сохранения культурных ценностей в случаях возникновения угроз их гибели. Только в некоторых музеях Ленинградской области имелись подобные планы эвакуации предметов искусств, что было обусловлено нахождением Финляндии вблизи государственной границы.

Отсутствие эвакуационных планов и стремительное развитие военных действий не позволили руководителям на местах принять продуманные решения по сохранению и перемещению культурного достояния в глубь страны. Так, 24 июня 1941 г. создан совет по эвакуации населения, предприятий, учреждений, военных и иных грузов и ценностей из районов «риска». Музейным сотрудникам рекомендовано разделить все музейные ценности на три очереди: первая очередь – культурные ценности, которые необходимо вывезти; вторая – эвакуация экспонатов, если есть возможность их вывезти; третья – предметы, оставляемые на местах.

При этом следует отметить, что сотрудники учреждений культуры предпринимали всевозможные усилия по эвакуации и защите культурных ценностей, несмотря на происходящие боевые действия. Безусловно, значительно осложняли данный процесс спешка и отсутствие необходимого материального обеспечения, сотрудникам музеев не хватало упаковочного материала и необходимого количества транспорта.

При этом культурные ценности Оружейной палаты Кремля, Русского музея и Эрмитажа вывозились по специальным правительственным решениям. Так, 1 июля 1941 г. по планам, подготовленным до начала войны, культурные ценности Государственного Эрмитажа отправили из Ленинграда в Свердловск же-

¹ Некрасова С.Д. Указ. соч.

лезнодорожным сообщением. Первый эшелон особо назначения состоял из 22 вагонов, содержащих свыше 500 тыс. предметов искусства – основная экспозиция и сокровища особого хранилища Эрмитажа, а также экспонаты Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и Музея нового западного искусства. В последующие дни работники учреждений культуры смогли отправить в Свердловск более 70 тыс. экспонатов. Однако завершить отправку музейных предметов и экспонатов третьей очереди не удалось, так как фашистским захватчикам удалось перерезать последнюю железнодорожную магистраль, соединяющую Ленинград с остальной частью страны.

В течение лета 1941 г. по аналогичной схеме в кратчайшие сроки музейным работникам удалось эвакуировать сокровища Русского музея, отправить фонды Центрального военно-морского музея в Ульяновск, Артиллерийского исторического музея в Новосибирск, Государственного музея этнографии в Горький, Музея революции РСФСР в Иркутск¹. В целях сохранения музейных экспонатов в годы Великой Отечественной войны для музеев России в глубоком тылу создано 9 специализированных хранилищ, в которых размещены экспонаты 66 музеев из 15 областей, 2 краев и 2 автономных республик².

Стоит отметить, что многообразной и сложной в период Великой Отечественной войны была роль Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее – НКВД СССР), охватывающая различные аспекты обеспечения обороны страны и ее внутренней безопасности. Неоценимую роль НКВД СССР сыграл в эвакуации населения, промышленных предприятий и культурных ценностей из прифронтовых районов в глубокий тыл страны. Принятые меры позволили сохранить не только жизни граждан и производственный потенциал страны для обеспечения армии необходимыми ресурсами, но и культурное достояние советского народа.

¹ Карчевская Н.И. Эвакуационная политика советского государства в годы Великой Отечественной Войны // Гос-во. Право. Война (к 75-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне): тезисы докл. Междунар. науч. конф. (СПб., 28–29 апр. 2020 г.). СПб., 2020. С. 409–416.

² Культурные ценности – жертвы войны. URL: <https://lostart.ru/ru/> / (дата обращения: 05.02.2025).

Предполагаем, что точного количества культурных ценностей, утраченных Россией во время Второй мировой войны, установить не удастся. В первую очередь указанное обстоятельство подтверждается возможностью изучения лишь частично сохранившейся документации. Однако немало учреждений культуры учетную документацию утратили полностью, поэтому количество утраченных музейных ценностей в списках, составленных в первые годы после окончания войны, не отражали полной картины причиненного ущерба.

Разоряя наши дворцовые комплексы, музеи, библиотеки, архивы, оккупанты педантично вывозили или уничтожали инвентарные книги, описи и картотеки¹. Самой крупной организацией нацистов, осуществлявшей на оккупированной территории уничтожение, разграбление и вывоз музейных ценностей, библиотечных и архивным фондов, являлась деятельность оперативного штаба Розенберга.

Так, 17 сентября 1941 г. части вермахта заняли Царское Село (г. Пушкин) и 23 сентября – Петергоф. Для проведения инспекции императорских дворцов руководством оперативного штаба Розенберга спешно сформирована рабочая группа «Ингерманланд».

Наглядно отражена деятельность фашистских захватчиков по расхищению и уничтожению культурного наследия Советского Союза в показаниях попавшего в плен офицера оперативного штаба Розенберга, обер-штурмфюрера Нормана Ферстера, опубликованных практически во всех советских газетах в октябре 1942 г. Так, в Царском Селе оккупантам удалось вывезти основную часть предметов и экспонатов Екатерининского дворца. Со стен снимались шелковые китайские обои и золоченые редкие украшения, наборный пол сложного рисунка увозился в разобранном виде. Из дворца императора Александра вывезены старинные предметы интерьера и библиотека, насчитывающая порядка шести-семи тысяч книг и пяти тысяч рукописей².

В 1950 г. предпринята вторая широкомасштабная попытка обобщения утраченных культурных ценностей. После войны му-

¹ Некрасова С.Д. Указ. соч.

² Мазурицкий А.В. Спасение и сохранение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны // Вестн. МГУКИ. 2015. № 4 (66). С. 194–198.

зейные предметы и экспонаты, обнаруженные в пригородных дворцах-музеях и возвращенные из Германии, размещались в Центральном хранилище музейных фондов. В результате проведенной сотрудниками комиссии инвентаризации установлено, что потери Екатерининского и Александровского дворцов в Царском Селе, Павловского, Гатчинского и петергофских дворцов составили 116 346 предметов¹, или 65 % от их довоенного списочного количества.

Безусловно, принятые меры позволили более точно оценить причинный ущерб культурному наследию страны, однако были составлены лишь общие списки «культурных потерь», поэтому проблема выявления утраченных ценностей и в настоящее время остается чрезвычайно сложной.

Создание в 1992 г. Государственной комиссии по реституции культурных ценностей² и дальнейшее включение России в международную дискуссию о судьбах «трофейных» культурных ценностей, справедливо можно считать новым этапом оценки реальных масштабов утрат культурных ценностей в период Второй

¹ Сводный каталог утраченных ценностей Российской Федерации. URL: https://lostart.ru/ru/svodnyj_katalog/ (дата обращения: 10.02.2025).

² Постановление Правительства РФ от 23.06.1992 № 426 «Об образовании Государственной комиссии по реституции культурных ценностей». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901606963> (дата обращения: 10.02.2025).

мировой войны. На первом же заседании комиссии определено приоритетное направление деятельности, связанное с подготовкой полного каталога утраченных во время Второй мировой войны культурных ценностей. Однако в дальнейшем стало ясно, что поставленная задача является крайне сложной. Причиной тому служило отсутствие исчерпывающих и систематизированных сведений о потерях в военное время, а также отсутствие учетной документации, позволяющей отождествлять культурные ценности или проверять факты их утраты.

Практически все музеи, пострадавшие во время военных действий, испытывали острую нехватку сведений, а также фотоматериалов, запечатлевших экспонаты довоенного времени. Так, рабочей группой привлечены к иллюстрированию каталога московские коллекционеры репродукционных открыток, уникальных собраний почтовых карточек и марок, на которых запечатлены тысячи произведений искусства. Однако ранее составленные списки в полной мере не отражали индивидуальные особенности предметов и их характеристики, что осложняло идентификацию культурных ценностей, так как не всегда названия совпадали с названиями предметов искусства, указанных на открытках.

Безусловно, рассекречивание и изучение части архивных фондов Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины, касающихся деятельности оперативного штаба Розенберга, способствовали установлению местонахождения музейных предметов, вывезенных с оккупированных территорий. При этом можно с полной уверенностью полагать, что особое государственное значение придавалось разграблению и вывозу культурных ценностей нацистами на территорию Третьего рейха. Об этом свидетельствуют рассекреченные материалы, оформленные сотрудниками оперативного штаба Розенберга, которые отличались четкостью и достоверностью, а также их обширная переписка с комендантами оккупированных городов и различными подразделениями Третьего рейха, занимавшимися выявлением, систематизацией и отправкой конфискованных произведений искусства и культуры, архивов, литературы, церковной утвари, археологических и естественнонаучных коллекций на территорию Германии¹.

¹ Кантор Ю.З. Указ. соч. С. 96–110.

Кроме того, в установлении местонахождения культурных ценностей специалистам помогло изучение части архива германского искателя Георга Штайна, хранящегося в фондах Калининградского областного архива.

Принимаемые меры позволили создать сводный каталог, насчитывающий в настоящее время 18 томов в 50 книгах, в котором регулярно публикуются сведения об утраченных в период Второй мировой войны культурных ценностях Российской Федерации из учреждений культуры, архивов, библиотек и различных религиозных конфессий. Согласно данным сводного каталога, ущерб, причиненный войной, оценивается в 1 177 291 единицу хранения (музейных ценностей, редких книг и рукописей, архивных дел)¹. Однако даже по истечении 80 лет со дня победы Советского Союза слышно эхо Великой Отечественной войны, до сих пор уточняются цифры погибших, подсчитывается ущерб, нанесенный нацистами нашей культуре².

Подводя итог, следует отметить, что за последние десятилетия в результате кропотливой и трудоемкой работы в фонды российских музеев возвращен ряд музейных ценностей, перемещенных в Германию во время Великой Отечественной войны и обнаруженных в государственном и частном владении. Однако надо признать, что возвращено немного из утраченного. При этом следует учесть и то обстоятельство, что выявление именно таких ценностей является весьма сложной и во многом деликатной задачей. Поэтому проблема возвращения российских культурных ценностей, утраченных во время Второй мировой войны, по-прежнему актуальна.

¹ Сводный каталог утраченных культурных ценностей Российской Федерации. URL: https://lostart.ru/ru/svodnyj_katalog/ (дата обращения: 10.02.2025).

² Мазурицкий А.М. Указ. соч. С. 194–198.

А.И. Мелихов,
профессор кафедры теории
и методологии государственного управления
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, доцент

**Незавершенность Нюрнбергского и Токийского процессов
как причина современной дегуманизации
международных отношений**

Аннотация: После завершения Второй мировой войны на международном уровне не были установлены единые стандарты медицинской, психологической, психической и генетической безопасности. В то же время психологические и медицинские эксперименты, направленные на дегуманизацию личности, продолжились в США, несмотря на их участие в победе над фашизмом. Этические нормы проведения научных исследований на людях, сформированные по итогам Нюрнбергского процесса, до сих пор не получили статус полноценного международного нормативного правового акта с широким применением и гарантированной юридической защитой. Бесчеловечные исследования в области кибернетики, генетики, психологии и медицины, начатые в нацистской Германии, продолжаются и в современных обществах потребления, способствуя постепенной утрате сакрального значения человеческой природы.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Нюрнбергский процесс, Токийский процесс, дегуманизация, международная безопасность, военные преступления, преступления против мира и безопасности человечества, эксплуатация человека, опыты над людьми.

С начала XXI в. наблюдается устойчивый процесс утраты сакрального значения человеческой природы и дегуманизации общества. В массовой культуре и информационном пространстве распространяются образы и идеи, размывающие традиционные представления о человеке: демонстрация жестокости в прямом эфире (публичные казни политических лидеров, таких как Саддам Хусейн и Муаммар Каддафи), популяризация литерату-

ры, оправдывающей эксплуатацию людей¹, и легализация ранее осуждаемых социальных явлений. Внедрение концепций превосходства отдельных групп, национальностей и рас, а также возрождение фашистских идей активно продвигаются через средства массовой информации, формируя мировоззрение современного человека.

Возникает закономерный вопрос: как случилось, что в XXI в., на который возлагались надежды на прогресс и гуманизм, востребованы идеи, характерные для самых мрачных периодов истории? Для ответа на него важно обратиться к правовым последствиям Второй мировой войны, в частности к оценке преступлений против человечности, совершенных нацистской Германией и милитаристской Японией.

Одним из наиболее чудовищных аспектов этих преступлений стали так называемые научные эксперименты над людьми, проводимые по приказу властей. Процесс привлечения виновных к ответственности можно условно разделить на два этапа. На первом этапе, в ходе Нюрнбергского процесса, научные эксперименты были квалифицированы как военные преступления. В обвинительном заключении указывались многочисленные примеры жестокого обращения с людьми в концлагерях: стерилизация женщин, заражение смертельными заболеваниями, анатомические исследования, инъекции токсинов, пересадка костей и другие бесчеловечные опыты. Эти эксперименты преследовали как военные, так и псевдонаучные цели, не считаясь с жизнью и страданиями подопытных.

На втором этапе, в 1946–1949 гг., был проведен так называемый малый Нюрнбергский процесс — суд над нацистскими врачами, организаторами медицинских экспериментов. Судебное разбирательство «США против Карла Брандта» охватило широкий спектр преступлений: опыты с влиянием давления, переохлаждения, воздействие ядов и химического оружия, принудительную стерилизацию и реализацию программы умерщвления Т-4, жертвами которой стали более 100 тыс. человек.

Аналогично в 1949 г. в Хабаровске состоялся процесс над японскими военными преступниками, входившими в состав от-

¹ Тонер Дж., Фалкс М.С. Как управлять рабами М.: Изд-во «Олимп-Бизнес», 2015.

рядов 731 и 100. Их обвиняли в разработке и применении бактериологического оружия, а также в проведении жестоких медицинских экспериментов над людьми. Однако основное руководство этих подразделений, включая генерала Исии Сиро, избежало наказания, так как США предпочли сохранить их научные разработки в обмен на предоставление иммунитета от судебного преследования¹. Многие бывшие участники преступных экспериментов продолжили научную и медицинскую карьеру, избежав ответственности.

По итогам Нюрнбергского и Токийского процессов были разработаны ключевые международные документы, закрепляющие нормы гуманности в научных исследованиях. Однако их правовой статус остается неопределенным. Так, Нюрнбергский кодекс 1947 г., установивший основные принципы этики в медицинских экспериментах, до сих пор не получил обязательной юридической силы на международном уровне. Аналогичная ситуация сложилась и с Хельсинкской декларацией 1964 г., регулирующей вопросы медицинской этики.

Несмотря на судебные процессы и осуждение нацистских и японских преступлений, принципы гуманизма в науке не стали универсальными. Западные страны продолжили эксперименты над людьми, используя разработки бывших врагов². Примерами стали Стэнфордский тюремный эксперимент, проект MKULTRA, исследования Милгрэма, а также тайные правительственные программы в области психологии, генетики и социальных наук. В результате спорные теории, ранее ассоциировавшиеся с нацистской идеологией, нашли место в современных научных дисциплинах, таких как психология, социология, кибернетика и генетика.

Интересно, что в Советском Союзе после войны кибернетика, генетика и психология не получили широкого распространения. Это связывают с недооценкой их значимости со стороны руководства страны, однако, возможно, причиной было понимание

¹ *Материалы* судебного процесса по делу бывших военнопленных японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1950. С. 21.

² Подробнее об этом: *Петрюк П.Т., Иваничук О.П.* Психиатрия при нацизме: медицинские эксперименты на живых людях. Сообщение 5 // *Психічне здоров'я*. 2011. № 4. С. 65–76.

опасности, которую эти науки могут представлять при бесконтрольном использовании. В «Кратком философском словаре» 1954 г. кибернетика характеризовалась как «реакционная лженаука», возникшая в США после Второй мировой войны и получившая широкое распространение и в других капиталистических странах; форма современного механицизма.

Приверженцы кибернетики определяют ее как универсальную науку о связях и коммуникациях в технике, в живых существах и общественной жизни, о «всеобщей организации» и управлении всеми процессами в природе и обществе. Тем самым кибернетика отождествляет механические, биологические и социальные взаимосвязи и закономерности. Как всякая механистическая теория, кибернетика отрицает качественное своеобразие закономерностей различных форм существования и развития материи, сводя их к механическим закономерностям.

Кибернетика возникла на основе современного развития электроники, в особенности новейших скоростных счетных машин, автоматики и телемеханики. В отличие от старого механицизма XVII–XVIII вв. кибернетика рассматривает психофизиологические и социальные явления по аналогии не с простейшими механизмами, а с электронными машинами и приборами, отождествляя работу головного мозга с работой счетной машины, а общественную жизнь – с системой электро- и радиокommunikаций.

Кибернетика ярко выражает одну из основных черт буржуазного мировоззрения – его бесчеловечность, стремление превратить трудящихся в придаток машины, в орудие производства и орудие войны. Вместе с тем для кибернетики характерна империалистическая утопия – заменить живого, мыслящего, борющегося за свои интересы человека машиной как в производстве, так и на войне. Поджигатели новой мировой войны используют кибернетику в своих грязных практических делах. Под прикрытием пропаганды кибернетики в странах империализма происходит привлечение ученых самых различных специальностей для разработки новых приемов массового истребления людей – электронного, телемеханического, автоматического оружия, конструирование и производство которого превратилось в крупную отрасль военной

промышленности капиталистических стран. Кибернетика является, таким образом, не только идеологическим оружием империалистической реакции, но и средством осуществления ее агрессивных военных планов.

Современное общество столкнулось с последствиями легитимизации методов социального контроля, разработанных в ходе антигуманных исследований. Человек стал объектом постоянного изучения и манипуляций со стороны маркетологов, аналитиков, политтехнологов и структур государственного управления. Под предлогом рациональности и эффективности внедряются концепции «социального балласта», «оптимизации общественных отношений», что приводит к снижению роли человеческой личности в общественной жизни.

Генетика также остается спорной областью, напрямую связанной с евгеническими теориями. Франсис Фукуяма в книге «Наше постчеловеческое будущее» описывает перспективу генетической кастовости, когда социальное неравенство закрепляется на биологическом уровне.

«Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции»: «...богатые стандартным образом проверяют эмбрионы до имплантации и таким образом заводят себе оптимальных детей. По внешнему виду и интеллекту юноши или девушки все четче определяется их социальное происхождение; человек, не отвечающий социальным ожиданиям, обвиняет в этом не себя, а генетический выбор своих родителей. Человеческие гены пересаживают животным и даже растениям для научных целей и для создания новых медицинских препаратов; животные гены добавляются некоторым эмбрионам, чтобы улучшить их физическую выносливость и сопротивляемость болезням. Ученые не решаются изготавливать полномасштабные химеры, полулюдей-полуживотных, хотя и могут, но молодые люди начинают подозревать, что их товарищи по школьной скамье, сильно от них отстающие, генетически не вполне люди. Тем более что так оно и есть»¹.

¹ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. М., 2004 С. 21.

Развитие биотехнологий открывает возможность создания генетически модифицированных людей, что ставит под угрозу традиционные представления о человеческой природе.

Идеи, заложенные в антигуманных экспериментах XX в., продолжают развиваться и в XXI в. Они находят отражение в современных научных подходах, где человек все чаще рассматривается не как личность, а как объект исследования. Эти тенденции ведут к постепенной дегуманизации общества, превращая научный прогресс в инструмент контроля и манипуляции. В результате мы сталкиваемся с последствиями незавершенности Нюрнбергского и Токийского процессов, оставивших открытой возможность для дальнейшей эксплуатации человека в интересах науки и власти.

С.Ф. Милюков,
профессор кафедры уголовного права
РГПУ им. А.И. Герцена,
доктор юридических наук, профессор,
почетный вице-президент
РКА им А.И. Долговой

Специальная военная операция и Великая Отечественная война: опыт сравнительного криминологического анализа

«Помни войну!»
*(изречение адмирала С.О. Макарова,
высеченное на постаменте памятника
ему в крепости-герое Кронштадте)*

«Жизнь человеческая
не просто воинское служение, а бой»
(Франческо Петрарка, 1304–1374 гг.)

Аннотация. В статье анализируется влияние военных конфликтов на общественное сознание. Рассматриваются проблемы, связанные с правоприменением. Автор акцентирует внимание на важности изучения опыта прошлых войн в целях формирования эффективной современной уголовной политики в условиях военных конфликтов.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, военно-полевая криминология, сепаратизм, криминологический анализ, Великая Отечественная война, специальная военная операция.

Автор этих строк принадлежит к первому послевоенному поколению, помыслы которого в немалой степени были посвящены героике 1941–1945 гг. Моим сверстникам казалось, что Великая Отечественная война закончилась страшно давно, ничего подобного уже никогда не будет в истории нашего Отечества, и мы глубоко завидовали нашим дедам и отцам. Фронтовики казались нам пожилыми людьми, хотя изрядная часть их едва перешагнули 30-летний возраст.

Со временем все изменилось: большинство перестали бредить той войной, а сама она стала неуклонно приближаться к сегодняшним дням. Для того чтобы осознать величие и чудо Победы, потребуется не 80, а 100 и более лет.

Мне на протяжении уже полувека приходится каждодневно взаимодействовать с молодыми людьми, преимущественно 17–25-летнего возраста, и наблюдать за их меняющимся отношением к войнам и прочим вооруженным конфликтам. Парадоксально, но начиная с 1990-х гг. прошлого века подавляющее большинство из них не осознает, что они вошли в мир отнюдь не в безмятежное, мирное время, а, что называется, под гром пушечной канонады и разрывы бомб. Подобное раздвоение сознания (не хочется называть его шизофренией) является, конечно, способом психологической защиты от ужасов вооруженного противоборства, жестокостей и мерзостей фронтового быта, вида искалеченных на войне инвалидов. Конечно, и в Великую Отечественную войну миллионы советских людей по-прежнему влюблялись, рожали и воспитывали детей, занимались художественным и научным творчеством, читали книги, ходили, наконец, в кино и на танцы. Но уходить от осознания того, что на фронте в это время гибнут тысячи и тысячи людей, разрушаются их жилища, исторические памятники и религиозные реликвии, удавалось лишь на весьма короткое время.

Иное дело сейчас. Многие граждане напрочь отрешены от происходящего в степях, балках и посадках Украины, Курщины и Белгородчины, а также в Крыму, как будто там не льются потоки крови, не разрушаются жилые и производственные здания, школы, детские ясли сады, не гибнет животный и растительный мир. Власть будто заключила с обывательской массой негласный договор: мы не трогаем вас и позволяем пока жить как прежде, а вы взамен не мешаете нам вести военные действия...

Хуже, когда обет молчания накладывают на себя ученые, включая обществоведов и юристов. В период пресловутой перестройки и последовавшей за ней тотальной глобализации и низкопоклонства перед цивилизованным Западом многие из них начисто отрешились от анализа вооруженного противостояния, шедшего в Средней Азии и на Кавказе. Игнорировалось злокачественное разрастание ареала господства агрессивного блока

НАТО с наглым переходом его вооруженных структур через бывшие границы СССР, разнузданная антисоветская, русофобская и реваншистская пропаганда, прославление Бандеры и прибалтийских «лесных братьев», обеление Гитлера, Муссолини и их ярых последователей в Европе, Америке, Японии и других регионах мира.

Науки уголовного права, криминологии, уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности и уголовно-исполнительного права почти начисто оказались демобилизованными. Практически эта же судьба постигла одноименные отрасли права. Так, в рамках принятого в 1996 г. УК РФ, вопреки установлениям ч. 1 ст. 1, вообще не нашлось места для правовых норм, действующих в военное время либо в боевой обстановке, а заявленной в нем соответствующий военно-уголовный закон в последовавшие 26 лет так и не был принят. Не изменило положение вещей разгоревшаяся в 2012 г. в Донбассе гражданская война, в которой гласно и негласно участвовали добровольцы из России, а также структуры министерства обороны и спецслужб.

Даже начавшиеся 24 февраля 2022 г. широкомасштабные боевые действия не сразу побудили законодателя к реконструкции ответственности за воинские преступления, а только спустя несколько месяцев, когда стало совершенно ясно, что СВО по ряду причин не закончится скоротечно, а превратится в многолетнюю изнурительную войну с объединенным Западом. Указанная реконструкция была проведена поспешно и с многочисленными содержательными и юридико-техническими изъянами¹.

Публикации «гражданских» юристов и криминологов на тему военно-уголовного права были всегда скорее исключением² и касались преимущественно воинских преступлений мирного времени (так называемая «дедовщина» и ей подобное)³. Конечно, соответствующие изыскания проводились в закрытых для основной массы

¹ Милюков С.Ф. Модернизация военно-уголовного законодательства через призму военно-полевой криминологии // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 1. С. 207–213.

² Милюков С.Ф. Вновь о мобилизационном векторе российской уголовной политики // Уголовная политика и правоприменительная практика / под ред. Е.Н. Рахмановой. СПб., 2015. С. 150–156.

³ Закомолдин Р.В. О структуре и содержании статьи 331 Уголовного кодекса РФ: критический взгляд // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 2(19). С. 164–169.

правоведов и криминологов военных и военизированных вузах и НИИ. Но и там само употребление термина «военно-уголовное право» на протяжении десятилетий не приветствовалось¹.

С немалыми сложностями происходит формирование новой научной отрасли, которую мы предложили назвать «военно-полевая криминология»², поскольку наблюдается упорное сопротивление либеральной части научного и преподавательского корпуса, которая не потеряла надежд на восстановление прежних порядков времен тотальной глобализации и всепроникающей толерантности. Эти надежды окрепли с приходом к власти в США Д. Трампа, который объявил себя радикальным миротворцем планетарного масштаба, оставаясь при этом лидером глобальной олигархической власти.

Наряду с прочим, предмет военно-полевой криминологии включает в себя изучение опыта прошлых, удачных и неудачных для России войн. Среди них, как уже отмечалось, наиглавнейшее место занимает Великая Отечественная война.

Обращаясь к причинам, породившим Вторую мировую войну и нападение объединенных сил Европы под руководством нацистской Германии на Советский Союз, следует констатировать накал противоречий между ведущими империалистическими державами, стремившихся поделить уже не раз поделенный мир и видевших в СССР своего многовекового противника, не по «чину», как они считали, завладевшего 1/6 части суши с прилегающими морями и большей частью Арктики. Те же причины породили нынешнее вооруженное противостояние на Украине.

Однако империалисты США, Великобритании, Франции и Германии сделали соответствующие выводы из своего поражения в 1945 г. Они на время отложили геополитические споры между собой и постарались задуть в «мирных» объятиях Советское государство, тихой сапой подорвать боеспособность и боеготовность его Вооруженных Сил, резко ослабить материально-техническую базу, включая производство продовольствия. Глав-

¹ *Военно-уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник* / под ред. О.К. Зателепина и С.Н. Шарапова. М.: Граница, 2024. 682 с.

² *Милуков С.Ф. Военно-полевая криминология: концептуальные контуры*// Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности (Долговские чтения) / под ред. В.В. Меркурьева. М., 2022. С. 78–81.

ной же победой Запада в «холодной» войне стало моральное разложение российского народа, насаждение антипатриотизма, гедонизма и аполитичности широким массам населения. Одновременно умело разжигались вековые национально-религиозные, этнические и культурные противоречия, изрядно сглаженные Советской властью в период ее могущества.

Если Ленину, а потом и Сталину удалось в предвоенные годы карательными и пропагандистскими мерами разгромить пресловутую «пятую колонну» внутри страны, то в поздний советский период, а тем более в 1990-е – начале 2000-х гг. она действовала в стране практически открыто, получая массированную финансовую и организационную поддержку из-за кордона. К настоящему времени она сохранила свой потенциал, лишь несколько ослабленный вытеснением наиболее одиозной ее части за границу и весьма щадящими судебными мерами к некоторым оставшимся.

Показателен в связи с этим такой факт: если в УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. состав «Измена Родине» находился на авансцене их Особенных частей, открывая их, то в УК РФ 1996 г. он оказался на задворках Кодекса под выхолощенным названием «Государственная измена». До недавнего времени соответствующая статья (275) в своей санкции не имела не только смертной казни, но даже пожизненного лишения свободы. Восхвалялись кровавые деяния изменников Родины Власова, Краснова, Шкуро, повешенных по приговору Верховного Суда СССР. Поэтому следует уверенно прогнозировать участие многих граждан России в боевых действиях, включая очередную интервенцию западных держав, если таковая состоится, на стороне врага.

Остро дискуссионной в криминологическом сообществе остается допустимость широкого привлечения подследственных, подсудимых и осужденных к участию в боевых действиях. Противники такого привлечения указывают на то, что преступникам нельзя доверять оружие, которое они могут обратить против однополчан и мирного населения. При этом они вольно или невольно игнорируют нахождение на линии боевого соприкосновения значительного числа неразоблаченных преступников, которые гораздо более вредоносны тех лиц, чьи уголовно наказуемые деяния стали известны и официально удостоверены.

Современная уголовная политика в этой сфере представляется робкой и нормативно-ущербной¹. Надо смелее использовать богатый опыт функционирования штрафных рот и батальонов в ходе Великой Отечественной войны². Те категории выявленных преступников, которые по разным причинам не способны непосредственно участвовать в боевых действиях, должны более интенсивно работать на оборону в ближнем и дальнем тылу: восстанавливать дороги, разрушенную инфраструктуру, возрождать сельхозпроизводство, ухаживать за ранеными и больными войнами и т.п. К этим же видам деятельности следует привлекать военнопленных и альтернативных граждан, включая иностранцев³.

Большой проблемой является подавление преступности как среди действующих фронтовиков, так и тех из них, которые были демобилизованы из действующих армии и флота по разным основаниям, включая инвалидность. Здесь тоже пригодится богатый опыт правоохранительных органов периода Великой войны, включая легендарный СМЕРШ. Важно оградить воинов и от посягательств на их интересы, учитывая нередкие нападки на них, отказ в обслуживании, стремление изъять причитающиеся денежные выплаты.

Таким образом, нельзя замыкаться на изучении собственно воинской преступности, включая чудовищные злодеяния бандеровцев и других нацистских последышей на Украине и временно захваченных ими территориях коренной России.

Большую тревогу вызывает разгул всякого рода мошенничества в нашей стране (прежде всего с использованием средств телефонии и Интернета). Умело действующие внутри и из-за рубежа квалифицированные и абсолютно циничные преступники в смышке со спецслужбами ряда стран сначала похищают у граждан денежные средства, а потом побуждают их участвовать в раз-

¹ Милюков С.Ф. Военно-полевая криминология о модернизации уголовного законодательства и трансформация личности преступника в условиях боевых действий. С. 119–133.

² Пыльцын А. Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. – 3-е изд. М.: Яуза, 2007. 106 с.

³ Милюков С.Ф. Отзыв официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: Урда М.Н. Уголовно-правовое противодействие незаконной миграции. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. 393 с. // Стратегия противодействия преступности в условиях изменяющейся реальности: сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летней годовщине воссоединения Крыма с Росс. Федерацией. М., 2024. С. 147–155.

ведовательно-шпионской и диверсионно-террористической деятельности. Меры же противодействия ей представляются нам весьма робкими и непоследовательными.

Суды, пользуясь криминологически необоснованными и заведомо заниженными санкциями, зачастую выносят абсолютно неадекватные приговоры. Так, Красносельский районный суд Санкт-Петербурга в апреле 2025 г. вынес приговор в отношении Д. Сайрамова, С. Игнатенко и О. Дьячковой, признав их виновными в совершении 308(!) преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. Виновные причинили потерпевшим ущерб на сумму 6 814 189 руб. Тем не менее суд назначил реальное лишение свободы (6,5 лет) только Сайрамову, а Игнатенко и Дьячковой определил условное осуждение с испытательным сроком 5 лет.

Давно назрела необходимость коренной реконструкции состава «хищение» с выделением статьи о сверхкрупном их виде с наказанием вплоть до пожизненного, а также возвращения в уголовно-правовое поле общей конфискации имущества.

Эта реконструкция благотворно скажется на пресечении хищений старшими офицерами и генералами Минобороны России, которые в последние годы составляют сотни миллионов и миллиарды рублей. Таковые хищения по своей опасности достигли степени вредности изменнической деятельности.

Следует смелее использовать меры внесудебного (внепроцессуального) принуждения¹, которые широко применялись силовыми структурами СССР (вспомним хотя бы легендарного разведчика-диверсанта Героя Советского Союза Н. Кузнецова) на территориях, оккупированных Германией и ее сателлитами, так и на их собственных территориях.

Этим, конечно, не исчерпывается поле применения опыта наших героических предков в борьбе с агрессорами, их вдохновителями и пособниками. Требуется дальнейшее его изучение и перенесение на современную фронтовую и прифронтовую практику и надлежащее воплощение в нормотворческой деятельности органов власти.

¹ *Корецкий Д.А., Милуков С.Ф.* Внесудебная репрессия как законный способ борьбы с преступностью // Науч. тр. ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Краснодар, 2003. С. 3–13; *Милуков С.Ф.* О соотношении судебной и внесудебной репрессии в механизме противодействия преступности. С. 75–78.

Г.Л. Москалев,
доцент кафедры уголовного права,
заместитель директора по науке
Юридического института
Сибирского федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент

О причинах геноцида

Аннотация. Работа посвящена проблеме обнаружения причин совершения геноцида. На основе анализа событий, предшествовавших актам геноцида середины XX – начала XXI в., сформулированы выводы о закономерном развитии общественно-экономической ситуации, приводящей к уничтожению социальных групп. Вместе с тем отмечается значительная специфика каждого отдельного проявления геноцида.

Ключевые слова: геноцид, экстремизм, деструктивная идеология, преступления экстремистской направленности, преступления против безопасности человечества.

В современных условиях проблематика такого явления, как геноцид, вновь обрела остроту и актуальность. При этом новые объективные обстоятельства не исключают, а, наоборот, требуют учета предшествующего международного и отечественного опыта борьбы с этим явлением¹.

Отличительной от иных преступлений чертой геноцида является его направленность на уничтожение человеческих групп, выделяемых на основе биологических (расы) или каких-либо социальных признаков (этносy, нации, религиозные группы), что ведет к сокращению биологического или культурного разнообразия человечества. Это уничтожение может быть нацелено на всех представителей группы, но чаще касается какой-то ее части, например, проживающей на определенной территории.

¹ См.: Закомолдин Р.В., Григорьева М.К. О противодействии реабилитации геноцида в современных условиях // Геноцид: вызовы современности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 28–29 марта 2024 г.). М.: Моск. акад. Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, 2024. С. 49–56.

Для обнаружения причин совершения преступлений определенного вида надлежит исследовать закономерности их совершения на основе репрезентативной выборки, включающей десятки и сотни их подтвержденных случаев. К счастью, геноцид – не самое часто совершаемое преступление в мире. Поэтому вопрос о закономерностях в причинном комплексе геноцида будет поставлен лишь для трех случаев его совершения:

акты уничтожения, совершенные нацистским режимом в 1930-е и 1940-е гг., которые легли в основу первого нормативного запрета на совершение геноцида в Конвенции ООН о предупреждении геноцида и наказании за него 1948 г.;

геноцид в Руанде 1994 г., подтвержденный в решениях Международного трибунала по Руанде;

акты уничтожения в ходе гражданской войны в Югославии в 1990-е гг., получившие правовую оценку (пусть и неоднозначную) в качестве геноцида в решениях Международного трибунала по бывшей Югославии.

В первую очередь, обращает на себя внимание экономическая ситуация в указанных странах, непосредственно предшествующая геноциду. Так, в Веймарской республике непосредственно до прихода к власти НСДАП (на рубеже 1920-х – 1930-х гг.) наблюдалось существенное падение ВВП, сокращение промышленного производства, сельского хозяйства, рост безработицы. Повсеместно происходило сокращение зарплат, что приводило к забастовкам, лишь усугубляющим проблему.

Финансовое положение Руанды непосредственно перед геноцидом 1994 г. было в серьезном кризисе из-за непрекращающейся с 1990 г. гражданской войны. Однако уже за 5 лет до ее начала экономика страны остановила свой рост, достигнув пика к 1990 г., когда произошла отмена официальных цен и сразу две крупные девальвации национальной валюты. В результате заработная плата на государственной службе и государственных предприятиях перестала обеспечивать жизнь занятого населения. Характерно, что именно с 1990 г. в Руанде началась гражданская война, вылившаяся в геноцид в 1994 г.

В Югославии на протяжении 1980-х гг. экономика была в постоянном кризисе. С 1979 по 1985 г. национальная валюта подешевела в 90 раз. Около 50% дохода от экспорта страны шло

только на погашение процентов по государственному долгу, размер которого неуклонно рос (до 26% ВВП страны в 1987 г.). Средний доход населения сократился почти на 20%. Основной причиной этого была безработица, которая по разным оценкам достигала 17–20% трудоспособного населения страны.

В то время сами по себе проблемы экономики не ведут к уничтожению человеческих групп. В конце концов, далеко не в каждой стране, где возникает экономический кризис, совершается геноцид. Экономические проблемы могут стать катализатором для распространения деструктивных идеологий, основой которых в преддверии геноцида становится назначение первопричиной всех проблем, врагом населения какой-либо группы. Обычно находящейся в близости: внутри страны или непосредственно за границей.

Так, НСДАП эксплуатировали чувства недоверия и неприязни немецкого населения к евреям, а также усилившуюся в первой половине XX в. в Германии славянофобию. Представители и евреев, и славянских этносов проживали как на территории Германии, так и непосредственно за восточной ее границей. Руководство Руанды в 1994 г. закономерно направило ненависть большинства страны хуту на меньшинство тутси, организации которых вступили в вооруженное противоборство с силами правительства страны еще в 1990 г. в рамках гражданской войны.

Схожая, с одной стороны, ситуация сложилась в 1990-е гг. в Югославии, поскольку там акты уничтожения социальных групп также осуществлялись в обстановке гражданской войны. Отличительной же особенностью стало то, что деструктивная идеология транслировалась не со стороны руководства СФРЮ, а руководством новых политических и иных общественных образований, а также лидерами этнорелигиозных групп (хорватов, боснийцев, сербов). По сути накопившиеся экономические проблемы в стране, включающие экономическое расслоение между республиками, а равно смерть объединяющего нацию лидера Иосифа Броз Тито стали катализатором для уже имевшейся на территории, но временно исключенной из повестки неприязни между католиками, мусульманами и православными.

Таким образом, механизм развития геноцида предполагает экономический кризис, который подталкивает распространение

экстремистской идеологии, уже имеющей подоснову в виде неприязни или недоверия одних групп населения к другим на определенной территории. Отсутствие адекватной реакции по противодействию этой идеологии приводит к точке взрыва, которой становится геноцид. В этом контексте геноцид можно с полной уверенностью назвать крайней формой экстремизма.

В то же время с формальной точки зрения геноцид преступлением экстремистской направленности не является. Его состав не содержит экстремистского мотива, необходимого для признания преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, таковым, а Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» не называет геноцид в числе проявлений экстремизма. Однако геноцид учитывается как преступление экстремистского характера при ведении статистики МВД России и прокуратурой РФ¹.

Сложившаяся проблема соотношения геноцида и преступлений экстремистской направленности побуждает исследователей вносить различные предложения по ее устранению. В частности, высказывалась идея дополнить диспозицию ст. 357 УК РФ указанием на совершение этого преступления по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы². Считаем необходимым не согласиться с данным предложением по ряду оснований.

Во-первых, истории известны случаи совершения действий, содержащих признаки геноцида, по иным, неэкстремистским мотивам. Наиболее красноречиво об этом свидетельствует уничтожение коренного населения в колониальных территориях европейских держав, где преобладающим мотивом выступала корысть. При этом история геноцида в XX в. также не лишена корыстной составляющей. Так, известно, что изъятые у жертв Холокоста имущество направлялось в оборот НСДАП и отдельных ее представителей.

¹ Указание Генерального прокурора РФ № 462/11, МВД России № 2 от 25.06.2024 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

² *Игнатенко Е.А., Григорьева М.К.* О месте геноцида как преступления экстремистской направленности в структуре Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // *Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации.* 2023. № 6(98). С. 89–94.

Во-вторых, включение нового обязательного признака в состав геноцида сузит границы уголовно-правового запрета, установленные ст. 357 УК РФ. Для состава геноцида подобное сужение неприемлемо, поскольку не позволит охватить все деяния, запрещенные Конвенцией ООН 1948 г., что, в свою очередь, приведет к неисполнению Россией положений этого международного акта.

Гораздо более органичным решением было бы включение геноцида в перечень проявлений экстремизма в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Это решение все еще не позволит назвать геноцид преступлением экстремистской направленности в связи с отсутствием обязательного мотива, но предоставит возможность рассматривать геноцид не только как преступление экстремистского характера при ведении статистики, но и как уголовно-противоправное проявление экстремизма. Подчеркнем, что и сегодня по своей сути геноцид следует относить к проявлениям экстремизма, нарушающим уголовный закон, но предложенное изменение федерального закона позволит признавать его таковым и по формальным основаниям.

На настоящий же момент существует общее понимание, что причины геноцида непосредственно связаны с распространением экстремистской идеологии¹. А значит, предупреждение экстремизма одновременно обеспечивает и предупреждение геноцида².

Возвращаясь к вопросу причин геноцида, стоит отдельно отметить, что, несмотря на уникальность каждого события уничтожения социальных или расовых групп, обусловленную как исторической, так и культурной спецификой стран, где оно осуществлялось, закономерность таких событий сохраняется и в XXI в.

Несмотря на отсутствие на настоящий момент обвинительных приговоров по фактам геноцида русскоязычного населения в Украине, появление таковых, на наш взгляд, не заставит себя ждать. Еще в апреле 2014 г., выступая на конференции в Красноярске, автором настоящей работы был представлен доклад по об-

¹ *Аванесян В.В.* Геноцид: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

² *Барабаш А.С., Бушмин С.И., Москалев Г.Л.* Соотношение геноцида и экстремизма в уголовном праве и криминологии // *Всерос. криминолог. журн.* 2015. Т. 9. № 1. С. 94–100.

наруженным нами тогда признакам геноцида в действиях в отношении населения Донбасса¹, в сентябре того же года СКР возбудил первое уголовное дело по ст. 357 УК РФ на основании деяний, совершенных представителями Украины в ДНР и ЛНР².

Динамика разрастания ненависти в Украине вполне укладывается в изложенную выше закономерность. Экономические показатели Украины с 1991 по 2013 г. оказались худшими среди всех постсоветских стран в Европе. К 2013 г. только эта страна не смогла превысить объем своего ВВП по сравнению с аналогичным показателем на момент распада СССР. Украина демонстрировала системную неспособность справляться ни с мировыми, ни с собственными локальными экономическими кризисами, что системно способствовало политической дестабилизации страны. С каждым годом рост русофобии в Украине нарастал. В качестве иллюстрации приведу обстоятельство, когда в 2014 г. на площади независимости в Киеве многотысячная толпа по призыву на тот момент депутата Верховной Рады скандировала «москалей на ножи». Украинские медиа в этой ситуации выступили в той же роли, что и Радио тысячи холмов в Руанде. Русский человек, по сути, был объявлен виновником всех бед в стране. В исторической ретроспективе, как нетрудно заметить, не уникальный случай, который, однако, приводит к закономерному итогу.

Поскольку уже вскрыты многочисленные конкретные случаи уничтожения представителями Украины лиц, объединенных признаком «русский», что подтверждается и материалами по результатам проведенных следственных действий³, можно констатировать, что необходимые составляющие геноцида на настоящий момент выявлены.

¹ Москалев Г.Л. Анализ событий в Украине начала 2014 года с точки зрения уголовной ответственности за геноцид // Молодежь и наука: сб. материалов X Юбилейной Всерос. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с междунар. участием, посвящ. 80-летию образования Красноярского края (Красноярск, 15–25 апр. 2014 г.). Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014.

² См. об этом также: Меркурьев В.В., Рубцов Д.И. Геноцид русскоязычного населения Донбасса. Криминологическое и уголовно-правовое обоснование // Обозреватель – Observer. 2024. № 6(407). С. 108–122.

³ Белая книга преступлений украинского режима. Доказательства следствия / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2023. 214 с.

Но, с точки зрения истории геноцида, пример Украины интересен не только потому, что непосредственно затрагивает интересы России. После распада СССР Украина взяла курс на национальное самоопределение через моноэтничность и противопоставление себя России. Реализация подобного подхода была крайне осложнена в связи с огромным количеством русскоязычного населения внутри страны. В итоге на протяжении 30 лет в стране ведется политика украинизации, которая сопровождается, в частности, ограничением образовательных прав граждан, ограничением доступа к производству и распространению медиа на русском языке, угнетением лиц, публично использующих русский язык, фальсификацией истории, созданием исторической памяти, не соответствующей исторической правде, трансляцией негативного образа русского человека. Подобная политика отвечает признакам так называемого «геноцида культуры», о котором писали еще Р. Лемкин¹, А.Н. Трайнин², концепцию криминализации которого поддерживает и автор настоящей публикации³, но который на настоящий момент не нашел отражения ни в международных, ни в национальных правовых актах.

¹ Бем М.В. Эволюция концепции геноцида Р. Лемкина // Рос. юрид. журн. 2013. № 6(93). С. 36–41.

² Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 896 с.

³ Москалев Г.Л. Уголовная ответственность за геноцид (ст. 357 УК РФ). Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017.

Ю.В. Оспенников,
профессор кафедры юриспруденции
Херсонского государственного
педагогического университета,
кандидат исторических наук,
доктор юридических наук

Проблема понятия «фашизация» в современном мире

Аннотация. В статье выявлены этапы изучения процесса фашизации, основные подходы к построению определений терминов «фашизм» и «фашизация». Подчеркивается значение материальных оснований для выявления процесса фашизации, предложен маркер для идентификации идущего процесса фашизации в том или ином обществе.

Ключевые слова: фашизм, фашизация, идеология, неофашизм.

В современной научной литературе фашизм является понятием, относительно которого предлагается такое количество определений, что даже распространено мнение, как будто дефиниций фашизма существует практически столько же, сколько и исследователей, занимающихся его изучением¹.

Между тем, если подходить с позиций научного знания, то определение любого явления должно включать имманентно-присущие данному явлению признаки, т.е. сущностные признаки, сущностную характеристику. Такое определение не позволяет смешать данное явление с каким-либо другим, а главное – оно не допускает существование «альтернативных определений»: конечно, может идти работа относительно уточнения понимания отдельных аспектов, но само определение либо выявляет сущностные черты, либо нет. В этом смысле правильно будет говорить о подходе к определению, в рамках которого возможны некоторые варианты конкретных определений, но все они совпадают в выявлении сущностных черт. Иными словами, научное определение может быть только одно, но при этом предполагающее возможности уточнения формулировки.

¹ Пэссмор К. Транснациональная история фашизма и национал-социализма на примере Франции // Берегиня. 777. Сова. 2014. № 4 (23). С. 311.

Это предварительное методологическое замечание, естественно, применимо к проблеме не только определения термина «фашизм», но и термина «фашизация», который является центральным в рамках данной статьи.

Понятие «фашизация» очевидно связано с термином «фашизм» и в современном мире имеет особое значение: несмотря на то как легко применяется ярлык «фашистов» к определенным политическим силам или государственно-политическим режимам, все же есть серьезные основания сомневаться в том, существуют ли в современном мире фашистские режимы. Однако нет никаких оснований сомневаться в наличии тенденции к становлению фашистских режимов в самых разных странах. Поэтому столь актуальным является четкое определение термина «фашизация», т.е. выявление ее сущностных черт. При этом фашизация как тенденция неизбежно определяется только через выявление содержания термина «фашизм» с точки зрения научного знания.

Фашизм появился в послевоенной Европе, в которой отгремела Первая мировая война. Конкретно-исторические условия возникновения данного явления важны для выявления его материальных оснований. Иногда высказывается мнение, что в начале своей истории «фашизм надолго остался загадкой»¹. Невозможно согласиться с этой позицией. То обстоятельство, что сами фашисты долго не могли составить программу или четко изложенную систему идей, еще не означает, что социальная сущность данного явления и его роль в системе общественных отношений были недоступны для анализа и выявления.

Уже современники первых фашистских режимов предлагали определения, которые можно разделить на две большие группы: одни ориентируются на внешние признаки, не отражая при этом сущностные, другие направлены на выявление сущностных черт.

В рамках первого подхода в массовой культуре наиболее известно определение Умберто Эко², чрезвычайно путанное и позволяющее отнести к «фашистским» режимам самые разные государственно-политические системы начиная с Древней Спарты. Несмотря на очевидные недостатки этого подхода, он до сих пор

¹ *Каллис А.* Есть ли у фашизма будущее: размышления об истории печально известного понятия // Берегиня. 777. Сова. 2016. № 4(31). С. 9.

² *Umberto Eco.* Ur-Fascism. URL: <https://web.archive.org/web/20170131155837/http://www.nybooks.com/articles/1995/06/22/ur-fascism/> (дата обращения: 04.04.2025).

весьма распространен, встречаясь во многих современных работах, где нередко из общей совокупности внешних признаков выделяется какой-то один в качестве приоритетного, который подается как сущностный признак. Например, фашизм некоторые авторы определяют как «процесс радикализации политики, сопровождаемый геноцидом населения»¹, тем самым выделяя этот признак как сущностный.

Подход, ориентированный на вычленение некоторых внешних свойств фашистских режимов, находит проявление в рамках отдельных наук. Например, психологический подход сводит процесс фашизации к набору черт личностного поведения, что опять же является произвольным набором внешних признаков².

Формально-юридический подход акцентирует внимание на формальных признаках политической модели и трактовки отдельных правовых институтов³. В таком случае может делать акцент на отдельных внешних признаках – например, представление фашизма как «крайнего антилиберализма», «полного отрицания свободы и прав личности»⁴. Широко распространенными являются и попытки объяснить фашистский режим через политизированную, сомнительную с научной точки зрения конструкцию «тоталитарный режим».

Идеология фашизма, конечно, включает в себя антилиберализм, но выдвигать это обстоятельство на первый план абсурдно, поскольку в таком случае целый ряд консерваторов автоматически попадают в число «фашистов».

Более того, тот же подход, т.е. акцент на определенных идеях в рамках фашистского движения, может приводить к противоположному результату: например, Джона Голдберг уверенно «доказывает», что настоящий фашизм вырастает из классическо-

¹ Харламов В.С. Фашизация современной Украины // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2 (37). С. 50.

² Кулешова И.Н., Минников В.К. Социально-психологические особенности фашизации студенческой молодежи // Молодые ученые – развитию национальной технологической инициативы. 2020. № 1. С. 793–795.

³ Карсанова Е.С., Волгин О.С., Омельченко Н.А. Итальянский фашизм и феномен фашизации межвоенных политических режимов в Европе: рождение идеократий // Вопросы истории. 2021. № 5-2. С. 133–147.

⁴ Антонченко В.В. Фашизация государства и права // Lex Russica. 2022. Т. 75. № 9 (190). С. 55–65.

го либерализма¹. Столь же поверхностными являются попытки отождествить фашизм с некоторыми идеологическими течениями, например с радикальными направлениями ислама².

Список примеров слишком большой, обобщая, можно заметить, что эти определения полностью игнорируют социально-экономическую сущность фашистских режимов и, соответственно, процесса фашизации конкретного общества. Однако процесс становления фашистского режима или тенденция к этому протекают не в вакууме, а в конкретной социальной среде, представляют собой движение социальной материи, что делает вопрос определения социальной сущности фашистских режимов важнейшим вопросом.

В частности, широко признанной уже в период Второй мировой войны являлась оценка агрессии Германии как империалистической и подготовленной крупным капиталом, связанным с военно-промышленным комплексом³. Марксистский подход логично определял фашизм как порождение противоречий, присущих империалистическому этапу развития капиталистического способа производства.

Уже в межвоенный период появлялись работы, раскрывающие принципиальные связи между крупным капиталом и становящимися фашистскими режимами⁴. При этом тот же Д. Герен уже в 1930-е гг. отмечал демагогический характер «антикапиталистической» риторики фашистов, характеризуя фашистский режим как «антикапиталистический» капитализм, — очевидность этого для неангажированного исследователя лишний раз подчеркивает нечистоплотность Ф. Хайека с его идеей тождества фашизма и социализма.

В рамках этого подхода в юридической литературе уже в то время были представлены различные варианты определений, но их отличия в деталях несущественны, поскольку в раскрытии сущностных признаков они совпадают. Например, в определении

¹ *Goldberg J. Liberal Fascism. Doubleday, 2007. 405 p.*

² *Abdel-Samad H. Islamic Fascism. New York, 2016. 176 p.*

³ *Богдашкин А.А. Социально-экономические теории фашизма в марксистской историографии СССР, Великобритании и США 1920-х – 1930-х гг. // Фашизм, неофашизм и их преступная практика: сб. ст. памяти Елены Дмитриевны Строгановой. М., 2021. С. 14.*

⁴ *Guerin D. Fascism and Big Business. New York, London, Montreal, Sydney, 2016. 421 p.*

Д.А. Магеровского («режим диктатуры империалистической буржуазии, устанавливаемый в целях восстановления разлагающихся капиталистических отношений и подавления классовой борьбы пролетариата, опирающийся не только на классовые организации крупной буржуазии, но и на организации мелкой городской и сельской буржуазии, и на некоторые организации пролетариата, непосредственно руководимые империалистической буржуазией, и осуществляющий свои мероприятия через диктатуру единой партии, при помощи централизованного или децентрализованного террора»)¹ акцент делается на таких элементах фашизма, как стремление «откатить» общественные отношения к предыдущей стадии развития, различные группы внутри социальной базы, использование не только централизованного, но и децентрализованного террора.

В это же время, в 1920-1930-е гг., был введен и термин «фашизация», который активно обсуждался и использовался теоретиками Коминтерна². В 1933 г. Исполкомом Коминтерна было дано определение термина «фашизм», которое указывает на социально-экономическую, политическую и идеологическую сущность фашизма: «открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала»³.

Эффективность марксистского подхода, уже в 1920–1930-е гг. выявившего сущностные черты фашизма, проявилась прежде всего в указании на неизбежность новой мировой войны, к которой вели не только противоречия между империалистическими державами, но и целенаправленная политика фашистских государств.

Этот подход на длительное время возобладал в научных исследованиях, поскольку позволял наиболее глубоко раскрывать сущность и конкретно-исторические проявления фашистских режимов. Однако на фоне серьезных изменений в материальных основаниях жизни общества и идеологической сфере с 1980-х гг. наблюдается последовательное возвращение антимарксистских

¹ Магеровский Д. Фашизм и фашистское государство // Сов. право. 1926. № 6(24). С. 5.

² Богдашкин А.А. Указ. соч. С. 25.

³ VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны (сб. док.) / отв. ред. К.К. Шириня. М., 1975. С. 120.

подходов¹. И только в условиях разворачивающегося с 2008 г. очередного мирового экономического кризиса, когда наглядно проявляются те же противоречия, с которыми столкнулись развитые империалистические державы в 1920–1930-е гг., вновь возвращается популярность марксистского подхода. Сами социально-экономические реалии и порождаемые ими идеологические процессы демонстрируют эффективность данного подхода.

В настоящее время этот подход представлен не столько в отечественной науке, сколько в зарубежных исследованиях, причем даже в работах тех исследователей, которые не являются ортодоксальными марксистами. Например, Майкл Джозеф Роберто в своей работе об истоках фашизма в США рассматривает его как сущность монополистического финансового капитализма², Гетц Али указывает на классовые противоречия как на основную движущую силу агрессии немецкого фашизма на Восток³ и т.д.

Говоря о процессе фашизации послевоенного периода, ряд авторов подчеркивают отсутствие выраженной преемственности и «размытость» идейной платформы: «идеологическое экспериментирование в рамках широкого диапазона относительно небольших праворадикальных образований, действовавших во многих европейских странах, как правило, на периферии политической системы и не имевших целостной идеологической повестки дня...»⁴.

Действительно, акцент на внешних признаках фашизма приводит к сложностям с идентификацией современных неофашистских движений. Как отмечает А. Каллис, «подавляющее большинство современных сторонников праворадикальных идей не носят военизированной формы, не рыщут по улицам в поисках предполагаемых врагов, не одобряют насилия и не призывают к установлению авторитарной власти»⁵.

Однако марксистский подход, ориентированный на выявление сущностных черт (социально-экономической природы, поли-

¹ Богдашкин А.А. Указ. соч. С. 12–13.

² Roberto Michael Joseph. The Coming of the American Behemoth: The Origins of Fascism in the United States, 1920–1940. New York, 2018.

³ Али Г. Народное государство Гитлера: грабеж, расовая война и национал-социализм. СПб., 2025. 480 с.

⁴ Каллис А. Указ. соч. С. 14.

⁵ Там же. С.15.

тической и идеологической) позволяет достаточно уверенно идентифицировать неофашистские движения, даже если они избегают называть себя фашистами. Их определяют и особые отношения с крупным капиталом, и комплекс программных положений, идейная основа. Распространение этого комплекса идей и попытки проведения их через государственную политику являются внешней, поверхностной стороной процесса фашизации.

С другой стороны, в силу своего поверхностного характера этот комплекс идей является удобным маркером для идентификации конкретного общественного движения как фашистского.

Современные исследователи неофашизма выделяют следующие необходимые элементы такого комплекса идей: 1) идея обращения к консервативным традициям и мифам прошлого (идея «консервативной революции»); 2) национализм или расизм; 3) идея о необходимости наличия строго иерархического начала в устройстве общества и наличия национальной элиты во главе с сильным вождем; 4) обязательное наличие внутреннего или внешнего врага; 5) негативное отношение к гуманизму, либерализму, социализму, коммунизму, науке; 6) острая критика парламентской демократии, в целом – отрицание прогресса; 7) отрицание классовых различий, отсюда солидаризм; 8) неприятие рационализма и материализма, опора на иррациональные виды мировоззрения: традиционные религии, мистицизм, неоязычество и др.; 9) идея о соединении правых и левых для совместного выступления в качестве третьей силы, идея третьего пути¹.

Полагаю, что следует отдельно подчеркнуть стремление фашистских режимов межвоенного периода использовать церковные корпорации для укрепления собственных идеологических позиций, что в некоторых странах привело даже к формированию режимов, которые получили название «клерофашизма». В современных условиях тенденция клерикализации может рассматри-

¹ Умланд А. «Консервативная революция»: имя собственное или родовое понятие? // Русский национализм в политическом пространстве / сост. М. Ларюэль. М., 2007. С. 71–87; Арчаков М.К. Диагностирование проявлений политического экстремизма в деятельности общественных организаций // Историч., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8-2 (46). С. 16–17; Его же. Концепция «консервативной революции» в идеологических установках правоэкстремистских организаций // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2018. №18. С. 273–280 и др.

ваться как выраженная черта фашизации, находящая проявление в программе и тактике правых сил в различных обществах. Связь клерикализации с фашизацией изучена в некоторых работах на материале XX в.¹

Сам по себе комплекс идей «консервативной революции» оставался бы набором реакционных интеллектуальных спекуляций, если бы не материальные основания, которые дают ему актуальность, и конкретные люди, стремящиеся к их реализации на практике. Материальные основания в основном те же, что и в XX в. – это противоречия капиталистического способа производства на его современном этапе развития. Прежде всего, это столкновение интересов разных группировок крупного капитала, что вынуждает правящие слои искать более эффективную для защиты своих интересов государственно-политическую и правовую модель. К примеру, противостояние американского и китайского капитала за рынки сбыта, дешевую рабочую силу и дешевое сырье настолько очевидно в Панаме, Боливии, Конго и многих других странах по всему миру, что нет смысла приводить конкретные примеры, ими наполнена новостная лента уже не первый год.

Другая угроза, под воздействием которой капитал рассматривает возможность ограничения либерально-демократических прав и свобод, в целом ужесточения режима, – это растущий уровень неравенства, на который год за годом указывают международные организации как на одну из наиболее актуальных глобальных проблем. Например, в 2023 г. глава ООН публично заявил, что «неравенство в некоторых странах дошло до уровня начала XX века ... Это – позор для всех нас»². Это важное сравнение: после уничтожения социалистической системы в конце XX в., последующие десятилетия проходят под знаком нарастающего давления на те социальные завоевания, которые стали нормой в предыдущий период. Например, буквально на днях через Бориса Джонсона европейский капитал четко обозначил те «социальные гири», которые подаются как препятствие для экономического

¹ См., напр.: *Майер Г., Штур П.* Фашизм и политический клерикализм / пер. с нем. Н.Г. Комлева. М., 1963.

² Глава ООН: нельзя позволить, чтобы цели в области устойчивого развития «превратились в мираж». URL: <https://www.un.org/ru/204869> (дата обращения: 05.04.2025).

подъема: слишком большие отпуска работников, пособия по болезни и декретные отпуска, бесплатная медицинская помощь, слишком высокий уровень защиты от увольнения, и в целом рабочие имеют доступ к «предметам роскоши и защиты»¹.

Помимо использования в этом обостряющемся противостоянии легальных средств капитал все чаще опирается на добровольческие формирования, ЧВК и просто частные «службы безопасности», применение насилия которыми находится в «серой зоне» права. Ряд современных исследователей указывают на особое значение добровольческих парамилитарных организаций по типу фрайкора – видят в них предтечу полноценного процесса фашизации².

Таким образом, материальная основа процесса фашизации в современном мире сохраняется, а составляющие ее противоречия только усиливаются в условиях очередного мирового экономического кризиса, протекающего с 2008 г. Наличие материальных оснований обеспечивает процесс фашизации по всему миру определенной социальной базой. Научный анализ и выявление конкретных фашистских движений возможно только на основе выявления их сущностных черт, но в качестве поверхностного маркера для их идентификации может быть использован комплекс идей, объединяемых концепцией «консервативной революции».

¹ BORIS JOHNSON: Americans know freeloading when they see it – and ours can't go on forever. URL: <https://www.dailymail.co.uk/debate/article-14548159/BORIS-JOHNSON-Americans-freeloading-forever.html> (дата обращения: 05.04.2025).

² *Morgan Ph.* Fascism in Europe, 1919–1945. London – New York, 2003. P. 21–38.

П.Т. Савин,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Московской академии
Следственного комитета
им. А.Я. Сухарева,
кандидат юридических наук, доцент

**О необходимости ужесточения уголовной ответственности
и одновременного поощрения положительного
постпреступного поведения применительно к ст. 243⁴ УК РФ**

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы предупреждения совершения преступлений, предусмотренных ст. 243⁴ УК РФ. На основе анализа правоприменительной практики и научных публикаций автор вносит предложения по совершенствованию правовой регламентации рассматриваемого преступного деяния. Предлагается понизить возраст уголовной ответственности за рассматриваемое преступление, изменить категории тяжести для основного и квалифицированного составов на более тяжкие, предусмотреть дополнительный квалифицирующий признак. В то же время предлагается предусмотреть возможность деятельного раскаяния для лиц, не достигших на момент совершения преступления совершеннолетнего возраста. Автор считает, что чем строже санкция соответствующего состава, тем эффективнее уголовно-правовая норма, поощряющая позитивное постпреступное поведение виновного лица.

Ключевые слова: преступления против общественной нравственности, воинские захоронения, историческая память, деятельное раскаяние, поощрительные нормы уголовного права.

Воинские захоронения расположены во всех субъектах Российской Федерации, как в крупных городах, так и в небольших населенных пунктах. Обеспечить эффективную охрану данных объектов удастся далеко не всегда, о чем свидетельствуют средства массовой информации и правоприменительная практика. Ситуация усугубляется иностранной пропагандисткой деятельностью в сети «Интернет», которая направлена в том числе и на

несовершеннолетних¹. С учетом сложившейся в мире геополитической обстановки необходим комплекс мер, направленных на предупреждение преступлений, предусмотренных ст. 243⁴ УК РФ². В настоящий момент уголовная ответственность за соответствующие преступления наступает с 16 лет, что не в полной мере отвечает сложившейся ситуации. Прежде всего, следует обратить внимание на практику применения ст. 243⁴ УК РФ.

Так, находившийся в состоянии алкогольного опьянения Г. бросил полулитровую стеклянную бутылку и разбил ее об инсталляцию, посвященную 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. После чего он встал ногами на выступ инсталляции и поочередно начал отрывать пластик с букв, разбрасывая его по сторонам. Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 243⁴ УК РФ³.

В другом случае две женщины М. и Г. по предварительному сговору решили уничтожить мемориальную доску, установленную на стене школы в память Героя Советского Союза ветерана Великой Отечественной войны Ш. Поочередно нанося удары по доске топором, разбив ее, женщины отнесли оставшиеся осколки на крыльцо администрации сельского поселения. М. и Г. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 243⁴ УК РФ⁴.

В приведенных примерах виновные продемонстрировали явное неуважение к памяти российского народа и его подвигу в Великой Отечественной войне. При этом небольшая инсталляция и мемориальная доска, известные лишь жителям соответствующих населенных пунктов, не идут ни в какое сравнение с мемориальными комплексами, известными всей стране, на которые порой тоже посягают виновные.

¹ Ваторопин А.С., Тепляков И.И. Молодежный экстремизм в России в контексте специальной военной операции // Образование и право. 2022. № 8. С. 133–139.

² Густова Э.В. Новеллы уголовного законодательства: проблемы толкования и применения // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2022. № 5. С. 82–86.

³ Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска от 01.07.2021. Уголовное дело № 1-329/21.

⁴ Приговор Нерчинско-Заводского районного суда Забайкальского края от 09.11.2021. Уголовное дело № 1-80/2021.

Один из театров г. Воронежа выиграл президентский грант на постановку и демонстрацию представления в детских домах на территории Российской Федерации. В рамках турне актеры, выступавшие перед детьми, прибыли в г. Новороссийск. Вечером труппа распивала алкогольные напитки. Утром актер Н. вместе с актрисой Б. пошли в магазин за пивом и решили искупаться в море. Искупавшись, Н. забрался на монумент «Малая Земля», снял трусы и стал размахивать ими над головой и шлепать себя по ягодицам. Затем Н. бросил в памятник две пустых бутылки из-под пива, от чего на плитах образовались сколы. Все это молодой человек снимал на видео и выкладывал в Интернет. Тем самым он осквернил памятник, посвященный высадке десантников, освобождавших город от немецко-фашистских захватчиков. Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 243⁴ УК РФ¹.

Мемориальный комплекс на Малой Земле известен за пределами Российской Федерации и создавался более десяти лет. Скульптором, создавшим памятник, был В.Е. Цигаль, в годы войны ушедший с пятого курса Суриковского института на фронт добровольцем. Он лично участвовал в десантных операциях в городах Новороссийске и Керчи. Само создание мемориала именно этим скульптором было в полной мере обусловлено его биографией². Актер воронежского театра Н., скорее всего, не знал эти подробности, посягая на память участников десантной операции, на память их потомков и память российского народа в целом, что никоим образом не освобождает его от уголовной ответственности. Также как и виновных, совершающих свои злодеяния в праздничные для российского народа дни, что придает их преступным деяниям особый цинизм.

В День России в состоянии алкогольного опьянения, К. подошел к мемориальному комплексу «Памяти погибшим воинам-курловчанам», взял памятный венок «Звезда», находившийся возле Вечного огня, и поместил его на открытый огонь вышеуказанного мемориала. В результате его действий произошло возгора-

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 23.06.2021. Уголовное дело № 1-426/21

² Седова И.Н. Скульптор Владимир Цигаль. Пространство войны // Вестн. РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. 2019. № 2 (16). С. 136–144.

ние и последующее разрушение структурных элементов мемориала. К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 243⁴ УК РФ¹.

Фактически в День России виновный оскорбил чувства населения небольшого подмосковного города. В ряде округов Подмосковья у Вечного огня захоронены останки солдат, умерших в городских госпиталях во время Великой Отечественной войны. При этом К. все же ситуационный преступник². В то время как в практике встречаются примеры совокупности ст. 243⁴ УК РФ с иными составами.

Ранее судимый П., прогуливаясь по городу, нашел банковскую карту, утерянную гражданином А. Обрадовавшись находке, П. стал совершать посредством карты покупки в ближайших магазинах. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, П. осквернил городской памятник воинам-интернационалистам, сломав часть его композиции – акацию, символизировавшую по замыслу автора памятника прервавшуюся молодую жизнь. Когда, совершив все вышеуказанные действия, П. вышел из дома, то на улице сотрудники полиции изъяли у него несколько десятков патронов, которые он хранил незаконно. Помимо этого, желая избежать уголовной ответственности и наказания, П. осуществил покушение на дачу взятки сотруднику полиции. П. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 291 УК РФ, ч. 1 ст. 243⁴ УК РФ и ч. 1 ст. 222 УК РФ³.

В приведенных примерах виновные лица, находившиеся, как правило, в состоянии опьянения, руководствовались прежде всего хулиганскими мотивами, что свидетельствует о крайне низком уровне их культурного развития. Именно подобных граждан в настоящее время в социальных сетях для последующей вербовки активно ищут сотрудники враждебных Российской Федерации иностранных учреждений. При этом как возраст, так и гендерная принадлежность в подобном вопросе не снижают интерес ино-

¹ Приговор Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 29.08.2022. Уголовное дело № 1-705/2022.

² Плешаков В.А. Криминологическая характеристика личности ситуационного преступника // Гуманит., соц.-экономич. и обществ. науки. 2022. № 12. С. 205–209.

³ Приговор Котовского городского суда Тамбовской области от 16.02.2022. Уголовное дело № 1-14/2022.

странных злоумышленников¹. Гибридная война предполагает неограниченный потенциал средств и приемов, обусловленных спецификой «серой зоны» межгосударственного конфликта². Посредством современных телекоммуникационных технологий имеет место вербовка лиц для совершения самых разнообразных преступлений³. Напрямую это связано и с несовершеннолетними российскими гражданами из неблагополучных семей, которых иностранные злоумышленники могут использовать для дестабилизации общества. Особая доверчивость, определенный максимализм и желание заработать карманные деньги могут привести к заведомо противоправным результатам. При этом субъектами преступлений, предусмотренных рассматриваемой статьей, могут быть исключительно лица, достигшие 16-летнего возраста, несмотря на то что в 14 лет лица, несомненно, понимают значение мемориальных комплексов. Речь уже не идет об особой актуальности усиления защиты российских памятников и захоронений исключительно за рубежом, как это было еще в 2020 г.⁴ Как демонстрирует рассмотренная правоприменительная практика, защита памятников воинской славы России требуется уже сейчас и на территории Российской Федерации.

Осквернение воинских захоронений представляется менее сложной задачей, чем поджог железнодорожных релейных шкафов или подрыв линий электропередачи. При этом следует понимать, что совершение деяния, описанного в диспозиции ст. 243⁴ УК РФ, может быть также использовано для вовлечения лиц в совершение в дальнейшем иных, более опасных преступлений.

Так, виновного, осквернившего Вечный огонь в районном центре, злоумышленникам несложно в дальнейшем шантажировать и склонять к совершению преступлений экстремистской или террористической направленности.

¹ *Васильев С.В.* Демоны в юбках. Женщины в организации украинских террористов-националистов в 1940-е годы // *Воен.-историч. журн.* 2022. № 9. С. 56–71.

² *Венцель С.В., Волощук А.В., Гаас А.А., Калашикина Т.В.* Краткий аналитический обзор информационных угроз в период специальной военной операции // *Обзор. НЦПТИ.* 2023. № 2 (33). С. 49–56

³ *Бартош А.А.* Взаимодействие в гибридной войне // *Военная мысль.* 2022. № 4. С. 6–23.

⁴ *Дудченко А.В., Колкарева И.Н., Еремеева А.А.* Современные трудности охраны российских памятников и захоронений за рубежом // *Гуманит., соц.-экономич. и обществ. науки.* 2020. № 6. С. 137–140.

Особую группу риска в данной ситуации составляют несовершеннолетние. Так, несовершеннолетний, совершивший подобное противоправное деяние, будет идентифицировать себя как сторонника враждебных Российскому государству режимов, подбывая тем самым заведомо ложное моральное оправдание совершению злодеянию¹.

Для предупреждения роста количества преступлений, предусмотренных ст. 243⁴ УК РФ, следует принять ряд своевременных и неотложных мер:

1. Понизить возраст уголовной ответственности для рассматриваемого состава преступления до 14 лет.

2. Изменить редакцию санкций ч. 1 и 2 ст. 243⁴ УК РФ. В настоящее время преступление, предусмотренное ч. 1, относится к преступлениям небольшой тяжести, а предусмотренное ч. 2 – к преступлениям средней тяжести. Следует ч. 1 отнести к преступлениям средней тяжести, а ч. 2 – к тяжким преступлениям.

3. Надлежит дополнить ч. 2 ст. 243⁴ УК РФ пунктом «г» – «по найму».

4. Дополнить ст. 243⁴ УК РФ примечанием, предусматривающим возможность освобождения лица в возрасте от 14 до 18 лет от уголовной ответственности в случае совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 243⁴ УК РФ, при соблюдении условий деятельного раскаяния.

Расширение перечня субъектов рассматриваемого преступления обусловлено тем, что в 14 лет лицо уже в полной мере осознает значение мемориальных комплексов и воинских захоронений и, соответственно, ориентируется в объекте посягательства в полной мере. Изменение категорий рассматриваемых преступлений вызвано потребностью обеспечить надлежащую защиту охраняемым уголовным законодательством общественным отношениям в крайне непростое время. По этой же причине дополнительный квалифицирующий признак призван ужесточить уголовную ответственность за совершение рассматриваемого преступления по найму, в том числе и в ситуациях, когда имеет место провокация из-за рубежа.

¹ Стрельцова Е.В. Мотивы самооправдания как фактор, определяющий позицию и поведение несовершеннолетнего правонарушителя в постпреступный период // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. № 11-1. С. 231–235.

Необходимость поощрительной нормы в качестве примечания к ст.243⁴ УК РФ обусловлена не только принципом гуманизма, но и целесообразностью. Чем строже санкция, тем весомее и ценнее для виновного поощрение постпреступного позитивного поведения. Согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ деятельное раскаяние возможно в случае совершения именно преступлений небольшой и средней тяжести. Следовательно, для несовершеннолетних следует предусмотреть дополнительную возможность осознать собственные ошибки и исправиться в случае совершения тяжкого преступления. С одной стороны, понижая возраст уголовной ответственности, меняя категории преступлений на более тяжкие, вводя дополнительный квалифицированный состав, с другой – предоставляя несовершеннолетнему правонарушителю дополнительный шанс. Не следует позволять лицам, вовлекающим несовершеннолетних в совершение преступлений и получающих благодаря этому возможность их последующего шантажа, склонять молодых российских граждан к совершению более тяжких преступлений. Мемориальный комплекс в последующем можно восстановить, а вот вернуть к жизни погибших в результате террористических актов невозможно.

С.П. Сенчихин,
эксперт Национального центра
информационного противодействия
терроризму и экстремизму
в образовательной среде и сети «Интернет»,
соискатель Университета прокуратуры
Российской Федерации

Фальсификация истории как экстремистская угроза: криминологический аспект

Аннотация. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации 2024 г. впервые закрепила одним из направлений внешних экстремистских угроз «фальсификацию мировой истории, пересмотр взглядов на роль и место России в ней». Данные изменения требуют анализа российского и международного правового регулирования в сфере защиты исторической памяти. В статье рассматриваются правовые механизмы противодействия фальсификации истории, ее взаимосвязь с экстремистскими угрозами и необходимость совершенствования нормативно-правовой базы в данной сфере.

Ключевые слова: национальная безопасность, экстремизм, экстремистская идеология, экстремистская угроза, фальсификация истории, историческая память.

Назвав в п. 9 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации 2024 г.¹ одним из направлений внешних экстремистских угроз – «фальсификацию мировой истории, пересмотр взглядов на роль и место России в ней», документ конкретизировал данные положения в п. 12 и 13, раскрывая механизмы воздействия, его цели и возможные последствия:

«реальную угрозу представляет политика некоторых иностранных государств по искажению истории, фальсификации роли СССР во Второй мировой войне и преуменьшению его вклада в победу над гитлеровской Германией и милитаристской Японией,

¹ Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации».

возрождению идей нацизма и фашизма, активизации идей реваншизма, героизации нацистов и их пособников...» (п. 12);

«серьезнейшие угрозы экстремистского характера исходят от широкого распространения идей неонацизма, усиления радикальных националистических вооруженных формирований (в том числе на Украине), поддерживаемых внешними силами, которые поощряют совершение на территории России преступных действий, включая диверсионно-террористические акты в отношении людей и гражданских объектов, с вовлечением в эти преступные действия российских граждан <...> укрепляются связи украинских неонацистов с транснациональными организованными преступными группами и международными террористическими организациями...» (п. 13).

Закрепление данных положений обусловлено значимостью для государственной антиэкстремистской политики вопросов противодействия информационному воздействию, направленному на искажение ключевых исторических событий, связанных со Второй мировой войной, оправдание нацизма и героизация преступников, осужденных международными трибуналами.

Такой подход обусловлен не только необходимостью сохранения исторической правды, но и важностью правовой оценки преступлений нацистов, имеющей непосредственное значение для противодействия экстремизму. В частности, по настоящее время продолжают устанавливаться факты злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в отношении славян и других национальных групп на территории Советского Союза и дальнейшим признанием данных действий геноцидом¹.

Аналогичные примеры отмечаются и в Республике Беларусь. Так, 18 февраля 2025 г. генеральный прокурор Беларуси А.И. Швед в рамках международной научно-практической конференции «Геноцид советского народа: историко-правовая оценка» заявил о направлении в белорусский суд по делу о геноциде в годы Великой Отечественной войны материалов в отношении пяти лиц².

¹ Агапов П.В., Григорьева М.К., Шевелева К.В. Об ответственности за геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2023. № 4(96). С. 18–22.

² В суд Белоруссии направили материалы еще о пяти нацистах по делу о геноциде // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23175225> (дата обращения: 06.03.2025).

Фальсификация истории представляет собой не просто искажение фактов прошлого, но направлена, прежде всего, на оправдание преступных режимов времен Второй мировой войны, ревизию их идеологических основ и попытки использовать их в качестве обоснования для современной политической деятельности.

Подобные опасности обуславливают отнесение использования нацистской атрибутики или символики или сходных с ними до степени смешения атрибутики и символики к перечню экстремистских деяний, указанных в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». За совершение подобных действий российским законодательством предусмотрена административная (ст. 20.3 КоАП РФ), а за повторное совершение – уголовная ответственность (ст. 282⁴ УК РФ). При этом запрет на использование атрибутики и символики не распространяется на случаи, «при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии» (прим. к ст. 20.3 КоАП РФ).

Кроме этого, ст. 354¹ УК РФ «Реабилитация нацизма» предусматривает ответственность за «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично». Важным в контексте искажения исторической правды является наличие квалифицирующего признака, предусмотренного п. «г» ч. 2 данной статьи, – «те же деяния, совершенные с искусственным созданием доказательств обвинения».

Однако, как справедливо указывают В.В. Меркурьев и Д.И. Рубцов, существенным законодательным резервом является отсутствующее до настоящего времени правовое оформление понятий «нацизм» и «фашизм», а также необходимость внесения в перечень экстремистских деяний реабилитации, оправдания и

пропаганды нацизма, фашизма¹. Видится, что данные изменения позволят усилить имеющиеся правовые механизмы по защите от угроз фальсификации исторических фактов о нацистских и фашистских преступных режимах с целью их оправдания.

Таким образом, несмотря на существующие правовые механизмы защиты исторической памяти, актуальность дальнейшей уголовно-правовой охраны данной сферы остается предметом научного анализа², в том числе на диссертационном уровне. В частности, К.В. Шевелевой научно обосновано содержание объекта уголовно-правовой охраны исторической памяти как «информации, передаваемой из поколения в поколение и хранимой в виде знаний об исторических событиях, о деятелях и героях, о национальных традициях и общественном опыте, которая является фундаментальной основой духовной и культурной идентичности общества»³.

Кроме того, отмечается необходимость принятия ряда профильных законов, способствующих дальнейшему упорядочению характерной для данной сферы терминологии. Так, Р.В. Закомолдин отмечает востребованность правового закрепления не только содержания терминов «нацизм» и «фашизм», но и таких понятий, как геноцид народов СССР, народы СССР, нацистские преступники, пособники нацистских преступников, героизация нацистских преступников и их пособников, неонацизм⁴. В связи с чем заслуживает внимания положительный опыт Республики Беларусь по принятию профильного закона «О геноциде белорусского

¹ Меркурьев В.В., Рубцов Д.И. Совершенствование уголовно-правовых средств. Противодействие фашизму и нацизму при нарастании угроз национальной безопасности России // Обозреватель. 2022. № 5-6(388–389). С. 89–103.

² Шамсунов С.Х., Меркурьев В.В., Агапов П.В., Новиков А.В., Радченко Т.В., Шевелева К.В. Уголовно-правовая охрана исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн: опыт социологического исследования // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 2 (58). С. 127–145.

³ Шевелева К.В. Уголовно-правовые средства защиты исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 11–12.

⁴ Закомолдин Р.В. О противодействии современным международным информационным кампаниям по реабилитации нацизма и геноцида, пропаганде русофобии // Нюрнбергский процесс: история и современность: сб. материалов VIII Всерос. науч.-практ. конф. (Ялта, 16–17 нояб. 2023 г.). Симферополь: У-т прокуратуры Рос. Федерации, 2024. С. 189–190.

народа»¹, установившего понятие «геноцида» и уголовную ответственность за его отрицание.

В качестве примера восприятия опыта ближайшего соседа стоит отметить принятие Государственной Думой 11 декабря 2024 г. в первом чтении законопроекта № 650430-8 «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». Согласно п. 1 данного закона «увековечению подлежит память жертв геноцида советского народа. Геноцидом советского народа признаются действия нацистской Германии и ее пособников, направленные на полное или частичное уничтожение национальных, этнических и расовых групп, населявших территорию СССР, в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, путем убийства членов этих групп, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этих групп»².

В качестве одной из международно-правовых мер по отставанию исторической правды Генеральной Ассамблеей ООН принята резолюция № 79/160 «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», внесенная по инициативе Российской Федерации, разработанная совместно с 39 государствами-соавторами³.

Согласно п. 12 резолюции государства призываются «разрабатывать и осуществлять национальные планы действий по ликвидации расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной

¹ Закон Республики Беларусь от 05.01.2022 № 146-З «О геноциде белорусского народа» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200146> (дата обращения: 07.03.2025).

² Законопроект № 650430-8 Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // Система обеспечения законодательной деятельности URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/650430-8#bh_hron (дата обращения: 07.03.2025).

³ О принятии Генеральной Ассамблеей ООН резолюции о борьбе с героизацией нацизма // Официальный сайт МИД России. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1988097 (дата обращения: 07.03.2025).

с ними нетерпимости с целью обеспечить, в частности, тщательное отслеживание проявлений нацизма, неонацизма и отрицания Холокоста, таких как, например, торжественные чествования нацистского режима, его союзников и связанных с ними организаций»¹.

За принятие резолюции проголосовали 119 государств, десять стран воздержались, против проголосовало 53 делегации, среди которых представители коллективного Запада и Украина².

В связи с этим стоит отметить чествование в сентябре 2023 г. в парламенте Канады 98-летнего ветерана СС Ярослава Гунько (Хунку), причастного к убийству не менее 500 мирных советских граждан и дальнейший отказ канадских властей от запрошенной Россией экстрадиции военного преступника³. Не меньшую озабоченность вызывают и голосование «против» резолюции, таких государств, как Германия, Италия и Япония, на которых лежит особая историческая ответственность.

Что говорит об отсутствии единого подхода в международном сообществе к осуждению нацистских и неонацистских проявлений, а также о двойных стандартах в оценке преступлений, совершенных в период Второй мировой войны. Подобная позиция подрывает правовые механизмы защиты исторической правды и создает почву для ревизии международных правовых норм, установленных по итогам деятельности послевоенных трибуналов.

Еще одним требующим внимания аспектом в контексте международно-правового регулирования исторической правды в отношении событий Второй мировой войны является оценка действий фашистской Италии, а также иных масштабных и системных военных преступлений, не получивших надлежащей международной уголовно-правовой оценки в рамках Нюрнбергского, Токийского и Хабаровского процессов. В целях исправления данного правового пробела И.М. Мацкевич предлагает:

¹ Библиотека документов ООН. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/414/14/pdf/n2441414.pdf> (дата обращения: 07.03.2025).

² Цифровая библиотека по голосованиям ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4069723?ln=ru> (дата обращения: 06.03.2025).

³ Украинского нациста Гунько объявили в международный розыск. РИА. URL: <https://ria.ru/20240822/genprokuratura-1967886849.html> (дата обращения: 06.03.2025).

1. Провести международный суд над итальянским фашизмом.

2. Дать юридическую оценку причинам, приведшим к началу Второй мировой войны.

3. Дать оценку бомбардировкам мирных городов авиацией германских нацистов, итальянских фашистов, а также авиацией США и Великобритании.

4. Подтвердить юридический факт существования преступных организаций (не только нацистских, но и фашистских) и дать оценку факту членства в подобной организации.

5. Дать юридическую оценку атомных бомбардировок японских городов¹.

Предложенные меры представляют собой важный шаг к устранению пробелов в международном правосудии и созданию целостной системы международно-правового осуждения всех форм преступной деятельности времен Второй мировой войны.

Таким образом, включение фальсификации истории, направленной на пересмотр итогов Второй мировой войны и оправдание преступных режимов, в перечень экстремистских угроз является закономерным шагом, требующим дальнейшего совершенствования правовых механизмов защиты исторической памяти, в том числе путем принятия специальных законодательных актов.

В то время, как приоритетом международного сотрудничества в данной сфере должно стать усиление уголовно-правовой охраны и унификация подходов к созданию мер и правовых гарантии, препятствующих попыткам реабилитации радикальных идеологий.

¹ Мацкевич И.М. Нацизм и фашизм: почему до сих пор не осужден фашизм // Форум Союзного гос-ва: Россия и Беларусь: общая история, общая судьба: сб. ст. М.: ИКАР, 2024. С. 137.

Д.А. Соколов,
заместитель заведующего
лабораторией криминологического
обеспечения прокурорской деятельности
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

**Память о Победе в Великой Отечественной войне
1941–1945 годов – основа ценностно-нормативной системы
российского общества**

Аннотация. В статье раскрыта взаимосвязь между памятью о Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и ценностно-нормативной системой российского общества. Рассмотрен вопрос фальсификации истории как последовательной анти-российской деятельности зарубежных государств. Указано на необходимость извлечения уроков из тех трагических событий в истории нашего народа.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ценностно-нормативная система, духовно-нравственные ценности, историческая память, фальсификация истории.

Наши исследования свидетельствуют о том, что нарушения в ценностно-нормативной структуре личности являются одним из серьезных факторов криминализации поведения¹. Таким образом, негативная динамика уровня преступности в целом или ее отдельных видов может свидетельствовать о деформации нравственных установок членов общества.

Однако следует иметь в виду, что это лишь крайне негативные последствия отклонения от ценностно-нормативной системы

¹ *Личность* организованного преступника: криминологическое исследование: монография / под ред. А.И. Долговой. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. С. 93; *Личность* участника террористической деятельности / под общ. ред. проф. В.В. Меркурьева, Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2021. С. 199; *Соколов Д.А.* Личность преступника как результат нарушений социального взаимодействия // *Личность преступника в изменяющемся мире* (Долговские чтения): сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 марта 2023 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев, Ю.А. Тимошенко; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации; Рос. криминолог. ассоц. М., 2023. С. 582.

общества. Оно может и не иметь противоправных форм, но при этом в определенные этапы истории способно выступить в роли решающего фактора.

История нашего государства свидетельствует об исключительной важности единства нравственных установок. Это единство помогает выстоять в самых сложных исторических событиях. Борьба нашего народа с гитлеровскими захватчиками за свою свободу и существование – самое убедительное тому подтверждение. Наша память о Великой Победе выражается в бережном отношении к ветеранам Великой Отечественной войны и в сохранении информации о событиях того тяжелого времени. Но память предполагает также извлечение соответствующих уроков для того, чтобы подобное не повторилось. Один из таких уроков заключается в том, что единство и устойчивость ценностно-нормативной системы российского общества являются обязательным условием его существования.

Победа в Великой Отечественной войне олицетворяет собой торжество не только оружия, но и духовно-нравственных ценностей нашего народа. По этой причине следует очень серьезно отнестись к реализации Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809.

Сегодня с учетом всей послевоенной истории нашего государства мы можем только поражаться глубокому смыслу слов, сказанных Патриархом Московским и всея Руси Сергием (Страгородским) в Послании верующим 7 ноября 1943 г.: «...В настоящее время предметом всеобщего, можно сказать всемирного, удивления является тот единоклубный подъем, которым многоплеменное и разноязычное население нашей страны ответило на фашистское нашествие. Наше правительство поощряло культурное развитие каждого племени и народности в национальном духе. У нас каждый, даже самый маленький народец свободен строить свою жизнь и развиваться сообразно своим особым национальным традициям и привычкам. На посторонний, поверхностный взгляд такая свобода как будто должна вести к ослаблению внутренних связей между частями государства, грозить ему рас-

падением. Несомненно, наши враги и рассчитывали на эту воображаемую непрочность Советского Союза и всячески старались ее использовать. И вдруг, вместо плохо сплоченной массы разных племен наш Союз встретил врагов до неразрывности спаянный беззаветной любовью всех племен к своей общей Родине, готовностью их на всякую жертву, лишь бы Родина была свободна от фашистского ярма»¹.

Эта мысль звучит в унисон с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, из п. 91 которой следует, что традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну.

Поэтому сегодня очень важно уделять этим вопросам должное внимание, в том числе в целях выявления подвижности ценностно-нормативной системы. В качестве своеобразных показателей подобных процессов могут быть использованы самые разнообразные данные.

Так, в декабре 2023 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел опрос россиян о традиционных ценностях. Согласно полученным результатам к числу традиционных ценностей были отнесены:

семья (45%) – крепкая семья, союз мужчины и женщины, вклад в воспитание детей и уважение к старшим;

патриотизм (23%) – любовь к стране, осознание единства народов России, уважение к исторической памяти, готовность служить Отечеству;

гуманность (17%) – взаимопомощь и взаимоуважение, человеколюбие, нравственность, справедливость и дружелюбие;

национальная культура и религия (16%) – русская культура, искусство, национальные праздники, а также религия, духовность и православие².

Однако приведенные результаты можно назвать ожидаемыми. Настораживающим следует признать другое обстоятельство:

¹ Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 294–297.

² URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicii-v-ehpokhu-peremen> (дата обращения: 20.03.2025).

у 33% опрошенных ответ на вопрос о традиционных ценностях вызвал затруднения.

Еще одним показательным маркером является тот факт, что, по мнению 34% респондентов, не стоит слишком держаться за традиционные ценности: жизнь не стоит на месте, и те, кто не в ладах с современностью, с духом времени, всегда будут в проигрыше. Причем доля согласных с этой позицией обратно пропорциональна возрасту опрашиваемых. Чем моложе возраст участников исследования, тем чаще среди них встречаются сторонники приведенной точки зрения.

Между тем общее самосознание является одним из элементов, которое объединяет людей в единый народ (национальное самосознание).

Возможно, именно по этой причине память о Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. стала объектом разнообразных посягательств, как открытых, так и, на первый взгляд, не вполне очевидных. Однако попытки подвергнуть сомнению Победу и вклад советского народа в ее достижение, начались сразу после разгрома гитлеровцев.

Уже летом 1945 г. в иностранных СМИ появились сообщения о начавшейся подготовке к опубликованию якобы трофейных документов, захваченных в Германии. Сборник этих документов, в подготовке которых участвовали американские, английские и французские представители, был опубликован в январе 1948 г.

Советское Правительство настаивало на том, чтобы советские эксперты участвовали в совместной разработке немецких материалов, захваченных англо-американскими войсками. Однако данное предложение было отклонено со ссылкой на то, что постановка советским Правительством вопроса об обмене копиями захваченных гитлеровских документов является преждевременной.

В целях правильного освещения действительного хода подготовки и развития гитлеровской агрессии и Второй мировой войны Совинформбюро при Совете Министров СССР в 1948 г. опубликована историческая справка «Фальсификаторы истории»¹.

¹ *Фальсификаторы истории* (историческая справка). ОГИЗ. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1948. С. 81.

Стоит также привести фрагмент текста из фундаментального научного труда «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.», опубликованного в 1960 г.: «Итоги Второй мировой войны сознательно извращаются буржуазными фальсификаторами истории, в роли которых выступают многочисленные историки, пропагандисты, генералы и политические деятели капиталистических стран, поставившие себя на службу империалистическим интересам. Фальсификаторы истории прилагают все усилия к тому, чтобы вытравить из сердец миллионов людей благодарную память о бессмертном подвиге советского народа и его армии. С этой целью они стремятся принизить значение побед Советских Вооруженных Сил»¹.

Зачастую «адвокаты» фашизма из числа ученых и общественных деятелей действуют изощренными способами, прикрываясь правом свободного выражения мнений. Наиболее распространенные циничные приемы, которые они применяют, заключаются в попытках формирования в общественном сознании ложного мнения о том, что в развязывании Второй мировой войны СССР «виновен» наравне с гитлеровской Германией, а также в попытках опровержения и искажения героических событий, связанных с борьбой советского народа с фашистскими оккупантами².

На первый взгляд, современное правовое государство бессило перед такими подлыми действиями, если они формально не могут быть квалифицированы в качестве правонарушения. К тому же лица, которые таким образом посягают на историческую память нашего народа, прекрасно понимают, в каких формах нужно осуществлять «идеологическую диверсию», чтобы юридически не выйти за рамки правового поля. По этой причине в более пристальном внимании нуждаются произведения массовой культуры, прежде всего в области киноиндустрии и литературы. Следует ясно понимать, что такие формы тоже могут быть использованы для стирания и искажения памяти о Победе в Великой Отечественной войне³.

¹ *История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.* Т. 1. М.: Воениздат, 1960. С. IX.

² Подробно об этом см.: Меркурьев В.В., Соколов Д.А. Значение Нюрнбергского трибунала для борьбы с международным терроризмом // Вест. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2020. № 6 (80). С. 44–52.

³ Там же.

Причем подобная деятельность, учитывая ее масштабы и способы осуществления, абсолютно укладывается в разработанную на Западе технологию, получившую название «теория окон» (или «окна Овертона»), которая позволяет с помощью СМИ так перевернуть общественное сознание, что отношение людей к какой-либо теме со временем станет прямо противоположным. Ранее казавшиеся немыслимыми точки зрения станут не просто снисходительно принимаемыми остальной частью общества — они станут нормой¹.

В этом контексте любопытны данные, которые 2 апреля 2025 г. на пленарном заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации привел начальник Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации Иван Басик. Так, в начале 2021 г. организаторы российского фестиваля кино и интернет-контента «Герои большой страны» провели анонимный опрос среди более чем 6 тыс. российских школьников из 65 регионов. По результатам опроса выяснилось, что только 0,7% учащихся 6–11 классов были в курсе того, какой подвиг совершила Зоя Космодемьянская. 23,4% опрошенных юношей и девушек вообще не смогли назвать ни одного Героя Великой Отечественной войны².

Сегодня, в эпоху беспрецедентного развития информационных технологий, их стремительного и повсеместного внедрения в жизнь общества, появились новые угрозы национальной идентичности и самобытности. Самосознание народа может подвергаться управляемому моделированию путем подмены исторического знания, а соответственно и памяти. В полной мере это относится и к памяти нашего народа о Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В этом смысле представляют исключительный интерес попытки научного осмысления обозначенных процессов³.

¹ URL: <https://pravoslavie.ru/67684.html> (дата обращения: 12.03.2025).

² URL: <https://www.pnp.ru/social/k-patrioticheskomu-vozpitaniju-molodezhi-predlozhi-privlech-istorikov-i-psikhologov.html> (дата обращения: 14.04.2025).

³ См., напр.: Меркурьев В.В. Противодействие фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в годы Второй мировой войны: состояние и тенденции // Крымские юрид. чтения. Обеспечение национальной безопасности Рос. Федерации и меры противодействия проявлениям экстремизма и фальсификации историч. прошлого: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 2-х т. (Симферополь, 02–10 июня 2022 г.) / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. С.В. Герасимовский, А.П. Сергеева. Т. I. Саратов, 2022. С. 194–199.

Так, Д.С. Артамонов пришел к выводу о том, что цифровой поворот в методах исторического познания привел к изменениям в структуре медиапамяти. Производство исторического знания перестало быть монополией историков профессионалов. Социальные медиа позволяют каждому индивиду репрезентовать свою версию исторической реальности, которая складывается в результате коммуникативных действий и применения цифровых способов получения исторического знания¹.

Ключевое значение имеет вывод исследователя о том, что историческая лженаука в структуре медиапамяти не является деструктивной формой исторического знания, а представляет собой социально-эпистемологическую практику конструирования представлений о прошлом. К ней можно отнести исторический ревизионизм (негационизм), представленный историческими теориями, пересматривающими институализированные научные концепции истории на основе отрицания фактов прошлого, их фальсификации или произвольной интерпретации исторических источников. Историческое знание лженауки ориентируется на массовое потребление, в силу чего вынуждено использовать язык медиа и цифровые технологии, что усиливает ее привлекательность и манипулятивные возможности. Воспроизводство представлений о прошлом в соответствии с мировоззренческими установками масс позволяет исторической лженауке влиять на построение картины социальной реальности в цифровом обществе и стать частью коммуникационного пространства медиапамяти.

В цифровом мире медиапамять, согласно выводам Д.С. Артамонова, функционирует в ситуации постправды, в которой формирование общественного мнения опирается не на объективные факты, а на эмоциональное восприятие событий и личные убеждения. Главным элементом постправды является фейк, который можно охарактеризовать как коммуникационный феномен, распространяющий информационные сведения, содержащие мистификацию события или явления, дезинформацию, заблуждения или фальсификацию фактов. Исторический фейк представляет

¹ Артамонов Д.С. Медиапамять в коммуникационном пространстве цифрового общества: дис. ... д-ра. филос. наук. Саратов, 2023. С. 14.

собой информацию, содержащую ложные исторические факты либо их произвольную интерпретацию, фальсификацию исторических источников или оценочные суждения¹.

Подобные исследования позволяют значительно расширить рамки представлений о формах агрессивного воздействия на ценностно-нормативную систему российского общества, в том числе через целенаправленную подмену истории нашего народа.

Изложенное свидетельствует о своевременности подготовки Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 и позволяющих организованно и целенаправленно вести борьбу с попытками переписать нашу историю.

Самого пристального внимания заслуживают оценки значимых для нас и для всего цивилизованного человечества событий, сделанные представителями зарубежных стран. Так, 4 сентября 2020 г. министр обороны Республики Сербия Александр Вулин на заседании Совета министров обороны СНГ, ШОС, ОДКБ предельно четко раскрыл одну из целей фальсификаторов истории. По его мнению, «нацизм убедил мир, что его уже нет, что мы все одинаковые, что все были жертвами одной и той же войны и что каждую могилу должны уважать одинаково. Мы не все одинаковые, и не каждая могила заслуживает уважения. Вермахт и Красная Армия – не одно и то же, и их отождествление – это оскорбление для всех жертв великой войны»².

В условиях информационной войны, ведущейся против нашего государства, жизненно важное значение имеют смысловые маяки, помогающие отличить правду от лжи. Они помогают на конкретных исторических примерах четко осознать суть наших духовно-нравственных ценностей, а также понять, почему они из века в век становятся объектом разрушительного воздействия.

¹ Артамонов Д.С. Указ. соч. С. 16.

² URL: <https://tvzvezda.ru/news/2020952334-S9RM8.html?ysclid=m8fvkmtz6s719296738> (дата обращения: 19.03.2025).

Память о Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов является одним из наиболее ярких таких маяков. Она прочно связана в сознании граждан России с тем самым культурным (цивилизационным) кодом, о котором сказано в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666. Поэтому от сохранения памяти о Великой Победе напрямую зависит единство и устойчивость ценностно-нормативной системы российского общества, как необходимого условия его существования.

Ф.В. Чирков,
доцент кафедры теории и истории
государства и права, конституционного
строительства и политологии Адыгейского
государственного университета,
кандидат юридических наук

Перспективы охраны исторической правды в контексте обеспечения безопасности Российского государства

Аннотация. В работе ставится вопрос о криминализации действий, связанных с распространением ложной и дискредитирующей государство информации, касающейся не только его деятельности во время Второй мировой войны. Такие признаки, как правопреемство России и СССР, цель распространения ложной информации, ее социальные последствия задают основные параметры возможного состава преступления.

Ключевые слова: историческая память, историческая правда, правопреемство, социальная солидарность, реабилитация нацизма.

Историческая преемственность Российского государства — одна из конституционно значимых ценностей. В соответствии с Конституцией РФ Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории (ч. 1 ст. 67¹) и чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды (ч. 3 ст. 67¹). Статус Российской Федерации как правопреемника (правопродолжателя) Союза ССР составляет неотъемлемую характеристику (основание) ее суверенитета во внутригосударственных и международных делах и ни фактически, ни юридически не может быть поставлен под сомнение¹. Конститу-

¹ Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации о совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Вестн. Конституционного Суда Рос. Федерации. 2020. № 2.

ционно обусловленная преемственность между действиями советских органов государственной власти (государственного управления) и действиями органов публичной власти Российской Федерации является выражением политической солидарности современного российского общества¹.

Преемственность и солидарность, память и идентичность состоят в отношениях взаимоопределения и взаимозависимости: идентичность укоренена в памяти, а коллективная память формирует и стабилизирует идентичность². По этой причине фальсификацию российской истории и дискредитацию российского государства в исторической ретроспективе можно уверенно относить к угрозам идеологической безопасности страны. От подобной деятельности напрямую страдает культурный код народов России, что способно привести к деморализации, дегуманизации российского многонационального народа, отрыву от собственной истории и деформации культурно-нравственных и психологических связей внутри общества³.

В связи с этими соображениями, более чем оправданным является решение российского государства закрепить в качестве одного из компонентов института охраны исторической памяти⁴ норм уголовного закона, ориентированных на защиту исторической правды о деятельности российского государства.

В УК РФ только одна норма посвящена решению этого вопроса – ст. 354¹ УК РФ в части, которая касается установления ответственности за публичное распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

¹ Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020–2023 годов)». Одобрено решением Конституционного Суда РФ от 14.11.2023. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report%202023.pdf> (дата обращения: 14.12.2024).

² Тригубенко Ф., Горелова И. Культурная память и кризис идентичности в современной России // Вестн. Рос. нации. 2019. № 6. С. 55.

³ Ковалев А.А. Нарушение исторической справедливости как угроза национальному менталитету // Вестн. Поволжского ин-та управления. 2022. Т. 22, № 5. С. 7.

⁴ Куликова С.А., Кирносков И.Д. Охрана исторической памяти как институт конституционного права: российский и зарубежный опыт // Известия Саратов. ун-та. Сер.: Экономика, управление. Право. 2022. Т. 22, № 1. С. 65–72.

Анализ практики ее применения свидетельствует, что 61,5% привлеченных к ответственности лиц осуждены по ч. 3 и ч. 4 ст. 354 УК РФ за такие деяния, как распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, публичное осквернение символов воинской славы России. Существенно меньшему массиву осужденных – 38,5% – вменялась ч. 1 или ч. 2 ст. 354 УК РФ: отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси и одобрение преступлений, установленных указанным приговором, либо распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. При этом, собственно, за распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР осуждено незначительное число лиц. Как правило, распространение ложной информации о деятельности советского государства сопровождалось иными действиями (либо отрицанием фактов, установленных Нюрнбергским трибуналом и оправданием нацистских преступлений, либо дискредитацией Вооруженных Сил РФ). Типичные криминальные ситуации в этом случае состоят в утверждениях планах подготовки СССР к нападению на Германию¹, о совершении СССР по отношению к Германии агрессивных действий, о том, что Советский Союз вместе с фашистской Германией развязал Вторую мировую войну, совместно оккупировав Польшу, о ведении Советской Армией захватнической политики по отношению к Финляндии, Ирану²; в распространении информации об антигуманных и разрушительных способах ведения Красной Армией боевых действий при освобождении оккупированных территории³. Это обстоятельство подтверждается в иных научных исследованиях⁴.

¹ Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 14.03.2024 по делу № 55-134/2024 (УИД 24OS0000-01-2023-000262-14).

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.09.2016 № 44-АПУ16-17.

³ Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 30.11.2023 по делу № 55-809/2023 (УИД 19OS0000-01-2023-000064-54).

⁴ См. об этом: *Грибанов Е.В., Яблонский И.В.* Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: историко-правовые основания и характеристика // *Общ-во и право*. 2017. № 1 (59). С. 144–149.

Практика применения ст. 354¹ УК РФ не только подтверждает актуальность проблемы защиты исторической репутации Российского государства, но вместе с тем ставит ряд сложных теоретико-прикладных вопросов, касающихся криминализации соответствующего деяния.

Первая проблема – самого общего плана, связана с принципиальной возможностью установления уголовной ответственности за распространение заведомо ложных исторических сведений о деятельности государства.

Историческая правда как компонент исторической памяти – сложный для понимания и дефиниции феномен. Некоторые авторы относятся крайне критически к конституционному правилу о ее охране, указывая на субъективный и динамично-оценочный характер исторической правды¹; другие ассоциируют историческую правду с неизменными историческими фактами, подчеркивая их объективный характер и тем самым оправдывая конституционные поправки о ее защите². Не в наших профессиональных возможностях включаться в дискуссию относительно того, субъективен или объективен исторический факт по своей природе. С позиции правовой науки достаточно будет привести два исходных тезиса:

во-первых, хотя историческая память и может некорректно отражать события прошлого, ее правовая охрана необходима лишь в той части, которая соответствует исторической правде³;

во-вторых, правовые меры, связанные с установлением определенных запретов и юридической ответственности, могут применяться в тех случаях, когда умышленная фальсификация истории направлена на достижение целей, запрещенных российским законодательством⁴.

¹ Астафичев П.А. Обеспечение защиты исторической правды как новый принцип в конституционном праве современной России // Правоприменение. 2020. Т. 4, № 4. С. 5–11.

² Кожевина М.А. Реализация статьи 67¹ Конституции Российской Федерации в контексте научного историко-правового опыта // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 3. С. 5–19; Фалалеева И.Н., Гаврилова В.Д. Защита исторической правды – новое направление государственной политики Российской Федерации // Право и практика. 2021. № 4. С. 65–71.

³ Москалев Г.Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права // Журн. Сиб. федер. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2022. Т. 15. № 8. С. 1076.

⁴ Лавров В.В. Понятие «историческая правда», закрепленное в части 3 статьи 67¹ Конституции Российской Федерации // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2022. № 1(87). С. 26.

С этих позиций криминализация распространения заведомо ложных сведений о деятельности государства в историческом прошлом может быть оправдана в том случае, когда такая информация наносит вред актуальным интересам национальной безопасности страны. Именно в этом случае «снимаются» вопросы об исторической цензуре и научной природе самого исторического факта. Они выводятся за пределы уголовно-правового дискурса в область исторической науки, а их решение (каким бы оно ни было) не препятствует выполнению охранительных задач уголовным правом на основе конституционных принципов допустимости ограничения свободы слова и иных прав человека в целях защиты коллективных интересов.

Такой подход позволяет перейти к обсуждению следующих проблем, уже непосредственно связанных с характеристикой нормативного состава распространения ложных сведений об исторической деятельности государства.

В науке встречаются различные подходы к интерпретации объекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354¹ УК РФ. Некоторые авторы признают, что запрещаемые этой нормой деяния посягают на общественные отношения по охране исторической памяти России¹; другие отмечают, что преступление в большей степени связано с проявлением экстремистско-террористической деятельности и поэтому посягает на общественную безопасность²; по мнению третьих, преступление причиняет вред основам конституционного строя и безопасности государства³.

На наш взгляд, распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР, или Вооруженных Сил СССР, или личного

¹ *Осипов М.Ю.* О некоторых проблемах использования уголовно-правовой техники на примере статьи 354¹ УК РФ «Реабилитация нацизма» // Юрид. наука. 2014. № 2. С. 86–91; *Кузнецов А.П.* Реабилитация нацизма (статья 354.1 УК РФ): общая характеристика уголовной ответственности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 3. С. 53.

² *Турьшиев А.А.* Реабилитация нацизма в УК РФ // Правовые технологии. 2014. № 1. С. 8.

³ *Розенко С.В.* Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности // Юрид. наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 81–82; *Грузинская Е.И., Пономарева М.Ю., Клишайко Д.И.* Критический анализ криминообразующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации «Реабилитация нацизма» // Актуал. проблемы науки и практики современного общ-ва. 2017. № 2. С. 5.

состава Вооруженных Сил СССР (сегодня – ветеранов Великой Отечественной войны) само по себе не способно нарушить отношения в области мирного сосуществования государства. Если эти сведения касаются утверждения о фактах, противоречащих тем, что установлены Нюрнбергским трибуналом, то они заслуживают оценки как отрицание соответствующих фактов. Но в таком случае указание на распространение ложной информации о деятельности СССР в годы войны в диспозиции ч. 1 ст. 354¹ УК РФ как на самостоятельное действие является излишним.

Если же речь идет об иных ложных сведениях о деятельности СССР, то их распространение может нарушить иной объект уголовно-правовой охраны в зависимости от того, какую цель преследует виновное лицо.

К.В. Шевелева пишет о необходимости закрепления в ст. 354¹ УК РФ такой цели, как «деструктивное воздействие на историческую память и культурное наследие народов многонационального российского государства»¹. По соображениям юридикотехнического свойства с такой редакцией, формулирующей практически недоказуемый предмет доказывания по уголовному делу, согласиться сложно. Но сама идея заслуживает внимания.

Можно, пожалуй, без ошибки утверждать, что ложная информация о деятельности СССР, не связанная с отрицанием фактов, установленных Нюрнбергским трибуналом, причиняет существенный вред именно государственной безопасности, разрушая коллективную память и социальную солидарность посредством дискредитации самого Российского государства. Но в таком случае следует столь же безошибочно, на наш взгляд, утверждать о том, что репутационный вред причиняет распространение ложной информации о деятельности СССР не только в годы Второй мировой войны, но и в иные исторические времена. В целях дискредитации государства может распространяться ложная информация о коллективизации и индустриализации, о голоде в СССР, об афганской войне, о чернобыльской катастрофе и прочих значимых, резонансных событиях и процессах.

¹ Шевелева К.В. Уголовно-правовые средства защиты исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 13.

Такой взгляд на проблему фальсификации истории задает новый, дополнительный вектор научного исследования и заставляет поставить данный вопрос в более широкий контекст защиты репутации государства от распространения дискредитирующей его информации¹.

В связи с этим в порядке предложений по оптимизации уголовного закона представляется возможным сформулировать тезис о необходимости установления уголовной ответственности за распространение ложной, дискредитирующей государство исторической информации, в том числе не связанной с участием страны во Второй мировой войне. Хронологическое ограничение предмета преступления в данном случае задано конституционными положениями о правопреемстве России только с советским государством – СССР. Цель распространения такой информации и ее социальные последствия позволяют отнести соответствующие действия к группе посягательств на идеологическую безопасность государства.

¹ Меркурьев В.В. Противодействие фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в годы Второй мировой войны: состояние и тенденции // Крымские юрид. чтения. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и меры противодействия проявлениям экстремизма и фальсификации историч. прошлого: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 2-х т. (Симферополь, 02–10 июня 2022 г.) / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. С.В. Герасимовский, А.П. Сергеева. Т. I. Саратов, 2022. С. 194–199.

Ю.П. Шардин,
профессор кафедры военной
педагогике и психологии
Пермского военного института
войск национальной гвардии
Российской Федерации,
кандидат философских наук

Логика доказательств катынского дела¹

Аннотация. В статье рассматривается трагический эпизод истории Второй мировой войны, рассмотренный на Нюрнбергском трибунале, – «Катынское дело», которое до сих пор вызывает горячие споры антагонистов сегодняшнего этапа информационной войны. «Катынское дело» – это иллюстрация эффективности геббельсовской пропаганды, дело, поднимаемое противниками на щит в разгар противостояний с СССР или Россией. Это тема, которая выявляет диаметрально разные подходы к трактовке исторических событий в непримиримой битве за историю.

Ключевые слова: фальсификация истории, Катынь, «катынское дело», Нюрнбергский трибунал, информационная война, НКВД, польские военнопленные, «комиссия Буца», «комиссия Бурденко», «геббельсовская пропаганда».

Тема фальсификаций исторических событий, известная еще со времен античности, в современных условиях становится мощнейшим фактором идеологической войны. Особенно важны исторические фальсификации в период смены общественной парадигмы, в период острой необходимости (в силу обстоятельств или планов), когда массированное информационное воздействие на противника становится неотъемлемой частью стратегического замысла... Министерство пропаганды, возглавляемое Геббельсом, сделало ложь элементом пропаганды: практически вся информация, формируемая министерством, приобрела признаки фальсификации. Ярким примером информационно-психологических вбросов

¹ В статье в научных целях приводятся ссылки на материалы организации «Мемориал», признанной иностранным агентом и ликвидированной решением Верховного Суда Российской Федерации (*прим. сост.*).

являются «провокация в Гляйвице» и «Неммерсдорфская резня», которые содержат сходные признаки по способу исполнения и имеют общую схему фальсификации. Сходство в подаче информации присутствует и в «катынском деле».

После двух эксгумаций (немецкой и советской), по результатам которых эксперты, разумеется, пришли к противоположным выводам, материалы комиссии Бурденко были переданы в международный трибунал. Понятно, что Нюрнбергский трибунал проходил под влиянием нарастающего противостояния двух систем, скорее поэтому в обвинительное заключение «катынское дело» не включено, но расстрел признан под литерой С (убийство военнопленных) с остальными 18 эпизодами.

В исторической ретроспективе «катынское дело» всегда было орудием информационной войны. С самого начала Геббельс в своем дневнике писал: «Этот проект оказался невероятно удачен...». Затем после немецкой комиссии комиссия Бурденко и Нюрнбергский трибунал, распад СССР и покаяние Горбачева, Ельцина и так далее... Затем вал изданий (в основном исходивших от Общества «Мемориал»), доказывающих вину НКВД.

Анализ доступных источников¹ показывает, что написаны они в подавляющем большинстве с позиции признания вины за Советским Союзом. Самая фундаментальная работа – «Убиты в Катыни». Самые подробные и сделанные на большие деньги на мелованной бумаге 4 тома тиражом 1000 экземпляров для рассылки по центральным библиотекам. Сразу бросаются в глаза заголовки к фотографиям о работе «международной комиссии».

¹ *Ежовский Леопольд (Ежи Лоск)*. Катынь, 1940 (пер. с польск.) Б.и 1990; *Катынская драма: Козельск Старобельск, Осташков: судьба интернированных польских военнослужащих*. М.: Политиздат, 1991; *Абаринов В.К.* Катынский лабиринт: о расстреле польских военнослужащих, интернированных на территорию СССР в 1939 г. М.: Новosti, 1991; *Катынь, пленники необъявленной войны: документальные материалы* (док. А.Н. Яковлев). М.: Б.и., 1997; *Катынь: свидетельства, воспоминания, публицистика/ пер. с польск.* «Ин-т Открытого общества». М.: Дружба народов, 2001; *Катынь - katyn: Хроника событий, справка* подготовлена Межд. об-м. «Мемориал». М.: Мемориал, 2008; *Убиты в Катыни* (порт, фото, факсы). М.: Мемориал, 2015; *Убиты в Калинин*. Т. 3. М.: Мемориал, 2019; *Убиты в Калинин*, захоронены в Медном. Т. 2. М.: Мемориал, 2019; *Убиты в Калинин*, захоронены в Медном: книга памяти польских военнопленных узников Осташковского лагеря НКВД расстрелянных по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. Т. 1. М.: Мемориал, 2019; *Мухин Ю.И.* Катынский детектив: тайна убийства в Смоленском лесу. М.: Родина, 2021.

При внимательном рассмотрении почти на всех фотографиях видны офицеры в немецкой форме или люди в форме под гражданским плащом (состав этой «международной комиссии» исключительно из специалистов стран-союзников фашистской Германии или сателлитов), авторы пишут, что были использованы разнообразные источники, в том числе размещенные в сети «Интернет»¹. Каждый том начинается с письма Берии, выписки от 05.03.1959 и письма Шелепина от 03.03.1959 на фоне эксгумированных трупов, причем, как правило, используются разные фотографии с одного вскрытого захоронения с разных ракурсов. На качественных немецких фотографиях 1943 г. видны хорошо сохранившиеся документы, погоны, награды, обмундирование, что, безусловно, вызывает обоснованные вопросы. Кроме того, нелишним будет напомнить, что 2 ноября 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР создается Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Начинается сбор фактов о чудовищных преступлениях фашистов на оккупированных советских территориях...

Кстати, презентация книги произошла в Ельцин-центре. Начинается издание с пламенного вступления авторов о СССР как агрессоре и виновнике Второй мировой войны, о злодеяниях на оккупированных польских территориях² и т.д.

В своем дневнике Геббельс пишет о потрясающем пропагандистском эффекте проекта... – «Катынское дело» приняло такой размах, которого сначала не ожидали. Если бы продолжали работать исключительно умело и точно, придерживаясь принципов, которые определены здесь на конференции, если бы далее позаботились о том, чтобы никто ни выходил вон из ряда, то можно было бы надеяться, что нам удастся катынским делом внести довольно большой раскол во фронт противника. (Геббельс. Из выступления на конференции: «Некоторые наши люди должны быть там раньше, чтобы во время прибытия Красного Креста все было подготовлено, и чтобы при раскопках не натолкнулись на вещи, которые не соответствуют нашей линии»). Опе-

¹ *Убиты в Катыни* (порт, фото, факсы). М.: Мемориал, 2015. С. 57.

² Там же. С. 5.

рация нацистских спецслужб была продолжена американской комиссией «Мэддена» в 1951–1952 г. (где очень много внимания уделено веревке, которой были связаны руки жертв и которую якобы сохранили и доставили в Америку участники эксгумации) и возобновлена группой Горбачева–Яковлева в советском руководстве, которая «создавала» фальшивку документов по делу.

Списки-предписания – это единственный официальный, достоверный источник имен военнопленных Козельского лагеря, используется как главное звено «доказательной цепочки» авторов издания, это предписание о направлении перечисленных военнопленных (обычно около 100 человек) в распоряжение начальника Управления НКВД по Смоленской области¹. Доказательство идентифицированных и всех остальных из списков подтверждают обнаруженными (немцами) в захоронении газетами, дневниками, письмами до весны 1940 г. Оборвавшейся перепиской в 1940 г. Кстати, из отчета технической комиссии польского Красного Креста следовало, что газеты, польские и советские деньги выкидывались и уничтожались в процессе работы, само участие комиссии в эксгумации было под жестким управлением и контролем немцев, они определяли все действия. Вообще, читая отчет польской комиссии (проверяемый офицером отдела пропаганды), отчетливо понимаешь, что вопросов становится еще больше.

В деле действительно много странностей. Зачем было свозить заключенных на Запад? Почему польские офицеры были расстреляны из «Вальтер РР» и пулемета (к примеру, на Бутовском полигоне только гильзы от «нагана» и «трехлинейки», и из пулеметов НКВД не расстреливало)? Почему руки были связаны бумажным шпагатом, который до войны в СССР не производился – хватало пенькового?² Откуда у пленных награды, погоны, личные вещи? Известно, что до 6 июля 1941 г. действовало предписание НКВД о изъятии вышеперечисленного и хранении всего этого вместе с личным делом. Некоторые тела, хорошо сохранившиеся, можно было легко опознать. Почему немцы узнали о «захоронениях» лишь к весне 1943 г.? Информатор, местный житель Пар-

¹ Там же. С. 66.

² Мухин Ю. Катынский детектив. Все тайны убийства в смоленском лесу. М.: Родина, 2021. С. 215.

фен Киселев, который есть на фотографиях, затем вместе с семьей сбежал к партизанам и после освобождения Смоленщины Красной Армией явился в НКВД и заявил, что под пытками немцы заставили его сделать заявление о «катынском расстреле». Сотрудники после осмотра подтвердили следы пыток. На Нюрнбергском процессе командир 537 полка связи Фридрих Аренс говорил о стрельбе в лесу, которую слышали местные жители, что это его солдаты тренировались в отражении атаки, а множество автомобилей объяснял завозом стройматериалов. Он, как и другие свидетели, говорил, что документы о лагерях с польскими военнопленными ему не попадались. Тут нелишним будет вспомнить, что линия на «уменьшение вины» гитлеровцев была характерна для англосаксонской стороны в начале Нюрнбергского процесса. Представшие перед трибуналом представители верхушки Третьего рейха, обвиняемые в чудовищных преступлениях, своей вины не признавали.

Показательно дело «Ясовец и другие против России», где двенадцать заявителей хотели получить компенсацию в 2 млрд евро и Польша 100 млрд евро. Европейский Суд по правам человека не смог вынести обвинительный приговор против виновности России по следующим обстоятельствам¹: расстреляны из немецких пистолетов и пулемета, наличие наград, ценностей, знаков различия у пленных, архивные документы судом были сразу забракованы.

Далее следующие факты для размышления:

1. В списках были Менахим Бегин (ярый антисоветчик утверждал, что поляков расстреляли немцы) и Войцех Ярузельский.

2. Достоверно установлена гибель 1803 человек (причем немцы считали наличие документа фактом расстрела), а не 21 857 и не 14 542 приговоренных к расстрелу².

3. Верховный Суд отклонил письмо Берию как недостоверное.

4. Среди погибших были евреи, украинцы и белорусы.

¹ URL: <https://versia.ru/sud-ne-smog-vzyskat-s-rossii-100-000-000-000-za-rasstrel-polskix-voennoplennyx> (дата обращения: 03.03.2025).

² *Не мытьем*, так катынью // Версия. 2024. 3 июня.

5. Педантично ровные могилы и аккуратно сложенные тела, биметаллические полуистлевшие гильзы (так как во время войны без меди), генералы лежали сверху и все были по списку, хорошая сохранность тел и листья с деревьев (осень), аккуратно высаженные елочки.

6. В.И. Илюхин (заместитель Генерального прокурора СССР) назвал автором фальшивок Александра Яковлева¹.

7. Смоленский архив, попавший в руки к немцам и досконально изученный людьми Розенберга, в немецкой пропагандистской компании по Катыни не использовался.

8. Очень неожиданное появление «пакета № 1», который стал триггером покаяний.

9. Наличие пионерлагерей и дома отдыха НКВД на месте расстрела и захоронения.

10. Международный Красный Крест дважды отказывал фашистским властям, приехали под руководством немцев только представители польского Красного Креста.

11. Все материалы немецкой комиссии уничтожены в конце войны.

12. Информация о Катыни появляется в самый критический момент перелома в войне...

13. В девяти километрах от Смоленска находился так называемый «бункер Гитлера» (одна из полевых ставок), где по установившейся практике строители из числа военнопленных расстреливались² (25 братских могил, в которых около 22 тыс. убитых и, учитывая, что места для ставок выбирались «Аненербе», не исключаем ритуальный характер расстрелов).

14. Донесение партизанского агента в Центр о подготовке немцами провокации в районе Смоленска.

Список далеко не окончательный, но согласитесь, вопросов по «катынскому делу» слишком много.

Подытоживая размышление, хочется отметить, что борьба между сторонниками взаимоисключающих трактовок не утихает, на аргументы одних появляются контраргументы других, свидетели меняют свои показания, очевидцы противоречат себе, и так

¹ Подробнее см.: Илюхин В.И. «Катынское дело». Проверка на русофобию. М.: Алгоритм, 2013. 304 с.

² Из справки УПКВД Смоленской области от 11.10.1943.

будет до того момента, пока не будет сформирована рабочая группа из авторитетных специалистов. Нужна правда, если действительно появятся документы, проливающие свет на те события, в любом случае, нужно снять вопросы, которые накопились. Нацизм, суть которого в античеловеческой идеологии и в чудовищных злодеяниях в «катынском деле», неожиданно выступал в роли абсолютного поборника высших ценностей, гуманизма, права и т.д. Напомним, что в планах руководства Третьего рейха было уничтожение целых народов, в том числе и поляков, из 6 млн польских потерь более 3 млн – это польские евреи. И что успех геббельсовского пропагандистского проекта по Катыни сулил расколом в антигитлеровской коалиции, соответственно, и не открытием второго фронта, изменением характера и хода Второй мировой войны.

P.S.: В одной только Смоленской области фашистами было уничтожено более 450 тыс. мирного населения.

Раздел 2. Преступления и преступность против мира и безопасности человечества: понятие, детерминанты, современное состояние и предупреждение.

Личность преступника, совершающего преступления против мира и безопасности человечества

Ф.А. Аметка,
доцент кафедры теории
и истории государства и права
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Закон Дрейера об установлении срока давности в отношении лиц, совершивших международные преступления, как инструмент реабилитации нацистских преступников в послевоенной Германии

Аннотация. В статье рассматривается правовая политика послевоенной Германии, направленная на создание правовых механизмов, в частности принятие закона Дрейера, с целью правового закрепления отмены срока давности за международные преступления, совершенные нацистскими преступниками.

Ключевые слова: право, закон, закон Дрейера, концлагерь, фашистская Германия, нацистские преступники, денацификация, Нюрнбергский процесс, Международный военный трибунал, военные трибуналы, срок давности, неотвратимость наказания.

Актуальность представленной темы выражается в ряде факторов. На нынешнем этапе развития цивилизации принципы неотвратимости наказания, неприменения сроков давности за международные преступления являются базовыми и фундаментальными для современного правосудия. Однако его международно-правовое закрепление и национальное воплощение во внутригосударственном праве имели ряд проблем и сложностей, и, как ни странно, одной из таких стран являлась послевоенная

Германия, в частности ФРГ, где политическая элита и национальный правотворческий орган с решительным сопротивлением выступили против принятия закона о закреплении принципа неприменения срока давности за военные преступления и преступления против человечности, совершенные нацистскими преступниками, что позволило избежать справедливой кары многочисленным фашистским преступникам. Доктринальное изучение проблем реализации принципа о неприменимости срока давности затрагивает важные не только правовые, но и этические вопросы о том, как общество должно относиться к злодеяниям прошлого и какие меры необходимо принимать для предотвращения безнаказанности.

Понимание и осознание преступлений, совершенных фашистами, важно для сохранения исторической памяти целых поколений, историко-правовое исследование проблем реализации принципа неотвратимости наказания позволит формировать эффективные механизмы предупреждения и реагирования на подобные преступления в будущем.

В современных условиях, когда на территории ряда государств мы наблюдаем политику реновации фашистской идеологии, приведшей к возникновению вооруженных конфликтов, угрозам этнических чисток, военным преступлениям, важно понимать, что указанные преступления не окажутся безнаказанными. Неприменимость срока давности к международным преступлениям является надеждой на справедливость для жертв и их потомков, поскольку многие из них продолжают искать справедливость и признание своих страданий. Исследование этой темы подчеркивает важность обеспечения правосудия для жертв и их потомков, что может способствовать процессу исцеления, а его изучение способствует осознанию значимости правосудия над военными преступниками и позволяет предотвратить повторение подобных злодеяний в будущем.

Особое значение указанная тема исследования имеет для молодого поколения и для просвещения в целом, поскольку рассмотрение представленной темы способствует осведомленности о правах человека и важности борьбы с безнаказанностью.

На особую актуальность объекта исследования указывает и степень ее изученности в современной историографии. Казалось

бы, тема о роли и значении Нюрнбергского трибунала и его влиянии на международное право и национальное законодательство большинства стран мира рассмотрена достаточно всесторонне. Однако проведенное исследование доказывает нам, что не все грани послевоенной Германии были изучены.

Нюрнберг для рейхсканцлера Германии и фюрера Национал-социалистической немецкой рабочей партии А. Гитлера был значимым городом, именно там в сентябре 1934 г. прошел один из самых многочисленных политических митингов за всю историю человечества – это был 6-й съезд нацистской партии, собравший более 700 тыс. человек¹. Подобные мероприятия являлись эффективным инструментом трансформации обычного человека в необходимый для политического руководства покорный винтик огромной беспощадной нацистской машины. Сам Гитлер выступал с многочасовыми речами, его выступления, пропагандистски искусно выстроенные, были наполнены националистической риторикой, обещаниями великого будущего Германии и пропагандой расовой теории. Съезды транслировались по радио по всей стране, достигая многомиллионной аудитории. Созданные нацистскими кинематографистами хроники съездов стали действенным механизмом пропаганды, формируя у населения образ непобедимой нацистской Германии, превосходства арийской расы и убежденности своего превосходства и необходимости проведения агрессивной внешней политики². Однако через 8 лет (в 1945-м) именно эти граждане скажут, что никогда не поддерживали идеи Гитлера³.

Нюрнберг стал эпицентром форматирования менталитета немцев в нужном для руководства Третьего рейха направлении мирового господства, почвой для последующей Второй мировой войны, преступной политики германского фашизма против чело-

¹ Данные политические съезды проходили ежегодно в сентябре с 1933 по 1938 г., представляли собой огромные по масштабу политические и пропагандистские мероприятия, тщательно спланированные и срежиссированные.

² Дергачев В. От триумфа нацистской воли до Нюрнбергского трибунала. URL: <https://dergachev-va.livejournal.com/> (дата обращения: 18.10.2024).

³ История одной фотографии. URL: <https://topblogger.livejournal.com/45242789.html> (дата обращения: 24.10.2024).

вещества¹. Именно эти участники митингов впоследствии будут активно принимать участие в захватнической и самой кровопролитной войне за всю историю, которая распространилась на три континента, строить концлагеря, надзирать за их «эффективным» функционированием, проводить зверские опыты, поджигать печи, включать газовые камеры, ставшие машиной в руках хладнокровных убийц, в которых уничтожено по разным данным от 35 до 80 млн человек².

Победа СССР, стран антигитлеровской коалиции побуждала немцев к коренному повороту в жизни общества, к очищению от скверны нацизма, к осмыслению его корней и последствий, к новому обретению человеческих ценностей, затоптанных гитлеровским режимом, но подавляющее большинство немцев восприняло окончание войны не как освобождение, но как поражение, как национальную катастрофу³.

20 ноября 1945 г. в 10.00 в небольшом германском городке Нюрнберг открылся международный судебный процесс по делу главных нацистских военных преступников. Этот город был выбран не случайно: он многие годы был цитаделью фашизма, невольным свидетелем съездов национал-социалистской партии и парадов ее штурмовых отрядов. Международный военный трибунал в Нюрнберге был создан на основании Лондонского соглашения от 8 августа 1945 г. между правительствами ведущих государств-союзников – СССР, США, Великобритании и Франции, к которому присоединились 19 других стран – членов антигитлеровской коалиции с целью привлечения к ответственности гитлеровцев за совершенные зверства⁴.

Обвинение было предъявлено 24 главным военным преступникам⁵, из которых 12 человек, в том числе заочно Мартин

¹ Livejournal. URL: <https://topblogger.livejournal.com/45242789.html> (дата обращения: 24.10.2024).

² Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР и России // Народонаселение. 2011. № 1.

³ Там же. С. 8.

⁴ Шенова Н.Я. Нюрнбергский процесс: история и современность. URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12079489%40cmsArticle (дата обращения 15.10.2024).

⁵ Трофимов А. Нюрнбергский процесс. Главный суд XX века в фактах и цифрах. URL: <https://histrf.ru/read/articles/niurnbierghskii-protsiess-glavnyi-sud-khkh> (дата обращения: 18.10.2024).

Борман, были приговорены к смертной казни через повешение, три человека получили пожизненное заключение, два человека были приговорены к 20 годам тюрьмы, один – к 15 годам и один – к 10 годам. Еще троих подсудимых в конечном счете оправдали¹. Важно подчеркнуть, что Нюрнбергский трибунал был не единственным. В период 1946–1949 гг. в Нюрнберге под эгидой США состоялось еще двенадцать процессов, именуемых последующими или малыми нюрнбергскими процессами². Наиболее известными из них стали: процесс над нацистскими врачами (с 09.12.1946 по 20.08.1948), Нюрнбергский процесс над нацистскими судьями (05.03.–04.12.1947); Нюрнбергский процесс по делу Главного административно-хозяйственного управления СС (08.04.–03.11.1947) и др.³ Таким образом, трибунал рассматривал дела против врачей, дипломатов, журналистов, солдат, прокуроров, судей и иных функционеров Третьего рейха⁴. По итогам всех малых процессов было осуждено 142 человека, 35 – оправданы. Однако в 1951 г. некоторым осужденным были сокращены сроки или они вовсе попали под амнистию⁵.

В новой истории Нюрнбергский судебный процесс над главными военными преступниками стал эпохальным мировым событием правовой цивилизации. Он не только подвел и юридически закрепил итоги Великой Отечественной войны, где Советский Союз сыграл главную роль в разгроме германского фашизма, но и послужил основой рождения нового мирового правопорядка, заложил основу правовой цивилизации – права и свободы личности⁶. Принципы и нормы, сформулированные Нюрнберг-

¹ Там же.

² Синченко Г.Ч. Возрождая интерес к Нюрнбергским военным трибуналам. Вступительная статья к публикации извлечений из материалов суда над нацистскими судьями 1947 года // Науч. вестн. Омск. акад. МВД России. 2023. Т. 29. № 1 (88). С. 64.

³ Болотина М.О. Наследие Нюрнберга: материалы обвинения Международного военного трибунала о преступлениях нацистов и их пособников в фондах государственного архива Российской Федерации // Воен.-историч. аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Волгоград, 01–02 окт. 2021 г.). Волгоград: Сфера, 2021. С. 455.

⁴ 12 Нюрнбергских процессов. URL: <https://tass.ru/infographics/9295> (дата обращения 28.10.2024).

⁵ Там же.

⁶ Нечевин Д.К. Нюрнбергский процесс и рождение новых основ правопорядка в мире // Публичное и частное право. 2012. № 1(13). С. 22.

ским процессом и одобренные ООН, легли в основу всех послевоенных международных документов, направленных на предотвращение геноцида, военных и иных преступлений против человечества, агрессии. Данный процесс стал основой для будущих международных судебных учреждений. Формирование принципа уголовной ответственности физических лиц, а именно должностных лиц государств, совершивших международные преступления. Нюрнбергский процесс был первым судом, на котором такой иммунитет глав государств, правительств, министерств признан незаконным и недействительным. Таким образом, был создан прецедент подсудности даже высших государственных чиновников Международному военному суду¹. Уставы и принципы Нюрнберга и трибунала в Токио сыграли важную роль в международной юстиции, сформировались новые отрасли международного права – международное уголовное право и процесс².

После завершения Второй мировой войны не только в Нюрнберге, но и в ряде городов СССР и других странах состоялись судебные процессы над нацистскими преступниками. Проведение этих процессов было обусловлено необходимостью осуждения идеологии фашизма и наказания преступников за злодеяния, совершенные на временно оккупированных территориях. Первые судебные процессы над коллаборантами в СССР состоялись в 1943 г. 39 – в Краснодаре, Краснодаре и Харькове. Еще один процесс в Харькове в 1943 г. имел большой резонанс, в том числе и международный. Это был прецедент судебного разбирательства в СССР не только коллаборантов, но и немецких военных преступников. Семь последующих судебных процессов в СССР состоялись в Брянске, Смоленске, Ленинграде, Великих Луках, Минске, Риге, Николаеве; к смертной казни через повешение были приговорены 84 военных преступника. Следующие девять процессов прошли в Сталине, Севастополе, Бобруйске, Чернигове, Полтаве, Витебске, Новгороде, Кишиневе и Гомеле; 139 военных преступников приговорены к исправительно-трудовым работам в лагерях на 25 лет. Таким образом, в СССР состоялось более 20 процессов над немецкими военными пре-

¹ *Аванесян В.В.* Нюрнбергский трибунал и геноцид // Об-во и право. 2011. № 11 (35). С 18.

² *Хамитов А.Р.* Историческая роль Нюрнбергского процесса в становлении международного уголовного правосудия // Евраз. юрид. журн. 2019. № 10(137). С. 43.

ступниками и коллаборантами и получили названия в российской и белорусской историографии как «Советский Нюрнберг», «Второй Нюрнберг», «Малые Нюрнбергские процессы», «Советский Нюрнберг-2»¹.

Под влиянием Международного военного трибунала в Нюрнберге судебные процессы над немецкими военными преступниками прошли в Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии, а также во Франции, Норвегии, Голландии. Точнее, это были процессы над главами немецких марионеточных режимов – Квислингом в Норвегии, Мюссертом в Голландии, Антонеску в Румынии, Петеном и Лавалем во Франции, Салаши в Венгрии².

Таким образом, Нюрнбергский трибунал стал мощным фактором правовой трансформации не только международного права, но и отправной точкой изменения национального права большинства стран мира в духе уважения прав и свобод человека, равенства всех независимо от происхождения, расы, национальности, цвета кожи, закреплены базовые и фундаментальные права человека в сфере уголовного судопроизводства, международные стандарты обращения с заключенными и важнейшим фактом признания и юридического закрепления базового принципа неотвратимости наказания за международные преступления. Так, 26 ноября 1968 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества³.

Законы о неприменении (или приостановлении) срока давности к лицам, виновным в преступлениях против человечества и военных преступлениях, приняли Бельгия (3 декабря 1964 г.), Венгрия (10 ноября 1964 г.), Польша (22 апреля 1964 г.), Франция (26 декабря 1964 г.), Швеция (20 марта 1964 г.). 4 марта 1965 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от № 3332-VI «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совер-

¹ Иванова Т.П., Юран В.П. Судебные процессы над немецкими военными преступниками в СССР и других странах // На пути к гражданскому об-ву. 2023. № 4(52). С. 38.

² Там же. С. 38.

³ Гойденко В.Г. Европейское законодательство против возрождения нацизма и реабилитации коллаборационистов. Институт стран СНГ. URL: <https://i-sng.ru/publikacii/evropeyskoe-zakonodatelstvo-protiv-voztrojdeniya-nacizma-i-reabilitacii-kollaboracionistov/> (дата обращения: 18.10.2024).

шения преступлений», который закрепил, что народы Советского Союза, понесшие в войну наибольшие потери, не могут допустить, чтобы фашистские варвары остались безнаказанными. Советское государство неизменно исходит из общепризнанных норм международного права о необходимости наказания гитлеровских преступников, где бы и как долго они ни скрывались от правосудия... Президиум Верховного Совета СССР в соответствии с общепризнанными принципами международного права, нашедшими свое выражение в Уставе Международного военного трибунала и в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, постановляет: нацистские преступники, виновные в тягчайших злодеяниях против мира и человечности и военных преступлениях, подлежат суду и наказанию независимо от времени, истекшего после совершения преступлений.

При этом в самой послевоенной Германии можно было наблюдать парадоксальные факты. Дело все в том, что по итогам международных процессов над военными преступниками в комплексе было привлечено около 200 человек, но возникает справедливый вопрос, а понесли ли ответственность те многомиллионные сторонники и верные служители Третьего рейха, которые покорно исполняли преступные приказы на трех континентах, кто работал в машине смерти в концлагерях, расстреливал мирных граждан. Дело в том, что часть из них сразу после войны сбежали и обосновывались в Южной Америке. Так, например, Эрих Прибке был найден только в 1990-х гг., причем жил он под своим именем и даже свободно ездил в Италию, где во время войны руководил расстрелами¹.

В 1946 г. Контрольный совет – совместный орган СССР, США, Великобритании и Франции, созданный для осуществления верховной власти в Германии, принял ряд законов, в которых определил круг лиц, подлежащих денацификации, и утвердил создание специальных судебных органов для рассмотрения их дел². В результате процедуры денацификации каждый взрослый

¹ Erich Priebke: SS officer who was extradited to stand trial in Italy for the Ardeatine murders. URL: <https://www.independent.co.uk/news/obituaries/erich-priebke-ss-officer-who-was-extradited-to-stand-trial-in-italy-for-the-ardeatine-murders-8877319.html> (дата обращения: 23.10.2024).

² Большая российская энциклопедия. М., 2007. С. 524.

житель Германии должен был заполнить специальную анкету, составленную Контрольным советом, состоящую из более 130 вопросов. Участие в анкетировании было обязательным, отказавшимся не выдавались продуктовые карточки. По окончании опроса немцев поделили на 5 групп: незамешанные, оправданные, «попутчики», виновные, виновные в высшей степени. Те, кто попал в три последние группы, представляли перед судом, определявшим их вину и вариант наказания. Дополнительно для «попутчиков» разработали систему штрафов. А всех, кого относили к виновным, принудительно отправляли в лагеря¹. Однако эта методика была абсолютно несовершенной. Неискренние ответы опрашиваемых и круговая порука снижали эффективность процесса денацификации. Десятки тысяч нацистов сумели избежать суда и уехать в другие страны, получив там достаточно высокие должности². Более того, большая часть общества ФРГ негативно относилась к продолжению судебных процессов. У многих немцев Западной Германии появилось стремление подвести черту, покончить с процессом переосмысления прошлого³. Судебные процессы, за исключением самых громких (например, против работников Аушвица), были непопулярными в немецком обществе. Об этом говорят результаты опросов общественного мнения, проведенных в марте 1965 г. По результатам опроса, проведенного Институтом демоскопии Алленсбаха, 57% опрошенных высказались за подведение итоговой черты, 32% поддерживали дальнейшее преследование нацистских преступников, 11% воздержались⁴.

Небольшой процент идеалистов, надеявшихся, что после войны в немецкой правовой системе произойдет кардинальная перемена, что закон, который ранее поддерживал злодейский ре-

¹ Как жил народ в Германии после поражения в последней войне. URL: https://vk.com/@cinema_storis-pulse8999602972883200275-2022-11-01-03-03-55 (дата обращения: 24.10.2024).

² Лезина Е. Денацификация Западной Германии. 70 лет с момента завершения программы // Вестн. обществ. мнения. 2018. № 3-4. С. 192.

³ Давлетишина А.М. Проектирование «ответственного за прошлое» немца в ФРГ в 1950–1980-е годы: этические и правовые аспекты // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: История. 2024. № 3(66). С. 111.

⁴ Сайнакова В.С. Дискуссия в Западной Германии по вопросу об отмене срока давности привлечения к ответственности за преступления национал-социализма в 1964–1965 гг. // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2012. № 1 (17). С. 142.

жим, теперь должен стать на защиту гуманистических ценностей¹.

8 мая 1965 г., ровно через двадцать лет после окончания военных преступлений, по законодательству ФРГ истекал срок давности по ним. Следовательно, лица, не привлеченные к ответственности до этого срока, оставались безнаказанными. Важно отметить, что в ГДР вопрос о сроке давности был решен кардинальным образом: 1 сентября 1964 г. был принят закон об отмене срока давности для привлечения к ответственности за преступления нацистского режима и военных преступлений. Данный закон соответствовал политике денацификации, проводимой в ГДР, направленной на борьбу с бывшими функционерами нацистской партии.

В Западной Германии дискуссия по вопросу о сроке давности была вызвана разногласиями относительно того, противоречит ли продление срока давности Основному Закону ФРГ. Деяния национал-социалистов представляли собой принципиально новый вид преступлений – преступления против человечности, геноцид как одну из их форм, а в законодательстве ФРГ не было норм, касающихся этого вида преступлений. В ст. 68 Уголовного кодекса ФРГ срок давности за убийство ограничен двадцатью годами. Ряд юристов полагали, что изменение срока давности противоречит пар. 2 ст. 103 Основного Закона². Проблема истечения срока давности быстро стала предметом политических дебатов. Низкая активность политических лидеров в обсуждении этой проблемы привела к тому, что федеральное правительство также не определилось с позицией и не представило своего решения. В разговоре с главой израильской миссии в Кельне Ф. Шиннаром канцлер, однако, заявил, что судебные процессы над нацистскими преступниками «должны прекратиться, потому что они необычайно вредят международному имиджу Германии»³. Противники продления срока вспоминали негативный опыт Веймарской рес-

¹ Берг Р. Закон на стороне нацистов // <https://jewish.ru/ru/events/world/8323/> (дата обращения: 19.10.2024).

² Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. URL: <http://www.bundestag.de/dokumente/rechtsgrundlagen/grundgesetz/index.html> (дата обращения: 28.10.2024).

³ Gespräch des Bundeskanzlers Adenauer mit dem Leiter der Israel-Mission, Shinnar (182) // Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland. 1963. Bd. 1. München: Oldenburg Verlag, 1994. S. 593.

публики, который показал, что возможность изменить конституцию может привести к установлению диктатуры. Следовательно, Основной Закон должен быть неизменяем. Э. Бухер в интервью журналу «Шпигель» заявил: «Ничто не оправдывает в моих глазах такое решение, которое однажды может быть рассмотрено в качестве прецедента для манипуляции над Основным Законом»¹. Оппоненты продления срока давности также утверждали, что большая часть преступников уже понесла наказание. Можно предположить, что одним из ключевых их мотивов была боязнь разоблачения, опасение скомпрометировать себя и подорвать свою репутацию, поскольку многочисленные государственные служащие, причем на высших государственных должностях, в прошлом были активными и яркими приверженцами фашистской идеологии, являясь членами «Гитлерюгенда», имперского министерства внутренних дел, министерства юстиции, прокуратуры и др. В связи с этим выявление подобных фактов негативно могло сказаться как на международном имидже ФРГ, так и на личном карьерном росте многих должностных лиц, в связи с чем представители высших органов власти, парламента выступали против изменений в национальное законодательство ФРГ об отмене срока давности за военные преступления.

В роковом 1968 г. в ФРГ был принят закон, согласно которому на преступления, совершенные нацистами в 1933–1945 гг., как и на все прочие, распространялся срок давности. Инициатором законопроекта выступил доктор Эдуард Дрейер, во время Второй мировой войны служивший прокурором Тироля, где он заслужил репутацию настоящего людоеда. После войны Дрейер был понижен в должности, но вскоре его карьера снова пошла в гору, он был назначен начальником отдела уголовного права Министерства юстиции². После принятия закона Дрейера все, кто совершал жестокие преступления, утратили страх быть когда-либо осужденными и помещенными в тюрьму. Именно в это время прокуратура ФРГ готовила процесс над руководством нацист-

¹ Сайнакова В.С. Дискуссия в Западной Германии по вопросу об отмене срока давности привлечения к ответственности за преступления национал-социализма в 1964–1965 гг. // Вестн. Томского гос. ун-та. 2012. № 1 (17). С. 142.

² Берг Р. Закон на стороне нацистов. URL: <https://jewish.ru/ru/events/world/8323/> (дата обращения: 19.10.2024).

ских спецслужб, ответственных за уничтожение миллионов евреев, цыган, гомосексуалистов, коммунистов и представителей духовенства. Когда закон Дрейера был принят, все обвиняемые по этому делу должны были быть освобождены от ответственности.

Более того, изобретательность органов «правосудия», парламента ФРГ по отбеливанию, стремлению освободить нацистских преступников от ответственности беспредельна и беспрецедентна по своему цинизму. Так, начальник 6-й эйнзацкоманды СС штандартенфюрер Эрхард Кребер участвовал со своими подчиненными в бойне в Бабьем Яре и многочисленных расстрелах в Украине. В 1966 г. преступник был выдан Швейцарией ФРГ. Процесс над ним начался 3 июня 1969 г. в небольшом городе Тюбинге. Было ясно, что Кребер организовал ряд массовых расстрелов, отбирал жертвы и командовал экзекуциями во Львове, Добромиле, Виннице, Днепропетровске. Обвиняемый заявил, что все расстрелы являлись якобы «актами возмездия» и «мероприятиями для устрашения» в ответ на «злодеяния противника», что, по его мнению, относилось к нормальным военным действиям и не противоречило международному праву. Полное оправдание Кребера было явно невозможно, слишком красноречивы были факты. Однако Кребера суд не объявил убийцей, а только пособником, ибо, как было сказано в приговоре, он действовал не по собственной инициативе, а выполнял чужую волю. Помимо этого, «нашлись» еще «смягчающие» обстоятельства: подсудимый – прибалтийский немец, и его «тяжкая судьба» озлобила и толкнула в объятия национал-социализма; служил он в эйнзацкоманде не до конца войны. Итог – три года и четыре месяца лишения свободы. С учетом предварительного заключения убийца тысяч мирных жителей вышел на свободу. Следовало ожидать, что после войны профессиональные юристы утратят возможность оправдывать несправедливость, полагаясь на нормы международного права. Многие ожидали, что юридическая деятельность превратится из обычной услуги в нечто большее – в миссию, подразумевающую значительную моральную ответственность перед послевоенным обществом. Казалось бы, в постнацистскую эпоху немцы должны были оценить всю опасность положения, при котором буква закона подменяет собой нормы морали и человеческую совесть, однако этого не произошло.

Е.В. Безручко,
заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии факультета подготовки
следователей Санкт-Петербургской
академии Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Геноцид как преступление против мира и безопасности человечества

Аннотация. Западные политики и мировое сообщество в целом на уровне ООН не признают геноцид советского народа во время Великой Отечественной войны. К сожалению, в период празднования 80-й годовщины Великой Победы фактически продолжается геноцид уже российского и украинского народов идеологами фашизма и неонацизма.

Ключевые слова: геноцид, фашизм, неонацизм, идеология фашизма и неонацизма, преступления против мира и безопасности человечества.

Конституция Российской Федерации запрещает расовую, национальную, языковую и религиозную дискриминацию.

В международном праве слово «геноцид» закрепилось после принятия Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции 96(1) от 13 декабря 1946 г., осуждающей данное преступление с точки зрения международного права¹.

Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него СССР подписал в 1949 г., ратифицировал в 1954 г., однако впервые в российском уголовном законодательстве норма, предусматривающая ответственность за геноцид, появилась только в УК РФ 1996 г.

Наши западные противники поняли, что воевать напрямую с Россией, ядерной державой, бесполезно. Поэтому от прямого геноцида российского народа противники России – англосаксы и их

¹ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября по 15 декабря 1946 г. NY., 1947 // Сб. междунар. договоров. Т. 1. Ч. 2. Универсальные Договоры. ООН. NY. Jeneve, 1994.

приспешники – сначала перешли на косвенный, который заключается в биологическом вмешательстве, в том числе и на генетическом уровне; в направленном изменении культурно-исторической среды; в направленном экономическом вмешательстве; в направленном изменении природных условий¹. А с 2014 г. в результате антиконституционного государственного переворота на Украине начался прямой геноцид украинского и российского народов. Публичные призывы к уничтожению этнических русских имели место на Украине и в 2013–2014 гг.², и в настоящее время. Призывы «резать русню» стали обычным слоганом на территории Украины³.

Так называемые западные партнеры России, которые выступили гарантами выполнения Минских соглашений, прямо, не стесняясь заявили впоследствии о том, что обманули Россию, выполнять соглашения не собирались, добившись времени на вооружение украинской армии и оболванивание украинского народа.

С 22 февраля 2022 г. по настоящее время уже более трех лет идет специальная военная операция, проводимая нашей страной в целях денацификации и демилитаризации Украины. В течение уже нескольких столетий наши западные противники планомерно, играя в долгую, сначала превратили русский народ, живший на окраине Российской империи, в новый народ – украинцы, искусственно создавая язык и придумывая историю этого нового народа (древние укры выкопали Черное море и т.п.). Совершив государственный антиконституционный переворот на Украине, оболванив местное население, когда русские люди с русскими именами и фамилиями перестали считать себя русскими, стали набивать на своих телах татуировки нацистского содержания, наши враги добились огромных успехов, заставив скакать практически все население Украины. Вооружив народ Украины, со-

¹ Бурячкова Е.Г. Понятие геноцида, его новые формы // Рос. судья. 2016. № 6. С. 45–49.

² Белая книга нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (ноябрь 2013 – март 2014) // MID.RU: официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: [http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/03c344d01162d351442579510044415b/38fa8597760acc2144257ccf002beeb8/\\$FILE/ATTAQMRR.pdf/Belaya %20kniga.pdf](http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/03c344d01162d351442579510044415b/38fa8597760acc2144257ccf002beeb8/$FILE/ATTAQMRR.pdf/Belaya%20kniga.pdf) (дата обращения: 04.03.2025).

³ Меркурьев В.В., Рубцов Д.И. Геноцид русскоязычного населения Донбасса. Криминологическое и уголовно-правовое обоснование // Обозреватель – Observer. 2024. № 6(407). С. 108–122.

здав новую армию с нацбатами, англосаксы кинули отказавшихся от своих предков русских людей – нынешних украинцев на своих братьев, жестоко уничтожая их с 2014 г. в Одессе и на Донбассе, а теперь и во время боевых действий. Таким образом, уничтожая украинский и русский народы, англосаксы и их приспешники со всего мира фактически осуществляют геноцид единого русского народа.

В настоящее время в России и Беларуси стал активно подниматься вопрос о геноциде белорусского и советского народов во время Великой Отечественной войны. Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин и Генеральный прокурор Республики Беларусь Андрей Швед подписали постановление о создании совместной следственно-оперативной группы для расследования уголовных дел о геноциде. Началось полномасштабное расследование по делу о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

22 марта 2023 г. Государственная Дума приняла постановление, в котором указано о принципиальной необходимости дать судебно-правовую оценку военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. властями Германии, ее вооруженными силами, включая войска СС, их пособниками – вооруженными подразделениями, сформированными на территориях Бельгии, Италии, Испании, Нидерландов, Норвегии, Финляндии и других государств, отдельными добровольцами из Австрии, Латвии, Польши, Франции и Чехии, а также предателями из числа жителей оккупированных территорий, присягнувшими на верность гитлеровскому режиму¹. Суды Санкт-Петербурга, Республики Крым, Краснодарского и Ставропольского краев, Брянской, Ленинградской, Новгородской, Орловской, Псковской и Ростовской областей стали давать правовую оценку преступлениям нацистской Германии и ее пособников как геноциду национальных, этнических и расовых групп, представлявших собой население СССР, - народов Советского Союза.

¹ Постановление ГД ФС РФ от 22.03.2023 № 3389-8 ГД «О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "О геноциде народов Советского Союза Германией и ее пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов"» // СЗ РФ. 2023. № 13. Ст. 2207.

В мае 2025 г. Россия вместе с дружественными государствами будет праздновать 80-ю годовщину, День Великой Победы в Великой Отечественной войне. Англосаксы в отдельных европейских государствах привели к власти марионеточное руководство из внуков фашистов и нацистов, ненавидящих Россию и русский народ и желающих реванша за разгром Германии. К сожалению, нашим врагам удалось возродить нацизм на территории Украины и иных государств и организовать истребление российского и украинского народов.

Геноцид является главным международным преступлением. Идея геноцида, к сожалению, жива. Враги России открыто объявляют нашу территорию джунглями, предпринимают все возможное, играя в долгую, чтобы уничтожить единственный народ, который не покорен ими. Ставка в этой войне – существование России и ее многонационального народа. И как говорили наши деды: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

А.С. Белан,
начальник 4 отдела надзора
(методического обеспечения надзора
за процессуальной деятельностью военных
следственных органов и органов дознания)
управления надзора за исполнением законов
при расследовании преступлений
Главной военной прокуратуры, соискатель
Университета прокуратуры
Российской Федерации

**Деятельность органов военной прокуратуры
по уголовному преследованию за совершение преступлений
военнослужащих вооруженных сил и националистических
формирований Украины в период проведения специальной
военной и контртеррористической операций.**

**Документирование деяний киевского режима
и особенности реализации функции прокурорского надзора**

Аннотация. В статье анализируется деятельность органов военной прокуратуры по уголовному преследованию за совершение преступлений на территории Донбасса и Курской области. Уделено внимание особенностям реализации полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью военных следственных органов при расследовании данной категории преступлений, анализу доказательственной базы, вопросам квалификации таких деяний.

Ключевые слова: уголовное преследование, преступления киевского режима, надзор за расследованием преступлений, органы военной прокуратуры, прокурорский надзор.

В свете сказанного на коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации Президентом России В.В. Путиным и Генеральным прокурором Российской Федерации И.В. Красновым и данных ими поручений об установлении и привлечении к ответственности за совершение преступлений на наших территориях против гражданского населения выступить по обозначенной мной теме это особая честь и ответственность.

При подготовке к конференции накануне юбилея Великой Победы над нацистской Германией пришлось неизбежно столкнуться со смысловыми параллелями и аналогиями, отмечая которые в очередной раз убеждаешься, как важно сохранять и насколько необходимо защищать историческую память о Великой Отечественной войне.

В фоторепортажах и видеосюжетах в средствах массовой информации в текущем месяце и ранее все мы видели одинаковую нацистскую символику на немецких и украинских касках, принадлежащих убитым врагам, перешедшим нашу границу с оружием и нашедшим смерть на курской земле. Русская армия, как и 80 лет назад, успешно бьет фашистов.

Задача же органов прокуратуры, как сказал Президент Российской Федерации, установить современных последователей нацистов – преступников, карателей, бесчинствующих на территории Донбасса и Курской области, и обеспечить получение справедливого неотвратимого наказания.

В своем выступлении я хотел бы коснуться практических вопросов, связанных с осуществляемой в настоящее время деятельностью органов военной прокуратуры по сбору и документированию преступных деяний киевского режима, а также уголовному преследованию за преступления лиц, входящих в состав подразделений вооруженных сил и националистических батальонов Украины.

Российская Федерация 24 февраля 2022 г. была вынуждена начать специальную военную операцию по денацификации и демилитаризации Украины ввиду гибели мирных людей, включая женщин и детей, в результате непрекращающихся обстрелов территории Донецкой и Луганской народных республик.

В основе конфликта лежит, с одной стороны, радикализация идеи украинского национализма западной и центральной части Украины и следование там этой идеи на государственном уровне, с другой стороны, фактическая фашизация Украины.

Начиная с 1991 г. украинские государственные деятели в различной степени способствовали становлению националистических сил и расширению идеологии украинского национализма, а после Евромайдана 2014 г. идея национализма в обществе пошла резко в рост, главным образом среди молодежи.

В настоящее время массовость украинских военных преступлений связана не только с преступным характером киевской власти, она вытекает и из неонацистского характера идеологии современной Украины, о чем свидетельствуют обнаруженные следы преступлений неонацистов на освобожденных российскими войсками территориях.

Задачей органов военной прокуратуры с начала СВО, до и после вхождения в состав России новых субъектов, а также с августа прошлого года в связи с вторжением формирований Украины в Курскую область была и остается организация уголовного преследования за зверства киевского режима, привлечение к ответственности и справедливому наказанию лиц, входящих в состав подразделений вооруженных сил и националистических батальонов Украины.

С этой целью практически с самого начала специальной военной операции были созданы две военные прокуратуры гарнизонного звена с местами дислокации в г. Донецке и г. Луганске.

В качестве приоритетных направлений для них среди прочих определена работа по накоплению сведений и материалов, подтверждающих факты совершения киевским режимом противоправных деяний в отношении мирного населения Украины, Донецкой и Луганской народных республик.

После вхождения названных республик, Запорожской и Херсонской областей в состав России в г. Донецке сформирована военная прокуратура Объединенной группировки войск (сил), которая на текущий момент включает военные прокуратуры гарнизонного звена, дислоцированные в каждом из новых субъектов.

В кратчайшие сроки после вторжения в августе прошлого года распоряжением Главного военного прокурора была создана оперативная группа офицеров Главной военной прокуратуры, которая и по сей день работает в Курской области в целях документирования преступлений киевского режима на указанной территории.

По результатам надзорных мероприятий военными прокурорами в следственные органы направлено несколько сотен материалов о преступлениях лиц, входящих в состав подразделений вооруженных сил и националистических батальонов Украины. Все они связаны с ранением, гибелью гражданского населения,

повреждением жилых домов, объектов гражданской инфраструктуры на территориях Луганской, Донецкой народных республик, Запорожской и Херсонской областей.

Органами военной прокуратуры осуществляется надзорное сопровождение расследования преступлений, ответственность за которые несет националистический режим Украины.

На начальном этапе, до вхождения в состав Российской Федерации новых территорий и до создания там территориальных следственных органов и судов, а также ввиду отсутствия судебной практики по делам о преступлениях против мира и безопасности человечества приходилось решать и прорабатывать различные проблемные вопросы правового характера, в частности связанные с подследственностью таких уголовных дел и их подсудностью.

К примеру, до 30 сентября 2022 г., т.е. до вхождения новых территорий в состав России, уголовные дела указанной категории, возбужденные и расследованные военными следственными органами, с учетом требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации нужно было передавать для завершения и осуществления уголовного преследования в компетентные органы Луганской и Донецкой народных республик.

В целях оказания помощи следственным органам и органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, Главная военная прокуратура совместно с другими ведомствами приняла участие в разработке перечня вопросов, необходимых для работы по документированию уголовно наказуемых деяний силовых структур Украины.

Сейчас также имеются обстоятельства, которые осложняют расследование уголовных дел указанной категории и привлечение к уголовной ответственности военных преступников.

Перечислим ряд их них.

Первое — это недостаточность времени для надлежащего осмотра места происшествия из-за постоянных артиллерийских обстрелов, производимых вооруженными силами Украины. Нередко вообще длительное время не представляется возможным это сделать ввиду сложной оперативной обстановки.

Второе — это отсутствие возможности для направления украинской стороне запросов о правовой помощи по уголовным

делам рассматриваемой направленности по причине разрыва дипломатических отношений с Украиной, приостановления отправления корреспонденции в указанное государство и в целом в связи с проведением специальной военной операции.

Следующий фактор заключается в том, что затруднена возможность объявления обвиняемых в совершении преступлений указанной категории в международный розыск по линии Интерпола, поскольку такие уголовно наказуемые деяния относят к преступлениям политического и военного характера.

За период специальной военной операции военными следственными органами Следственного комитета Российской Федерации, за деятельностью которых надзирают военные прокуроры, возбуждено свыше тысячи уголовных дел о преступлениях киевского режима, в том числе в отношении представителей националистических батальонов Украины.

С начала СВО военными и территориальными судами общей юрисдикции с участием военных прокуроров рассмотрено 149 уголовных дел в отношении 234 военнослужащего вооруженных формирований Украины. Из них 231 осуждено за совершение преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ (Применение запрещенных средств и методов ведения войны), по совокупности с другими (ст. 105, 167 УК РФ и пр.), 3 – по п. «а» и «в» ч. 2, п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ к лишению свободы на срок от 12 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима до пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима (18 лиц). В их числе – 53 офицера, 181 лицо из числа прапорщиков, военнослужащих рядового и сержантского состава.

Так, Верховным Судом Луганской Народной Республики рассмотрено уголовное дело по обвинению военнослужащего вооруженных сил Украины солдата Гузема Н.В. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 356 (ч. 1), 105 (п. «а», «е», «ж» ч. 2) и 167 (ч. 2) УК РФ.

Гузема в составе боевого расчета самоходной артиллерийской установки произвел неизбирательные обстрелы населенного пункта Трехизбенка Луганской Народной Республики 40 осколочно-фугасными снарядами, совершив убийство двух не принимавших участие в боевых действиях граждан.

Приговором названного суда Гузема Н.В. осужден к лишению свободы на 21 год с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Начальник артиллерии одной из воинских частей вооруженных сил Украины подполковник Шостак Р.В. и 32 его подчиненных осуждены Верховным Судом Донецкой Народной Республики к длительным срокам лишения свободы за то, что в составе воинских подразделений с целью устрашения гражданского населения, исполняя и отдавая заведомо незаконные приказы, осуществили артиллерийские обстрелы жилых домов и социально значимых объектов гражданской инфраструктуры пяти населенных пунктов осколочно-фугасными снарядами из самоходных артиллерийских орудий «Гвоздика» и «Акация», совершив убийство несовершеннолетнего ребенка, покушение на убийство 42 мирных граждан, а также уничтожение принадлежавшего им имущества – 41 жилого дома и двух транспортных средств с причинением значительного ущерба каждому потерпевшему.

С целью сбора и документирования фактов военных преступлений руководства Украины органами военной прокуратуры и военными следственными органами на системной основе проводится работа по опросу военнослужащих Российской Федерации, возвращенных на родину в рамках обменов российско-украинских пленных.

Подавляющее большинство таких военнослужащих заявили об издевательствах и применении физического насилия. С участием медицинских работников осуществляется освидетельствование указанных лиц, для установления тяжести причиненного вреда их здоровью назначаются судебно-медицинские экспертизы.

Военными следственными органами возбуждены уголовные дела по фактам пыток российских военнослужащих.

К примеру, один из возвращенных российских военнослужащих сообщил, что после пленения он содержался в следственных изоляторах городов Сумы и Полтава, где неоднократно подвергался физическому насилию со стороны должностных лиц указанных учреждений и сотрудников службы безопасности Украины. В ходе допросов ему наносились удары руками и ногами, применялся электрошокер. Также на протяжении нескольких

часов он содержался в камере с обогревательными пушками и мешком на голове. Такие случаи не единичны.

В другом случае приговором Верховного Суда ДНР за совершение преступлений, предусмотренных ст. 356 (ч. 1) и 105 (п. «б» и «в» ч. 2) УК РФ, к пожизненному лишению свободы осужден военнослужащий батальона «Азов» младший сержант Кыркалов А.В. Установлено, что Кыркалов А.В. в апреле 2022 г., находясь в г. Мариуполе, у здания контрольного пункта «Ацтек» совершил убийство пленного российского военнослужащего прапорщика Авдаляна Э.М., произведя три выстрела в затылок из пистолета Макарова.

Работа по сбору и документированию преступных деяний киевского режима, а также уголовному преследованию виновных лиц, совершивших преступления на территории Донбасса и Новороссии, продолжается, ни один военный преступник не должен уйти от ответственности.

Особый, зачастую связанный с риском для жизни процесс сбора и документирования доказательств преступлений формирует и особенности организации прокурорского надзора за расследованием уголовных дел названной категории.

Военные прокуроры при анализе собранных доказательств исходят из соображений возможности представить их суду для установления причинно-следственной связи между преступными действиями солдат и офицеров ВСУ и наступившими последствиями, достаточности собранных, зачастую в условиях боевых действий, доказательств.

За период вторжения в Курскую область сформирована устойчивая следственная, прокурорская и судебная практика квалификации указанных деяний по ст. 205 УК РФ (Террористический акт).

С участием военных прокуроров профильного управления Главной военной прокуратуры и военной прокуратуры Московского военного круга рассмотрено 58 уголовных дел в отношении 5 офицеров, 98 военнослужащих рядового и сержантского состава вооруженных формирований Украины и 13 иностранных наемников (граждан Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Грузии, Соединенных Штатов Америки, Литовской Республики), которые осуждены по

п. «а», «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ (террористический акт, совершенный организованной группой, повлекший причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий) или п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (те же деяния, повлекшие причинение смерти человеку), а в двух случаях – по совокупности с ч. 3 ст. 359 УК РФ (наемничество) к лишению свободы на срок от 13 лет в исправительной колонии строгого режима до пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима за вооруженное нападение на населенные пункты, расположенные в Курской области.

В порядке ч. 5 ст. 247 УПК РФ (в отсутствие подсудимого, находящегося в розыске) или, иначе сказать, заочно осуждены 12 военнослужащих, из них 2 офицера, 10 – граждан иностранных государств.

К примеру, приговором 2-го Западного окружного военного суда от 18.02.2025 военнослужащий 82 отдельной десантно-штурмовой бригады вооруженных сил Украины солдат Гусак А.С. осужден по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ к пожизненному лишению свободы с отбыванием первых семи лет в тюрьме, а оставшегося срока наказания – в исправительной колонии особого режима.

Обстоятельства дела: Гусак в составе группы лиц по предварительному сговору с неустановленными военнослужащими указанного воинского формирования в целях дезорганизации деятельности органов государственной власти и местного самоуправления 09.08.2024 незаконно пересек с огнестрельным оружием Государственную границу Российской Федерации в Кореневском районе Курской области, оборудовал боевую позицию на участке железной дороги между н.п. Александровка и Ветрено для вооруженного нападения на пассажирский поезд и массового убийства мирных граждан, откуда производил обстрел военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, а также принимал участие в блокировании и удержании под вооруженным контролем захваченных районов Курской области.

Кроме того, в период с 26 по 28 августа 2024 г., находясь на указанной позиции, во исполнение преступного приказа с использованием закрепленного пулемета марки «HERSTAL MINIMI 7.62», совершил убийство трех попавших в плен безоружных российских военнослужащих, находившихся в беспомощном состоянии со связанными руками.

Количество возбужденных и направленных в суды уголовных дел после документирования совершенных в г. Суджа и на остальных освобожденных территориях Курской области, будет расти.

К обязательному перечню доказательств, которые подлежат сбору по уголовным делам о преступлениях названной категории, относятся:

допрос подозреваемого, обвиняемого военнослужащего ВСУ либо наемника в случае его попадания в плен;

допросы лиц, плененных одновременно с подозреваемым;

к делу приобщаются показания российских военнослужащих, пленивших военнослужащих Украины и наемников;

показания и документальные свидетельства получают у пострадавших гражданских лиц, должностных лиц местных администраций, устанавливается размер ущерба, фиксируются сведения о конкретных действиях по запугиванию местного населения, в результате чего деятельность государственных и местных органов власти дестабилизирована, прекратили свою работу учреждения здравоохранения, образования и банковского сектора, а также коммунальные и снабжающие организации, а должностные лица, работники и простые граждане вынужденно эвакуировались;

важнейшую роль играет осмотр места происшествия, изъятие предметов, имеющих доказательственное значение, осколков боеприпасов, следов использования огнестрельного оружия, взрывчатых веществ;

в условиях повсеместного использования мобильных устройств, средств видеофиксации, безусловно, необходимо своевременно изъять телефоны и другие мультимедиаустройства, находящиеся при украинских военнослужащих и иностранных наемниках или вблизи от места их задержания, на позициях, внутри техники, аммуниции и качественно, с участием специалистов и применением технических средств осуществлять осмотр мобильных устройств, где почти всегда содержатся фото и видеофайлы, публикации в соцсетях, геометки и прочие данные, доказывающие как фактическое участие в боевых действиях, так и совершение конкретных зверств, разрушений и иных действий;

в обязательном порядке осуществляется назначение и проведение экспертиз – судебно-медицинских для определения причин смерти либо нанесенного вреда здоровью в результате обстрелов, различных видов криминалистических исследований, позволяющих определить конкретный вид боеприпаса и орудия, из которого он был выпущен, и где он был произведен.

В целях обеспечения принципа неотвратимости наказания органами прокуратуры реализуются полномочия по уголовному преследованию лиц, находящихся пока за пределами готовых их принять следственных изоляторов и в последующем мест лишения свободы.

По таким уголовным делам, связанным с обстрелами, ракетными ударами и ударами БПЛА с использованием данных разведки, устанавливается место, из которого наносились удары, которые сопоставляются с местом дислокации конкретных подразделений ВСУ, определяется в том числе в результате оперативно-розыскных мероприятий виновное лицо, отдавшее преступный приказ.

Системная работа по установлению цепочки лиц, отдававших приказы – это одна из важнейших задач органов следствия и военной прокуратуры. Современные средства объективного контроля позволяют установить позицию откуда наносилось огневое поражение, откуда произведены обстрел, запуск ракет, залп систем ракетно-залпового огня. Располагая этими данными, уголовные дела возбуждаются на конкретных командиров воинских частей и соединений.

Объем собранных доказательств, их совокупная достаточность, допустимость, полнота позволяют судам выносить законные и обоснованные решения о виновности лиц, совершивших террористические действия и военные преступления, и отправить их на долгие годы в места отбывания наказания.

Работа по выявлению, фиксации преступлений киевского режима, их тщательному расследованию продолжается, виновные будут установлены и получат справедливое наказание.

М.И. Галюкова,
член Российской криминологической
ассоциации им. А.И. Долговой,
кандидат юридических наук, доцент

Безопасность человечества как объект биогенетических преступлений

Аннотация. В данной статье анализируется вопрос формирование объекта биогенетических преступлений. В качестве рабочей модели объекта предлагается выделить безопасность человечества и рассмотреть необходимость ее уголовно-правовой охраны как универсальной ценности, а также детерминировать генетическое оружие как предмет преступления и средство совершения преступления.

Ключевые слова: безопасность человечества, объект уголовно-правовой охраны, предмет, генетическое оружие, средство совершения преступления, биогенетические преступления.

Безопасность человечества прочно ассоциируется с состоянием мира или отсутствием войны. С этой точки зрения взаимосвязь безопасности человечества и биогенетических преступлений не является очевидной. Но не стоит забывать, что концепция «human security» в широком значении¹ напрямую связана с обеспечением безопасного функционирования определенной демографической группы на установленной единице административно-территориального деления государства как в условиях военного конфликта, так и в мирное время. При этом каждая демографическая группа объединяется в единую систему человеческого рода *Homo Sapiens* на всей планете Земля.

В рамках нашего исследования интерес представляют два состава гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» УК РФ – геноцид (ст. 357) и разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт орудия массового поражения (ст. 355).

¹ *Богуща М.* Понятие «Human security» в международной политологии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Полит. науки. 2013. № 5.

Л.В. Иногамова-Хегай полагает, что родовым объектом группы преступлений, расположенной в последней главе УК РФ, является мир и безопасность человечества¹.

М.М. Галачиева и Д.М. Томаева, в свою очередь, предлагают под интересами мира и безопасности человечества как родовым объектом понимать интересы обеспечения мирного сосуществования государств и мирного разрешения межгосударственных споров, интересы обеспечения физического существования неопределенного круга лиц (человечества в целом либо демографических групп) от любых угроз, источником которых является человеческий фактор, интересы соблюдения правил ведения вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера².

Действительно, если рассматривать общим планом группу преступлений против мира и безопасности человечества, то позиция М.М. Галачиевой и Д.М. Томаевой представляется нам обоснованной, так как позволяет выработать унифицированный подход к детерминации объекта преступления через призму теории объекта преступления как интереса. В данном случае интересом будет выступать интерес сохранения человеческого рода как единого целого в его едином генетическом и социальном конструктиве.

Вместе с тем следует учитывать, что интерес как альтернатива теории «объект преступления – общественные отношения» находит свое определение в случаях, когда в качестве объекта установлены те общественные отношения, которые по своей природе скрыты от непосредственного восприятия³. На наш взгляд,

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. V: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Междунар. уголовное право / Т.Б. Басова [и др.]; под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. С. 622.

⁴ См.: Панкратова Е.Д. К вопросу об определении объекта геноцида // Пробелы в рос. законодательстве. 2010. № 2.

² Галачиева М.М., Томаева Д.М. Международный мир и безопасность человечества как объекты уголовно-правовой охраны // Аграрное и земельное право. 2023. № 4 (220).

³ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VI. Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 58. (автор главы – В.Н. Винокуров).

именно поэтому обозначение безопасности человечества через интерес является неприемлемым, так как необходима очень четкая конкретизация данного правового явления, в ином случае реально защитить человечество от угроз будет невозможно. Детализация внутренних параметров безопасности человеческого рода необходима для понимания как законодателю, так и правоприменителю точек критической уязвимости человеческой природы и социума.

Если мы более пристально взглянем на отдельные составы преступлений, то увидим, насколько непросто определить такую категорию, как «мир», и обозначить дефиницию «безопасность человечества».

Г.Л. Москалев полагает, что категория «безопасность человечества» является частью категории «мир и безопасность человечества», что отвечает принципу определения родового и видового объектов преступлений (часть и общее)¹. Мы не оспариваем данное положение, однако, рискуя нарушить исторически созданную учеными концепцию преступлений против мира и безопасности человечества², полагаем, что как раз мир является частью категории «безопасность человечества». Допускаем, что в отсутствие эффективных мер, позволяющих обеспечить устойчивое и неуязвимое эволюционирование потомков Адама, не представляется возможным говорить о мире в его целостном понимании как состоянии, которое характеризуется отсутствием фактических военных действий между государствами (группами государств)³.

Е.Н. Трикоз справедливо указывает, что безопасность человечества – это «особая подкатегория», которая «отражает состояние защищенности неопределенного круга лиц от любых (внут-

¹ Москалев Г.Л. Геноцид (ст. 357 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. С. 60, 62.

² Каболов В.В. Преступления против мира и безопасности человечества: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2002; Невский Р.Э. Преступления против человечности: вопросы криминализации и квалификации в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022; Лобач Д.В. Преступления против мира: уголовно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.

³ Соломоненко И.Г., Кибальник А.Г. Преступления против мира и безопасности человечества. СПб., 2004. С. 16.

ренных и внешних) угроз их жизненно важным интересам, связанным прежде всего с физическим существованием человечества в целом или какой-либо демографической группы»¹. Обратим внимание, что в этом определении автор делает акцент на безопасности человечества как состоянии. В данном подходе имеется некоторая параллель с иными видами национальной безопасности, в том числе биобезопасностью, которые часто рассматриваются как состояние². В то же время по аналогии с биобезопасностью мы можем уверенно интерпретировать безопасность человечества как комплекс мер, направленных на защиту человечества от техногенных, биологических и военных угроз. Однако комплекс мер не может выступать объектом преступлений. Следовательно, необходимо различать безопасность человечества в ее техническом значении, т.е. конкретные меры, реализуемые через действия, имеющие вектор на создание гарантий неуязвимости рода *Homo Sapiens*, и безопасность человечества как объект уголовно-правовой охраны как универсальную ценность.

Не секрет, что различные расовые группы обладают отличиями в генетическом коде. В последнем содержатся признаки, характеризующие человека в биологическом смысле как представителя того или иного этноса, нации, расы. В этом плане мы можем проследить формирование ценностного ряда от человека через расовую группу и нацию к человечеству. Ряд генов отвечает за сопротивление организма некоторым заболеваниям, иным возбудителям внешней среды. Уничтожение указанных групп приводит к сокращению разнообразия в генетическом коде человечества. В этом и проявляется влияние геноцида на безопасность человечества как такового. Очевидно, что частичная потеря как культурной, так и генетической составляющей опыта человечества представляет угрозу безопасности всего человеческого рода³.

Состав преступления, предусмотренного ст. 355 УК РФ, в качестве предмета преступления называет оружие массового по-

¹ Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. М., 2007. С. 65.

² Решетникова Г.А. Легальное понятие феномена «безопасность»: критический анализ // Вестн. Удмурт. ун-та. 2019. Т. 19. Вып. 6. С. 885–891.

³ Москалев Г.Л. Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ). Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. С. 50.

ражения. Перечень данного вида оружия не является исчерпывающим¹.

Т.В. Кувырченкова и В.В. Черевко анализируют возможность существования генетического оружия как отдельного вида биологического оружия, приходят к выводу, что поскольку генетики отрицают саму возможность создания генетического оружия, то, следовательно, отсутствует необходимость закрепления отдельными правовыми нормами (международными, региональными, национальными) запрета на разработку, производство, применение и хранение генетического оружия².

Мы не согласны с данной точкой зрения, поскольку формы генетического оружия могут быть разными, в частности, оно может достаточно удачно маскироваться под биологическое оружие. Например, в средствах массовой информации распространена новость о том, что в США опубликовано расследование с собранием сведений относительно искусственного происхождения вируса SARS-CoV-2, вызвавшего пандемию коронавируса в 2020–2021 гг. Однако в дальнейшем эта информация была удалена из сети «Интернет»³. Также американские ученые сумели доказать, что генетические фрагменты коронавируса могут интегрироваться в геном человека и долго оставаться там после победы над болезнью⁴. Безусловно, у нас нет достоверных данных, позволяющих однозначно дать ответы на вопрос, является ли последняя версия коронавируса биологическим оружием или нет, но сам факт возникновения данного вопроса говорит нам о том, что ситуация может повториться уже с достоверным ответом — да, именно этот вирус создан для атаки на геном человека, т.е. создано генетическое оружие.

¹ Невольских А.М. Оружие массового поражения как предмет составов разработки, производства, накопления, приобретения или сбыта оружия массового поражения и применения запрещенных средств и методов ведения войны // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки. 2006. № S25.

² Кувырченкова Т.В., Черевко В.В. Генетическое оружие: возможность и действительность // Вестн. Моск. ун-та им. С.Ю. Витте. Сер.: Юрид. науки. 2023. № 2 (38).

³ В США опубликовали расследование об искусственном происхождении вируса COVID-19. URL: https://lenta.ru/news/2022/04/02/corona_us/ (дата обращения: 26.08.2024).

⁴ Ученые доказали способность COVID-19 интегрироваться в ДНК человека // Рос. газета. 2021. 11 мая.

Вместе с тем мы полагаем, что генетическое оружие может быть не только предметом (ст. 355 УК РФ), но и средством совершения преступления (ст. 357 УК РФ).

При указанных обстоятельствах следует уже сейчас говорить о том, что безопасность человечества является объектом уголовно-правовой охраны биогенетических преступлений, а генетическое оружие – это средство совершения преступления. Биогенетические преступления – это новый самостоятельный институт особенной части уголовного права, основой формирования которого служат в том числе и уже существующие составы преступлений против безопасности мира и безопасности человечества¹.

¹ Смежная проблематика присутствует также в исследованиях наших коллег. См., напр.: Меркурьев В.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовое обеспечение биологической безопасности как элемента национальной безопасности // Военное право. 2023. № 1 (77). С. 8–16; Их же. Об обеспечении биологической безопасности уголовно-правовыми средствами // Воен.-юрид. журн. 2023. № 3. С. 23–28.

В.Ю. Голубовский,
главный научный сотрудник отдела
по исследованию уголовно-процессуальных
проблем НИЦ-5 по исследованию проблем
расследования преступлений органами
предварительного следствия
и дознания ВНИИ МВД России,
доктор юридических наук, профессор

Уголовная политика в условиях современных вызовов и угроз национальной безопасности

Аннотация. В современных условиях развитие идеологии терроризма, экстремизма и деструктивных течений требует своевременного и адекватного реагирования уголовного законодательства. Это требует научного осмысления направлений уголовной политики, направленной на сдерживание вызовов и угроз национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, современные вызовы и угрозы, терроризм, уголовная политика, экстремизм.

Реализация уголовной политики должна соответствовать существующим реалиям, быть ориентирована на современную экономическую, политическую и социальную обстановку в обществе, а также учитывать закономерности преступности и ее изменения, обеспечивать стабильность и национальную безопасность государства¹.

¹ См. об этом, напр.: *Дуюнов В.К., Закомолдин Р.В.* О приоритетах уголовно-правовой политики в связи с противодействием преступности и обеспечением национальной безопасности // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. памяти проф. В.П. Малкова (Чебоксары, 2–3 окт. 2020 г.): в 2 ч. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. Ч. 1. С. 195–201; *Меркурьев В.В.* Уголовная политика в сфере борьбы с преступлениями против основ конституционного строя и государственной безопасности // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы (к 100-летию со дня рождения Г.М. Миньковского) : сб. материалов Междунар. науч. конф. / редколлегия: А.В. Победкин, Е.Ю. Титушкина, М.В. Лелетова, Я.Г. Ищук, Д.О. Моргун, Г.Г. Саркисян. М. : Акад. управления МВД России, 2023. С. 62–74.

В настоящее время тактика терроризма претерпевает изменения, поэтому при разработке технологии, обеспечивающей национальную безопасность, необходимо принимать упреждающие меры или, другими словами, следует заранее предвидеть возможные деяния с тем, чтобы выработать упреждающие контрмеры.

Эффективная контр- и антитеррористическая кампания должна быть всесторонней и включать систему мероприятий, которые нацелены как против симптомов, так и против причин феномена терроризма. Мероприятия против этого включают законодательную, оперативно-розыскную, финансовую, судебную и правоохранительную деятельность, направленную на искоренение террористов.

Для того чтобы выработать меры предупреждения терроризма, необходимо понять факторы его проявления. Они зависят как от отдельно взятого государства или региона, так и от психологических установок человека¹.

Терроризм определяется Советом Безопасности ООН как насильственный или уголовный акт, призванный создать обстановку террора в обществе². Он является «преднамеренным, политически мотивированным насилием в отношении невоенных целей, осуществляемым значительными группами нелегальных агентов». Из этой дефиниции терроризма можно определить, что такое террорист, хотя следует отметить, что это очень субъективно, так как «борец за свободу одного человека является террористом для другого человека». Существующие типы террористов манипулируют личными определениями терроризма. Террористы совершают насильственные или преступные действия по множеству причин. Большинство из них осуществляется сегодня либо на религиозной почве, либо по политическим мотивам, хотя такие мотивы не совсем взаимоисключающие.

¹ Куниц Е.В. Уголовно-правовые меры борьбы с терроризмом: международный и отечественный опыт // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы XXIII Всерос. науч.-практ. конф. (Новокузнецк, 18–19 окт. 2023 г.). Новокузнецк: Кузбасский ин-т ФСИН России, 2023. С. 110.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.2019. URL: <https://documents.un.org> (дата обращения: 08.04.2025).

В зарубежной правовой литературе можно встретить различные правовые модели, практикуемые демократическими странами для борьбы с терроризмом.

Согласно первой модели террористические преступления адекватным образом наказываются действующими уголовными законами и использование существующих законов наилучшим образом гарантирует обеспечение гражданских свобод.

Во второй модели утверждается, что терроризм – это особо опасное преступление, которое заслуживает собственного определения.

Третья модель исходит из того, что терроризм представляет собой значительную угрозу, заслуживающую того, чтобы дать ему отдельное юридическое определение и вывести его в отдельную категорию преступлений.

В четвертой модели утверждается, что необходимо более обобщенное определение терроризма, которое должно включать в себя гораздо большее число видов террористической деятельности под «зонтиком» того, что определяется как терроризм¹.

В Российской Федерации одним из средств противодействия преступной активности послужило введение в действие нового состава преступления, предусмотренного в ст. 207³ УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий». За 2022 г. было выявлено 187 таких преступлений. Об усилении террористско-экстремистской угрозы свидетельствуют резко участвовавшие после начала СВО факты заведомо ложных сообщений об актах терроризма (ст. 207 УК РФ) (+670,3%; всего – 23 247 (в 2021 г. – 3 018)², проникновение на территорию страны под видом беженцев с Украины лиц, прошедших диверсионную подготовку, в том числе по стандартам

¹ Москвичев А.И. Различные модели борьбы с терроризмом // Police Chief. 2013. June. P. 24–26.

² Выступление В.А. Колокольцева на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в рамках «правительственного часа». URL: <https://мвд.рф/document/33200763> (дата обращения: 08.04.2025).

НАТО¹; попытки проникновения на территорию России представителей радикальных и экстремистских структур для ведения подрывной деятельности и совершения терактов, в том числе с привлечением несовершеннолетних.

Рост числа преступлений террористического характера (+4,5%, всего – 2233) и экстремистской направленности (+48,2%, всего – 1 566) явился следствием новых угроз и вызовов со стороны Украины в связи с проведением СВО².

Подпитываемые различными политическими и социальными корнями и идеологиями террористические группировки объединяет общая стратегия – проявление враждебности по отношению к моральным и законным нормам национального и международного порядка и совершение преступных акций ради поставленных целей. Нередко, не добившись успеха с помощью угроз, террористы переходят для достижения своих целей к насилию.

К наиболее распространенным терактам можно отнести такие, как поджоги, взрывы, похищение заложников, угон самолетов, вывод из строя различных объектов и убийства. Для осуществления терактов используются не только взрывчатые вещества, но и оружие и более современная техника.

Действия террористов варьируются в значительной степени в зависимости от намерений и возможностей исполнителей.

Терроризм вызывает озабоченность в связи с тем, что террористические акты, как правило, направлены против государства или гражданского общества и его институтов и угрожают правопорядку.

Поддержание правопорядка и укрепление целостности систем уголовного правосудия являются важными элементами ответных мер государства в борьбе с терроризмом.

Технический прогресс, как правило, открывает новые возможности для совершения преступлений, что ведет к быстрому и непредсказуемому возникновению новых форм преступности.

¹ Замглавы МИД России Сыромолотов: с беженцами с Украины на Запад могут проникать террористы. URL: https://news.rambler.ru/conflicts/48475128/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 07.04.2025).

² Песков: меры безопасности в России усилены до максимума. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5434553> (дата обращения: 07.04.2025).

Быстрая эволюция преступности требует от отечественного законодателя дальнейшего развития уголовного законодательства с тем, чтобы не отстать от роста преступности. Аналогичные требования должны быть предъявлены и на уровне международного сообщества. Однако на международном уровне вопросы материально-технического обеспечения и политические трудности являются более серьезными. Если отечественный законодатель обладает эффективными полномочиями, то для разработки международных актов необходимо согласие для принятия новых мер со стороны значительного числа стран. На международном уровне сложнее также изменить существующие меры, и для этого требуется больше времени. В силу этих факторов международному сообществу значительно труднее быстро реагировать на новые тенденции в области преступности.

Л.В. Готчина,
профессор кафедры уголовного права,
криминологии и уголовно-исполнительного
права Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации, доктор юридических наук,
профессор

**О перспективном профилактическом направлении
в образовательной среде в целях обеспечения
национальной безопасности**

Аннотация. В статье анализируются угрозы международной и национальной безопасности, актуализированные посягательствами на историческую память, фальсификацией исторических фактов, нацизмом, неофашизмом. Указаны тенденции военной преступности. Отмечен кризис западной цивилизации, проявляющийся в сверхагрессии против России; выделена и раскрыта сущность качества народа – русскость, признанного условием сохранения национальной безопасности. Предложено перспективное профилактическое направление в образовательной среде – внедрение образовательной дисциплины «Национальная безопасность».

Ключевые слова: нацизм, неофашизм, национальная безопасность, русскость, историческая память, сфера образования.

Посягательства на историческую память и фальсификация исторических фактов вылились в угрозы международной безопасности и национальной безопасности Российской Федерации. Состояние военной преступности характеризуется отрицательными тенденциями в виде резкого всплеска ее абсолютных показателей, из которых зарегистрированные представляют только верхушку айсберга. Одной из преобладающих мотиваций современной военной преступности явилась национальная ненависть ко всему российскому как следствие посягательств на историческую память и фальсификации исторических фактов.

Кризис западной цивилизации продолжается. Он распространяет свою сверхагрессию и против России. Она помогла реабилитировать нацизм, проявила неофашизм и геноцид. Специальная военная операция по демилитаризации и денацификации Украины, проводимая в целях обеспечения мира и безопасности человечества, вскрыла серьезные внутренние риски, угрожающие национальной безопасности, и проблемы, прежде всего, миграционные, социально-экономические и образовательные, требующие решения в кратчайшие сроки.

Кризис западной цивилизации направлен и на самоуничтожение, реализуясь «через уничтожение обществом нравственных устоев и традиционных семейных ценностей, поощрение однополых браков и половых переориентаций, потребительское отношение к природным ресурсам, материальным ценностям, обезличивание человека и отношение к нему как к продукту. Последнее выражается в таких преступных формах, как педофилия, рабский труд, сексуальная эксплуатация, криминальная трансплантация органов»¹. Такие ценности насаждают и нам западные страны через молодежь.

Все, что криминально доходно, взято на вооружение преступниками. «Особое противодействие (щит, запрет на легализацию наркотиков, однополые браки, половую переориентацию) корыстному мировому злу оказывает Россия в лице ее народа. Обладая особым менталитетом и духовностью, подпитываемым десятилетиями историей воина-победителя, воина-освободителя от фашизма ради любви к Родине, население активизировалось и начало спланироваться против преступной идеи уничтожения всего русского, славянской нации. Предполагаю, что сила именно в русскости народа, это качество появилось не по национальному признаку, а по духовной привязанности к земле, языку, краю, истории, как неразрывным элементам одного целого. Подтверждением ключевой важности этого качества народа (русскости) является отторжение обществом ярких

¹ Готчина Л.В. Современные проявления международного терроризма в России // Актуал. проблемы противодействия идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде: сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 23 марта 2023 г.) / под общ. ред. С.Н. Глаголева; Белгор. гос. технол. ун-т. Белгород: Изд-во БГТУ, 2023. С. 47.

представителей шоу-бизнеса, деятелей эстрады, которые именно благодаря населению страны обогащались, зачастую незаслуженно, наращивали свой капитал и в ситуации выбора кормящую русскую руку называли «холопами». Эта формулировка, высказанная с целью унижения, на самом деле охарактеризовала массовость российского населения с сохранившейся духовностью, стремящегося радоваться «без денег»: наслаждаться положительной девиацией, к которой относим достижения культуры, искусства»¹.

Полностью согласны с мнением Д.А. Шестакова, обратившего внимание на «... опасное для окружающего мира состояние глобальной олигархической власти (ГОВ), которая направила западные страны на развертывание и материальное обеспечение (вооружением, деньгами и др.) войны, ведущейся против России пока силами украинцев»². И одно из ключевых слов здесь – «пока». «Можно констатировать увеличение в недалеком будущем количества национальностей-жертв сверхагрессивности западной цивилизации, расширение территориального пространства идущего противостояния России и НАТО. Как следствие, в кратчайшие сроки необходимо поспособствовать осознанию гражданами России личной безопасности как частного случая национальной безопасности. А это невозможно осуществить без реализации словесной и физической форм защиты всемирного статуса русских»³.

Необходимо констатировать, что даже после завершения СВО угрозы для российского населения сохранятся, их нейтрализация видится возможной путем комплексного профилактического воздействия на общество. Первым адресатом его применения необходимо выделить подрастающее поколение, у которого многие ценности не сформировались, на многие вопросы не получены ответы или получены искаженные, требующие коррекции.

¹ Готчина Л.В. О философии преступности. URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/forthcoming-sessions/468-filosofiya-prestupnosti-i-protivodejstviya-ej>

² Шестаков Д. А. Опасное состояние глобальной олигархической власти (Отблеск давнего учения). URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/forthcoming-sessions/452-17-fevralya-2023-g-beseda-politicheskaya-kriminologiya>.

³ Готчина Л.В. Современные проявления международного терроризма в России. С. 49.

Образовательная среда является тем пластилином, из которого легче всего лепить. Примеров подтверждения того много. Наиболее яркие мы наблюдаем сейчас в материалах, освещенных СМИ¹, когда неустановленные правоохранительными органами лица, используя информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»), за деньги вовлекали несовершеннолетних и подростков в реализацию диверсий, поджогов, предоставляя оплату и инструкции по их выполнению в тайниках, складочным способом, распространенным при совершении наркопреступности. Такая преступная активность реализуется и с целью вовлечения все большей численности граждан в преступную деятельность.

Поэтому особо перспективным профилактическим направлением в образовательной среде видится разработка и внедрение образовательной дисциплины «Национальная безопасность» в школе, в средних и высших учебных заведениях всех специальностей. Она должна содержать основы правовой грамотности и включать в себя:

- ознакомление с угрозами (внешними и внутренними) для российского общества;

- возврат к консервативному подходу к ценностям (семья, наркологическая безопасность, экологическая безопасность);

- идеологию победы;

- поддержание исторической стабильности;

- освещение вопросов истории российской культуры;

- актуализацию патриотического преклонения перед героизмом русского народа, проявленным в годы Великой Отечественной войны и в период проведения специальной военной операции;

- повышение самооценки подрастающего поколения;

- направления предупреждения склонения к преступной деятельности;

¹ Разъяснены последствия для студентов-поджигателей железнодорожного оборудования. URL: [https://www.mk.ru/social/2023/04/21/razyasneny-posledstviya-dlya-studentovpodzhigateley-zheleznodorozhnogo-oborudovaniya.html?ysclid=m7ufn35cee563225084\\$](https://www.mk.ru/social/2023/04/21/razyasneny-posledstviya-dlya-studentovpodzhigateley-zheleznodorozhnogo-oborudovaniya.html?ysclid=m7ufn35cee563225084$); Генерал МВД раскрыл методы борьбы с поджигателями релейных шкафов. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/06/2024/66703b2b9a7947741d2864de?ysclid=m7ufotrskz167469491>.

перечень последствий преступности и иных правонарушений, посягающих на национальную безопасность;
ознакомление с мерами безопасности.

Внедрение образовательной дисциплины «Национальная безопасность» востребуемо с целью повышения самооценки и толерантности российского общества, снижения уровня агрессии, сохранения культурного наследия и поддержки несовершеннолетних и молодежи.

Е.Н. Клещина,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии Московской академии
Следственного комитета им. А.Я. Сухарева,
доктор юридических наук, профессор

А.И. Байханов,
старший преподаватель кафедры права
Чеченского государственного
педагогического университета,
кандидат юридических наук

**Актуальные проблемы предупреждения преступлений
против мира и безопасности человечества в условиях
современных вызовов и угроз**

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы предупреждения преступлений против мира и безопасности человечества в условиях современных вызовов и угроз. Подчеркивается, что их предупреждение осложнено общественно-политической ситуацией в мире, ростом числа локальных военных конфликтов, реализацией недружественными государствами нелегитимной санкционной политики, ростом деструктивного информационного воздействия на общественное сознание в сети «Интернет». Предложены общесоциальные и специально-криминологические меры по преодолению обозначенных в статье проблем.

Ключевые слова: преступность, предупреждение преступности, преступления против мира и безопасности человечества, геноцид, терроризм.

Преступления против мира и безопасности человечества признаются одними из наиболее общественно опасных, а их предупреждение осложнено общественно-политической ситуацией в мире, рядом вызовов и угроз, к которым относятся рост числа локальных военных конфликтов, реализация недружественными государствами нелегитимной санкционной политики, рост деструктивного информационного воздействия на общественное

сознание в сети «Интернет», неэффективность многих международных институтов и организаций, в том числе в области уголовной юстиции.

В этой ситуации статистически фиксируется рост преступлений против мира и безопасности человечества. Так, в Российской Федерации, по данным ГИАЦ МВД России, в 2024 г. было зарегистрировано 195 преступлений, предусмотренных гл. 34 УК РФ, в 2023 г. – 143 преступления, в 2022 г. – 1231, в 2021 г. – 128, в 2020 г. – 92, в 2019 г. – 108¹. Резкий рост преступлений, посягающих на безопасность мира и человечества, в 2022 г. связан с ростом числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 356 УК РФ (применение запрещенных средств и методов ведения войны), что обусловлено началом проведения специальной военной операции. Складывающаяся ситуация требует принятия комплексных мер по противодействию обозначенной группе преступлений.

Эффективность предупреждения преступлений против мира и безопасности человечества напрямую связана с совершенствованием уголовной политики по реализации национальных приоритетов, в числе которых государственная и общественная безопасность, защита исторической памяти².

В качестве примера реализации такой политики интересен опыт Республики Беларусь, где предусмотрена уголовная ответственность за реабилитацию нацизма, а также введен правовой механизм в виде осуждения без применения наказания, который является результатом судопроизводства по уголовным делам в отношении умерших подозреваемых (обвиняемых) в актах геноцида и иных деяниях против безопасности человечества, не имеющих срока давности³.

Применение подобного рода мер уголовно-правового характера, имеющих мощный профилактический эффект, является важным направлением предупреждения преступлений против мира и безопасности человечества. Особенно в условиях усиле-

¹ Единый отчет о преступности за 2019–2024 г. ГИАЦ МВД России.

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

³ Нудель С.Л., Зайцев О.А., Семькина О.И. Роль уголовной политики в реализации национальных приоритетов // Журн. рос. права. 2025. № 1. С. 65.

ния тенденций по отрицанию результатов Нюрнбергского процесса и оправданию нацистских преступлений¹.

В связи с этим положительной оценки исследователей заслуживает введение ответственности за реабилитацию нацизма (ст. 354¹ УК РФ). Как отмечает А.А. Бессонов, с момента введения этой нормы в действие в 2014 г. осуждено за такое деяние более 150 человек, причем к 2024 г. количество ежегодно совершаемых деяний увеличилось в 10 раз по сравнению с 2016 г., когда состоялся первый обвинительный приговор². Данная мера позволяет обеспечивать предупреждение преступлений против мира и безопасности на уголовно-правовом уровне.

Между тем потенциал уголовно-правовых мер в настоящее время не исчерпан. Угрозу для мира и безопасности человечества в условиях современных вызовов и угроз несет терроризм, что вызывает необходимость выстраивания наиболее эффективных механизмов его предупреждения. Как верно отмечает В.Д. Зорькин, «в ст. 205 УК РФ объектом охраны не является безопасность человечества, а в ст. 361 УК РФ безопасность человечества является объектом, но только при совершении преступления вне пределов России». В связи с этим актуальна криминализация деяния, если террористический акт совершен на территории Российской Федерации, но фактически направлен против безопасности человечества³. Представляется, что с учетом отмеченного следует внести в ст. 361 УК РФ, устанавливающую ответственность за акт международного терроризма, соответствующие изменения.

Преступления против мира и безопасности человечества, как правило, транснациональны, совершаются в различных государственных юрисдикциях и против интересов нескольких стран, что обуславливает необходимость построения системы международной профилактики. Как верно отмечает В.Д. Зорькин, профилактика такого рода преступности невозможна без одновременного задействования механизмов национального и международного права, гармонизации, удержания и тонкой настройки групп

¹ Зорькин В.Д. Лекции о праве и государстве: СПб.: Конституц. Суд Рос. Федерации, 2024. С. 188.

² Бессонов А.А. Криминалистика на защите российских традиционных духовно-нравственных ценностей // Журн. рос. права. 2025. № 1. С. 18.

³ Зорькин В.Д. Указ. соч. С. 205.

повых, общенациональных, региональных и глобальных ценностей и интересов¹. Однако в настоящее время базовые принципы международного сотрудничества по противодействию преступности игнорируются, что, например, проявляется в безосновательном непредоставлении ответов на запросы российских правоохранительных органов, направляемых по каналам Интерпола². Это, безусловно, осложняет предупреждение преступлений, предусмотренных гл. 34 УК РФ.

Представляется, что в период кризиса многосторонних международных правовых и организационных механизмов предупреждения преступности на первый план выходит развитие двусторонних отношений между государствами по предупреждению транснациональной преступности против мира и безопасности человечества, а также согласование и принятие необходимых программных документов на площадках ООН.

Возможность консолидации усилий в противодействии преступности даже в современных условиях международной конфронтации демонстрирует принятие Конвенции ООН против киберпреступности, что значимо и для профилактики исследуемой группы преступлений, поскольку информационное пространство используется и как средство деструктивного влияния, и как место совершения преступлений против мира и безопасности (примеры таких преступлений приведены в исследовании А.А. Бессонова³).

С учетом изложенного необходимо совершенствовать специально-криминологические механизмы предупреждения преступности против мира и безопасности человечества, которые могли бы эффективно быть реализованы в цифровой среде.

Так, одним из предложений, которое поддерживает Председатель Следственного комитета Российской Федерации, является введение внесудебного (административного) порядка включения информации в федеральный список экстремистских материалов⁴

¹ Зорькин В.Д. Указ. соч. С. 196.

² Панфилов П.О. Борьба с преступностью: международное сотрудничество или соперничество // Уголовное судопроизводство: соврем. состояние и стратегия развития : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (7 нояб. 2024 г.): / [сост. П.О. Панфилов]. М.: Мос. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2025. С. 220.

³ Бессонов А.А. Указ. соч.

⁴ Бастрыкин А.И. Преступления против мира и безопасности человечества: современные формы терроризма и экстремизма: Лекция // Юрид. мысль. 2020. № 1(117). С. 180.

вместо действующего судебного (гл. 27² КАС РФ). Как представляется, административный порядок мог бы стать действенной специально-криминологической мерой в случае выявления материалов, которые создают условия, способствуют, пропагандируют или одобряют совершение преступлений против мира и безопасности человечества.

Еще одним значимым механизмом предупреждения такого преступления против мира и безопасности человечества, как геноцид (ст. 357 УК РФ), выступает сохранение исторической памяти о совершении подобных преступлений в прошлом. Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно обращал внимание на то, что вопросы о признании геноцида в отношении гражданского населения Советского Союза чрезвычайно важны для того, чтобы таких преступлений не повторилось в будущем¹. С этой целью в настоящее время Генеральной прокуратурой Российской Федерации осуществляется деятельность по признанию геноцидом массового убийства гражданского населения в годы Великой Отечественной войны².

Самостоятельная группа проблем предупреждения связана с личностью преступника³. Так, анализ статистики за последние 5 лет демонстрирует, что за преступления, предусмотренные ст. 354¹ УК РФ (реабилитация нацизма), в 96–98% случаев к уголовной ответственности привлекается лицо, являющееся постоянным жителем данной области, т.е. местный житель⁴. Это прямо свидетельствует о недостаточных профилактических мерах, реализуемых, в том числе органами местного самоуправления и ор-

¹ В.В. Путин заявил о важности признания геноцида граждан СССР в годы войны // Парламентская газ. 2023. 18 января.

² Генеральная прокуратура РФ публикует сборник о работе по признанию геноцидом преступлений фашистов в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://www.interfax.ru/amp/1006238> (дата обращения: 20.02.2025).

³ Подробнее см.: Меркурьев В.В., Ульянов М.В. Теоретические подходы к изучению преступника и его прикладное значение // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 марта 2023 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев, Ю.А. Тимошенко; [сост. М.В. Ульянов, Р.В. Закомолдин]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации; Рос. криминолог. ассоц. М., 2023. С. 109–118.

⁴ Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2019–2023 годы. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 15.02.2025).

ганами внутренних дел среди местного населения. Так, органы местного самоуправления имеют потенциал и возможности усиления работы в направлении правового просвещения и информирования местного населения, а участковым уполномоченным полиции, инспекторам по делам несовершеннолетних следует усилить профилактическую работу в пределах своих полномочий.

Одновременно с указанной проблемой растет риск совершения незаконными мигрантами преступлений из перечня гл. 34 УК РФ. Так, рост деструктивного влияния в цифровой среде и образование анклавов незаконных мигрантов создают условия для их вовлечения в незаконную деятельность, связанную с совершением преступлений, предусмотренных ст. 359–361 УК РФ.

В связи с этим необходимо разработать новые модели снижения потока незаконной миграции, включив в них механизмы профилактического воздействия на причины и условия, способствующие этому явлению. Данное предложение особенно актуально в условиях завершения в 2025 г. срока действующей Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации¹ и необходимости разработки новой.

В новой Концепции необходимо учесть угрозу совершения преступлений против мира и безопасности человечества со стороны незаконных мигрантов, и предусмотреть меры, направленные на ее снижение, а также установить меры, направленные на усиление контроля и надзора за реализацией миграционного законодательства.

В заключение подчеркнем, что потенциал мер уголовно-правового характера в предупреждении преступлений против мира и безопасности человечества в полной мере не реализован, уголовное законодательство следовало бы совершенствовать с учетом того, что акт международного терроризма может быть совершен и в пределах Российской Федерации.

В современный период особую актуальность имеет развитие не только многосторонних, но и двусторонних отношений между государствами по предупреждению транснациональной преступности против мира и безопасности человечества, а также осу-

¹ Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы».

ществование согласования и принятия необходимых программных документов на площадках ООН.

Необходимо совершенствовать специально-криминологические механизмы предупреждения преступности против мира и безопасности человечества, которые могли бы быть эффективно реализованы в цифровой среде (например, административный порядок блокировки интернет-ресурсов).

Следует совершенствовать деятельность по предупреждению преступлений, предусмотренных гл. 34 УК РФ, среди незаконных мигрантов, изложив в новой Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации меры, направленные на снижение незаконной миграции, повышение уровня контроля и надзора за органами, исполняющими миграционное законодательство.

Г.Ф. Коимшиди,
ведущий научный сотрудник
ВНИИ МВД России,
кандидат технических наук, доцент

П.Б. Афанасьев,
доцент кафедры правовых дисциплин
Московского экономического института,
кандидат юридических наук

География преступлений против мира и безопасности человечества в России

Аннотация. Статья посвящена характеристике состояния и современных тенденций развития преступности против мира и безопасности человечества в отдельных субъектах Российской Федерации. В этих целях авторами посредством использования методов статистического и сравнительного анализа были проанализированы официальные статистические данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» за период с 2014 по 2024 г., отражающие колебания в динамике преступности. Результаты исследования могут быть полезны для совершенствования правоприменительной практики.

Ключевые слова: преступность, преступность против мира и безопасности человечества, уровень преступности, динамика преступности, состояние преступности, преступность регионов, география преступности.

На всех этапах развития общества обеспечение безопасности, в том числе на региональном уровне, входило в число приоритетных задач государства и общества. Особую угрозу для безопасности, в том числе национальной, представляют преступления против мира и безопасности человечества, наносящие вред международному правопорядку.

В настоящее время преступления против мира и безопасности человечества фиксируются сравнительно редко и обычно отражаются в агрегированных общегосударственных показателях, не отражающих региональной специфики преступности. Между тем изучение состояния преступлений против мира и безопасно-

сти человечества в региональном, т.е. территориальном, разрезе является закономерным продолжением научной традиции, поскольку учет региональных особенностей преступности давно признан важнейшим элементом криминологических исследований. Более того, современные геополитические, технологические и гуманитарные вызовы лишь усиливают значимость территориального исследования рассматриваемых преступлений.

В России в период с 2014 по 2024 г. наблюдается волнообразная динамика с тенденцией роста количества зарегистрированных преступлений против мира и безопасности человечества, при этом минимальное количество преступлений было зарегистрировано в 2014 г. (20) и максимальное – в 2022 г. (1231) (рис. 1).

Рост геополитической напряженности, эскалация локальных вооруженных конфликтов, проведение специальной военной операции повлекли рост количества зарегистрированных преступлений в России. Так, в 2022 г. было зарегистрировано 1231 преступление, что в 9,6 раза превышает значение 2021 г.; в 2023 г. – 143 преступления, что ниже показателя 2022 г. в 8,6 раза; в 2024 г. – 195 преступления, что выше показателя 2023 г. на 36,4%.

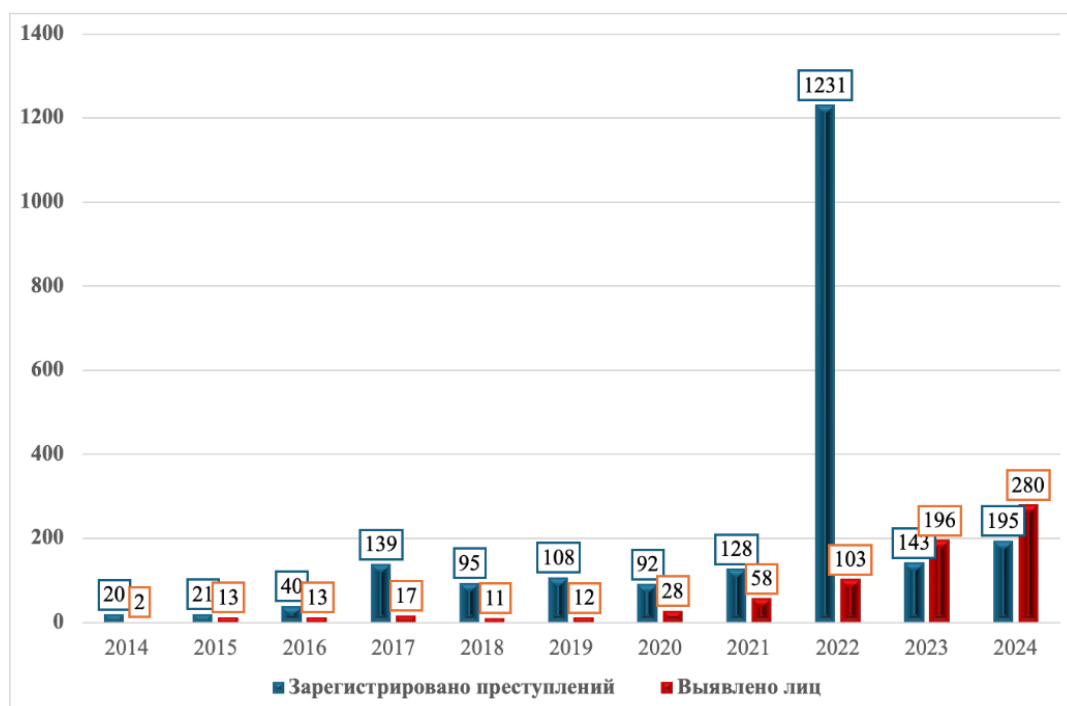

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений против мира и безопасности человечества в России и число выявленных лиц в 2014–2024 гг.

В связи с максимальными значениями регистрации преступлений против мира и безопасности человечества в 2022 и 2024 гг. представим характеристику региональных особенностей преступности против мира и безопасности человечества в указанные временные периоды.

Так, в 2022 г. 47,2% преступлений против мира и безопасности человечества (581 из 1 231) зарегистрированы в Москве; 1,14 % преступлений – в Смоленской области (14), по 0,89 % преступлений – в Республике Крым и Санкт-Петербурге (11), еще в 45 субъектах Российской Федерации число исследуемых преступлений было зарегистрировано менее 8.

Уровень преступности против мира и безопасности человечества в 2022 г. составил 0,84 преступления на 100 тыс. населения при среднероссийском значении уровня преступности в 1351,2 преступления на 100 тыс. населения. Особенностью территориального распределения анализируемой преступности является то, что уровень преступности против мира и безопасности человечества в Центральном федеральном округе почти в десять раз больше, чем в Северо-Западном федеральном округе (1,519 против 0,162). Наименьший уровень показатель преступности отмечается в Приволжском федеральном округе, где он составил 0,066 преступлений на 100 тыс. жителей региона (рис. 2).

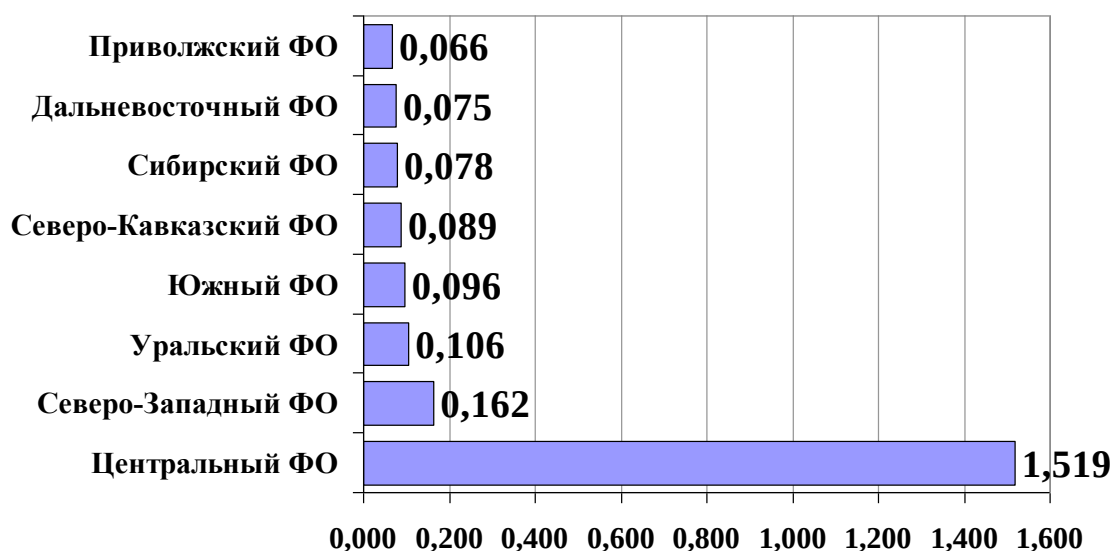

Рис. 2. Уровень преступлений против мира и безопасности человечества, зарегистрированных в федеральных округах Российской Федерации, в 2022 г.

10% населения России проживает в пяти субъектах Российской Федерации с наивысшими значениями уровня преступности: 4,46 преступлений на 100 тыс. населения в Москве, 4,17 – в Чукотском автономном округе, 0,74 – в Смоленской области и 0,64 – в Республике Мордовия. Средний уровень в группе – 4,10 преступлений на 100 тыс. населения.

Для типологии субъектов Российской Федерации по исследуемому показателю исключим регионы, где данные преступления не зарегистрированы.

В перечисленных выше регионах, а также в Республике Крым (0,57 преступлений на 100 тыс. населения), в Республике Ингушетия (0,39 преступлений на 100 тыс. населения) и в Республике Карелия (0,38 преступлений на 100 тыс. населения) уровень преступности против мира и безопасности человечества настолько велик, что эти регионы нарушают статистическую однородность всех субъектов Российской Федерации, в связи с чем они должны исследоваться отдельно, вне представляемой типологии регионов.

Средний уровень преступности в статистически однородной совокупности регионов (остальных 41) составляет 0,10 преступлений на 100 тыс. населения и при этом стандартное отклонение составляет 0,07.

В **группе V** (с высокими значениями уровня преступности) выделяются Мурманская (0,301 преступлений на 100 тыс. населения), Калужская (0,280 преступлений на 100 тыс. населения) и Тверская области (0,245 преступлений на 100 тыс. населения), при этом средний уровень составляет 0,270 преступлений на 100 тыс. населения и проживает на территории представленных субъектов Российской Федерации 2965 тыс. жителей, или 2,02 % населения страны.

В **группе IV** (со значениями коэффициента преступности выше среднего) выделяется одиннадцать субъектов Российской Федерации, в которых анализируемый показатель колеблется от 0,172 на 100 тыс. населения в Новгородской области до 0,216 на 100 тыс. населения в Ивановской области (табл. 1). При этом, средний уровень преступности составил 0,195 преступления на 100 тыс. населения и проживает на территории представленных субъектов Российской Федерации 16 889 тыс. жителей или 11,49 % населения страны.

Таблица 1

Группа IV (со значениями уровня преступности выше среднего) 2022 г.

Субъекты РФ	Уровень	Субъекты РФ	Уровень
Ивановская область	0,216	Ямало-Ненецкий АО	0,196
Карачаево-Черкесская Республика	0,213	Томская область	0,188
Ставропольский край	0,207	Республика Хакасия	0,188
Республика Бурятия	0,205	Воронежская область	0,174
Архангельская область	0,197	Новгородская область	0,172
Санкт-Петербург	0,196	Средний уровень	0,195

В группе III (со средними значениями уровня преступности) выделяется двадцать четыре субъекта Российской Федерации со значением от 0,035 преступлений на 100 тыс. населения в Московской области до 0,168 преступлений на 100 тыс. населения в Ульяновской области (табл. 2). Средний уровень преступности в данных регионах составил 0,083 преступлений на 100 тыс. населения и проживает на территории представленных субъектов Российской Федерации 56 665 тыс. жителей, или 38,52 % населения страны.

Таблица 2

Группа III. (со средними значениями уровня преступности) 2022 г.

Субъекты РФ	Уровень	Субъекты РФ	Уровень
Ульяновская область	0,168	Чувашская Республика	0,084
Свердловская область	0,164	Ростовская область	0,072
Республика Марий Эл	0,148	Республика Удмуртия	0,069
Красноярский край	0,140	Тульская область	0,067
Нижегородская область	0,129	Тюменская область	0,062
Омская область	0,108	Ханты-Мансийский АО	0,058
Новосибирская область	0,107	Приморский край	0,054
Ленинградская область	0,100	Оренбургская область	0,054
Калининградская область	0,097	Иркутская область	0,042
Рязанская область	0,091	Саратовская область	0,041
Челябинская область	0,088	Волгоградская область	0,040
Кировская область	0,087	Московская область	0,035
Средний коэффициент			0,083

К **группе II** (со значениями коэффициента преступности ниже среднего) относятся Самарская область (0,032) и Республика Башкортостан (0,024), где средний уровень преступности составил 0,028 преступления на 100 тыс. населения и проживает на территории данных субъектов России 7 256 тыс. жителей, или 4,94% населения страны.

К **первой группе регионов**, т.е. имеющих низкие значения уровня преступности, не было отнесено ни одного субъекта Российской Федерации с соответствующими уровнями преступности против мира и безопасности.

Что касается территориального распределения анализируемой преступности по итогам прошедшего 2024 г., то следует обратить внимание, что треть (36,4%) преступлений против мира и безопасности человечества пришлось на семь субъектов Российской Федерации. Так, в Москве было зарегистрировано 36 из 195 преступлений, т.е. 18,5 %; в Санкт-Петербурге – 10 преступлений, то есть 5,1 %, и по 5 преступлений, т.е. по 2,6% преступлений против мира и безопасности человечества, пришлось на Республики Татарстан и Дагестан, а также Новосибирскую, Свердловскую и Самарскую области. В 47 субъектах Российской Федерации число исследуемых преступлений варьировалась от 4 до 1.

В 2024 г. уровень преступности против мира и безопасности человечества составлял 0,133 преступления на 100 тыс. населения при среднероссийском значении уровня преступности в 1307,7 преступлений на 100 тыс. населения. Так же как и в 2022 г., в 2024 г. наибольшее значение уровня преступности отмечается в Центральном федеральном округе – 0,147 преступления на 100 тыс. населения. Оно превышает в три раза наименьшее значение уровня преступлений против мира и безопасности человечества, зафиксированного в Южном федеральном округе – 0,048 преступления на 100 тыс. населения (рис. 3).

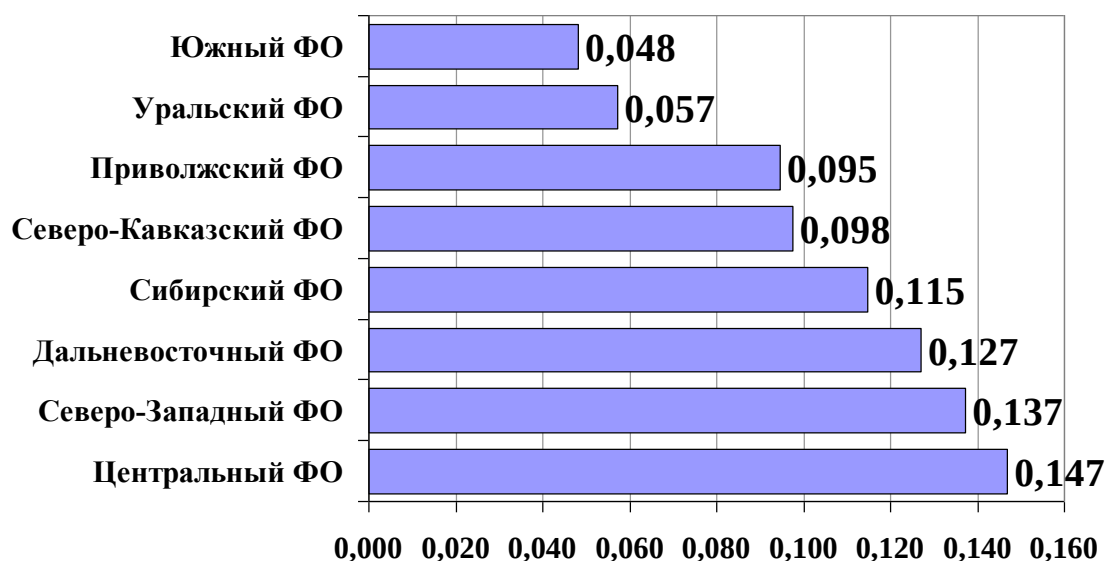

Рис. 3. Уровень преступлений против мира и безопасности человечества, зарегистрированных в федеральных округах Российской Федерации, в 2024 г.

10% населения России проживает в девяти субъектах Российской Федерации с наивысшими значениями уровня преступности: 0,686 преступления на 100 тыс. населения в Еврейской автономной области, 0,534 – в Севастополе, 0,379 – в Республике Хакасия, 0,370 – в Рязанской области, 0,346 – в Камчатском крае, 0,331 – в Ивановской области, 0,309 – в Республике Бурятия, 0,283 – в Курской области и 0,274 – в Москве. Средний уровень преступности в отмеченной группе составил 0,307 преступления на 100 тыс. населения.

Для типологии субъектов Российской Федерации по исследуемому показателю исключим 31 субъект Российской Федерации, где данные преступления не были зарегистрированы.

В Еврейской автономной области (0,686) и Севастополе (0,534) уровень преступности против мира и безопасности человечества настолько велик, что эти регионы нарушают статистическую однородность всех субъектов Российской Федерации, в связи с чем они должны исследоваться отдельно, вне типологии.

Средний уровень преступности в статистически однородной совокупности регионов (оставшихся 52) составил 0,134 преступлений на 100 тыс. населения, и стандартное отклонение составило 0,086.

К **группе V** с высокими значениями уровня преступности было отнесено пять субъектов Российской Федерации, в том числе Республика Хакасия (0,379 преступлений на 100 тыс. населения); Рязанская область (0,370 преступлений на 100 тыс. населения); Камчатский край (0,346 преступлений на 100 тыс. населения); Ивановская область (0,331 преступлений на 100 тыс. населения) и Республика Бурятия (0,309 преступлений на 100 тыс. населения). При этом средний уровень преступности составляет 0,344 преступлений на 100 тыс. населения и проживает на территории выделенных субъектов 3 777 тыс. жителей, или 2,58 % населения страны.

К **группе IV** со значениями коэффициента преступности выше среднего отнесено пять субъектов Российской Федерации, в том числе: Курская область (0,283 преступлений на 100 тыс. населения); Москва (0,274 преступлений на 100 тыс. населения); Республика Мордовия (0,261 преступлений на 100 тыс. населения); Смоленская область (0,231 преступлений на 100 тыс. населения) и Омская область (0,220 преступлений на 100 тыс. населения), при этом средний уровень преступности составляет 0,266 преступлений на 100 тыс. населения и на территории указанных субъектов проживает 17 659 тыс. жителей или 12,08 % населения страны.

В **группе III** (со средними значениями уровня преступности) объединено тридцать пять субъектов Российской Федерации: от 0,051 преступлений на 100 тыс. населения в Краснодарском крае до 0,219 преступлений на 100 тыс. населения в Сахалинской области (табл. 3). Средний уровень преступности составил 0,124 преступлений на 100 тыс. населения и проживает на территории представленных субъектов 68 342 тыс. жителей или 46,78 % населения страны.

Группа III. (со средними значениями уровня преступности) 2024 г.

Субъекты РФ	Уровень	Субъекты РФ	Уровень
Сахалинская область	0,219	Республика Коми	0,139
Ямало-Ненецкий АО	0,194	Ставропольский край	0,139
Калужская область	0,187	Республика Татарстан	0,125
Новосибирская область	0,179	Свердловская область	0,118
Санкт-Петербург	0,179	Тамбовская область	0,105
Вологодская область	0,178	Республика Саха (Якутия)	0,100
Кировская область	0,177	Республика Башкортостан	0,098
Новгородская область	0,175	Ленинградская область	0,098
Псковская область	0,172	Калининградская область	0,097
Пермский край	0,160	Томская область	0,096
Самарская область	0,160	Воронежская область	0,088
Хабаровский край	0,156	Брянская область	0,088
Республика Дагестан	0,155	Иркутская область	0,086
Мурманская область	0,152	Тюменская область	0,062
Республика Северная Осетия – Алания	0,147	Приморский край	0,055
Орловская область	0,144	Оренбургская область	0,055
Алтайский край	0,142	Краснодарский край	0,051
Республика Удмуртия	0,139	Средний коэффициент	0,124

В группе II (со значениями коэффициента преступности ниже среднего) выделяется семь субъектов Российской Федерации. В их числе: Московская область (0,046 преступления на 100 тыс. населения), Саратовская область (0,022 преступления на 100 тыс. населения), Волгоградская область (0,041 преступления на 100 тыс. населения), Кемеровская область (0,039 преступлений на 100 тыс. населения), Красноярский край (0,035 преступления на 100 тыс. населения), Нижегородская область (0,033 преступления на 100 тыс. населения) и Ростовская область (0,024 преступления на 100 тыс. населения). Средний уровень преступности 0,038 преступления на 100 тыс. населения и проживает на территории указанных субъектов 26 097 тыс. жителей, или 17,86% населения страны.

К числу субъектов первой группы, т.е. с низкими значениями уровня преступности, не было отнесено ни одного субъекта Российской Федерации.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что преступления против мира и безопасности человечества в России, несмотря на относительно невысокую долю в общей структуре преступности, демонстрируют значительную динамику и выраженную территориальную специфику. Пик зарегистрированных преступлений пришелся на 2022 г., что, по-видимому, связано с изменением геополитической обстановки и внутренней правовой политики.

Таким образом, результаты регионального анализа показывают высокую криминальную пораженность отдельных субъектов Российской Федерации, в первую очередь – Москву, а также ряд других регионов, статистически выделяющихся высоким уровнем преступности по данному виду преступности. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения региональных факторов, влияющих на распространение таких преступлений, а также разработки дифференцированных профилактических и правоприменительных стратегий на уровне субъектов Российской Федерации, поскольку только детальная типология регионов позволяет уточнить криминологический портрет территории и выделить регионы, требующие особого внимания.

С.В. Кондратюк,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доцент кафедры уголовного права и процесса Тольяттинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

И.А. Смирнов,

старший оперуполномоченный отдела по борьбе с организованной преступностью Управления уголовного розыска ГУ МВД России по Самарской области

Криминологическое противодействие преступному лидерству в сфере посягательств на мир и безопасность человечества

Аннотация. В статье рассмотрено понятие и содержание информационной составляющей в криминологической профилактике преступного лидерства в преступлениях против мира и безопасности человечества. Профилактика преступного лидерства по данному направлению приобретает вид идеологического противостояния. Определена направленность профилактических мероприятий посредством внедрения гуманистической идеологии в общественное сознание и формирования в нем неприязни к проявлениям нацизма и другой негативной идеологии. В структуру криминологической профилактики преступного лидерства в преступлениях против мира и безопасности человечества включены направления защиты потерпевших, виктимологическое, информационное, идейно-просветительское.

Ключевые слова: антикриминальная профилактика, криминологическое противодействие, преступное лидерство, экстремистская идеология, экстремизм, нацизм, преступления против мира и безопасности человечества.

Преступления против мира и безопасности человечества совершаются под управлением преступных лидеров экстремистского толка. Профилактика лидерства в преступных сообществах данного направления направлена на пресечение расширения состава их участников.

Отечественные криминологи признают важность информационных и коммуникационных аспектов в деятельности по профилактике преступного лидерства¹. Представляется, что одним из значимых направлений современных исследований является анализ понятия преступного лидерства с позиций его профилактики². В современном понимании к преступному лидерству относят целый ряд его проявлений. Преступное лидерство отличается сложностью, многоаспектностью и многофакторностью, в результате чего ученые используют различные методические подходы в трактовке правовой и социальной природы данного понятия³. Согласно наиболее обоснованной позиции преступное лидерство проявляется в приоритете и направлено на вовлечения новых участников в преступное сообщество. Проявление преступного лидерства означает проведение преступной деятельности преступным сообществом под руководством преступного лидера.

Содержанием проявлений преступного лидерства рассматриваемого вида является осуществление преступной деятельности против мира и безопасности человечества с одновременным подрывом государственных и общественных устоев. Одновременно действия преступного лидера нацелены на извлечение выгоды из преступной деятельности. Такой лидер становится основным получателем преступного результата, как материально-финансового, так и общественно-политического, Несмотря на то что часть дохода от преступной деятельности поступает в общак,

¹ *Противодействие* организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П.В. Агапов, С.А. Бажутов, А.С. Васнецова [и др.]. М.: Проспект, 2024. 192 с.

² *Шавич А.А., Грушихина В.А.* Экстремизм: сущность и способы противодействия // Проблемы современного рос. законодательства: материалы IV Всеросс. науч.-практ. конф. (Иркутск, 11 сент. 2015 г.) / отв. ред. С.И. Сулова; Иркут. ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России). Иркутск, 2015. С. 312–315.

³ *Стукалова Т.В., Сухаренко А.Н.* Уголовное преследование лидеров преступной среды в России: состояние и проблемы: науч.-практ. пособ. М.: Проспект, 2025. 216 с.

но поскольку им распоряжается преступный лидер, то и весь преступный доход он направляет в свою пользу.

Для криминологической профилактики преступного лидерства по данному направлению могут применяться способы политические, экономические, информационные. С учетом современной социально-политической обстановки к социально-политическим способам профилактики относим:

взаимодействие органов власти с общественными организациями и с общественностью в целях пресечения влияния криминальной субкультуры на общество;

взаимодействие криминологов с органами государственной власти Российской Федерации, в целях получения доступа к информации о следственно-судебной практике по проявлениям преступного лидерства, расследованию и судебному осуждению преступных лидеров;

совершенствование законодательства по направлению пресечения преступного лидерства – в первую очередь, законодательства уголовно-правового, процессуального, административного.

Криминологическая профилактика преступного лидерства, направленная на устранение его финансово-экономической базы:

принятие мер по предотвращению финансирования преступных сообществ из средств общака и других источников;

контроль за финансовыми потоками, в том числе и за оборотом альтернативных финансово-денежных средств;

арест банковских счетов, связанных с проявлениями преступного лидерства по преступлениям против мира и безопасности человечества, а также персонификация держателей банковских счетов и распорядителей оборотом денежных средств.

Информационные методы рассматриваемой профилактики преступного лидерства основаны на современных возможностях сетевых технологий:

организация и проведение мероприятий в молодежной среде (в образовательных учреждениях всех уровней) по своевременному выявлению лиц, подпадающих под влияние преступных лидеров (проводятся совместно с педагогическими коллективами школ и профессорско-преподавательским составом вузов);

размещение в СМИ и в социальных сетях материалов антикриминальной направленности (привлекаются популярные блогеры патриотической направленности).

Обращаем внимание на информационную составляющую профилактики преступного лидерства в преступлениях против мира и безопасности человечества. Она преследует целью привлечь внимание общества в целом и отдельных общественных институтов к данным проблемам. Акцентируем внимание на виктимологической составляющей профилактики преступного лидерства. Информационная составляющая профилактики проявлений преступного лидерства рассматриваемого направления ориентирована на формирование у населения навыков безопасного поведения в условиях угроз безопасности. Особого внимания со стороны криминологов по данному набавлению заслуживает молодежь¹.

Информационная составляющая профилактики преступного лидерства в преступлениях против мира и безопасности человечества затрагивает и сторону преодоления его влияния на общественное сознание. По информационному направлению отмечаем мировоззренческое противостояние преступной идеологии и гуманистических сил общества. Соответственно, информационная составляющая профилактики преступного лидерства по данному направлению затрагивает вопросы психологического здоровья современного общества и его идейно-политической сплоченности. Отметим, что основу информационной профилактики преступного лидерства в преступлениях против мира и безопасности человечества среди населения составляют идеи справедливости и патриотизма.

Информационная профилактика преступного лидерства направлена на преодоление нацистской идеологии в общественном сознании с одновременным формированием позитивных идеологических потребностей в обществе. Общественные идеологические потребности формируются в настоящее время в значительной степени через информационное воздействие. Воплощением общественных потребностей называют общественный

¹ Кобец П.Н. Краснова К.А. Основы выработки концептуальной платформы в решении проблемы предотвращения и защиты молодежи от угрозы проникновения в ее среду экстремизма и терроризма // Философия права. 2018. № 2(85). С. 74–79.

интерес¹. Авторы с сожалением отмечают дрейф общественного интереса в антигуманном направлении². Именно эти тенденции в общественном сознании используют преступные лидеры для продвижения человеконенавистнической идеологии. Поэтому полагаем, что укрепление морального здоровья общества выполняет существенную профилактическую функцию в отношении преступного лидерства рассматриваемого вида.

На основании проведенного нами обобщения мер профилактики преступного лидерства на информационном поле сформируем структуру технологии информационной профилактики по данному направлению. В нее включаем следующие операционные блоки, объединяющие меры профилактики преступного лидерства в преступлениях против мира и безопасности человечества.

Первый блок. Построение гуманистической идеи, противостоящей распространению криминальной субкультуры. Создание конкурентной среды для проявлений народного творчества и классического искусства. Здесь также приобретают значение меры по антикриминальному воспитанию молодежи.

Второй блок. Формирование субъекта информационной профилактики, в состав которого включаются государственные органы, общественные структуры и отдельные граждане, обладающие авторитетом в обществе. Отметим, что для реализации мер по данному направлению потребуется техническая поддержка со стороны специалистов по информационным технологиям.

Третий блок. Разработка комплекса мер профилактической деятельности по предупреждению проявлений преступного лидерства. Разрабатываемые меры подлежат упорядочению путем планирования профилактической работы и определения критериев достижения позитивного результата. Формируются планы проведения информационной профилактики проявлений преступного лидерства в преступлениях против мира и безопасности человечества.

¹ Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Охрана государственного суверенитета Российской Федерации уголовно-правовыми средствами // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2024. № 2(71). С. 50–56.

² Актуальные проблемы юридической конфликтологии: обзор Всерос. науч.-практ. круглого стола «Юридическая конфликтология: проблемы и перспективы» (ВГУЮ, 18.01.2024) / В.В. Гурьев, Д.В. Волков, Р.В. Закомолдин [и др.] // Правовая культура. 2024. № 4(59). С. 114–127.

Четвертый блок. Комплексное представление форм реализации профилактических мер. Комплекс мер формируется с учетом идейного содержания профилактируемого объекта, технических средств передачи и условий восприятия информации, текущих условий жизнедеятельности социума, сложившейся обстановки противодействия расследованию преступлений против мира и безопасности человечества. На каждом этапе реализации плана предложенного комплекса мер осуществляется анализ результатов и его корректировка.

Так, информационная профилактика преступного лидерства в преступлениях против мира и безопасности человечества приобретает вид идеологического противостояния. Направленность профилактических мероприятий определена внедрением гуманистической идеологии в общественное сознание и формирование в нем неприязни к преступлениям против мира и безопасности человечества. Информационная профилактика преступного лидерства требует постоянного отслеживания антикриминального состояния общества. Такое отслеживание осуществимо посредством социальных сетей, для чего субъект профилактики привлекает технических помощников из числа специалистов в области информационных технологий.

Эффективность мер, принимаемых государственными органами и общественными организациями по профилактике преступного лидерства в преступлениях против мира и безопасности человечества, определена объективностью научного отражения сложившейся ситуации. Исходя из этого, становится очевидной необходимость постоянного отслеживания проявлений преступного лидерства, а также нацистской идеологии в общественном сознании. В настоящее время распространение преступного лидерства и вербовка участников преступных сообществ осуществляются посредством Интернета¹. В плане информационной профилактики интернет-каналы распространения идеологии нацизма, а также шовинизма и другой негативной идеологии подлежат

¹ Бешукова З.М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 632 с.

пресечению¹. Такое положение с криминологической профилактикой преступного лидерства по данному направлению может быть достигнуто путем постоянного отслеживания интернет-каналов социальной коммуникации. Тогда структура криминологической профилактики преступного лидерства в преступлениях против мира и безопасности человечества может содержать следующие направления, по которым проводится пресечение негативной идеологии и защита виктимных прослоек общества.

Первое. Защита жертв преступлений против мира и безопасности человечества, совершенных преступным сообществом. Условием успешности криминологической профилактики при этом становится учет виктимологических особенностей потерпевших лиц. Выявленные виктимные группы подлежат криминологическому прогнозированию в плане недопущения повторности.

Второе. Совершенствование следственных технологий расследования и криминалистической профилактики проявлений преступного лидерства в преступлениях против мира и безопасности человечества. При решении данной задачи криминология взаимодействует с криминалистикой в ее разделе криминалистической методики, а также с науками уголовного права и уголовного процесса.

Третье. Налаживание информационной обратной связи между субъектами криминологической профилактики преступного лидерства и научным криминологическим сообществом, осуществляющим разработку и совершенствование мер криминологической профилактики преступлений против мира и безопасности человечества. При этом активно используются методы криминологического прогнозирования.

Четвертое. Криминологическое прогнозирование развития негативных процессов, связанных с проявлениями преступного лидерства в преступлениях против мира и безопасности человечества. На основе прогнозов строятся новые и совершенствуются существующие технологии криминологической профилактики.

Пятое. Разработка и осуществления антикриминальных

¹ Шевелева К.В. О нормативно-правовом закреплении понятий «нацизм» и «фашизм» в отечественном законодательстве // Вестн. Акад. права и управления. 2021. № 2(63). С. 78–83.

профилактических мер в различных социальных группах, прежде всего молодежных. Здесь действует принцип конкретности объекта профилактического воздействия и своевременности реализации профилактических мер.

Таким образом, профилактика проявлений преступного лидерства в преступлениях против мира и безопасности человечества представляет собой сложную по структуре деятельность государственных органов совместно с общественными организациями по направлениям защиты потерпевших, виктимологическому, информационному, идейно-просветительскому. В структуру криминологической профилактики преступного лидерства данного вида включаем также изучение проблем молодежного противоправного поведения. Криминологическая профилактика преступного лидерства также предполагает изучение виктимных социумов и целенаправленную их защиту.

Обобщая структурные направления профилактики преступного лидерства в преступлениях против мира и безопасности человечества, перечислим профилактические действия государственных органов и общественных организаций:

реализация комплекса социально-экономических, информационных, воспитательных и иных мер по выявлению человеконенавистнической идеологии в общественном сознании. Для эффективности данного комплекса мер значение приобретает принцип конкретности объекта профилактики и своевременности профилактического воздействия;

совершенствование методики расследования преступлений против мира и безопасности человечества с усилением ее профилактической составляющей, реализуемой следственно-судебными органами по выявлению причин и условий, способствующих преступлениям данного вида. Следственно-судебная профилактика опирается на криминологическое обобщение следственной практики.

Сформулируем обобщающие выводы по результатам данного этапа исследования. Рассмотрено понятие и содержание информационной составляющей в криминологической профилактике преступного лидерства в преступлениях против мира и безопасности человечества. Отмечено, что информационная профилактика базируется на опыте профилактики преступлений против

мира и безопасности человечества, в том числе осуществимого следственно-судебным путем. Профилактика преступного лидерства по данному направлению приобретает вид идеологического противостояния. Направленность профилактических мероприятий определена внедрением гуманистической идеологии в общественное сознание и формирование в нем неприязни к проявлениям нацизма и другой негативной идеологии. Информационная профилактика преступного лидерства по данному направлению требует постоянного отслеживания антикриминального климата в обществе. Очевидно, что такое отслеживание осуществимо посредством социальных сетей. Необходимо привлечение специалистов соответствующего информационно-технического профиля.

Определена структура криминологической профилактики преступного лидерства в преступлениях против мира и безопасности человечества. В нее включены направления защиты потерпевших, виктимологическое, информационное, идейно-просветительское. Структурным элементом криминологической профилактики по данному направлению определено также направление изучения проблем молодежи и формирование у нее гуманистического сознания. Криминологические методики, используемые в профилактике преступлений против мира и безопасности человечества, здесь пересекаются с педагогикой и социальной психологией.

Н.И. Кузнецова,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Московской академии
Следственного комитета им. А.Я. Сухарева,
кандидат юридических наук, доцент

Экоцид как особо опасная форма агрессии против России

Аннотация. В статье проведен анализ экоцида как международного преступления. Обращено внимание на необходимость разграничения экоцида и преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ «Экологические преступления». Автор подчеркивает высокую общественную опасность рассматриваемого деяния. Приведены примеры из истории человечества. Рассмотрены объект, предмет, объективная сторона, субъект и субъективная сторона экоцида.

Ключевые слова: экологические преступления, экоцид, международное преступление, окружающая среда, преступления против безопасности человечества.

Состояние окружающей среды как у нас в стране, так и во всем мире стремительно ухудшается. В средствах массовой информации постоянно сообщается об обострении экологических проблем, изменении климата, таянии ледников, новых вирусах, исчезновении животных и растений, космическом мусоре, масштабных загрязнениях окружающей среды отходами, пластиков, нефтепродуктами и т.д. Подобное заставляет задуматься о роли и месте человека в глобальной экосистеме, биоценозе.

Одним из самых общественно опасных деяний, приносящим вред окружающей среде, а через нее и всему человечеству, является экоцид, относящийся к международным преступлениям.

Это преступление известно со времен Римской республики. В 146 г. до н.э. в ходе одной из трех Пунических войн между Римом и Карфагеном, возникшей из-за территориальных претензий, Карфаген был завоеван. Город был стерт с лица земли, его жителей превратили в рабов. Территория города была выжжена, почва перепахана и засыпана солью.

Акты агрессии против окружающей среды применялись во время Великой Отечественной войны, когда многие населенные пункты были разграблены и сожжены, население уничтожалось, вырубались леса (например, в Польше), загрязнялась почва. Это деяние получило название тактика «выжженной земли». Она использовалась и при отступлении немецких войск.

В наше время продолжают акты экоцида со стороны ВСУ на территории Донбасса, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской, Белгородской и Курской областей. Боевые действия разрушительны для экосистем этих земель.

Вооруженные конфликты скрывают неочевидные для окружающей среды опасности. Так, 14 апреля 2022 г. в акватории Черного моря затонул ракетный крейсер «Москва»¹. Его основное вооружение составляли 16 пусковых установок (далее – ПУ) сверхзвуковых противокорабельных ракет (ПКР) П-1000 «Вулкан», 64 ПУ зенитных ракетных комплексов (ЗРК) С-300Ф «Форт» и 4 ПУ ЗРК «Оса-МА» и большое число боеприпасов и топлива. Экологи убеждены, что экологический вред обязательно наступит при пребывании крейсера на дне моря². Можно еще долго перечислять примеры негативного воздействия войн на окружающую среду.

В своей работе Г.Я. Дрозд и М.Ю. Хвортова классифицируют последствия военных столкновений для окружающей среды по следующим признакам: а) прямое и косвенное воздействие, б) первичность и вторичность возникновения, в) масштабность, г) длительность и повторяемость³. Мы полагаем, что некоторые последствия имеют невосполнимый характер. Все последствия войн для природы целесообразно подразделить на четыре этапа: 1) подготовка к войне; 2) содержание и эксплуатация военной техники и военных объектов; 3) непосредственно военные действия; 4) послевоенное восстановление. Здесь следует упомянуть о том, что ущерб наносится всем объектам окружающей среды

¹ Раскрыта тайна гибели крейсера «Москва»: что произошло на самом деле (видео). URL: <https://www.sovsekretno.ru/news/raskryta-tayna-gibeli-kreysera-moskva-chto-proizoshlo-na-samom-dele-video/> (дата обращения: 04.04.2025).

² Милуков С.Ф., Кузнецова Н.И. Война как экологическая катастрофа: стратегии минимизации // Гос-во и право. 2023. № 7. С. 178–184.

³ Дрозд Г.Я., Хвортова М.Ю. Экоцид и его последствия на Донбассе // Агротехника и энергообеспечение. 2014. № 4 (4). С. 76.

(воды, почвы, воздух, животный и растительный мир и т.д.) и по причинению вреда этим объектам также можно проводить классификацию вреда, наносимого природе.

В настоящее время экоцид подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 358 УК РФ, расценивается не как рядовое преступление одного государства, а как преступление против мира и безопасности человечества и относится к особо тяжкому деянию.

Для выявления существенных особенностей данного деяния рассмотрим состав этого преступления.

На наш взгляд, это преступление имеет своим объектом общественные отношения, сохраняющие окружающую среду как основу жизни и деятельности человека. Действительно, о каком мирном сосуществовании может идти речь, если уничтожена среда обитания для человека как биологического вида.

Подчеркнем, что об экоциде следует говорить как о преступлении, происходящем не только в военное, но и в мирное время. Поэтому мы солидарны с мнением О.Ю. Гречниковой, делающей вывод о социальной обусловленности установления уголовной ответственности за экоцид не только во время вооруженных конфликтов, но и в мирное время¹.

Предметами экоцида традиционно следует считать растительный и животный мир, атмосферу, водные ресурсы². По нашему мнению, предмет экоцида в юридической литературе значительно заужен. Дело в том, что экологическую катастрофу может вызвать, например, воздействие на космическое пространство или недра, организмы и микроорганизмы. Имеет значение масштаб и интенсивность негативного воздействия. От последствий этого деяния страдают как малые, так и большие экосистемы, например Мировой океан³.

¹ Греченкова О.Ю. Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 9.

² Шидула И.Р., Проскуряков А.И. Уголовно-правовой анализ экоцида: объективные и субъективные признаки, вопросы квалификации // Право: история и современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 200 – 212.

³ Кузнецова Н.И. Океан уголовно-экологических проблем: некоторые пути спасения мирового океана // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 4. С. 105-120.

Объективная сторона экоцида предусматривает массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу.

Экоцид следует отличать от преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ «Экологические преступления». Отличаются они тем, что экоцид способен вызвать экологическую катастрофу. Однако, как справедливо отмечают некоторые авторы, легального понятия «экологическая катастрофа» не существует¹. В этом заключается серьезная проблема для квалификации. Полагаем, что к экологической катастрофе следует отнести такие последствия, которые были вызваны аварией на Чернобыльской АЭС, гибель Аральского моря. Вместе с тем здесь кроется достаточно серьезная угроза. Она заключается в том, что экологический вред накапливается и его последствия приобретают новое состояние, которое и способно вызвать катастрофу.

Субъектом экоцида является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Здесь возникает вопрос об уголовной ответственности юридических лиц, которая была бы весьма кстати.

Ученые, выступающие за введение института уголовной ответственности юридических лиц, говорят о том, что преступная деятельность юридических лиц (в том числе государств как юридических лиц) наносит колоссальный ущерб окружающей среде, несопоставимый с ущербом, который может причинить физическое лицо². Согласимся с данной точкой зрения. В качестве подтверждения нашей позиции приведем пример трагедии, произошедшей из-за крушения танкеров «Волгонефть-212» и «Волгонефть-239» в Керченском проливе в декабре 2024 г. В результате аварии в Черное море попали 2,4 тыс. тонн нефтепродуктов. Ущерб составил 85 млрд руб.³

¹ Левитанус Б.А., Стрельников С.В. Правовое регулирование «экоцида» в России и зарубежных странах // Ленингр. юрид. журн. 2020. № 3(61). С. 69–79.

² Кузнецова Н.И., Урда М.Н. И снова об уголовной ответственности юридических лиц: два взгляда на проблему (на примере экологических преступлений) // Всерос. криминолог. журн. 2023. Т. 17. № 6. С. 567–576.

³ Вишневская Е. Ущерб – 85 миллиардов: завершено расследование крушения танкеров в Черном море. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2025/04/04/20827868.shtml> (дата обращения: 07.04.2025).

По мнению экспертов, причиной экологической катастрофы стал человеческий фактор. А именно нарушение законодательства, запрещающего плавание в этот период времени, а также не-квалифицированность кадров. Тем не менее никто не ставил вопрос о возбуждении уголовного дела по признакам экоцида.

В связи с этим актуальным видится вопрос о субъективной стороне экоцида. Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины (прямой или косвенный умысел). Лицо, совершая экоцид, осознает возможность или неизбежность наступления рассматриваемых последствий, желает их наступления, либо сознательно допускает его, либо относится к ним безразлично. По субъективной стороне также следует проводить отграничение экоцида и экологических преступлений.

В заключение следует отметить, что экоцид наносит невосполнимый вред окружающей среде. Акты агрессии против нашей страны и ее жителей носят масштабный характер и должны рассматриваться как международное преступление.

Д.В. Лобач,
доцент кафедры теории
и истории государства и права
Дальневосточного юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

**Исторические предпосылки становления института
международной уголовной ответственности:
общая характеристика**

Аннотация. В статье исследуются предпосылки развития института международной уголовной ответственности. Выявлены и проанализированы историко-правовые факторы, ставшие условиями для становления отношений, составляющих международную уголовную ответственность. Делается вывод о том, что становление данного института в историческом отношении основывается на признании общественной опасности отдельных преступлений (на примере пиратства), действии обычно-правовых норм, развитии философских идей, обосновывающих необходимость установления всеобщего мира, формирующейся практики экстрадиции и связанного с ней принципа *aut dedere aut judicare*, а также сложившейся после Второй мировой войны группы прав третьего поколения.

Ключевые слова: международная уголовная ответственность, международные преступления, международное уголовное право.

Одним из ключевых нормативных комплексов современного международного уголовного права является институт международной уголовной ответственности, под которым в самом общем виде принято понимать систему международных норм, устанавливающих основания и процедуру применения к физическим лицам, совершившим международные преступления, мер негатив-

ного воздействия в виде наложения обязательств уголовно-правового характера со стороны международного сообщества¹.

В основе исторического становления института международной уголовной ответственности за преступления, посягающие на основополагающие (фундаментальные) основы международного правового порядка и угрожающие всеобщим интересам международного сообщества, лежат определенные историко-правовые факторы, которые в своем диалектическом движении проявляют историческое развитие духовных сил общества и демонстрируют последовательное становление института надгосударственной (международной) уголовной ответственности. Такие факторы в своем историческом выражении отражают первичные нормативные, правоприменительные, концептуально-правовые и политические (политико-правовые) условия, которые в своей совокупности предопределили вектор будущего развития рассматриваемого института.

I. Первичные нормативные условия – это предпосылки для перспективного регулирования отношений уголовно-правового характера в сфере обеспечения всеобщего мира и безопасности человечества, охватывающие первые международные правовые акты, которые в системе нормативного регулирования правоохранительных отношений закрепляли обязанности бороться с транснациональными видами преступлений. Исторически первыми в качестве таких преступлений были восприняты общественно опасные акты, совершаемые на море и получившие широкую известность как пиратство. Считается, что именно пиратство стало одним из первых деяний, которое было воспринято государствами в качестве угрозы для всего морского судоходства, являющегося важнейшей артерией для торговли. Со времен античного периода пираты рассматривались как *hostis humani generis* (с латинского – враги человечества), т.е. как лица, ведущие частную войну, выражаемую в разграблении имущества в

¹ Коробеев А.И. Современное международное уголовное право сквозь призму института международной уголовной ответственности // Правовое гос-во: теория и практика. 2023. № 3 (73). С. 40–44; Лобач Д.В. Влияние Токийского и Нюрнбергского процессов на становление института международной уголовной ответственности // Историческое и правовое наследие Токийского и Хабаровского процессов в обеспечении безопасности человечества : материалы Межвуз. науч.-практ. конф. (Владивосток, 25 нояб. 2022 г.). Владивосток, 2023. С. 112–116.

морском пространстве, и действующие против всех наций. Несмотря на то что в процессе исторического развития международных отношений в целях обеспечения национальных интересов враждующие государства иногда прибегали к временной легализации пиратства как допустимого средства ведения войны (институт каперства), в международной сфере это явление в целом воспринималось в качестве общественно опасного морского промысла, подверженного осуждению и запрещению¹.

Признание государствами пиратства в качестве деяния, создающего угрозу для всего цивилизованного мира, предопределило формирование принципа универсальной юрисдикции, предполагающего установление в национальном законодательстве уголовно-правового запрета в отношении трансграничных деяний в рамках договорных обязательств.

На формирование международного характера уголовной ответственности также оказал влияние институт экстрадиции преступников, имеющий давнюю историю становления. Заключаемые между государствами международные обязательства о выдаче предполагаемых преступников ознаменовали зарождение принципа *aut dedere aut judicare*, в соответствии с которым государство в силу взятых на себя международных обязательств обязано либо выдать преступника другому государству, либо преследовать его в судебном порядке².

В историческом контексте особое значение для понимания нормативной основы международной уголовной ответственности имеет обычно-правовая составляющая, положенная в основу криминализации деяний как международных преступлений. Здесь прежде всего обращает на себя внимание зарождаемая группа военных преступлений. Именно бесчеловечные деяния, составляющие в дальнейшем самостоятельную группу военных преступлений, стали предметом международно-правового регулирования в рамках обычного нормотворчества. Вооруженные конфликты, сопровождающие человечество на протяжении всей его истории, заложили условия для ограниченного применения

¹ Kraska J. Contemporary maritime piracy : international law, strategy, and diplomacy at sea / James Kraska ; foreword by Brian Wilson. P. 6–7.

² Bassiouni M. Ch, Wise, Ed. M. Aut dedere aut judicare: the duty to extradite or prosecute in international law. Boston, Dordrecht, London : Nijhoff, cop. 1995. P. 170–195.

средств и методов ведения боевых действий. Происходило понимание бессмысленности и ненужности совершения бесчеловечных деяний, которые могут привести к опасным и непредсказуемым последствиям не только для комбатантов, но и для всех остальных непричастных к вооруженному конфликту лиц.

II. Правоприменительное основание для формирования института международной уголовной ответственности заключается в проведении отдельных судебных процессов *ad hoc* над лицами, ответственными за бесчеловечные деяния, совершенные в условиях вооруженного конфликта. В истории международного права встречаются упоминания об отправлении правосудия в XIII и XV вв. Так, в 1268 г. в Неаполе за развязывание несправедливой войны был осужден и казнен Конрадин Гогенштауфен, сын германского короля Карла IV, а в 1474 г. состоялся суд над голландским наемником Петером Гагенбахом, который обвинялся в разграблении города, истреблении его жителей и уничтожении построек¹. Указанные примеры отправления правосудия пока еще не доказывают существования сложившегося института международной уголовной ответственности, так как в то время еще не была сформирована комплексная нормативная система, закрепляющая основания, содержание и процедуру реализации уголовной ответственности в надгосударственном режиме. В то же время сам факт создания специальных трибуналов на договорной основе (по соглашению союзных городов) и привлечения физических лиц к ответственности за совершение бесчеловечных деяний, вызвавших в силу особого характера общественной опасности серьезную озабоченность, демонстрирует историческую перспективность развития идеи международной уголовной ответственности и возможность ее будущей институционализации.

III. Концептуально-правовая основа становления международной уголовной ответственности заключается в развитии идей о необходимости обеспечения всеобщего мира и безопасности человечества. Например, известный голландский юрист Гуго Гроций еще в XVII в. в своем опередившем время труде «О праве войны и мира» обосновывал разграничение всех войн на справедливые и несправедливые. Справедливые войны, по его мне-

¹ Копылова Е.А. Преступления против международного уголовного правосудия. М., 2019. С. 25–26.

нию, представляют собой такие войны, которые были начаты в силу трех справедливых причин: самозащита, возвращение имущества и наказание¹. В дальнейшем всеобщий мир, определяемый как состояние общения между народами и государствами, основанное на миролюбии, уважении и взаимном признании интересов друг друга, становится объектом философского осмысления в трудах Сен-Пьера, Ж.Ж. Руссо, И. Канта² и В.М. Гессена³. Безотносительно к философским новациям, высказанным в разное время, их обоснованности и реалистичности в конкретных исторических условиях или практической целесообразности в обозримом будущем необходимо признать, что сама постановка вопроса об установлении всеобщего мира свидетельствует об историческом признании необходимости отказа от разрешения споров вооруженным путем. Указанные идеи хотя и не получили своего нормативного воплощения, однако они повлияли на дальнейшее развитие общественно-философской мысли, ставшей предтечей для будущего правового регулирования отношений, возникающих в условиях войны и мира (включая их уголовно-правовой компонент).

IV. Политико-правовые факторы отражают специальные условия, непосредственно связанные с установлением международной уголовной ответственности. В хронологическом плане эти условия появились в XX в. и были связаны с трагическими событиями двух мировых войн, тектоническими изменениями в архитектонике глобальной безопасности и развитием международного права. Именно в первой половине XX в. правительство Османской империи инициировало и осуществило массовое уничтожение армянского населения. По разным оценкам, в период с весны 1915 г. по осень 1916 г. погибло от 664 тыс. до 1.2 млн человек⁴. Бесчеловечная политика Османской империи вызвала политическое осуждение и правовую оценку таких действий со стороны стран Антанты. В совместной Декларации стран Антанты

¹ Гроций Г. О праве войны и мира. Репринт. с изд. М., 1994. С. 187.

² Инишаков С.М. Идеи И. Канта о вечном мире и право международной безопасности // Вестн. Моск. гос. лингвистического ун-та. Сер.: Образование и педагогические науки. 2021. Вып. 4 (841). С. 231–242.

³ Гессен В.М. О вечном мире. СПб., 1899.

⁴ Геноцид армян (1915–1916 годы): подробные сведения // The Museum's Holocaust Encyclopedia. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/the-armenian-genocide-1915-16-in-depth>

от 24 мая 1915 г. были определены два важных положения, оказавших позитивное влияние на развитие идеи международной уголовной ответственности с последующим ее нормативным закреплением. Во-первых, в документе было закреплено абстрактное в силу своей неопределенности понятие «преступления против человечности». Этот концепт, исходя из контекста исторических событий того времени, в большей степени соответствовал будущему преступлению геноцида.

Во-вторых, был декларирован отход от доктрины «государственного акта», в соответствии с которой официальные представители государственного аппарата, действующие от имени и в интересах государства, не могли нести индивидуальную ответственность, поскольку общая вина вменялась самому государству. Именно государства в исторической ретроспективе выступали в качестве субъектов международной ответственности, в то время как высшие руководители государства уходили от возмездия.

Следующим шагом на пути развития идеи международной уголовной ответственности стал Версальский мирный договор, закрепивший результаты окончания Первой мировой войны. В ст. 227 этого документа предусматривалось основание уголовной ответственности бывшего германского императора в связи с обвинением в «высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров»¹. Обращает на себя внимание тот факт, что в мирном договоре отсутствовали какие-либо указания на международные преступления, как они будут в дальнейшем определены в современном международном праве. Как известно, германский император так и не был привлечен к ответственности, однако само закрепление в нормативном договоре такой возможности стало еще одним фактором, предопределившим вектор развития международного права.

Эпохальным событием в развитии международного уголовного права в целом и института международной уголовной ответственности в частности стало окончание Второй мировой войны, когда на Нюрнбергском и Токийском процессах были привлечены к международной уголовной ответственности высшие функционеры нацистской Германии и милитаристской Японии. Впервые в истории на международном уровне в рамках работы воен-

¹ *Версальский мирный договор* / полный пер. с фр. подлинника; под ред. проф. Ю.В. Ключникова и А. Сабанина. М., 2025.

ных трибуналов *ad hoc* были криминализованы бесчеловечные деяния, совершенные в контексте государственной политики – военные преступления, преступления против человечности и преступления против мира. Нюрнбергский и Токийский судебные процессы стали предтечей для дальнейшего развития международного права, практики международных отношений и становления нового международного правового порядка, основанного на таких общепринятых принципах международного права, как отказ от применения силы в межгосударственных отношениях, мирное сосуществование государств и народов, добросовестное соблюдение международных обязательств, нерушимость государственных границ, суверенное равенство государств, всеобщее уважение прав человека. Позитивное правотворчество международного права в области защиты всеобщего мира и безопасности человечества стало закономерным следствием признания так называемых прав третьего поколения – группы коллективных прав, представляющих собой социальные притязания на блага (интересы), имеющих всеобщее значение. К таким правам относят, например, право на всеобщий мир, благоприятную окружающую среду, безопасность человечества, свободное развитие, независимость и самоопределение.

В заключение необходимо отметить, что институт международной уголовной ответственности, будучи комплексным правовым явлением, вобрал в себя ряд исторически сложившихся факторов, которые в своей совокупности предопределили его юридическое содержание и вектор будущего развития. К таковым факторам можно отнести историческое признание отдельных деяний в качестве деликтов, обладающих высоким характером общественной опасности, развитие практики экстрадиции и формирование принципа *aut dedere aut judicare*; действие обычно-правовых норм, запрещающих бесчеловечные деяния в условиях вооруженного конфликта, эволюционизм идей о международном мире; декларативный отказ от доктрины «государственного акта», послевоенное международно-правовое признание прав третьего поколения, ставших определяться в качестве объектов политико-правовой охраны.

В.В. Мельник,
профессор кафедры уголовного процесса
Военного университета им. князя
Александра Невского Министерства обороны
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

**Развязываемые коллективным Западом гибридные войны
против России и других стран, стремящихся к построению
справедливого многополярного мира, как преступления
против мира, человечества и человечности**

Аннотация. Статья посвящена анализу гибридных войн как комплексного феномена, сочетающего военные и невоенные методы противоборства. Рассматриваются теоретические аспекты понятия «гибридная война» и степень разработанности в научной литературе.

Ключевые слова: гибридная война, специальная военная операция, национальная безопасность, информационное противоборство, преступления против мира и безопасности человечества.

1. В условиях продолжающейся специальной военной операции на Украине разработка этой темы приобретает особую актуальность для более глубокого осмысления вынужденного характера СВО, ее гуманных целей, связанных не только с обеспечением национальной безопасности Российской Федерации, но и с защитой русскоязычного мирного населения Донбасса и других освобождаемых территорий от геноцида и других преступлений против мира и безопасности человечества киевского неонацистского политического режима, пришедшего к власти в результате организованного США кровавого государственного переворота 2014 г.

Кроме того, тема и проблематика статьи имеют важное теоретическое и практическое значение для осмысления сущности такого сложного феномена, как гибридные войны, развязываемые коллективным Западом против России и других стран. Как отмечается в монографии докторов политических наук, профессоров В.С. Шукшина и В.Л. Суворова, поскольку понятие «гибридная война» «...не имеет сегодня в отечественной военной терминологии

гии нормативного закрепления и употребляется более как термин публицистический, важное значение имеет его теоретическая проработка»¹. Не случайно руководитель отделения военного права Академии военных наук доктор юридических наук, профессор А.В. Кудашкин и эксперт в области международного военного права США, Китая и стран Европы Н.Н. Мельник статью о гибридной войне со ссылкой на другие работы начинают с констатации того, что «термину «гибридная война» дано много определений, но единого мнения о содержании данного термина нет»². В материалах научного семинара на факультете политологии МГУ им. М.В. Ломоносова и в монографии проф. И.В. Понкина также отмечается, что до сих пор не существует общепризнанного определения термина «гибридная война» и нет единого подхода к его пониманию и интерпретации³. Это свидетельствует о том, что данный термин нуждается в дальнейшей теоретической проработке до уровня рабочего понятия, концептуально отражающего сущность такого сложного системного феномена, как анализируемые гибридные войны. Для разработки темы и проблематики статьи использована методология системного анализа⁴.

2. Представляется, что теоретическое осмысление сущности анализируемых гибридных войн целесообразно начать с анализа значений слов «гибрид» и «гибридный», а также значений слова «война». Согласно современному академическому словарю русского языка слова «гибрид» и «гибридный» означают соответственно: 1) о чем-либо, совмещающем в себе признаки различных предметов, явлений и т.п.; 2) совмещающий в себе признаки

¹ Шукишин В.С., Суворов В.Л. Войны нового поколения: гибридная война – миф или реальность? : монография. М., 2017. С. 23.

² Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Гибридная война в морской сфере: правовые аспекты // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2024. № 5. С. 2.

³ См.: Понкин И.В. Неклассические войны: монография. М., 2019. С. 22; Цыганков П.А. Гибридные войны как предмет теоретических дискуссий // Материалы научного семинара «Гибридные войны» в мировой политике XXI века» (февраль 2015 г., факультет политологии МГУ им. М.В. Ломоносова) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЕКС. 2015. Т. 11. № 2.

⁴ Мельник В.В. Системный анализ существующих подходов к пониманию и познанию истины в российском уголовном процессе // Гос-во и право. 2021. № 5. С. 125–135; Его же. Значение системного анализа для активизации системного мышления юристов при постановке и решении актуальных проблем военного права и других отраслей юридической науки // Вестн. военного права. 2019. № 2. С. 14–20; Его же. Значение системного анализа при совершенствовании правоприменения // Вестн. военного права. 2019. № 3. С. 21–33.

различных предметов, явлений и т.п., а слово «война» означает вооруженную борьбу между племенами, народами, государствами или общественными классами, борьбу между государствами для достижения каких-либо целей, ведущаяся средствами экономического, политического и т.п. воздействия (экономическая война, таможенная война, идеологическая война и др.)¹. Указанные значения слов «война», «гибрид» и «гибридный» в системной взаимосвязи обозначают гибридную структуру войн, называемых в современной публицистической и научной зарубежной и отечественной литературе «гибридными войнами».

Гибридная структура современных войн, называемых «гибридными войнами», в которых одновременное применение военных и невоенных средств и способов достижения политических целей войны обеспечивает более эффективное достижение военных и политических целей войны, чем при помощи только военных или невоенных средств и способов противоборства в отдельности, подразумевается и в современных философском и военном словарях. Так, в военном энциклопедическом словаре отмечается, что «...сущность современной войны неправомерно сводить лишь к вооруженной борьбе. В новейшей истории постепенно возрастает роль так называемых «нетрадиционных» войн, в которых в качестве приоритетных ставятся задачи духовного, политического, экономического и других видов подавления и уничтожения противника. В этих условиях самостоятельный характер приобретают экономическое, политическое, морально-психологическое, спецслужбовское, информационное и другие виды противоборства, которые ведутся по законам войны»².

В изданном в 2024 г. академическом философском словаре также подразумевается гибридная структура современной войны, которая выражается в том, что при ведении внутри страны или между государствами полномасштабной вооруженной борьбы, «как правило, одновременно применяются также экономические, дипломатические, идеологические, психологические, пропагандистские, информационные и др. средства»³.

¹ *Большой академический словарь русского языка*. Т. 3. М. – СПб., 2005. С. 84, 104–105.

² *Военный энциклопедический словарь* / авт. и сост. Ю.Т. Аверьянов и др. М.: ЭКСМО, 2007. С. 206.

³ *Апрышко П.П., Петров И.И. Война* // *Философский словарь* / под ред. А.А. Гусейнова и Ю.Н. Солодухина; сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков, С.Л. Малков. – 10-е изд., доп. М., 2024. С. 139.

3. В известной автору специальной литературе гибридная структура современных гибридных войн, ее существенные компоненты наиболее удачно концептуально отражает определение действительного члена Академии военных наук, доктора политических наук, кандидата психологических наук, профессора И.Н. Панарина: «Гибридная война – это совокупность методов военно-силового, политико-дипломатического, финансово-экономического, информационно-психологического и информационно-технического давления, а также технологий цветных революций, терроризма и экстремизма, мероприятий спецслужб, формирований сил специального назначения, сил специальных операций и структур публичной дипломатии, осуществляемых по единому плану органами управления государства, военно-политического блока или ТНК». Далее отмечается, что «цели гибридной войны – полная или частичная дезинтеграция государства, качественное изменение его внутреннего или внешнеполитического курса, замена государственного руководства на локальные режимы, установления над страной внешнего идеологического и финансово-экономического контроля, ее хаотизация и подчинение диктатуре других государств или ТНК»¹.

Заслуживает внимания и определение проф. И.В. Понкина: «Гибридная война – это концепт (идеология, логика, философия, а равно соответствующие стратегия, тактика и форма) агрессивных враждебных действий государства-актора (преимущественно без классического открытого применения военной силы, без военного вторжения, хотя и, возможно, с сохранением военной угрозы), направленных на подавление, ослабление, дестабилизацию и/или уничтожение государства-жертвы, перехват управления в нем (перевод под внешнее управление) или создания временного безвластия в нем, разрушение его суверенитета и публичного порядка, нанесение ему существенного урона в живой силе, экологии, в военно-промышленном или культурно-мировоззренческом потенциале, духовном состоянии людских ресурсов и т.д.». Далее особо выделяются такие существенные характеристики гибридной войны, как неявность, преимущественно тайный характер агрессии (интервенции, нападения) с

¹ Панарин И.Н. Гибридная война: теория и практика. М., 2020. С. 20–21); *Его же*. Гибридная война и геополитика. М., 2022. С. 140; *Его же*. Гибридная война и передел мира. М., 2022. С. 18.

обеспечением возможностей правдоподобного отрицания своей вовлеченности в конфликт, своего участия в провоцировании конфликта; мультимодальность (ведется разными способами), многовариантность и комбинаторность подходов «... в скоординированном сочетании весьма разнообразных сил и средств агрессии... обеспечивающих синергетические и кумулятивные эффекты»¹.

4. Представляется, что приведенные и другие менее содержательные определения, в которых основное внимание уделяется концептуальному отражению компонентов гибридной структуры современных гибридных войн, недотягивают до уровня рабочего понятия, выражающего сущность современных гибридных войн, потому что в них плохо просматривается, кто в этих войнах является агрессором, а кто жертвой. Это объясняется тем, что в подобных определениях недостаточно четко отражен самый существенный признак развязываемых коллективным Западом современных гибридных войн: то, что эти войны, их гибридная структура, включающая изощренные аморальные и противоправные военные и невоенные средства и способы достижения политических целей войны, является продолжением неонацистской глобалистской политики и идеологии коллективного Запада, направленной на сохранение несправедливого однополярного мира, своего экономического, геополитического, военно-политического и культурного гегемонизма, а также на воспрепятствование становлению и развитию многополярного мироустройства в интересах народов всех стран, а не только политической и экономической «элиты» кучки западных стран «золотого миллиарда», объединившихся в агрессивно-эгоистичный военно-политический блок НАТО.

5. С учетом гибридной структуры анализируемых войн, включающей взаимно дополняющие друг друга изощренные аморальные и противоправные военные и невоенные средства и способы достижения указанных политических целей таких войн, развязываемые коллективным Западом против России и других стран, указанные гибридные войны можно квалифицировать как современные преступления против мира, человечества и чело-

¹ Понкин И.В. Неклассические войны: монография. М., 2019. С. 25–26.

вечности, поскольку их гибридная структура по существу мало чем отличается от гибридной структуры нацистской тотальной войны, развязанной гитлеровским фашистским политическим режимом против многонационального народа Советского Союза и народов других стран. Однако не только зарубежные, но и отечественные авторы предпочитают называть такие войны не как нацистские тотальные войны нового поколения, а как «гибридные войны нового поколения», «неклассические войны» или «прокси-войны», не считаясь с тем, что подобные политические эвфемизмы затушевывают в интересах коллективного Запада неонацистский характер таких войн.

Для более глубокого осмысления сущности анализируемых гибридных войн как преступлений против мира, человечества и человечности важное методологическое значение имеет понятие «тотальная война». Научный термин «тотальная война» (от франц. total – весь, полный, всеобъемлющий) обозначает наиболее опасный для всего человечества тип несправедливой, аморальной и противоправной агрессивной войны, попирающей все нормы международного права, законы и обычаи войны. В ходе тотальной войны используются все имеющиеся ресурсы и средства поражения живой силы, хозяйственных и культурных ценностей. Применение самых жестоких средства поражения приводит к массовому уничтожению не только вооруженных сил, но и мирного населения, а также хозяйственных и культурных ценностей геополитического противника.

Концепция тотальной войны впервые в систематизированном виде изложена немецким генералом Э. Людендорфом в книге «Тотальная война» (1935) и легла в основу военной доктрины фашистской Германии при подготовке и в ходе Второй мировой войны, а также в основу военной доктрины США в войне против Кореи (1950–1953 гг.), Вьетнама (1964–1973 гг.) и др. Теория и практика ведения тотальной войны осуждены мировой общественностью как противоречащие международно-правовым актам о законах и обычаях войны¹.

¹ Военный энциклопедический словарь. М.: Военное изд-во, 2007. С. 730; Военный энциклопедический словарь / авт. и сост. Ю.Т. Аверьянов и др. С. 916; Большая советская энциклопедия (в 30 т.). Т. 26. – изд. 3-е. М., 1977. С. 124; Яценко Н.Я. Обществоведческий словарь. СПб., 2007. С. 93.

Концепция тотальной войны стала составной частью гитлеровской нацистской фашистской политики и идеологии. Другим идейным источником, точнее, первоисточником, этой бесчеловечной политики и идеологии, придающим ей расистский, националистический, шовинистический характер, стало американское расовое законодательство того времени. Об этом свидетельствует содержание недавно опубликованной книги одного из самых авторитетных американских правоведов – профессора европейского и сравнительного права в Йельском университете¹ доктора философии Уитмена Джеймса «Американская модель Гитлера». В этой работе, изданной в серии «Современная история массового насилия», убедительно доказано, что немецкие нацисты вовсе не были пионерами в этом деле: свое вдохновение они черпали из принятых в США законов, на которых было основано расовое законодательство нацистской Германии².

Гитлер и его нацистские идеологи-расисты, развивая и реализуя немецкую фашистскую концепцию тотальной войны, свое бесчеловечное, шовинистическое вдохновение черпали также из государственной колониальной политики Великобритании, о чем свидетельствует название и содержание книги известного немецкого социолога, политика и историка, доктора наук Мануэля Саркисянца³.

В этом отношении заслуживает внимания и монография российского политического философа, кандидата философских наук А.В. Щипкова «Незавершенный нацизм. Генезис, трансформация и родственные явления», в которой показано, что гитлеровский нацизм вступает «...в роли своеобразного ученика английского расизма, о чем неоднократно высказывался сам Гитлер. Он признавал, что его политика построена по британским образцам... и говорил, что восхищается английским народом, который «в деле колонизации совершил неслыханное». Результатом попытки сравняться с англичанами в «деле колонизации» стал проводимый на оккупированных территориях СССР геноцид всех

¹ 23.06.2025 г. решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации признан нежелательной организацией.

² Джеймс У. Американская модель Гитлера. СПб., 2024. 272 с.

³ Саркисянц М. Английские корни Третьего рейха: от британской к австро-баварской «расе господ» [перев. с нем. М.Ю. Некрасова]. М., 2023. 576 с.

его этносов». Далее отмечается, что «сегодняшняя Германия в союзе с американскими политическими элитами проводит курс на реставрацию нацизма в Восточной Европе и поставляет вооружение нацистскому киевскому режиму, тем самым поддерживая военные действия и террор против русского населения. Поэтому можно утверждать, что немецкий политикум и сегодня объективно является нацистским. С этой точки зрения соглашения с такого рода «партнерами» опасны, поскольку приучают общественное мнение к мысли о легитимности и допустимости нацизма». Заслуживают внимания и положения А.В. Щипкова о том, что «нацизм всегда включает в себя глобалистские установки» и что «нацизм и расизм – это радикальная военно-террористическая форма власти крупного капитала (транснационального, англо-американского, немецкого, немецкого или иного западноевропейского)»¹.

В предисловии к указанной монографии А.В. Щипкова бывший Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации, директор ФСБ России, помощник Президента РФ, а ныне – Председатель Морской коллегии Российской Федерации Н.П. Патрушев, характеризуя нацизм как пагубное античеловеческое явление, растаптывающее все моральные, духовные и нравственные устои, отмечает, что сравнение нацизма XX и XXI в., его гитлеровского варианта с культивируемым Вашингтоном и Лондоном современным нацизмом актуально в наши дни, когда Запад вступил в новую фазу противостояния с Россией, которое выражается в том, что «англосаксы бесцеремонно навязывают неонацистскую идеологию европейцам, стремясь достичь своей стратегической цели – расчленив нашу страну, уничтожить Русский мир и истребить народы, населяющие Россию. Идеи «чернорубашечников» и «коричневых» подхватываются творцами «цветных революций», которые навязывают ксенофобию для насильственного смещения легитимных правительств, создания хаоса в некогда стабильных регионах... Для оправдания глобального неравенства, сохранения однополярного мира атлантисты не пренебрегают идеями расового, этнического, культурного и экономиче-

¹ Щипков А.В. Незавершенный нацизм. Генезис, трансформации и родственные явления: монография. М., 2024. С. 16–17, 20, 31.

ского превосходства, лишая целые народы перспектив независимого социально-экономического и культурно-цивилизованного развития»¹.

6. С учетом того, что гибридная структура гибридных войн, развязываемых коллективным Западом против России и других стран, стремящихся к построению справедливого многополярного мироустройства, представляет собой безнравственный и противоправный способ, изощренную жестокую, бесчеловечную современную технологию ведения современных агрессивных войн в духе гитлеровской нацистской тотальной войны, анализируемые гибридные войны охватываются понятиями «международное преступление», «военные преступления», «преступления против мира и безопасности человечества».

Международное преступление – это особо тяжкое международно-противоправное деяние, посягающее на основы существования государств и наций, подрывающее важнейшие принципы международного права, угрожающее международному миру и безопасности. Объектами этого преступления могут быть всеобщий мир, международная безопасность, добрососедские отношения между народами и государствами, права народов и наций на самоопределение, законы и обычаи войны. К международным преступлениям относятся преступления против мира, человечества и человечности, в том числе предусмотренные гл. 34 УК РФ преступления против мира и безопасности человечества: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; публичные призывы к развязыванию агрессивной войны; реабилитация нацизма; разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения; применение запрещенных средств и методов ведения войны; геноцид; экоцид (массовое загрязнение атмосферы или вод); наемничество; нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой; акт международного терроризма, под которым понимается преступление международного характера, посягающее на общественную безопасность, жизнь и здоровье людей, нормальную дипломатическую деятельность государств и их пред-

¹ Патрушев Н.П. Предисловие // Щипков А.В. Незавершенный нацизм. Генезис, трансформации и родственные явления: монография. С. 3–4.

ставителей, транспортные связи между государствами. К преступлениям против мира и безопасности человечества относятся и различные военные преступления, под которыми в международном праве понимаются исключительно серьезные нарушения законов и обычаев войны: убийства, истязание, увод в рабство гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязание военнопленных; взятие или убийство заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение населенных пунктов; разорение, неоправданное военной необходимостью; нападение неизбирательного характера, затрагивающее гражданское население и гражданские объекты; нападение на установки или сооружения, содержащие опасные силы (атомные электростанции, плотины, гидроузлы), нападение на лиц, прекративших участие в военных действиях; преступления, совершенные в районе военных действий индивидами из корыстных и иных личных побуждений – грабеж, убийство, насилие над населением на оккупированной территории; использование запрещенных средств и методов ведения войны, вероломное использование эмблемы Красного Креста, Красного Полумесяца и Красного Кристалла. К военным преступлениям не применяется срок давности. В ч. 2 ст. 86 дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. указано, что командир несет ответственность за нарушение конвенций подчиненными в том случае, если он знал о возможности совершения ими преступлений, но не принял необходимых мер для их предотвращения¹.

7. Указанные выше признаки тотальной войны, выражающиеся в совершении различных преступлений против мира и безопасности человечества, отчетливо проявляются в неонацистском стиле ведения коллективным Западом и его вассалом – киевским неонацистским политическим режимом против России гибридной войны до последнего украинца, в процессе которой соучастники этой войны, попирая общепризнанные принципы и нормы международного права и лежащие в их основе общечеловеческие представления о добре и зле, дозволительном и недозволи-

¹ *Юридический энциклопедический словарь* / под ред. А.В. Малько. – 2-е изд. М., 2017. С. 712, 1080, 1081; *Борисов А.В.* Большой юридический словарь. М., 2010. С. 96–97.

ном поведении, действуют, не брезгуя ничем, как международные террористы и другие преступные элементы: бомбят мирные города, жилые дома, прикрываются мирным населением как живым щитом, подвергают жестоким пыткам и убивают не только российских военнопленных, но и мирное население, в том числе детей, стариков и женщин, насилуют их, запрещают многонациональному русскоязычному населению говорить на родном языке и др.¹ По свидетельству заместителя начальника Главного военного-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации, командира спецназа «Ахмат» генерал-майора А.А. Алаудинова, Россия располагает видеодоказательствами террористических преступлений киевского неонацистского политического режима, в том числе создания концентрационных лагерей ВСУ в курском приграничье².

8. Авторы некоторых российских и зарубежных работ предпочитают называть развязываемые натовскими странами гибридные войны не войной, а «военными конфликтами», по-видимому, исходя из того, что в современном международном праве война рассматривается как вид вооруженного конфликта по своей юридической характеристике несколько отличающийся от таких видов вооруженного конфликта, как военные конфликты международного и немеждународного характера. Как отмечается в Юридическом энциклопедическом словаре, «войной считают официально объявленный вооруженный конфликт, однако объявление

¹ См. также: Мельник В.В. Морально-психологические основания специальной военной операции на Украине и уголовной ответственности украинских неонацистов, их натовских пособников за преступления против мира и безопасности человечества // Гос-во и право. 2023. № 9. С. 126–136; *Его же*. Специальная военная операция на Украине как здравомыслящая военно-политическая реакция России на неусвоенные коллективным Западом исторические уроки Второй мировой войны и Нюрнбергского процесса: сб. материалов VIII Всерос. науч.-практ. конф. «Нюрнбергский процесс: история и современность». Симферополь, 2024. С. 57–75; *Его же*. Перспективные направления развития фундаментальной и прикладной аналитики как теоретической основы продуктивной аналитической работы в юридической и других сферах деятельности // Юрид. техника. 2024. № 18. С. 113–146; *Его же*. Значение боевого опыта Великой Отечественной войны для морально-психологической подготовки военных юристов к выполнению своего нравственного и профессионального долга в экстремальных условиях специальной военной операции // Вестн. военного права. 2023. № 2. С. 56–63.

² Алаудинов сообщил о видеодоказательствах создания концлагерей ВСУ в Курском приграничье. <https://news.mail.ru/incident/62927012/?from=swap&swap=2> (дата обращения: 24.09.2024).

войны представляет собой нарушение международного права, которое квалифицируется как акт агрессии. Поэтому чаще всего возникают вооруженные конфликты международного характера и вооруженные конфликты немеждународного характера». Далее указывается, что по своей юридической характеристике война отличается от *военного конфликта международного характера* (типа арабо-израильского конфликта) тем, что подобные военные международные конфликты представляют собой «необъявленный вооруженный конфликт, участниками которого являются народы, государства и нации, борющиеся за самоопределение. Выражается в регулярном применении вооруженной силы и носит массовый характер». В то же время в указанной энциклопедической статье отмечается, что **«по своей сути вооруженные конфликты международного характера отличаются от войны только юридически, фактически это война»**¹ (выделено мной – В.М.).

Однако произведенный выше анализ свидетельствует о том, что по существу развязываемые коллективным Западом против России и других стран, народы которых стремятся к построению справедливого многополярного мироустройства, не только фактически, но и юридически представляют собой нацистскую тотальную войну нового поколения, т.е. преступлением против мира, человечества и человечности, поскольку ее гибридная структура, включающая изощренные аморальные и противоправные военные и невоенные средства и способы достижения политических целей войны, является продолжением неонацистской глобалистской идеологии и политики коллективного Запада. Ведь именно эта противоречащая общепризнанным принципам и нормам международного права неонацистская глобалистская идеология и политика агрессивно-эгоистичного военно-политического блока НАТО, направленная на сохранение несправедливого однополярного мира, своего экономического, геополитического, военно-политического и культурного гегемонизма, а также на воспрепятствование становлению и развитию справедливого многополярного мироустройства в законных интересах всех стран, выступает в качестве главного системообразующего фактора, детерминирующего изощренную гибридную структуру анализируемых гибридных войн как техно-

¹ *Юридический энциклопедический словарь* / под ред. А.В. Малько. – 2-е изд. М., 2017. С. 1080–1081.

логию ведения современные тотальных войн нового поколения с использованием изощренных аморальных и противоправных военных и невоенных средств и способов достижения указанных несправедливых военно-политических целей таких войн, свидетельствующих о том, что их прямые и косвенные соучастники действуют на стороне зла, а не добра.

В заключение отметим, что для более глубокого теоретического осмысления развязываемых коллективным Западом против России и других стран современных гибридных войн как нацистских тотальных войн нового поколения, попирающих выстраданные человечеством на протяжении многих веков общечеловеческие представления о добре и зле, дозволительном и недозволительном поведении, которые определяют лежащие в основе общепризнанных принципов и норм современного международного права императивы здравого смысла и совести¹, рассмотренную в данной статье тему и проблематику целесообразно исследовать в более широком формате:

в виде нескольких статей на тему «Неонацистская глобалистская идеология и политика «коллективного Запада» и ее продолжение в виде современных гибридных войн как наиболее опасные проявления аномии на современном этапе глобализации, препятствующие прогрессивному развитию человеческой цивилизации и справедливым международным отношениям»;

содержание этих статей может быть опубликовано и в виде соответствующей главы коллективных монографий на следующие темы: «Научные и правовые основы теории многополярного мира» и (или): «Актуальные проблемы государства и права на современном этапе глобализации»; «Актуальные проблемы международного права, военного права и политологии на современном этапе глобализации»; «Актуальные проблемы криминологии и уголовного права на современном этапе глобализации».

¹ Юридическое значение духовных феноменов здравый смысл и совесть впервые в современной отечественной юридической литературе подробно проанализированы в опубликованных ранее работах автора в связи с разработкой теоретических основ судопроизводства с участием присяжных заседателей (см.: Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М., 2000. С. 122–276; *Его же*. Искусство защиты в суде присяжных. М., 2003. С. 63–198; *Его же*. Здравый смысл и совесть как основа профессионального сознания юриста // Мораль и догма юриста: профессиональная юрид. этика: сб. науч. ст. М., 2008. С. 17–66 и др.

В.С. Мельник,
старший следователь по особо важным делам
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Северо-Кавказскому федеральному округу,
аспирант Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации

**Современные технологии блокчейна и токенизации:
вызовы для международного правосудия и механизмы
противодействия преступлениям против мира
и безопасности человечества**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы использования технологий блокчейн и токенизации, создающих принципиально новые вызовы для уголовного правосудия в контексте противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества. Анализируются проблемы децентрализации и анонимности цифровых активов, сложности в установлении юрисдикции и наложении ареста на криптовалюты и токены. Раскрыты процессуальные и международно-правовые механизмы, формируемые в российской и зарубежной судебной практике для решения обозначенных задач. Автором предложены меры совершенствования уголовно-процессуального законодательства и международного сотрудничества для эффективного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием блокчейн-технологий.

Ключевые слова: блокчейн, токенизация, цифровые активы, криптовалюты, международное уголовное право, преступления против мира, арест имущества, международная правовая помощь, процессуальное регулирование.

Развитие блокчейн-технологий и появление цифровых активов (криптовалют, токенов) привели к возникновению новых объектов, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Данные активы все чаще фигурируют в преступной деятельности в роли средства расчетов, хранения ценностей и отмыwania доходов. Так, в практике зафиксирован беспрецедентный случай пе-

редачки взятки в виде криптовалюты – 2718 биткойнов (эквивалент более 7,3 млрд руб.) за снятие ареста с имущества по делу о хищении¹. Блокчейн обеспечивает децентрализацию и относительную анонимность транзакций, что затрудняет идентификацию владельцев и происхождения цифровых средств. Указанные особенности порождают новые вызовы для правоохранительных органов и международной юстиции: требуется адаптация уголовно-процессуальных механизмов к реалиям цифровой экономики. Необходимость выработки эффективных решений по изъятию и аресту виртуальных активов подтверждается как научными исследованиями, так и практикой расследований. Международные организации, включая ФАТФ² и Управление ООН по наркотикам и преступности³, подчеркивают серьезность проблемы и призывают государства выработать единые подходы к регулированию виртуальных активов⁴. Таким образом, обращение блокчейн-активов приобретает межгосударственный характер, требуя научного осмысления и законодательных решений. Настоящая статья посвящена анализу современных вызовов, связанных с использованием технологии блокчейн и токенизации в контексте уголовного правосудия (в том числе международного), а также процессуальным подходам к наложению ареста на цифровые активы.

¹ Экс-следователю вынесли приговор за самую большую взятку в истории России // РБК. 2024. 8 окт. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/10/2024/6704f99b9a79475102e1f136/> (дата обращения: 24.03.2025).

² ФАТФ (FATF) – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force), межправительственная организация, разрабатывающая международные стандарты и рекомендации по противодействию отмыванию преступных доходов, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)). URL: <https://www.fatf-gafi.org/ru/> (дата обращения: 20.03.2025).

³ Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC, United Nations Office on Drugs and Crime) – подразделение Организации Объединённых Наций, занимающееся борьбой с незаконным оборотом наркотиков, организованной преступностью, коррупцией и терроризмом, а также укреплением систем уголовного правосудия на международном уровне (Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC)). URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/> (дата обращения: 20.03.2025).

⁴ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Обновленное руководство по применению риск-ориентированного подхода в отношении виртуальных активов и провайдеров услуг в сфере виртуальных активов. Париж: ФАТФ, 2021. URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/translations/guidance/MUMCFM-FATF-Guidance-RBA-VA-VASPs.pdf/> (дата обращения: 20.03.2025).

Децентрализованность цифровых валют и токенов, отсутствие централизованного эмитента исключают возможность наложения ареста посредством распоряжения кредитной организацией, как при аресте банковских счетов. Арест цифрового актива возможен лишь при условии получения доступа к криптокошельку, что требует либо добровольного предоставления данных владельцем, либо изъятия физического носителя, либо принудительной конвертации актива в фиатные деньги.

Анонимный или псевдонимный характер блокчейн-транзакций усложняет идентификацию владельцев цифровых активов, поскольку операции привязываются исключительно к криптоадресам. Несмотря на открытость блокчейна, установление реальной личности владельца требует применения специализированных методов и привлечения технических специалистов. Отслеживание транзакций усложняется применением правонарушителями различных инструментов анонимизации, в том числе «криптомиксеров». В связи с этим следственные органы вынуждены использовать специализированные инструменты и методы деанонимизации¹.

Правовой статус цифровых валют и токенов до недавнего времени оставался неопределенным. В Российской Федерации Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» впервые закрепил понятия цифровой валюты и цифровых финансовых активов, однако в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации прямых положений о порядке обращения с указанными активами до настоящего времени не содержится. В результате применение общих норм ареста имущества не учитывает специфику цифровых активов. Подобные проблемы ранее существовали и в других государствах. Так, в Республике Беларусь с 2021 г. цифровые активы прямо указаны в числе имущества, подлежащего аресту (ст. 132 УПК Республики Беларусь²).

¹ *Фарахiev Д.М.* Способы и методы деанонимизации лиц, совершающих преступления в информационном пространстве // Юридическая наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2022. № 4 (60). С. 249–254.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З (по сост. на 17.02.2025) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=НК9900295> (дата обращения: 24.03.2025).

Трансграничный характер цифровых активов затрудняет установление юрисдикции и наложение ареста, так как владельцы активов и платформы могут находиться за пределами национальной территории. В результате правоохранительные органы вынуждены прибегать к международно-правовой помощи и использовать каналы взаимодействия Интерпола и национальных финансовых разведок. Продолжительность указанных процедур негативно влияет на оперативность изъятия, учитывая волатильность цифровых активов.

Дополнительные трудности связаны с обеспечением сохранности изъятых цифровых активов. В отличие от традиционных вещественных доказательств цифровые активы не имеют материальной формы, их сохранность зависит от защиты частных ключей и специальных технических решений, таких как использование холодных кошельков. Отсутствие ранее государственных специализированных хранилищ и методических рекомендаций по обращению с криптоактивами требовало разработки новых стандартов и мер безопасности. Совокупность изложенных факторов определяет необходимость комплексного подхода к процессуальному регулированию ареста цифровых финансовых активов.

Следственно-судебная практика как в России, так и за рубежом постепенно вырабатывает подходы к наложению ареста на цифровые финансовые активы, адаптируя традиционные правовые нормы к особенностям виртуальных ценностей. В Российской Федерации арест имущества осуществляется на основании ст. 115 УПК РФ, предусматривающей обеспечение исполнения приговора путем временного ограничения распоряжения имуществом обвиняемых и иных лиц. Несмотря на отсутствие прямого упоминания криптоактивов в указанной норме, практика исходит из возможности ее применения по аналогии, учитывая имущественную природу цифровых активов.

Начальный этап следственной деятельности включает обнаружение и идентификацию цифровых активов, использованных в преступлении либо полученных преступным путем. Эффективность выявления криптовалют существенно зависит от степени содействия со стороны обвиняемых. В случае отсутствия сотрудничества следователи применяют технические методы извлече-

ния данных из цифровых устройств, привлекая специалистов в порядке, предусмотренном ст. 58 и 168 УПК РФ.

После выявления актива следствие должно оперативно принять меры к обеспечению его сохранности. При угрозе утраты криптовалюты возможен ее перевод на криптокошелек, доступный исключительно следственным органам. При наличии криптоактивов на централизованных платформах возможны запросы к операторам о замораживании вывода средств, однако в отношении зарубежных платформ подобные меры затруднены в связи с отсутствием единой правовой базы.

Согласно ст. 115 и 165 УПК РФ арест имущества осуществляется по судебному решению. Следователь обращается в суд с ходатайством, обосновывая связь криптоактива с преступлением и предоставляя соответствующие доказательства. Судебная практика демонстрирует положительные решения о наложении ареста на криптовалюты, признавая их имуществом и предметом преступного посягательства.

В случаях, когда криптоактивы находятся вне национальной юрисдикции, правоохранительные органы вынуждены прибегать к механизмам международной правовой помощи в рамках гл. 53 УПК РФ. Для оперативного ареста зарубежных цифровых активов целесообразно использовать двусторонние договоры и многосторонние конвенции, включая Конвенцию Совета Европы о киберпреступности 2001 г.¹, позволяющую напрямую запрашивать электронные доказательства у зарубежных провайдеров. Дополнительно используются каналы международного сотрудничества по линии финансовой разведки (Эгмонтская группа², Интерпол).

¹ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (ETS № 198) (Варшава, 16 мая 2005 г.) // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://rm.coe.int/168007bd4a/> (дата обращения: 24.03.2025).

² Эгмонтская группа подразделений финансовой разведки (Egmont Group of Financial Intelligence Units) – международная организация, объединяющая подразделения финансовой разведки разных стран, созданная с целью координации усилий и обмена информацией для борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и другими финансовыми преступлениями (Эгмонтская группа подразделений финансовой разведки (Egmont Group). URL: <https://egmontgroup.org> (дата обращения: 20.03.2025).

Особое внимание уделяется обеспечению сохранности изъятых активов ввиду их нематериальной природы и зависимости от цифровых ключей. Решением указанной проблемы является введение специализированных технических решений (защищенных носителей) и методических рекомендаций по порядку хранения цифровых вещественных доказательств.

Таким образом, арест цифровых активов сопряжен с комплексом правовых, технических и международно-правовых вопросов, что требует совершенствования национального законодательства и развития международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Современные технологии блокчейна и токенизации создают новые задачи для уголовного судопроизводства, требующие актуализации законодательства и практических навыков правоприменителей. Анализ отечественной и зарубежной практики показывает, что следственные органы нарабатывают опыт расследования преступлений с использованием цифровых активов, разрабатываются методические рекомендации, в законодательство постепенно вносятся изменения. Вместе с тем сохраняется необходимость точечных поправок в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации: признание цифровой валюты и токенизированных прав самостоятельными объектами ареста, закрепление порядка хранения и реализации изъятых криптоактивов, а также гарантий сохранности цифровых доказательств и защиты прав участников процесса.

Учитывая трансграничную природу криптоактивов, актуальным остается усиление международного сотрудничества, в том числе заключение двусторонних и многосторонних соглашений, ускоряющих исполнение запросов об аресте и конфискации цифровых активов.

Расширение токенизации требует законодательного закрепления универсального понятия «цифровые активы» и распространения на них единого процессуального режима, аналогичного традиционному имуществу. Целесообразно обеспечить обязательное взаимодействие правоохранительных органов с регуляторами финансового рынка и операторами цифровых платформ, опираясь на рекомендации ФАТФ и лучший международный опыт.

Совершенствование уголовного судопроизводства должно обеспечить баланс между эффективностью расследования и защитой прав владельцев цифровых активов с соблюдением судебного контроля и прозрачности процессуальных решений. Зарубежная практика демонстрирует, что интеграция цифровых активов в уголовный процесс возможна и необходима, что подтверждает правильность избранного Россией подхода к адаптации правоприменения к цифровой экономике¹.

¹ *Мищенко Е.В.* Уголовное судопроизводство в контексте глобальной цифровизации общества // Вестн. Сиб. федер. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2020. Т. 13. № 9. С. 1456–1463.

Е.А. Писаревская,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева,
кандидат юридических наук, доцент

М.А. Дворжицкая,
старший преподаватель кафедры
уголовного права Северо-Западного
филиала Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева,
кандидат юридических наук

Преступления против мира и безопасности человечества: состояние и тенденции

Аннотация. В статье анализируются состояние и основные тенденции преступлений, предусмотренных гл. 34 УК РФ. Авторами отмечается, что в настоящее время фиксируется тенденция к росту преступлений против мира и безопасности человечества, как в целом, так и по некоторым преступлениям данной главы в частности.

Ключевые слова: преступления, мир, безопасность, человечество, состояние, тенденции.

Преступления против мира и безопасности человечества представляют серьезную угрозу глобальному порядку и благополучию людей¹, это не вызывает не малейшего сомнения. Несмотря на то что глава УК РФ, в которую помещены данные деяния, находится в самом конце кодекса, серьезность данных посягательств неоспорима.

При этом статистический анализ показывает, что в период с 2018 по 2023 г. в России не регистрировались преступные деяния, предусмотренные ст. 353, 354, 355 УК РФ. Однако это не говорит

¹ Шагиева Г.Т. Преступления против мира и безопасности человечества // Вестн. Тогатайгоров. ун-та. Науч. журн. Юрид. сер. 2023. № 3. С. 125.

о том, что данные деяния были включены в законодательство необоснованно. Скорее, наоборот, мы можем утверждать, что в данном случае мы имеем дело с обоснованной и опережающей криминализацией.

Еще одна норма, применение которой не было зафиксировано статистикой в 2023 г., – это норма, появившаяся в УК РФ в сентябре 2022 г. в виде ст. 356¹ УК РФ, предусматривающей ответственность за мародерство. Как отмечает А.Г. Кибальник, во времена СССР оно рассматривалось как «самое позорное» воинское преступное деяние, которое совершалось на месте вооруженного столкновения. Однако сейчас оно помещено в гл. 34 УК РФ. По сути, эта разновидность преступных деяний подпадает под посягательство, ответственность за которое предусмотрена ст. 356 УК РФ. Данное деяние по своему содержанию является военным хищением¹. Представляется, что подобное деяние вполне можно было бы квалифицировать в рамках ст. 356 УК РФ по совокупности с другими статьями УК РФ, предусматривающими ответственность за посягательства на собственность.

Но нельзя утверждать об отсутствии фактов регистрации применительно ко всем преступным деяниям анализируемой главы, поскольку иные преступные посягательства все же совершались и регистрировались с разной степенью интенсивности.

Существенную тенденцию к росту в вышеуказанный период времени демонстрировало противоправное деяние, предусмотренное ст. 354¹ УК РФ. Если в 2018 г. было зарегистрировано 16 указанных преступлений и выявлено 11 лиц, их совершивших, то в 2020 г. было зарегистрировано 40 подобных преступлений, выявлено 28 лиц, а в 2023 г. – 104 преступления и 65 лиц, их совершивших².

Таким образом, темп прироста по преступлениям, предусмотренным ст. 354¹ УК РФ, в 2023 г. по отношению к 2018 г. составил +550,0%. В относительных показателях это представляется запредельной величиной. В связи с этим необходимо обратить внимание и на абсолютные показатели, которые, несмотря на их

¹ Кибальник А.Г. «Реанимация» мародерства в уголовном праве // Рос. следователь. 2024. № 1. С. 64.

² Здесь и далее, если не указано иное: Сводный отчет МВД РФ «Единый отчет о преступности» за 2018–2023 года.

значительное увеличение, к счастью, не могут быть сопоставлены с показателями общеуголовных преступлений против собственности. Аналогичные тенденции фиксировались статистикой по лицам, совершившим указанные деяния в период с 2018 по 2023 г., темп прироста в этот период составил +491,0%. Соответственно, можно с уверенностью утверждать, что в рамках периода наблюдалось сверхзначительное увеличение регистрации преступлений данного вида с поправкой на абсолютные показатели.

Объясняя данную тенденцию, следует отметить, что криминализация уголовной ответственности за реабилитацию нацизма была проведена довольно давно – с этого времени прошло более десяти лет. Очевидно, что с учетом текущих реалий диспозиция статьи нуждалась в изменениях, что было учтено законодателем. Так, Федеральным законом от 05.04.2021 № 59-ФЗ существенно изменена первоначальная редакция анализируемой статьи путем дополнения ее альтернативным преступным деянием и расширения системы квалифицирующих признаков, содержащихся в ч. 2, 4 ст. 354¹ УК РФ. На увеличении фактов регистрации сказалась также текущая военно-политическая ситуация, активизация деятельности враждебных Российской Федерации элементов, а также активизация работы деятельности правоохранительных органов. Согласимся с тем, что норма об уголовной ответственности, предусмотренная ст. 354¹ УК РФ, обеспечивает реализацию правовых механизмов противодействия реабилитации нацизма и совершенно справедливо была подвергнута изменению¹.

Можно также утверждать, что по данной статье в настоящее время складывается достаточно объемная следственно-судебная практика. Например, в июне 2024 г. был вынесен приговор, согласно которому гражданин был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 354¹ УК РФ. Согласно фабуле дела подсудимый 19 сентября 2021 г. с использованием мобильного телефона опубликовал в одной из социальных сетей материал, доступный для неограниченного круга лиц, о заведомо ложных сведениях о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. При этом он умышленно не удалял разме-

¹ Нудель С.Л. Уголовная ответственность в механизме противодействия реабилитации нацизма // Журн. рос. права. 2024. № 11. С. 82.

щенные им материалы и не ограничивал доступ к данным материалам, хотя такую возможность имел¹.

В правоприменительной практике встречаются случаи квалификации подобных деяний по совокупности с иными преступлениями, что свидетельствует о повышенной общественной опасности лиц, их совершающих. Так, житель Рязани был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205², п. «д» ч. 2 ст. 207³, ч. 4 ст. 354¹ УК РФ. Было установлено, что он разместил в одной из социальных сетей в сети Интернет текстовые комментарии, которые содержали признаки побуждения к совершению действий против высших должностных лиц Российской Федерации и Рязанской области, а также заведомо ложные утверждения об осуществлении участниками СВО преступлений в отношении мирных жителей и действий, направленных на разрушение объектов гражданской инфраструктуры. Кроме того, гражданин разместил в сети «Интернет» в одной из социальных сетей текстовый комментарий, оскорбляющий память защитников Отечества. После размещения указанные материалы стали доступны для просмотра неограниченному кругу пользователей².

Достаточно распространенным преступлением в период с 2018 по 2023 г. являлось преступление, предусмотренное ст. 356 УК РФ. Так, в 2018 г. в отчетном периоде было зарегистрировано 71 подобное преступление, при этом лиц, их совершивших, выявлено не было. В 2020 г. количество зарегистрированных преступлений снизилось до 39, а лиц, их совершивших, по-прежнему выявлено не было. В 2023 г. было зарегистрировано еще меньше преступлений – 20, однако при этом было выявлено 117 лиц, их совершивших. Соответственно, темп снижения по данным преступлениям в 2023 г. по отношению к 2018 г. составил 71,8%. В то же время лица, их совершившие, на протяжении длительного периода времени вообще не выявлялись, а в 2023 г. мы видим в статистике фиксацию их значительного количества. Кроме того,

¹ Вынесен приговор по уголовному делу о реабилитации нацизма. URL: <https://oren.sledcom.ru/news/item/1890453/> (дата обращения: 19.03.2025).

² Житель Рязани признан виновным в реабилитации нацизма и преступлениях против общественной безопасности. URL: <https://ryazan.sledcom.ru/news/item/1890146/> (дата обращения: 19.03.2025).

при анализе статистики следует учесть, что в 2023 г. по ст. 356 УК РФ в целом количество уголовных дел и материалов, которые находились в производстве на начало года или были зарегистрированы в отчетном периоде, равнялось 974! Данный факт без сомнения является отражением текущей ситуации. Кроме того, можно отметить, что при формировании таких показателей имел место накопительный эффект.

Следует подчеркнуть, что особенностью объективной стороны анализируемого преступления является как описательное, так и бланкетное определение его признаков. Одни формы мы можем непосредственно прочесть в диспозиции указанной статьи, но множество других признаков раскрываются в международных договорах Российской Федерации¹, что подразумевает необходимость их анализа для возбуждения уголовных дел и привлечения лиц к уголовной ответственности за их совершение.

На практике встречаются случаи осуждения по ст. 356 УК РФ по совокупности с другими общеуголовными преступлениями. Так, апелляционным определением Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28.08.2024 № 55-1123/2024 был изменен приговор по ч. 3 ст. 30, п. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 356 УК РФ, было исключено указание суда на признание обстоятельством, отягчающим наказание по ч. 3 ст. 30, п. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, совершения преступления в условиях вооруженного конфликта, назначенное наказание смягчено². Но квалификация оставлена без изменений.

Приведем еще один пример подобной квалификации по совокупности. По приговору суда Б. был признан виновным и осужден за жестокое обращение с гражданским населением, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации; покушение на причинение смерти двум лицам общеопасным способом; умышленное повреждение чужого имущества, совершенное общеопасным способом, повлекшее причинение значительного

¹ Мироненко С.Ю. Уголовно-правовая характеристика форм применения запрещенных средств и методов ведения войны // Lex russica. 2024. Т. 77. № 8. С. 40.

² Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28.08.2024 № 55-1123/2024.

ущерба. Вышестоящей судебной инстанцией квалификация была также оставлена без изменений¹.

Однако можно привести и иной пример.

Так, по приговору Верховного Суда ДНР от 17.10.2023 Г. был осужден по ч. 1 ст. 356 УК РФ к 13 годам лишения свободы, по п. «в», «г», «е», «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ – к 5 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ – к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. По приговору также осуждены Б.А.В., С.В.А., С.В.О., К.С.А., М.А.А.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19.03.2024 приговор в отношении Г. изменен, было постановлено в числе прочего:

– исключить осуждение по п. «в», «г», «е», «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ и указание о назначении наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ².

Другие преступления, предусмотренные гл. 34 УК РФ, в сравнении с преступлениями, предусмотренными ст. 354¹, 356 УК РФ, регистрировались в период с 2018 по 2023 г. крайне редко, хотя по некоторым из них можно также отметить тенденцию к увеличению регистрации.

Так, по ст. 357 УК РФ в 2018 г. не было зарегистрировано ни одного преступления, в 2020 г. было зарегистрировано восемь таких деяний, а в 2023 г. лишь одно. В 2021 г. было зарегистрировано одно деяние, предусмотренное ст. 358 УК РФ. Лиц, виновных в их совершении, в указанный период выявлено не было.

Если в 2018 г. было зарегистрировано 5 преступлений, предусмотренных ст. 359 УК РФ, то в 2023 г. их количество составило 3 преступления. При этом количество выявленных лиц в рамках периода колебалось в пределах одного-двух в год. Можно отметить также существенное увеличение регистрации преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ, с 2 в 2018 г. до 11 в 2023 г., т.е. на +450,0%. При этом количество выявленных лиц,

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.03.2024 № 129-УД24-1-А1.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.10.2024 № 128-УД24-15-А1.

их совершивших, фактически не менялось, составляя одного человека в год или вообще таковые лица не выявлялись.

Акты международного терроризма также регистрировались очень редко, однако наблюдалась тенденция к росту. Так, если в 2018 г. был зарегистрирован один такой акт, то в 2023 г. – уже 4. В 2023 г. также было выявлено 11 лиц, совершивших данные деяния, а, например, в 2018 г. таких лиц вообще не было установлено.

Подводя итог сказанному, отметим, что в период с 2018 по 2023 г. в Российской Федерации существенно возросла регистрация преступлений, предусмотренных гл. 34 УК РФ, с 95 до 143 деяний в год. Темп прироста составил + 50,5%. Существенно возросла выявляемость лиц, их совершивших, с 11 в 2018 г. до 196 в 2023 г., т.е. на +1681,0%. Это можно расценить как положительную тенденцию. Несмотря на существенный рост показателей, это свидетельствует о том, что эффективность работы правоохранительных органов заметно возросла, мы имеем дело не только с фактами возбужденных уголовных дел, но и с фактами привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Самыми распространенными преступлениями в указанный период времени являлись деяния, предусмотренные ст. 354¹, 356 УК РФ.

С.А. Поляков,
доцент кафедры уголовного права,
криминологии и уголовного процесса
Луганской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

**Уголовная ответственность иностранцев
в Российской Федерации как способ обеспечения
международной и национальной безопасности**

Аннотация. В статье осуществляется попытка предсказать развитие событий при непринятии должных уголовно-правовых мер в отношении иностранцев в России по обеспечению национальной безопасности. Проводится анализ увеличения преступности в связи с приростом количества иностранцев, совершенных ими преступлений, в том числе из недружественных стран. Раскрываются угрозы национальной безопасности со стороны иностранных граждан через призму истории и уроков Советского Союза в 1941 г. и в целом Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: преступность, гражданин, обеспечение международной и национальной безопасности, недружественные страны, экстремистские проявления, угрозы.

Стабильность любого правового государства складывается из грамотно выстроенной миграционной политики и регулирования миграционных процессов, эффективной работы органов государственного управления, в том числе правоохранительных и военных, создания благоприятных и комфортных условий жизни, надлежащей охраны и защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

80 лет назад Советский Союз, правопреемником которого является Российская Федерация, одержал сокрушительную победу в Великой Отечественной войне над фашистской Германией. В период наступательной операции с 16 апреля по 2 мая 1945 г. со штурмом советскими войсками взято здание немецкого парламента в Берлине (рейхстага), а Гитлер покончил жизнь самоубийством.

Победа над фашистской Германией ознаменовала не только победу над фашизмом, но и олицетворила торжество гражданских конституционных прав российского народа, угнетенного фашизмом. Несмотря на мечты коллективного Запада, Россия не стала придатком Европы и не потеряла свою самобытность, уникальность культуры и обычаев и, самое главное, не потеряла бесценное состояние – многонациональный российский народ.

В период Великой Отечественной войны преступления в отношении советских граждан фактически совершались иностранными гражданами на территории нашего государства. Нюрнбергский процесс, проведенный над нацистскими преступниками, показал всему миру, что покушение и насильственный захват территории чужого государства, нарушение договоренностей о мире, геноцид и военные преступления неприемлемы для поколения XX в.

В современный период угрозы национальной безопасности аналогично исходят от иностранных граждан. Проводя анализ возникших на территории Европы и Северной Америки миграционных проблем с переселенцами из африканских стран и Мексики, следует предположить схожую динамику развития радикально настроенных мигрантов с чуждой Российской Федерации культурой и обычаями.

Количество мигрантов на территории России растет в геометрической прогрессии. ГУВМ МВД России официально информирует, что на 1 сентября 2024 г. число пребывающих в России иностранных граждан, информация о которых содержалась в государственной информационной системе миграционного учета, составляло 6 млн 174 тыс. 777 лиц¹. В состав этой цифры в основном включаются граждане Таджикистана (31%), Киргизии (10%) Украина (9%) и Узбекистана.

При населении России в 146 млн 28 тыс. 325 человек – это 4,23 % от всего населения страны. При аналогичной динамике через 20–25 лет данные граждане полностью вытеснят коренное население Российской Федерации, что является недопустимым и

¹ МВД раскрыло число мигрантов в России. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/09/2024/66ead3a49a7947fa173f2813?ysclid=m7w2qccg3y58675514> (дата обращения: 05.03.2025).

может повлечь угрозу безопасности государственного строя и коренного населения вне криминальной статистики преступлений, совершенных мигрантами в России, которая также бьет все рекорды.

Статистика совершенных преступлений мигрантами в 2024 г. показывает, что лишь за 8 месяцев прошлого года совершено более 26 тыс. преступлений¹ с участием иностранных граждан, в том числе 73 преступления экстремистской направленности, что на 14 больше, чем годом ранее.

Даже фактический прирост мигрантов на 3–5% в год может подорвать изнутри национальную безопасность Российской Федерации при правильно выверенных экстремистских приоритетах и стратегии коллективного Запада.

Также следует помнить об уроках Испании 1936 г. и феномене «пятой колонны», так как самым действенным методом уничтожить любой условный механизм (государственное устройство, общество, народ, граждан) является способ уничтожения его изнутри, как всем известная история с Троянским конем.

Так, для великого древнего государства Трои, крепость которого не могли более 10 лет осадить ахейцы в период с 1194 г. до н. э.–1184 г. до н. э., проникшая внутрь государства угроза в виде подарка, оказалась решающей для победы врага.

С учетом наличия в Российской Федерации ядерного оружия и атомных электростанций управление страной посторонними лицами с такими ресурсами чревато угрозам глобального характера – угрозам международной безопасности.

Договор о запрещении ядерного оружия² до настоящего времени не ратифицирован ни одной страной, обладающей ядерным оружием. В день принятия данного договора США, Великобритания и Франция – три постоянных члена Совета Безопасности ООН и три государства, обладающие ядерным оружием, выступили с совместным заявлением, в котором указали, что эти

¹ СКР: в 2024 году преступность среди нелегальных мигрантов выросла почти втрое. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7197764?ysclid=m7w7mprblr522191132> (дата обращения: 05.03.2025)

² Договор о запрещении ядерного оружия (подписан странами-участниками 07.07.2017 в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, открыт для подписания 20.09.2017, вступил в законную силу 22.01.2021). URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n17/209/75/pdf/n1720975.pdf> (дата обращения: 05.03.2025)

государства не имеют намерения подписывать и ратифицировать этот Договор¹.

С учетом изложенного контроль за оружием массового поражения должен быть обеспечен на законодательном и правоприменительном уровне при условии жесткой миграционной и антикриминальной политики. Допуск к ядерному оружию мигрантов, возможно, направленных в Россию из стран коллективного Запада, недопустим. Следовательно, требуется разработать дополнительные уголовно-правовые меры, развивать криминалистическую тактику с целью привлечения иностранных граждан к дополнительной уголовной ответственности. Одним из вариантов ужесточения уголовного законодательства может послужить введение в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи в части регистрации диаспор (анклавов), ввести санкцию в виде депортации всех членов анклава и их семей, предварительно следует разработать закон о диаспорах (анклавах), в котором изложить императивные запреты и правила.

Между тем согласно подп. 5 п. 5 Стратегии национальной безопасности России под угрозой национальной безопасности понимается совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации. Национальный интерес в данном понимании следует рассматривать как обеспечение безопасности личности гражданина Российской Федерации, его самосохранения, института семьи, духовных скреп и баланса интересов между личностью, обществом и государством.

При обеспечении национального интереса следует защищать многонациональный народ, этнические коренные группы, а также обеспечивать рост национального благосостояния, увеличивать трудоспособность, рождаемость и качество жизни, не прибегая к увеличению населения за счет мигрантов из «известных» стран. Правовое обеспечение миграционной политики с учетом указанных интересов следует ставить во главу угла вопроса о будущем государстве. Привлечение к уголовной ответ-

¹ Марусин И.С. Вступление в силу договора о запрещении ядерного оружия 2017 г. и международно-правовые ограничения на его применение // Моск. журн. междунар. права. 2022. № 3. С. 19–32.

ственности виновных в преступлениях мигрантов является действенным методом для обеспечения такого интереса.

Следует констатировать, что граждане из стран коллективного Запада привнесли в Россию чуждые движения, например движение ЛГБТ, которое по своей сути является экстремистским¹. Одновременно с движением чайлдфри (childfree) движение ЛГБТ подрывают изнутри национальную безопасность в вышеуказанном авторском понимании.

Независимо от принадлежности к экстремистской организации международному движению ЛГБТ и(или) его структурным подразделениям уголовно наказуемым является финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ). Говоря о динамике экстремистской преступности в России, следует отметить, что преступления экстремистской направленности составляют менее 1% от общего количества преступлений². В связи с этим следует активизировать работу предварительного следствия в сфере выявления преступлений экстремистской направленности в действиях иностранных граждан (мигрантов), в частности из недружественных России стран, так как они представляют для страны, особенно в период проведения специальной военной операции, особую угрозу общественной и государственной безопасности³.

Действительно, сегодня многие страны Европы, в том числе Россия, испытывают нехватку рабочей силы в сферах строительства, такси, общественного транспорта и иных услуг, не требующих высокой квалификации, знания государственного языка и в особенности письменной речи. Мигрантов фактически рассматривают как некий «подарок» для интеллектуально, экономически и политически развитого государства Европы. Однако данный подарок может оказаться Троянским конем, «пятой колонной» или пактом Молотова-Риббентропа и уничтожить исконно русские традиции, совершить государственный переворот, посеять боль и страдания нашему коренному населению.

¹ Верховный Суд признал ЛГБТ-движение экстремистским. Что это значит. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/11/2023/6568458b9a79471364217d98?ysclid=m7w64p9qxz215054439> (дата обращения: 05.03.2025)

² Ермолович Я.Н. К вопросу о признании международного общественного движения ЛГБТ экстремистской организацией // Военное право. 2024. № 2 (84). С. 97.

³ См.: Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р.

Мы должны предпринять меры по урегулированию миграционной политики в сторону защиты прав граждан, национальной идентичности, коренной самобытности будущего поколения России.

Представляется также, что следует пересмотреть правовые подходы к методике расследования уголовных дел с участием иностранцев, набора квалифицированных кадров в правоохранительные органы, заработную плату сотрудников органов предварительного следствия и оперативно-розыскной деятельности, а также урегулировать правоотношения национальных анклавов и диаспор. Увеличив контроль правоохранительных органов за деятельностью иностранных граждан на территории Российской Федерации с учетом национального интереса, мы сможем обеспечить международную и национальную безопасность от будущих глобальных угроз.

В.А. Робак,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент

Криминальный рынок оружия как фактор преступлений против мира и безопасности человечества

Аннотация. В работе рассматривается вопрос современного состояния криминального рынка оружия. Обосновывается, что в современности данный рынок трансформировался на государственный уровень и возглавляется официальными государственными структурами различных стран. Отмечается, что данный рынок активно развивается, чему способствует передача вооружений различного спектра между странами, которые являются недружественными для Российской Федерации, вследствие чего оно попадает в незаконный оборот. Обусловливается, что в отмеченном обороте заинтересованы указанные лица с целью получения незаконных доходов. Также отмечается угроза незаконного перемещения оружия массового поражения.

Ключевые слова: криминальный рынок оружия, незаконный оборот оружия, оружие массового поражения.

В современных условиях неблагоприятные тенденции изменений качественных характеристик преступности ставят новые задачи по противодействию ее новым и изменяющимся формам. Одной из таких трансформирующихся разновидностей сегодня является незаконный оборот оружия.

По нашему мнению, криминальный рынок оружия можно определить как международное (транснациональное) и внутригосударственное общественно опасное явление, обуславливающее спрос на оружие и его предложение, его применение в преступных целях, а также деятельность организованных преступных формирований, коррумпированных должностных лиц и групп

населения, обеспечивающих его функционирование и развитие в целях получения криминальных доходов¹.

На современном этапе криминальный рынок оружия, к сожалению, активно развивается. О данных фактах свидетельствуют неоднократные сообщения уполномоченных представителей правоохранительных органов и в средствах массовой информации об увеличении количества оружия, в том числе новейших образцов, как у отдельных лиц², так и у групп населения³, что требует дополнительного противодействия⁴.

Одним из основных факторов, способствующих развитию указанного рынка, является бесконтрольное перемещение и передача оружия различными странами, в подавляющем большинстве недружественными Российской Федерации.

При проведении исследований в 2024 г. мы указывали, что криминальный рынок оружия трансформируется на государственный уровень и возглавляется официальными государственными структурами различных стран. Передача оружия, вооружений и военной техники осуществляется руководством отдельных недружественных стран с целью вооружения незаконных вооруженных формирований, в частности организаций, которые многими странами признаны террористическими, и исключительно для осуществления посягательств на суверенитет и территориальную целостность страны-мишени, в том числе против мирного населения.

Однако, по нашему мнению, в настоящее время в 2025 г. уже можно, к сожалению, констатировать, что данный рынок трансформировался полностью.

¹ *Робак В.А.* Криминальный рынок оружия: понятие и современное состояние // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (19 мая 2023 г.): в 2 т. / редколлегия: С.А. Буткевич, И.А. Петрожицкая, А.В. Гончарова; под общ. ред. С.А. Буткевича. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2023. С. 362–363.

² В Петербурге обнаружили крупный схрон оружия у предполагаемого заказчика убийства адвоката. URL: <https://online47.ru/2024/02/27/v-peterburge-obnaruzhili-krupnyy-skhn-oruzhiya-u-predpolagaemogo-zakazchika-ubiystva-advokata-193386> (дата обращения: 05.03.2025).

³ Докатились: ФСБ и МВД обнаружило тайные схроны мигрантских диаспор – теперь ясно что они готовили. URL: https://dzen.ru/a/ZVcv5WXi_AVwop6C (дата обращения: 05.03.2025).

⁴ *Робак В.А., Закомолдин Р.В.* О дополнительных мерах противодействия незаконному обороту оружия в изменяющихся условиях // Искусство правоведения. 2024. № 1(9). С. 63–68.

В качестве подтверждения указанного необходимо отметить, что США пытались провести аудит отправленного оружия четыре раза, однако все попытки были тщетными, при условии, что три из них закончились, не выходя за пределы страны. Препятствиями при проведении проверок являлось невозможностью анализа документов или в целом отсутствие документации, относительно осуществленных поставок, вследствие чего невозможно установить виды и количество вооружений, распространенных по миру.

Также имеют место неединичные случаи подтверждения со стороны высшего руководства стран, которые принимали участие в перемещение и передаче оружия, целенаправленно для конкретного государства, в частности для Украины, что оно используется в вооруженных конфликтах в иных странах.

Кроме того, от официальных лиц данных стран уже звучали многочисленные обвинения о коррумпированности вопроса передачи оружия, являясь причиной накачивания вооружением различных организаций и группировок по всему миру, которые многими странами признаны террористическими, что представляет угрозу для существования мира в целом. Также данное вооружение попадает в незаконный оборот на территории Российской Федерации как в руки отдельных лиц, так и в руки различных группировок, которые деструктивно настроены в отношении нашего государства.

Однако, несмотря на указанные факты, руководство данных стран не только продолжает передачу оружия, но и отмечает необходимость увеличения количества поставок и расширение круга предметов. В публичных выступлениях официальные представители обозначенных стран обосновывают данную необходимость либо «защитой от какой-то опасности», либо «защитой какой-то независимости» и т.п. Отмеченные объяснения не выдерживают никакой критики, и совершение указных действий свидетельствует о крайней заинтересованности высшего руководства этих стран в приумножении объема распространения оружия. По нашему мнению, ввиду активного развития криминального рынка оружия, которое происходит вследствие его наводнения указанными вооружениями, в увеличении его объемов заинтересованы,

в первую очередь, официальные лица государств, которые осуществляют указанную передачу.

Необходимо отметить, что именно с момента начала указанных поставок криминальный рынок оружия ощутил небывалый расцвет. В настоящее время на запрещенных платформах осуществляется продажа всего спектра вооружений, которое передается отмеченными странами. Весьма сомнительным представляется тот факт, что данные обстоятельства находятся вне ведения лиц, которые дают разрешение и являются ответственными за перемещение указанных предметов. В связи с чем, по нашему мнению, одной из основных причин является кардинальная коррумпированность данного вопроса, направленная на получение доходов представителями высшего руководства не только стран, которые являются отправителями, но и стран, которые являются посредниками и получателями оружия. Мы также считаем, что желание увеличения количества и видов вооружений, предназначенных для отправки, не может обосновываться ничем иным, как получением доходов или наличие иной личной заинтересованности, от реализации этих предметов.

Особого внимания в настоящее время заслуживает вопрос о желании как стран, являющихся членами различных военных блоков, так и стран, не имеющих отношения к указанным блокам, в которых отсутствует оружие массового поражения, стать обладателями такого вида вооружений.

Безусловным является факт, что увеличение географии расположения оружия массового поражения увеличивает опасность для мира и существования всего человечества, поскольку, в первую очередь, выступает фактором начала ядерной войны.

В контексте сказанного возникает закономерный вопрос: в случае одобрения перемещения и передачи такого вида вооружения иным странам не попадет ли оно на криминальный рынок оружия? Также, по нашему мнению, безусловным является факт, что при размещении такого вооружения на теневом рынке опасность для мира и существования всего человечества преумножится во много раз.

На основании указанного ввиду существующего положения криминального рынка оружия и заинтересованности в его

развитии высшего руководства различных недружественных стран необходимо учитывать данные обстоятельства в усовершенствовании национального законодательства. По нашему мнению, целесообразным является пересмотр Военной доктрины, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания с учетом имеющихся угроз относительно, в частности, возможного распространения оружия массового поражения.

Л.И. Романова,
доктор юридических наук, профессор

Личность преступника, совершившего преступления против мира и безопасности человечества

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы криминологической характеристики личности преступника, процесс ее формирования в современных условиях. Показано появление новых более опасных форм криминальной деятельности, которые предопределили серьезные негативные изменения в структуре личности преступника.

Ключевые слова: личность преступника, преступления против мира и безопасности человечества, криминологическая характеристика, криминальная деятельность.

Личность преступника очень многогранна и многофункциональна, она имеет ряд особенностей, совокупность социально-демографических и нравственно-психологических признаков, характерных черт, свойств, мотивационных установок. Главная особенность личности преступника, отличающая от личности обычного человека, состоит в том, что данный индивид умышленно или по неосторожности преступил уголовный закон, нарушил своим поведением единожды или систематически закрепленные уголовным законодательством требования жизни в обществе.

Во все времена ученые придавали самое пристальное внимание углубленному изучению проблемы личности преступника, считая ее одной из главных и важных, прежде всего, в науках философии, социологии, психологии, уголовного права, криминологии.

В литературе справедливо отмечается, что «для криминологии польза данных научных изысканий связана с построением собственных концепций, объясняющих природу личности преступника, отличая ее от законопослушного гражданина и сопряженных с рассмотрением проблем детерминантов преступности и индивидуального преступного поведения, предупреждения и прогнозирования преступности»¹.

¹ Караваева Ю.С. Личность преступника в криминологии: учеб. пособие. Пермь: Изд-во «Миг», 2021. С. 6.

В частности, «объектом внимания криминологов являются все лица, фактически нарушившие уголовный запрет и являющиеся по закону субъектами преступления»¹. При этом следует отметить, что преступление представляется собой «следствие, реализация криминогенных особенностей личности, которая взаимодействует с социальными факторами»². Иными словами, нравственно-психологические характеристики, негативные качества и свойства, отрицательные установки личности в благоприятных социальных условиях закономерно проявляются, обуславливая общественно опасное поведение, совершение преступлений или занятие преступной деятельностью.

Особенности биологического, психического, физического, нравственно-психологического состояния людей, избравших для себя преступный путь, изучаются многими современными науками, собирается и обрабатывается огромный исследовательский материал, но человек и в настоящее время остается до конца непознанным. Да и исчерпывающих ответов на многие сложные вопросы в современном мире не стало меньше. В частности, не изучен до конца процесс формирования и становления личности преступника. Однозначно трудно объяснить, какие генетические особенности и характеристики социальной среды сфокусировались и выработали такое количество отрицательных качеств в том или ином человеке, которые и предопределили в дальнейшем его преступное поведение. Можно приводить бесчисленное количество примеров, когда в одной семье вырастали братья и сестры с абсолютно противоположными взглядами на соблюдение законов, правил поведения по отношению к родителям, ближайшему окружению, правопорядку и гражданскому обществу в целом.

Рассматривая характеристики личности преступников в исторической ретроспективе, хорошо прослеживается влияние на их процесс становления сложившихся особенностей политического, экономического, финансового обустройства общества,

¹ Долгова А.И. Личность преступника как криминологическая проблема // Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. проф. А.И. Долговой, М.: Рос. криминолог. ассоц., 2018. С. 3–16.

² Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: криминологическое исследование. М.: НОРМА; ИНФРА-М. 2014, С. 13.

действующих в то время морально-нравственных устоев и нормативно-правовой базы. Но на внутренних процессах развития отдельных государств, безусловно, сказывалась международная обстановка, которая также видоизменяется, становится в последние два столетия все более опасной, непредсказуемой, характеризуется разрушительными войнами и многочисленными военными конфликтами.

Сложные мировые процессы оказывают свое негативное воздействие на людей в целом и на формирование личностей, не согласных со складывающимся положением дел, имеющих отличающееся мнение от проводимой политики государственных чиновников, поэтому открыто выступающих в противодействие и противостояние. В этих условиях появляются и новые по содержанию характеристики структуры, видам и категориям личности преступников. К ним в полной мере можно отнести резкое увеличение числа террористов, экстремистов, извращенных националистов, религиозных фанатиков, лиц, совершающих преступления против мира и безопасности человечества, наемных убийц, мошенников, использующих современные компьютерные технологии, и т.д. При этом первый след возникновения ряда таких преступлений можно отыскать в глубине ранее существовавших исторических событий, но уровень таких преступлений был незначителен, характеризовался единицами, не представлял той опасности, которая достигла невиданного масштаба в настоящее время.

В то же время изменяющийся по всем направлениям миропорядок предопределил необходимую основу, причины и условия для возникновения новых видов преступлений, формирования личностей преступников с неизвестными ранее характеристиками. Век компьютерной техники, повсеместного внедрения современных цифровых технологий с неизбежностью определил появление такой категории людей, которые стали использовать данные возможности для свершения разного рода общественно опасных деяний, прежде всего мошенничеств. Надо откровенно признать, что в современных реалиях разработка криминологических и уголовно-правовых мер профилактики и противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации значительно запаздывает. Также не успевают криминологи своевременно и

всесторонне изучать все характеристики быстро меняющейся личности преступников.

При этом следует отметить, что в современных условиях в ряде государств уже создана и успешно функционирует целая система по подготовке новых категорий преступников на высоком профессиональном уровне. К сожалению, приходится констатировать, что коллективный Запад хорошо отладил схему вербовки из ряда стран наемников для ведения боевых действий на Украине, совершения различных преступлений против мира и безопасности человечества, возрождения нацизма, истребления неугодных режиму людей. При обучении потенциальных преступников применяются новейшие методы психологии, использование НЛП, гипнотических практик, интернет-технологий для внушения, зомбирования и обработки людей.

Справедливо отмечено в литературе, что «общественная опасность личности в процессе развития может усиливаться, изменять характер, ослабевать или утрачиваться вовсе. Последнее особенно важно в условиях затяжного противостояния с коллективным Западом на Украине. Дело в том, что в условиях тектонических сдвигов в экономическом, политическом и социальном устройстве государства стремительно меняют морально-идеологические установки десятков и сотен миллионов людей»¹.

На Украине в последние десятилетия выросло не одно поколение, у которого сформирована ненависть ко всему русскому, перевернуто мировоззрение, встроена в сознание нацистская идеология, привиты фашистские методы пыток и истребления людей, включая детей, стариков и женщин. Киевский режим последовательно создавал условия для взращивания нового типа личности преступника, у которого стойко сформированы такие неизменные качества, как жестокость, зверство, агрессивность, свирепость, безжалостность, готовность выполнять любые приказы ценой собственного здоровья и жизни. На формировании структуры личности преступника в современном мире, безусловно, сказываются серьезные противоречия практически во всех

¹ Милуков С.Ф. Военно-полевая криминология о модернизации уголовного законодательства и трансформация личности преступника в условиях боевых действий. Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. М., 2023. С. 129.

сферах жизнедеятельности общества, политическая нестабильность, расслоение общества на сверхбогатых и нищих людей, рост правового нигилизма, миграция криминально настроенных лиц, высокий уровень коррупции. В этих условиях произошло становление нового типа личности, психологически готовой и целенаправленно желающей вступать в ряды наемников, идущей на совершение общественно опасных действий под лозунгом реабилитации нацизма, готовой к ведению агрессивных войн, террористических актов и иных преступлений против мира и безопасности человечества.

Определенную роль в этом процессе формирования личности подобных преступников играют наркотики, которые подчас принудительно использует власть при подготовке будущих преступников, предписывая употреблять специально разработанные психотропные вещества и наркотические средства, которые именуются военными или боевыми.

По мнению специалистов, в настоящее время наркотики являются движущей силой агрессии нацистского режима на Украине. Украинцев начали плотно сажать на наркотики еще во времена первого майдана. Если бы не наркотики, то ни первого, ни тем более второго майдана в Киеве не было бы. И такое наркотическое наследие может получить Россия после победного завершения СВО. Похоже, что к двум целям спецоперации – демилитаризации и денационализации придется добавить, еще одну – денаркотизацию всей Украины¹.

Под воздействием наркотиков происходят необратимые процессы во всем организме человека, ухудшается память, теряется восприятие реальности, притупляется ощущение боли, появляются галлюцинации². В подобном состоянии человек с легкостью совершает различные общественно опасные действия, готов к любым самым тяжким преступлениям, переходя дозволенную грань нормального человеческого поведения.

Данная категория преступников бездумно идет на применение запрещенных средств и методов войны. Так, в конце 2023 –

¹ Мацкевич В. Россия воюет с армией наркоманов // Столетие. Интернет-газета. 13.05.2024. URL: https://www.stoletie.ru/tekuschiiy_moment/rossija_vojuet_s_armijej_narkomanov_826.htm;

² См. подробнее: Романова Л.И. Наркопреступность: цена, характеристика, политика борьбы: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 304 с.

начале 2024 г. украинские войска активизировали применение химических боеприпасов против российских военнослужащих. Такие случаи зафиксированы в ряде населенных пунктов Донецкой Народной Республики, в частности в районах Клевцовка, Красный Лиман с беспилотника по позициям российских войск были сброшены газовые гранаты американского производства¹.

Однако в современных условиях абсолютно нереальной была бы идея проведения криминологических исследований структуры личности, совершающей преступления против мира и безопасности человечества, установления особенностей ее нравственно-психологической характеристики и других параметров, необходимых для разработки системы мер профилактики и противодействия. Безвозвратно ушло в прошлое проведение совместных уголовно-правовых исследований с зарубежными партнерами. Коллективный Запад, обеспечивая собственную гегемонию практически во всех вопросах выстраивания отношений между государствами, применяет бесконечные санкции против России, вмешивается и в деятельность и сотрудничество ученых в различных сферах получения знаний. Ведь сегодня большинство международных преступлений совершается государствами в лице их первых лиц, руководителей и чиновников, возглавляющих власть.

Международные институты, могущие повлиять на сложную мировую обстановку, в последние годы в лучшем случае бездействовали, в худшем – сами прямо или косвенно участвовали в лживой политике, потворствуя прямой агрессии против мирных граждан на Украине, затяжному военному конфликту, а по сути совершению геноцида по отношению к русскому населению. В качестве примера можно продемонстрировать так называемые Минские соглашения.

Только через несколько лет была открыта правда, что благодаря Минским соглашениям Украина усилила свой военный потенциал, на что обратил внимание участник минского процесса 2015 г. экс-президент Франции Франсуа Олланд. Он подчеркнул, что экс-канцлер Германии Ангела Меркель была права, когда за-

¹ Активизация применения украинскими вооруженными формированиями токсических химикатов. 29.02.2024. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/drugie_vidy_omu/biologicheskoe_i_toksinnoe_oruzhie/1935642/

явила недавно, что договоренности дали Киеву время на укрепление своей армии¹.

Лицемерная и откровенно лживая политика США и поддерживающих их ряда европейских стран уже положила начало многим незаконным, откровенно преступным операциям в мире. Хорошо известен факт, как бывший госсекретарь США Колин Пауэлл на заседании Совбеза ООН заявил, что получил информацию об имеющихся у иракского лидера Саддама Хусейна технологиях производства биологического оружия и продемонстрировал пробирку с белым порошком. Многие сделали вывод, что это образец производимых в Ираке средств массового уничтожения. Через месяц США вторглись в эту страну. Позднее выяснилось, что ЦРУ дезинформировало власти, биологического оружия в Ираке не нашли, а госсекретарь пояснял, что фальшивую пробирку он показывал для убедительности².

Приведенные примеры, к сожалению, не единичны и в последние десятилетия в условиях широко развернутой западными средствами массовой информации массовой враждебной пропаганды против России, насаждения идей русофобии, которые непосредственно оказывают негативное влияние на формирование различных типов личности преступника. В искусственно созданной враждебной атмосфере ко всему русскому (народу, быту, языку, ценностям, культуре и т.д.), легче навязываются негативные взгляды, взращивается ненависть, подозрительность, неприязнь. Все это создает благодатную почву для привлечения иностранных наемников, оголтело готовых воевать с Россией, которые в крайне разнузданной форме лживо описывают российские угрозы, публично призывают своих соотечественников и украинцев воевать до победного конца. Личность подобных преступников, готовых к совершению целого ряда преступлений против мира и безопасности человечества, нуждается в изучении и требует разработки криминологических и уголовно-правовых мер защиты.

¹ «Меркель была права»: Олланд подтвердил, что Минские договоренности помогли укрепить ВСУ. Газете.ru. 30.12.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/12/30/16026637.shtml>.

² См.: Политика США и коллективного Запада строиться на лжи, заявил Володин. РИА Новости. 05.02.2023. URL: <https://ria.ru/20230205/volodin-1849819023.html>.

В связи с этим представляется важным, хотя и с большим опозданием, введение уголовной ответственности за русофобию. Законопроектом, который одобрило Правительство России, предлагается дополнить УК ст. 136¹ «Русофобия», предусматривающей ответственность за дискриминационные действия, совершенные за пределами территории Российской Федерации иностранным должностным лицом, должностным лицом публичной международной организации либо иностранным гражданином с использованием своего служебного положения в отношении гражданина Российской Федерации, постоянно проживающего в России лица без гражданства или соотечественника, не являющегося гражданином Российской Федерации (часть первая), и за публичные призывы к совершению указанных дискриминационных действий (часть вторая)¹.

Безусловно, перед учеными в области уголовного права, криминологии и других отраслей права стоит сложнейшая задача по изучению личности современного преступника, исследованию произошедших новых видоизменений характеристики, структуры, мотивационных установок, черт и свойств. Специальным, недостаточно изученным, а главное — значительно отстающим в проведении углубленных исследований остается направление познания новых способов совершения преступлений, в которых используются высокотехнологичные средства, задействованы интернет-технологии, возможности компьютерных и телефонных ресурсов. Важно своевременно на профессиональном уровне выявлять особенности и отличительные черты личности преступников последних лет, устанавливать происходящие закономерности отрицательно сказывающихся на формировании лиц, склонных и совершающих новые виды общественно опасных деяний. Только при таком подходе возможно выстраивать систему мер профилактики, противодействия и борьбы с преступностью в современных реалиях.

¹ Кабмин подготовил положительный проект отзыва на закон об ответственности для иностранцев за «русофобию». Интерфакс. 23.09.2024. URL: <https://www.interfax.ru/russia/983213> (дата обращения: 15.02.2025).

К.В. Смирнов,
аспирант Высшей школы права
Югорского государственного университета

**Криминологические детерминанты преступлений
против мира и безопасности человечества:
региональный аспект**

Аннотация. В статье рассмотрены криминологические детерминанты преступлений против мира и безопасности человечества с учетом региональных особенностей земного шара. Автором дан криминологический анализ личности главных военных преступников, осужденных на Нюрнбергском процессе (1945–1946 гг.).

Ключевые слова: преступления против мира и безопасности человечества, криминологический анализ, детерминанты преступности, радикальная форма патриотизма, региональный аспект, военные преступники, личность нациста.

Детерминантами преступности (от лат. *determinare* – «определять») называются комплексы социальных явлений, совместное действие которых порождает преступность. Изучение детерминант преступности является одной из составляющих предмета криминологии.

Наиболее актуальным с учетом тяжести последствий является изучение детерминант преступности в сфере мира и безопасности человечества. Особенно ярко социальные, социально-политические явления, повлекшие преступность против мира и безопасности человечества, проявились на территории Германии в XX в. Немецкое население, воспитанное в духе «прусского милитаризма и превосходства», крайне болезненно восприняло поражение Германии в Первой мировой войне. Особенно униженными чувствовали себя немецкие солдаты, вернувшиеся с фронта. Население Германии, собственно, как и любая проигравшая сторона, считало, что оно стало жертвой предательства из-за числа штабных работников, которыми нередко были лица еврейской национальности. Немцы считали именно евреев причиной своих неудач. В частности, казалось, что представители еврейского

населения являются наиболее зажиточными и имеющими прибыль даже в такое тяжелое время, как война. Естественно, что указанные аспекты и сформировали представление немцев о том, что именно евреи привели Германию к поражению, чтобы приобresti прибыль на горе Германии и хотят ослабить ее.

Особенно в это верили такие эмоционально неустойчивые личности, как Гитлер. Имеется такой тип людей, которые вроде бы любят свою Родину, но каждое поражение и неудача их государства, воспринимаются ими как крах не только государства, но и жизни каждого гражданина государства. Это можно было бы назвать радикальной любовью к Родине. Как и во всем, по нашему мнению, нельзя бросаться в крайности. Радикализм во всем опасен.

Гитлер был далеко не единственным, кто считал, что весь мир предал Германию. Еще одним человеком, который так считал, был, например, Грегор Штрассер. Он говорил: «Когда я вижу, как все народы земли сплотились против Германии, когда мировой капитал вооружает одну страну за другой против нашего маленького народа, сражающегося за свое выживание, мне становится ясно: если Германия намерена выжить, каждый немец должен осознать, что значит быть немцем, и обязан защищать свою немецкость ценой собственной жизни»¹.

Гитлер прямо писал о предательстве немецкого народа в Первой мировой войне, а также о том, что Германия непременно должна взять реванш за проигрыш. Подобные мысли и заставили Гитлера руководствоваться идеологией национал-социализма как ответвления фашизма.

Множество представителей различных слоев населения Германии поддерживали устремления таких, как Штрассер и Гитлер, в 20–30-е гг. XX в. В том числе и это позволило нацистам получить власть в Германии в 1933 г., кстати говоря, посредством выстроенных в тогдашней Веймарской республике избирательных процессах, построенных на основе демократических основ.

А между тем почти у каждого представителя «верхушки» Третьего рейха, а впоследствии у 24 обвиняемых на Нюрнберг-

¹ Млечин Л. Самая большая тайна фюрера. URL: <https://kniga-online.com/books/fantastika-i-fjentezi/alternativnaja-istorija/page-37-113407-leonid-mlechin-samaya-bolshaya-taina-fyurera.html>

ском процессе (1945–1946 гг.), было высшее образование, среднее профессиональное было у Мартина Бормана, у Фрица Заукеля не было даже среднего специального образования. Почти каждый из нацистских военных преступников, приставших на Нюрнбергском процессе, были из зажиточных (Рудольф, Гесс, Карл Дениц, Вильгельм Кейтель, Альфред Йодль, Роберт Лей, Иоахим фон Риббентроп, Альфред Розенберг, Ганс Франк, Вальтер Функ, Альберт Шпеер, Эрнст Кальтенбруннер) и даже дворянских фамилий (Герман Геринг, Густав Крупп, Константин фон Нейрат, Франц фон Папен, Ялмар Шахт, Бальдур фон Ширах,). Некоторые даже родились в семьях школьных преподавателей (Артур Зейсс-Инкварт, Эрих Редер, Вильгельм Фрик, Юлиус Штрейхер). Были среди них и обладатели различных научных степеней (Ганс Франк – доктор права). Следовательно, организаторами преступлений против мира и безопасности человечества были люди весьма образованные, а не люди с психическими стойкими отклонениями, как может показаться исходя из характеристики их чудовищных деяний. Они, наоборот, обладали незаурядностью ума, и именно этим обстоятельством можно объяснить все коварство их деяний. И как итог следует, что при совершении своих преступлений они отдавали полный отчет своим действиям и приказам, а значит, речь идет о прямом умысле.

Между тем нацисты понимали, что непосредственные исполнители их приказов не должны быть сильно образованными и грамотными и исполняли приказы беспрекословно не задавая вопросов. Именно мало образованная часть населения Германии в какой-то мере позволила нацистам прийти к власти. Созданные нацистами отряды СА (штурмовые отряды), СС (охранные отряды фюрера), СД (служба безопасности Главного управления имперской безопасности РСХА), впоследствии признанные Нюрнбергским трибуналом преступными организациями, формировались из малообразованных, в том числе криминальных, элементов. Все образование немецкой молодежи того времени заключалось в обучении так называемой «арийской науке», суть которой заключалась в том, что только ученые, имеющие арийское происхождение имеют право выдвигать научные теории.

Относительно других народов немцам внушались мысли о том, что немцы должны быть грубыми, безжалостными и жесто-

кими по отношению к народам, не входящим в перечень потомков ариев, и что представители низших народов должны быть уничтожены безжалостно для могущества немецкой нации. К низшим нациям немцы относили евреев, славян, цыган и т.д.

И немцы поверили в свое превосходство и безнаказанность. На уровне приказов высшего военного командования немецким солдатам предписывалось: «Для того чтобы в зародыше задушить недовольство, необходимо при первых же случаях незамедлительно принимать самые решительные меры для того, чтобы укрепить авторитет оккупационных властей и предотвратить дальнейшее распространение движения. При этом следует иметь в виду, что человеческая жизнь в соответствующих странах в большинстве случаев не имеет никакой цены и что устрашающего действия можно добиться лишь с помощью исключительно жестоких мер. Искуплением за жизнь каждого немецкого солдата в таких случаях должна служить в общем и целом смертная казнь 50–100 коммунистов. Способы этих казней должны еще увеличивать степень устрашающего воздействия»¹.

Когда после окончания Второй мировой войны шла подготовка к Нюрнбергскому процессу, одной из главных задач экспертов было установить, вменяемы ли обвиняемые, которые предстанут перед судом. Особый интерес у специалистов Д. Келли и Г. Гилберта вызвали заместитель фюрера по партии до мая 1941 г. Рудольф Гесс, финансовый магнат Густав Крупп и главный редактор журнала «Штурмовик» Юлиус Штрейхер. Поведение последнего вызывало особенно много вопросов. Все разговоры он сводил к громкой антисемитской риторике, а Нюрнбергский трибунал называл триумфом мирового еврейства. Во время освидетельствования Штрейхер был признан вменяемым и способным отвечать за свои действия, хотя и одержимым навязчивой идеей.

Густав Крупп к моменту назначения экспертизы был уже давно недееспособен и нетранспортабелен. Эксперты констатировали сенильную деменцию после трех инсультов и перенесенной автокатастрофы. В результате Г. Крупп не предстал в качестве обвиняемого на Нюрнбергском процессе.

¹ Приказ Кейтеля о беспощадном подавлении освободительного движения в оккупированных странах и расстрелах заложников. URL: <https://history.wikireading.ru/200154>

Наиболее дискуссионной была экспертиза Рудольфа Гесса. Психиатры отмечали абсолютную наивность, которую он демонстрировал. Специалисты склонялись к тому, что Гесс симулирует, и постановили, что он в состоянии давать показания в Нюрнберге. А потом он и сам выступил с заявлением, что это была, как он выразился, уловка тактического характера.

То есть все подсудимые, кроме Круппа, были вменяемы и готовы предстать перед судом. Однако что-то с ними все-таки должно быть не так, считал Келли и продолжал искать личность нациста.

Заключенным был предложен IQ-тест оценки коэффициента интеллекта. Менее 65 баллов по тесту говорило о больших проблемах с интеллектом, нормальным считался показатель между 80 и 119 баллами, 128 и более баллов говорили о гениальности пациента. К большому удивлению Келли и Гилберта, результаты всех прошедших тест были выше среднего значения. Самый низкий, но все равно в пределах среднего значения результат был у Штрейхера. Самый высокий – 143 балла у главного финансиста нацистской партии Ялмара Шахта, именно он фактически создал экономику Третьего рейха. Средний показатель для 21 проверенного нациста равнялся 128. Третьим по результатам данного тестирования был Герман Геринг – второй человек в Третьем рейхе, рейхсмаршал, председатель рейхстага, рейхспрезидент Пруссии, обладатель множества других званий, наград и должностей. Геринг по характеру являлся нарциссической личностью и сибабитом, любившим роскошную жизнь во всех ее проявлениях. Он попросил протестировать его еще раз – хотел быть первым во всем.

Результаты тестов не были включены в отчеты и их долгое время не публиковали. Общественность не была готова к тому, что нацисты – одаренные люди. Людям было трудно понять, что интеллект никак не связан с нравственностью!

Но Келли все еще надеялся выявить «возбудитель нацистской болезни». Заключенным был предложен тест швейцарского психиатра Германа Роршаха, заключающийся в том, что человеку демонстрируется чернильная клякса и предлагается рассказать, что он в ней видит.

Одним из качеств, о которых Келли мог судить на основании ответов на тест Роршаха, являлось живое активное воображение. Выводы оказались удивительными: все нацисты не имели и намека на наличие творческого потенциала. Рудольф Гесс отказался проходить тест вовсе. Ответы остальных не блистали содержательностью. Но тест не выявил у нацистских главарей никаких психических отклонений. Психиатры ожидали, что выявят врожденных преступников, каких-то чудовищ в человеческом обличье. Но никаких врожденных маниакальных качеств, присущих действиям нацистов, тесты не выявили.

Д. Келли был потрясен – все нацисты были психически нормальны. Никто из них не выказал склонность к насилию. Даже комендант Освенцима Рудольф Хесс, проходивший на Нюрнбергском процессе только в качестве свидетеля по делу своего начальника Эрнста Кальтенбруннера. А это был действительно один из самых жутких персонажей в истории человечества. При этом он был очень исполнительным работником, отличным семьянином.

По итогам исследования специалисты дифференцировали нацистов на две группы. Первая – элита, осужденная в Нюрнберге, амбициозные и одаренные люди. Вторая – рядовые сотрудники, люди, которые просто хотели подчиняться приказам и не думать о последствиях исполнения даже преступных приказов. Им нравилось исполнять приказы, нравилось, когда им говорят, что делать. Вот этот вывод, что «личность нациста» не существует, и все обвиняемые оказались обычными людьми, стал для Дугласа Келли ударом¹.

Кстати говоря, схожая психология личности с немецкими нацистами в вопросах значения государства для человека была у граждан Японии в тот же период времени. Японцы считали, что они имеют превосходство над народами Азии, а император Японии является представителем Бога. Восприятие японцами своего Императора подобным образом позволило ему избежать уголовной ответственности и не предстать на Токийском и Хабаровском процессах в качестве военного преступника.

По отношению к другим народам японские военные вели себя бесчеловечно, что было доказано на Токийском и Хабаров-

¹ Рос. газ. 2017. 23 нояб.

ском процессах против военных преступников из числа японских военных и государственных лиц. В частности, в годы Второй мировой войны японские военные медики проводили опыты над китайскими гражданами и в том числе эмигрантами из России с целью разработки новых видов химического и биологического оружия, что еще с начала XX в., запрещено различными решениями мирных конференций. Занимались этим «Отряд 100», «Отряд 516» и «Отряд 731».

В заключении отметим, что существуют эмоционально неустойчивые личности, которые вроде бы любят свою Родину, но каждое поражение и неудача их государства воспринимаются ими как крах не только государства, но и жизни каждого гражданина государства. Это можно было бы назвать радикальной любовью к Родине.

Как и во всем, по нашему мнению, нельзя бросаться в крайности. Радикализм во всем опасен и может приводить в том числе к практике прихода к власти указанных эмоционально неустойчивых личностей, которые могут привести целые государства и народы к мировым войнам, преступлениям против мира и безопасности человечества и распаду целых государств. Тем более что подобные люди, как показывает историческая практика, являются людьми обладающими высшим образованием и даже научными степенями, именно это обстоятельство позволяет говорить об их расчетливости и коварстве при планировании преступлений против мира и безопасности человечества, нежели если бы они были людьми без образования.

Автор пришел к выводу, что планирование деяний, относящихся к преступлениям против мира и безопасности человечества (нынешняя гл. 34 УК РФ), способны осуществить лица, обладающие достаточной высоким уровнем интеллектуального развития, и одновременно лица из достаточно обеспеченных и родовитых фамилий. Вместе с тем люди с расстроенной психикой в результате участия в вооруженных конфликтах способны проявлять радикальную и оттого опасную форму патриотизма – беспрекословного исполнения приказов руководства, не задумываясь о наступлении возможных общественно опасных последствий их исполнения. Данный факт может негативно сказаться на судьбе всего государства в период политической нестабильности.

М.В. Советова,
адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академии управления МВД России

Криминологическая характеристика личности преступника, реабилитирующего нацизм

Аннотация. В статье анализируются социально-демографические, уголовно-правовые и нравственно-психологические признаки личности осужденных за реабилитацию нацизма. На основе анализа эмпирических данных уточняется криминологическая характеристика личности исследуемого преступника. В результате автор приходит к выводу о неоднородности преступного ядра анализируемого вида преступности и выделяет основные типы личности преступника, реабилитирующего нацизм, на основе взаимосвязи характера взаимодействия криминогенной ситуации и личности преступника с мотивационной составляющей преступного поведения.

Ключевые слова: реабилитация нацизма, личность преступника, преступность, криминологическая характеристика, криминологическое предупреждение, предупреждение преступности.

С момента криминализации реабилитации нацизма в 2014 г. накопился достаточный эмпирический материал¹, который позволяет обобщить и представить криминологическую характеристику личности лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 354¹ УК РФ.

Опираясь на традиционный для криминологической науки подход, криминологическая характеристика личности лица, реабилитирующего нацизм, будет представлена с учетом основ-

¹ Ключевым источником данных о личности преступника исследуемого вида преступлений стали статистические данные о демографических признаках осужденных по ст. 354¹ УК РФ за последние пять лет (с 2019 по 2023 г.), опубликованные на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также сведения о личности осужденных, которые были получены в результате анализа 142 решений судов общей юрисдикции по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 354¹ УК РФ, а также ст. 280, 282 УК РФ, вынесенных с 2015 по 2024 г.

ных ее структурных компонентов и будет включать в себя социально-демографические, уголовно-правовые и нравственно-психологические признаки личности.

В результате обобщения эмпирических данных, характеризующих социально-демографический статус осужденных, было установлено, что криминологический портрет преступника, реабилитирующего нацизм, представлен преимущественно мужчинами (93,5%)¹. Это во многом объясняется отличием в социальных ролях представителей полов, а также в специфике коммуникации. Публичный характер действий по реабилитации нацизма полагается на демонстративные интенции личности, желающей привлечь к себе внимание и выбирающей для этого наиболее экспрессивные, провокационные и даже конфликтогенные формы, что, как утверждают лингвисты, наиболее характерно для мужского типа публичной коммуникации².

В правоприменительной практике по ст. 354¹ УК РФ встречаются факты привлечения к уголовной ответственности за реабилитацию нацизма лишь граждан Российской Федерации, за исключением некоторых судебных precedентов³⁴.

Среди общего числа лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 354¹ УК РФ, можно выделить две наиболее криминально активные возрастные группы: 1) лица в возрасте от 18 до 24 лет (30,9%); 2) лица в возрасте от 30 до 39 лет (20,3%). По остальным возрастным группам количественные показатели распределились следующим образом: лица в возрасте от 16 до 17 лет – 11,4%; лица в возрасте от 25 до 29 лет – 8,1%; лица в возрасте от 40 до 49 лет – 15,4%; лица в возрасте от 50 лет и старше –

¹ Здесь и далее, если не указано иное: Форма статистической отчетности № 11.1 «Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации». Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019–2024 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 05.03.2025).

² *Вторыгина К.Г.* Гендерные особенности коммуникации // Теория и практика современной науки. 2017. № 9 (27). С. 88.

³ См.: *Мартынова П.* Гражданина России и США арестовали из-за поста с георгиевской лентой. Новости РБК 09.12.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/12/2023/65747b509a794735d510bf76?from=copy> (дата обращения: 28.01.2025).

⁴ Приговор Архангельского областного суда от 24.02.2022 по уголовному делу № 2-9/2022. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 05.03.2025).

13,8%. Зигзагообразная кривая криминальной активности различных возрастных групп, а также тот факт, что среди лиц, совершивших преступные деяния по реабилитации нацизма, около половины составляют лица старше 30 лет (49%), указывают на криминальную зараженность представителей различных поколений.

Анализ сведений об уровне образования лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 354¹ УК РФ, обнаруживает, что 26,8% из них имели высшее профессиональное образование, 25,2% – среднее профессиональное; 26,8% – среднее общее. И лишь 17,8% лиц на момент совершения преступления имели основное общее или неполное среднее общее образование¹.

Из приведенных данных видно, что многочисленные доводы лиц, оказавшихся на скамье подсудимых за совершение деяний, образующих состав реабилитации нацизма, по поводу отсутствия у них исторического или юридического образования, не позволяющего им обладать достаточным уровнем знаний о событиях и итогах Второй мировой войны, о Нюрнбергском процессе, постановленном приговоре и его подлинном содержании, а также установить ложность той или иной информации, находящейся в открытом доступе в медиапространстве и касающейся событий Второй мировой войны и деятельности СССР в ее годы², являются попыткой оправдать совершенные деяния. Кроме того, доля лиц с минимальным уровнем образования (неполным средним общим) не так велика, что опровергает тезис о том, что совершение деяний по реабилитации нацизма детерминировано низким уровнем образования лиц, их совершающих.

Как отметил А.Г. Кибальник, на сегодняшний день установление судебными органами субъективной стороны реабилитации нацизма основывается на презумпции знания любым российским гражданином о существовании приговора Нюрнбергского трибунала и основных его положениях³.

Социально-демографический анализ также выявляет связь уровня образования и статуса преступников: 17,8% лиц на мо-

¹ Там же.

² Приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 01.10.2021 по уголовному делу № 2-4/2021. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 05.03.2025).

³ Кибальник А.Г. Судебная практика применения нормы о реабилитации нацизма (чч. 1, 2 ст. 354¹ УК РФ) // Уголовное право. 2023. № 10 (158). С. 41.

мент совершения преступления имели основное общее или неполное среднее общее образование и относились к категории обучающихся (школьники, студенты). Среди старшей возрастной группы 40,6% не имели постоянного дохода, тогда как 41,6% были трудоустроены, свыше 60% из них положительно характеризовались на работе и не были замечены в конфликтах на национальной или религиозной почве.

Обращает на себя внимание, что почти каждый седьмой осужденный за реабилитацию нацизма имел криминальный опыт: 14,3% осужденных ранее совершали преступления, из них 92% являются ранее судимыми преимущественно за преступления против собственности (53,6%) и преступления экстремистской направленности (26,7%)¹.

Алкогольное опьянение на момент совершения преступления фиксировалось в 7,2% случаев. Осужденные при этом расценивали свои действия как хулиганство, «причиной которых стало выпитое спиртное»².

Большая часть осужденных за реабилитацию нацизма (89%) полностью признавала вину и раскаивалась в содеянном. Вместе с тем совокупный анализ следственной и судебной практики указывает, что признание и раскаяние имели, как правило, тактический характер. Как известно, вскрыть реальное отношение лица к содеянному в процессе расследования уголовного дела весьма затруднительно. В связи с чем истинные мотивы преступного поведения, как и иные нравственные и психологические признаки личности преступника во многом остаются неустановленными, в то время как их роль является ключевой в генезисе такого преступления, как реабилитация нацизма.

Согласно материалам уголовных дел лица, привлеченные к ответственности по ст. 354¹ УК РФ, нередко демонстрировали приверженность идеологическим постулатам нацизма либо выражали лояльность в отношении них. Ключевыми элементами их мировоззренческих установок выступали концепции расовой

¹ Там же.

² См.: приговор Смоленского областного суда от 22.02.2022 по уголовному делу № 2-9/2022. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 05.03.2025); приговор Верховного Суда Республики Коми от 02.10.2023 по уголовному делу № 2-16/2023. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 05.03.2025).

иерархии, радикальный этноцентризм и авторитарные ценности. В структуре их убеждений фиксировались также антисемитские и ксенофобские установки, что приводило к деформации восприятия социальных норм и ценностей в субъективной картине мира данных индивидов. Особого внимания заслуживает сочетание пронацистских взглядов с антисоветской риторикой, выражающейся, например, в тиражировании искаженных исторических фактов о роли СССР в событиях 1941–1945 гг.

Учитывая, что на сегодняшний день цель или мотив как факкультативные признаки субъективной стороны преступления не обладают составообразующим качеством в контексте ст. 354¹ УК РФ, то их фиксация не имеет особого значения в рамках доказывания по уголовному делу. Вместе с тем в судебной практике порой встречается указание, что осужденный своими противоправными действиями преследовал цель реабилитации нацизма¹. Анализ подобных случаев позволяет установить, что таковой цели, как правило, корреспондировали хулиганские или экстремистские мотивы.

Эмоционально-волевой профиль таких лиц можно охарактеризовать повышенной импульсивностью, склонностью к агрессивным реакциям и готовностью к решительным действиям, которые находили отражение в их публичной активности, направленной на оправдание нацизма. Параллельно наблюдались признаки эмоциональной лабильности, гипертрофированной раздражительности и сниженной способности к эмпатии, усугубляющие асоциальные проявления².

Криминологически значимым является то обстоятельство, что более 85% преступлений, квалифицируемых по ст. 354¹ УК РФ, совершено в онлайн-пространстве. При этом в 19% случаев фиксировалось использование анонимизирующих стратегий, включая создание псевдонимов, отсылающих к личностям нацистских преступников (например, «Эдуард Штрайхер»³ или «Слава

¹ Приговор Нижегородского областного суда от 06.11.2019 по уголовному делу № 2-34/2019. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 05.03.2025).

² См.: *Советова М.В.* Криминологическая характеристика реабилитации нацизма // Вестн. Белгород. юрид. ин-та МВД России им. И.Д. Путилина. 2024. № 4. С. 112.

³ Приговор Верховного Суда Республики Крым от 30.10.2015 по уголовному делу № 1-25/2015. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 05.03.2025).

Гесс»¹). Подобные ники подвергались семантической адаптации для соответствия правилам цифровых платформ, что свидетельствует о преднамеренности действий преступников и стремлении избежать идентификации личности.

Обобщая криминологический портрет личности преступника, реабилитирующего нацизм, можно заметить, что он неоднороден. В то же время можно отметить выраженную взаимосвязь между социально-демографическими и нравственно-психологическими признаками личности, учитывая, что последние во многом определяют поведение индивида в условиях конкретной криминогенной ситуации. В связи с этим могут быть выделены следующие типы личности преступника, реабилитирующего нацизм: 1) преступники последовательно-криминогенного типа с выраженной экстремистской мотивационной доминантой и пропагандистской ориентацией; 2) преступники ситуативно-криминогенного типа с выраженной хулиганской мотивационной доминантой; 3) преступники ситуативного типа с неосознаваемой преступной мотивацией.

Приведенная типология синтезирована с опорой на традиционную для криминологической науки типологию личности преступника, которая учитывает характер взаимодействия социальной ситуации и личности. Однако для понимания глубины и стойкости антисоциальной направленности личности в контексте реабилитации нацизма необходимо учитывать еще и мотивационный критерий. Предложенная типология призвана решить задачи выявления и идентификации лиц с различной степенью выраженности криминогенного потенциала (криминальной склонности) для оказания точечного и эффективного предупредительного воздействия.

¹ Приговор Ярославского областного суда от 07.12.2021 по уголовному делу № 2-16/2021. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 05.03.2025).

К.В. Харабет
исполнительный директор
Фонда содействия научным исследованиям
в области обеспечения безопасности человека
им. профессора А.А. Тер-Акопова,
кандидат юридических наук, доцент

**К вопросу профилактики правонарушающего поведения
среди комбатантов и иных лиц с последствиями
посттравматического стрессового расстройства**

Аннотация. Статья посвящена некоторым вопросам предупреждения наркотизма и иных опасных социальных девиаций среди военнослужащих и гражданского населения, подвергшихся боевой массовой психологической травме и посттравматическому стрессовому расстройству в условиях войн и вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: наркотизм, преступность, комбатанты, психоактивные вещества, посттравматическое стрессовое расстройство, военнослужащие.

Многолетние исследования убедительно свидетельствуют о наличии прямой корреляции между последствиями посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и другими видами негативных социальных отклонений (преступностью, суицидальным поведением, наркотизмом, немедицинским потреблением наркотиков и иных психоактивных веществ (ПАВ), их незаконным оборотом, пьянством и алкоголизмом, агрессивным поведением и др.).

Наша цель – в рамках исследования открытого характера на отечественном и зарубежном опыте прошлых лет изучить отдельные аспекты предупреждения правонарушающего поведения среди военнослужащих (комбатантов), а также некомбатантов (мирного населения, вовлеченного в вооруженный конфликт) – жителей территорий театра военных действий (ТВД). В связи с тем, что основным «источником» ПТСР априори являются широкомасштабные военные действия, их завершение повлечет за собой и исчезновение первопричины ПТСР – боевой массовой пси-

хологической травмы. Также на интенсивность и массовость «присутствия» в обществе и его вооруженных силах фактора ПТСР будут оказывать такие обстоятельства, как успешность военно-политического исхода вооруженного конфликта (войны) для конкретной страны, способность государства и общества своевременно купировать (смягчить) негативные последствия ПТСР и др.

1. ПТСР – психолого-психиатрическое последствие экстремальных ситуаций (МКБ-10), которое развивается у комбатантов и иных лиц, переживших экстремальную ситуацию, катастрофу глобального или личного характера («синдром солдатского сердца», 1871 г.; «синдром концлагерей», «синдром изнасилованных, «поствьетнамский синдром» и др. (С. Figley, М. Horowitz и др.,). Психическая травма приводит к распространенности ПТСР в группах риска в 73-92% (военнослужащие, беженцы, врачи, волонтеры и др.); у военнослужащих, принимавших участие в зоне боевых действий, распространенность ПТСР составляет от 3 до 12%. Данное состояние характеризуется повышенной возбудимостью, ранимостью и раздражительностью, повышенной агрессивностью, сновидениями «боевого» характера, ощущением собственной вины, навязчивыми воспоминаниями, страхом. Выявлены особенности характера и биологическая предрасположенность, личностные расстройства и психические нарушения, увеличивающие силу воздействия стрессора. В психиатрии рассматриваются сверхострое, острое, хроническое и отсроченное ПТСР. На фоне ПТСР у комбатантов чаще всего развиваются алкоголизм и немедицинское потребление психоактивных веществ, социальное отчуждение, суицидальное поведение (покушения и законченный суицид), а также проявления криминальной агрессии; личностные изменения в виде психопатического развития, существенные нарушения (или замедление) социальной адаптации. Как правило, 30% больных с ПТСР полностью выздоравливают, 40% – остаются с незначительными нарушениями, 30% – могут ощущать на себе негативные последствия длительное время, в том числе с ухудшающимися нарушениями психики (от года и больше) (по данным В.К. Шамрея и др., ВМА им. С.М. Кирова).

2. 100% опрошенных нами в 2001 и 2002 гг. российских военнослужащих, проходивших военную службу в Таджикистане и

Чечне, указали в качестве одной из основных причин (как привило, опрашиваемые называли несколько причин – *К.Х.*) распространения потребления наркотиков (растительного происхождения – гашишной и опиатной групп) – «психологические факторы, стрессовое состояние, в котором длительное время (свыше 6 месяцев) находятся военнослужащие. Ранее, в 1970-е гг., на серьезное «катализирующее» влияние фактора ПТСР в отношении роста наркотизма среди военнослужащих указывалось в военномедицинских исследованиях американских врачей, впервые столкнувшихся с массовым вовлечением в наркотизацию военнослужащих подразделений, участвовавших в агрессивной войне во Вьетнаме на рубеже 1960-1970-х гг. Было установлено, что длительное пребывание под «прессом гнетущих обстоятельств» выступает побудительным мотивом употребления наркотиков у значительной части выявленных потребителей ПАВ среди военнослужащих. В настоящее время, по некоторым данным, в структуре комплекса криминогенных ситуаций комбатантов воздействие последствий ПТСР занимает одно из ведущих мест. Психотравмирующее воздействие, обусловленное характером решаемых задач и сложностью обстановки, на фоне отсутствия эффективных легальных способов психотерапии в особых условиях приводит военнослужащих к поиску внешних способов снятия стресса, в числе которых оказываются ПАВ (алкоголь и наркотики), а также совершению в состоянии опьянения преступлений насильственного характера, в том числе на сексуальной почве.

Также исследованиями установлено, что употребление наркотиков и иных ПАВ в ходе боевых действий на территории Чечни дополнительно превратилось в социальный маркер групповой принадлежности. В первую очередь это относилось к специальным подразделениям, выполняющим задачи в особых условиях: употребление наркотиков (иных ПАВ) в данных подразделениях нередко являлось частью так называемой психологической подготовки к выполнению боевых задач. Публикации в зарубежных СМИ последних лет указывают на популярность среди военнослужащих, находящихся в зоне боевых действий, синтетических психостимуляторов в качестве так называемых «боевых наркотиков», а также использование с этой целью опаснейшего для организма мефедрона и его производных, с одной стороны,

притупляющих чувство «опасности-страха», с другой стороны, провоцирующих на безмотивную агрессию, в том числе сексуального характера. Ранее в гитлеровской Германии в годы Второй мировой войны летчики ВВС активно использовали таблетки первитина в целях обеспечения многочасовой активности в боевых условиях и др. Применение военными психостимуляторов с санкции командования при исполнении боевых задач в последние десятилетия неоднократно зафиксировано в вооруженных силах стран – членов НАТО¹.

Пристрастие к ПАВ, приобретенное военнослужащими в районах боевых действий, как правило, не прекращается после окончания службы в армии, а нередко, по истечении времени, даже усиливается.

По данным военных медиков, около 30% участников вооруженных событий в Афганистане и более 70% участников чеченского «конфликта» по их окончании длительное время (от 6 месяцев до 2–3 лет) ощущали воздействие последствий ПТСР, сопровождаемых приступами страха, тревоги, эмоциональной напряженностью и эмоциональной обеспокоенностью, повышенной агрессивностью и вспышками гнева, что приводит к нарастанию случаев девиантного и правонарушающего поведения, в том числе суицидальных поступков и наркотизма. Военнослужащие, участвовавшие в контртеррористической операции в Чеченской Республике и получившие боевую психическую травму, потенциально более подвержены риску наркопотребления, нежели сослуживцы без опыта боевых действий. Согласно военномедицинским исследованиям, осуществленным на основе изучения «афганского» (1982-1989 гг.) и «чеченского» (1995-1996 гг.) событий², имела место следующая характеристика наркотизации военнослужащих с ПТСР:

доля военнослужащих (рядовой состав, сверхсрочнослужащие, прапорщики и офицеры) с аддиктивным поведением (вклю-

¹ *Теория и практика западной военной психологии* / под общ. ред. С.Э. Зверева. СПб.: Алетей, 2021; *Харабет К.В.* Социально-правовые и криминологические основы предупреждения наркотизма и наркопреступности среди военнослужащих (история и современность). СПб.: Наука, 2013.

² *Снедков Е.В.* Боевая психическая травма: автореф. дис. ... докт. мед. наук. СПб., 1997. С. 10–40.

чая заболевание наркоманией) составила 28,6% (среди лиц, получивших ПТСР), из них 74,4% – лица, злоупотребляющие наркотиками (без признаков заболевания – *К.Х.*);

структура потребления наркотиков: гашиш (62,3%), опиаты (18,5%), сочетание гашиша и опиатов (19,2%);

в первые месяцы после прибытия в зону боевых действий начинали употреблять ПАВ военнослужащие, не только имевшие соответствующий опыт до службы в армии (25,4%), но и без опыта. 54,9% представителей из числа второй группы начали употреблять наркотики в первые полгода службы в условиях ТВД, в течение последующих шести месяцев – 25,7%, в последующем полугодии – 15,9%. Чем дольше военнослужащие находились в условиях боевой обстановки, тем меньше среди них оставалось лиц, критически оценивавших наркотизацию и ее последствия;

по мере продолжения несения военной службы в особых условиях возрастала доля потребителей более сильных (и опасных) наркотиков (опиатов, включая синтетические).

Исследования также обнаружили, помимо влияния последствий ПТСР в качестве самодостаточного фактора наркотизации военнослужащих, действие иных криминогенных факторов социально-психологического характера, таких как «длительное нахождение военнослужащего вдали от родных мест», «прохождение военной службы в наркоопасном регионе» и активность «местного» наркобизнеса.

По данным американских и английских исследований, немалое количество военнослужащих, неоднократно направлявшихся в командировки для участия в боевых действиях в Ираке (2003–2005 гг.) и Афганистане (2008–2014 гг.), у которых развился посттравматический синдром, были вынуждены принимать сильнодействующие антидепрессанты (лекарственные наркотические препараты), как правило, вне медицинского контроля, что потребовало от командования принятия мер по усилению профилактического и реабилитационного контроля за данной категорией военнослужащих¹.

¹ *Harding T.* Army «loses a battalion» every year to Drugs. 2007. 14 Dec. URL: [http // www. telegraf.co.uk/news/uknews/](http://www.telegraf.co.uk/news/uknews/); *Savage M.* Is the Army losing its War Against Abuse. 2010. 15 March. URL: [http // www. independent. co.uk/](http://www.independent.co.uk/); *Martinez M.* Opiates killed 8 Americans in Afghanistan, Army records show. 2012. 23 april. URL: [http//www.edition.cnn.com/2012/04/21/us.](http://www.edition.cnn.com/2012/04/21/us/)

3. Экстраполируя на настоящий и будущий периоды научный анализ исследуемых событий прошлого, используя собственный многолетний экспертный опыт в данной области, могу предложить некоторые выводы.

За период специальной военной операции, начиная с 2022 г. и по настоящее время, воздействие ПТСР испытали на себе, по видимому, уже десятки тысяч российских военнослужащих. При этом ее негативные последствия (в виде наркотизма, суицидов, психосоматических заболеваний, агрессий, включая насильственные преступления общеуголовного характера и против несения военной службы, пьянства и алкоголизма, иного правонарушающего поведения) могут проявиться и в последующие годы после завершения СВО¹.

На распространенность последствий ПТСР (в контексте правонарушающего поведения) будут оказывать существенное влияние качественное лечение; желательное удаление военнослужащего из ТВД; наличие оперативной комплексной психолого-медицинской помощи и реабилитации; внимание к социально-психологическим проблемам военнослужащих, подвергшихся воздействию ПТСР; фактор «довоенного» криминального опыта, в том числе наркопотребления, и др. Отсутствие комплекса эффективных мер, с высокой долей вероятности, приведет в ближайшие годы к росту среди военнослужащих, уволенных в запас с военной службы, находившихся в зоне боевых действий, мирного населения, находившегося на территории активной зоны боевых действий, различных форм правонарушающего поведения, прежде всего криминальной агрессии, а также аддиктивного поведения, суицидов и пр.

Задача предупреждения и профилактики опасных последствий ПТСР (в том числе правонарушающего поведения) срочно требует от властей: 1) содержательной комплексной духовно-нравственной, психологической и иной подготовки военнослужащих и приравненных к ним лиц (в составе контингентов и индивидуально), на этапе подготовки и до прибытия на ТВД; 2) обеспечения максимально возможной в полевых условиях своевременной

¹ См. об этом, напр.: *Аксенов А.Н.* О факторах влияния на уровень насильственной преступности после окончания специальной военной операции // *Воен.-юрид. журн.* 2025. № 2. С. 15–20.

помощи пострадавшим, желательное оперативное перемещение их из зоны боевых действий; 3) организации междисциплинарных исследований медико-социального феномена, в том числе с привлечением «инструментария» военной медицины, военной психологии и психиатрии, военной криминологии и девиантологии; 4) установления «феноменологии» (масштабов) распространенности ПТСР в современных условиях, скрининговых и иных полевых исследований, регулярного мониторинга ситуации с ПТСР, оценка масштабов латентности; 5) широкого развертывания системы специализированных медицинских центров, в том числе реабилитационных – для действующих и уволенных военнослужащих и иных лиц, получивших ПТСР при несении службы (проживании) в особых условиях; 6) разработки организационно-правовых мер по созданию системы социально-медицинской, психологической и правовой поддержки населения, «пострадавшего» от ПТСР (комбатантов и некомбатантов) и др. В этих целях целесообразно использовать опыт Великой Отечественной войны и последующего периода военного строительства, а также войн и вооруженных конфликтов последних десятилетий (в первую очередь – нахождения ограниченного контингента Советской Армии в Республике Афганистан (1979–1989 гг.) и контртеррористической операции на территории Чеченской Республики (1994–2002 гг.) и др.

В целях исключения (минимизации) рисков поступления в государственные структуры на лиц с последствиями ПТСР или признаками опасного девиантного поведения в рамках реализации государственной политики формирования новой элиты из числа бывших военнослужащих, находившихся в зоне боевых действий, рекомендовать Государственному фонду «Защитники Отечества» совместно с Военно-социальным центром Минобороны разработать и внедрить в систему государственной и муниципальной службы соответствующую программу профилактики, включающую скрининг, выявление и недопущение к назначению на должности (включение в кадровый резерв) указанных лиц, не прошедших социально-медицинской и иной реабилитации, до их полноценного лечения и качественной реабилитации.

А.В. Яшин,
профессор кафедры правоохранительной
деятельности Пензенского
государственного университета,
доктор юридических наук, доцент

Уголовно-правовое предупреждение преступлений против мира и безопасности человечества

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы предупреждения преступлений против мира и безопасности человечества уголовно-правовыми средствами. Констатируется, что нормы, содержащиеся в гл. 34 УК РФ, в общем и целом обеспечивают решение задач уголовного закона в данной сфере. В свою очередь, неотвратимость наказания и доведение до населения информации о практике расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о данных преступлениях существенно повышают эффективность их уголовно-правовой превенции.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, уголовный закон, уголовно-правовые средства, преступления против мира и безопасности человечества, реабилитация нацизма, мародерство, применение запрещенных средств и методов ведения войны.

В гл. 34 УК РФ содержатся нормы, регламентирующие ответственность за совершение преступлений против мира и безопасности человечества. Общественная опасность данных криминальных проявлений объясняется тем, что они представляют собой серьезную угрозу безопасности всему мировому населению и могут привести к трагическим политическим, экономическим, культурным и иным последствиям.

Особую актуальность вопросы противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества приобрели в настоящее время, поскольку участвовавшие в ряде иностранных государств идеи возрождения и продвижения нацизма проникают и на территорию Российской Федерации. Такие инциденты не только дискредитируют нашу страну, но и негативно отражаются на исторической памяти и межнациональных отношениях.

Неонацистские движения пытаются распространить ненависть и предвзятость на территории России, создавая конфликты между различными социальными группами и подрывая сплоченность общества.

В последние годы неонацизм стал серьезной проблемой для Российской Федерации и проявляется в различных формах. К ним следует отнести демонстрацию символики, связанной с нацизмом, участие в актах насилия на почве ненависти к определенным слоям населения, способствование росту социальной напряженности и поляризации общества и т.п. Неонацистские настроения детерминируют совершение многих общественно опасных деяний и, безусловно, в первую очередь, посягающих на мир и безопасность человечества.

Одним из средств предупреждения преступных посягательств является уголовный закон, что закреплено в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Безупречные с конструктивной точки зрения и понятные для правоприменителя уголовно-правовые нормы играют существенную превентивную роль, так как могут сдерживать потенциальных правонарушителей от осуществления преступного поведения. Кроме того, установление уголовной ответственности за конкретные деяния создает правовую основу для назначения справедливого наказания и предотвращения социально вредных последствий. В связи с этим совокупность норм, содержащихся в гл. 34 УК РФ, является одним из элементов системы предупреждения преступлений против мира и безопасности человечества¹.

Следует отметить, что рассматриваемые общественно опасные деяния имеют незначительный удельный вес в структуре российской преступности. Так, до 2022 г. количество зарегистрированных преступлений против мира и безопасности человечества составляло несколько десятков. В 2022 г. в условиях начавшейся специальной военной операции регистрационные показатели отдельных преступлений существенно повысились.

В частности, в 2021 г. было зафиксировано 36 преступлений, предусмотренных ст. 356 УК РФ (Применение запрещенных средств и методов ведения войны), 89 деяний, предусмотренных

¹ Меркурьев В.В., Рубцов Д.И. Совершенствование уголовно-правовых средств. Противостояние фашизму и нацизму при нарастании угроз национальной безопасности // Обзреватель. 2022. № 5-6 (388-389). С. 89–103.

ст. 354¹ УК РФ (Реабилитация нацизма). В 2022 г. данные показатели составили, соответственно, 1056 и 131, а темп прироста всех преступлений против мира и безопасности человечества в 2022 г. в сравнении с 2021 г. составил 861,7%¹. В 2023 г. число зарегистрированных преступлений рассматриваемого вида опять снизилось. Однако даже с учетом максимальных показателей в 2022 г. доля преступлений против мира и безопасности человечества в общей структуре преступности составляла лишь 0,06%.

Приведенные данные свидетельствуют о предупредительной роли уголовно-правовых норм, содержащихся в гл. 34 УК РФ, выполняющих функции как общей, так и частной превенции. Это связано с тем, что 76% составов преступлений, посягающих на мир и безопасность человечества, относятся к категории тяжких и особо тяжких и за их совершение предусмотрена достаточно суровая уголовная ответственность. Строгость уголовного закона в данном случае необходима для предотвращения преступлений путем воздействия на общество в целях достижения эффекта устрашения, а также осознания рисков и последствий своих деяний. Факты привлечения лиц к уголовной ответственности за совершение преступлений против мира и безопасности человечества демонстрируют осуществимость частной превенции уголовного закона, заключающейся в предупреждении совершения лицами новых подобных общественно опасных деяний. Следует полагать, что наибольший предупредительный эффект уголовно-правовых норм может быть достигнут путем устранения недостатков и пробелов в их содержании, а также оптимизации правоприменения.

Наиболее распространенными в структуре преступлений против мира и безопасности человечества являются деяния, предусмотренные ст. 354¹ и 356 УК РФ, статистические сведения о которых были приведены выше. Поэтому логично утверждать, что их регистрационные показатели определяют состояние и уровень всей группы общественно опасных деяний, объединенных в гл. 34 УК РФ.

Представляется, что нормы, закрепленные в ст. 354¹ УК РФ, можно причислить к нормам с двойной превенцией, поскольку

¹ Официальный сайт Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой. URL: https://crimas.ru/?page_id=5050 (дата обращения: 12.02.2025).

реабилитация нацизма обуславливает последующее совершение многих преступлений, в частности против мира и безопасности человечества, террористического характера, экстремистской направленности и др. Вследствие этого своевременное привлечение лиц, совершивших деяния, предусмотренные ст. 354¹ УК РФ, к уголовной ответственности может привести к сокращению и нейтрализации факторов, способствующих осуществлению иных преступных посягательств.

Данная статья была включена в российское уголовное законодательство Федеральным законом от 05.05.2014 № 128-ФЗ. Такое дополнение в УК РФ обусловлено случаями оправдания и героизации нацизма со стороны отдельных лиц и социальных групп, проживающих как в зарубежных государствах, так и в нашей стране, что привело отечественного законодателя к осознанию повышенной общественной опасности этого негативного явления и необходимости его криминализации. Затем Федеральным законом от 05.04.2021 № 59-ФЗ ст. 354¹ УК РФ была существенно изменена. Как отмечается в юридической литературе, очередная модернизация уголовного закона была необходима в целях установления ответственности за публичное распространение заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны и расширения обстоятельств, отраженных в квалифицированных и особо квалифицированных составах¹.

Стоит подчеркнуть, что диспозиции ч. 1 и 3 ст. 354¹ УК РФ довольно подробно определяют признаки реабилитации нацизма и их содержание понятно не только правоприменителю, но и любому лицу, в том числе не имеющему специального образования. Это обстоятельство является существенной особенностью отечественного уголовного законодательства в отличие, например, от Уголовного кодекса Республики Беларусь, в ст. 130¹ которого признаки реабилитации нацизма не раскрываются, а данное понятие регламентировано в отдельном специальном нормативном акте – Законе Республики Беларусь от 14.05.2021 № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма».

Тем не менее следует согласиться с авторами, считающими наименование ст. 354¹ УК РФ не вполне корректным, поскольку термин «реабилитация» буквально означает «восстановление в

¹ Кибальник А.Г. Судебная практика применения нормы о реабилитации нацизма (ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ) // Уголовное право. 2023. № 10. С. 32.

правах», что не соотносится с диспозициями уголовно-правовых норм, содержащихся в указанной статье уголовного закона¹. Вследствие этого, солидаризируясь с мнением научного сообщества, предлагается изменить название данной статьи на «Публичное оправдание нацизма»². Думается, что такое обозначение рассматриваемого общественно опасного деяния будет более доступным для понимания населением, что сможет повысить эффект общей превенции ст. 354¹ УК РФ.

Общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. 356 УК РФ, определяется многими факторами. В частности, применение запрещенных средств и методов ведения войны приводит к массовой гибели гражданского населения, длительным негативным последствиям для здоровья, непоправимому вреду окружающей среде, эскалации последующих вооруженных конфликтов, затруднению процесса примирения сторон и т.п. В научной литературе справедливо указывается, что положения об уголовной ответственности за данные преступные деяния приобрели серьезную значимость в связи с проведением специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины³. Это подтверждается существенным ростом зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 356 УК РФ, в 2022 г.

Безусловно, применение запрещенных средств и методов ведения войны создает многочисленные угрозы для всего человечества и безопасности международных отношений. В связи с этим важными представляются многообразные меры, направленные на противодействие таким посягательствам и обеспечение соблюдения норм международного права. Установление довольно строгих санкций за преступления, предусмотренные ст. 356 УК РФ, направлено в том числе, и на предупреждение их совершения.

¹ Ровнейко В.В. Проблемы уголовно-правовой оценки реабилитации нацизма как преступления международного характера // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2021. Т. 31. № 5. С. 884.

² Шумаков С.А., Матвеев П.А., Викторов В.Ю. Уголовно-правовая характеристика реабилитации нацизма: современное состояние, проблемы и перспективы // Рос. судья. 2023. № 8. С. 31.

³ Меркурьев В.В., Пичугин С.А., Тараканов И.А. Специфика уголовной ответственности за применение запрещенных средств и методов ведения войны // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2024. № 3 (101). С. 73.

Необходимо заметить, что ст. 356 УК РФ является довольно статичной, так как с момента принятия УК РФ в нее не вносились изменения. Из этого следует, что нормы, предусматривающие уголовную ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны, в целом обеспечивают реализацию уголовно-правового механизма предупреждения данных деяний. Однако следует отметить, что они ориентированы преимущественно на осуществление частной превенции. Это связано с тем, что лица, применяя запрещенные средства и методы ведения войны, вряд ли опасаются строгости уголовного наказания, поскольку пытаются достичь своих целей любыми способами. Длительные же сроки лишения свободы за совершение деяний, предусмотренных ст. 356 УК РФ, исключают возможность дальнейшего осуществления виновными преступных посягательств, обеспечивая тем самым частную превенцию уголовного закона.

Тем не менее представляется, что в диспозиции рассматриваемой статьи термин «разграбление» не является безупречным и может быть неверно истолкован населением. На это обстоятельство указывают многие авторы, в частности Ю.О. Петрова, которая предлагает заменить данное выражение юридическими понятиями, устоявшимися в действующей редакции УК РФ – «хищение, вымогательство, уничтожение или повреждение»¹.

В условиях вооруженных конфликтов, с которыми, к сожалению, сталкивается наше общество в последнее десятилетие, возрастает количество противоправных деяний, требующих криминализации. Вследствие этого, гл. 34 УК РФ была дополнена новыми нормами, предусматривающими уголовную ответственность за мародерство (ст. 356¹ УК РФ) и акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ). Думается, что введение уголовной ответственности за данные деяния является своевременным, что следует оценить только положительно. Достаточно суровые санкции за указанные преступные посягательства, бесспорно, укрепляют их предупредительный потенциал. Несмотря на некоторые конструктивные недостатки ст. 356¹ и 361 УК РФ, они все же способствуют решению задач общей и частной превенции

¹ Петрова Ю.О. Нормы о военных преступлениях (ст. 356, 356¹, 359 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2024. С. 4.

уголовного закона. Представляется, что существующие законодательные пробелы в будущем могут быть устранены в процессе правоприменения и дальнейших научных исследований.

На основании изложенного следует констатировать, что нормы, содержащиеся в гл. 34 УК РФ, в общем и целом обеспечивают решение задач в части предупреждения преступлений, о чем свидетельствуют вносимые в нее изменения и дополнения в соответствии с реалиями времени. Многие уголовно-правовые нормы рассматриваемого вида относятся к нормам с двойной превенцией и предупреждают преступления, посягающие на иные охраняемые законом объекты. В условиях специальной военной операции, санкционного давления и террористических угроз со стороны недружественных государств существенное превентивное воздействие оказывает уже само наличие уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества. Кроме того, неотвратимость наказания, а также доведение до населения сведений через средства массовой информации о каждом факте расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о данных преступлениях будет способствовать повышению эффективности их уголовно-правового предупреждения.

**Раздел 3. Военные преступления и преступность
военнослужащих: история и современность.
Правовые результаты Нюрнбергского, Токийского,
Хабаровского и других судебных процессов
и их современное значение**

Е.О. Александрова,
преподаватель кафедры военно-политической
работы в войсках (силах) Казанского высшего
танкового командного ордена Жукова
Краснознаменного училища
Министерства обороны Российской Федерации

**Нюрнбергский, Токийский, Хабаровский процессы: развитие
международного права и их современное значение**

Аннотация. В статье рассматриваются правовые результаты Нюрнбергского, Токийского и Хабаровского процессов, заложивших основу современного международного уголовного права. Нюрнбергский трибунал впервые осудил преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, установив принцип индивидуальной ответственности за международные преступления. Токийский процесс, хотя и подвергался критике за процедурные недостатки, подтвердил принципы, сформулированные в Нюрнберге, применительно к японским военным преступникам. Хабаровский процесс раскрыл зверства японского бактериологического оружия, способствуя развитию международного права в области запрещения биологического оружия.

Ключевые слова: международное право, уголовное право, международное правосудие, Нюрнбергский процесс, Токийский процесс, Хабаровский процесс, преступления против человечности, военные преступники.

Нюрнбергский, Токийский и Хабаровский процессы остаются важными, напоминая о необходимости привлечения к ответственности за массовые злодеяния. Их принципы инкорпори-

рованы в Римский статут Международного уголовного суда и продолжают влиять на развитие международного гуманитарного права и правосудия переходного периода. Они служат ориентиром в борьбе с безнаказанностью и защите прав человека. Влияние Нюрнбергского, Токийского и Хабаровского процессов выходит далеко за рамки простого осуждения конкретных преступников. Они сформировали фундамент для современных международных трибуналов и уголовных судов, задав стандарты доказывания, определения вины и обеспечения справедливости в контексте масштабных злодеяний. Принципы, впервые сформулированные в этих процессах, стали краеугольным камнем в борьбе с безнаказанностью за геноцид, военные преступления и преступления против человечности.

Особое значение имеет прецедент, созданный Нюрнбергским трибуналом, установившим, что исполнение преступного приказа не освобождает от уголовной ответственности. Этот принцип наряду с концепцией ответственности командиров за преступления, совершенные их подчиненными, стал ключевым элементом в системе сдерживания и предотвращения массовых злодеяний. Несмотря на критику и ограниченность, историческое значение этих процессов неоспоримо. Они создали правовую базу для привлечения к ответственности лиц, совершивших самые тяжкие преступления против человечества, и заложили основу для развития международного уголовного права, направленного на защиту прав человека и предотвращение геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности в будущем. Уроки Нюрнберга, Токио и Хабаровска актуальны и сегодня, напоминая о необходимости укрепления международных институтов и механизмов, способных эффективно реагировать на массовые злодеяния и обеспечивать справедливость для жертв. К тому же эти процессы оказали существенное влияние на формирование международного гуманитарного права, уточнив и расширив перечень действий, подпадающих под определение военных преступлений и преступлений против человечности. Были установлены четкие критерии ответственности за планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны, что стало важным шагом в предотвращении будущих конфликтов. Влияние этих процессов прослеживается и в деятельности современных

международных трибуналов, таких как Международный уголовный суд, трибуналы по бывшей Югославии и Руанде. Эти институты, опираясь на опыт Нюрнберга, Токио и Хабаровска, продолжают бороться с безнаказанностью за тяжкие преступления, обеспечивая правосудие для жертв и способствуя укреплению международного правопорядка. Однако важно помнить и о критических аспектах этих процессов, включая обвинения в политической ангажированности и избирательности правосудия.

Объективная оценка исторических обстоятельств и уроков этих процессов необходима для совершенствования современных механизмов международного уголовного правосудия. В конечном счете Нюрнбергский, Токийский и Хабаровский процессы остаются важной вехой в истории международного права и борьбы за справедливость. Они стали отправной точкой для развития системы, направленной на защиту прав человека и предотвращение массовых злодеяний в будущем, и продолжают оказывать влияние на современное международное правосудие. Нюрнбергский, Токийский и Хабаровский процессы стали важными вехами в истории международного права, заложив основы для уголовной ответственности за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Они впервые в практике привлекли к ответственности высших должностных лиц государств за развязывание агрессивной войны и массовые зверства. Приговоры, вынесенные на этих процессах, послужили прецедентом для создания международных трибуналов и Международного уголовного суда, которые и сегодня преследуют лиц, виновных в геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности. Современное значение этих процессов заключается в укреплении принципа индивидуальной уголовной ответственности за международные преступления, что является важным инструментом предотвращения новых конфликтов и защиты прав человека. Кроме того, они напоминают о необходимости борьбы с безнаказанностью и укрепления международного правопорядка, основанного на уважении к правам человека и верховенстве закона.

Идеи, заложенные в этих процессах, продолжают оказывать влияние на развитие международного уголовного права и международной политики. Значение этих процессов не ограничивается

лишь юридической сферой. Они оказали глубокое влияние на формирование общественного сознания, подчеркнув недопустимость агрессии и массовых злодеяний. Раскрытие ужасов, совершенных нацистским и японским режимами, способствовало осознанию ценности мира и необходимости его защиты. Важно отметить, что вокруг этих процессов до сих пор ведутся споры и дискуссии. Критики указывают на возможную политическую предвзятость, односторонность обвинений и недостаточное внимание к преступлениям союзников. Однако, несмотря на это, их историческое значение остается неоспоримым. В современном мире, где международные конфликты и нарушения прав человека остаются серьезной проблемой, уроки Нюрнберга, Токио и Хабаровска приобретают особую актуальность. Они напоминают о важности соблюдения норм международного права, предотвращения агрессии и обеспечения ответственности за совершенные преступления. Эти процессы стали символом борьбы за справедливость и напоминанием о том, что ни одно преступление против человечности не должно остаться безнаказанным. Они служат ориентиром для будущих поколений в стремлении к миру, основанному на принципах уважения к правам человека и верховенства закона. Вместе с тем следует признать, что механизмы международного правосудия не всегда работают безупречно. Возникают сложности в привлечении к ответственности глав государств и правительств, а также в обеспечении объективности и непредвзятости судебных процессов. Тем не менее постоянное совершенствование этих механизмов, разработка новых правовых инструментов и укрепление международного сотрудничества являются необходимыми условиями для эффективной борьбы с безнаказанностью за международные преступления. Особое значение приобретает работа по сохранению исторической памяти о трагических событиях прошлого. Исследования, публикации, образовательные программы и мемориальные мероприятия способствуют формированию у новых поколений осознанного отношения к истории и пониманию необходимости предотвращения подобных трагедий в будущем. Нюрнбергский, Токийский и Хабаровский процессы стали важной вехой в развитии международного права и формировании системы защиты прав человека. Они заложили основы для создания Международного уголовного суда

и других международных институтов, призванных обеспечивать справедливость и наказывать виновных в совершении самых тяжких преступлений. Их наследие – это призыв к постоянной бдительности, активной гражданской позиции и непримиримости к любым проявлениям агрессии, насилия и ненависти. Это напоминание о том, что только совместными усилиями международного сообщества можно построить мир, в котором права и достоинство каждого человека будут надежно защищены.

Нельзя забывать и о роли национальных судебных систем в преследовании лиц, совершивших международные преступления. Принцип универсальной юрисдикции позволяет государствам осуществлять уголовное преследование за определенные преступления, независимо от места их совершения и гражданства преступника и жертвы. Важным аспектом является и сотрудничество с международными организациями, такими как ООН, Совет Европы и ОБСЕ. Они играют ключевую роль в разработке международных стандартов, мониторинге соблюдения прав человека и оказании помощи государствам в укреплении их правовых систем. Однако, несмотря на все усилия, проблема безнаказанности за международные преступления остается актуальной. Необходимо продолжать работу по совершенствованию международного права, укреплению институтов международного правосудия и развитию международного сотрудничества. Только объединив усилия всего мирового сообщества, можно добиться того, чтобы лица, совершившие самые тяжкие преступления, понесли заслуженное наказание, а память о жертвах этих преступлений была увековечена. Это наш долг перед прошлым и перед будущими поколениями. Ключевым элементом в борьбе с безнаказанностью является создание эффективных механизмов для расследования и судебного преследования международных преступлений на национальном уровне. Это требует укрепления национальных судебных систем, обеспечения их независимости и предоставления им необходимых ресурсов для проведения сложных расследований и судебных процессов. Необходимо также уделять внимание подготовке и повышению квалификации судей, прокуроров и следователей, специализирующихся на рассмотрении дел о международных преступлениях. Важно обеспечить их знаниями международного права, принципов справедливого судебного раз-

бирательства и защиты прав жертв. В дополнение к этому важным является создание механизмов защиты свидетелей и жертв, которые готовы давать показания в делах о международных преступлениях. Необходимо обеспечить их безопасность и конфиденциальность, а также предоставить им психологическую и юридическую поддержку. Наконец, необходимо содействовать распространению информации о международных преступлениях и их последствиях, чтобы повысить осведомленность общественности и способствовать формированию культуры нетерпимости к таким преступлениям.

Образование и просвещение играют важную роль в предотвращении будущих преступлений и обеспечении справедливости для жертв. Для усиления национальных возможностей по борьбе с безнаказанностью критически важно международное сотрудничество. Государства должны обмениваться информацией, оказывать взаимную правовую помощь и совместно проводить расследования, когда это необходимо. Поддержка международных организаций, таких как Международный уголовный суд, также играет важную роль в дополнении национальных усилий и обеспечении того, чтобы никто не оставался выше закона. Важным аспектом является обеспечение доступа жертв к правосудию и возмещению ущерба. Жертвы международных преступлений должны иметь возможность участвовать в судебных процессах, получать компенсацию за причиненный вред и пользоваться другими формами репараций. Необходимо разрабатывать специальные программы для поддержки жертв и обеспечения их реабилитации. Эффективная борьба с безнаказанностью требует комплексного подхода, включающего в себя законодательные, институциональные и образовательные меры. Необходимо создать правовую базу, позволяющую эффективно преследовать лиц, совершивших международные преступления, обеспечить независимость и эффективность судебных органов, а также повышать осведомленность общественности о важности борьбы с безнаказанностью. Согласованные усилия на национальном и международном уровне необходимы для искоренения безнаказанности за международные преступления и обеспечения справедливости для жертв. Только путем укрепления национальных судебных систем, содействия международному сотрудничеству и защиты прав

жертв можно создать мир, в котором подобные преступления не останутся безнаказанными.

Ключевым элементом в противодействии безнаказанности является укрепление национальных институтов. Государства должны инвестировать в обучение судей, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов, чтобы они обладали необходимыми навыками и знаниями для расследования и преследования международных преступлений. Важно обеспечить их независимость и защитить от политического давления или коррупции. Образование и повышение осведомленности играют решающую роль в изменении отношения к безнаказанности. Школьные программы и общественные кампании должны подчеркивать важность справедливости, прав человека и верховенства закона. Необходимо поощрять критическое мышление и обсуждение исторических событий, чтобы предотвратить повторение прошлых ошибок. Технологии могут быть мощным инструментом в борьбе с безнаказанностью. Цифровые доказательства, спутниковые снимки и анализ больших данных могут помочь в расследовании преступлений и привлечении виновных к ответственности. Важно обеспечить защиту персональных данных и соблюдение прав человека при использовании таких технологий. В конечном счете борьба с безнаказанностью – это моральный императив. Она требует твердой приверженности справедливости, сочувствия к жертвам и готовности привлекать к ответственности тех, кто совершает самые тяжкие преступления. Только таким образом можно построить мир, в котором права человека будут уважаться и защищаться.

Международное сотрудничество также играет незаменимую роль. Государства должны активно сотрудничать друг с другом в обмене информацией, экстрадиции преступников и оказании взаимной правовой помощи. Поддержка международных трибуналов и судов, таких как Международный уголовный суд, является важным элементом этого сотрудничества. Нельзя недооценивать роль гражданского общества. Правозащитные организации, журналисты и активисты играют ключевую роль в документировании преступлений, привлечении внимания к случаям безнаказанности и оказании поддержки жертвам. Необходимо обеспечивать их

безопасность и свободу деятельности. Важно понимать, что борьба с безнаказанностью – это долгосрочный процесс, требующий терпения, настойчивости и политической воли. Она не может быть достигнута в одночасье, но каждый шаг в направлении справедливости приближает нас к миру, где права человека являются не пустым звуком, а реальностью для всех. Признание и поддержка прав жертв являются центральным аспектом в борьбе с безнаказанностью. Жертвы должны иметь доступ к правосудию, компенсации и реабилитации. Их голоса должны быть услышаны, а их страдания – признаны.

Эффективные стратегии борьбы с безнаказанностью требуют комплексного подхода, объединяющего усилия правительств, международных организаций и гражданского общества. Необходимо разрабатывать и внедрять национальные планы действий, направленные на предотвращение преступлений, расследование совершенных деяний и привлечение виновных к ответственности. Образование и повышение осведомленности играют важную роль в формировании культуры уважения к правам человека и нетерпимости к безнаказанности. Необходимо включать темы прав человека и верховенства закона в образовательные программы и проводить кампании по повышению осведомленности общественности о последствиях безнаказанности. Особое внимание следует уделять уязвимым группам населения, таким как женщины, дети, меньшинства и коренные народы, которые часто становятся жертвами безнаказанности. Необходимо разрабатывать специальные программы и механизмы защиты, учитывающие их особые потребности и уязвимости. В конечном счете борьба с безнаказанностью – это борьба за справедливость, верховенство закона и уважение к правам человека. Это борьба за мир, где каждый человек может жить в безопасности и достоинстве, не опасаясь насилия и произвола. Важным элементом стратегии борьбы с безнаказанностью является укрепление судебной системы и правоохранительных органов. Необходимо обеспечивать их независимость, профессионализм и эффективность, а также предоставлять им необходимые ресурсы для проведения расследований и судебных разбирательств. Следует также развивать механизмы защиты свидетелей и жертв преступлений, чтобы

они могли безопасно давать показания и участвовать в судебном процессе. Международное сотрудничество играет ключевую роль в борьбе с безнаказанностью за серьезные международные преступления, такие как геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Необходимо укреплять механизмы международного уголовного правосудия, такие как Международный уголовный суд, и обеспечивать эффективное сотрудничество между государствами в расследовании и преследовании этих преступлений. Важно также развивать механизмы правосудия переходного периода, такие как комиссии по установлению истины и возмещению ущерба, для обеспечения справедливости и примирения в обществах, переживших массовые нарушения прав человека. Эти механизмы могут помочь установить правду о прошлых злодеяниях, привлечь виновных к ответственности и предоставить жертвам возможность получить возмещение за причиненный им вред. Борьба с безнаказанностью – это долгосрочный и сложный процесс, требующий постоянных усилий и приверженности со стороны всех заинтересованных сторон. Только совместными усилиями мы можем создать мир, в котором преступления не остаются безнаказанными, а права человека уважаются и защищаются. Помимо институциональных реформ, критически важно продвигать культуру уважения к верховенству закона и правам человека в обществе. Это требует проведения образовательных программ, повышения осведомленности общественности и поддержки инициатив гражданского общества, направленных на борьбу с безнаказанностью и содействие справедливости. Необходимо воспитывать в людях нетерпимость к любым формам насилия и дискриминации, а также поощрять их активное участие в защите прав человека. Особое внимание следует уделять предотвращению преступлений путем устранения их коренных причин. Это включает в себя борьбу с бедностью, неравенством, дискриминацией и другими факторами, которые могут способствовать совершению серьезных преступлений. Необходимо создавать условия для устойчивого развития, социальной справедливости и инклюзивного управления, чтобы предотвратить возникновение ситуаций, в которых безнаказанность становится нормой.

Эффективная борьба с безнаказанностью требует комплексного подхода, объединяющего усилия правительств, международных организаций, гражданского общества и отдельных граждан. Необходимо укреплять партнерства и координацию между всеми заинтересованными сторонами, чтобы обеспечить согласованность действий и максимальную эффективность принимаемых мер. Таким образом, борьба с безнаказанностью – это борьба за справедливость, достоинство и права человека для всех. Это моральный императив, который требует от нас неустанных усилий и непоколебимой приверженности делу построения мира, в котором никто не стоит выше закона, а все преступления преследуются и наказываются.

Х.Д. Аликперов,
директор Центра правовых исследований,
доктор юридических наук, профессор
(Баку, Республика Азербайджан)

Политико-правовые итоги Нюрнбергского процесса и их современное значение

Аннотация. Автор на основе историографии Нюрнбергского трибунала анализирует исторические, геополитические, правовые и другие аспекты организации и проведения Международного военного трибунала над главными нацистскими преступниками, исследует политико-правовую и морально-нравственную значимость его итогов для дальнейшего укрепления мира и предотвращения глобальных войн, предупреждения преступлений против мира и безопасности человечества, развития международного права и т.д.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Международный военный трибунал, Нюрнбергский трибунал, нацистские преступники, преступления против мира и человечности.

Основываясь на результатах изучения архивных материалов Нюрнбергского процесса и других источников по данной проблематике, следует отметить, что за всю историю судопроизводства, пожалуй, не было суда, подобного Нюрнбергскому процессу. Его уникальность заключается в том, что он является первым случаем в истории правосудия (*sui generis*), когда на скамье подсудимых оказались свыше двадцати высокопоставленных чиновников, входивших в высшее политическое и военное руководство отдельно взятого государства-агрессора, виновных как в планировании, подготовке и развязывании мировой войны, так и в совершении в ходе нее массовых преступлений против мира и человечества.

Историческая ценность Международного военного трибунала видится и в том, что его итоги оказали огромное влияние на ход мировой истории, очертили базовые контуры новой архитектуры послевоенного мироустройства и миропорядка на Земле, заложили основы международного уголовного правосудия и т.д., а

сам трибунал стал символом победы добра над злом. В частности, Нюрнбергский процесс показал, что за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, совершенные в ходе агрессивной войны, государства-победители вправе учредить в отношении политических и военных руководителей поверженного государства-агрессора специальный суд (*ad hoc*) с универсальной юрисдикцией, определить перечень конкретных преступлений (в том числе обладающих уголовно-правовой ретроактивностью), подсудных ему, предусмотреть особую процедуру отправления правосудия, установить виды наказания для виновных и их сроки, порядок и форму исполнения приговора суда и т.д.

Отказ учредителей Международного военного трибунала предать суду высших государственных и военных чиновников гитлеровской Германии на основе национальных законов стран, на территории которых ими были совершены многочисленные жуткие преступления, несовместимые с природой человека, был обусловлен тем, что нормы уголовного законодательства ни одного из этих государств (как, впрочем, и международного права того времени) не охватывали в полной мере всю специфику объективных и субъективных свойств многих совершенных нацистскими преступниками варварских злодеяний против человечности (например, сожжение сотен населенных пунктов вместе с их жителями, мучительное убийство тысяч и тысяч детей, женщин и стариков в газовых камерах и т.д.), в силу чего говорить о данной категории чудовищных преступлений, унесших жизни десятков миллионов безвинных людей, как о классических формах или видах преступлений, посягающих на права и свободы отдельных граждан или государств, не представлялось возможным даже на уровне института аналогии в праве.

Принимая во внимание неустранимые противоречия между нормами национального и международного права, с одной стороны, и беспрецедентными по своей сути злодеяниями, совершенными нацистскими преступниками в массовом порядке — с другой, страны-победительницы во Второй мировой войне как носители верховной власти в Германии (в связи с утратой ею правосубъектности) 8 августа 1945 г. приняли единственно возможное решение в сложившейся ситуации:

1) учредить открытый Международный военный трибунал с универсальной юрисдикцией для судебного преследования и наказания главных военных преступников европейских стран оси;

2) на основе международных договоров и соглашений, базовых ценностей естественного права, общепризнанных принципов и норм уголовного и уголовно-процессуального права, с учетом отдельных положений англосаксонской и романо-германской правовых систем принять Устав МВТ, нормы которого должны:

а) определять полномочия и процедуры деятельности данного судебного органа;

б) содержать уголовно-правовое определение понятий «преступная организация», «преступление против мира», «военное преступление» и «преступление против человечности»;

в) предусмотреть процессуальные гарантии для подсудимых и их защитников;

г) закрепить положение, согласно которому должностное положение подсудимого (будь то глава государства или иной ответственный государственный чиновник) не является основанием для освобождения от ответственности или смягчения наказания и т.д.

В процессе работы над Уставом МВТ в нем широко была применена и доктрина должного (надзаконного) права, которое, в отличие от сущего, основано на таких имманентных свойствах духовного бытия человека, как справедливость и свобода духа, нравственность и здравый смысл и т.д. Самобытность надзаконного права проявляется и в том, что оно свободно от каких бы то ни было внешних определений и директивных установок, не обременено политическими и идеологическими догмами.

По своей природе Устав Нюрнбергского трибунала является не нормативным правовым актом в традиционном смысле этого понятия, а специальным международным прескриптивным актом, обладающим силой закона, принятым 8 августа 1945 г. представителями глав правительств СССР, США, Великобритании и Франции в виде приложения к Лондонскому Соглашению о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси.

В приговоре Международного военного трибунала впервые на глобальном уровне субъектом преступлений против ми-

ра, военных преступлений и преступлений против человечности были признаны юридические лица – элитная гвардия (СС), Служба безопасности (СД), Тайная государственная полиция (гестапо) и Национал-социалистическая рабочая партия Германии (НСРПГ). Вместе с тем в нем не все преступления, совершенные высокопоставленными чиновниками и учреждениями нацистской Германии в ходе Второй мировой войны, нашли свое отражение или должную правовую оценку. Поэтому ожидания мирового сообщества от Нюрнбергского процесса были оправданы лишь частично, так как в те годы многие в мире (в том числе госсекретарь США К. Хэлл, премьер-министр Великобритании У. Черчилль, генерал Д. Эйзенхауэр и другие) считали, что всех нацистских преступников надо подвергнуть смертной казни без суда и следствия. Лишь твердая позиция СССР и его настойчивые требования к союзническим державам о необходимости предания их суду предотвратили дальнейшую внесудебную расправу над ними, как, к примеру, над Муссолини гарибальдийскими партизанами.

Международный военный трибунал в Нюрнберге нельзя рассматривать как «суд победителей» над поверженными, как это утверждают некоторые авторы (Андерсон, Усовский, Кельзен, Тафт и др.). Его следует воспринимать как уникальный судебно-правовой феномен в истории человечества – правосудие переходного периода на переломном этапе в новейшей истории человечества.

В целом Нюрнбергский судебный процесс прошел успешно, и после почти одиннадцати месяцев судебного разбирательства 30 сентября – 1 октября 1946 г. Трибунал объявил свой вердикт, который вызвал в мире неоднозначную реакцию.

Учитывая ограниченность объема тезисов доклада, кратко остановлюсь лишь на некоторых изъянах приговора.

Во-первых, из 24 обвиняемых, преданных суду, реальное наказание понесли лишь 19, так как двое из них покончили жизнь самоубийством в камере,¹ Г. Крупп был признан невменяемым,

¹ Р. Лей покончил с собой в тюрьме 25 октября 1945 г., Г. Геринг покончил с собой (принял цианистый калий) 15 октября 1946 г. – за два часа до казни (подробно об этом см.: *Тайна самоубийства Германа Геринга*, возможно, раскрыта // Известия. 2005. 7 февр.).

трое были оправданы, один (Борман) приговорен к смертной казни заочно¹.

Во-вторых, политические и правовые реалии того времени позволили многим высокопоставленным нацистским преступникам уйти от ответственности за свои злодеяния. Так, «в США был опубликован скандальный доклад о жизни многих деятелей Третьего рейха, нашедших после войны прибежище в Америке. Переебравшиеся за океан фашисты и их пособники, как выяснилось, были очень востребованы в ЦРУ и военно-промышленном комплексе. Сколько всего нацистов перетекло после войны в США, не называется, но дается понять – счет идет на тысячи. И это не первое свидетельство того, что «цитадель демократии» на протяжении многих лет укрывала немало нацистских преступников»².

В-третьих, не все преступления верхушки Третьего рейха были включены в обвинительное заключение, в силу чего не нашли своей правовой оценки в приговоре Международного военного трибунала. Речь, в частности, идет о таких злодеяниях гитлеровской Германии, как трагедия белорусской деревни Хатынь, где фашисты сожгли 149 человек, массовые убийства в великолукских деревнях Санники и Андрюково в марте и октябре 1942 года (погибли 385 и 360 жителей) и т.д.

В-четвертых, в приговоре Трибунала нет правовой оценки и «нюрнбергских» законов 1935 г. о чистоте арийской расы, согласно которым внешне здоровые братья, сестры и дети наследственно неполноценных людей могли вступать лишь в такие бра-

¹ После самоубийства Гитлера он становится его официальным преемником и фактически первым лицом Третьего рейха. Борман принимает решение прорываться из окруженного Берлина вместе с последними обитателями бункера. В ночь с 1 на 2 мая группа покидает бункер и направляется в западном направлении. Через некоторое время Борман получает ранение осколком снаряда, попавшего в танк. Понимая, что из Берлина ему не выбраться, он раскусывает ампулу с цианистым калием. В конце 1972 г. берлинские рабочие прокладывают дорогу и обнаруживают останки мужчины в солдатской шинели. Их удастся идентифицировать. Прокуратура официально заявляет, что этот погибший – М. Борман. В 1998 г. удастся окончательно установить, что останки, найденные в Берлине, действительно принадлежат М. Борману (см.: Идентификация Бормана: где и когда умер личный секретарь фюрера. «Нераскрытые тайны»: где и когда умер Мартин Борман. URL: <https://www.m24.ru/articles/SSSR/07042014/41724> (дата обращения: 20.01.2025)).

² Звягинцев А. Приговор нацистским преступникам вынесли 70 лет назад. URL: <https://rg.ru/2016/11/01/prigovor-nacistskim-prestupnikam-vynesli-70-let-nazad.html> (дата обращения: 21.01.2025).

ки, которые будут бездетными. При вступлении в брак стал обязательным обмен справками о наследственных особенностях семей. Насильственная стерилизация «некачественного человеческого материала» приобрела массовый размах. Решение о ней принимали специальные суды «наследственного здоровья». Этой унижительной процедуре подвергались те, кого сочли страдавшими слабоумием, шизофренией, эпилепсией, врожденной слепотой или глухотой, а также тех, кто «не был в состоянии вести рентбельное хозяйство» или «не осознавал ответственности за воспитание детей». Слабоумными могли посчитать и детей, например, не успевающих в школе или страдающих какими-то детскими болезнями. С середины 1930-х до 1945 г. принудительной стерилизации подверглось от 360 до 450 тыс. немцев. Однако жертвами нацизма эти люди так и не были признаны¹.

В-пятых, оправдание Международным военным трибуналом подсудимых Ганса Фриче, Франца фон Папена и Ялмара Шахта, назначение Рудольфу Гессу, Вальтеру Функу и Эриху Редеру пожизненного тюремного заключения, неоправданно мягкое наказание Карлу Деницу и т.д. во многих странах мира вызвали не только гневное осуждение, но и протесты среди участников Нюрнбергского процесса. Об этом красноречиво свидетельствует особое мнение члена Международного военного трибунала от СССР Иона Никитченко по поводу приговора.

Сказанное можно повторить и относительно непризнания Трибуналом ряда государственных учреждений гитлеровской Германии, непосредственно участвовавших как в планировании, подготовке и развязывании Второй мировой войны, печальных событиях «Хрустальной ночи» (еврейский погром 9–10 ноября 1938 г.) и т.д. преступной организацией.

Словом, этот далеко не полный перечень недостатков Приговора показывает, что момент истины финала Нюрнбергского процесса оказался, мягко говоря, крайне амбивалентным.

¹ Подробнее см.: *Лебедева Н.С.* Подготовка Нюрнбергского процесса / отв. ред. А.И. Полторак. М.: Наука. 1975; *Савинкова А.Н.* Нюрнберг: приговор во имя Мира. М.: Проспект, 2022 и др.

И.А. Анфертьев,
профессор кафедры истории
России новейшего времени
Историко-архивного института
Российского государственного
гуманитарного университета,
доктор исторических наук, доцент

Правовое наследие Нюрнбергского процесса в современной историографии

Аннотация. В статье освещены основные современные направления научной периодики, посвященные правовому наследию Нюрнбергского трибунала 1945–1946 гг. Рассмотрена проблематика в работах как российских, так и некоторых зарубежных исследователей, выявлены особенности, достоинства и недостатки современной историографии за последние годы. Сделаны выводы и предложения по активизации научно-исторических направлений.

Ключевые слова: Нюрнбергский трибунал, преступления вермахта, международное гуманитарное право, реабилитация нацизма, геноцид, неотвратимость наказания.

Предыстория учреждения и уроки Нюрнбергского трибунала к настоящему времени хорошо изучены, однако продолжают привлекать внимание серьезных историков, юристов, криминологов, о чем свидетельствуют результаты очередных Долговских чтений-2025. Однако современный исследователь Ж.М. Бурякс напоминает о том, что одним из его предшественников на первом этапе был Военный трибунал Северо-Кавказского фронта, учрежденный летом 1943 г., на втором этапе – Третья Московская конференция (19–30 октября 1943 г.), по итогам которой была опубликована за подписями глав правительств США, СССР и Великобритании декларация об ответственности германских военнослужащих и членов НСДАП за зверства, убийства и массовые казни на оккупированных территориях СССР¹. Судьба главных

¹ Бурякс Ж.М. Развитие идеи международного уголовного правосудия в период с 1919 по 1945 годы // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. (Симферополь, 15 дек. 2023 г.). Симферополь, 2024. С. 995–1000.

военных преступников, по мнению исследователя, была решена в основном в феврале 1945 г. в ходе Ялтинской конференции глав союзных государств (четвертый этап). Пятый заключительный этап продолжался до 8 августа 1945 г., когда на Лондонской конференции состоялось подписание Соглашения об учреждении Международного военного трибунала, получившего впоследствии название Нюрнбергского трибунала. Тема продолжает быть дискуссионной и привлекает других исследователей¹.

В научной периодике активно рассматриваются проблемы военных преступлений вермахта с точки зрения международного гуманитарного права (МГП) и правовой незащищенности гражданских лиц на оккупированных германскими войсками территориях СССР: решение о наказании, а это, как правило, расстрел, выносилось не судебными органами, без разбирательства, доказательства вины, без допроса свидетелей, а лицами, не наделенными соответствующими полномочиями. Все это отражено в подписанном фельдмаршалом В. Кейтелем документе от 13 мая 1941 г. под названием «О военном судопроизводстве в районе Барбаросса и об особых мерах войск». Неоправданная жестокость, полная безнаказанность за преступления становились нормой жизни на оккупированных вермахтом территориях нашей страны. Авторы приходят к выводу, что анализируемый документ В. Кейтеля носит откровенно антигуманный характер и противоречит требованиям IV Гагской конвенции².

Внимание ряда исследователей привлекает тема несостоятельности современного международного уголовного права в от-

¹ См., напр.: *Буряк Ж.М.* Вклад Нюрнбергского трибунала в становление системы принципов международного уголовного правосудия // *Вестн. экономики, управления и права.* 2024. Т. 17, № 1. С. 94–102; *Ного С.* О несостоятельности современного международного уголовного права // *Институциональные основы уголовного права РФ: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 1–2 февр. 2024 г.).* Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2024. С. 561–568; *Ного С., Комненич Д.* Историческое значение Нюрнбергского трибунала в контексте новых вызовов международному уголовному праву // *Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.): материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Краснодар, 28–29 июня 2021 г.)* / отв. ред. В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2021. С. 181–186.

² *Боброва О.В.* Без срока давности. О преступлениях фашистов в Великой Отечественной войне // *Обозреватель.* 2024. № 2 (403). С. 102–120; *Бутырская И.Г., Захарова Т.Н., Кутузов В.И.* Нюрнбергский процесс – суд. Без срока давности // *Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества.* 2024. № 3 (64). С. 77–85.

ношении реабилитации нацизма, ожидания нового Нюрнберга. В ряде публикаций рассматривается особенно актуальная сегодня проблема частичного ограничения суверенитета государств с помощью норм международного права¹ с целью исключения новых форм возникновения и пропаганды нацизма. Е.В. Баскакова и А.С. Вешкельский, в частности, отмечают несостоятельность современного международного уголовного права в отношении реабилитации нацизма², все это свидетельствует об ожидании нового Нюрнберга. Авторы напоминают о том, что в послевоенной Европе первые признаки возрождения и распространения проявились в Австрии уже в 1957 г. Реакции международного сообщества на это негативное явление не последовало из-за отсутствия эффективных международных механизмов³. И только в декабре 2021 г. по инициативе России Генеральная Ассамблея ООН одобрила резолюцию «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Характерно, что против резолюции ООН проголосовали США и Украина⁴.

Наиболее доказательной в данном направлении можно считать статью А.И. Бастрыкина, в которой отмечено, что Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников была образована 2 ноября 1942 г., т.е. задолго до победы

¹ См., напр.: *Дерюгин А.А., Родин А.В.* Отдельные вопросы территориального планирования объектов обороны и безопасности в СССР в 1920–1930 годах XX века: опыт организационно-правового регулирования // Вестн. С.-Петерб. военного ин-та войск национальной гвардии. 2023. № 1 (22). С. 12–18; *Махно М.С., Болдырева О.М.* Причины распространения нацизма в Российской Федерации в конце 1990-х – начале 2000-х годов и криминализация его реабилитации // Социально-гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке: сб. тр. Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 15 нояб. 2023 г.). М.: РИД Рос. нового ун-та, 2024. С. 104–109.

² *Баскакова Е.В., Вешкельский А.С.* Историко-правовой аспект проведения денацификации: на примере Германии, Австрии и Украины // Актуал. проблемы науки и практики. 2022. № 1 (26). С. 24–31.

³ *Гурбанов К.В.* Нюрнбергский трибунал с точки зрения избежавших приговора: юридические уловки и политические интриги // Междунар. науч.-исслед. журн. 2022. № 5-3 (119). С. 144–146.

⁴ *Бастрыкин А.И.* Геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историческое осмысление и судебная практика // Правда и Закон. 2023. № 1(23). С. 3–9.

над гитлеровской Германией и ее сателлитами. Характерно и то, что возглавляемый автором Следственный комитет России продолжает на основе изучения архивных документов и свидетельств очевидцев устанавливать обстоятельства преступных действий нацистов как в прошлом, так и в настоящем. На государственном уровне эту сложнейшую задачу успешно решают следователи специализированного управления по расследованию военных преступлений, геноцида и реабилитации нацизма СКР, помощь им в этом оказывают российские волонтеры. Только в 1922 г. российскими судами установлены новые факты геноцида в Орловской, Ростовской, Брянской, Ленинградской областях, в Краснодарском крае, в Санкт-Петербурге, в Республике Крым¹. Установлено и количество жертв мирного населения блокадного Ленинграда – не менее 1 млн 93 тыс. человек. Понятно, что данный аспект работы следователей, криминологов, юристов, рядовых наших граждан требует колоссальных затрат, и не только материальных, но задумаемся и о том, что прошло уже более 80 лет после тех событий, а работа в этом направлении продолжается. Жаль только, что освещение в средствах массовой информации, в научных публикациях этому направлению уделяется все еще недостаточно внимания. Однако такого рода информация в СМИ появляется. Например, в начале апреля 2025 г. военкоры В. Шлепченко и А. Живов сообщили, что под Суджей обнаружены останки детей от шести до десяти лет². В другой публикации сообщается, что украинские боевики сначала раздавали хлеб мирным жителям, женщинам, а потом расстреливали их³. Если факты подтвердятся, предлагается обеспечить доступ к материалам расследования иностранных журналистов, пригласить военных атташе, аккредитованных в столице России для ознакомления с преступлениями украинских боевиков, официально заявить,

¹ Кузнецов А.П. Реабилитация нацизма (статья 354¹ УК РФ): общая характеристика уголовной ответственности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 3 (41). С. 51–58.

² Расплата неизбежна: названы фамилии тех, кто ответит за массовые убийства детей под Суджей. URL: https://www.mk.ru/politics/2025/04/04/rasplata-neizbezhna-kto-otvetit-za-massovye-ubiystva-detey-pod-sudzhey.html?from=article_mi_a (дата обращения: 04.04.2025).

³ Воробьев В. Расплата неизбежна. URL: <https://www.kp.ru/daily/27681/5070577/> (дата обращения: 04.04.2025).

что высшее руководство Украины, включая главкома ВСУ, командующего сухопутными войсками, спонсоров террористов и всех причастных к жестоким расправам над мирными жителями, к этим и другим преступлениям против человечности необходимо привлечь к ответственности, как это произошло по окончании Второй мировой войны.

Актуальны сегодня проблемы двойных стандартов, попытки избежать уголовного преследования за совершенные военные преступления. Нюрнбергский процесс, как известно, проходил с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. Для восточных преступников был создан 19 января 1946 г. Международный военный трибунал для Дальнего Востока. В результате двойных стандартов со стороны американских юристов, по мнению К.В. Гурбанова, избежал наказания японский император Хирохито¹. Ему вменялись несколько военных преступлений, наиболее существенным из них была санкционированная им так называемая «Нанкинская резня» 7 июля 1937 г. – 9 сентября 1945 г., в ходе которой, по неполным данным, было убито от 40 до 500 тыс. китайских граждан и военнопленных. Некоторым военным преступникам удалось избежать уголовного преследования в Нюрнберге по так называемым «крысиным тропам». Наиболее известным из такого рода «беглецов» был оберштурмбаннфюрер СС Адольф Эйхман (1906–1962 гг.), обвиняемый в уничтожении миллионов евреев, организации массовых убийств поляков, цыган, других народов. В числе тех, кто избежал правосудия, один из составителей Нюрнбергских расовых законов юрист Ганс Глобке, печально известный врач Йозеф Менгеле и целый ряд других военных преступников². Мы должны понимать, что такого рода ситуации не должны повториться в современных условиях.

Геноциду народов России, Беларуси, представителей других национальностей и попыток реабилитации нацизма в современных условиях уделяется существенное внимание. На примере Хатыни современные авторы анализируют карательные методы

¹ Гурбанов К.В. Указ. соч. С. 145.

² Звягинцев А.Г. Уроки Нюрнберга. Вселенское зло перед судом истории // Вестн. С.-Петерб. военного ин-а войск национальной гвардии. 2023. № 1 (22). С. 100–107; Кириловская Н.Н. Международный уголовный суд: история и современность // Jus Publicum et Privatum. 2024. № 3 (27). С. 169–177.

коллективного наказания, практикуемые немецко-фашистскими захватчиками. Погибли в огне и под пулями 149 жителей, 75 из них были дети до 16 лет. Такое суровое наказание мирные жители понесли в соответствии с действующим на тот период правовыми актами оккупационных властей, что нашло отражение как в документах Нюрнбергского процесса, так и в современных публикациях, в том числе молодых ученых¹.

В заключение можно сделать несколько наиболее важных выводов.

Первое. Международная правовая система, выработанная в ходе Нюрнбергского процесса 1945–1946 гг., в современных условиях, на первый взгляд, рушится по целому ряду причин и обстоятельств. Но это только на взгляд пессимистов. Пройдет время, и жизнь расставит все на свои места, преступники будут названы и осуждены как преступники, и те, кто отдавал приказы, и те, кто их по недомыслию или другим причинам их исполнял.

Второе. Исторические исследования свидетельствуют о том, что нельзя ждать, когда эти благословенные времена юридической справедливости наступят сами собой. Уже сегодня, а еще лучше вчера, год, десять или тридцать лет назад следовало собирать и анализировать доказательную базу свершившихся и продолжающихся совершаться преступлений.

Третье. Постулаты или заветы Нюрнбергского процесса и других аналогичных международных судов актуальны и продолжают активно изучаться в нашей стране. Примером тому являет-

¹ См., напр.: *Зубрицкая У.И.* Приказы Вермахта для Восточного фронта как основа военных преступлений нацистов в СССР // Актуал. проблемы противодействия реабилитации нацизма в современном обществе: материалы Межвуз. студ. науч.-практ. конф. (Москва, 18 мая 2022 г.). Волгоград: Сириус, 2022. С. 33–38; *Корнеев В.А.* Освещение преступлений на Восточном фронте в немецкой послевоенной прессе (на примере газеты *Die Zeit*) // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы X Междунар. конф. аспирантов и молодых ученых (Витебск, 8 дек. 2023 г.). Витебск: Витебск. гос. ун-т им. П.М. Машерова, 2023. С. 59–62; *Миронова Н.А., Селиверстова О.В.* Военно-патриотическое воспитание курсантов юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова в контексте темы «военные преступления без срока давности»: материалы II Регион. студ. конф. (Хабаровск, 25–27 апр. 2024 г.). Хабаровск: Тихоокеан. гос. ун-т, 2024. С. 643–647.

ся данная конференция – V Долговские чтения¹. Однако нельзя в изучении данного юридического опыта обращаться только к советскому и российскому опыту. Аналогичные исследования по-прежнему изучаются международным юридическим и историческим сообществом. Да, существуют противоречия в осмыслении этого опыта в некоторых странах, иной раз доходит дело и до отрицания и игнорирования норм международного гуманитарного права, но в интересах справедливости, в интересах будущего торжества права следует зарубежный опыт изучать, не избегать дискуссий, брать лучшее, чему можно и нужно поучиться российскому научному сообществу.

Четвертое. Обратим внимание, что факты и доказательства возрождения нацизма необходимо фиксировать, документировать и, по возможности, своевременно пресекать, не дожидаясь, пока данные негативные процессы приобретут необратимый характер, как это мы наблюдаем на современной и сопредельной нашей стране Украине.

Пятое. Освещение историками, юристами, криминологами, профессионально распространяющими знания о противодействии возрождающемуся нацизму, фактам геноцида – явление в современной науке многогранное, однако данному направлению не всегда уделяется достаточно внимания в средствах массовой информации как из-за сложности поднимаемых проблем, так и из-за специфических методов изучения и описания указанных явлений.

Шестое. Еще раз – о неотвратимости наказания, когда бы преступление ни было совершено, публичном его разбирательстве, освещении не только в специальных научных изданиях, но и в прессе, по радио, на телевидении, в интернете, в кинематографе. Преступникам, особенно участникам геноцида, не место в нашей жизни, неотвратимость наказания – лучшее профилактическое средство борьбы с преступлениями такого рода.

¹ Подробнее см.: *Закомолдин Р.В., Соколов Д.А.* Обзор итогов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Долговские чтения) «Борьба с посягательствами против мира и безопасности человечества, исторической памяти о Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2025. № 2(106). С. 140–147.

А.Е. Бердников,
адвокат коллегии адвокатов
«Поляница, Бердников и Партнеры»
Краснодарского края,
аспирант ЮРИУ – филиала РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации

Нюрнбергский процесс: значение психиатрических исследований для развития современной криминологии

Аннотация. Статья посвящена значению Нюрнбергского процесса для дальнейшего становления и развития современной системы правосудия. В частности, особое внимание в статье уделяется проведению психиатрических исследований в рамках Нюрнбергского процесса, а также их роли для современной криминологии. По итогам рассмотрения нюрнбергских психиатрических исследований был определен их вклад в развитие понимания феномена личности международного преступника для дальнейшей выработки рекомендаций по привлечению виновных лиц к уголовной ответственности по международному праву.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, психиатрические исследования, современная криминология, международное уголовное право, международные преступления.

Международные преступления характеризуются, как правило, массовым характером, предполагающим участие большого числа людей в определенном социальном контексте, например, преступления против человечества связаны с систематическим преследованием гражданского населения, а военные преступления нередко происходят в результате риторики, основанной на масштабных актах насилия¹. В связи с этим криминологи стали употреблять понятия «системная преступность» или «макропреступность», которые описывают уровень индивидуальных преступлений, совершенных на фоне глобальных конфликтов и вовлекающих целые общества, так как, по мнению немецкого ученого Г. Егера, действия преступников следует рассматривать не

¹ Ассман А. Длинная тень прошлого / пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое лит. обозрение, 2014. 259 с.

как отклонение от нормы, а как реакцию на изменения в обществе¹. Как видится, существенный вклад в развитие криминологического портрета «международного преступника» внесли результаты психиатрических исследований психиатров в Нюрнберге, поскольку ученые-психиатры поставили перед собой цель выяснить, способны ли обвиняемые осознать свои поступки и их последствия для общества, в связи с чем системообразующим аспектом стало понимание их психического состояния, чтобы определить, могут ли они судить о том, что сделали².

В последнее время в западной науке активно развивается новая междисциплинарная область исследования – международная криминология, основанная на позициях таких ученых, как К. Амбос, А. Смейлерс, Б. Хола и А. Ноллкемпер, которые исследуют роль международных преступников в контексте криминологической классификации³. В частности, согласно их воззрениям, несмотря на то что государства и коллективные образования могут поддерживать «системную безнаказанность», конечный выбор, как известно, всегда остается за индивидуумом, так и в решении Нюрнбергского трибунала указано, что «преступления против международного права совершаются людьми»⁴ и именно наказание отдельных личностей является основой соблюдения международного права.

Следовательно, сегодня криминологи рассматривают личность не как изначально злую или добрую, а как «пустой лист», который заполняется условиями социальной среды, в рамках которой внешние факторы формируют личность, начиная от привычного поведения и заканчивая его полным искажением, поэтому никто не рождается злодеем – это позволяет говорить о том, что «обычные люди попадают в необычные обстоятельства»⁵.

¹ Цит. по: Harrendorf S. How Can Criminology Contribute to an Explanation of International Crimes? // Journal of International Criminal Justice. 2014. V. 12. № 2. P. 233.

² Антонов А.Н. Требования проведения «эффективного расследования» преступлений и некоторые аспекты их реализации в связи с вооруженными конфликтами // Международное правосудие. 2015. № 2 (14). С. 99–113.

³ Нюрнбергский процесс: сб. материалов в 8 т. Т. 8. / сост., авт. предисл., отв. ред. Н.С. Лебедева. М.: Юрид. лит., 1999. 609 с.

⁴ Богуш Г.И. Концепция системной преступности в международном уголовном праве // Международная криминология: становление и перспективы. Одесса: Феникс, 2010. С. 251–254.

⁵ Хафнер С. История одного немца / пер. с нем. Н. Елисеева. СПб.: Изд-во И. Лимбаха, 2022. С. 7–8.

Представляется, что подобные ситуации часто приводят к появлению различных форм «контролируемого беззакония», наблюдаемых в определенные исторические эпохи, так как это происходило, например, в нацистской Германии с 1933 по 1945 г., в СССР с 1917 по 1986 г. или в Югославии с 1989 по 2000 г., поскольку эти режимы навязывают свои правила, заставляя граждан действовать в соответствии с жесткими предписаниями, зачастую пренебрегающими нормами права и морали¹. Кроме того, рассматриваемое явление можно охарактеризовать как «правонарушающее законодательство», которое включает в себя не только прямые указания, но и подстрекательства к преступным действиям, что вовлекает в преступную среду даже тех, кто никогда не задумывался над нарушением закона, превращая их в радикальных исполнителей, сохранивших в повседневной жизни добропорядочный облик.

Вместе с тем следует отметить, что международные преступники не являются лишь жертвами обстоятельств, поскольку они принимают осознанные решения, даже если мотивация этих поступков бывает разной, например, бывают случаи, когда людей принуждают к преступным действиям, как это произошло с Д. Эрдемовичем. Тем не менее в большинстве случаев выбор остается за самим человеком, что, в свою очередь, оставляет без ответа вопрос о том, каждый ли человек способен стать преступником, пытаясь ответить на который Х. Арендт отмечала, что иногда люди оправдываются тем, что они всего лишь «винтики» в системе, однако такая позиция не освобождает их от ответственности, поскольку такая позиция «жертвы» неспособна объяснить, как можно оправдать свои действия, когда вокруг происходят ужасные события, если ответственность за свой выбор лежит на каждом человеке².

В современной криминологии принято выделять различные категории людей в зависимости от их реакции на происходящее,

¹ Статистические данные подтверждают сказанное. Так, 72% всех судимых за военные преступления в 1945 г. были женатыми людьми, почти всегда, в недалеком прошлом, государственными служащими, верующими (хотя протестантами чаще, чем католиками) и происходили из бывших немецких территорий или пограничных земель (см.: Манн М. Темная сторона демократии. СПб.: Питер, 2023. 368 с.).

² Арендт Х. Ответственность и суждение / пер. с англ. Д. Аронсона, С. Бардиной, Р. Гуляева. М.: Изд. Ин-та Гайдара, 2014. 63 с.

среди которых следует выделить законопослушных граждан, которые придерживаются порядка и способны адаптироваться даже в условиях, когда безнаказанность становится нормой; «пограничных» лиц, находящихся на границе между законом и преступлением и которые минимально удовлетворены своей жизнью и воспринимают кризис как возможность улучшить свое положение, а также закоренелых преступников, которые всю жизнь живут вне закона и используют риторику власти для оправдания своих поступков, часто извлекая из этого выгоду. Выделение именно этих групп в рамках данного исследования представляется необходимым в силу того, что характер реакции каждой из этих групп граждан на внешние обстоятельства во многом был изучен благодаря исследованиям Нюрнбергского процесса. В частности, анализ судебной практики международного уголовного суда позволяет глубже понять, как атмосфера беззакония влияет на людей, формирует ли она новые психотипы или изменяет уже существующие, а также как общество справляется с современными вызовами и какие последствия это имеет для индивидуального выбора каждого человека.

Исследование личностных качеств международных преступников требует комплексного подхода и сочетает аспекты юриспруденции с психологией. Например, Д.В. Ольшанский делит преступников на группы по типам темперамента – холерики, меланхолики и т.д., и, хотя такая типология интересна с точки зрения психологии, практикующим специалистам она зачастую не дает глубокого понимания личности преступника¹. Кроме того, классификация по «рангам» также не позволяет выявить уникальные особенности каждого типа личности, поскольку целью криминологических исследований применительно к роли Нюрнбергского процесса в криминологической идентификации личности преступника является определение наличия редких архетипов преступника, которые проявляются в исторически значимые моменты, или же подтверждение гипотезы о том, что любой человек способен стать международным преступником, как это предполагалось ранее.

Обсуждение данной проблемы поднимает множество вопросов. Так, французский ученый Ф. Блох-Ленэ выделил 15 типов вишистов, отметив, что большинство чиновников, прошедших

¹ Ольшанский Д.В. Психология террора. М.: Академ. проект, 2002. С. 206-213.

обучение в Политехнической школе, более заботились об адаптации, чем о моральных аспектах своих действий, и это состояние, согласно теории переходного правосудия, получило название «синдром моста через реку Квай»¹. В свою очередь, Ю. Эльстер выделяет три категории международных преступников: фанатиков, уверенных в праведности своих поступков, оппортунистов, действующих ради карьерных выгод, и конформистов, слепо следящих за мнением большинства². Кроме того, исследования Г. Леви показывают, что среди немцев, участвовавших в массовых расстрелах евреев, лишь половина была фанатиками, а по мнению М. Манна, их доля могла быть даже меньше – не более 20%, поскольку остальные придерживались известного немецкого принципа: «приказ есть приказ»³.

Так, несмотря на то что все эти люди действовали в рамках единой системы, их вовлеченность в преступления варьировалась, в связи с чем они олицетворяли искаженное восприятие морали и права, что позволяло им участвовать в преступлениях против человечества. Также в рамках Нюрнбергского трибунала было отмечено, что «Гитлер не мог вести агрессивную войну в одиночку»⁴, следовательно, поддержка государственных служащих, военных и коммерсантов сделала их соучастниками его преступных замыслов. Вместе с тем определить единый уровень ответственности участников подобного процесса крайне сложно, что подтверждается разнообразием приговоров, выносимых Международным военным трибуналом, которые варьировались от смертной казни до полного оправдания, и даже среди высшего руководства наблюдались различия в уровнях участия в преступлениях, что зависело не только от занимаемых должностей, но и от личных качеств.

Так, преступления такого рода часто возникают в результате масштабных конфликтов или политических репрессий, где безна-

¹ Подробнее о дилеммах, стоявших перед французскими чиновниками в эпоху Виши, отголоском которых в судебной плоскости стало «дело Папона» (см.: *Проблемы истории и междисциплинарного синтеза*: сб. науч. тр. Вып. VII–IX. М.: МПГУ, 2016–2017).

² *Elster J. Closing the Books: Transitional Justice in Historical Perspective. Cambridge // Cambridge University Press. 2004. P. 137.*

³ *Манн М. Указ. соч.*

⁴ *Леви Г. Преступники. Мир убийц времен Холокоста / пер. с англ. Н. Бородавкиной. М.: АСТ: ОГИЗ, 2019. 101 с.*

казанность способствует вовлечению людей в противоправные действия, поэтому для правильного толкования с точки зрения криминологии международного уголовного права весьма важно четко отделять индивидуальную от коллективной ответственности, при этом особое внимание уделяя роли каждого отдельного участника. Помимо этого, важность анализа их намерений, действий и той ситуации, в которой они совершены, не вызывает сомнений, поскольку для глубокого понимания происходящего необходимо детально исследовать мотивацию и поступки обвиняемых.

Также следует отметить, что результаты Нюрнбергского процесса позволили выделить ряд типичных для международного уголовного права категорий преступников, среди которых следует выделить «политиков-манипуляторов», «жертв обстоятельств», «бюрократов», «человека долга», «садистов» и «извлекателей прибыли». Помимо этого, судебная практика международных судов классифицирует преступников по трем уровням: высшему, среднему и низшему, что в совокупности позволяет более точно определить степень виновности каждого участника преступного деяния.

Представляется необходимым отметить, что результаты психиатрических исследований Нюрнбергского процесса во многом предопределили, что часто международные преступления совершаются людьми, обладающими недостаточной правовой и моральной сознательностью, среди которых наиболее характерным является проявление конформизма, при котором индивид безоговорочно принимает мнение большинства, не анализируя его обоснованность. Как видится, рассматриваемая психологическая зависимость свойственна всем, и даже осознание проблемы не помогает избавиться от нее, особенно в условиях массовых преступлений, где доминирует принцип «все так делают», что ведет к полному игнорированию последствий своих поступков.

Также на основе результатов нюрнбергских психиатрических исследований было установлено, что человек способен проявлять активность не только в стабильных условиях, но и в кризисных ситуациях, когда требуется быстрое принятие решений. Тем не менее анализ международного уголовного правосудия показывает, что многие подсудимые осознавали последствия своих

действий и имели возможность выбора, а принуждение к совершению военных преступлений встречается значительно реже, чем это обычно предполагается, следовательно, важно учитывать, что большинство обвиняемых не являются жертвами манипуляций или невежества, так как опираться на недостаток знаний, игнорируя доступные ресурсы, было бы неправильно.

На основании вышеизложенного можно заключить, что значение психиатрических исследований в рамках Нюрнбергского процесса состоит в том, что психиатры, работавшие над оценкой психического состояния заключенных нацистов, пытались выявить критерии «личности нациста», однако в результате проведения многочисленных тестирований пришли к выводу, что среди них нет «ненормальных» людей, т.е. лиц, имеющих психические отклонения или дегенеративные заболевания мозга, приведшие к искажению личности, как следствие, главное, что предопределило преступное поведение немцев, – это индивидуальные черты характера, а также собственный выбор, сделанный человеком в условиях внешних обстоятельств. В связи с этим представляется, что данные исследования легли в основу выявления и обобщения психологических черт личности, присущих преступникам, способным совершить преступление, в том числе международного характера.

М.Ю. Дворецкий,
доцент кафедры правовых
дисциплин РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

**Эффективность реализации уголовной ответственности
за преступления против военной службы и предупреждение
воинской преступности в новых условиях**

Аннотация. В статье рассматривается реализация уголовной ответственности за преступления против военной службы в контексте ее эффективности. Автор анализируется предупреждение воинской преступности, раскрываются ее детерминанты, генезис и современное состояние.

Ключевые слова: преступления против военной службы, воинская преступность, уголовная ответственность, предупреждение, детерминанты.

Современные сложные геополитические и социально-экономические условия, связанные, прежде всего, с проведением специальной военной операции, требуют от военнослужащих должного исполнения решений высшего военного и политического руководства страны и приказов непосредственных командиров и начальников. В такие критические для государства периоды ключевое значение имеет обеспечение его обороноспособности, ключевыми элементами которой выступают именно воинская дисциплина и воинский правопорядок¹. Так, последний этап распада Советского Союза связан именно с низкой дисциплинированностью и неорганизованностью в войсках, что в итоге и привело к смене политического строя и общественно-экономической формации.

Что касается воинской преступности, то именно данный ее вид традиционно характеризуется малым удельным весом в общей структуре преступности – в среднем от 0,6 до 0,8%.

¹ См., напр.: *Закомолдин Р.В.* Об обеспечении надлежащего исполнения военнослужащими приказов командиров в особых условиях // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение.* 2025. № 3(332). С. 14–17

Вместе с тем начиная с 2022 г. можно наблюдать рост числа совершаемых преступлений против военной службы, ее трансформацию, изменения в структуре, мотивации и детерминации¹.

Так, если в 2021 г. было зарегистрировано 1514 преступлений против военной службы, то 2022 г. – 3047, а в 2023 г. – уже 11 530².

Результатом воинской преступности является ослабление воинской дисциплины, дискредитация уставных воинских отношений, снижение боеготовности и боеспособности. В глобальном смысле речь идет о снижении обороноспособности страны, уязвимости всей военно-политической системы, невозможности должным образом обеспечивать оборонную доктрину государства, т.е. уцербности всей военной организации.

При этом данный вид преступности отличается высоким уровнем латентности, что связано, прежде всего, с отсутствием у воинских начальников заинтересованности и стимула афишировать соответствующие негативные факты в воинских подразделениях, выявлять причины и условия содеянного. Здесь обратную негативную роль играют такие черты военной организации, как изолированность и иерархичность. Создается ложная уверенность в том, что если недостатки снижают боеготовность и боеспособность, то их следует скрывать.

В частности, специальная военная операция вызвала массовые факты уклонений как от призыва на военную службу, в том числе в порядке частичной мобилизации, так и от пребывания на военной службе. Так, если в 2021 г. было зарегистрировано 740 преступлений по ст. 337 УК РФ «Самовольное оставление части или места службы», то 2022 г. таких преступлений было уже 2179, а в 2023 г. – 9820³.

¹ См., напр.: *Закомолдин Р.В.* Трансформация воинской преступности в новых условиях // Грибоедовские чтения – 2023: соврем. вызовы юрид. науки и практики: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / науч. ред. И.А. Блинец; сост. Д.Ю. Камышанский. М.: Юрист, 2024. С. 67–72.

² *Ермолович Я.Н.* Анализ статистических показателей судимости военнослужащих Российской Федерации за преступления против военной службы в 2021 г. // Военное право. 2023. № 1(77). С. 158–164; *Закомолдин Р.В.* Состояние воинской преступности в период проведения специальной военной операции и в предшествующий период: сравнительный анализ // Вопр. борьбы с преступностью: сб. науч. тр. науч. объединения «Криминология» им. И.И. Карпеца. Вып. 2 / науч. ред. Р.В. Жубрин; [сост. А.А. Литвинов, Н.А. Апарина, А.Д. Огородникова]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2025. С. 56–63.

³ По данным сайта Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой (дата обращения: 14.04.2024).

При этом уголовная ответственность военнослужащих, реализуемая в специфических и разнообразных формах, не исключает судимых военнослужащих из профессии, что также не способствует эффективности предупреждения этого вида преступности.

Вместе с тем уголовно-правовые меры являются эффективным инструментом предупреждения воинской преступности. В новых условиях уголовное законодательство в этой части активно реформируется и трансформируется – дифференцируется и ужесточается уголовная ответственность и уголовное наказание, появляются новые составы, уточняются признаки уже имеющихся составов¹. Предпринимаются беспрецедентные меры по обеспечению единообразного толкования и применения соответствующих норм и положений УК РФ в следственно-судебной практике².

Поскольку современный этап развития отечественного уголовного законодательства ориентирован на эффективную реализацию уголовной ответственности военнослужащих и приравненных к ним лиц, то ряд законодательных решений следует подчеркнуть.

Так, принятие отечественным законодателем новеллы в виде ст. 352¹ «Добровольная сдача в плен» представляется научно обоснованным, в том числе с позиции военной науки и военного дела.

В структуре ст. 333 УК РФ появилась ч. 3, согласно которой сопротивление начальнику, а равно иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы, или принуждение его к нарушению этих обязанностей, сопряженные с насилием или с угрозой его применения, группой лиц с причинением тяжкого вреда или средней тяжести вреда здоровью, совершен-

¹ Дворецкий М.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности в контексте проблемы правового реагирования и криминологического предупреждения общественной опасности социальных конфликтов во время проведения специальной военной операции // Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы XIV Росс. конгресса уголовного права. М., 2024. С. 193–197; Закомолдин Р.В. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям против военной службы // Конституц. основы противодействия преступности в России: к 30-летию Конституции Рос. Федерации: сб. ст. по материалам Всерос. (национальной) науч.-практ.конф. (г. Ставрополь, 15 дек. 2023 г.). Ставрополь, 2024. С. 72–78.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.03.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы».

ные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет.

В примечании к ст. 337 УК РФ появился п. 2, согласно которому «граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов несут уголовную ответственность за совершение преступлений, предусмотренных настоящей статьей, которая установлена для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту». Виновный находится в усугубляющейся по экспоненте психотравмирующей ситуации, вызванной проблемами как с неуставными отношениями между военнослужащими, так и с родственниками и (или) близкими ему лицами, которая при ее неразрешении начальником (командиром) может привести к самовольному оставлению воинской части и места службы, что потребовало возможности такого дифференцированного подхода с учетом обстоятельств.

Вместе с тем данная работа требует дальнейшего продолжения.

Так, в ст. 332 необходима частичная конкретизация оценочных понятий «существенный вред интересам службы» (ч. 1) и «тяжкий вред» (ч. 2) в целях преодоления субъективизма. Например, под существенным вредом интересам службы предлагается понимать подрыв авторитета командира (начальника), срыв выполнения учебно-боевых задач, нарушение конституционных прав и свобод личности, а под тяжкими последствиями – смерть человека (гибель однополчан и (или) иных лиц), уничтожение разнообразных материальных объектов, входящих в критическую инфраструктуру, и т.п.

Представляется, что состав мародерства (ст. 356¹ УК РФ) также является преступлением против военной службы, поэтому его следует перенести в гл. 33 УК РФ.

На наш взгляд, современная воинская преступность помимо уголовно-правовых мер пресечения и предупреждения должна комплексно профилактироваться по следующим основным направлениям:

во-первых, социально-экономических мер, осуществляемых посредством систематического изменения общесоциального

уровня, прежде всего, качественным улучшением жизнедеятельности войск и вооруженных формирований, в первую очередь, освобождая их от непрофильных функций, профессионализируя все подразделения и звенья, улучшая социальное и материальное положение военнослужащих и их близких лиц;

во-вторых, воспитательных мер, представленных совокупностью средств и способов воздействия специалистов на сознание каждого военнослужащего, оперативно и постоянно реализуемых в отношении данной категории лиц, а также в сочетании с перспективно-профилактическим воздействием, основанном на личном примере непосредственного командира и (или) начальника, неукоснительно соблюдающего законность;

в-третьих, организационно-управленческих мер, опосредованных строгим соблюдением уставных требований и основ субординации, строгой регламентации жизнедеятельности воинских подразделений в целом и непосредственно каждого военнослужащего, постоянным принуждением к соблюдению иерархии, исполнению приказов командиров и начальников, обеспечением постоянного психологического контроля, формированием положительного общественного мнения о военной службе и проводимых военных операциях и мероприятиях;

в-четвертых, обеспечивать надлежащий первичный учет совершаемых преступлений, неотвратимость уголовной ответственности и уголовного наказания, их индивидуальность без объективного переложения на непосредственного командира или начальника.

Т.А. Зезюлина

заведующий кафедрой

гражданско-правовых дисциплин

факультета подготовки следователей

Московской академии Следственного

комитета им. А.Я. Сухарева,

кандидат юридических наук, доцент

**Вопросы квалификации оказания помощи противнику
в деятельности, заведомо направленной против безопасности
Российской Федерации (ст. 276¹ УК РФ)**

Аннотация. Статья посвящена исследованию содержания новой ст. 276¹ УК РФ и особенностей квалификации деяний в качестве преступных по данной статье. Дается комплексная оценка состава данного преступления и законодательному закреплению его отдельных элементов. Акцентируется внимание на таких признаках состава преступления, как место его совершения, форма и вид вины, а также субъектный состав. Вносится предложение об изменении содержания ст. 276¹ УК РФ, направленного на оптимизацию ее применения в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся вне пределов территории Российской Федерации.

Ключевые слова: безопасность Российской Федерации, территория Российской Федерации, оказание помощи противнику, заведомость, шпионаж.

События последних лет, связанные с нейтрализацией внешних угроз, поступающих в адрес Российской Федерации, требовали кардинального пересмотра уголовно-правового подхода к установлению ответственности и наказуемости преступных посягательств на безопасность нашей страны. Стоит подчеркнуть, что за без малого три года с момента начала проведения специальной военной операции на территории Украины УК РФ был дополнен солидным объемом новых составов преступлений, а многие из уже существовавших подверглись существенной корректировке. И данный процесс по законодательному реформированию пока

еще не завершен, о чем, в частности, свидетельствуют новеллы УК РФ конца 2024 г.¹

Многие ученые рассматривают данный процесс в качестве закономерного и вполне логичного с учетом изменившегося миропорядка и характера возникающих угроз политического, экономического, военного и социального плана². Но при этом некоторые справедливо отмечают казуистичность уголовной политики и ее подверженность влиянию сиюминутной потребности³ либо подчеркивают «реактивность», а не «проактивность» такого законодательного реагирования⁴.

Одним из последних нововведений стало включение в гл. 29 УК РФ ст. 276¹, предусматрившей ответственность за оказание помощи противнику в деятельности, заведомо направленной против безопасности Российской Федерации⁵.

Полагаем, что посредством криминализации такого деяния был сформирован еще более детализированный подход к уголовно-правовой оценке деятельности, направленной против безопасности России, со стороны специальных субъектов – иностранных граждан и лиц без гражданства. Ранее подобная детализация уже коснулась преступной деятельности граждан Российской Федерации, запрещенной ст. 275, 275¹, 283² УК РФ.

Преступность деяния, предусмотренного ст. 276¹ УК РФ, раскрывается следующим образом, формируя объективную сто-

¹ Подробнее см., напр.: Меркурьев В.В., Закомолдин Р.В. Борьба с посягательствами на основы конституционного строя и безопасность государства в свете уголовной политики России: состояние, тенденции и прогноз // Уголовная политика на соврем. этапе: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. Г.А. Аванесова: в 2 ч. / под общ. ред. А.В. Победкина. М.: Акад. управления МВД России, 2024. Ч. 1. С. 100–110.

² Капица В.С., Капица Т.А., Бушков Д. В. Обусловленность изменений уголовного закона как инструмент противодействия преступлениям против общественной безопасности, общественного порядка, государственной власти // Евразийский юрид. журн. 2024. № 1(188). С. 309; Шевелева С.В. Трансформация уголовного законодательства на современном этапе // Журн. рос. права. 2024. № 3. С. 106–107.

³ Крайнова Н.А. О тенденциях современной уголовной политики в сфере противодействия преступности // Рос. следователь. 2024. № 5. С. 36.

⁴ Липинский Д.А., Иванов А.А. Юридическая аномия как фактор неопределенности целей социального развития // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: Юрид. науки. 2024. № 1. С. 27.

⁵ Федеральный закон от 28.12.2024 № 510-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

рону данного состава преступления, а именно: оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи противнику в деятельности, заведомо направленной против безопасности Российской Федерации. При этом квалификация подобной помощи отныне требует обязательного отграничения от действий, охватываемых ст. 276 УК РФ, предусматривающей ответственность для тех же субъектов за шпионаж. Очевидно, что как шпионаж расценивается совершенно иной перечень общественно опасных деяний.

Важным при квалификации деяния по ст. 276¹ УК РФ, на наш взгляд, является определение места совершения данного преступления. Как это прямо следует из уголовного закона, данное преступление совершается иностранным гражданином или лицом без гражданства, которые находятся на территории Российской Федерации. Заметим, что при квалификации действий в качестве шпионажа такой территориальной привязки в диспозиции ст. 276 УК РФ не установлено. Отсюда получается закономерность, согласно которой действия, хотя и подпадающие под признаки ст. 276¹ УК РФ, но совершенные указанными субъектами за пределами территории Российской Федерации, не могут быть квалифицированы по данной статье в качестве преступных. Такой подход нам представляется не в полной мере отвечающим современным реалиям, когда помощь противнику может оказываться со стороны иностранных граждан и лиц без гражданства дистанционно, с использованием современных достижений науки и техники и при этом вовсе не обязательно их физическое территориальное расположение в границах юрисдикции Российской Федерации¹. Полагаем, что в этой части содержание ст. 276¹ УК РФ требует законодательного пересмотра.

Адресатом преступной помощи согласно ст. 276¹ УК РФ является противник. Официальное определение противника также в конце 2024 г. было зафиксировано в примечании 1 к ст. 275 УК РФ, согласно которому это «иностранное государство, международная либо иностранная организация, непосредственно противостоящие Российской Федерации в вооруженном конфликте, военных

¹ Подробнее о современных дистанционных преступлениях см.: Горшкова Н.А., Зезюлина Т.А. Понятие и признаки дистанционных преступлений // Право и управление. XXI век. 2024. Т. 20, № 4(73). С. 68–75.

действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники». Такой подход означает, что категория «противник» возникает только в ситуации особой обстановки, связанной с военными действиями и событиями, официальным участником которых является Российская Федерация. Очевидно также и то, что совсем не обязательно, что такая обстановка складывается на территории Российской Федерации.

Альтернативность закрепленных в ст. 276¹ УК РФ действий аналогична тем, что уголовный закон некогда установил для государственной измены (ст. 275 УК РФ). Можно даже отметить, что новая ст. 276¹ УК РФ в этой части является прообразом ст. 275 УК РФ, но только адресованной иным субъектам такой деятельности.

Рассматриваемое преступление по конструкции объективной стороны относится к преступлениям с формальным составом. Закон не требует, чтобы в результате оказанной помощи наступили какие-либо общественно опасные последствия и безопасность Российской Федерации была нарушена в какой-либо ее части. Данным преступлением лишь создается потенциальная угроза такому нарушению со стороны третьих лиц, которым такая помощь была незаконно оказана.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 276¹ УК РФ, предполагает вину, выраженную в форме исключительно прямого умысла. Подобный подход нам представляется правильным по причине того, что интеллектуальный момент умысла отягощен таким обязательным признаком, как заведомость. Виновный должен осознавать, что оказываемая им помощь противнику заведомо направлена против безопасности Российской Федерации. При этом закон оставляет открытым перечень исходящих в таком случае угроз. Иными словами, безопасность Российской Федерации может пострадать совершенно по различным направлениям, которые весьма подробно описаны в иных правовых актах, формируя тем самым бланкетность рассматриваемой нормы. Такой подход, по нашему мнению, открывает весьма широкую вариативность применения ст. 276¹ УК РФ на практике.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 276¹ УК РФ, специальный. В качестве таковых закон предусматривает ино-

странных граждан либо лиц без гражданства. Также хотелось бы обратить внимание на отсутствие законодательного указания в ст. 276¹ УК РФ на законность или незаконность нахождения данных субъектов на территории нашей страны. Отсутствие такого указания означает, что данный критерий не обладает криминальным значением. Однако если обратиться к обновленному в 2024 г. законодательному подходу к обстоятельствам, отягчающим наказание, то становится очевидным, что совершение преступления, предусмотренного ст. 276¹ УК РФ, лицом, незаконно находящимся на территории Российской Федерации, будет рассматриваться в качестве отягчающего обстоятельства (п. «у» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Таким образом, проведенный анализ содержания ст. 276¹ УК РФ продемонстрировал, что с 2024 г. отечественный уголовный закон сформировал абсолютно новый подход к юридической оценке любого вида помощи, оказываемой на территории Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства. В целях оптимизации практического применения указанной нормы предлагается исключить из ее диспозиции словосочетание «находящимися на территории Российской Федерации». Тем самым будет установлена возможность реализации ст. 276¹ УК РФ в отношении любых иностранных граждан и лиц без гражданства, оказывающих помощь противнику в деятельности, заведомо направленной против безопасности Российской Федерации, вне зависимости от места их физического нахождения.

Р.Р. Зиганшин,
аспирант кафедры конституционного
и международного права
Университета управления «ТИСБИ»

Токийский трибунал: правовые основы и роль в развитии международного права

Аннотация: В статье автор исследует причины создания и функционирования Международного военного трибунала для Дальнего Востока. Обсуждаются вопросы легитимности его образования, ход судебного разбирательства, различные мнения судей, а также восприятие трибунала как мировым сообществом, так и гражданами Японии. Автор подробно анализирует эти аспекты, чтобы дать полное представление о значении и последствиях работы трибунала.

Ключевые слова: Токийский трибунал, Международный военный трибунал, международное правосудие, международные преступления, Потсдамская декларация, преступления против мира, преступления против человечности.

Международный военный трибунал для Дальнего Востока (далее – МВТДВ) был создан в январе 1946 г. под эгидой генерала Дугласа Макартура. Данные полномочия были предоставлены ему союзными государствами как Верховному главнокомандующему союзных держав в рамках реализации п. 10 Потсдамской декларации, что в свою очередь породило споры относительно юрисдикции Трибунала в отношении преступлений против мира¹.

Судебное разбирательство над высокопоставленными японскими военными и политическими лидерами представляло собой сложный и противоречивый судебный процесс, оставивший глубокий след в истории². В состав суда вошли одиннадцать судей-представителей Австралии, Канады, Китая, Франции, Новой Зеландии, Нидерландов, Великобритании, США и СССР, а также

¹ Жумабай У.М., Акпарова А.Т. Формирование Токийского трибунала и его роль в международном судебном процессе // Известия ВУЗов (Кыргызстан). 2015. № 5. С. 286.

² Бородко Н.П., Мисуно М.И. Значение Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов для последующего развития международного права // Тр. БГТУ. Сер.: История, философия. 2020. № 1 (233). С. 123.

Индии и Филиппин¹. Такой состав, призванный обеспечить объективность, на деле отражал геополитическую картину послевоенного мира, где влияние победивших держав было неоспоримо.

Президент трибунала, судья Уильям Уэбб, неоднократно подвергался критике за методы ведения процесса и сомнению в беспристрастности. Неравномерное распределение полномочий между обвинителями также бросало тень на объективность разбирательства. США имели больше полномочий и доминировали в процессе обвинения, поскольку только они могли назначить главного прокурора, в то время как другие страны могли назначить только помощников прокуроров². Так, главным прокурором был назначен Джозеф Кинана, чья профессиональная компетентность и беспристрастность были поставлены под серьезное сомнение. Это создавало диссонанс и вызывало опасения относительно справедливости выносимых решений. Критика касалась не только его компетенции, но и предполагаемой предвзятости в подходе к делу. Вопрос о том, насколько объективно он мог оценивать доказательства, остается открытым и по сей день.

Защиту обвиняемых представляла группа японских и американских адвокатов. Особо выделялись Кэндзо Такаянаги, авторитетный профессор англо-американского права из Токийского университета, и Итиро Киесе, известный политик и юрист³. Судебный процесс стартовал 29 апреля 1946 г., включал в себя 55 пунктов обвинения против 28 японских лидеров. Обвинения охватывали такие преступления, как преступления против мира, военные преступления и убийства⁴. Здесь стоит отметить, что обвинение в убийствах основывалось на весьма спорной теории, согласно которой любое убийство, совершенное в ходе войны, включая убийства комбатантов, считалось преступлением. Такая форму-

¹ Демчук Д.А. Роль Токийского трибунала в развитии международного трибунала // История Великой Победы. сб. материалов Межвуз. науч.-практ. конф. курсантов, студентов и слушателей. Новокузнецк, 2021. С. 94.

² Шамаров П.В. Токийский трибунал и его политико-правовые аспекты в сфере международной деятельности // Право и общ-во. 2016. № 5 (21). С. 248.

³ Лестев А.Е. Сравнительный анализ аспектов адвокатской защиты подсудимых Нюрнбергского и Токийского трибуналов // Политика и общество. 2022. № 4. С. 55–56.

⁴ Ляповка П.И. О некоторых аспектах обвинений, предъявленных подсудимым на Токийском процессе // Байкал. студ. юрид. форум-2024. Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всерос. студ. науч.-практ. конф. Иркутск, 2024. С. 58.

лировка породила широкие дискуссии среди юристов и историков, так как размывала грани между военными действиями и преступлениями против человечности¹.

Процесс длился почти два с половиной года, что само по себе подчеркивает его масштаб и сложность. В ноябре 1948 г. в отношении всех оставшихся к этому моменту подсудимых был вынесен приговоры. Семь обвиняемых получили смертную казнь, один – 20 лет заключения, один – 7 лет, а остальные – пожизненное заключение.

В данном вопросе стоит выделить книгу Ричарда Майнера «правосудие победителей». Название само по себе выражает суть одной из основных линий критики: приговор был продиктован не только стремлением к справедливости, но и политическими целями победителей Второй мировой войны. Это не означает, что все обвинения были необоснованными, но подход Трибунала вызывает серьезные вопросы. Позиция Токийского МВТ, в целом поддерживаемая большинством международных юристов, отражает параллели с Нюрнбергским процессом². Однако в некоторых аспектах, таких как определение заговора и ответственности командования, Токийский МВТ пошел значительно дальше, вызвав обвинения в чрезмерной жесткости и преувеличениях. Критики указывают на недостаточную внимательность к нюансам японской политики того времени. Утверждение о «всеохватывающем семнадцатилетнем преступном заговоре», в который были вовлечены все обвиняемые, называется натянутым и не отражающим реальности. Такой подход свидетельствует, по мнению многих исследователей, о неспособности Трибунала понять сложную динамику японской политики и предвзятости в интерпретации событий. Факты представлялись в упрощенном виде, а случайные события принудительно подгонялись под заранее сформулированный тезис.

Противоположный взгляд, представленный, например, судьей Пала, также не лишен недостатков. Его чрезмерное доверие к защите и представление действий Японии как альтруистических

¹ Мироненко С.Ю. Приговоры Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов по преступлениям против человечности // Геноцид: вызовы современности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2024. С. 86–92.

² Муратова Э.Ю. Нюрнбергский трибунал в формировании международной уголовной юстиции // Публичное и частное право. 2024. № 2 (46). С. 34–35.

попыток освободить Азию от западного колониализма казались многим неубедительным упрощением сложной исторической реальности¹. Аргумент *tu quoque* (ты тоже), со ссылками на атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки получил определенную поддержку, включая высказывания одного из судей. Культурные непонимания и проявления бесчувственности также отразились на ходе судебного процесса. Предвзятость некоторых судей также ставится под сомнение². Одним из самых значительных пробелов в работе Трибунала является утаивание информации о Подразделении 731 Японской императорской армии, занимавшемся химическим и биологическим оружием и проводившем эксперименты с вивисекцией людей. США, как свидетельствуют документы, запретили раскрытие информации о Подразделении 731 армии в обмен на сотрудничество японских ученых. Это усиливает критику в адрес Трибунала и подчеркивает его политизированный характер.

В целом Токийский трибунал, несмотря на стремление к установлению правосудия, оставил за собой множество вопросов и дискуссий. Неравенство в силах обвинения и защиты, неоднозначная трактовка некоторых пунктов обвинения, а также критика в адрес президента трибунала – все это заставляет рассматривать его решения с осторожностью и критическим подходом³. Сам процесс по настоящее время вызывает вопросы о его абсолютной объективности и беспристрастности, оставаясь предметом исторических и правовых дебатов. Его наследие сложное и многогранное. Анализ этого процесса продолжает оставаться важной задачей для понимания истории Второй мировой войны и развития международного права. Насколько справедливым был суд, остается вопросом, который продолжает волновать историков и юристов по всему миру.

¹ Леленкова А.В. «Особое мнение» Радхабинода Пала на Токийском трибунале (к вопросу о невиновности Японии) // Азия и Африка в меняющемся мире: тезисы докладов. 2015. С. 196.

² Бахновский А.В. Оценка эффективности международного правосудия на примере деятельности Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов // Развитие и применение междунар. права и междунар. частного права: сб. ст. X Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2024. С. 13.

³ Соколов С.А. Международно-правовые итоги и значение Нюрнбергского и Токийского трибуналов (к 70-летию их учреждения) // Вестн. Волжской гос. академ. водного транспорта. 2015. № 45. С. 41.

А.В. Кисляков,
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин юридического института
Владимирского государственного
университета имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
кандидат юридических наук, доцент

Психическое здоровье под ударом деяний, совершаемых в период военных конфликтов

Аннотация. В статье раскрываются актуальные вопросы негативного влияния условий вооруженных конфликтов на психическую деятельность лиц, участвующих в военных действиях и являющихся пострадавшими от фактических последствий. В статье предпринята попытка обратить внимание на проблему формирования болезненного состояния психической деятельности человека в условиях вооруженного конфликта. Подчеркивается социальная опасность личности, эмоционально-волевая сфера которой детерминирована психическим расстройством и расстройствам поведения. В свою очередь психопатология лиц, прежде всего военнослужащих, может создавать условия для совершения общественно опасных деяний как во время войны, так и по ее окончании. Делается вывод о необходимости создания организационно-правового механизма психосоциальной реабилитации как военнослужащих, так и лиц, кому последствиями вооруженный конфликт причинен ущерб.

Ключевые слова: преступление, военный конфликт, боевая психическая травма, гражданские лица, психическое расстройство, не исключающее вменяемости, общественно опасные последствия.

Последствия любого вооруженного конфликта всегда отражаются на сознательно-волевой и эмоционально-волевой сфере человека. Разрушительные свойства войны, гибель людей, кардинальное изменение условий жизнедеятельности человека в результате совершения военных преступлений и преступлений против мира и безопасности человечества способствуют появлению

различных психических болезней – от депрессивного состояния и боевых психических травм до тяжелых форм глубоких и ярко выраженных психопатологий. В условиях психотравмирующей ситуации, к которой можно отнести и военные действия, где не редко совершаются и преступные деяния (в том числе геноцид, терроризм, экстремизм, мародерство и пр.) человек независимо от своего социального статуса (военнослужащий или мирный житель) подвержен риску развития у него психопатологии в очень короткий промежуток времени. Полученная психическая травма (психическая болезнь) не проходит с окончанием военных действий, а продолжает свой путь уже в мирных условиях. В специальной литературе отмечается, что сверхсильные стрессовые факторы, такие как локальные войны, акты терроризма вызывают развитие психических расстройств, обусловленных социальными стрессами, в частности посттравматических стрессовых расстройств и расстройств адаптации¹. Таким образом, в результате истощения когнитивных, мотивационных и эмоциональных ресурсов личности появляются не только неврологические и психиатрические заболевания, которые требуют от действующей системы здравоохранения профессиональных умений решать проблемы социальной адаптации больных лиц, но и создается реальная опасность совершения общеуголовных насильственных преступлений.

Психическое здоровье человека может иметь социальное, уголовно-правовое, криминологическое, пенитенциарное, клиническое и прочее содержание.

Социальное значение психического здоровья можно заключить из понятия, предложенного Всемирной организацией здравоохранения. Психическое здоровье – это состояние психического благополучия, которое позволяет людям справляться со стрессовыми ситуациями в жизни, реализовывать свой потенциал, успешно учиться и работать, а также вносить вклад в жизнь общества. Психическое здоровье не сводится к отсутствию психических расстройств. Оно представляет собой индивидуальный для каждого человека непрерывный континуум, в рамках которо-

¹ Трошин В.Д., Погодина Т.Г. Терроризм и нервно-психические расстройства: диагностика, лечение и профилактика: монография. Н. Новгород: НГМА, 2007. С. 134–146.

го человек сталкивается с комплексом факторов разной степени сложности и испытывает разный уровень стресса, что приводит к очень разным для каждого индивида потенциальным социальным и клиническим последствиям¹. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 01.12.2004 № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» психические расстройства и расстройства поведения относятся к социально значимым заболеваниям, что выделяет таких больных в особую категорию лиц, требующих со стороны государства особого попечения.

Уголовно-правовое значение психического здоровья отражается в определении признака вменяемости/невменяемости субъекта преступления, способности виновного быть процессуальным участником уголовного судопроизводства и отбывать наказание. Кроме того, вред, причиняемый в результате совершенного деяния, может непосредственно касаться здоровья потерпевшего. Поэтому психическое здоровье пострадавшего по уголовному делу может являться объектом исследования в назначаемых судебно-психиатрических, психолого-психиатрических и иных видах экспертиз.

Криминологическое значение психического здоровья раскрывается в характеристике личности преступника, анализе причин и условий совершаемого им противоправного деяния, а также в отношении жертвы посягательства с учетом виктимологических особенностей ее поведения, в предкриминогенной и криминогенной ситуации.

Клиническое значение психического здоровья рассматривается нами посредством классификации психических расстройств и расстройств поведения, предусмотренного международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем X пересмотра, утвержденной приказом Минздрава России от 27.05.1997 № 170 «О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра» (далее – МКБ-10).

¹ Психическое здоровье. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response> (дата обращения 10.04.2025).

С учетом заявленной темы конференции, проводимой в канун юбилея Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., отметим особый научный вклад в исследовании особенностей нозологической структуры психогенных расстройств и их патогенеза в период военного времени таких известных психиатров, как В.А. Гиляровский, Е.К. Краснушкин, Г.Е. Сухарева и др. При этом предметом особого внимания в работах советских психиатров был анализ специфики проявлений эндогенных заболеваний (в частности, шизофрении) в годы Великой Отечественной войны, проявляемых среди бойцов и гражданского населения¹.

Рассмотрим некоторые данные о проблеме распространенности психопатологии среди военнослужащих, проходивших службу в годы ВОВ 1941–1945 гг. Психические расстройства военнослужащих, требовавших специализированной помощи, в годы Великой Отечественной войны распределились следующим образом: *контузия* – возникновение последствий ушиба, длительного эмоционального и физического напряжения и т.д. 69,4%; *функциональные расстройства нервной системы* – 13,6%; *эпилепсия* – 8,5%; *психические болезни* – 8,5%. При этом ведущими патогенными факторами, обуславливающими психические расстройства, являлись: закрытые травмы черепа (баротравмы, непроникающие огнестрельные ранения); проникающие огнестрельные ранения черепа; экстрацеребральные ранения черепа².

Представляет определенный интерес статистические данные о доле невменяемых, выявленных по результатам судебно-психиатрических экспертиз (далее – СПЭ) в отношении военнослужащих, совершивших воинские преступления в 1941–1945 годы. Если до 1941 г. доля невменяемых указанной категории варьировалась в пределах 19–20% (по результатам амбулаторных СПЭ) и 25–27% (по результатам стационарных СПЭ), то уже в 1942 г. этот показатель составил 34,9 и 48,5% соответственно³. Почти

¹ Жариков Н.М. Советская психиатрия в годы Великой Отечественной войны // Рос. психиатрич. журн. 2010. № 2. С. 87.

² Труды Центрального института психиатрии. 1947. Т. 3. С. 60–80

³ Титова Т.С., Сафуанов Ф.С. Деятельность Центрального научно-исследовательского института судебной психиатрии им. проф. Сербского в годы Великой Отечественной войны (по страницам ретроизданий) // Рос. психиатрический журн. 2020. № 2. С. 7.

двукратный рост доли невменяемых лиц может свидетельствовать о существенном влиянии условий боевых действий на состояние психического здоровья военнослужащих, в том числе и тех, кто не подвергался уголовному преследованию.

Между тем анализ СПЭ обвиняемых по ст. 193 УК РСФСР (она объединяла во время войны 31 вид воинских преступлений) показал, что с июля 1941 г. по июль 1943 г. 55,5% подэкспертных были признаны невменяемыми, а из остальных 44,5% не больше половины могли быть направлены на строевую службу, что указывало на ошибочный отбор военнослужащих некоторыми военноврачебными комиссиями¹.

Современные исследования, проведенные А.А. Зуйковой, также указывают на значительную долю лиц-участников боевых действий, имеющих патологию нервной системы. Так, у 51,7% обследованных участников боевых действий были выявлены признаки психопатологии. Причем нарушения со стороны нервной системы носили доминирующий характер. В 39,3% случаев они диагностировались как сопутствующая патология. В 67% случаев со стороны нервной системы были диагностированы коморбидные нарушения².

По результатам исследований, проведенных Т.Г. Погодиной, был сделан вывод, что ключевым среди нервно-психических расстройств участников боевых действий является посттравматическое стрессовое расстройство, симптоматика которого выявляется у 93% обследованных в остром периоде (непосредственных проявлений), у 42% в период ближайших (до года) и у 32% в период отдаленных последствий участия в боевых действиях³.

Итак, очевидно, что значительная распространенность психопатологии среди участников боевых действий, является закономерным явлением, подтвержденным научными исследования-

¹ Интересные факты о работе психиатрической службы в годы Второй мировой войны. URL: <https://medvestnik.by/dosug/interesnye-fakty-o-rabote-psikhiatricheskoj-sluzhby-v-gody-vtoroj-mirovoj-vojny> (дата обращения 12.04.2025).

² Зуйкова А.А. Нарушения адаптации нервной системы после воздействия боевого стресса и травм // Современ. проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 81.

³ Погодина Т.Г. Патология центральной нервной системы участников современных боевых действий (патогенез, диагностика, клиника, реабилитация): автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Иваново, 2005. С. 33.

ми в разные исторические периоды. В настоящее время данное явление может приобретать особую актуальность в связи с проведением специальной военной операцией (далее – СВО) и необходимостью учета значительного числа психопатологий, которые могут выявляться у военнослужащих в зоне конфликта. Между тем, по официальным данным Минздрава России, с июня 2023 г. по февраль 2025 г. в российские медучреждения за психиатрической помощью обратилось более 80 тыс. участников боевых действий и членов их семей¹. Данное обстоятельство подтверждает актуальность рассматриваемой проблемы.

Социальные и психологические последствия военных конфликтов подчеркивают важность их учета в контексте формирования и коррекции на государственном уровне институтов гражданского общества, призванных обеспечить в том числе медико-социальную реабилитацию участников боевых действий и членов их семей. Так, по окончании вооруженного конфликта, всегда фиксируются такие негативные факторы, как рост числа лиц, страдающих психическими расстройствами и расстройствами поведения, рост суицидов и актов аутоагрессии среди непосредственных участников военных действий, разобщение семьи (расторжение брака), рецидив общеуголовных преступлений, направленных против жизни и здоровья, усиление эмоциональной напряженности в обществе.

Наиболее криминогенным последствием является совершение уголовного деяния лицом, страдающим психическим расстройством, сформированным в условиях вооруженного конфликта.

Таким образом, сохранение участником вооруженного конфликта психического здоровья должно является не только его внутренним приоритетом, но и заботой государства. Потребности в области охраны психического здоровья среди участников боевых действий, членов их семей, лиц, ставших жертвой военных преступлений или деяний, совершаемых против мира и безопасности человечества, достаточно высоки. Поэтому в настоящее время, когда сотни тысяч военнослужащих нашей страны обеспе-

¹ Более 80 тыс. участников СВО и членов их семей обратились за психиатрической помощью. URL: https://dzen.ru/a/Z-5g_5Qw5E9A7-Zt (дата обращения: 11.04.2025).

чивают безопасность России путем денацификации и демилитаризации Украины, проводимая социальная политика должна не только учитывать тенденции последствий, связанных с усугублением состояния психического здоровья ветеранов боевых действий, но и обеспечить на государственном уровне объединение усилий всех ветвей власти для создания действенного организационно правового механизма комплексной и многоуровневой психосоциальной реабилитации рассматриваемой категории граждан.

А.С. Лубнин,
аспирант кафедры археологии
и этнологии Уральского федерального
университета им. первого Президента
России Б.Н. Ельцина

Открытые судебные процессы в отношении иностранных военных преступников в РСФСР 1945–1949 гг.

Аннотация. В статье рассматриваются открытые судебные процессы в отношении военных преступников, проходившие на территории РСФСР. На основе материалов уголовных дел проанализированы преступления, совершенные подсудимыми, а также мера наказания, назначенная им по приговору суда.

Ключевые слова: Вторая мировая война, антигитлеровская коалиция, СССР, РСФСР, судебные процессы, военные преступники.

Победа антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне смогла сформировать нынешнюю систему международного права, а также определила однозначное отношение к преступлениям против человечества, которые были совершены солдатами стран оси и их союзниками на захваченных территориях. Помимо этого, после окончания войны был разработан комплекс мер по привлечению нацистов к ответственности за совершенные ими деяния.

Наиболее известными практиками в мировой истории можно назвать международные военные трибуналы, прошедшие в г. Нюрнберге и Токио. На них военные и политические деятели Германии и Японии были осуждены за развязывание Второй мировой войны и военные преступления, совершенные на оккупированных территориях.

В СССР также проходили судебные процессы в отношении солдат и офицеров Германии и Японии. Конечно, столь же большой известности, как Нюрнбергский или Токийский процессы, эти суды не получили, однако их вклад в практику привлечения военных преступников к ответственности не менее весом. Эти процессы проходили во множестве городов РСФСР, УССР,

БССР, а также в Латвийской и Молдавской ССР. Многие исторические источники по ним ранее не были введены в научный оборот.

В научной среде тема судебных процессов против военных преступников также становилась темой исследований. Первые публикации на эту тему публиковались во второй половине 1970-х гг.¹ и продолжают выходить по настоящее время². Они затрагивают изучение как конкретного процесса, так и нескольких судов, проходивших на определенной территории.

Большой вклад в изучение темы судов над преступниками против человечества внесли и ученые, занимавшиеся рассмотрением вопроса юридического статуса и причастности подсудимых к инкриминируемым обвинениям³. Также следует отметить труды, затрагивающие вопросы национального состава⁴, численности⁵ и места отбывания наказания военных преступников.⁶

Юридически проведение судебных процессов на территории Советского Союза было регламентировано Указом Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19.04.1943⁷, а также постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 21.11.1945⁸. Эти документы ценны тем, что первый из них ставил вопрос о проведении над немецко-фашистскими захватчиками судебных процессов как таковых. Второй же документ определял географию проведения

¹ Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. М.: Наука, 1975. С. 238.

² Лубнин А.С. Открытые судебные процессы в отношении военных преступников на территории Украинской ССР в 1943–1947 гг.: состояние источниковой базы // Эволюция рос. права: материалы XXI Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 2023. С. 205.

³ Суржикова Н.В. «Презумпция виновности»: процессы над военнопленными и интернированными в системе сталинского правосудия конца 1940-х – начала 1950-х гг. // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: История. 2010. № 1(13). С. 35.

⁴ Мотревич В.П. Военнопленные // Урал. историч. энцикл. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 120.

⁵ Мотревич В.П. Военные преступники // Там же. С. 122.

⁶ Мотревич В.П. Военнопленные немецкие генералы на Урале в конце 1940-х – начале 1950-х гг. // Первые уральские воен.-историч. чтения: сб. науч. ст. / гл. ред. А.В. Сперанский. Екатеринбург, 1997. С. 105.

⁷ URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300618-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-locale-nil-o-merah-nakazaniya-dlya-nemetsko-fashistskih-zlodeev-vinovnyh-v-ubiystvah-i-istyazaniyah-sovetskogo-grazhdanskogo-naseleniya-i-plennyh-krasnoarmeystev-dlya-shpionov-izmennikov-rodiny-iz-chisla-sovetskih-grazhdan-i-dlya> (дата обращения: 04.03.2025).

⁸ URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/364408> (дата обращения: 04.03.2025).

судебных процессов, а также определял меру наказания для осужденных.

Первый судебный процесс на территории РСФСР прошел в г. Смоленске. Он начался 15 декабря 1945 г., а закончился 20 декабря того же года. Подсудимыми на нем оказались 10 немецких военнослужащих: унтер-офицер В. Вайс, ефрейторы Г. Винклер, К. Гаудиян, Ф. Генчке, В. Краузе и Э. Мюллер, переводчик Р. Киршфельд, лекарский помощник Р. Модис, старший солдат Й. Райшман и командир отделения Э. Эвертс¹.

Они обвинялись в пытках, избиениях и массовых расстрелах пленных красноармейцев и мирных жителей, насильственном выкачивании крови и проведении экспериментов над живыми людьми. Помимо этого, им инкриминировались изнасилования смоленских женщин и детей, разграбление и сожжение смоленских сел и деревень, угон скота и смолян на работы в Германию.

За совершенные преступления В. Вайс, К. Гаудиян, Ф. Генчке, Р. Киршфельд, В. Краузе, Р. Модис и Э. Мюллер были приговорены к смертной казни через повешение. И. Райшман – к 20 годам каторжных работ, Э. Эвертс – к 15 годам каторжных работ, а Г. Винклер – к 12 годам каторжных работ².

Следующим процессом на территории РСФСР был Брянский процесс, прошедший с 26 по 29 декабря 1945 г. Обвиняемыми на нем были четверо немецких солдат и офицеров: генерал-лейтенант Ф. Бернгард, генерал-майор А. Гаманн, ефрейтор М. Лемлер и ефрейтор К. Штайн³. Им вменялись отдача и исполнение приказов о незаконных арестах, пытках и расстрелах мирных жителей и пленных красноармейцев и уничтожении брянской инфраструктуры. На основании указанного суд приговорил Ф. Бернгарда, А. Гаманна и М. Лемлера к смертной казни через повешение. К. Штайн был приговорен к 20 годам каторжных работ⁴.

¹ URL: <https://victims.rusarchives.ru/10-12-1945-obvinitelnoe-zaklyuchenie-po-delu-o-zverstvakh-nemecko-fashistskikh-zakhvatchikov> (дата обращения: 04.03.2025).

² URL: <https://victims.rusarchives.ru/15-12-1945-prigovor-voennogo-tribunala-smolenskogo-okruga-po-delu-o-zverstvakh-nemeckikh-okkupantov> (дата обращения: 04.03.2025).

³ URL: <https://victims.rusarchives.ru/obvinitelnoe-zaklyuchenie-glavnoy-voennoy-prokuratury-krasnoy-armii-po-delu-o-zlodeyaniyakh-nemecko> (дата обращения: 04.03.2025).

⁴ URL: <https://victims.rusarchives.ru/index.php/prigovor-voennogo-tribunala-voronezhskogo-voennogo-okruga-po-delu-o-zlodeyaniyakh-nemecko> (дата обращения: 04.03.2025).

Следующий по хронологии судебный процесс прошел в г. Ленинграде. Он начался 28 декабря 1945 г., а закончился 4 января 1946 г. Из обвинительного заключения следует, что подсудимыми на нем были представлены 11 немецких военнослужащих: обер-фельдфебель Э. Бем, обер-лейтенант Ф. Визе, солдат Э. Герер, солдат А. Дюре, лейтенант Э. Зонненфельд, генерал-майор Г. Ремлингер, обер-ефрейтор Э. Скотки, фельдфебель Э. Фогель, обер-фельдфебель Э. Фриц, капитан К. Штрюфинг и солдат обер-ефрейтор Г. Янике¹.

Они обвинялись в массовых расстрелах и пытках жителей области и бойцов РККА, угоне скота и населения в тыл и на работы в Германию, как в случае с мирными ленинградцами, разграблении и сожжении ленинградских населенных пунктов. На основании представленных доказательств суд приговорил Э. Бема, Э. Герера, Э. Зонненфельда, Г. Ремлингера, Э. Скотки, Э. Фрица, К. Штрюфинга и Г. Янике к смертной казни, Ф. Визе и Э. Фогеля – к 20 годам каторжных работ, А. Дюре – к 15 годам².

Следующим после Ленинградского процесса был суд в г. Великие Луки. Он начал свою работу 24 января 1946 г., а закончил 31 января того же года. На скамье подсудимых по этому процессу было лейтенанты Ф. Вольф и Г. Ганн, обер-ефрейтор М. Герш, полковник Э. фон Засс, майор В. Зонневальд, капитан В. Кнауф, старший лейтенант Э. Куленкамп, обер-ефрейтор В. Кункель, фельдфебель К. Пешель, генерал-лейтенант Ф. фон Раппард и фельдфебель Э. Ратц³.

Они обвинялись в пытках и массовых расстрелах великолукчан и пленных бойцов РККА, угоне мирных жителей на работы в Германию и немецкий тыл, уничтожении и разграблении великолукских сел и деревень. Согласно приговору военного трибунала за все эти, безусловно, страшные преступления Ф. Вольф, Г. Ганн, М. Герш, Э. фон Засс, В. Зонневальд, Э. Куленкамп, К. Пешель и Ф. фон Раппард были приговорены к повешению,

¹ URL: <https://victims.rusarchives.ru/obvinitelnoe-zaklyuchenie-po-delu-o-zlodeyaniyakh-nemecko-fashistskikh-voysk-i-ikh-soobschnikov-nad> (дата обращения: 04.03.2025).

² URL: <https://victims.rusarchives.ru/prigovor-voennogo-tribunala-leningradskogo-voennogo-okruga-po-delu-o-zlodeyaniyakh> (дата обращения: 04.03.2025).

³ URL: <https://victims.rusarchives.ru/19-01-1946-iz-obvinitelnogo-zaklyucheniya-glavnoy-voennoy-prokuratury-krasnoy-armii> (дата обращения: 04.03.2025).

В. Кнауф – к 20 годам каторжных работ, В. Кункель и Э. Ратц – к 15 годам¹.

Следующим процессом был Севастопольский процесс, начавшийся 12 ноября 1947 г. и закончившийся 23 ноября того же года. На скамье подсудимых по этому процессу оказалось 12 немецких военнослужащих: майор Г. Альберти, оберфрейтор Б. Браун, майор О. Виллерт, капитан А. Ган, оберфрейтор Р. Гуземан, генерал-полковник Э. Енекке, капитан П. Кайбель, капитан П. Кинне, оберфрейтор Ф. Линеберг, зондерфюрер Ф. Радатус, фельдфебель В. Флеснер и старший лейтенант Э. Шреве².

Они обвинялись в пытках и массовых расстрелах крымчан, солдат и офицеров РККА, создании так называемых «мертвых зон» – участков без людей и населенных пунктов, угоне крымчан в Германию, уничтожении крымских сел, деревень и инфраструктуры полуострова. На основании этих, несомненно, чудовищных преступлений военный трибунал приговорил Г. Альберти, О. Виллerta, А. Гана, Э. Енекке, П. Кайбеля, П. Кинне, Ф. Радатуса и Э. Шреве к 25 годам каторжных работ, Б. Брауна, Р. Гуземанна, Ф. Линеберга и В. Флеснера – к 20 годам каторжных работ³.

Следующий процесс прошел в г. Великом Новгороде. На скамье подсудимых оказалось 19 человек: майор М. Бройер, майор П. Виильродт, майор К. Винтер, подполковник И. Геринг, генерал артиллерии К. Герцог, лейтенант П. Доблер, полковник К. Зассе, штабсфельдфебель И. Кайрат, зондерфюрер А. Лантреввиц, лейтенант В. Мейер, оберфельдфебель В. Моль, капитан Ф. Мюнх, фельдфебель Г. Преслер, генерал-майор И. Рупрехт, полковник В. Финдайзен, майор Г. Фишер, лейтенант А. Франкенштейн, штабсфельдфебель Ф. Хаббе и майор Г. Хаунспергер⁴.

Им было предъявлено обвинение в разграблении и уничтожении новгородских сел и деревень, городской и областной инфраструктуры, пытках, массовых расстрелах и угоне жителей го-

¹ URL: <https://victims.rusarchives.ru/prigovor-voennogo-tribunala-leningradskogo-voennogo-okruga-po-delu-o-zlodeyaniyakh-nemecko> (дата обращения: 04.03.2025).

² URL: <https://victims.rusarchives.ru/obvinitelnoe-zaklyuchenie-prokuratury-chernomorskogo-flota-po-delu-o-zverstvakh-nemeckikh-okkupantov> (дата обращения: 04.03.2025).

³ URL: <https://victims.rusarchives.ru/prigovor-voennogo-tribunala-chernomorskogo-flota-po-delu-o-zlodeyaniyakh-nemecko-fashistskikh> (дата обращения: 04.03.2025).

⁴ URL: <https://victims.rusarchives.ru/obvinitelnoe-zaklyuchenie-po-delu-o-zlodeyaniyakh-nemecko-fashistskikh-okkupantov-na-territorii> (дата обращения: 04.03.2025).

рода и области в Германию. По приговору суда все 19 бывших военнослужащих подразделений германских вооруженных сил были приговорены к 25 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях¹.

Последним процессом, прошедшим в РСФСР, был суд над военнослужащими Квантунской армии Японской империи в г. Хабаровске. Он начал свою работу 25 декабря 1949 г., а закончился 30 декабря того же года. По этому процессу подсудимыми оказались 12 японских военнослужащих: генерал-майор К. Кавадзима, генерал-лейтенант Р. Кадзицука, майор Т. Карасава, ефрейтор Н. Кикучи, санитар Ю. Курусима, майор О. Масао, унтер-офицер К. Митомо, подполковник Т. Ниси, генерал-майор С. Сато, генерал-лейтенант Т. Такахаси, поручик Д. Хирзарука и генерал О. Ямада².

Они обвинялись в разработке и применении биологического оружия против мирных жителей Хабаровского края, пленных бойцов РККА и армии КНР и краевой инфраструктуры. За эти, вне всякого сомнения, чудовищные преступления против человечества служащие 731 отряда Квантунской армии понесли наказание: согласно приговору военного трибунала, К. Кавадзима, Р. Кадзицука, Т. Такахаси и О. Ямада были приговорены к 25 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях, Т. Ниси – к 18 годам заключения, Т. Карасава и С. Сато – к 20 годам заключения, М. Оноуэ – к 12 годам заключения, Д. Хиразакура – к 10 годам заключения, К. Митомо – к 15 годам заключения, Н. Кикучи – к 2 годам заключения, Ю. Курусима – к 3 годам заключения³.

Подводя итоги, можно отметить, что судебные процессы против военных преступников на территории РСФСР по-прежнему остаются предметом исследования учеными совершенно разных специальностей. Также можно отметить, что на скамье подсудимых оказывались как немецкие, так и японские

¹ URL: <https://victims.rusarchives.ru/prigovor-voennogo-tribunala-leningradskogo-voennogo-okruga-po-delu-o-zlodeyaniyakh-nemecko-1> (дата обращения: 04.03.2025).

² URL: https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/sites/default/files/styles/fullsize/public/images/02-078_rgva_451p_20_48_02.jpg?itok=MzxHODpD (дата обращения: 04.03.2025).

³ URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/rgani-01-01-1950-prigovor-voennogo-tribunala-primorskogo-voennogo-okruga> (дата обращения: 04.03.2025).

военнослужащие. Помимо этого, необходимо выделить то, что подсудимым вменялись преступления, совершенные как против военнослужащих Красной Армии, так и против мирных жителей.

Вместе с тем следует подчеркнуть то, что наиболее распространенной мерой наказания, назначенной на судебных процессах 1945–1946 гг., была смертная казнь через повешение. В связи с принятием Верховным Советом СССР 26 мая 1947 г. Указа об отмене смертной казни¹ подсудимым процессов 1947-1949 гг. сохранялась жизнь и максимальным наказанием для них становилось лишение свободы на 25 лет.

¹ URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/75277-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-ob-otmene-smertnoy-kazni-26-maya-1947-g> (дата обращения: 04.03.2025).

С.В. Мельникова,
преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Московского областного
филиала Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

**Интернет и экстремизм: публичные призывы
к развязыванию агрессивной войны в онлайн-пространстве
(на основе анализа положений ст. 354 УК РФ)**

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования сети «Интернет» для распространения экстремистской идеологии, в частности публичных призывов к развязыванию агрессивной войны. Особое внимание уделяется специфике онлайн-пространства как среды, способствующей быстрому и широкому распространению информации, а также проблемам идентификации и привлечения к ответственности лиц, осуществляющих призывы к агрессии в сети. Исследуются различные формы проявления экстремизма в сети, включая текстовые материалы, изображения, видеоролики и иные виды контента, направленные на пропаганду войны и насилия.

Ключевые слова: Интернет, публичные призывы, агрессия, уголовная ответственность.

В современном мире, где Интернет стал неотъемлемой частью повседневной жизни, онлайн-пространство превратилось в мощную платформу для распространения идеологий, в том числе экстремистских. Одной из наиболее опасных форм экстремизма в Интернете являются публичные призывы к развязыванию агрессивной войны, которые подрывают международный мир и безопасность. Общественная опасность публичных призывов к развязыванию агрессивной войны заключается в их способности деформировать общественное сознание и создать благодатную почву для эскалации насилия. Распространяясь в медиапространстве и публичных заявлениях, подобные призывы постепенно размывают моральные границы, делая агрессивную войну приемлемым,

даже желаемым исходом. Такие призывы формируют в обществе ощущение неизбежности конфликта, культивируют враждебность и подрывают доверие к дипломатическим путям разрешения споров.

Более того, систематическое воздействие пропаганды войны приводит к десенсибилизации населения, снижая уровень критического мышления и делая граждан более восприимчивыми к манипуляциям.

В результате формируется искаженное представление о реальности, где насилие и агрессия представляются оправданными средствами достижения политических целей. Общественная поддержка, основанная на сформированной агрессивной риторике, может стать решающим фактором в принятии решения о начале военных действий даже в отсутствие объективных причин или законных оснований для этого.

В ст. 354 УК РФ установлена ответственность за публичные призывы к развязыванию агрессивной войны, что приобретает особую актуальность в контексте реализации с использованием онлайн-пространства. Интернет, социальные сети и мессенджеры с их широким охватом и возможностью мгновенного распространения информации создают благоприятную среду для пропаганды идей, подстрекающих к вооруженным конфликтам. Публикация призывов к агрессивной войне в сети, будь то в виде текстовых сообщений, видеороликов или изображений, потенциально способна влиять на общественное мнение, разжигать ненависть и создавать атмосферу нетерпимости, тем самым увеличивая риск реального насилия и начала военных действий.

Под призывами к развязыванию агрессивной войны следует понимать любые формы выражения, будь то устные высказывания, письменные обращения или иные способы коммуникации, направленные на побуждение к началу вооруженного конфликта. Ключевым элементом здесь является не просто упоминание войны, а именно призыв к активным действиям по ее развязыванию. Такие призывы могут содержать обоснование целесообразности агрессии, представлять ее как необходимую меру или внушать мысль о допустимости насильственного решения конфликтов

Вместе с тем для привлечения к уголовной ответственности по ст. 354 УК РФ, касающейся публичных призывов к развязыванию агрессивной войны, ключевым элементом является именно публичность деяния.

Это означает, что призывы должны быть восприняты общественностью, т.е. донесены до внимания неопределенного круга лиц. Такая публичность может проявляться как в непосредственном обращении к аудитории, например в устном выступлении перед собравшимися, так и в распространении информации, предназначенной для ознакомления в будущем, как в случае рассылки материалов по почте или расклеивания листовок в общественных местах. Важно подчеркнуть, что для квалификации деяния по данной статье публичные призывы должны быть направлены на достижение конкретной цели – развязывание агрессивной войны, что является определяющим фактором для привлечения к уголовной ответственности¹.

Однако возникает закономерный вопрос, почему законодатель в конкретной статье, посвященной ответственности за призывы, акцентирует внимание именно на агрессивной войне, а не на войне как таковой. Это может быть связано с несколькими факторами. Во-первых, агрессивная война, согласно международному праву и общепринятым нормам, является наиболее тяжким преступлением против мира и безопасности человечества, поскольку она представляет собой необоснованное применение вооруженной силы в отношении другого государства. Во-вторых, законодатель мог исходить из того, что призывы к оборонительной войне, применению силы в целях самообороны или поддержания международного мира и безопасности могут быть оправданы и признаны легитимными. Кроме того, такое разграничение может преследовать цель избежать необоснованного ограничения свободы выражения мнений, поскольку призывы к войне в целом могут охватывать широкий спектр ситуаций, включая гипотетические сценарии защиты от потенциальной угрозы. В любом случае необходимо учитывать контекст и конкретные обстоятельства, в которых были сделаны призывы, для определения степени

¹ Фесенко Г.О. О содержании нормы УК РФ «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны» // Известия высш. учеб. заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № S16. С. 97.

их общественной опасности и возможности привлечения к ответственности.

Из анализа диспозиции ст. 354 УК РФ следует акцент на неоднократности действий. Формулировка публичные призывы подразумевает не единичный, случайный эпизод, а серию взаимосвязанных действий, направленных на формирование общественного мнения в поддержку агрессивной войны. Единичное высказывание, даже если оно носит провокационный характер, может не достигать той степени общественной опасности, которая требуется для квалификации по данной статье. Таким образом, для привлечения к уголовной ответственности по ст. 354 УК РФ также необходимо доказать, что призывы носили систематический, повторяющийся характер, создавая реальную угрозу общественному порядку и международной безопасности. Именно неоднократность позволяет квалифицировать деяние как «публичные призывы» и отграничить его от иных правонарушений, например от административных правонарушений, связанных с пропагандой войны¹.

В ч. 2 ст. 354 УК РФ установлено более суровое наказание за призывы к развязыванию агрессивной войны, если они совершены лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации.

Еще одним квалифицирующим признаком является использование средств массовой информации. Понятие СМИ определено ст. 2 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-I «О средствах массовой информации», в ст. 4 которого также подчеркивается, что свобода массовой информации не является абсолютной. В частности, запрещается использование СМИ для совершения преступлений, разглашения охраняемой законом тайны и распространения материалов, разжигающих ненависть, пропагандирующих насилие или содержащих экстремистскую идеологию. Особое внимание уделяется защите населения от информации, манипулирующей сознанием или оказывающей вредное воздействие на здоровье, что подчеркивает социальную ответственность СМИ. Кроме того, закон обязывает СМИ предоставлять информацию об организациях, признанных экс-

¹ Дзейтова Р.Б. Запрет пропаганды войны в международном и российском праве // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 3(63). С. 267.

тремистскими и запрещенных судом, с обязательным указанием на их ликвидацию или запрет деятельности, что способствует информированию населения и предотвращению распространения экстремистских идей.

Как мы уже отмечали, бесконтрольное распространение призывов к войне через Интернет представляет собой серьезную угрозу миру и международной безопасности. Всемирная сеть благодаря своей глобальной доступности, скорости, дешевизне и относительной анонимности, стала идеальной платформой для распространения дезинформации и пропаганды, подстрекающей к насилию и конфликтам. Опасность заключается в мгновенном охвате огромной аудитории, когда призыв, размещенный в одной точке мира, может за считанные секунды достичь миллионов пользователей в разных странах. Сложность привлечения к ответственности виновных в распространении этих призывов обусловлена технологическими трудностями в отслеживании и фиксации факта просмотра или прослушивания контента большим количеством лиц, а также юрисдикционными проблемами, связанными с трансграничным характером Интернета.

Исследование положений ст. 354 УК РФ в контексте распространения экстремистских материалов в Интернете подчеркивает критическую важность правового регулирования онлайн-пространства. Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны, распространяемые через Интернет, представляют собой серьезную угрозу национальной безопасности и миру. На сегодняшний день назрела необходимость усилить мониторинг онлайн-пространства, разработать эффективные механизмы выявления и блокировки запрещенного контента, а также повысить уровень правовой грамотности населения в вопросах ответственности за распространение экстремистских материалов. Крайне важно учитывать, что свобода слова не должна использоваться для оправдания или подстрекательства к агрессивным действиям, угрожающим безопасности государства и общества. Необходима дальнейшая разработка стратегий, направленных на предотвращение распространения экстремистской идеологии в сети, защиту уязвимых групп населения от влияния пропаганды ненависти и обеспечение неотвратимости наказания за публичные призывы к развязыванию агрессивной войны.

С.А. Панкратов,
старший помощник прокурора
г. Мариуполя Донецкой
Народной Республики,
аспирант Университета прокуратуры
Российской Федерации

**Анализ объективных и субъективных признаков участия
наемника в вооруженном конфликте или военных действиях
по материалам правоприменительной практики
в Донецкой Народной Республике**

Аннотация. В статье анализируются объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 359 УК РФ, а именно участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях на примере правоприменительной практики в Донецкой Народной Республике. Рассмотрены проблемы определения сущности и содержания признаков данного деяния.

Ключевые слова: наемничество, наемник, вооруженный конфликт, военные действия, Донецкая Народная Республика, специальная военная операция.

В настоящее время вопросы уголовной ответственности за наемничество имеют актуальность вследствие активного вовлечения наемников в конфликт на территориях новых субъектов – ДНР, ЛНР, Запорожской области и Херсонской области, а также Украины.

По опубликованным данным Минобороны России, «на территорию Украины с 24 февраля 2022 г. для участия в боевых действиях на стороне ВСУ прибыли 11 675 наемников из 84 стран. Самые многочисленны формирования прибыли из США, Грузии, Канады и Польши»¹. К 2024 г. их число составило уже 13 387 человек. Несмотря на то что, согласно данным государственного статистического наблюдения за период 2014–2023 г. по ст. 359

¹ Заявление Минобороны России. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12472527@egNews (дата обращения: 12.12.2024).

УК РФ зарегистрировано не так много преступлений – 50, фигурантами уголовных дел о таких преступлениях являются сотни лиц¹. По данным СКР, в январе 2024 г. предъявлены заочные обвинения в наемничестве 68 иностранным гражданам из 7 государств, расследовались уголовные дела в отношении 591 иностранного гражданина из 46 стран. Фигурантами одного из уголовных дел о наемничестве являются более 400 иностранцев².

К примеру, Верховным Судом ДНР по ч. 3 ст. 359 УК РФ в январе 2025 г. вынесено 12 обвинительных приговоров в отношении 12 лиц, в феврале 2025 г. – 13 обвинительных приговоров в отношении 13 лиц.

В связи с изложенным, анализ объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 359 УК РФ, с учетом сложившиеся в новых условиях судебной практики на примере ДНР имеет принципиальный характер и представляет научный интерес³. Об актуальности свидетельствует и тот факт, что санкция ст. 359 УК РФ в 2022 г. претерпела изменения в части ужесточения наказания, а предусмотренные преступления стали относиться к категории особо тяжких.

В международном праве изначально определение и правовой статус наемника закреплены в ст. 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 08.06.1977: «1. Наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного. Наемник – это любое лицо, которое: а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; в) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях; с) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно пре-

¹ Единый отчет о преступности. Форма № 1-ЕГС за 2014-2023 г.г.

² СКР России заочно предъявил обвинения в наемничестве еще 68 иностранцам из 7 государств. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1854463> (дата обращения: 12.12.2024).

³ См., напр.: *Аганов П.В., Закомолдин Р.В.* Ответственность за наемничество по уголовному законодательству России (по материалам судебной практики Донецкой и Луганской народных республик) // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2024. № 3(101). С. 34–42.

вышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны; г) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; д) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и е) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил»¹.

Определение сущности объекта данного состава преступления является дискуссионным в науке уголовного права. Например, есть точка зрения, согласно которой объектом наемничества является состояние мира, безопасности человечества². Другие, напротив, считают, что в связи с тем, что наемники используются в уже начатых вооруженных конфликтах, а, следовательно, состояние мира уже нарушено, поэтому мир и безопасность в принципе не могут выступать объектом состава преступления³. Полагая, что с учетом наименования разд. XII УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» наиболее точным определением объекта исследуемого состава преступления являются общественные отношения, обеспечивающие состояние мира и безопасности человечества.

Данное умозаключение нашло свое отражение в приговоре Верховного Суда ДНР по уголовному делу в отношении 36-летнего гражданина США Р.Э.В. Из материалов дела следует, что указанное лицо, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения общественных отношений, обеспечивающих безопасность состояния мира между ДНР, Россией и Украиной, а также их народами, и желая

¹ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся жертв международных вооруженных конфликтов: сб. междунар. договоров СССР. М., 1993. Вып. XLVI.

² Молибога О.Ю. Уголовная ответственность за наемничество: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000.

³ Шандиева Н.О. Наемничество по международному и национальному уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

их наступления, участвовало в боевых действиях на стороне украинских силовых структур. Приговором суда Р.Э.В. назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы¹.

Из изложенного можно сделать вывод, что непосредственным объектом наемничества являются общественные отношения, обеспечивающие состояние мира и безопасности человечества применительно к конкретному вооруженному конфликту или определенным военным действиям.

Если говорить об объективной стороне преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 359 УК РФ, то речь идет об общественно опасном деянии, характеризующемся активным поведением, состоящем в личном непосредственном участии наемника в вооруженном конфликте или военных действиях.

Верховным Судом Российской Федерации даны понятия вооруженного конфликта и военных действий. Так, в соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» под вооруженным конфликтом следует понимать вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт), в ходе которого осуществляется применение войск, воинских (специальных) формирований и органов без перехода государства в состояние войны. Военными являются действия, которые ведет Россия в военное время по отражению вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров РФ.

Например, Верховным Судом ДНР осужден гражданин Грузии Ж.Р. за участие в боевых действиях на стороне украинских силовых структур в составе Грузинского национального легиона на территории ДНР. В данном приговоре в объективную сторону преступления включены такие действия лица, как прибытие в

¹ В Донецке суд заочно вынес обвинительный приговор по уголовному делу в отношении наемника из США. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_dnr/mass-media/news/archive?item=101718077 (дата обращения: 28.03.2025).

пункт постоянной дислокации подразделения, дача согласия на участие в боевых действиях, прохождение военной подготовки, направленной на получение навыков обращения с боевым оружием, стратегии, тактики и способам действий, необходимых для участия в вооруженном конфликте и непосредственное участие в боевых действиях в вооруженном конфликте. Суд заочно приговорил Ж.Р. к 14 годам лишения свободы¹.

Таким образом, данный пример сложившейся судебной практики по ч. 3 ст. 359 УК РФ характеризует объективную сторону данного состава преступления следующими активными действиями: прибытие в пункт постоянной дислокации подразделения, дача согласия на участие в боевых действиях, прохождение военной подготовки и непосредственное участие в боевых действиях в вооруженном конфликте без подробного описания действий виновного лица, совершенных им во время участия в боевых действиях.

Под наемником в соответствии с примечанием к ст. 359 УК РФ законодатель определил лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей. От наемника следует отличать добровольца и участника частной военной (военно-охранной) компании, данные понятия не являются идентичными. Более того, эти понятия взаимоисключающие, чего нельзя однозначно сказать о понятиях «наемник» и «участник ЧВК (ЧВОК)»².

Так, приговором Верховного Суда ДНР осужден гражданин США С.Д. за участие наемника в вооруженном конфликте. Признавая указанное лицо наемником, суд учел, что он не является гражданином России, ДНР и Украины, не проживает постоянно на территориях этих государств, а также не является лицом,

¹ В Донецкой Народной Республике суд заочно вынес приговор в отношении наемника из Грузии. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=100451709> (дата обращения: 03.03.2025).

² Закомолдин Р.В., Данилов П.С. Добровольцы как специальный субъект преступлений против военной службы // Воен.-юрид. журн. 2024. № 3. С. 7.

направленным для исполнения официальных обязанностей, принимая участие в вооруженном конфликте только в целях получения личного материального вознаграждения. С.Д. приговорен к 14 годам лишения свободы¹.

Таким образом, субъектом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 359 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на территории государства в котором происходит вооруженный конфликт или ведутся военные действия, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей уполномоченными органами государств-участников соответствующего конфликта.

С субъективной стороны наемничество характеризуется умышленной формой вины, а именно прямым умыслом, а также специальной целью.

Так, приговором Верховного Суда ДНР от 29.01.2025 осужден гражданин Грузии К.А. В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства установлено, что К.А., осознавая, что он не является гражданином Украины, ДНР, ЛНР и Российской Федерации, постоянно не проживает на территории этих государств и не является лицом, направленным на Украину для исполнения официальных обязанностей, а его участие в вооруженном конфликте обусловлено целью получения материального вознаграждения, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, прибыл в пункт постоянной дислокации Грузинского национального легиона, расположенный в Киеве на Украине, где был обеспечен личным огнестрельным оружием, боеприпасами, обмундированием и специальным снаряжением. После этого на территории тренировочных баз он прошел военную подготовку, направленную на получение навыков обращения с боевым оружием, и по июль 2022 г. принимал участие в боевых действиях в различных

¹ Верховный Суд ДНР заочно вынес приговор в отношении наемника из США, добровольно вступившего в ряды ВСУ. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_dnr/mass-media/news?item=95921145 (дата обращения: 03.03.2025).

военизированных подразделениях ВСУ в качестве наемника. За совершение данного преступления К.А. назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы¹.

На основании изложенного при совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 359 УК РФ, лицо должно осознавать общественную опасность своих действий, предвидеть возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желать их наступления. Субъективная сторона также включает специальную цель – получение материального вознаграждения, а, следовательно, участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях совершается исключительно с прямым умыслом.

Таким образом, в настоящее время с учетом событий, происходящих в России и в мире в целом, складывается значимая правоприменительная практика по привлечению виновных лиц за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 359 УК РФ, в связи с чем ее научное исследование является актуальным, необходимым и востребованным как наукой, так и практикой.

¹ Верховный Суд Донецкой Народной Республики заочно вынес приговор в отношении наемника из Грузии. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_dnr/mass-media/news?item=100499265 (дата обращения: 03.03.2025).

А.А. Семенов,
адъюнкт адъюнктуры и докторантуры
научно-исследовательского центра
Военной ордена Жукова академии
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Современное значение Нюрнбергского, Токийского и Хабаровского судебных процессов

Аннотация. Анализируются аспекты охраны исторического наследия и борьбы с проявлениями фашизма и милитаризма, включая пресечение попыток героизации лиц, совершивших военные преступления, посредством использования инструментов правового регулирования. Особое внимание уделяется Нюрнбергскому, Токийскому и Хабаровскому процессам и их современному значению.

Ключевые слова: Нюрнбергский, Токийский и Хабаровский процессы, преступления против мира и безопасности человечества, сохранение исторической памяти, реабилитация нацизма.

В настоящее время на территории Европы и Украины вновь возрождается «коричневая чума». Неонацисты и фашисты новых формаций совершают преступления на территории новых субъектов Российской Федерации. В целях сохранения исторической памяти и напоминания научному обществу о пагубных последствиях прихода к власти нацистов в Германии тема фальсификации истории является как никогда актуальной. Сегодня происходит попытка фальсификации мировой истории. Данные действия направлены на разрушение исторической памяти.

Искажение исторических фактов о Второй мировой войне является вызовом. Мировое сообщество признало, что отрицание Холокоста осуждается как проявление религиозной нетерпимости¹. Реабилитация нацизма противоречит принципам Нюрнбергского трибунала, который признал преступными организации, пропагандировавшие расовую ненависть и геноцид. Эти тенден-

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.2018 № 73/158.

ции требуют консолидации усилий международного сообщества для защиты исторической правды и противодействия попыткам пересмотра итогов Второй мировой войны.

Данная порочная практика представляет собой серьезную угрозу для стабильности и безопасности в мире. Подобные действия, искажающие роль Советского Союза в победе над нацизмом, подрывают основы послевоенного миропорядка и способствуют распространению дезинформации.

Игнорирование преступлений, совершенных нацистским режимом, ведет к обесцениванию памяти о жертвах и героях войны. Недопустимо переписывать историю в угоду политической конъюнктуры, поскольку это может привести к повторению трагических событий прошлого.

Международное сообщество должно противодействовать попыткам фальсификации истории и защищать правду о Второй мировой войне, опираясь на документальные свидетельства и научные исследования.

Реализация указанного национального интереса предполагает комплекс мер, направленных на сохранение и популяризацию объектов культурного наследия, а также на противодействие фальсификации истории и нивелированию традиционных ценностей.

Сохранение исторического наследия включает финансирование реставрационных работ, археологических исследований и создание современных музейных экспозиций. Кроме того, ведется активная работа по цифровизации культурного наследия, созданию электронных архивов и баз данных, обеспечивающих доступ к историческим материалам для широкой аудитории. В данном формате историческое наследие рассматривается не просто как совокупность артефактов и памятников, а как фундаментальный элемент, формирующий национальную идентичность и определяющий вектор развития страны. Укрепление духовно-нравственных ценностей, в свою очередь, выступает необходимым условием для поддержания стабильности и единства российского общества, противодействия внешним угрозам и обеспечения устойчивого развития государства. Таким образом, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации подчер-

кивает взаимосвязь между сохранением исторической памяти и обеспечением национальной безопасности страны.

Историческая память в российском социуме функционирует как священный элемент, обеспечивающий когерентность между различными поколениями и акцентирующий уникальность национальной идентичности. Девальвация или искажение исторической памяти представляют собой прямую угрозу фундаментальным ценностям, разделяемым российским обществом. Это связано с тем, что историческая память выступает не только как хранилище знаний о прошлом, но и как основа для формирования коллективной идентичности и социальной сплоченности.

Согласно положениям Стратегии противодействия экстремизму эскалация случаев преднамеренного фальсифицирования исторических данных, а также ренессанс идеологий нацизма и фашизма в зарубежных странах формируют ощутимую угрозу¹. Данные явления, представляющие собой ревизионистские интерпретации исторических событий, способствуют радикализации общественных настроений. Распространение идей, основанных на превосходстве одной нации или идеологии, влечет за собой дестабилизацию международной обстановки и нарушение принципов международного права, закрепленных в Уставе ООН (ст. 1). Особую опасность представляет использование информационных технологий для продвижения экстремистских взглядов и вовлечения новых сторонников. Следовательно, противодействие подобным проявлениям является приоритетной задачей в обеспечении национальной безопасности и поддержании международного правопорядка.

Прославление нацизма проявляется в различных формах. Это уничтожение памятников воинам-освободителям, марши амнистированных военных преступников под эгидой национально-освободительного движения на улицах городов, организация публичных акций неонацистов². Подобные действия согласно международным и национальным правовым нормам расценива-

¹ Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

² Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

ются как преступления против человечности и акты, направленные на разжигание межнациональной розни¹.

Распространение нацистской символики, включая свастику, руны СС и иные атрибуты, также является одной из форм прославления. Данные символы, ассоциирующиеся с геноцидом и массовыми убийствами, используются для пропаганды идеологии расового превосходства и ненависти (ст. 282 УК РФ). Активное противодействие этим проявлениям в соответствии с резолюциями ООН является обязанностью государств².

Деяния, направленные на искажение исторических фактов, представляют существенную опасность для общества, поскольку подрывают доверие к государству. Искажение исторических фактов оказывает разрушительное воздействие на молодое поколение.

Фальсификация истории представляет собой серьезную угрозу национальной безопасности и культурной идентичности. Недостоверные интерпретации событий прошлого могут использоваться для разжигания социальной розни, подрыва доверия к государственным институтам и оправдания экстремистских идеологий.

Противодействие фальсификациям требует комплексного подхода, включающего образовательные программы, поддержку научных исследований и активное участие государства в информационном пространстве. Важно создавать качественный контент, основанный на достоверных источниках, и продвигать его в сети «Интернет». Необходимо также развивать медиаграмотность населения, чтобы люди могли самостоятельно оценивать информацию и отличать правду от вымысла. Защита исторической правды – это задача всего общества, требующая совместных усилий государства, ученых, педагогов и средств массовой информации.

Значительную роль в формировании международно-правовой базы для уголовной ответственности за преступления

¹ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21.12.1965.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 60/147 «Основные принципы и руководящие указания, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права».

против мира и человечности сыграли Нюрнбергский, Токийский и Хабаровский процессы. Эти мировые судебные процессы определили понятие «преступления против человечности» и установили индивидуальную уголовную ответственность за их совершение. Токийский процесс, несмотря на критику в отношении его легитимности, также внес вклад в установление ответственности за военные преступления, совершенные в Азии. Хабаровский процесс, посвященный рассмотрению фактов разработки и применения бактериологического оружия японскими военными, подчеркнул необходимость запрета на использование подобных видов оружия и привлечения к ответственности виновных в их разработке и применении.

Следует подчеркнуть, что международное право содержит нормативные акты, целью которых является обеспечение защиты гражданского населения и лиц, взятых в плен во время вооруженных конфликтов. Данные положения закреплены, в частности, в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним. Указанные документы устанавливают обязательства государств по соблюдению гуманного обращения с мирными жителями и военнопленными, а также регламентируют вопросы оказания медицинской помощи и гуманитарной поддержки в зонах конфликтов. Соблюдение данных норм является императивным требованием международного гуманитарного права.

В Российской Федерации приоритетной задачей государственной политики является активное противодействие любым формам фашизма. Нюрнбергский (20.11.1945–01.10.1946) и Токийский (03.05.1946–12.11.1948) трибуналы заложили международно-правовую основу для привлечения к уголовной ответственности за преступления против мира, человечности и военные преступления. Хабаровский процесс 1949 г., в отличие от вышеупомянутых, имел национальный характер. Рассмотрение дела осуществлялось Военным трибуналом Приморского военного округа, опиравшимся на советское уголовное и уголовно-процессуальное право¹. В ходе судебного разбирательства были исследованы факты разработки и применения японскими воен-

¹ Федоров А.В. Хабаровский процесс: историко-правовые аспекты и современные вызовы // Юрид. мир. 2021. № 21. С. 19–27.

ными бактериологического оружия в Монголии (1939 г.) и Китае (1940–1942 гг.). По своему историческому и правовому значению Хабаровский процесс сопоставим с деятельностью международных трибуналов. Нюрнбергский, Токийский и Хабаровский процессы служат предупреждением потенциальным военным преступникам и подтверждают принцип неизбежности наказания за преступления против мира и человечности, не имеющие срока давности.

Успех Хабаровского процесса внес существенный вклад в дело запрета разработки и использования бактериологического (биологического) оружия на глобальном уровне. Этот процесс, выявивший бесчеловечные эксперименты японских военных над живыми людьми, стал катализатором для активизации дипломатических усилий, направленных на предотвращение подобных злодеяний в будущем. Международное сообщество, осознав всю опасность биологического оружия, приступило к разработке правовых механизмов, способных обеспечить соблюдение запрета. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (далее – КБТО), принятая в 1972 г., стала результатом этих усилий. КБТО является первым многосторонним договором о разоружении, запрещающим целую категорию оружия. Принятие КБТО стало важным шагом в укреплении международной безопасности и предотвращении биологической войны.

Преступления против мира включали планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны либо войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре, направленном на осуществление любого из вышеизложенных действий. Военные преступления охватывали нарушения законов или обычаев войны. Преступления против человечности определялись как убийства, истребление, порабощение, депортация и другие бесчеловечные акты, совершенные против гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам.

В российском законодательстве были внесены изменения. В 2020 г. введена уголовная ответственность за уничтожение или

повреждение воинских захоронений и мемориальных объектов (ст. 243⁴ УК РФ). В 2021 г. по данной статье зарегистрировано 21 преступление.

В России действуют законодательные запреты, направленные на борьбу с фашизмом и недопущение героизации военных преступников¹. За нарушение этих запретов предусмотрены уголовные и административные санкции.

Применительно к юридическим лицам уголовная ответственность не предусмотрена. Однако КоАП РФ предусматривает для организаций административное наказание в виде штрафа от 3 до 5 млн руб. за реабилитацию нацизма (ч. 4, 4¹ ст. 13.15).

Рассматриваемая норма, закрепленная в гл. 13 КоАП РФ, регламентирующей нарушения в сфере связи и информации, предусматривает ответственность исключительно для юридических лиц. Физические лица, осуществляющие противоправные действия от имени или в интересах организации, подлежат уголовному преследованию по ст. 354¹ УК РФ за реабилитацию нацизма, что квалифицируется как преступление против мира и безопасности человечества.

Таким образом, материалы Нюрнбергского, Токийского и Хабаровского процессов могут быть взяты за основу для привлечения к уголовной ответственности неонацистов Украины, совершающих преступления против мирного населения на территории Курской области и вновь присоединенных субъектов Российской Федерации. Кроме того, вопрос об уголовной ответственности юридических лиц требует дальнейшего изучения, особенно в контексте проведения специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины.

¹ Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

М.М. Сергеев,
прокурор отдела по надзору
за исполнением законов
о федеральной безопасности,
международных отношениях,
противодействию экстремизму и терроризму
прокуратуры Московской области,
аспирант Университета прокуратуры
Российской Федерации

**Динамика и структура преступлений, связанных
с применением запрещенных средств и методов ведения
войны: уголовно-правовой и криминологический анализ**

Аннотация. В статье представлены количественные сведения о преступлениях, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Проанализировано около 300 приговоров в отношении участников украинских вооруженных формирований.

Ключевые слова: статистика, Донецкая Народная Республика, криминологическая характеристика, оружие.

К числу наиболее общественно опасных преступных деяний следует отнести преступления, связанные с применением запрещенных средств и методов ведения войны, характеризующиеся грубыми нарушениями норм международного гуманитарного права и причинением тяжких последствий как отдельным лицам, так и международной безопасности в целом. Современная геополитическая обстановка, сопряженная с активизацией локальных вооруженных конфликтов, расширением спектра применяемых средств поражения и использованием тактики ведения боевых действий, способной вызвать чрезмерные страдания среди гражданского населения, а также масштабные разрушения объектов гражданской и критически важной инфраструктуры, предопределяет необходимость углубленного анализа структуры указанных преступных деяний. Исследование объективных и субъективных признаков, механизмов совершения и закономерностей распространения представляется важнейшей задачей для установления

системы детерминант, обуславливающих данные преступления, выявления их криминологических характеристик, а также определения специфики преступного замысла и конечных целей виновных лиц, осуществляющих противоправные деяния¹.

С целью более детализированного определения степени общественной опасности рассматриваемых преступлений представляется целесообразным обратиться к их генезису в условиях современного вооруженного конфликта на примере Донецкой Народной Республики. Динамика возбужденных уголовных дел за период с 2014 по 2024 г. демонстрирует нестабильность криминогенной ситуации, что подтверждается представленными статистическими данными. В совокупности за анализируемый временной промежуток возбуждено 9064 уголовных дела.

Наиболее значительный рост выявленных преступлений зафиксирован в 2016 г., когда число возбужденных уголовных дел достигло 1210. В 2017 г. наблюдается умеренное снижение данного показателя до 1034 уголовных дела. С началом специальной военной операции в 2022 г. зафиксирован резкий скачок количества возбужденных уголовных дел, достигший 3621.

Представленные данные свидетельствуют о системности и устойчивом характере преступных посягательств, совершаемых вооруженными формированиями Украины. Указанные деяния обладают высокой степенью общественной опасности, поскольку направлены не только на причинение существенного вреда жизни и здоровью гражданского населения, но и на подрыв основ международной безопасности, что влечет значительный общественный резонанс и демонстрирует сознательное игнорирование субъектами преступлений общепризнанных принципов и норм международного гуманитарного права.

С началом специальной военной операции у правоохранительных органов впервые возникла объективная возможность осуществления эффективного уголовного преследования лиц, причастных к совершению указанных преступлений, а также обеспечения принципа неотвратимости наказания путем придания виновных суду. Так, за период с 2022 по 2024 г. Верховным

¹ Подробнее см.: Меркурьев В.В., Пичугин С.А., Тараканов И.А. Специфика уголовной ответственности за применение запрещенных средств и методов ведения войны // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2024. № 3(101). С. 73–81.

Судом ДНР вынесено 209 обвинительных приговоров в отношении 285 лиц, входивших в состав вооруженных формирований Украины.

Анализ эмпирических данных, полученных в результате исследования обвинительных приговоров, вынесенных в отношении лиц, совершивших преступления, связанные с применением запрещенных средств и методов ведения войны, позволяет установить ключевые демографические характеристики преступников. В частности, распределение возрастных категорий осужденных демонстрирует следующие тенденции: лица в возрасте до 30 лет составляют подавляющее большинство – 180 человек; в возрастной категории от 31 до 45 лет выявлено 86 лиц; лица, достигшие 46-летнего возраста и старше, составляют 19 человек. Средний возраст лица, совершившего преступление, составил 29,9 лет, что подтверждает вывод о преобладании в данной категории преступников молодых лиц, для которых характерны высокая степень вовлеченности в боевые действия, подверженность идеологическому влиянию, а также недостаточный уровень правосознания, что в совокупности формирует устойчивую криминогенную среду.

Вместе с тем проведенным анализом выявлена географическая специфика распространенности преступной деятельности в условиях вооруженного конфликта. В частности, преобладающее число осужденных происходят из Запорожской (30 лиц), Донецкой (28 лиц), Николаевской (24 лица), Днепропетровской (21 лицо), Кировоградской (21 лицо), Киевской (16 лиц) и Херсонской (16 лиц) областей, что свидетельствует о выраженной территориальной концентрации преступников, преимущественно в восточных, южных и центральных регионах Украины. Данные показатели позволяют сделать вывод о том, что наибольшая криминогенная активность в рассматриваемой категории преступлений фиксируется среди лиц, проживающих в регионах, характеризующихся непосредственной вовлеченностью в вооруженный конфликт, высокой степенью милитаризации, распространенностью радикальных идеологий и повышенным уровнем социальной напряженности.

Далее приведенные сведения о принадлежности осужденных лиц к воинским формированиям свидетельствуют о преобла-

дании среди них военнослужащих, проходивших службу в специальных и регулярных подразделениях вооруженных сил Украины, указывая на организованный и системный характер совершаемых преступных деяний. Наибольшее количество осужденных приходится на военнослужащих, входивших в состав в/ч 3057 ООСпН «Азов» НГУ¹ (79 лиц). Существенное число осужденных также составляют военнослужащие в/ч А-2802 36-й ОБрМП ВСУ (62 лица) и в/ч А-1965 501-го ОБМП 36-й ОБрМП ВСУ (33 лица).

Особого внимания заслуживает выявление среди осужденных лиц, проходивших службу в подразделениях, укомплектованных иностранными наемниками, таких как Грузинский национальный легион (11 лиц) и Интернациональный легион (6 лиц). Данные формирования функционируют в составе ВСУ, но при этом комплектуются лицами, не являющимися гражданами Украины, о чем будет изложено в последующем разделе исследования.

Следующий раздел представлен распределением воинских званий среди осужденных. Преобладающее число осужденных составляют военнослужащие рядового состава, в том числе 84 лица, имевшие звания старших солдат и солдат, а также 70 лиц, проходивших службу в качестве старших матросов и матросов. Существенная доля осужденных относится к сержантскому составу – 58 лиц.

Особого внимания заслуживает категория осужденных из числа младшего офицерского состава, численность которых составила 36 лиц, а также старшего офицерского состава – 11 лиц. Наличие в числе осужденных офицеров указывает на высокий уровень организованности преступных действий, их координацию в рамках воинских подразделений и осознанный характер совершения преступлений.

Отдельной категорией осужденных выступают лица, не имеющие официальных воинских званий, но принимавшие непосредственное участие в боевых действиях и совершении преступных деяний. В их число входят 22 лица, являвшихся наемниками,

¹ Внесена в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими.

мотивированных материальными средствами и идеологическими соображениями, а также три осужденных гражданских лица, участвовавших в преступной деятельности в качестве пособников преступлений, не входивших в военное формирование, но оказывавших содействие в реализации противоправных деяний.

Распределение осужденных лиц по занимаемым должностям свидетельствует, что преобладающую категорию составляют военнослужащие рядового состава, численность которых составляет 166 лиц. Существенную долю осужденных составляют представители сержантского состава (47 лиц). Особый интерес представляет категория осужденных, входивших в командное звено. Так, в структуре выявленных преступников установлено 21 лицо, занимавшее командные должности младшего звена, 18 лиц, входивших в состав командования среднего звена, а также 8 лиц, входивших в командование высшего звена.

Указанные данные свидетельствуют о массовом вовлечении в совершение преступлений лиц из числа низших звеньев, обусловленных как исполнением преступных приказов, так и добровольным участием в противоправных действиях.

Установлен правовой статус лиц, принимавших участие в вооруженном конфликте в качестве наемников, являвшихся формальной структурной частью вооруженных сил Украины, однако с правовой точки зрения соответствующих критериям, установленным в ст. 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г., определяющей наемников как лиц, которые не являются гражданами стороны, находящейся в конфликте, не входят в состав ее вооруженных сил и действуют преимущественно из соображений личной выгоды.

Представленные эмпирические данные позволяют констатировать наличие в указанной категории значительного числа иностранных граждан. В частности, среди осужденных установлены 12 граждан Грузии, 4 гражданина США, 3 гражданина Великобритании, 2 гражданина Латвии, по 1 представителю таких государств, как Марокко, Франция, Беларусь, Молдавия, Казахстан и Венесуэла. Данный факт указывает на транснациональный характер наемничества и свидетельствует о функционировании разветвленной системы вербовки, обеспечивающей приток ино-

странных лиц в зону вооруженного конфликта. Фиксация участия наемников в боевых действиях в составе ВСУ подтверждает наличие устойчивых структурных связей между государственными воинскими формированиями и иррегулярными вооруженными группировками входящих в состав ВФУ.

Исследуемая категория преступных деяний отличается исключительной степенью общественной опасности, поскольку сопряжена с умышленным причинением смерти как военнопленным, так и гражданским лицам, а также с причинением телесных повреждений различной степени тяжести, что является жестоким обращением, запрет на которые закреплен в ст. 3 Женевских конвенций 1949 г., и является одним из конструктивных признаков ст. 356 УК РФ.

В соответствии с эмпирическими данными, полученными в результате исследования приговоров, установлено, что в результате совершенных преступлений погибло 276 лиц, из которых 271 – гражданские лица, 5 – военнопленные. Кроме того, 207 лицам причинены телесные повреждения различной степени тяжести, в том числе 198 гражданским лицам и 9 военнопленным.

Совокупный ущерб, установленный в соответствии с вынесенными судебными приговорами, составил 269 739 279 руб.

Следующие сведения отражают количество совершенных преступлений, среди которых 225 преступлений против личности, 275 преступлений, относящихся к категории преступлений против мира и безопасности человечества. Указанные противоправные деяния квалифицировались в совокупности с фактически совершенными преступлениями, что обусловлено их сложной и многогранной структурой, включающей множественность преступных эпизодов.

Особое значение в данном контексте приобретает анализ механизмов совершения преступлений, в том числе с точки зрения установления характера преступного замысла, а также степени участия должностных лиц командного состава в организации противоправных деяний. Так, в 301 случае преступления совершены по прямому приказу командиров различного звена, что подчеркивает целенаправленную преступную политику, направленную на применение запрещенных средств и методов ведения

войны и использование подчиненного личного состава в качестве инструмента для реализации преступных намерений.

В 186 случаях преступные деяния совершены самовольно, без предварительного согласования с командованием, что указывает на высокий уровень криминогенной активности среди отдельных военнослужащих, обусловленный как недостатком воинской дисциплины, так и личной мотивацией, связанной с идейными или иными деструктивными побуждениями.

В 75 случаях преступления совершены в непосредственном присутствии командиров, что указывает на фактическое молчаливое согласие с противоправными действиями со стороны вышестоящего командного состава, свидетельствующее о наличии элементов соучастия в преступной деятельности.

Кроме того, анализ применяемых средств поражения в ходе совершения преступлений свидетельствует о широкомасштабном использовании различного вида вооружения.

В 236 случаях установлено применение стрелкового оружия, гранатометов, ручных гранат и ПТРК, что свидетельствует о распространенности тактики непосредственного вооруженного столкновения, включающей прицельное поражение живой силы противника, а также использовании средств ближнего боя для нанесения максимального урона как военнослужащим, так и гражданскому населению.

Более тяжелые виды вооружения, способные наносить значительные разрушения и обладающие неизбирательным характером воздействия, применялись в 41 случае. К данной категории относятся САУ, минометы, мины, гаубицы, РСЗО, использование которых сопряжено с массовыми разрушениями гражданской и критически важной инфраструктуры, а также высоким уровнем сопутствующих жертв среди мирного населения. В то же время БМП и танки использовались в 8 случаях.

Согласно изученным приговорам:

50 лиц приговорены к наказанию в виде пожизненного лишения свободы;

96 лиц приговорены к лишению свободы сроком от 21 до 25 лет;

59 лиц приговорены к лишению свободы сроком от 26 до 30 лет;

41 лицо приговорено к лишению свободы сроком от 15,3 до 20 лет;

36 лиц приговорены к лишению свободы сроком от 7 до 15 лет, что демонстрирует гибкость судебных решений в зависимости от обстоятельств совершенного преступления и роли осужденных в его реализации.

Особый правовой интерес представляет факт вынесения в 2022 г. ВС ДНР приговора в отношении трех лиц, участвовавших в вооруженном конфликте в качестве наемников (ст. 232, ч. 2 ст. 34, ст. 323, ч. 2 ст. 34, ч. 3 ст. 430 УК ДНР). До момента вхождения ДНР в состав Российской Федерации в отношении указанных лиц назначено наказание в виде смертной казни, что соответствовало нормам уголовного законодательства, действовавшего на тот момент на территории республики. Однако исполнение данного наказания не состоялось, поскольку осужденные впоследствии были переданы в рамках обмена.

Таким образом, указанный анализ позволяет сформулировать ряд ключевых выводов как уголовно-правового, так и криминологического характера, отражающих специфику данных преступлений, их динамику, структуру и особенности правоприменительной практики.

С уголовно-правовой точки зрения анализ преступлений свидетельствует о наличии устойчивых закономерностей, характеризующих их правовую природу, особенности квалификации и специфику привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Рассматриваемые преступления обладают повышенной общественной опасностью, поскольку сопряжены с грубыми нарушениями норм международного гуманитарного права, в частности неизбирательным применением запрещенных средств ведения войны, жестоким обращением с военнопленными и гражданским населением, разрушением объектов гражданской и критически важной инфраструктуры и иными формами противоправных посягательств. Уголовно-правовая квалификация указанных преступлений осуществляется по ст. 356 УК РФ в совокупности с фактически совершенными общественно опасными деяниями.

Выявленные закономерности позволяют утверждать, что преступления носят системный и организованный характер, со-

вершаются в рамках военной иерархии, по предварительномуговору и с санкции командования.

С криминологической точки зрения представляется возможным определить портрет лица, совершающего преступления, о применении запрещенных средств и методов ведения войны, который характеризуется следующими особенностями:

преобладающая возрастная группа – до 30 лет, свидетельствующая о недостаточной социальной зрелости, подверженности идеологическому влиянию и высокой мотивационной вовлеченности в преступную деятельность;

значительная часть осужденных имеет воинские звания солдата/матроса (в зависимости от рода войск), что указывает на организованный характер преступлений и их координацию в рамках военной иерархии;

преступления совершаются преимущественно выходцами из восточных, южных и центральных регионов Украины, что обусловлено их непосредственной вовлеченностью в вооруженный конфликт и высоким уровнем милитаризации данных территорий;

значительная часть преступлений совершается по приказу командования, что свидетельствует о системном характере преступной деятельности и наличии организованных преступных групп, действующих в рамках военной структуры.

С точки зрения динамики преступности наблюдается неравномерность количественных показателей выявленных преступлений, что коррелирует с фазами вооруженного конфликта. Существенный рост преступных проявлений фиксируется в периоды активных боевых действий, порождая гипотезу о прямой зависимости уровня преступности от интенсивности вооруженного конфликта.

Б.Л. Хавкин,
профессор Российского
государственного гуманитарного
университета, доктор исторических наук,
профессор

Нюрнбергский процесс и единство союзников

Аннотация. Мировая история не знала таких масштабов преступной деятельности и такой концентрации кровавых злодеяний, как те, что были совершены нацистами. Нюрнбергский процесс над организациями и руководителями нацистского государства был крупнейшим и самым значительным в истории человечества судебным разбирательством. Международный военный трибунал в Нюрнберге стал кульминацией истории антигитлеровской коалиции, логическим завершением Второй мировой войны в Европе и последним проявлением единства союзников.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Международный военный трибунал, Нюрнбергский процесс, антигитлеровская коалиция, военные преступления, военные преступники, нацизм, геноцид.

Нюрнбергский Международный военный трибунал (МВТ) означал конец безнаказанности агрессии. Впервые в истории руководители государства были осуждены как уголовные преступники, виновные в подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны, в попытке навязать миру нацистский «новый порядок», в невиданных до того военных преступлениях и геноциде. По образному выражению главного обвинителя от СССР Романа Руденко, нацисты вели себя как «преступники, завладевшие целым государством и сделавшие самое государство орудием своих чудовищных преступлений». В приговоре был подтвержден принцип Устава МВТ, что действия по распоряжению правительства, состоящие в выполнении преступных приказов, не освобождают лиц, отдавших и выполнивших преступный приказ, от личной ответственности.

Путь к Нюрнбергу был долог и непрост. В самый трудный период Второй мировой войны, 1–2 января 1942 г., когда немцы

были под Москвой, а японцы уничтожили Перл-Харбор, Великобритания, СССР, США и Китай, а также еще 22 Объединенные Нации подписали в Вашингтоне декларацию, в которой обязались совместно бороться за свободу и независимость всех наций, за сохранение человеческих прав и справедливости. Так как основной целью 26 Объединенных Наций было поражение гитлеризма, их коалиция получила название антигитлеровской. В соответствии с принципами основного документа антигитлеровской коалиции, Атлантической хартии, «фашизм и нацизм должны быть уничтожены, а их доктрины должны бесследно исчезнуть. Как подчеркивал в октябре 1943 г. на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании государственный секретарь США Корделл Хэлл, «в этом заключается главная цель союзных наций, и по этому вопросу между нами нет разногласий»¹.

В качестве неотъемлемой части программы Объединенных Наций по разгрому фашизма Советский Союз выдвигал требование сурового и справедливого наказания зачинщикам войны и всем тем, кто совершил тягчайшие преступления против человечества. Идея международного судебного процесса над главными немецко-фашистскими военными преступниками впервые была выдвинута советским правительством в заявлении от 14 октября 1942 г. «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы»: «Советское правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии»².

Однако советская идея создания специального международного трибунала долгое время не находила поддержки со стороны правительств США и Великобритании. 29 июля 1942 г. британский комитет по вопросу о военных преступлениях, созданный

¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. Моск. конф. министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 окт. 1943 г.): сб. док. М., 1978. С. 146.

² Красная звезда. 1942. 15 окт.

при военном кабинете, представил королевскому правительству рекомендации, в которых говорилось: «Предложение о каком-либо международном суде для наказания военных преступников должно быть решительно отклонено. Уже достаточно хорошо выявились необязательность и нежелательность создания нового юридического органа для суда над военными преступниками»¹.

Лишь 12 октября 1943 г., через год после заявления советского правительства «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников...», британский премьер Уинстон Черчилль направил Иосифу Сталину и Франклину Рузвельту письма, в которых предлагал принять декларацию о наказании военных преступников, предусматривающую «возвращение гитлеровских палачей на места их преступления и суд над ними в соответствии с законами тех стран, против которых совершались эти преступления». Однако в проекте Черчилля ничего не говорилось о наказании главных военных преступников, чьи преступления не были связаны с определенным географическим местом. В письме Черчилля указывалось, что декларация к ним не относится. Поэтому принципиально важной была поправка, предложенная правительством СССР 25 октября 1943 г., которая предусматривала, что главные военные преступники «будут наказаны совместным решением правительств союзников»². Но эта формулировка не определяла форму наказания военных преступников: у правительств великих держав еще не было согласованного мнения.

За казнь глав правительств нацистской Германии, фашистской Италии, милитаристской Японии без суда высказывались президент США Франклин Рузвельт, председатель Верховного суда США Харлан Стоун, министр финансов США Генри Моргантау. Уже упоминавшийся госсекретарь США Корделл Хэлл 22 октября 1943 г. на Московской конференции министров иностранных дел Великобритании, СССР и США сказал: «Если бы я выбирал путь, я бы предал Гитлера, Муссолини, Тодзио и их ос-

¹ USA. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers, 1942. Vol. I. P. 48–50.

² *Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* Т. I. М., 1957. С. 395–396.

новых соратников военно-полевому суду. И на рассвете следующего дня произошел бы исторический инцидент»¹.

Как отмечала российский исследователь Нюрнбергского процесса Наталья Лебедева, Черчилль в ходе обсуждения «Декларации о наказании главных военных преступников» пытался убедить Сталина расстрелять их без всякого суда. Однако советское правительство настаивало на судебном процессе².

В подписанной 1 ноября 1943 г. Рузвельтом, Сталиным и Черчиллем Декларации об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства было достигнуто компромиссное решение. В документе отмечалось, что будут составлены подробные списки военных преступников; но в то же время «декларация не затрагивает вопроса о главных военных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств союзников»³.

Во время Крымской конференции руководителей СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) Черчилль высказал мнение, «что лучше всего было бы расстрелять главных преступников, как только они будут пойманы». Сталин настоял, «что перед расстрелом главные преступники должны быть судимы». На вопрос премьер-министра Великобритании «Какова должна быть процедура суда: юридическая или политическая?», президент США заявил, что процедура не должна быть слишком юридической. При всяких условиях на суд не должны быть допущены корреспонденты и фотографы. По мнению Черчилля, суд над главными преступниками должен быть политическим, а не юридическим актом. Британский премьер хотел бы, чтобы между лидерами «большой тройки» была ясность во взглядах по этому вопросу. Он полагал, что ничего на данную тему не должно публиковаться, чтобы главные преступники не стали заранее мстить союзным военнопленным.

¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. С. 146.

² Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. М.: Наука, 1975. С. 61.

³ В штабах Победы. 1941–1945: док. в 5 кн. Кн. 3. 1943: Ломая упорное сопротивление врага... М., 2020. С. 496.

Вопрос о форме ответственности главных преступников оставался открытым до 1945 г. К мысли о предпочтительности судебного процесса перед административным актом Рузвельт склонился лишь после Крымской конференции, Черчилль – незадолго до капитуляции Германии. Окончательное решение о создании Международного военного трибунала было принято в Лондоне 8 августа 1945 г., когда было подписано Соглашение между Великобританией, СССР, США и Францией о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси. К соглашению присоединились другие государства Объединенных Наций. Юристами Великобритании, СССР, США и Франции был разработан Устав Трибунала, который фиксировал «превосходство общих гуманистических норм над тем или иным конкретным правом, принципов международного права, которые вытекают из обычаев, принятых среди цивилизованных народов, из законов человечности и из велений общественной совести». Такая формула позволяла добиться юридического компромисса между советской, американской, британской и французской школами права. Точнее, удалось юридически закрепить и на время Нюрнбергского процесса сохранить политический компромисс, который лежал в основе антигитлеровской коалиции во время войны в Европе.

Сущность лондонского соглашения 8 августа 1945 г. состояла в том, что оно представляло собой союзническую модель отношений в послевоенном мире; эта модель наряду с сохранением единства союзников в германском вопросе на основе решений Потсдамской конференции могла бы стать реальной альтернативой «холодной войне», разгоревшейся после окончания Нюрнбергского процесса. Единство союзников в Нюрнберге не поколебала даже Фултонская речь отставного британского премьера (на тот момент лидера парламентской оппозиции) Черчилля 5 марта 1946 г., которую принять считали началом «холодной войны».

И западные союзники, и Советский Союз ради достижения общей цели – наказания главных немецких военных преступников – шли на взаимные уступки. Изначально советская сторона согласно господствовавшей в советском праве концепции архитектора сталинских показательных процессов А.Я. Вышинского

«признание – царица доказательств» выступала за то, чтобы судебный процесс проводился против лиц, которых союзники еще до суда признали виновными, что означало вынесение заранее предрешенного приговора. Кроме того, СССР настаивал на проведении процесса на территории советского сектора оккупации Берлина.

Американские представители выступали за проведение процесса в американском секторе оккупации Германии в соответствии с американскими стандартами публичных слушаний. Французы и англичане больше стремились не к юридическому анализу и правовой оценке совершенных нацистами преступлений, а к скорейшему наказанию преступников при формальном соблюдении необходимых юридических процедур.

В итоге стороны сошлись на том, что следует подробно сформулировать обвинение, обеспечить обвиняемых лучшими немецкими адвокатами, строго соблюдать принцип доказательности судебного обвинения и состязательности процесса. МВТ должен пресекать все попытки обвиняемых и их адвокатов поставить под сомнение правомочность суда.

На Лондонской конференции по разработке соглашения о создании МВТ (26 июня–8 августа 1945 г.) советский представитель Иона Никитченко настоял на включении в Устав Международного военного трибунала ст. 21. Она обязывала суд принимать без доказательств доклады правительственных комиссий по расследованию злодеяний гитлеровцев. Таким образом в суд попал советский доклад Специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу (близ Смоленска) военнопленных польских офицеров¹. Однако Трибунал не поддержал советское обвинение; в приговоре МВТ катынский эпизод отсутствует.

Попытки Никитченко дополнить Устав МВТ прямым запрещением использовать процесс в целях распространения фашистской пропаганды и нападок на союзные страны оказались тщетными. Советская делегация уступила мнению трех западных оппонентов, учитывая, что по инициативе американского пред-

¹ *Сообщение* Специальной Комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров. Смоленск, 24.01.1944 // Правда. 1944. 26 янв.

ставителя на Лондонской конференции Роберта Джексона было принято решение, которое позволяло МВТ блокировать попытки нападок со стороны обвиняемых и их защитников на союзные государства и их политику.

По предложению Джексона Трибунал должен был принимать строгие меры против любых попыток неоправданно затянуть процесс. Было решено не рассматривать заявления обвиняемых и защиты, признанные судом не относящимися к делу, препятствовать выступлениям немецкой стороны, которые суд посчитал бы нападками на Трибунал и политику союзных государств¹. Этот вопрос рассматривался на заседании комитета обвинителей 29 ноября 1945 г. Британская делегация, которая еще 9 ноября выступила с инициативой принятия совместных мер по недопущению политических выпадов в адрес стран-организаторов процессов, первой представила свой меморандум. В нем говорилось: «Если подсудимые при даче показаний или через свою защиту будут пытаться делать какие-либо политические выпады против правительств, обвинитель от Великобритании будет немедленно протестовать против таких выпадов согласно ст. 18 и 20 Устава. Обвинитель от Великобритании также будет принимать меры против всех встречных обвинений против политики Великобритании вне зависимости от того, по какому разделу Обвинительного акта они возникнут. Возможные встречные обвинения против правительств могут распадаться на три периода: А. Период до начала войны. В. Германское нападение на 1) Данию и Норвегию, 2) Бельгию и Нидерланды. С. Германское нападение на Югославию и Грецию. Возможные выпады против так называемого британского империализма XIX в. и в начале XX в. или против поведения Великобритании во время войны с бурами будут встречать с нашей стороны резкий отпор как не относящиеся к делу».

8 марта 1946 г. Джексон обратился к главным обвинителям от СССР и Франции с предложением представить перечни вопросов, как это сделала британская делегация. В его письме, адресованном главным обвинителям от этих стран, говорилось: «На совещании главных обвинителей 9 ноября 1945 г. мы обсуждали

¹ Нюрнбергский процесс: сб. материалов: в 8 т. Т. 1. М., 1987. С. 152.

возможность политических выпадов со стороны защиты по адресу представителей наших стран, особенно по вопросам политики Англии, России и Франции в связи с обвинением в ведении агрессивной войны. На том же совещании было принято решение о том, что все мы будем противостоять этим выпадам как не имеющим отношения к делу и что так как США вступили в войну поздно и находились далеко от непосредственной операции, то, очевидно, выпадов против США будет меньше, а следовательно, в этом отношении положение представителей этой страны несколько удобнее для того, чтобы препятствовать политическим дискуссиям... Кроме того, договорились о том, чтобы каждая делегация составила меморандум»¹.

У англичан и французов в Нюрнберге был общий «скелет в шкафу» – Мюнхенский сговор 30 сентября 1938 г. Обвинение обошло молчанием вопрос о попустительстве Даладье и Чемберлена, тогдашних лидеров Франции и Великобритании, нацистской агрессии в Европе.

В Нюрнберге не было речи о вине бывшего командующего германскими люфтваффе рейхсмаршала Геринга в варварских бомбардировках Варшавы, Белграда, Роттердама, Сталинграда, Лондона и Ковентри. Напомним, что Устав МВТ был утвержден 8 августа 1945 г. – через два дня после американской атомной бомбардировки японского города Хиросима (погибли 140 тыс. человек), и за день до того, как США сбросили атомную бомбу на Нагасаки (было убито и пропало без вести 74 тыс. человек). После этих событий США не решились обвинять Геринга в военных преступлениях люфтваффе.

Учитывая стремление организаторов процесса к сохранению политического компромисса, который способствовал военной победе антигитлеровской коалиции и должен был обеспечить успех МВТ, 17 марта 1946 г. Руденко направил Джексону ответное письмо: «Согласно высказанному в Вашем письме желанию сообщаю примерный перечень вопросов, которые по указанным мотивам должны быть устранены от обсуждения: 1. Вопросы, связанные с общественно-политическим строем СССР. 2. Внешняя политика Советского Союза: а) советско-германский пакт о ненападении 1939 г. и вопросы, имеющие к

¹ Хавкин Б.Л. «Пусть же свершится правосудие!» К 75-летию начала Нюрнбергского процесса // НВО. 09.–15.10.2020.

нему отношение (торговый договор, установление границ, переговоры и т.д.); б) посещение Риббентропом Москвы и переговоры в ноябре 1940 г. в Берлине; в) Балканский вопрос; г) советско-польские отношения. 3. Советские прибалтийские республики»¹.

«Как теперь документально установлено (материалы по этому вопросу находятся в ЦГАОР (Центральном государственном архиве Октябрьской революции. Ныне это Государственный архив Российской Федерации. - Б.Х.). и были обнаружены историками Н.С. Лебедевой и Ю.Н. Зоря, в момент конституирования Международного военного трибунала в Нюрнберге был составлен специальный список вопросов, обсуждение которых считалось недопустимым. Справедливость требует отметить, что инициатива составления списка принадлежала не советской стороне, но она была немедленно подхвачена Молотовым и Вышинским (разумеется, с одобрения Сталина). Одним из пунктов был советско-германский пакт о ненападении», – писал в 1990 г. советский германист Лев Безыменский².

Адвокат заместителя Гитлера по партии рейхсминистра без портфеля, рейхсляйтера и обергруппенфюрера СС и СА Рудольфа Гесса д-р Альфред Зайдль представил МВТ документы, связанные с подписанием советско-германского Договора о ненападении и Договора о дружбе и границе. Среди этих документов было описание хода германо-советских переговоров в Москве и записанный начальником юридического отдела министерства иностранных дел Германии Фридрихом Гаусом текст секретного протокола к пакту Молотова – Риббентропа. 17 мая 1946 г. Зайдль получил в свое распоряжение фотокопию секретного протокола к советско-германскому договору 23 августа 1939 г. и аффидевит (заверенное письменное показание) Гауса. В нем подробно описывались ход переговоров и содержание секретного протокола к советско-германскому пакту о ненападении от 23 августа 1939 г.³

¹ Хавкин Б.Л. К истории публикации советских текстов советско-германских секретных документов, 1939–1941 // Великая Отечественная война: происхождение, основные события, исход. Документальные очерки. М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 236.

² Безыменский Л.А. Предисловие к кн.: Фляйшхауэр И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938–1939. М., 1990.

³ ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 81–84.

Главный обвинитель от СССР Руденко, не имея перевода этого документа и, видимо, не зная, кто такой Гаус, не воспрепятствовал предъявлению его Трибуналу. В результате Зайдль получил возможность огласить текст секретного протокола в судебном заседании и задавать вопросы о нем другим обвиняемым и свидетелям защиты. Помощник Руденко государственный советник юстиции 3-го класса Николай Зоря получил приказ не допустить показаний обвиняемого рейхсминистра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа о существовании секретного протокола к советско-германскому договору о ненападении. Но и Риббентроп под присягой раскрыл его содержание. Рейхсминистр сказал, что когда он прибыл на переговоры в Москву «к маршалу Сталину, он (т.е. Сталин. – *Б.Х.*) обсуждал со мной (т.е. Риббентропом. – *Б.Х.*) не возможность мирного урегулирования германо-польского конфликта в рамках пакта Бриана-Келлога, а дал понять, что, если он (т.е. Сталин. – *Б.Х.*) не получит половины Польши и Прибалтийские страны (еще без Литвы) с портом Либавы, то я (т.е. Риббентроп. – *Б.Х.*) могу сразу же вылетать назад»¹.

Председатель МВТ британский судья Джеффри Лоуренс потребовал от Зайдля сообщить, от кого получены фотокопия и аффидевит. После отказа защитника сделать это Трибунал отверг этот документ как доказательство и не принял показания Риббентропа.

Но 22 мая 1946 г. текст секретного протокола к советско-германскому договору от 23 августа 1939 г. был опубликован американской газетой «Сент Луис пост диспетч». На следующий день, 23 мая 1946 г., в доме советской делегации в Нюрнберге на Гюнтер-Мюллер-штрассе 22 был найден мертвым Николай Зоря. По официальной версии 38-летний юрист погиб в результате «неосторожного обращения с личным оружием». Жене и 17-летнему сыну Юрию сообщили: самоубийство.

Поскольку защита не прекращала своих усилий включить в качестве доказательства фотокопию секретного протокола, 30 мая 1946 г. Комитет обвинителей по инициативе Руденко осудил дей-

¹ Зоря Ю.Н., Лебедева Н.С. 1939 год в нюрнбергских досье // Междунар. жизнь. 1989. № 9. С. 137.

ствия Зайдля. Заместитель главного обвинителя от Великобритании Дэвид Макссуэл-Файф согласился со своим советским коллегой в том, что ходатайство немецкого адвоката не относилось к делу и носило злонамеренный характер. Американский обвинитель Томас Додд отметил, что заявление защитника Гесса, будто он получил документ от неизвестного американского офицера, было злым, и если даже такой случай имел место, офицер, безусловно, превысил свои полномочия. 5 июня 1946 г. Комитет обвинителей передал Трибуналу меморандум, в котором отмечались «дефектность» и «злонамеренность» документов, представленных защитником Гесса. МВТ счел эти аргументы убедительными и удовлетворил просьбу Комитета обвинителей отклонить ходатайство Зайдля о приобщении к делу секретного протокола. В своей защитительной речи Зайдль обвинил СССР в совместной с Германией агрессии против Польши в сентябре 1939 г., однако МВТ постановил исключить это его высказывание из протокола заседания. В тексте Приговора МВТ секретные советско-германские документы 1939–1941 гг. не упоминаются¹. Единство союзников на суде было сохранено.

¹ Историю отклонения в 1946 г. МВТ представленных Зайдлем копий секретных дополнительных протоколов к договорам 23 августа и 28 сентября 1939 г. (см.: *Зоря Ю.Н., Лебедева Н.С.* 1939 год в нюрнбергских досье. С. 124–137).

Р.В. Закомолдин,
научный сотрудник НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Экстремистские проявления в армейской среде как угроза военной и национальной безопасности в новых условиях

Аннотация. Статья посвящена анализу экстремистских проявлений в военно-служебной сфере. Исследуются факты экстремизма внутри военной организации государства. Отмечается, что в новых условиях, когда одной из ключевых задач является обеспечение военной безопасности Российской Федерации, экстремизм в армии представляет наибольшую опасность. Отмечается, что в целях обеспечения боеспособности и боеготовности армии, а также обороноспособности и военной безопасности страны вопросы противодействия экстремизму внутри военной организации государства должны быть отражены в соответствующей стратегии.

Ключевые слова: национальная безопасность, военная безопасность, оборонная безопасность, военная организация государства, военно-служебная сфера, экстремизм, экстремистские проявления, экстремистская идеология, экстремистская угроза, противодействие экстремизму.

Неотъемлемыми атрибутами жизнедеятельности общества являются различные негативные явления и процессы, которые имеют различный по степени угрожающий характер и влекут различные вредные последствия. При этом они обладают способностью встраиваться в объективные социальные процессы и влиять на них¹. Трансформируясь, они приобретают новые, более сложные формы и разновидности. Изменчивость и способность к

¹ Меркурьев В.В., Соколов Д.А. Изменчивость как неотъемлемое свойство преступности // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: науч. основы противодействия (Долговские чтения): материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (г. Москва, 24–25 марта 2022 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев, Ю.А. Тимошенко; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2022. С. 66–67.

трансформации позволяют таким явлениям сопровождать общество и государство на всем протяжении их становления и развития, на недостатках и слабостях которых они паразитируют.

Поэтому всякие социальные институты наряду с выполнением социально полезных и одобряемых функций порождают и подпитывают негативные явления¹. В итоге при определенном стечении обстоятельств такие явления приобретают масштабы угроз национальной безопасности. Наивысшую степень опасности представляет вся совокупность таких угроз и их источников. Но вместе с тем каждая их разновидность обладает определенной самостоятельностью и спецификой, требует к себе отдельного внимания с учетом присущих ей свойств и качеств². В связи с этим наряду с внешними угрозами значительную опасность представляют внутренние угрозы.

Именно таким негативным социально-правовым явлением выступает экстремизм, который проявляется во многих социальных сферах, включая военно-служебную сферу. Безусловно, экстремизм не является чем-то новым для военно-служебной сферы. Поскольку армия – институт социальный, то ей на всем протяжении ее развития свойственны и все негативные аспекты, присущие социуму. Как в свое время отмечал наш коллега С.В. Борисов, российские военнослужащие в связи с их особой ролью в обеспечении обороны и национальной безопасности служат объектом пристального внимания со стороны как специальных служб иностранных государств, так и различных международных организаций экстремистской направленности, их намерения расширить сферу своего влияния в среде военнослужащих часто базируются на внутренних проблемах как непосредственно государственной военной организации, так и государственной политики в целом³. Однако, если, например, в 2017–2018 гг. уровень распространенности в обществе экстремистской идеологии был

¹ *Луньков А.С.* Коррупция в социальных институтах разного типа. Социально-философский анализ // Актуал. проблемы науч. обеспечения гос. политики Рос. Федерации в области противодействия коррупции. 2014. Вып. 1. С. 216.

² *Дуюнов В.К., Закомолдин Р.В.* Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности: монография. М.: РИОР, 2020. С. 36–38.

³ *Борисов С.В.* К вопросу о профилактике и предупреждении проявлений экстремизма среди военнослужащих // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2017. № 8. С. 37.

не столь значительным, то и восприимчивость к данным проявлениям среди военнослужащих также фиксировалась на низком уровне¹.

В современных условиях, когда Россия в вооруженной борьбе противостоит коалиции недружественных государств во главе с США, проводит специальную военную операцию по демилитаризации и денацификации Украины, а армия обеспечивает национальную и военную (оборонную) безопасность и реализацию стратегических национальных приоритетов, проблема распространения экстремизма внутри государственной военной организации приобретает существенное значение и повышенную опасность.

При этом степень опасности и вредоносности экстремизма в армии в современных особых условиях значительно возрастает. Экстремизм в таком проявлении разлагает военную организацию государства изнутри, снижает боеготовность и боеспособность армии, отрицательно сказывается на обороноспособности и состоянии военной и национальной безопасности страны в целом.

По своему типу армия относится к формальной, целевой, структурированной, иерархической организации, поведение членов которой строго регламентировано и отличается высоким уровнем рационализма и субординации. В связи с тем, что военная служба является особым видом деятельности, ориентированным на обеспечение обороны и военной безопасности государства, то для армии также свойственно такое качество, как закрытость и изолированность. Однако эти свойства и качества государственной военной организации имеют двоякое значение и оборачиваются в противоположность своему истинному назначению в условиях внутренних экстремистских проявлений². Соответственно, появление в замкнутой системе пораженного элемента ведет к поражению иных элементов, поскольку они неминуемо вовлекаются в этот процесс внутри системы. Соответственно,

¹ См., напр.: *Петров В.Е., Кокурин А.В., Екимова В.И., Котенева А.В., Березина Т.Н.* Оценка толерантности военнослужащих к экстремистской идеологии // Психология и право. 2019. № 2. С. 69–83.

² Подробнее см.: *Вагин С.Н.* Социальный институт армии в системе институциональных взаимодействий современного российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новочеркасск, 2009. С. 7.

экстремистская угроза в армии взаимосвязана и взаимообусловлена специфическими узкопрофильными условиями функционирования самой государственной военной организации¹.

Опасность распространения экстремистской идеологии среди военнослужащих и приравненных к ним лиц обусловлена угрозой жизнедеятельности объектов военной инфраструктуры, безопасности военной службы, ухудшением морально-психологического и идеолого-политического состояния военнослужащих и, как следствие, снижением боеготовности как отдельных воинских подразделений, так и армии в целом, а в итоге – общего уровня военной (оборонной) и национальной безопасности страны.

Поскольку государственная военная организация – система масштабная и сложная, то экстремистская угроза в данной сфере представляется в различных формах и проявлениях, как традиционных (социальный, религиозный, конфессиональный, национальный, этнический), так и новых, в том числе трансформирующихся в специфических условиях военной службы.

1. «Казарменный экстремизм» – межнациональные конфликты в армейской среде, факты нарушений установленных правил взаимоотношений между военнослужащими на почве межнациональной ненависти и вражды.

2. Распространение экстремистской идеологии и взглядов поступающими на военную службу лицами, причастными к экстремистской деятельности, сторонниками экстремистских организаций и сообществ, разделяющими экстремистские настроения.

3. Распространение в армии криминальной субкультуры в связи с поступлением на военную службу криминального контингента (лиц, имеющих судимость, отбывающих наказание и пр.).

4. Нарушение требований безопасности военной службе и правил охраны объектов военной инфраструктуры².

¹ Роганов С.А. Противодействие экстремизму в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2023. № 1. С. 57–58.

² Подробнее см.: Смоленцев А.Н. Совершенствование профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде в период военной службы // Обзор НЦПТИ. Сер.: Социол. науки. 2022. № 1(28). С. 61–64.

5. Дискредитация Вооруженных Сил РФ и войск Росгвардии, фейкинг¹.

Яркой иллюстрацией проявления экстремизма в военной-служебной сфере в современных условиях является получившее широкое освещение в СМИ предотвращение спецслужбами теракта в 1-й ордена Ленина армии противовоздушной и противоракетной обороны особого назначения, которая защищает небо над столичным регионом.

В январе 2025 г. суд санкционировал арест 20-летнего солдата-контрактника рядового Б., проникшегося националистическими идеями и планировавшего устроить поджог на военном объекте в Московской области. Сотрудники департамента военной контрразведки ФСБ России вышли на фигуранта в рамках мониторинга соцсетей. Военнослужащий активно обсуждал тему СВО, высказывался в поддержку Русского добровольческого корпуса (запрещенной в России террористическая организация, действующей на стороне Украины) и Русской освободительной армии Андрея Власова, воевавшей на стороне фашистов. Привлеченный к расследованию дела специалист-лингвист пришел к выводу, что в сообщениях, которые писал молодой человек, «содержатся признаки оправдания и пропаганды идеологии и деятельности террористической националистической организации» РДК (запрещенной на территории РФ), а также «оправдания национал-социализма (нацизма) и преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала». По данным следствия, примерно в середине ноября 2024 г. рядовой Б., проживавший в Новой Москве, вступил в сговор с неустановленными лицами. По их заданию он согласился устроить поджог в части ПВО в Подмоскowie, где служил по контракту. Он изготовил бутылки с зажигательной смесью, которые планировал пустить в ход в январе–феврале 2025 г., устроив поджог и взрыв. Однако 20 января 2025 г. был задержан. Действия фигуранта 516-й военный следственный отдел СКР квалифицировал как приготовление к теракту (ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ), а также публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ч. 2

¹ Подробнее см.: *Закомолдин Р.В., Агапов П.В., Дулькина Л.В.* Фейкинг как инструмент дискредитации армии и деструктивного воздействия на общество: уголовно-правовой аспект // Сиб. юрид. вестн. 2024. № 2 (105). С. 75–82.

ст. 205² УК РФ) и реабилитацию нацизма с использованием интернета (п. «в» ч. 2 ст. 354¹ УК РФ). При этом проверяется возможная связь фигуранта с украинскими спецслужбами. В таком случае к обвинениям в совершении преступлений террористической направленности контрактнику могут добавить госизмену (ст. 275 УК РФ)¹.

Таким образом, имеют место такие метаморфозы, когда внутри государственной военной организации отдельные ее представители исповедуют радикальные антигосударственные экстремистские взгляды. В итоге, с одной стороны, военный оборонный сектор играет ключевую роль в обеспечении военной безопасности страны и поддержании ее военной мощи, а с другой – является уязвимой социальной сферой, поражаемой экстремизмом.

В целях эффективного противодействия экстремистским проявлениям в военно-служебной сфере важно, прежде всего, чтобы такие факты не замалчивались, становились достоянием общественности, жестко пресекались и неизбежно карались.

Представляется, что в новых трансформирующихся условиях с учетом особых обстоятельств, когда имеет место своего рода милитаризация государственного механизма и действующего законодательства, необходимо разработать и принять стратегию противодействия экстремизму в государственной военной организации как часть общей стратегии противодействия экстремизму, которая бы обеспечила системность такого противодействия с учетом условий и специфики соответствующей сферы. Реализация данной стратегии должна включать активную работу федеральных органов исполнительной власти, входящих в государственную военную организацию, органов военной юстиции, а также институтов гражданского общества при координации и общем надзоре со стороны военной прокуратуры.

¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7460940?tg> (дата обращения: 28.01.2025).

В.Ю. Шевченко,
заместитель прокурора Мурманской области,
кандидат юридических наук

А.С. Константинов,
прокурор уголовно-судебного отдела
прокуратуры Мурманской области

**Практика рассмотрения судами уголовных дел
о посягательствах на историческую память о победе
в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и реабилитация
идеологии германского нацизма**

Аннотация. В статье анализируются уголовные дела Мурманской области, связанные с посягательствами на исторические памятники и реабилитацией нацизма. Обосновывается необходимость ужесточения наказаний за подобные преступления. В данном контексте предлагается исключить применение судами положений ст. 64 УК РФ.

Ключевые слова: историческая память, реабилитация нацизма, уголовная ответственность, духовно-нравственные ценности.

Президентом Российской Федерации 2025 год объявлен Годом защитника Отечества. Это решение имеет особую значимость в преддверии празднования 80-летия победы в Великой Отечественной войне.

Настоящий год станет данью уважения ратному подвигу всех, кто сражался за Родину в разные периоды истории, а также нынешним героям – участникам спецоперации.

Год защитника Отечества – это не просто календарная дата, а символ национального единства и патриотизма, выражение глубокой признательности тем, кто защищал и продолжает защищать суверенитет и безопасность нашей страны.

Российские традиционные духовно-нравственные ценности составляют фундамент суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации. Вместе с тем общественные отношения, связанные с обеспечением их охраны, нередко становятся объектом преступных посягательств.

Несмотря на неоценимый вклад Мурманской области в победу в Великой Отечественной войне и высокий уровень традиционных российских духовно-нравственных ценностей жителей Севера, на территории региона до настоящего времени имеет место их поспание.

Под ударом оказываются такие ценности, как историческая память и преемственность поколений, патриотизм, защищаемые в том числе уголовно-правовыми нормами, предусматривающими ответственность за уничтожение мемориальных сооружений, увековечивающих память погибших при защите Отечества и его интересов в период Великой Отечественной войны (ст. 243⁴ УК РФ) и реабилитацию нацизма (ст. 354¹ УК РФ).

При изучении судебной практики региона по делам, связанным с посягательством на историческую память о победе в Великой Отечественной войне, обратило на себя внимание рассмотренное Печенгским районным судом Мурманской области и получившее достаточно широкий общественный резонанс уголовное дело по факту уничтожения мемориального сооружения «Памятник героям-подводникам Северного флота, посвященный прорывам подводников в гавань Лиинахамари в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», расположенного на холме мыса Лодейный на западном берегу Печенгской губы Баренцева моря у бухты Девкина заводь.

Согласно установленным обстоятельствам, преступление совершил бывший директор ООО «Прибрежный» Д., занимавшийся разведением лосося. Мотив простой – он счел нецелесообразным нахождение памятника на производственной территории общества, поскольку к нему часто приходили местные жители и виновного нахождение посторонних на базе раздражало.

В целях реализации намеченного он поручил лицу, неосведомленному в истинных замыслах, закрепить канаты вокруг мемориального сооружения к ковшу фронтального погрузчика и уничтожить вышеуказанный монумент путем его обрушения.

Действия Д. по факту совершения описанного преступления органом предварительного следствия изначально были квалифицированы по ч. 1 ст. 214 УК РФ как вандализм, с чем согласилась прокуратура района, направив дело в суд для рассмотрения по существу.

Однако прокуратурой области обращено внимание на то, что целью создания уничтоженного Д. мемориального сооружения являлось сохранение исторической памяти и передача культурного кода о героическом наследии последующим поколениям жителей Российской Федерации, являющегося историко-культурной ценностью, увековечивающей память защитников Отечества, которая находится под особой защитой государства, что свидетельствует об ином объекте преступного посягательства.

Ввиду изложенного по инициативе стороны обвинения уголовное дело возвращено прокурору в порядке п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ в связи с наличием оснований для квалификации действий Д. по признакам более тяжкого преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 243⁴ УК РФ.

Подсудимый и сторона защита вину в совершении инкриминируемого преступления не признали, ссылаясь на отсутствие памятника в Едином государственном реестре объектов культурного наследия и, как следствие, отсутствие историко-культурной ценности данного сооружения. Однако сам по себе факт невнесения объекта в указанный реестр не свидетельствует об отсутствии состава указанного преступления.

На основании совокупности представленных стороной обвинения доказательств, в том числе заключений экспертов и их показаний, свидетельствующих о целях создания мемориала и его исторической ценности, приговором Печенгского районного суда Мурманской области от 21.03.2024 Д., 1950 г.р., признан виновным в уничтожении мемориального сооружения, увековечивавшего память погибших при защите Отечества и его интересов в период Великой Отечественной войны, а также посвященного лицам, защищавшим Отечество и его интересы в период Великой Отечественной войны, в целях причинения ущерба его историко-культурному значению, и осужден по п. «б» ч. 2 ст. 243⁴ УК РФ к 2 годам лишения свободы на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 3 года.

Апелляционным постановлением Мурманского областного суда от 17.06.2024 приговор оставлен без изменения, апелляционные жалобы защитников – без удовлетворения.

Практика рассмотрения в регионе уголовных дел о преступлениях, связанных с реабилитацией нацизма, характеризуется двумя рассмотренными Мурманским областным судом делами.

Так, в марте 2023 г. состоялся приговор в отношении К. Преступник – молодой парень, 2000 г.р., работающий в ООО «Инжиниринговый центр ФосАгро». Он осужден по ч. 2 ст. 354¹ УК РФ за оправдание преступлений, совершенных фашистами во время Великой Отечественной войны.

Согласно установленным обстоятельствам К., используя мобильный телефон, разместил на своей странице в социальной сети «ВКонтакте», открытой для неограниченного круга лиц, текст с призывом продолжить дело Гитлера по созданию государства с одной расой и положительно оценил идеи Гитлера.

По другому уголовному делу также по ч. 2 ст. 354¹ УК РФ к уголовной ответственности привлечен Щ., работающий водителем автобуса в АО «Мурманскавтотранс». Он с использованием мобильного телефона разместил в социальной сети «ВКонтакте» в целях реабилитации нацизма и отрицания фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, комментарии, в которых распространены заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а также отрицаются факты, установленные этим приговором.

Так, согласно его призывам утверждается, что Холокост – выдумка самих евреев, а условия содержания в немецких концлагерях были лучше, чем в учреждениях системы ГУЛАГа. Также умалялась роль самого трибунала и отрицание установленных им фактов.

При назначении наказания по уголовным делам суд учел признание вины подсудимыми, отношения в суде к содеянному и применил положения ст. 64 УК РФ, назначив наказание в виде штрафа в первом случае в размере 400 тыс. руб. и во втором – 300 тыс. руб.

На что бы мы хотели обратить внимание! Очевидно, что действующим российским законодательством надежно охраняются традиционные российские духовно-нравственные ценности.

К примеру, упомянутая статья УК РФ предусматривает достаточно строгое наказание в виде штрафа от 2 млн до 5 млн руб.,

принудительные работы до 5 лет или лишение свободы на тот же срок с назначением дополнительного наказания.

Как по делу К., так и по делу Щ. стороной обвинения предлагалось к назначению подсудимым наказание в виде 1 года реального лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов, сроком 3 года, что представляется справедливым с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений. Однако суд, применив положения ст. 64 УК РФ, назначил наказание в виде штрафа в размере ниже предусмотренного санкцией предела.

В связи с этим полагаем, что уголовный закон нуждается в корректировке.

Действующая редакция ст. 64 УК РФ предусматривает изъятия для ее применения лишь в отношении преступлений, посягающих на национальную безопасность.

В то же время с учетом исключительной важности защиты основ конституционного строя, человечности, мировоззрения нашего народа, недопущения преступных проявлений, посягающих на указанные ценности, и назначения справедливого наказания считаем необходимым дополнить ч. 3 ст. 64 УК РФ, т.е. перечень изъятий, когда статья не применяется, указанием на вышеназванные преступления.

Считаем, что это станет последовательным шагом на пути формирования уважения к истории России, духовным ценностям наших народов и еще одним заслоном для проявления неонацизма и русофобии.

Раздел 4. Борьба с геноцидом и реабилитацией нацизма в Российской Федерации и Республике Беларусь

А.В. Василевский,
главный специалист отдела
разработки мер противодействия
организованной преступности
и коррупции Научно-практического
центра проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь
(Минск, Республика Беларусь)

Сохранение исторической правды о местах принудительного содержания граждан, созданных фашистами на территории Домачевского района Полесской области Белорусской ССР в марте 1944 г. (Озаричские лагеря смерти)

Аннотация. В статье обзорно рассмотрены причины и обстоятельства создания немецко-фашистскими оккупантами на территории Белорусской ССР в марте 1944 г. Озаричских лагерей смерти. Проанализированы исторические документы, свидетельства очевидцев и научная литература. Описаны условия содержания узников, масштабы смертности и определена роль лагерей в общей стратегии нацистского геноцида на оккупированной территории.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, геноцид, геноцид белорусского народа, Озаричские лагеря смерти, нацистская оккупация, нацистский режим, историческая память, международные преступления, преступления вермахта.

Помощник главного обвинителя от СССР Л. Н. Смирнов на одном из февральских заседаний Международного военного трибунала в г. Нюрнберге в отношении Озаричских лагерей смерти, существовавших в марте 1944 г. на территории Домачевского района Полесской области Белорусской ССР¹, отметил следую-

¹ В настоящее время Калинковичский район Гомельской области Республики Беларусь.

щее: «В этих лагерях не было крематориев и газовых камер. Но по справедливости они должны быть отнесены к числу самых жестоких концентрационных лагерей, созданных фашизмом в осуществление его плана истребления народов»¹. Лагеря размещались у переднего края немецкой обороны и предназначались для: уничтожения стариков, женщин и детей путем лишения их пищи, пригодной для питья воды, укрытия от неблагоприятных погодных условий, заражения инфекционными заболеваниями, избиений, расстрелов, артиллерийского обстрела; использования мирного населения как живого щита, сдерживающего потенциал наступления советских войск; заражения передовых частей Красной Армии инфекционными заболеваниями путем контакта солдат с болеющими узниками при их освобождении. Изучение истории Озаричских лагерей смерти имеет огромное значение для понимания масштабов трагедии, постигшей белорусский народ в годы Великой Отечественной войны, а также для противодействия попыткам фальсификации истории и героизации нацизма.

В период лета – осени 1943 г. по приказам немецко-фашистского командования в спешном порядке проводились инженерные работы по возведению мощного оборонительного рубежа, вошедшего в историю под наименованиями «Линия Пантера – Вотан» или «Восточный вал». Комплекс укреплений проходил преимущество по берегам рек Нарва, Сож, Днепр, Молочная. Рубеж сооружался с целью остановки продвижения советских войск, развившегося в результате перехвата стратегической наступательной инициативы по итогам сражений на Курской дуге.

В ноябре 1943 г. войска Красной Армии при проведении Гомельско-Речицкой наступательной операции прорвали оборону противника в полосе укреплений в междуречье Сожа и Днепра шириной сто километров и продвинулись вглубь на сто тридцать километров². В ходе продолжительного этапа наступления отдельных подразделений 20 января 1944 г. был освобожден населенный пункт Озаричи³. На рассматриваемом участке фронта ли-

¹ *Нюрнбергский процесс: сб. материалов: в 8 т. / науч. ред. Н.С. Лебедева. М.: Юрид. лит., 1991. Т. 5. С. 170.*

² *Батов П.И. В походах и боях (Военные мемуары). М.: Вече, 2015. С. 232–252.*

³ *Памяць: гіст.-дакум. Хроніка Калінк. р-на / рэд. укл. В.Р. Феранц. Мінск: Ураджай, 1999. С. 209.*

ния соприкосновения войск стабилизировалась к 8 февраля того же года¹.

По линии соприкосновения в критическом положении оказалась 35-я пехотная дивизия LVI танкового корпуса 9-й армии группы армии «Центр» вермахта. Позиция дивизии представляла собой фронтальный выступ, расположенный на болотистой местности. Такое расположение не способствовало удержанию территории от советского наступления и было крайне невыгодным в случае отступления. Командующий 35-й пехотной дивизией генерал-лейтенант Иоганн-Георг Рихерт (нем. *Johann-Georg Richert*) в целях получения разрешения на выравнивание линии фронта, не соотносящегося с действующими в то время приказами фюрера, запрещавшими оставлять территорию без боя, убедил командующего LVI танкового корпуса генерала Фридриха Хоссбаха² (нем. *Friedrich Hoßbach*), позвонить в ставку фюрера и лично получить разрешение Гитлера на отвод войск³. В конечном счете разрешение было получено. Контролируемый отход немецких войск предоставил им возможность для реализации ранее апробированного при очистке Рогачева зловещего плана по истреблению мирного населения и применению биологического оружия в отношении передовых частей Красной Армии.

9 марта 1944 г. у начальника штаба тыла 9-й армии вермахта состоялось совещание с военными чиновниками, по завершении которого был составлен приказ № 233/44 главнокомандующего армией генерала Йозефа Харпе (нем. *Josef Harpe*). В соответствии с положениями названного приказа предписывалось 12 марта в 4 часа утра начать массовую высылку нетрудоспособного населения («людей, страдающих эпидемиями, калек, стариков, женщин, имеющих более двух детей в возрасте до 10 лет, и других лиц, неспособных к работе») в количестве по четыре тысячи человек из районов дислокации LVI, XXXXI корпусов и по шесть тысяч человек из районов дислокации XXXV, LV корпусов (в общей численности порядка двадцати тысяч человек) в район, оставляемый передислоцируемой 35-й пехотной дивизией, а

¹ Там же.

² В период с 1934 по 1938 гг. – адъютант А. Гитлера.

³ Расс К. Человеческий материал. Немецкие солдаты на Восточном фронте [пер. с нем. А.Л. Уткина]. М.: Вече, 2013. С. 402–403.

именно в три специально создаваемых лагеря для населений: у деревни Озаричи, вблизи деревни Дертъ и у деревни Подосинник. LVI и XXXXI корпуса, участки дивизий которых располагались ближе всего к покидаемым 35-й дивизией районам, должны были обеспечить, исходя из обстановки на местах и количества имевшихся в распоряжении транспортных средств, отправку согнанного гражданского населения к лагерям пешком, на гужевом или же автомобильном транспорте. XXXV и LV корпуса, дислоцированные дальше всего от лагерей, должны были использовать железнодорожный транспорт для транспортировки населения. По возврату подразделений, обеспечивающих пересылку населения и охрану лагеря, на подготовленные оборонительные позиции предписывалось обстрелять лагеря в целях предотвращения возможных побегов гражданских лиц и их приближения к переднему краю немецкой обороны. Подлинник преступного приказа по завершении операции 18 марта подлежал уничтожению¹.

Детальная проработка приказа, отражающаяся в задокументированных сведениях последующих совещаний на различных командных уровнях, свидетельствует о тщательном планировании операции. В материалах военной сводки 9-й армии вермахта об отводе войск емко отражена суть этой операции: *«Запланирован вывоз нетрудоспособного населения из прифронтовой зоны в специальную зону. При перенесении линии фронта население должно остаться на той же территории, особенно больные сыпным тифом, которые до этого времени были размещены по деревням с целью по возможности исключить заражение здоровых войск. Приняв решение освободиться от этой обузы также с точки зрения значительных продовольственных затрат, высшее армейское командование четко взвешивает и проверяет все возможные последствия принятия таких решений...»*².

¹ Шкуран А., Синькевич М. Полесье: трагедия и память: преступления вермахта: концлагерь «Озаричи», 1944 год. Минск: Книгазбор, 2017. С. 622–626; *Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Беларусь. Гомельская область: сб. арх. док. и материалов / Департамент по архивам и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь и др.* Минск – Москва: НАРБ Фонд «Историческая память», 2021. С. 57–58.

² Там же.

Утром 12 марта операция началась по предначертанному плану. В районе дислокаций дивизий четырех корпусов проводились мероприятия по разделению мирного населения на две группы. Трудоспособные граждане подлежали отправке на принудительные работы в тыл, нетрудоспособные – в специально созданные лагеря. В период с 12 по 14 марта подразделения вермахта проявили особое рвение в отборе нетрудоспособных граждан. В результате корпусами армии в несколько раз были перевыполнены преступные планы. В научных публикациях содержатся сведения из архивных документов, демонстрирующие объемы перевыполнения плана отдельными подразделениями, в частности *«5-я и 20-я танковые дивизии совместными усилиями переправили в сборные лагеря LV корпуса от 6000 до 8000»*¹, *«еще 7000 человек остались в лагерях 20-й танковой дивизии»*². Отправка нетрудоспособного населения проходила в несколько этапов: сборные пункты; промежуточные лагеря (лагеря временного пребывания); основные лагеря у переднего края немецкой обороны. Старики, женщины и дети в пешем порядке преодолевали большие расстояния. В условиях весенней распутицы дорог на движение уходили последние силы и без того ослабленных или неокрепших людей. В протоколах допроса потерпевших зафиксированы различные описания пути к месту основного лагеря и зверств со стороны конвоиров³. Вместе с тем во всех показаниях единой линией прослеживается информация об изнурительном пути, сопровождаемом убийствами отстающих от колонны детей и взрослых на глазах у их родных и знакомых. Важно отметить, что более семи тысяч граждан, больных сыпным тифом и другими инфекционными заболеваниями оккупанты убивали не сразу, а доставляли на гужевом или автомобильном транспорте умирать на территории лагерей.

В лагерях не были созданы хоть какие-либо условия для содержания узников. В актах Чрезвычайной государственной комиссии отмечено, что *«лагеря представляли собой открытую площадь, обнесенную колючей проволокой. Подступы к ним были заминированы. Никаких построек, даже легкого типа, на тер-*

¹ Расс К. Указ. соч. С. 412.

² Там же. С. 407.

³ *Лагеря смерти: сб. док. о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии.* М.: ОГИЗ гос. изд-во полит. лит., 1944. 76 с.

*ритории лагерей не было»*¹. Фактически беспомощных граждан держали под открытым небом, на болотистой местности, без какой-либо защиты от холода, снега, дождя и ветра, без предоставления воды, еды и медицинской помощи. Ввиду расположения лагерей у переднего края немецкой обороны в целях обеспечения свето- и шумомаскировки узникам возбранялось разводить костры, громко разговаривать и приближаться к ограждениям. Нарушение этих запретов приводило к массовым избиениям или расстрелам. Кроме того, нацисты и их пособники систематически издевались над узниками, подвергали их пыткам и унижениям. В лагерях царила антисанитария. Больные и здоровые граждане содержались вместе, что приводило к быстрому распространению эпидемии тифа, дизентерии и других инфекционных заболеваний. В период с 15 по 31 марта среди освобожденных граждан военнослужащими медицинских частей Красной Армии выявлено 1599 случаев инфекционных заболеваний, из которых 1526 случаев сыпного тифа и 73 случая дизентерии². Тот факт, что в лагерях намеренно создавались условия, способствующие распространению эпидемий, свидетельствует о целенаправленной политике уничтожения мирного населения со стороны нацистских оккупантов.

В лагерях содержалось более 50 тыс. человек. В живых на момент освобождения остались около 33 480 человек. Среди освобожденных из лагерей граждан: детей до 13-летнего возраста было 15 960 человек, нетрудоспособных женщин – 13 702 человека, стариков – 4 448 человек³. По оценкам историков, в рамках проводимой оккупантами акции по изгнанию мирного населения к переднему краю обороны 35-й дивизии вермахта общее число жертв превышает 20 тыс. человек, преимущественно женщин, детей и стариков. Важно отметить, что люди умирали не только в самих лагерях, но также на пути к ним (в сборных пунктах, пересыльных лагерях, на марше) и после освобождения в госпиталях⁴.

¹ *Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941–1944* / ред. П.П. Липило, В.Ф. Романовский. Минск: Изд-во «Беларусь», 1965. С. 154–161.

² *Лагеря смерти: сб. док. о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии*. С. 56.

³ *Геноцид белорусского народа = Genocide of the Belarusian people: информ.-аналит. материалы и документы* / Ген. прокуратура Респ. Беларусь; под общ. ред. А.И. Шведа. Минск: Изд-во «Беларусь», 2022. С. 52.

⁴ *Лагеря смерти: сборник документов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии*. С. 58.

По завершении рассматриваемой операции 9-я армия вермахта затребовала от всех участвующих в ней подразделений итоговые сводки. На основе собранной информации командованием армии был подготовлен и направлен в группу армии «Центр» рапорт от 28 марта 1944 г. В рапорте описывались как общие условия, при которых стала возможна высылка населения, так и детальный план проведения операции с рекомендациями по ее организационно-техническому улучшению. Немецкий историк К. Расс приходит к выводу, что *«упомянутая акция была специально задумана как некий образец того, как именно следует вермахту избавляться от нежелательных сегментов гражданского населения на всей оккупированной им территории»*¹. В подтверждение этой гипотезы свидетельствуют установленные Чрезвычайной государственной комиссией факты по засылке командованием германской армии «своих агентов, которым было вменено в обязанность следить за распространением эпидемии сыпного тифа среди населения, а также частей Красной Армии»². Проведение таких акций в отношении белорусского народа могло войти в обычную практику организации немецкой обороны, принимая во внимание заболоченность местности на территории Беларуси и невозможность в связи с этим использования на широкой линии фронта танков и бронетехники. Только благодаря проведению Красной Армией в 1944 г. наступательной операции по освобождению Беларуси, известной под кодовым наименованием «Багратион», оккупанты не смогли широко распространить подобную практику геноцида.

Озаричские лагеря смерти – трагическая страница в истории Великой Отечественной войны, свидетельствующая о бесчеловечности нацистского режима и масштабах страданий, выпавших на долю белорусского народа. Изучение истории Озаричских лагерей смерти, сохранение памяти о жертвах нацизма и противодействие фальсификации истории – моральный долг перед прошлым и будущим поколениями.

¹ Расс К. Указ. соч. С. 413.

² Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941-1944. С. 159.

И.Л. Вершок,
заместитель директора
Научно-практического центра
проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент
(Минск, Республика Беларусь)

О соотношении правового регулирования и правового воздействия в контексте противодействия геноциду

Аннотация. В статье проводится разграничение правового регулирования и правового воздействия в сфере противодействия геноциду. Инструментами правового регулирования признаются правовая норма и правоприменительный акт. В качестве способов правового воздействия рассматривается акт реализации правовых норм и соответствующая информация юридического (закрепленного в позитивном праве) и фактического (выраженного в правоотношениях) нормативного содержания.

Ключевые слова: правовое регулирование, правовое воздействие, преступления против безопасности человечества, геноцид, противодействие геноциду.

Преступления против безопасности человечества представляют собой ужасающие по своим последствиям явления, имеющие сложную социальную, психологическую, юридическую и биологическую природу. В настоящее время большинство исследований, направленных на противодействие им, связано с разработкой юридических инструментов: совершенствованием международно-правовых норм, развитием национального законодательства и правоприменительной практики в соответствующей сфере.

Однако, как показывает исторический опыт, установление норм уголовно-правового содержания, реализация охранительной функции права и государства не являются достаточным и в полной мере эффективным инструментом противодействия преступлениям против безопасности человечества. Специалисты по общей теории права признают, что ни усовершенствование запре-

тов, ни организация властей, ни постоянное моральное суждение и осуждение полностью не устраняют зло и преступления на протяжении всего человеческого пути. Закон необходим, но недостаточен¹. В свою очередь, в научных работах по криминологии в контексте исследования проблем профилактики правонарушений отмечается, что «заниматься профилактикой, опираясь на карательные средства воздействия, – кощунство»².

Следует признать, что, несмотря на сложившееся правовое регулирование, актуальность противодействия различным проявлениям преступных деяний, посягающих на безопасность человечества, до сих пор не снижается. Поэтому правоведы не должны опираться лишь на юридические инструменты, применение большинства которых имеет ретроспективный характер, т.е. осуществляется как результат, последствие уже содеянного преступления. Необходимо уделять внимание также перспективному аспекту проблемы. В связи с этим следует различать правовое регулирование, осуществляемое посредством установления и применения правовых предписаний, и правовое воздействие, которое происходит в форме трансляции информации, сведений юридического (закрепленного в позитивном праве) и фактического (выраженного в правоотношениях) нормативного содержания.

Дифференциация правового регулирования и правового воздействия была обоснована в теории государства и права советского периода. Так, В.Н. Кудрявцев предложил концепцию каналов (аспектов) воздействия права на общественные отношения³, признавая таковыми в том числе и принудительное воздействие права. В свою очередь, С.С. Алексеев уделил большее внимание информационному и ценностно-ориентационному воздействию права⁴. Учитывая то, что сама природа правовой нормы существенно обусловлена наличием механизма обеспечения ее предписаний, в особенности – возможностью принуждения, позиция В.Н. Кудрявцева представляется наиболее реалистичной.

¹ Поляков А.В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход. Курс лекций. -2-е изд., доп. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 487–488.

² Мацкевич И.М. Дивергенция теории и практика профилактики правонарушений // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 3(55). С. 489.

³ Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М.: Юрид. лит., 1978. С. 72.

⁴ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1981. С. 291.

Мнение С.С. Алексеева о том, что принудительное воздействие относится к иной, регулятивной, плоскости функционирования права, справедливо, но не учитывает все случаи и формы правового принуждения, которое может быть внешним (со стороны общественных институтов, а также официальных органов власти) и внутренним, свойственным в определенной мере каждой личности. Принудительное воздействие права может иметь место в случае, когда адресат правовой нормы возлагает сам на себя личные обязательства по ее реализации и несет ответственность перед самим собой. Более того, принудительное воздействие права может иметь место без соответствующего правового регулирования, когда, например, правовая норма сформирована обычаем, а не нормотворческим государственным органом.

Правовое воздействие может не совпадать во времени с правовым регулированием или противоречить целям правового регулирования или вообще не осуществляться.

В сфере противодействия преступлениям против безопасности человечества, в особенности геноциду, правовое воздействие должно иметь первостепенное значение, компенсируя отсутствие или неопределенность правового регулирования или дополняя его.

В качестве примера приведем следующие направления формирования нацистской природы мотива, типичные для преступников Третьего рейха, в попытке избежать правового воздействия. С одной стороны, многие из них, стремясь уйти от справедливого правового воздействия, пытались в свою защиту апеллировать к невозможности привлечения к ответственности без соответствующего регулятивно-правового запрета, ссылаясь на правило *Nulla poena sine lege*. С другой стороны, нацистские преступники могли не думать о последующем правовом воздействии на них и о неотвратимости ответственности: «Угроза наказания и оказываемое ею устрашающее действие вряд ли могли препятствовать нарушению мира. Решение о войне принимает тот, кто уверен в своей победе и поэтому не может принимать в расчет наказание, которое грозит ему в случае поражения»¹.

Более того, в результате правового регулирования, связанного с принятием Конвенции о предупреждении преступления

¹ Нюрнбергский процесс: сб. материалов: в 8 т. Т. 8. М.: Юрид. лит., 1999. С. 25.

геноцида и наказания за него, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1948, и приведением в соответствие с ней национального законодательства большинства государств, правовое воздействие далеко не всегда было осуществлено. Так, для нацистов, совершивших преступления во время Второй мировой войны, среди различных способов избавления от ответственности немаловажное значение имело затягивание расследования и судебного разбирательства, приводящее к так называемой «биологической амнистии». В частности, по делу штандартенфюрера Х. Вагнера, обвиняемого в депортации и направлении в лагерь смерти 350 тыс. человек, имелось около 20 тыс. документов, но при этом западногерманская прокуратура расследовала его дело 9 лет, а перед судом он предстал лишь в 1972 г. и был признан неспособным участвовать в судебном разбирательстве по «состоянию здоровья» и не понес никакой ответственности¹.

Как видно из примеров, правовое регулирование и правовое воздействие могут не совпадать по временным параметрам, а также иметь различные, иногда даже противоречивые последствия и результаты. В итоге стали допустимыми отступление и поправление принципов неотвратимости наказания и равенства перед законом, наличие в правовых системах юридически действительных, но при этом спящих или мертвых правовых норм.

Несовпадение правового регулирования и правового воздействия исторически обусловлено генезисом правовых норм. Первичные нормы поведения первобытного общества имели запретительный характер, вызванный необходимостью ограничения биологических инстинктов у человека. Правовое регулирование и правовое воздействие в то время были тождественны по своим целям, временным параметрам. В связи с появлением новых и усложнением уже сложившихся социальных потребностей необходимость нормативных ограничений возрастала, что обуславливало нарастание массива норм социального регулирования. В связи с развитием и дифференциацией социальных норм наибольшая часть запретов стала относиться к сфере морали, религии, а иные нормы приобрели властно-императивные черты, стали строиться на той

¹ Алексеев Н.С. Злодеяния и возмездие: Преступления против человечества. М.: Юрид. лит., 1986. С. 380–381.

«властно-императивной дозволенности, которая присуща государственной власти»¹.

В итоге правовое регулирование стало проявляться во властно-императивном возложении обязанностей на отдельные группы субъектов права и содержать запреты и дозволения. В свою очередь, правовое воздействие начало осуществляться посредством влияния на правовое сознание каждого человека, действующего в качестве субъекта права и одновременно реализующего себя как личность. В результате правового воздействия информация влияет на психику и поведение человека в процессе его коммуникации и взаимодействия с другими.

В условиях быстрой трансформации структуры и институтов современного общества появление новых и усложнение уже сложившихся социальных потребностей обуславливает все больший разрыв между правовым регулированием и правовым воздействием. Требуется синхронизация правового регулирования и правового воздействия для обеспечения реализации принципов формально юридического равенства и неотвратимости ответственности. В частности, в указанных целях Генеральная прокуратура Республики Беларусь в ходе расследования уголовного дела по фактам совершения нацистскими преступниками, их соучастниками, преступными формированиями в ходе Великой Отечественной войны и послевоенный период на территории БССР и других государств геноцида белорусского народа продолжает устанавливать имена преступников для установления всех фактов преступных действий карателей на территории БССР, привлечения к ответственности избежавших наказания нацистских преступников и их пособников².

В качестве инструмента правового регулирования противодействия геноциду необходимо использовать правовые нормы и правоприменительные акты. В свою очередь, основным средством правового воздействия в указанной сфере являются акты реализации правовых норм и соответствующая информация юри-

¹ *Алексеев С.С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М: Юрид. лит., 1989. С. 30–31.

² Расследование уголовного дела о геноциде // Ген. прокуратура Респ. Беларусь. URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogo-dela-o-genotside/> (дата обращения: 06.04.2025).

дического (закрепленного в позитивном праве) и фактического (выраженного в правоотношениях) нормативного содержания.

Важнейшим условием эффективного правового воздействия является наличие необходимого и достаточного объема транслируемой информации. С одной стороны, информационная неопределенность затрудняет принятие субъектом права решения. С другой стороны, избыточность информации может создавать риски коллизии содержания правового воздействия, появления не соответствующих действительности данных, сложностей их верификации, распространению фальсифицирующих историю сведений. Так, недостоверные или некачественно обработанные сведения об исторических фактах Великой Отечественной войны могут существенно повлиять на эффективность официального правового воздействия и вызвать снижение доверия к его источнику.

Таким образом, следует различать правовое регулирование и правовое воздействие. Правовое регулирование посредством охранительных норм права за преступления геноцида, предусматривающее юридическую ответственность, в целом может обеспечивать неотвратимость наказания, но в меньшей степени предупреждает новые факты преступлений. В связи с этим необходимо качественное правовое воздействие, средства и методы которого требуют дальнейшей научной проработки.

Н.Ю. Волосова,
заведующий кафедрой
уголовного права Оренбургского
государственного университета,
доктор юридических наук, доцент

К вопросу о понимании современных реалий культурного геноцида

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы культурного геноцида и проблемы его определения. Анализируется дискриминация по языковому признаку как одна из форм проявления культурного геноцида. Ставится вопрос о необходимости разработки научнообоснованного определения культурного геноцида и пересмотра понятия «геноцид».

Ключевые слова: геноцид, культурный геноцид, лингвоограничения, национальный язык, дискриминация по языковому признаку, языковая агрессия, национальная идентичность, средства разобщения.

Несмотря на использование такого термина, как «культурный геноцид», он не имеет четкого или общепринятого определения. На законодательном уровне отсутствует определение его понятия. Концепция культурного геноцида была спорной, когда впервые возникла в 1940-х гг., и остается таковой сегодня¹.

Между тем, Р. Лемкин признавал культуру (во всех ее проявлениях, включая и язык) в качестве объекта преступного посягательства. Он видел в культуре консолидирующую силу общества, дающую возможность удовлетворять основные потребности индивида².

Вторая мировая война показала, как уничтожалось культурное достояние завоеванных государств, разграблялись ценности, собранные в музеях и частных коллекциях, уничтожались представители науки и культуры, что было направлено на создание условий утраты нацией своей национальной и культурной идентичности.

¹ Маркелова А.А. Культурный геноцид: проблемы международно-правового статуса // Актуал. проблемы гуманит. и соц.-экономич. наук. 2019. Т. 13. № 6. С. 119.

² Moses A.D. Raphael Lemkin, Culture, and the concept of Genocide. Oxford, 2010. P. 20–41.

Исследователи уничтожение культурного наследия народа обозначают термином «культурный геноцид».

Давая его определение, Р. Лемкин рассматривал несколько таких действий, среди которых выделил насильственную передачу детей из одной человеческой группы в другую; насильственную и систематическую ссылку индивидов, представляющих культуру группы; запрет использовать национальный язык даже в частном общении; систематическое уничтожение книг, опубликованных на национальном языке, или религиозных трудов, запрет издания новых книг; систематическое разрушение исторических или религиозных памятников или их использование для других целей; уничтожение или перемешивание документов и объектов, имеющих историческую, художественную или религиозную ценность, либо объектов, применяемых для религиозного поклонения¹.

Делегаты от Венесуэлы, участвующие в разрешении вопроса формирования понятия геноцид в ООН, развивая концепцию культурного геноцида, заявляли, что он зачастую может быть прелюдией к умышленному физическому уничтожению². Однако данная точка зрения не была учтена и проблема культурного геноцида не нашла своего отражения в нормах международного права, долгое время замалчивалась и не ставилась в повестку дня международным сообществом. К сожалению, современная действительность показывает необходимость вновь обратиться к рассмотрению этого вопроса. Это обусловлено рядом причин.

В последние несколько лет идет разрушение памятников советским солдатам-освободителям во многих европейских государствах; происходит подмена исторических фактов вклада советского народа в разгром фашистской Германии; незаконно удерживаются и не возвращаются с выставок культурные ценности, являющиеся историческим наследием народов России; усиливается дискриминация по языковому признаку русскоязычного населения.

¹ Проект Конвенции о преступлении геноцида, подготовленный Генеральным секретарем во исполнение резолюции Экономического и социального совета: 47 (IV); № E/447, 27.06.1947

URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=E/447&referer=http://legal.un.org/avl/ha/cppcg/cppcg.html&Lang=E

² *New Directions in Genocide Research*. London – New York: Routledge, 2012. P. 62.

В данной работе мы уделим внимание языковым правам как одному из видов культурных прав и вопросам дискриминации по языковому признаку, приводящему к геноциду его носителей.

Такая дискриминация – плод политики государства, которая затрагивает не только политические аспекты, но и социальные и правовые.

Язык передает самобытность этнической культуры. Он сохраняет историческое наследие различных наций, народностей и национальностей. И самое главное, язык считается одним из основных признаков национальной идентичности и принадлежности. Меры дискриминации вводятся на законодательном уровне и исходят от самого государства¹.

Дискриминация по языковому признаку имеет глубокие исторические корни. Язык всегда использовался как политическое средство для достижения соответствующих целей государства.

История развития человечества пестрит примерами, когда на законодательном уровне язык был политическим средством разобщения общества, уничтожения его носителей или их принудительной ассимиляции. Целью государства было принятие мер, направленных не только на исключение какого-либо национального языка из сферы использования, но и насаждение политических взглядов в конкретный исторический период существования государства.

Например, во Франции в 1794 г. был принят закон о запрете гасконского языка в образовательных учреждениях; в 1879 г. произошла аннексия Японией королевства Рюкю, после чего был установлен запрет разговаривать на рюкюском языке, и сегодня это уже не язык, а вымирающий диалект; в 1896 г. вводится запрет на преподавание гавайского языка в школах; в 1979 г. в Сингапуре проводилась в жизнь кампания «Говорите на мандаринском», что привело к коммуникационным сложностям между старшим и младшим поколениями, их разобщении и было культурным шоком для обоих.

¹ Щербоев Н.Т. Лингвоцид, лингвистический терроризм и лингвистический сепаратизм как современные вызовы лингвистической безопасности // Яковлевские чтения: сб. науч. ст. II Межвед. науч.-практ. конф. с международным участием: в 2-х ч. / под общ. ред. В.В. Косухина. Новосибирск, 2023. С. 489.

Из современных государств можно выделить Украину и некоторые другие государства постсоветского пространства, где находит свое проявление крайняя степень выраженности дискриминации по национальному и языковому признаку.

По мнению Н.Б. Мечковской, причинами принятия в бывших союзных республиках законов о языке, признающих обязательным изучение государственного языка в общеобразовательных школах, являются «реакция на десятилетия русификации» и «тревога за судьбу, иногда за само существование национального языка»¹.

Однако историки придерживаются несколько иного мнения. В частности, А.И. Молчанов и Р.Н. Артебякин указывают следующее – социолингвистические проблемы соотношения родного и межнационального (русского) языков были молниеносно трансформированы в языковую агрессию, которая проявляется от законодательных предписаний, предусматривающих запрет на использование русского языка, включая и сферу образования, до физического уничтожения его носителей. Историки справедливо отмечают, что начинается все с безобидного: «повысим общественную роль национальных языков»² и введения определенных лингвоограничений. Однако лингвоограничениями этот процесс не ограничивается, за ним начинаются определенные запреты, приводящие к лингвицизму, и как последний этап – уничтожение носителей определенных языков (лингвоцид)³.

Опасность современной ситуации заключается в том, что речь идет не только о вымирании языков как культурного элемента общества, но и об уничтожении их носителей, чему способствуют действия государственных властей ряда стран, которые на законодательном уровне предусматривают запрет на использование различных языков в публичной сфере, запрет на

¹ Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. – 2-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 125.

² Молчанов А.И., Артебякин Р.Н. Лингвоцид как стратегическая дезинформация (языковое строительство на Украине во второй половине XX – начале XXI вв.) (часть I) // Вестн. БГТУ им. В.Г. Шухова. 2013. № 3. С. 219.

³ Более подробно см.: Волосова Н.Ю. Лингвоцид как форма проявления геноцида // Мир криминалистики. 2024. № 1. С. 18–22.

обучение на данном языке и трансляцию в СМИ¹. В частности, население востока Украины свое общение в общественной и частной сферах строило на русском языке, в то же время современная украинская государственная языковая политика не оставила им права выбора языка общения, русскоязычное население по существу было лишено возможности общаться на родном языке.

Языковая агрессия, о которой говорят историки, начинается с лингвоограничений, которые позволяют манипулировать сознанием всего общества, насаждая националистические идеи и подготавливая почву для более жестких запретов и ограничений.

Такие запреты и ограничения способны через небольшой промежуток времени полностью изменить языковую картину таких государств и мира в целом. Язык, являясь культурным наследием наций, народностей и национальностей, позволяет сохранять самобытную культуру отдельного этноса. Запрет на использование языка, его исчезновение приводят к утрате культурных традиций, исторического достояния и эволюционных ценностей.

Что приходит на их место, чем это опасно и к чему это может привести – это три вопроса, которые требуют ответа.

Что приходит на их место? Как правило, это новые культурные традиции, не всегда адекватные и в большинстве своем сомнительные. Происходит так называемое замещение одних моральных ценностей другими, «копирование европейских ценностей и европейских культурных и правовых модусов приводит к нарастанию напряжения в обществе»². Язык становится эффек-

¹ Например, на Украине отменен закон «Об основах государственной языковой политики», обеспечивавший на востоке Украины особый статус русского языка, с 2017 г. принимаются нормативные правовые акты, направленные на реализацию запрета и введения ограничений в использовании национального языка в средствах массовой информации, при получении образования. С 2019 г. украинский язык стал единственным государственным языком; введена должность Уполномоченного по защите государственного языка (языковой омбудсмен). В его обязанности входит защита украинского языка как государственного, обеспечение его внедрения во все сферы жизни; исполнение законодательства о государственном языке, а также рассмотрение жалоб на несоблюдение закона. Дискриминационный характер закона отмечен экспертами Венецианской комиссии Совета Европы в резолюции ПАСЕ «Защита и развитие региональных языков и языков меньшинств в Европе». Попытки введения многоязычия теперь приравниваются к действиям, направленным на насильственное изменение или свержение конституционного строя.

² Михайлов В.В. Групповые права и признание культурного геноцида иноязычных сообществ на Украине // Теория гос-ва и права. 2023. № 4. С. 165.

тивным орудием против носителей другого языка, которые вынуждены бежать из такого государства или ассимилировать в предложенных условиях.

Чем опасны такие проявления? Это прежде всего разобщение народностей, которые много лет жили на одной территории и долгое время общались между собой на том языке, который был удобен для всех коммуникантов. Трансформация либеральной теории Вернона Ван Дайка¹ произошла в нормы законодательства ряда стран. Она не позволяет рассматривать группы индивидов – носителей других языков в качестве группы или коллектива. А это означает, что групповые права, в частности языковые, «случайного собрания индивидов» не подлежат защите.

К чему это приводит или может привести? Такой подход приведет или уже привел в ряде государств к этническим чисткам, междоусобной войне, которую мы видели и видим на примере Югославии и Украины.

Очевидно, что различные формы геноцида находятся в неразрывном единстве и направлены на полное или частичное уничтожение той или иной группы на основе различных критериев. История свидетельствует о том, что нередко сожжение книг, уничтожение исторических памятников предшествовали физическому уничтожению людей².

Таким образом, проблема культурного геноцида не только не утратила своей актуальности, напротив, в последние годы она стала еще более существенной³. А в рамках современной политики дискриминации, характерной для многих государств, когда идет уничтожение носителей других языков и культур, особенно острой.

¹ Суть теории заключается в том, что только вполне определяемые общности, которые существуют как целые, а не случайное собрание индивидов должны рассматриваться и классифицироваться как группа или коллектив. Их социальное существование должно отвечать критериям длительности, стабильности и устойчивости к социальным изменениям. В противном случае, с точки зрения правового статуса, они не могут быть выделены, и для их обозначения применимы термины «категория» или «контингент» (см.: Van Dyke V. Collective Entities and Moral Rights: Problems in Liberal Democratic Thought // The Journal of Politics. 1982. № 44. P. 21–40).

² Воснякова О.Ф. Культурный геноцид в контексте геноцида белорусского народа // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов XII Междунар. науч.-практ. конф. Могилев, 2024. С. 10–12.

³ Маркелова А.А. Указ. соч. С. 121.

Многие исследователи-юристы предлагают внести изменения в уголовное законодательство и расширить понятие геноцида. Данное предложение заслуживает всяческой поддержки, однако требует консолидированных усилий не только юристов, но и историков, социологов, культурологов и лингвистов.

Это позволит сформировать определение культурного геноцида на уровне внутригосударственного регулирования и международного сообщества, внести соответствующие коррективы в нормы международного права.

М.С. Георгадзе,
доцент факультета политологии
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова,
доктор психологических наук

Е.Г. Андриянченко,
старший преподаватель факультета
политологии Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова,
кандидат психологических наук

**Об актуальности совершенствования мероприятий
по информационному противодействию международным
информационным кампаниям, направленным
на фальсификацию истории Великой Отечественной войны
и реабилитацию нацизма на территории
союзного государства**

Аннотация. В статье раскрываются основные субъекты, участвующие в распространении идей неонацизма, фальсификации истории, реабилитации преступлений нацистского режима и его пособников, а также причины необходимости и основное содержание исследования по совершенствованию мероприятий информационного противодействия международным информационным кампаниям, направленным на фальсификацию истории Великой Отечественной войны и реабилитацию нацизма на территории Союзного государства.

Ключевые слова: информационные кампании, информационное противодействие, информационная война, пропаганда, информационно-психологическое воздействие, фальсификация истории, реабилитация нацизма, сохранение исторической памяти, Союзное государство.

В современных условиях коллективный Запад разрабатывает и активно реализует международные информационные кампании, направленные на оказание информационно-психологического воз-

действия на общественное сознание населения отдельных стран (в частности, Союзного государства России и Беларуси) и на международное сообщество в целом¹.

Одна из целей такого воздействия – дискредитация роли Советского Союза и его вооруженных сил в победе над Германией во Второй мировой войне, а также реабилитация нацистских идей. Распространение таких идей в российском и белорусском обществе способствует возникновению значимых угроз безопасности наших стран, поскольку они позволяют трансформировать отношение граждан Союзного государства к общезначимым историческим событиям и фактам, духовным ценностям и традициям.

С учетом этого защита традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти обеспечивается в том числе путем решения таких задач, как защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии России и Беларуси, их исторически сложившегося единства в противодействии фальсификации истории.

В зависимости от реализуемых целей, решаемых задач и используемых ресурсов целесообразно выделить следующие группы субъектов, участвующих в распространении идей неонацизма, фальсификации истории, реабилитации преступлений нацистского режима и его пособников:

внешние субъекты: политическое руководство иностранных государств, международных организаций, политических блоков и объединений; иностранные неправительственные некоммерческие организации; иностранные ревизионистские историко-исследовательские структуры («фабрики мысли»);

внутренние субъекты: прозападно настроенные политики и представители несистемной оппозиции; некоммерческие организации, транслирующие в общество идеи пересмотра итогов Великой Отечественной войны; ученые, работники архивов, библиотек и музеев, а также деятели культуры, придерживающиеся аль-

¹ Подробнее см.: *Закомолдин Р.В.* О противодействии современным международным информационным кампаниям по реабилитации нацизма и геноцида, пропаганде русофобии // *Нюрнбергский процесс: история и современность: сб. материалов VIII Всерос. науч.-практ. конф. (г. Ялта, 16-17 нояб. 2023 г.) / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. С.В. Герасимовский, А.Ф. Кравчук. Симферополь: КЮИ (ф) Ун-та прокуратуры Рос. Федерации, 2023. С. 185–191.*

тернативных взглядов на проблематику Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Политическое руководство иностранных государств представляет собой высший уровень организации планирования и проведения информационных кампаний, направленных на героизацию пособников гитлеровской Германии и реабилитацию совершенных ими преступлений.

Кроме того, политическое руководство иностранных государств – геополитических противников Российской Федерации и Республики Беларусь определяет основополагающую цель данной деструктивной деятельности – переформатирование общественного сознания граждан Союзного государства в целях закрепления в нем определенной интерпретации исторических событий для решения конкретных политических и социально-экономических задач в ущерб национальным интересам России и Белоруссии.

Участие политических лидеров ФРГ в фальсификации истории и реабилитации нацизма обусловлено следующими мотивами:

разделения «моральной ответственности» за события Второй мировой войны между сталинским и гитлеровским режимами при формальном признании вины Германии за развязывание войны и причастность к преступлениям против человечества;

поддержки «национально-освободительного» характера действий националистических и коллаборационистских организаций Украины, Латвии, Литвы и Эстонии при одновременном замалчивании фактов совершенных ими преступлений против человечества.

Республика Польша, являясь одной из первых жертв Второй мировой войны (ее территория была оккупирована менее чем за месяц с начала боевых действий), тем не менее выступает одним из лидеров среди государств Восточной и Центральной Европы по фальсификации ее истории. При этом в выступлениях польских политических лидеров прослеживается основная линия фальсификации – стремление возложить на Советский Союз равную с нацистской Германией ответственность за развязывание Второй мировой войны и последующую оккупацию территорий польского государства.

Основными мотивами участия политических лидеров Украины и прибалтийских государств (Литва, Латвия, Эстония) в информационных кампаниях, направленных на переписывание истории Второй мировой войны, являются:

героизация коллаборационистов и пособников нацистской Германии из числа местных националистических формирований;

отрицание либо замалчивание фактов их участия в преступлениях против человечеств;

придание «национально-освободительного» характера их преступной деятельности.

Искажение исторической правды о Второй мировой войне в этих государствах не заканчивается одними высказываниями политиков. В последние годы особое распространение получила практика уничтожения материальных свидетельств Победы: снос памятников, переименование улиц, населенных пунктов, празднование дат, связанных с фашистским режимом и его деятелями, и т.д.

Еще одним субъектом, участвующим в распространении идей неонацизма, фальсификации истории и реабилитации нацизма, являются иностранные неправительственные некоммерческие организации и международные организации (далее – ИННО и МО). Они активно продвигают политические резолюции и решения, фальсифицирующие историю Второй мировой войны и героизирующие пособников нацистской Германии, обеспечивая им широкую поддержку в обществе.

ИННО и МО организуют и проводят общественно-политические мероприятия, посвященные пересмотру итогов Второй мировой войны («Марш легионеров СС» и т.д.), в рамках которых активно задействуются бывшие участники тех событий из числа пособников гитлеровской Германии. Организуются встречи «ветеранов-националистов» с представителями молодежи государств Восточной и Центральной Европы (главным образом, Украины и прибалтийских государств). Их «подвиги» активно освещаются местными и общегосударственными СМИ. Издаются сборники с именами бывших участников националистических формирований, погибших в боях с частями Красной Армии (так называемые книги памяти). Кроме того, особое распространение в настоящее время получила практика награждения ИННО

и МО бывших пособников нацистского режима почетными званиями и наградами данных организаций.

Еще одним субъектом реабилитации нацизма и фальсификации истории являются иностранные ревизионистские и мифотворческие историко-исследовательские структуры (так называемые фабрики мысли). К ним относятся разнообразные организации и институты (ведущие университеты, исследовательские компании, аналитические структуры в государственном, частном и корпоративном секторе). В современных реалиях фабрики мысли представляют собой многофункциональные инструменты, оказывающие информационно-аналитическую, агитационно-пропагандистскую, научно-исследовательскую, экспертно-консультативную и иную поддержку политическому руководству своих стран. Следует отметить, что ревизионистские историко-исследовательские структуры, как правило, связаны с органами государственной власти и спецслужбами европейских государств, заинтересованных в переписывании истории Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Основная задача фабрик мысли в реализации информационных кампаний заключается в научно-теоретическом обосновании новых исторических концепций, касающихся периода Второй мировой войны, ее причин и последствий, героической национально-освободительной деятельности пособников нацистского режима на оккупированных территориях, а также в формировании (совместно с ИННО и НКО) общественного мнения, поддерживающего данные идеологемы.

Для этого в рамках указанных структур и центров проводятся тенденциозные и ангажированные исторические исследования по данной тематике, в том числе с использованием специально подобранных архивных документов и свидетельств очевидцев тех событий. Выдвигаемые западными политиками тезисы находят свое научное подтверждение, что позволяет им вовлекать авторитетные научно-исследовательские институты и центры в деятельность по переписыванию истории Второй мировой войны (в том числе посредством выделения грантов на проведение исследований).

В настоящее время в деятельность по фальсификации истории Второй мировой войны и героизацию пособников гитлеров-

ской Германии активно вовлечены следующие фабрики мысли: «Институт национальной памяти» (Польша), «Музей оккупации» (Латвия), «Центр геноцида и резистенции» (Литва), «Институт по изучению тоталитарных режимов» (Чехия), «Платформа европейской памяти и совести» (Чехия). Общим замыслом их деятельности является формирование у населения этих государств образа СССР как страны-агрессора и, как следствие этого, негативного отношения к Российской Федерации и ее гражданам.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что отдельные аспекты проблемы информационного противодействия международным информационным кампаниям, направленным на фальсификацию истории Великой Отечественной войны и реабилитацию нацизма, рассматривались в ряде работ ученых Российской Федерации и Республики Беларусь.

Так, проблемам юридической ответственности за реабилитацию нацизма в России посвящены работы П.А. Матвеева, С.А. Шумакова, В.Ю. Викторова (уголовно-правовая характеристика реабилитации нацизма)¹, М.Г. Левандовской (реабилитация нацизма как преступное деяние)². Эти исследования целесообразно использовать при описании исторических и правовых оснований противодействия фальсификации истории Великой Отечественной войны и реабилитации нацизма на территории Союзного государства.

Отдельные политологические аспекты рассматриваемой проблемы затронуты в работах В.Г. Кикнадзе, И.И. Басика, В.В. Зотова, В.В. Изонова, где представлены современные формы и способы фальсификации итогов Второй мировой войны, а также отражены основные акторы, использующие фальсификацию истории в информационной войне против России³. Материалы данных публикаций важно учесть при рассмотрении основных угроз безопасности, связанных с реализацией информационных кампаний по фальсификации истории Великой Отечественной

¹ Матвеев П.А., Шумаков С.А., Викторов В.Ю. Уголовно-правовая характеристика реабилитации нацизма: современное состояние, проблемы и перспективы // Рос. судья. 2023. № 8. С. 26–31.

² Левандовская М.Г. Реабилитация нацизма как преступление // Вестн. Университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 12. С. 155–162.

³ Кикнадзе В.Г., Ионов В.В. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Мифы и реальность. 1 ч. / под ред. В.В. Зотова, И.И. Басика. М.: Юго-Восток-Сервис, 2010. 60 с.

войны, определении целей, задач и основных субъектов их реализации в информационном пространстве Российской Федерации и Республики Беларусь.

Как видно, в настоящее время актуальным является на основе теоретического анализа сущности и содержания международных информационных кампаний по фальсификации истории, а также изучения практики деятельности по противодействию попыткам фальсификации истории Великой Отечественной войны разработать и научно обосновать рекомендации по совершенствованию порядка проведения мероприятий по информационному противодействию международным информационным кампаниям, направленным на фальсификацию истории Великой Отечественной войны и реабилитацию нацизма на территории Союзного государства.

Для достижение данной цели необходимо:

определение основных внешних и внутренних угроз безопасности Российской Федерации и Республики Беларусь, связанных с попытками фальсификации истории и пересмотра итогов Второй мировой войны;

изучение специфики проведения и содержания международных информационных кампаний, направленных на фальсификацию истории Великой Отечественной войны и реабилитацию нацизма на территории Союзного государства (субъекты реализации информационных кампаний, их силы и средства, методы и технологии воздействия на объекты защиты);

определение основных признаков проведения указанных информационных кампаний в российском и белорусском информационном пространстве;

анализ опыта работы по информационному противодействию международным информационным кампаниям, направленным на фальсификацию истории Великой Отечественной войны и реабилитацию нацизма на территории Союзного государства;

разработка предложений, направленных на совершенствование системы мер по информационному противодействию международным информационным кампаниям, направленным на фальсификацию истории Великой Отечественной войны и реабилитацию нацизма на территории Союзного государства.

А.Б. Гриненко,
старший прокурор отдела
координации правотворческой
деятельности прокуратуры
и мониторинга законодательства
и правоприменительной практики
в сфере обеспечения безопасности
и уголовного судопроизводства правового
управления Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

**Совершенствование правовых средств защиты
исторической памяти о Победе советского народа
в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.**

Аннотация. В статье приводится обзор изменений федерального законодательства, а также некоторых законодательных инициатив и предложений, направленных на обеспечение защиты исторической памяти о Победе советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в контексте изменений Конституции Российской Федерации 2020 г.

Ключевые слова: историческая память, защита исторической памяти, национальная безопасность Российской Федерации, мемориальное законодательство, увековечение памяти погибших при защите Отечества, экстремизм.

Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается (ч. 3 ст. 67¹ Конституции РФ).

Данная поправка к Конституции РФ вызвала оживленные научные дискуссии относительно мировоззренческого содержания конституционных новаций, их взаимосвязи с иными положениями основного закона и в системе действующего законодательства Российской Федерации, а также ряду других вопросов¹. Вместе с тем

¹ См: *Кожевина М.А.* Реализация статьи 67¹ Конституции Российской Федерации в контексте научного историко-правового опыта // *Правоприменение.* 2021. Т. 5. № 3. С. 5–19; *Кузнецова И.О.* К вопросу защиты исторической правды в Российской Федерации // *Молодой ученый.* 2023. № 17 (464). С. 378–381; *Лазарев В.В.* Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // *Журн. рос. права.* 2021. № 4. С. 5–17.

значение таких изменений Конституции РФ для формирования согласия гражданского общества трудно переоценить.

Логичным и важным шагом к совершенствованию государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации представляется выделение защиты исторической памяти в качестве стратегического национального приоритета (п. 26 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации).

В связи этим С.А. Куликова и И.Д. Кирнособ обоснованно отмечают, что установление государственной мемориальной концепции на конституционном уровне призвано решить задачи по определению аксиологических основ развития общества, формированию национального самосознания, сохранению культурной идентичности и духовно-информационного суверенитета¹.

В то же время необходимо подчеркнуть, что правовому регулированию вопросов защиты исторической памяти в Российской Федерации до обозначенных конституционных поправок уделялось значительное внимание. Были приняты, в частности, законы от 14.01.1993 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов», от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», от 07.05.2007 № 68-ФЗ «О Знамени Победы».

Однако именно с принятием обозначенной выше поправки и соответствующей корректировкой приоритетов в сфере национальной безопасности Российской Федерации наблюдается активизация нормотворческого совершенствования механизмов защиты исторической памяти, особенно о Победе советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

В частности, Федеральным законом от 01.07.2021 № 278-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» введен запрет публичного отождествления целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства

¹ Куликова С.А., Кирнособ И.Д. Охрана исторической памяти как институт конституционного права: российский и зарубежный опыт // Известия Саратов. ун-та. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22. Вып. 1. С. 65–72.

нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы (ст. 6¹).

Федеральным законом от 01.07.2021 № 280-ФЗ «О внесении изменений в ст. 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» запрещено использование, в том числе публичное демонстрирование, являющихся экстремистскими материалами изображений руководителей групп, организаций или движений, признанных преступными в соответствии с приговором Нюрнбергского трибунала, а также запрещены пропаганда либо публичная демонстрация являющихся экстремистскими материалами изображений руководителей организаций, сотрудничавших с такими группами, организациями, движениями или лицами.

В соответствии с Федеральным законом от 30.04.2021 № 119-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» урегулированы полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в вопросах увековечения памяти погибших при защите Отечества, захоронения (перезахоронения) погибших при защите Отечества, обеспечения сохранности непогребенных останков погибших при защите Отечества или неизвестных воинских захоронений, создания перечня муниципальных образований, на территориях которых проходили боевые действия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и могут находиться непогребенные останки погибших при защите Отечества воинов.

Федеральным законом от 29.12.2022 № 579-ФЗ «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлен статус Георгиевской ленты, порядок ее использования и возможные меры ответственности за осквернение.

Согласно Федеральному закону от 13.06.2023 № 239-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на уполномоченные федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, в

ведении которых находятся воинские захоронения, возложена обязанность по установлению надписей и обозначений, содержащих информацию о таком воинском захоронении.

Федеральным законом от 19.10.2023 № 507-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и статью 5 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» утверждены перечень и особый порядок проведения работ по ремонту объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия (за исключением зданий и мемориальных квартир), увековечивающих память о событиях и об участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Правительство РФ наделено правом формировать общедоступный перечень правомерно обнародованных до 26 декабря 1991 г. музыкальных произведений (с текстом или без текста) и иных произведений, прославляющих подвиг советского народа в Великой Отечественной войне, героизм, мужество, дружбу, единство, боевое братство защитников Отечества и (или) иным образом связанных с событиями или периодом Великой Отечественной войны (Федеральный закон от 28.12.2024 № 545-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»).

Не менее значимыми для сохранения исторической памяти являются изменения, внесенные с 2020 г. в Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России». В частности, к дням воинской славы России отнесены 3 сентября (День Победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны (1945 г.), 9 октября (День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в битве за Кавказ (1943 г.), 12 мая (День победного завершения советскими войсками Крымской наступательной операции (1944 г.). К формам увековечения памяти российских воинов, отличившихся в сражениях, связанных с днями воинской славы России и памятными датами России, отнесено создание произведений искусства и литературы, посвященных их памяти, а также предусмотрено одновременное ежегодное проведение на всей территории Российской Федерации

общероссийской минуты молчания 22 июня в День памяти и скорби – день начала Великой Отечественной войны (1941 год)¹.

Нельзя не упомянуть важные для реализации концепта защиты исторической памяти изменения в Федеральный закон «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», касающиеся определения порядка зачисления имен погибших при защите Отечества, в том числе Героев Российской Федерации, навечно в почетные списки обучавшихся и кадрового состава общеобразовательных организаций со специальными наименованиями «президентское кадетское училище», «суворовское военное училище», «нахимовское военно-морское училище», «кадетский (морской кадетский) военный корпус», «кадетская школа», «кадетский (морской кадетский) корпус», «казачий кадетский корпус» и профессиональных образовательных организаций со специальным наименованием «военно-музыкальное училище», а также иных организаций, осуществляющих образовательную деятельность, находящихся в ведении федеральных государственных органов.

Таким образом, внесенные с 2020 г. изменения в указанные федеральные законы затрагивают существенные правовые аспекты защиты исторической памяти, среди которых обеспечение мемориального увековечения памяти павших защитников Отечества и необходимая конкретизация полномочий государственных и муниципальных органов, определение и защита символов Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., недопустимость переоценки фактов, установленных приговором Международного военного трибунала над нацистскими преступниками и их пособниками.

Между тем работа над дополнительными механизмами защиты исторической памяти, как представляется, будет продолжена в силу имеющихся нерешенных правовых вопросов.

¹ Федеральный закон от 01.04.2020 № 82-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 3 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» и статьи 2 и 11 Закона Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества»; Федеральный закон от 31.07.2020 № 284-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России»; Федеральный закон от 24.06.2023 № 280-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России»; Федеральный закон от 09.11.2024 № 386-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 11 Закона Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества».

Как следует из доклада Генерального прокурора Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в стране и о проделанной работе по их укреплению за 2024 г. на основании архивных документов и материалов уголовных дел уже в 33 регионах Российской Федерации судами подтверждены факты военных преступлений против человечности и геноцида немецко-фашистских захватчиков, повлекших многочисленные жертвы и ущерб свыше 137 трлн руб.¹

Результаты системной работы, в том числе прокуроров, в рамках проекта «Без срока давности» сформировали контур законодательной инициативы депутатов Государственной Думы в виде проекта федерального закона № 650430-8 «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов», который направлен на установление форм увековечивания памяти жертв геноцида советского народа, порядка захоронения (перезахоронения) останков жертв геноцида советского народа и порядок обеспечения сохранности таких захоронений или непогребенных останков, согласования и проведения поисковых работ в отношении останков мирных советских граждан, погибших в результате геноцида, а также разграничение полномочий органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, осуществляющих работу по увековечению памяти жертв геноцида советского народа.²

Наряду с этим мониторинг действующего правового регулирования в сфере защиты и сохранения исторической памяти федерального законодательства позволяет сформулировать некоторые идеи по его дальнейшему совершенствованию.

Например, в ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» целесообразно дополнить направление соответствующей государственной политики Российской Федерации указанием на решительную борьбу с проявлениями не только фашизма, но и нацизма.

¹ Единый портал прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=101841631> (дата обращения: 03.04.2025).

² Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/650430-8> (дата обращения: 02.04.2025).

В Законе РФ «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» и Федеральном законе «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» представляется обоснованным предусмотреть обязательную актуализацию (уточнение) в паспорте воинского захоронения данных о погибших защитниках Отечества для увековечения их памяти, в том числе с использованием сведений, полученных в результате проведенной поисковой работы общественных организаций и взаимодействия заинтересованных органов власти, научных и общественных организаций. Отдельно стоило бы изучить вопрос об ответственности должностных и юридических лиц за неисполнение обязанностей по актуализации таких сведений.

На основе концептуального осмысления не исключаем разработку дополнительных правовых механизмов реагирования на факты публичного использования изображений и выступлений причастных (кроме руководящего состава) к деятельности организаций (движений), признанных виновными в совершении преступлений в соответствии с приговором Нюрнбергского трибунала.

Безусловно, отмеченные новеллы федерального законодательства и предлагаемые законодателями новации наряду с правотворчеством субъектов Российской Федерации в этой сфере имеют важнейшее значение не только для развития мемориального законодательства, но и для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В то же время, как справедливо отмечает Ю.Г. Федотова, «поиск путей разрешения противоречия между ожидаемым обществом состоянием защищенности и его реальным осуществлением - одна из основных задач российской юридической науки»¹.

Представляется, что совершенствованию законодательства могло бы способствовать концептуальное определение содержания государственной политики в сфере защиты исторической памяти о Победе советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в том числе с использованием результатов доктринального исследования ценностно-идеологического характера рассматриваемой конституционной поправки.

¹ Федотова Ю.Г. Гносеологические проблемы исследования участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства в условиях динамики правового регулирования общественных отношений и содержания военных угроз и опасностей // *Соврем. право*. 2016. № 5. С. 15–28.

А.В. Зарубин,
доцент кафедры уголовного права,
криминологии и уголовно-исполнительного
права Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Некоторые вопросы квалификации реабилитации нацизма, совершенной с использованием своего служебного положения

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы уголовной ответственности реабилитации нацизма, совершенной с использованием своего служебного положения. Исследованы вопросы содержания, характеристики реабилитации нацизма, совершенной с использованием своего служебного положения. Особое внимание уделено особенностям определения признаков использования служебного положения при реабилитации нацизма. Разработаны предложения по совершенствованию практики применения законодательства об ответственности за реабилитации нацизма, совершенной с использованием своего служебного положения.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступления против мира и безопасности человечества, реабилитация нацизма, служебное положение, использование служебного положения.

Важнейшее значение в охране духовных ценностей нашего государства от преступных посягательств имеет уголовное законодательство, устанавливающее ответственность за преступные посягательства на общественные отношения, охраняющие мир и безопасность человечества, сохранение исторической памяти народа Российской Федерации, обеспечивающие недопустимость распространения идеологии нацизма¹, как на территории Российской Федерации, так и на территории других государств.

¹ Агапов П.В., Шевелева К.В. Уголовно-правовые меры противодействия фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в ходе Второй мировой войны // Вестн. Самар. юрид. ин-та. 2023. № 1 (52). С. 12.

По нашему мнению, реабилитация нацизма является уголовно-наказуемой частью более обширного явления – фальсификации истории, относящегося в свою очередь к способам ведения «войн памяти»¹.

На случаи фальсификации итогов Второй мировой войны и роли Советского Союза в ней в науке обращалось внимание и ранее². Однако с течением времени действия, направленные на реабилитацию нацизма, фальсификацию итогов Второй мировой войны, совершение иных действий, криминализированных в настоящее время в ст. 354¹ УК РФ, приобрели масштабы, угрожающие безопасности государства, мира и человечества.

Учеными обращается внимание на то, что «в настоящее время выросло уже не одно поколение людей, не знавших эту войну, не переживших ее ужасов и последствий. Фактор времени все больше стирает в общественном сознании реальные образы войны, обрастая в умах молодого поколения мифами, сформированными во многом кинематографом и СМИ. Сама история войны 1941–1945 гг. стала полем дискуссий историков-профессионалов, приводящих из-за различных подходов и понимания сути войны, жертвенности советского народа к развитию «войн памяти» — информационным войнам по вопросу мифологии как формы сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне»³.

¹ Под «войнами памяти» в литературе понимаются конфликты существующего, ранее созданного исторического конструкта с современными политическими процессами, формированию неприятия иных государств до стадии выраженной агрессии, внедрению образа врага в общественное сознание (см.: Фальсификации истории войны памяти: битва за прошлое, 2023, декабрь. URL: https://tass.kribrum.ru/history_war (дата обращения: 20.12.2024); *Бордюгов Г.А.* «Войны памяти» на постсоветском пространстве. М.: АИРО-XXI, 2011. 256 с.; *Давиденко А.А.* Понятие «войны памяти» в современных исследованиях коллективной памяти // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. Сер.: Гуманит. и обществ. науки. 2022. № 3. С. 85–95).

² См., напр.: *Еременко А.И.* Против фальсификации истории Второй мировой войны. М.: Изд-во иностранной лит., 1958. 117 с.; *Реутов Г.Н.* Правда и вымысел о второй мировой войне: (Английская буржуазная историография о происхождении второй мировой войны, внешней политике Англии и международных отношениях 1939-1945 гг.). М.: Междунар. отношения, 1967. 214 с.; *Фальсификаторы истории: Историческая справка.* М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1948. 79 с. и др.

³ *Шалаева Н.В., Лобачева Г.В.* Социально-политическая мифология о Великой Отечественной войне и «войны памяти» // Историческая память о Великой Отечественной войне: проблемы эволюции, формирования и восприятия: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Историческая память о Великой Отечественной войне: проблемы эволюции, формирования и восприятия» (Саратов, 10-11 нояб. 2021 г.) / отв. ред. С.Ю. Наумов. СПб., 2022. С. 213.

Установление уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в ст. 354¹ УК РФ Федеральным законом от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» стало закономерным итогом усиления уголовной ответственности за различные проявления экстремизма на территории нашей страны.

Думается, что установление ответственности за совершение реабилитации нацизма в квалифицированном составе исследуемого преступления обусловлено высокой степенью общественной опасности совершаемого преступления в связи с использованием виновным своего служебного положения, авторитета занимаемой должности или управленческих функций в коммерческой или иной организации (в том числе политической, религиозной или иной общественной организации) для совершения преступления.

Преступления, предусмотренные ст. 354¹ УК РФ, в соответствии с п. 2 примечаний к ст. 282¹ УК РФ и п. 2 Перечня № 20 Указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России № 952/11/3 от 27.12.2024 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» следует относить к преступлениям экстремистской направленности (крайней форме экстремизма) и применять при их квалификации соответствующие правила.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации по-разному определяет понятие «использование служебного положения». Так, в соответствии с п. 29 постановления от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано, что под лицами, использующими свое служебное положение при совершении преступления, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным п. 1 примечаний к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения преступления свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

При этом в соответствии с п. 10 постановления от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» дополнительно указывается, что использование служебного положения (п. «б» ч. 2 ст. 282, ч. 3 ст. 282¹, ч. 3 ст. 282² и ч. 2 ст. 282³ УК РФ) выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими действий, направленных, в частности, на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Аналогичное данному определению «использование служебного положения» определяется в п. 17 постановления от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», в соответствии с которым использование служебного положения при совершении преступлений, предусмотренных ст. 205¹ УК РФ, выражается не только в умышленном использовании такими лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой ими должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению действий, направленных на содействие террористической деятельности.

Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 354¹ УК РФ не имеет значения место совершения преступления и должность, которую занимает лицо, совершившее преступление. Необходимо отметить, что значительное количество случаев реабилитации нацизма совершаются за пределами Российской Федерации.

Иностранные должностные лица (п. 2 примечаний к ст. 290 УК РФ) являются субъектами составов преступлений, предусмотренных ст. 354¹ УК РФ, поскольку совершают преступление против интересов Российской Федерации (ч. 3 ст. 12 УК РФ).

Представляется, что понятие «использование служебного положения» не распространяется на лиц, являющихся руководителями экстремистских и террористических организаций, не-

смотря на то, что в государстве гражданства данного лица такие организации не признаны террористическими или экстремистскими, поскольку за совершение указанных преступлений наступает уголовная ответственность. Так, О.Ф. Боговая и Е.Л. Косяк приводят примеры о привлечении к уголовной ответственности за совершение преступлений террористической направленности против интересов Российской Федерации украинских националистов Яроша и Корчинского, находящихся на территории Украины¹.

Важное значение для установления признаков использования служебного положения при реабилитации нацизма имеет установление значимости занимаемой такими лицами должности, выполняемой работы и авторитета при оказании влияния на других лиц при совершении исследуемого состава преступлений.

Думается, что в случаях распространения информации, относящейся к признакам состава преступления, предусмотренного ст. 354¹ УК РФ, должностными лицами, государственными или муниципальными служащими, не являющимися должностными лицами, а также лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, чья деятельность непосредственно связана с публичными выступлениями от имени юридического лица, деяние во всех случаях следует квалифицировать как совершенное с использованием служебного положения.

Наиболее существенные затруднения при определении признака «использование служебного положения» возникают при совершении реабилитации нацизма педагогическими работниками, поскольку педагогические работники в процессе педагогической деятельности выполняют прежде всего свои профессиональные функции.

При этом федеральное законодательство возлагает на педагогического работника обязанности формирования у обучающихся чувства патриотизма, уважения к памяти защитников Отече-

¹ Боговая О.Ф., Косяк Е.Л. Проблемные вопросы разграничения публичных призывов к экстремистской и террористической деятельности // Уголовное право России: состояние и перспективы (преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)): материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. «Волженкинские чтения» (СПб., 24 нояб. 2023 г.) / СПбЮИ(ф) Ун-та прокуратуры Рос. Федерации; под общ. ред. А.А. Сапожкова. СПб., 2024. С. 57.

ства и подвигам Героев Отечества (п. 1¹ ст. 48 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»).

Непосредственное отношение к педагогической деятельности имеет и Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», в соответствии с которым формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление общности Русского мира на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей достигается путем патриотического воспитания, сохранения памяти о защитниках Отечества и недопущения умаления значения подвига народа при защите Отечества.

В случаях оправдания нацизма, совершенного педагогическим работником, во время педагогической деятельности следует учитывать возможности оказания негативного влияния на обучаемых, определяемого значимостью выполняемой им работы и авторитетом педагогического работника.

Повышенная степень общественной опасности реабилитации нацизма, совершенного педагогическим работником с использованием служебного положения, определяется также и тем обстоятельством, что негативное воздействие осуществляется в отношении нескольких несовершеннолетних, находящихся в зависимости от виновного (ст. 43 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»). О наличии зависимости обучающихся от педагогических работников применительно, в частности, к ст. 133 УК РФ, указывается в науке уголовного права¹.

¹ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* : в 3 т. Т. 2. Особенная часть (разделы VII–VIII) / науч. ред. К.В. Образиев, Н.И. Пикуров. М.: Проспект, 2023. С. 181.

В.В. Меркурьев,
заведующий отделом НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Стратегия реализации уголовной ответственности за геноцид русского народа

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реализации уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества, в том числе геноцид и реабилитацию нацизма. Предлагается организовать судебный процесс по аналогии с Международным военным трибуналом 1946 г., подводящий итог денацификации Украины и реализации уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против мира и безопасности человечества, террористической направленности на территориях, подвергшихся агрессии со стороны украинского режима.

Ключевые слова: преступления против мира и безопасности человечества, геноцид, Международный военный трибунал, уголовная ответственность.

Стратегия – продукт деятельности по целеполаганию, прогнозированию, программированию и планированию какого-либо социально-правового процесса.

Применительно к реализации уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества стратегия определяется нами как программа, в которой определены цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия преступлениям указанного вида с учетом вызовов и угроз национальным интересам Российской Федерации.

Круг задач по реализации уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества, в том числе геноцид и реабилитацию нацизма, в аксиологическом аспекте определен национальными целями развития Российской Федерации, в том числе воспитанием патриотичной и социально

ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.

Прежде всего, когда мы говорим о том, что нашему народу угрожал геноцид, нашей стране – уничтожение, и только мужество наших отцов, дедов, прадедов позволило предотвратить порабощение советского народа, это не должно восприниматься как идеологема или инкорпорация историзма в право.

В ч. 3 ст. 67¹ Конституции Российской Федерации постулируется: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается». Это конституционное основание, по сути, выступает прикладным инструментом мобилизации общества и государства для сохранения России – грозным предупреждением о недопустимости преступлений геноцида против ее многонационального народа в наше время и неотвратимости ответственности за злодеяния против граждан России.

О своевременности внедрения в основной закон инструмента защиты исторической памяти свидетельствует последующее развитие событий, приведшее к вынужденному проведению специальной военной операции для предотвращения и предупреждения «... фактов массового нарушения права на жизнь и дискриминации людей по признакам, основанным на их национальной, религиозной и языковой принадлежности, на территории, с жителями которой население России всегда имело и имеет прочные исторические, культурные и человеческие связи»¹.

Люди, проживающие на юго-востоке Украины, которые не согласились принять неонацистскую, русофобскую идеологию, подверглись не только экономической блокаде и дискриминационному правовому воздействию, но и целенаправленному физическому уничтожению.

В соответствии с цифрами, приведенными ООН, за время конфликта 2014–2019 гг. в Донбассе погибло более 3,3 тыс. мир-

¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.10.2022 № 36-П. «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта».

ных граждан, ранено до 9 тыс. человек. То есть, по сути, для предотвращения угрозы геноцида и для противодействия массовым злодеяниям неонацистов продолжается СВО.

Как нам представляется, в сложившихся условиях ее цели по защите жителей Донбасса и Новороссии, объявленные Президентом страны 24.02.2022, могут быть сформулированы следующим образом:

- 1) защита людей, подвергавшихся на протяжении восьми лет издевательствам, геноциду со стороны киевского режима;
- 2) демилитаризация и денацификация Украины;
- 3) предание суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирного населения, в том числе граждан Российской Федерации;
- 4) реализация уголовной ответственности военных преступников и террористов, совершивших преступления во время вторжения в Белгородскую, Брянскую и Курскую области.

К сожалению, даже когда СВО достигнет своих целей, по мнению Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, «зачехлять» это и иные конституционные средства, направленные против неонацизма и геноцида как крайней формы его проявления, будет рано. Потому что главный источник этих опасностей находится в другом месте¹.

Показательно в этом смысле, что решением секции внутренних угроз национальной безопасности научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации от 28.11.2024 на тему «О научных подходах к обеспечению выполнения задач специальной военной операции» в целях неотвратимости ответственности военных преступников и террористов предложено:

провести судебный процесс, подводящий итоги денацификации Украины (по аналогии с Международным военным трибуналом 1946 г.);

продолжить работу по документированию фактов, подтверждающих преступные действия украинского руководства по четырем направлениям, указанным в приговоре Нюрнбергского трибунала (преступления геноцида, против человечности, агрессии и военные преступления);

¹ Зорькин В.Д. Лекции о праве и государстве / Констит. Суд Рос. Федерации. СПб., 2024. С. 192–193.

проводить мероприятия информационно-пропагандистского характера для населения России по разъяснению и изобличению действий высших должностных лиц Украины, подпадающих под понятия «фашизм» и «нацизм»;

совершенствовать меры, направленные на противодействие любым проявлениям реваншизма, попыткам фальсификации истории, а также формы и методы взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб при пресечении и предупреждении преступлений, связанных с реабилитацией нацизма, осквернением памятников и захоронений советских солдат.

Как известно, для реализации уголовной ответственности за геноцид русскоязычного населения Донбасса, преступлений против человечности, военные преступления и совершенные преступления иных видов на территориях Донбасса и Новороссии в центральном аппарате Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) создано специальное следственное управление с дислокацией в г. Донецке.

С 2014 г. в СК России возбуждено более 6,5 тыс. дел в отношении 1500 лиц, в том числе представителей руководства Украины, силовых структур, членов радикальных националистических объединений.

Судами рассмотрено 353 уголовных дела, обвинительные приговоры постановлены в отношении 493 военнослужащих, они осуждены за убийства мирных жителей, жестокое обращение с населением.

Виновным назначены наказания в виде лишения свободы на длительные сроки, 61 военнослужащий приговорен к пожизненному лишению свободы¹.

Все приговоры будут иметь преюдиционное значение для расследования геноцида, доказывания вины подсудимых и осуждения за него лиц, отдававших приказы на его совершение.

Поэтому проводить судебный процесс, подводящий итог денацификации Украины, по аналогии с Международным воен-

¹ Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин провел расширенное заседание коллегии об итогах работы следственных органов ведомства в 2024 году и задачах на 2025 год. URL:<https://sledcom.ru/news/item/1951309/> (дата обращения: 07.02.2025).

ным трибуналом 1946 г. будет Россия. А сам процесс будет называться не вторым Нюрнбергским – он будет Донецким.

Все задокументированные факты, подтверждающие преступные действия украинского руководства, лягут в основу обвинения тех, кто отдавал приказы, планировал геноцид русского народа, организовывал, мотивировал и нанимал исполнителей, а также тех, кто непосредственно совершал преступления против мира и безопасности человечества.

О спланированном и умышленном уничтожении гражданского населения говорят официальные данные представительства Донецкой Народной Республики в совместном центре контроля и координации вопросов, связанных с военными преступлениями Украины за период с 17.02.2022 по 03.02.2025:

погибло – 5213 гражданских лиц, в том числе 153 ребенка;
ранения различной степени тяжести получили 7676 гражданских лиц, в том числе 505 детей.

Всего за период вооруженного конфликта с 2014 г. по 03.02.2025 от преступных действий неонацистского режима:

погибло 9587 гражданских лиц, в том числе 244 ребенка;
ранены 15 495 гражданских лиц, в том числе 974 ребенка¹.

Следственный комитет России предъявил обвинения по ст. 357 УК РФ высокопоставленным военным руководителям Украины, чьи приказы и действия привели к целенаправленному, спланированному и умышленному уничтожению гражданского населения Донбасса, совершенному по национальному признаку.

Из документов и показаний, полученных в ходе предварительного следствия и суда над преступниками-неонацистами, виден умысел на совершение преступлений по мотивам политической и идеологической ненависти именно против гражданского русскоязычного населения, а также прослеживается непосредственная связь командиров этих карательных подразделений («Азов», «Айдар», «Кракен», «Днепр-1», «Донбасс», «Правый

¹ Официальные данные Представительства ДНР в СЦКК по территории Республики // Представительство ДНР в СЦКК: [сайт]. 24.06.2024. URL: <https://dnr.sckk.info/infografika-63/> (дата обращения: 03.02.2025).

сектор» и др.)¹ с высшим военно-политическим руководством Украины, которое отдавало преступные приказы.

Задержанные в ходе допроса поясняли следующее: «Я осознавал, что наш расчет может наносить удары не только по противнику, но и по гражданским объектам инфраструктуры, а также жертвами наших обстрелов могли стать гражданские лица. Но мы относились к этому безразлично». «Убивать людей – это не проблема для меня, тем более русских».

По решению Верховного Суда Российской Федерации от 02.08.2022 по делу № АКПИ22-411С украинское военизированное националистическое объединение «Азов» (другие используемые наименования: батальон «Азов», полк «Азов») признано террористической организацией и его деятельность запрещена на территории Российской Федерации². Характерно, что идеология и преступная деятельность данного формирования носит ярко выраженный неонацистский и русофобский характер с элементами биологического расизма, планами по правовой сегрегации других рас, отрицания демократии, морали и международного права. Также она направляется и курируется военно-политическим руководством Украины.

В связи с этим необходимо отметить позицию администрации США, которая сняла запрет на поставки вооружений украинскому террористическому националистическому батальону «Азов», поскольку «нарушений прав человека» со стороны данного вооруженного формирования властями США обнаружено не было, что еще раз подтверждает всемерную поддержку преступного киевского режима со стороны данного государства и его сателлитов.

Материалы, собранные СК России, подтверждают, что приказы высшего военного руководства современной Украины были обоснованы «полным уничтожением национальной группы русскоязычных граждан, проживающих на территории Луганской и Донецкой народных республик».

¹ Указанные формирования признаны террористическими и их деятельность запрещена. См.: Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 10.02.2025).

² URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=2147226&ysclid=ly4evjboje424092288 (дата обращения: 20.06.2024).

Важно отметить, что единую цель и умысел рассматриваемого преступления объединяет человеконенавистническая идеология и практика нацизма, нашедшая отражение в современном украинском неонацизме, стержнем которого является оголтелая русофобия. Нацизм уже становился причиной и основой совершения бесчеловечных деяний, преступлений против мира и человечности, соответственно и современные его проявления приводят к совершению особо тяжких деяний, подпадающих под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ.

Несмотря на то что по уголовному закону России субъект геноцида – это вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, необходимо уточнить, что, естественно, его организатор должен обладать необходимыми ресурсами и властными возможностями, поэтому в контексте геноцида русского народа мы должны говорить о лицах из военно-политического звена Украины, а также вооруженных формирований Украины, осуществляющих свою деятельность под непосредственным их руководством.

Причем, поскольку данное преступление совершается в продолжаемый диапазон времени и состоит из множества преступных деяний, связанных одной вышеобозначенной целью, в настоящее время не представляется возможным поименно обозначить исчерпывающий перечень данных субъектов. Однако следует сказать, что с течением времени и изучением новых доказательств обозначенный СК России список из высшего военного руководства может и должен пополниться и политиками высшего звена.

В связи с этим представляются обоснованными планы российского руководства о предоставлении в ближайшее время в Международный суд ООН доказательств совершения Киевом фактов геноцида в Донбассе¹.

Действительно, в настоящее время вопрос о привлечении виновного в совершении преступлений военно-политического руководства Украины к уголовной ответственности на международном уровне является актуальным, а соответствующие проце-

¹ Посол: Россия хочет передать суду ООН доказательства геноцида в Донбассе // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240627/oon1955840526.html?ysclid=ly4pl3959097515784> (дата обращения: 28.06.2024).

дуры целесообразными и необходимыми. Однако, учитывая современную геополитическую обстановку, с целью объективного рассмотрения данного дела необходимо очень серьезно подойти к субъектному составу и организационной форме будущего трибунала.

Геноцид русскоязычного населения на Украине – продолжаемое преступление. Это надо принимать во внимание правоприменителю, поскольку преступления геноцида со стороны киевского неонацистского режима, состоящего из нескольких тождественных преступных деяний, однородных по своей природе и связанных общей целью, продолжаются и по сей день.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях» дает определение продолжаемого преступления, анализируя которое можно выделить следующие его признаки:

состоит из двух или более тождественных противоправных деяний, охватываемых единым умыслом;

может быть образовано как деяниями, каждое из которых в отдельности содержит все признаки состава преступления, так и деяниями, каждое или часть из которых не содержат всех признаков состава преступления, но в своей совокупности составляют одно преступление;

тождественные деяния совершаются с незначительным разрывом во времени, аналогичным способом, в отношении одного и того же объекта преступного посягательства и (или) предмета преступления;

деяния направлены на достижение общей цели, что свидетельствует о единстве умысла;

если хотя бы одно из тождественных деяний, составляющих продолжаемое преступление, совершено при наличии квалифицирующего признака, предусмотренного соответствующей уголовно-правовой нормой, содеянное в целом квалифицируется с учетом этого признака;

началом продолжаемого преступления является совершение первого из числа нескольких тождественных деяний, охватываемых единым умыслом, а моментом его фактического окончания – совершение последнего из данных тождественных деяний.

Применяя данные сущностные черты к преступной деятельности украинских военно-политических властей, мы видим ряд моментов:

во-первых, все отдельные факты совершения убийств мирных граждан с использованием запрещенных средств и методов ведения войны тождественны и совершаются с незначительным разрывом во времени, аналогичным способом, в отношении одного и того же объекта преступного посягательства – международного мира и безопасности человечества (основной непосредственный объект);

во-вторых, совершаются против жизни и здоровья гражданского русскоязычного населения Донбасса и других территорий, на которых осуществляется преступная деятельность украинского режима;

в-третьих, эти деяния направлены на достижение общей цели – уничтожение полностью или частично конкретной группы людей – русского народа, что свидетельствует о единстве умысла.

Причем несмотря на то, что каждое из этих деяний в отдельности содержит признаки таких составов преступлений, как жестокое обращение с гражданским населением, применение в вооруженном конфликте запрещенных средств и методов, убийство, терроризм и другие. В своей совокупности они составляют одно продолжаемое преступление – геноцид, поскольку объединены одной целью и умыслом, обозначенными выше.

Также следует обозначить такой квалифицирующий признак, как политическая, идеологическая и национальная ненависть, который действительно прослеживается практически во всех тождественных преступных деяниях и составляет единый мотив продолжаемого геноцида.

Началом данного преступления можно считать 2014 г., а именно подписание Указа о начале АТО и начало его непосредственного исполнения, окончанием – совершение последнего из описанных тождественных деяний, квалифицируемых в целом по ст. 357 УК РФ.

Следует также говорить о целесообразности рассмотрения вопроса о соединении уголовных дел по тождественным однородным преступлениям военно-политического руководства Украины в одном производстве по ст. 357 УК РФ. Его осуществ-

ление возможно на основании ст. 153 УПК РФ «Соединение уголовных дел». С учетом продолжаемости геноцида русскоязычного населения Донбасса, Новороссии, граничащих с Украиной Курской, Белгородской и Брянской областей со стороны киевского неонацистского режима это позволит выявить всех причастных к этому злодеянию лиц и организаций, дать ему объективную уголовно-правовую оценку.

Обобщая сказанное, предлагаем организовать и провести судебный процесс по аналогии с Международным военным трибуналом 1946 г., подводящий итог денацификации Украины и реализации уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против мира и безопасности человечества, террористической направленности на территории Донбасса и Новороссии, Курской, Белгородской и Брянской областей, а также других регионов России, подвергшихся агрессии со стороны украинского режима.

Е.В. Михайлова,
доцент кафедры криминологии
Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Геноцид как крайняя форма проявления экстремизма

Аннотация. Геноцид, как преступление против мира и человечества, представляет собой одно из наиболее серьезных нарушений прав человека и основополагающих норм международного права. Геноцид можно рассматривать как одно из крайних проявлений экстремизма, когда идеологические убеждения становятся основой для преднамеренных и жестоких действий, направленных на частичное или полное уничтожение определенной национальной, этнической, расовой или религиозной группы.

Ключевые слова: геноцид, экстремизм, преступления экстремистской направленности, специальная военная операция.

Геноци́д (от греч. γένος – род, племя и лат. *caedo* – убиваю) можно определить как действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую путем убийства членов этой группы; причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы, мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в такой группе, насильственной передачи детей из одной человеческой группы в другую; предумышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение этой группы. Кроме того, геноцид имеет целью как физическое уничтожение людей конкретной группы, так и полное искоренение ее культуры, веры и самобытности. Он направлен на подавление и уничтожение идентичности группы через запрет языка, религии, культуры или других аспектов ее существования¹.

¹ Бабаян М.Э. Феномен культурного геноцида: история и современность // Евраз. интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 3 (33). С. 99.

Понятие «геноцид» получило нормативное закрепление в 1948 г. в Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 09.12.1948. Это событие стало важным моментом в международном праве, поскольку оно ввело в юридический оборот термин, который ранее не имел четкого определения и не был прописан в международных правовых актах. Принимая Конвенцию, мировое сообщество признало, что определенные действия, направленные на уничтожение национальных, этнических, расовых или религиозных групп, требуют строгого преследования и наказания. Конвенция стала важным инструментом для правозащитных организаций, которые ведут борьбу за защиту прав людей и предотвращение преступлений против человечности. Она не только определяет геноцид как преступление, но и накладывает на государства обязанность предотвращать и наказывать такие деяния. Важно отметить, что Конвенция стала основополагающей для разработки других международных норм и стандартов в области прав человека. Она послужила отправной точкой для последующих международных трибуналов и судебных процессов, направленных на привлечение к ответственности тех, кто совершает акты геноцида.

История знает несколько трагических случаев геноцида, каждый из которых оставил глубокий след в человеческой памяти и повлек за собой бесчеловечные страдания миллионов людей. Одним из самых известных примеров является геноцид армян, который произошел в Османской империи в период с 1915 по 1923 г. Во время Первой мировой войны и после нее армянское население подвергалось массовым убийствам, депортациям и насильственным переселениям. Исследования показывают, что миллионы армян погибли в результате политики Османского правительства, и признают этот геноцид как один из первых в XX в.¹ Еще одним трагическим событием является Холокост, охватывающий период Второй мировой войны, жертвой которого стали около 6 млн евреев, а также миллионы других людей, считавшихся нежелательными нацистским режимом². В 1994 г. геноцид был

¹ Агаян Ц.П. Россия в судьбах армян и Армении / Междунар. гуманит. фонд арменоведения ; Арм. ин-т политологии и междунар. права. Москва – Ереван, 1994. С. 156.

² История Холокоста и геноцидов. XX век: учеб. пособие для вузов / под ред. И.А. Альтмана. М.: МИК, 2022. С. 13.

зафиксирован в Руанде, когда за всего лишь три месяца было убито около 800 тыс. человек¹.

По российскому законодательству геноцид представляет действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы (ст. 357 УК РФ). Способы реализации преступных намерений разнообразны: от физического истребления до создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы.

Буквальное прочтение ст. 357 УК РФ позволяет сделать вывод, что при квалификации данного преступления основное внимание уделяется самим деяниям и последствиям, а не конкретным мотивам, связанным, в частности, с экстремистской идеологией или убеждениями. Отсутствие указания на экстремистский мотив в ст. 357 УК РФ может свидетельствовать о признании геноцида крайне серьезным преступлением, которое должно иметь свою собственную классификацию и не должно смешиваться с другими формами насилия или деструктивного поведения, включая политический или идеологический экстремизм. То есть мотив как элемент субъективной стороны носит факультативный характер и имеет второстепенное значение при квалификации таких преступных действий, как геноцид. Преступления экстремистской направленности имеют обязательный элемент уголовно-правового состава – мотив совершения общественно опасного деяния, который может выражаться в политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Экстремизм может проявляться в ряде форм от радикальных протестов до террористических актов, но не обязательно включать в себя целенаправленное уничтожение целых групп населения. Геноцид подразумевает более систематическое и целенаправленное уничтожение людей, нежели просто экстремистские действия, которые могут быть направлены против определенных групп без намерения их полного уничтожения. При этом нельзя отрицать возможность совершения отдельного

¹ Кривушин И.В. Сто дней во власти безумия. Руандийский геноцид 1994 г. М.: ВШЭ, 2015. С. 80.

преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, по экстремистскому мотиву. Поэтому к преступлениям экстремистской направленности можно отнести конкретные акты совершения геноцида.

Таким образом, геноцид может быть результатом крайних экстремистских идеологий, однако не все формы экстремизма приводят к таким масштабным и ужасающим последствиям, как геноцид. Важно отличать эти термины в контексте анализа конфликтов, насилия и нарушения прав человека, чтобы лучше понимать причины и последствия таких действий.

В Российской Федерации в последние годы число преступлений экстремистской направленности выросло. Так, в 2020 г. зарегистрировано 833 преступления (+42,4%), в 2021 г. – 1057 (+26,9%), в 2022 г. – 1566 (48,2%), в 2023 г. – 1340 (–14,4%), в 2024 г. – 1719 (+28,3%)¹. Судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 357 УК РФ, за последнее время нет.

30 июня 2022 г. на X Петербургском международном юридическом форуме Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил о том, что действия киевского режима в отношении жителей Донецкой и Луганской народных республик следует расценивать как акт геноцида². Следственным комитетом Российской Федерации ведется активная работа по сбору доказательственной базы о причастности политической и военной власти Украины к геноциду русскоязычного населения. Процесс доказывания и установления всех обстоятельств имеет достаточно сложный характер.

Во-первых, для того чтобы квалифицировать преступления как геноцид, необходимо установить наличие умысла, направленного на уничтожение, полностью или частично, определенной группы людей на основе их национальной, этнической или религиозной принадлежности.

Во-вторых, важным аспектом является сбор материалов, необходимых для выстраивания убедительной доказательной базы. В условиях активного вооруженного конфликта многие факты

¹ Состояние преступности в России за период с 2020 по 2024 г. // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 10.02.2025).

² Президент России назвал геноцидом преступления киевского режима против жителей Донбасса. URL: <https://www.interfax.ru/world/849694> (дата обращения: 10.02.2025).

могут быть утеряны, улики (тела жертв, документы, подтверждающие участие отдельных лиц в преступлениях) уничтожены, а свидетели и потерпевшие находятся под страхом репрессий.

В-третьих, политический аспект играет значительную роль в восприятии и трактовке событий. Сложные отношения между Россией и Украиной, а также влияние международных отношений могут затруднить объективную оценку. Обвинения в геноциде могут использоваться в пропагандистских целях, и это создает дополнительные барьеры для нейтрального расследования, так как разные стороны могут представлять свои версии событий в выгодном для себя свете.

В конце 2024 г. Россия передала Международному суду ООН данные о геноциде, организованном Украиной в Донбассе, по делу, инициированному самой Украиной в 2022 г. при попытке обвинить Россию в злоупотреблении Конвенцией 1948 г. Контрмеморандум российской стороны представляет собой обширный пакет документов, включающий 522 страницы основного текста и более 10 тыс. страниц приложений, содержащих информацию о более чем 140 эпизодах «целенаправленного уничтожения мирного населения Донбасса», подкрепленных показаниями свидетелей и потерпевших, экспертами и иными материалами уголовных расследований¹. Специальные экспертные доклады, входящие в состав документа, отражают исторические, этнологические, лингвистические, юридические и военные аспекты причин и хода конфликта, выразившегося в неприятии имеющим тесные связи с Россией населением Донбасса неонацистского и русофобского режима на Украине, что привело к проведению специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины. Многослойность юридического, культурного, исторического и политического контекста дела делает вопрос доказательства геноцида в отношении русскоязычного народа на Украине крайне сложной темой, требующей внимательного и продуманного подхода со стороны всех участников.

Таким образом, геноцид и экстремизм – это понятия, которые взаимосвязаны, но не идентичны. Геноцид определяется как

¹ РФ представила в Суд ООН доказательства геноцида в Донбассе со стороны Украины. URL: https://rapsinews.ru/international_news/20241119/310418492.html (дата обращения: 10.02.2025).

целенаправленное и систематическое уничтожение группы людей, основанное на их национальной, этнической, расовой или религиозной принадлежности. Это преступление против человечности, которое отмечается высокой степенью жестокости и неоправданного насилия. Экстремизм относится к крайним политическим, религиозным или идеологическим взглядам и действиям, которые могут включать насилие, но не всегда приводят к таким массовым преступлениям, как геноцид. Экстремизм может проявляться в ряде форм от радикальных протестов до террористических актов, но не обязательно включает в себя целенаправленное уничтожение целых групп населения. Таким образом, хотя геноцид может быть результатом крайних экстремистских идеологий, не все формы экстремизма приводят к таким масштабным и ужасающим последствиям, как геноцид. Важно отличать эти термины в контексте анализа конфликтов, насилия и нарушения прав человека, чтобы лучше понимать причины и последствия таких действий¹.

¹ См.: Меркурьев В.В., Рубцов Д.И. Геноцид народов Донбасса // Вестн. Луганского гос. ун-та им. Вл. Даля. 2024. № 6(84). С. 58–65; Их же. Геноцид русскоязычного населения Донбасса. Криминологическое и уголовно-правовое обоснование. // Обозреватель. 2024. № 6(407). С. 108–122; Меркурьев В.В., Сергеев М.М. Проблемы возмещения вреда, причиненного агрессией украинского националистического режима на Донбассе // Особенности противодействия гибридным угрозам в отношении Российской Федерации: материалы Луганского междунар. юрид. форума. Луганск, 2024. С. 116–124.

Т.В. Радченко,
доцент кафедры правового обеспечения
национальной безопасности
Российского технологического
университета – МИРЭА,
кандидат юридических наук, доцент

Генезис понятия «геноцид»: международный и национальный аспекты криминализации и квалификации

Аннотация. В статье исследованы уголовно-правовые признаки и исторические предпосылки криминализации понятия «геноцид». Автор критически анализирует узкие рамки Конвенции ООН 1948 г., выявляя противоречия между формальными определениями и реальными проявлениями этого преступления, и предлагает пересмотреть подходы к квалификации таких деяний. Особый акцент сделан на событиях Второй мировой войны, включая преступления против народов СССР, а также на современных конфликтах, где признаки геноцида остаются без должной правовой оценки. Обосновывается необходимость обновления законодательных норм для более точного отражения сути геноцида и усиления механизмов его предотвращения.

Ключевые слова: геноцид, преступления против человечества, криминализация, уголовная ответственность, предупреждение геноцида, наказание за геноцид, историческая правда.

Проблематика осмысления признаков и установления ответственности за геноцид как наиболее тяжкое преступление против безопасности человечества чрезвычайно широка и охватывает философские, социокультурные, политические, исторические аспекты. Геноцид, пожалуй, одно из древнейших деяний – массовое уничтожение людей, имевшее разные названия, но одну суть. О проявлении его признаков повествуют уже древние тексты и сохранившиеся исторические документы более поздних периодов: истребление отдельных народов согласно древнеримским источникам; религиозные войны в Европе в период Реформации; планомерное уничтожение доколумбовых цивилизаций Латинской Америки, североамериканских индейцев и австралий-

ских аборигенов. Последние из указанных событий были продолжительными, включали множество действий не только репрессивного характера, но и антропогенного влияния, не зависящего от проводимой карательной политики, что нивелировало, «смазывало» признаки геноцидального воздействия на коренное население этих регионов. В дальнейшем распространение социально-гуманистических идей в XVIII–XX вв. тем не менее никак не сказалось на частоте проявлений и тяжести деяний с признаками геноцида: XX в. также был наполнен событиями массового уничтожения самых разных человеческих групп: геноцид армян турками, а также ими же ассирийцев и понтийских греков во время Первой мировой войны, Холокост, геноцид в Руанде, Камбодже, Югославии и другие подобные события¹.

При этом лишь в XX в. мировая общественность осознала важность защиты своей безопасности как общественного блага и необходимость признания на международном уровне преступлением против человечества массовое истребление целых народов, назвав его геноцидом.

Вторая мировая война, развязанная нацистской Германией, результаты деятельности нацистов, направленной на максимальное уничтожение не только еврейского народа на всех оккупированных территориях, но и восточных славян, цыган, других народов согласно операции «Ост» потребовали от международного сообщества принципиально новых методов и процедур реагирования. Следует отметить, что нацисты подошли к реализации программы уничтожения педантично и скурпулезно. Так, на секретной Ванзейской конференции 1942 г., был подведен итог в окончательном решении еврейского вопроса: 11 млн евреев, проживавших на оккупированных территориях европейских государств и СССР, подлежали планомерному постепенному, но полному уничтожению. При этом нацисты использовали в протоколе конференции весьма специфический язык: вместо «уничтожение» — «окончательное решение», депортации называли «эвакуациями», газовые камеры — «особым обращением». Подобная завуалированность использовалась отнюдь не из-за опасений понести ответствен-

¹ Вартесян К., Палян А. Акты геноцида в истории человечества // GENOCIDE.RU: сайт памяти жертв геноцида армян. URL: <http://www.genocide.ru/lib/genocides.htm> (дата обращения: 10.03.2025).

ность в будущем в случае поражения в войне, но для сохранения настроений идеологической консолидации и сплоченности населения Третьего рейха. Результат реализации этих «мероприятий» хорошо известен: многие миллионы потерянных жизней не только русских, но и других славянских народов Восточной Европы, народов СССР, евреев, цыган.

Таким образом, итоги Второй мировой войны определили необходимость закрепления не только термина, но и правовой нормы, устанавливающей ответственность за совершенные деяния на международном уровне, тем более что соответствующая терминология была достаточно четко определена к этому времени. Так, термин «геноцид» еще в середине 1930-х гг. впервые был обозначен в работах польского юриста Р. Лемкина, как преступное деяние против человечества, направленное на массовое истребление населения. Впоследствии он и был использован в документах Генеральной Ассамблеи ООН: Резолюции № 96 (1) от 13.12.1946 (далее – Резолюция), а затем в Конвенции 1948 г. Следует отметить, что она связывала проявление геноцида исключительно с проявлениями расизма и нацистской идеологией, масштабными конфликтами на религиозной почве, оставляя без внимания социальные группы, объединенные на основе культурных, экономических или политических признаков, что было обоснованно в реалиях того времени и указание на которые первоначально содержалось как в книге Р. Лемкина, так и в Резолюции. Таким образом, исчисляемое миллионами жизней массовое уничтожение мирного советского населения, военнопленных на оккупированной нацистами территории Советского Союза, принудительная отправка на тяжелые работы в Германию, голод и болезни, повлекшие смерть во время Великой Отечественной войны, не могли быть квалифицированы как геноцид, исходя из буквального толкования определения, закрепленного в Конвенции.

Отметим, что главной целью создания Конвенции стало стремление предотвратить возможные проявления геноцида в будущем как наиболее тяжкого и масштабного преступления. Однако этого не произошло. Имевшие место после 1948 г. акты геноцида подчеркивают важность и необходимость существования этой нормы: именно она позволяет надлежащим образом квалифицировать совершенные деяния как геноцид, отграничивая их от убийства и иных насильственных преступлений, поскольку и

сегодня частота геноцидальных проявлений не демонстрирует тенденцию к снижению. Сегодня мы также являемся свидетелями событий, которые впоследствии могут быть квалифицированы как геноцид: уничтожение армией Израиля палестинского населения в Газе; уничтожение сирийцев-алавитов новыми властями Сирии. Все эти обстоятельства определяют также и необходимость совершенствования как международного, так и национального законодательства об ответственности за геноцид и прежде всего включение в основную дефиницию дополнительных признаков, свойственных современным проявлениям.

Особенностью совершения геноцида зачастую является национальный или межнациональный уровень смежных государств, что определяет его квалификацию с позиции национального законодательства. Ряд авторов высказывают мнение о совершении актов, содержащих признаки геноцида, и в истории современной России. Так, существует позиция о геноциде русского населения на территории самопровозглашенной Чеченской Республики – Ичкерии в 1992–1994 гг. преступным режимом Д. Дудаева¹. Отмечается, что в рамках тех событий в отношении этнических русских применялись убийства, причинение тяжкого вреда здоровью граждан, насильственное переселение из мест проживания². В 2014 г. СКР было возбуждено уголовное дело о геноциде русскоязычного населения, проживающего на территориях Луганской и Донецкой народных республик. Следует отметить, что данные факты пока не получили надлежащей правовой оценки ввиду сложности установления уголовно-правовых признаков совершенных деяний, сложностей в получении доказательств и процедуре доказывания.

Таким образом, общемировой характер актов массового уничтожения человеческих групп, а также события, имевшие место в истории нашей страны, не позволяют усомниться в том, что потенциальная опасность геноцида продолжает существовать³.

В связи с этим закрепление нормы об ответственности за геноцид в российском уголовном законодательстве имело свои со-

¹ См.: Павлинов А.В. Поправки к антиэкстремистскому законодательству России // Рос. следователь. 2008. № 12. С. 33–36.

² См.: Соколов-Митрич Д. Забытый геноцид // Россия и мусульманский мир. 2005. № 4. С. 70–77.

³ Москалев Г.Л. Уголовная ответственность за геноцид (ст. 357 УК РФ). Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. С. 37.

циально-исторические и юридические обоснования, сформированные на основе не только доктринальных позиций, но и правоприменительной практики квалификации деяний, содержащих отдельные признаки геноцида и совершенные до введения в действие ст. 357 УК РФ. Поэтому закономерно встает вопрос о временных пределах применения национального уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за геноцид: возможны ли исключения из императивного правила обратной силы уголовного закона в отношении преступлений против мира и безопасности человечества, распространение действие уголовного закона на такие деяния, совершенные до его вступления в законную силу. Представляется, что ответ может быть положительным, что подтверждается прецедентом Нюрнбергского процесса по отношению к нацистским преступникам за преступления, совершенные ими во время Второй мировой войны. Тогда на международном уровне была выработана позиция о придании обратной силы международно-правовым и уголовно-правовым нормам в отношении нацистских преступников за совершенные ими преступления во время Второй мировой войны. Данное отступление было оправдано ситуацией и по единогласному признанию не являлось нарушением норм международного права. Возникает проблема возможности ретроспективного применения Конвенции 1948 г. к фактам массового уничтожения народов СССР во время Великой Отечественной войны. По мнению Л.З. Багандовой, ретроспективное применение Конвенции представляется возможным исходя из положений Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (далее – Конвенция 1969 г.), согласно которой положения договора не являются для его участников обязательными в отношении событий, произошедших до даты вступления такого договора в силу, если иное не предусмотрено самим международным договором¹. В тексте самой Конвенции содержится прямой запрет на придание ей обратной силы и особо указывается, что ее положения распространяются только на те договоры, которые заключены государствами после вступления ее в законную силу². Следовательно, применение

¹ Багандова Л.З. Применение обратной силы уголовного закона в отношении преступления геноцида: международный и национальный аспекты // Междунар. право и междунар. организации. 2024. № 1.

² Там же.

Конвенции против геноцида возможно, по крайней мере, в отношении событий, произошедших до 1969 г.

Следуя указанному подходу, в начале 2024 г. в Государственную Думу был внесен законопроект № 557706-8 «О геноциде многонационального российского народа в годы Великой Отечественной войны», прошедший в декабре 2024 г. первое чтение. Его основная цель – реализация государственной задачи по охране исторической правды, закрепленной в ч. 3 ст. 67¹ Конституции РФ и других правовых актах. При этом, как отмечено авторами законодательной инициативы, повышенным социальным значением обладают события Великой Отечественной войны как одного из важнейших исторических событий, консолидирующих общество. Особое внимание государства и общества уделяется информации об имевших место в период Великой Отечественной войны случаях геноцида народов СССР¹. Подобная инициатива представляется чрезвычайно важной и своевременной в силу необходимости консолидации российского общества в парадигме традиционных ценностей, направленных на сохранение исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны, недопущение фальсификации и отрицания событий новейшей российской истории. Принятие специального законодательного акта особенно важно, поскольку, бланкетно определяя пределы действия уголовно-правовой нормы о геноциде, он позволит дать окончательную правовую оценку действиям нацистских преступников в отношении народов Советского Союза, разрешить вопрос не только о признании фактов геноцида, что уже сделано судами двадцати восьми субъектов РФ, но и расследовать уголовное дело, возбужденное в августе 2020 г. по ст. 357 УК РФ о массовом уничтожении оккупантами советских граждан в различных регионах СССР в годы Великой Отечественной войны, а также будет выполнять общепревентивную функцию, что особенно важно в современных условиях формирования системы сохранения традиционных ценностей.

¹ Шевелева К.В. Отрицание геноцида народов СССР в период Великой Отечественной войны: о перспективах уголовно-правовой регламентации // Геноцид: вызовы современности: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 28–29 марта 2024 г.). М.: Моск. акад. Следственного комитета Рос. Федерации, 2024. С. 159.

О.В. Русецкий,
заместитель директора
Научно-практического центра
проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь,
кандидат юридических наук
(Минск, Республика Беларусь)

**Ценностно-историческое просвещение несовершеннолетних
как мера предупреждения связанного с геноцидом
криминального поведения**

Аннотация. В статье на основании выводов проведенных исследований раскрыты авторские позиции относительно взаимосвязи геноцида с иными видами криминального поведения, роли деструктивного информационного воздействия в детерминации преступности. Обоснована значимость ценностно-исторического просвещения несовершеннолетних для целей предупредительной деятельности, обозначены основные теоретические и практические аспекты данной работы, ее актуальность.

Ключевые слова: детерминация преступности, предупреждение геноцида, деструктивное информационное воздействие, историческая память, ценностно-историческое просвещение, нацизм, фашизм.

Противодействие преступности в современных условиях требует глубокого научного сопровождения, обеспечивающего учет тенденций и изменений, отражающихся в том числе на факторах, причинах и условиях преступности. Мир динамично меняется (прежде всего в информационном и политическом ракурсах), что предполагает возникновение новых и активизацию старых детерминант уголовно наказуемых деяний и соответственно ревизию как теоретического осмысления, так и практического содержания мер предупредительной антикриминальной деятельности. Их результативность непосредственно связана с пониманием криминогенных аспектов происходящих процессов, механизмов их влияния на мотивацию криминального поведения членов об-

щества, уже достаточно давно вышедшего за пределы ограниченного территорией государства межличностного и иного взаимодействия.

В ходе научно-исследовательской деятельности Государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» (далее – НППЦ)¹ сформированы выводы о существенном влиянии и даже превалировании на современном этапе в детерминации отдельных видов особо опасного криминального поведения (экстремизм, терроризм, экономическая преступность, коррупция и др.) действующих на макросоциальном уровне факторов, которые проявляются в совокупном опосредованном влиянии на население управляемых (формируемых) условий девиантности и исторических обстоятельств, в свою очередь сложившихся в данных условиях. Одним из таких факторов является длительное (по времени), деструктивное (по направленности и содержанию) информационное воздействие.

В этом плане не являются исключением преступления против мира и безопасности человечества, представляющие собой посягательства на один из наиболее значимых объектов уголовно-правовой охраны. В частности, в детерминации таких преступлений, как геноцид и реабилитация нацизма, роль деструктивного информационного воздействия более чем существенна. Она прослеживается при анализе основных исторических и политических предпосылок формирования и развития нацистской идеологии, а также криминологической связи рассматриваемых составов.

Признанный на международном договорном уровне юридический статус преступления геноцид получил в середине XX в. в Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. Причиной придания данного статуса явилась невиданная доныне в истории картина страшных пре-

¹ В частности, промежуточного этапа проводимой НППЦ научно-исследовательской работы «Повышение эффективности правотворчества и правореализации в сфере противодействия преступности с учетом современных тенденций развития общества и государства», научным руководителем которой является автор настоящей публикации. Отчет о проведении промежуточного этапа НИР за 2024 г., утв. решением Ученого совета НППЦ от 22.12.2024.

ступлений, совершенных создателями и адептами нацистской идеологии расового превосходства, насаждаемой широким слоям населения и прежде всего несовершеннолетним и молодежи. Будучи направлена на психологическое принятие личностью преступника допустимости уничтожения обладающей определенными признаками социальной группы (ее представителей), она послужила мотивационной основой ужасающих деяний участников геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Исследование исторических и социально-политических обстоятельств прихода к власти национал-социалистов в 1930-х гг. в Германии показывает, что нацизм (как немецкую разновидность фашизма) следует рассматривать в качестве теоретической (идейной) и организационно-правовой основы такого социально-политического устройства страны (в данном случае Германии), которое ввиду своей сущности продуцирует геноцид, т.е. его базовой детерминанты¹. При этом система детерминант данного преступления включает и реализованное на практике (с использованием самой новой по тем временам техники) масштабное пропагандистское воздействие, необходимое для убеждения исполнителей в целесообразности уничтожения представителей социальной общности советских людей. Учитывая осведомленность организаторов геноцида о несостоятельности расовой теории и наличие прагматических деструктивных целей их криминальной деятельности (стремление к неограниченной власти, захват территорий, устрашение и подчинение населения и др.), в системе нацистской пропаганды (помимо псевдонаучной основы, о которой будет сказано ниже) значимую роль играли ложные установки (например, лжемиссионерство фашистской Германии по уничтожению варварской России как опасного противника цивилизованной Европы), были использованы манипуляционные приемы формирования требуемых эмоциональных реакций, ориентированных на ненависть к другим, непохожим на немцев представителям человечества.

Реабилитацию нацизма в уголовно-правовом контексте составляют деяния по оправданию, одобрению, героизации нацист-

¹ Русецкий О.В. Криминологический подход к исследованию исторических предпосылок формирования и развития нацистской идеологии геноцида // Законность и правопорядок. 2024. № 4. С. 26–31.

ской идеологии, ее конкретных представителей и их чудовищных деяний. В детерминации рассматриваемых преступлений объективно присутствуют отголоски широкой политической махинации, осуществленной идеологами нацизма, использовавшими для массового информационного воздействия псевдонаучные шовинистические идеи («теория» трансляции¹, адаптированная В. Гизебрехтом² к немецкому государству, выводы Гобино³ о неравенстве человеческих рас, теософия, ариософия и др.), соединенные в глобальном, способном привлекать сторонников идеологическом продукте, что подтверждается исследователями. Например, книга «Фашизм: реинкарнация» американского исследователя М. Ли предоставляет достаточно полное обозрение эволюции «нового» фашизма в период «холодной войны» и после распада Советского Союза, раскрывает средства маскировки и смыслы обновленной идеологии, стратегию и тактику лидеров, организационные структуры и ресурсы неофашизма⁴.

Вместе с тем управляемое деструктивное информационное воздействие, связанное с фальсификацией, искажением, антинаучной интерпретацией истории, реализуемое в современном мире для дестабилизации общества в политических и непосредственно криминальных целях (реабилитация нацизма, экстремизм, терроризм), вносит немалый вклад в развитие причин и условий рассматриваемых преступлений. Целенаправленно корректируя достоверную и справедливую оценку исторических событий и процессов, а также формируемые на этом основании ценности, такое воздействие создает условия, а иногда и является непосредственной причиной акта криминального поведения.

Связь также прослеживается при анализе криминологической обоснованности криминализации геноцида и иных преступлений против мира и безопасности человечества. В генезисе современных проявлений геноцида наблюдается ряд социальных

¹ Translatio – «перенесение».

² Вильгельм Гизебрехт (Giesebrecht) (5.III.1814 – 18.XII.1889) – нем. историк-медиевист, проф. в Кёнигсберге (с 1857) и в Мюнхене (с 1862), ученик Л. Ранке.

³ Граф Жозеф Артюр де Гобино (1816–1882), известный французский писатель-романист, социолог, основоположник псевдонаучной теории расизма.

⁴ Ли М. Фашизм: реинкарнация. От генералов Гитлера до современных неонацистов и правых экстремистов / пер. с англ. А. Ю. Колгашкина; под ред. Е.В. Гориной. М.: Кучково поле, 2017. 512 с.

явлений и процессов, формирующих условия мотивации геноцидных практик, выражающихся в том числе в имеющих уголовно-противоправный характер деяниях. Непосредственно (через общность базовой детерминанты) связаны с геноцидом такие формы криминального поведения как рассмотренная выше реабилитация нацизма, а также закрепленный в уголовном законе Республики Беларусь состав отрицания геноцида белорусского народа (ст. 130-2 УК Республики Беларусь). Опосредованная связь прослеживается с преступлениями экстремистской направленности, например, предусмотренными ст. 130 «Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни» УК Республики Беларусь, включенной белорусским законодателем в перечень преступлений против мира и безопасности человечества. Объективная сторона рассматриваемых преступлений содержит признаки умышленного провоцирования социальных конфликтов, намеренной виктимизации той или иной социальной группы.

Учитывая изложенное, важное значение приобретает комплексная профилактика не только непосредственно, но и опосредованно связанных с геноцидом форм криминального и иного deviантного поведения, детерминации которых способствует деструктивное информационное воздействие.

В законодательстве Республики Беларусь термин «деструктивное информационное воздействие» раскрыт в ст. 8 Концепции информационной безопасности от 18.03.2019 как «осуществление информационного влияния на политические и социально-экономические процессы, деятельность государственных органов, а также на физических и юридических лиц в целях ослабления обороноспособности государства, нарушения общественной безопасности, принятия и заключения заведомо невыгодных решений и международных договоров, ухудшения отношений с другими государствами, создания социально-политической напряженности, формирования угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, разрушения традиционных духовных и нравственных ценностей, создания препятствий для нормальной деятельности государственных органов, причинения иного ущерба национальной безопасности. Деструктивное информационное воздействие на личность, общество, в первую

очередь на молодых граждан страны и государственные институты, выделяется Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь от 25.04.2024 среди актуальных угроз в информационной сфере.

В криминологическом контексте данную категорию следует рассматривать как одну из значимых детерминант современной преступности в целом и превалирующую в системе детерминант отдельных видов криминальной деятельности. Исходя из широкой трактовки ее содержания, под деструктивным информационным воздействием следует понимать:

деятельность специализированных (профессиональных) структур, направленную на дестабилизацию социально-политической обстановки;

псевдонаучные фальсифицирующие историю публикации, литературные произведения, фильмы (включая мультипликационные), каналы и ролики в социальных сетях, рекламирующие и (или) пропагандирующие (в том числе в скрытой форме) отказ от традиционных ценностей, связанные с искажением исторической правды, формированием сомнений, смыслов и деструктивных убеждений;

маркетинговые и иные технологии манипулятивного характера (интернет-реклама и др.), способствующие массовому распространению стереотипов высокообеспеченного образа жизни, преобладанию в массовом сознании приоритета материального достатка, космополитизма, индивидуализма, гедонизма и потребительства над иными значимыми духовно-нравственными и гражданскими ориентирами (патриотизм, коллективизм, справедливость, честь, долг, ответственность, отношение к труду и т.д.).

К указанному перечню могут быть отнесены и иные виды воздействия информационно-коммуникационной среды, способствующие мотивации экстремистской, корыстной, коррупционной, насильственной и иной преступности, требующие своей идентификации для целей эффективного предупредительного воздействия. Меры профилактики также должны быть дифференцированы и ориентированы прежде всего на несовершеннолетних граждан, для которых виртуальная реальность, сетевое взаимодействие в современном мире становятся превалирующими составляющими процесса жизнедеятельности.

В соответствии с выводами упомянутого выше исследования НПЦ социализация несовершеннолетних в условиях всеобъемлющей цифровизации (гаджетизации) и внешнеполитической нестабильности отнесена к проблемной в криминологическом плане зоне, требующей повышенного внимания при формировании государственной антикриминальной политики, планировании мер по снижению уровня и позитивному изменению структуры преступности, практической предупредительной и правоприменительной деятельности правоохранительных органов и иных субъектов профилактики правонарушений.

Значимым фактором влияния на процесс формирования потенциала криминального и виктимного поведения подростков является вовлеченность несовершеннолетних в информационную среду интернет-пространства, создающая условия для проблемной социализации, взаимодействия с преступниками (в том числе наркодилерами, экстремистами, мошенниками и др.), при малой степени представленности превентивных механизмов правонарушающего поведения и виктимизации в виртуальной среде. Вовлеченность несовершеннолетних в информационно-коммуникационную среду также создает условия для формирования потребительской, индивидуалистической психологии, социально безответственных жизненных позиций, усвоения ложных мировоззренческих ориентиров.

Наличие информационного противодействия с недружественными странами, использующими технологии манипулирования общественным сознанием для достижения деструктивных геополитических целей, также оказывает существенное влияние на конечный результат такой специфической социализации несовершеннолетних в современный период. Технологии, формы и методы манипулирования общественным сознанием постоянно совершенствуются. В совокупности с элементами стратегического и тактического управления, механизмами и субъектами практической реализации они образуют систему информационной войны, целями которой являются дестабилизация и ослабление геополитического противника, нанесение максимального ущерба, в том числе в результате внутренних проявлений экстремизма и терроризма. Признаки ведения такой войны в отношении Республики Беларусь проявились с момента обретения статуса суверен-

ного государства, особенно явно — в периоды электоральных кампаний¹.

Ведение информационной войны связано с масштабным применением информационно-психологических средств и методов воздействия в отношении населения страны, отдельных социальных групп, одной из которых выступают дети. При этом особенности влияния информационных технологий на детей способствуют достижению целей такого воздействия.

Удовлетворение познавательных и развлекательных потребностей, яркая и контролируемая «псевдореальность» компьютерного мира создают у детей привязанность к данной форме деятельности, впоследствии играющую важную роль в формировании психологического (эмоционального, подсознательного) отношения к электронным гаджетам. При недостатке внимания со стороны родителей, реальных и позитивных реальных (живых) контактов со сверстниками и другими людьми телефон или компьютер становится другом, навсегда получая статус незаменимого спутника жизни, которому можно доверять. Так формируется внутренняя оценка электронного гаджета как источника положительных эмоций и априори достоверных и полезных сведений. Впоследствии (на этапе широкого включения подростков в процесс сетевого взаимодействия, получения и использования интернет-информации) эти установки становятся условиями криминального или виктимного поведения подростков². Предупреждение негативных последствий деструктивного информационного воздействия на детей имеет целью устранение этих условий.

В этом контексте существенное значение имеет деятельность, способствующая созданию мировоззренческой основы развития патриотической личности, в том числе формированию ценностно-исторических императивов в сознании подрастающего поколения. В современных условиях сохранение и защита исторической памяти — это комплексная общенациональная задача,

¹ Русецкий О.В. Деятельность органов прокуратуры в условиях деструктивного информационного воздействия : практич. пособие / О.В. Русецкий, А.В. Худяков, Е.А. Коротич; под общ. ред. А.И. Шведа ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Ген. прокуратуры Респ. Беларусь. Минск, 2024. 60 с.

² Русецкий О.В. Система профилактики преступлений в информационном пространстве // Криминалист. 2024. № 2 (47). С. 113–120.

решение которой выходит на уровень приоритетной государственной проблематики. Центральным элементом данной системной предупредительной деятельности в отношении связанного с геноцидом криминального поведения выступает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге наших предков в годы Великой Отечественной войны, геноциде белорусского и в целом советского народа.

На законодательном уровне правовой основой соответствующей работы выступает ст. 15 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти. В ст. 54 сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа признается долгом каждого гражданина Республики Беларусь. В ст. 32 предусмотрена обязанность родителей или лиц, их заменяющих, воспитывать детей, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси. В ст. 4 Закона Республики Беларусь от 14.05.2021 № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма» перечислены основные направления недопущения данных деяний, в числе которых гражданское и патриотическое воспитание детей и молодежи, формирование у граждан духовно-нравственных ценностей, гражданственности и патриотизма.

Практическая реализация обозначенных предписаний требует раскрытия их содержания и формирования эффективных организационно-правовых механизмов. В этом плане позитивным представляется опыт Российской Федерации, где в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» раскрыты сущность и содержание данных ценностей, цели и задачи соответствующей государственной политики. Как и в Республике Беларусь ее мероприятия находят отражение в документах государственного планирования (например, План мероприятий по реализации в 2024–2026 гг. основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утв. распоряжением Правительства РФ от 01.07.2024 № 1734-р, Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы, утв. поста-

новлением Правительства Республики Беларусь от 29.12.2021 № 773).

Безусловно, важную роль играет научное обеспечение данного направления, позволяющее существенно повысить эффективность предпринимаемых усилий по ценностному воспитанию подрастающего поколения, сохранению исторической памяти.

По мнению исследователей, память является основой сознания общества, которую прежде всего формирует среда, круг общения, и уже потом система образования, средства массовой информации. Историческая память обладает большой потенциальной силой, способностью сохранять в сознании людей оценки событий прошлого, которые превращаются в ценностные ориентации, определяющие поступки и действия людей, и вместе с тем она «конечна», она «умирает» с естественным уходом тех групп, которые являлись ее непосредственными носителями. Индивидуальная историческая память не является совокупностью информационных сведений, она образна и формируется внутренним проживанием исторических событий и фактов. Структура исторической памяти включает в себя знания, язык, традиции, обряды, обычаи, ритуалы, ценности, символы, устное народное творчество и социально-исторические образы¹.

Историческое ценностно-ориентированное просвещение детей является сложным и многоплановым процессом, который не может ограничиваться только школьной программой. Начало работы над формированием исторической памяти, ее последовательное сопровождение должно осуществляться в семье. Целенаправленная работа воспитателя, школьного учителя выступает продолжением данного процесса внутрисемейной социализации. Инициировать этот процесс надо с детства, с самого раннего и в то же время в достаточной мере осознанного периода жизни ребенка, когда дети уже начинают понимать связь времен, преемственность поколений, свою причастность к историческим событиям (через ассоциирование со старшим, в том числе ушедшим из жизни, поколением своей семьи). Поэтому особое внимание необходимо уделять детям младшего школьного возраста, кото-

¹ Дмитриева М.Г. Состояние и тенденции развития исторической памяти в массовом сознании российского общества : автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2015. С. 12–13.

рые ввиду особенностей активной социализации (ускоренного усвоения образцов и моделей поведения, основных ценностных ориентиров) относятся к наиболее восприимчивой аудитории. У детей в этом возрасте уже сформированы базовые навыки различать зло и добро, чувство справедливости и сострадания. Важно развить и способность испытывать гордость за подвиг своих предков, за величие своей Родины, тем самым формируя основу дальнейшего адекватного восприятия сведений по данной тематике, базу для самостоятельной критической оценки информации о политических событиях современности.

Вовлечение семьи в процесс формирования у детей исторической памяти требует значительных усилий и масштабной включенности не только учреждений образования, но и всех иных государственных органов и общественных организаций. В первую очередь она предполагает работу с родителями. При этом следует учитывать, что молодые люди, которые родились в конце 1990-х гг. сами относятся к поколению, которое уже подверглось влиянию информационных технологий и имеют ряд особенностей («клиповое» мышление, недостаточно сформированное проектное мышление, индифферентное отношение к проблемной коммуникации, «интерактивное» усвоение социальных ролей и норм и др.). Таких молодых родителей трудно заинтересовать историческими личностями и их судьбами ввиду частой смены интересов, кумиров, увлечений и предпочтений, стремления демонстрировать «независимость», самостоятельность суждений. Предшествующее поколение, рожденное в середине 1980-х – начале 1990-х гг., также в своей массе далеко не всегда в полной мере обладает личностными установками мировоззренческого характера, призванными защищать от деструктивного информационного воздействия. Социализация данной группы пришлась на период так называемой «социальной аномии», когда ценностный уровень сознания постсоветского общества подвергся существенной трансформации. В этот период при поддержке со стороны глобальных западных фондов отдельными средствами массовой информации, создателями кино-, видео- и печатной продукции был сформирован и полноценно удовлетворен спрос на дискредитацию политического и социального устройства советского общества, предполагающую в том числе нивелирование та-

ких ценностей, как государственность и патриотизм, коллективизм, созидательный труд на благо страны и др. Значительной деструкции подверглась и незабываемая в СССР социокультурная ценность – память о Великой Отечественной войне.

Решению задач ценностно-исторического просвещения детей способствует методическое обеспечение рассматриваемой деятельности. Материалы по историческому ценностно-ориентированному просвещению детей (включающие аргументацию и приемы работы с родителями, Памятку семейному окружению детей младшего школьного возраста (7–10 лет) «Подвиг и геноцид белорусского народа в годы Великой Отечественной войны»), подготовленные НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, размещены на сайте Минобразования Республики Беларусь¹. Работа Центра по данному направлению также нашла отражение в изданном практическом пособии «Деятельность органов прокуратуры в условиях деструктивного информационного воздействия», методических рекомендациях по осуществлению прокурорского надзора за соблюдением требований законодательства по недопущению вовлечения в экстремистскую деятельность молодежи и др.

В заключение следует подчеркнуть, что наиболее результативным в своей долговременной перспективе направлением предупреждения связанного с геноцидом криминального поведения видится формирование системы мер ранней превенции, важным элементом которой выступает работа по формированию ценностных основ исторической памяти у детей, прежде всего их семейным окружением. Помимо указанных выше аспектов научно-обоснованного подхода к данной предупредительной деятельности, эффективной реализации направления послужит своего рода лоббирование со стороны ученых (криминологов) мер стимулирующего характера (экономических, социальных, культурных, научных, технических и иных), в том числе требующих материального обеспечения за счет государственных ресурсов (например, дополнительный выходной день семейного воспитания (для родителей, имеющих несовершеннолетних детей) в преддверии 9 мая, 22 июня, бесплатное семейное посещение музеев и киносе-

¹ URL: <https://adu.by/images/2024/09/11/Pamyatka-NPC.pdf>.

ансов, семейные конкурсы и челленджи на патриотическую тематику и др.).

В числе иных значимых мер следует обозначить совершенствование методов профилактики, обеспечивающих построение работы с использованием включенности профилактируемых лиц в виртуальный мир информационных технологий, значимость этой псевдореальности для несовершеннолетних и молодежи. Методическое и информационное обеспечение предупредительной деятельности следует оптимизировать на основании мониторинга ситуации, который является также и механизмом контроля эффективности прилагаемых усилий. Идентификацию всех детерминирующих преступность элементов информационно-коммуникационной деятельности, раскрытие их криминогенности для целей предупреждения деструктивного информационного воздействия следует рассматривать как важную задачу криминологического сообщества на современном этапе.

С.А. Хохрин,
доцент кафедры уголовного права
и уголовного процесса Высшей
школы права Югорского
государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

**Некоторые особенности анализа материалов, представленных
на экспертизу в отношении экстремистской организации
«Арестантское уголовное единство»**

Аннотация. В соответствии с решением Верховного Суда Российской Федерации движение, пропагандирующее криминальную субкультуру и известное под названием АУЕ, признано экстремистской и запрещено на территории Российской Федерации. В 2022 г. регистрируется рост количества уголовных дел в отношении adeптов и руководителей ячеек этой экстремистской организации. Проведенный анализ материалов, представленных для подготовки заключений по криминологическим экспертизам, позволил обратить внимание на определенные маркеры (критерии), характерные для всех ячеек. Определены группы признаков, характерные для всех видов функционирования ячеек экстремистских организаций на территории муниципальных образований, а также переделены основные виды ошибок встречаемых при проведении подготовительных мероприятий по назначению криминологических экспертиз. Автор полагает, что формирование характерных признаков функционирования ячеек экстремистских организаций на территории муниципальных образований и определение наиболее частых ошибок при проведении подготовительных мероприятий по назначению криминологических экспертиз, позволит принять меры по нейтрализации первых и нивелированию вторых.

Ключевые слова: криминологическая экспертиза, экстремистская организация, АУЕ, криминальная субкультура.

В качестве одного из мероприятий стадии досудебного производства законодателем в гл. 27 УПК РФ предусмотрено проведение судебной экспертизы. Помимо формирования доказательной базы, криминологическая экспертиза способствует понима-

нию особенностей и специфики совершения конкретного преступления, определению характерных черт, присущих той или иной группе преступности. Анализ проведенной организационной работы со следователями, а также изучение материалов, представленных для производства экспертиз по делам, связанным с деятельностью ячеек АУЕ, позволяет сформировать ряд характерных особенностей, возникающих при подготовке заключений экспертом¹.

Название ячеек рассматриваемой экстремистской организации в различных источниках принято называть как «Арестантский уклад един», «Арестантский удел един», «Арестантское уркаганское единство», АУЕ, А.У.Е. На формирование проблемы и роста влияния и степени общественной опасности экстремистской организации «АУЕ» было обращено в беседе журналистов с начальником отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи прокуратуры Забайкальского края Е.Л. Синельниковым, который отметил резкий рост преступности несовершеннолетних².

Определить, когда и кем был введен термин АУЕ, не представляется возможным. Достоверно известно, что он появился недавно. Как указывал Д.В. Громов: «Ни в одном из трех с половиной десятков словарей криминальных жаргонов, вышедших с 1859 по 1994 год, ни аббревиатуры АУЕ, ни ее расшифровки нет»³. Общаясь с сотрудниками уголовно-исполнительной системы в процессе своей службы, мы отметили, что АУЕ нередко использовался как подача сигнала (крик, возглас) в рамках межкамерных сообщений на территории следственных изоляторов при общении осужденных.

В качестве деятельности ячеек АУЕ принято рассматривать три вида: как отдельное сообщество, продвигающее воровские традиции; как идеология, поддерживающая тюремные ценности; как стилистика, романтизирующая воровскую жизнь⁴.

¹ Меркурьев В.В., Хохрин С.А. Опыт Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой в проведении криминологических экспертиз // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2024. № 1(70). С. 50–56.

² Забайкальская прокуратура провела брифинг по преступлениям несовершеннолетних и преступлениям в отношении них. URL: <https://www.kp.ru/daily/26123.4/3015726/> (дата обращения: 02.09.2024).

³ Громов Д.В. АУЕ: криминализация молодежи и моральная паника. М., 2022. С. 31.

⁴ Молодежные уличные группировки: введение в проблематику / сост. Д.В. Громов; отв. ред. Н.Л. Пушкарева. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2009. С. 175.

Экстремистское движение «А.У.Е» «Арестантское уркаганское единство» или «Арестантский уклад един» (АУЕ)¹, как отмечают источники, возникло в 2010 г. Наибольшую криминальную активность зафиксировали в Забайкальском крае. Как отмечал Д.В. Громов, «помимо неблагоприятных социально-экономических условий в Забайкалье всюду процветает криминал, а тюремная жизнь для подростков становится заоблачной мечтой, которую они немедленно хотят претворить в жизнь... За последние 9 месяцев совершено 1168 подростковых преступлений. Для сравнения, в многомиллионной Москве показатель держится на уровне 700 преступлений²». Наиболее резонансно аббревиатуры АУЕ прозвучала в 2010 г. на территории Белореченской воспитательной колонии территориального органа ФСИН России Краснодарского края при возникновении массовых беспорядков³.

Сегодня в криминальном мире вовлечение несовершеннолетних в криминальную субкультуру является подготовкой «достойной смены»⁴. На это неоднократно указывают и СМИ, акцентируя внимание опасности привлечения несовершеннолетних в идеологию движения «Арестантский уклад един», а также продвижения «воровских идей» и «понятий» в противовес общепринятым нормам и законодательству.

Активное привлечение молодежи в движение «АУЕ» приводит к повышению подростковой преступности, дестабилизации общественных отношений, ущемлению права других граждан.

При этом в силу определенной специфики функционирования ячеек АУЕ на территории пенитенциарных учреждений и муниципальных образований следователи вынуждены прибегать

¹ Усанов И.В. Феномен АУЕ // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2018. № 2. С. 54–56.

² Громов Д.В. Указ. соч. С. 34.

³ Михайлов В.С., Кравченко Е.Н. Экстремистское движение «АУЕ»: причины возникновения, распространение и пути решения // Вестн. Самар. юрид. института. 2020. № 4(40). С. 126–129.

⁴ Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2023. № 1(66). С. 85–92; Расторопов С.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Особенности прокурорского надзора за исполнением законов о предупреждении экстремистской деятельности несовершеннолетних // Вестн. Самар. юрид. ин-та. 2024. № 2(58). С. 74–80.

к услугам экспертов. Однако это не всегда удается. Наиболее характерной причиной отказа экспертов от подготовки заключения является формальная подготовка представленных на экспертизу материалов. В связи с этим для формирования качественного материала необходимого для подготовки заключения, целесообразно привлекать специалиста.

Формирование процесса работы и взаимодействия в формате «следователь-эксперт» при проведении исследования и подготовки заключения напрямую зависит от квалификации совершенного преступления, собранных в качестве объекта исследования материалов, качества проведения фотовидеофиксации, протоколов допроса, проведенных в строгом соответствии с требованиями УПК.

Необходимо учитывать, что материалы, предоставленные для проведения исследования, можно условно разделить на несколько групп:

первая группа – свободные образцы, в которую входят материалы, полученные до возбуждения уголовного дела (прогоны, малявы, фотографии, вещи с символикой АУЕ – нарды, шкатулки, карты и т.д.);

вторая группа – условно-свободные – это материалы, полученные в рамках возбужденного уголовного дела, но подготовленные непосредственно для исследований (например, стенограммы телефонных переговоров, протоколы дополнительных допросов, обыска и изъятия);

третья группа – уточняющие – это укрупненная фотосъемка конкретных рисунков (татуировок), надписей.

В качестве примера можем отметить, что одним из элементов подготовки материалов к проведению криминологической экспертизы являются фототаблицы конкретных изображений, подтверждающих причастность адепта к ячейке экстремистской организации АУЕ или показывающие, что на территории муниципального образования действует данная ячейка.

Чаще всего в фото-таблицах фиксируют граффити на стены и татуировки у членов ячейки. В первом случае чаще всего это различные стили написания слова АУЕ и изображение воровских звезд, авторами данных «произведений искусства» являются подростки. Во втором – непосредственно отдельные элементы татуи-

ровок лица, позволяющие сделать вывод о статусе лица, принадлежности к определенной группировке, отношении лица к криминальным традициям.

При описании татуировок, по нашему мнению, наиболее полно выглядит позиция О.В. Старкова, который разделил их на следующие виды:

иерархические разделенные на высокостатусные и низкостатусные;

лично-установочные;

сигнально-обособленные;

воровские (тюремные);

профессиональные;

памятные;

сексуально-эротические, которые условно можно разделить на умеренно-эротические и цинично-эротические;

эстетические или художественные;

религиозные;

юмористические¹.

Если в конце XX в. ношение воровских татуировок было строго регламентировано, и если человек наносил себе татуировку незаконно, то с него могли спросить за наличие татуировки не по статусу. В последнее время к данным элементам нательной живописи более лояльное отношение. И в практике имеются случаи, когда новичок является обладателем наколок, даже если он не отбывал наказание.

Характерными ошибками, встречающимися при подготовке фототаблиц, являются технические ошибки. В процессе съемки нарушается композиция кадра и дать описание рисунка не представляется возможным. Как отмечается в литературе, композиция кадра в криминалистической фотографии – это такое его построение, при котором в полной мере происходит передача криминалистически значимой информации в соответствии с применяемым приемом фотосъемки (ориентирующий, обзорный, узловый, детальный) и согласующееся с соответствующей записью в протоколе следственного действия. Следовательно, подготавливая материалы для передачи эксперту должен в первую очередь учиты-

¹ Старков О.В. Криминальная субкультура. М.: Волтере Клувер, 2010. 240 с.

вать, что описание символики, изображенной на некачественных фотоснимках, нечетких изображениях, может привести к ошибочным результатам.

Самым распространенным видом доказательства участия лица в деятельности ячейки экстремистской организации АУЕ является протокол допроса. Именно протокол позволяет определить относимость, допустимость, достоверность каждого из предусмотренных законом показаний, а следовательно, решить вопрос о возможности положить их в основу обвинения и использовать при доказывании значимых для уголовного дела обстоятельств.

Составление протокола должно обязательно содержать определенные вопросы, которые позволят установить наличие действующей ячейки экстремистской организации АУЕ на территории муниципального образования или пенитенциарного учреждения. Также благодаря правильно поставленным вопросам подтверждается или опровергается наличие адептов или организаторов данной экстремистской организации. Данные вопросы можно условно разделить на несколько видов.

1. Используется ли повседневной деятельности атрибутика или символика, сходная до степени смешения с атрибутикой или символикой организации «АУЕ», в отношении которой судом прямо вступившее в законную силу решение о запрете деятельности на территории Российской Федерации в связи с осуществлением экстремистской деятельности, и если да, то какая?

2. Имеются ли, по мнению допрашиваемого, признаки деятельности в данном муниципальном районе (пенитенциарном учреждении) ячейки организации «АУЕ», в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности на территории Российской Федерации в связи с осуществлением экстремистской деятельности?

3. Имеются ли, по мнению допрашиваемого, сведения, подтверждающие причастность определенного гражданина, имеющего уголовное прозвище, к деятельности на территории муниципального района (пенитенциарного учреждения) ячейки организации «АУЕ», в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности на терри-

тории Российской Федерации в связи с осуществлением экстремистской деятельности?

4. Содержатся ли, по мнению допрашиваемого, сведения об исполнении определенным гражданином рождения, имеющего уголовное прозвище, функций участника деятельности на территории муниципального района ячейки организации «АУЕ», в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности на территории Российской Федерации в связи с осуществлением экстремистской деятельности?

5. Содержатся ли, по мнению допрашиваемого, сведения об исполнении определенным гражданином, имеющего уголовное прозвище, функций организатора деятельности на территории муниципального района ячейки организации «АУЕ», в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности на территории Российской Федерации в связи с осуществлением экстремистской деятельности?

Формируя критерии в результате анализа материалов, представленных для подготовки заключений по криминологическим экспертизам, необходимо отметить характерные ошибки связанные с правильностью составления постановления о назначении судебной экспертизы.

Опыт подготовки заключений при проведении криминологических экспертиз позволяет выделить характерные ошибки, возникающие при их назначении:

1. В первую очередь, это формулировка вопросов для эксперта. Они должны быть четкими и понятными и иметь смысловое значение, не должны дублировать друг друга. Поэтому необходимо предварительно обговорить с экспертом формулировки вопросов, указанных в постановлении.

2. Ошибочное понимание вида экспертизы, что приводит к нежелательным результатам. Под криминологической экспертизой необходимо понимать урегулированное правовыми нормами и осуществляемое специально уполномоченными криминологами и другими специалистами предметно-целевое исследование социальных явлений и процессов, направленное на диагностику и выявление деструктивных явлений, процессов и норм, которые имеют или могут иметь криминогенный характер, т.е. выступать

в качестве социальных, правовых и личностных детерминант (факторов, причин или условий) совершения преступлений¹.

3. Формальное изложение обстоятельств происшедшего. Обстоятельства дела очень важны для эксперта, так как он вынужден пользоваться только той информацией, которую ему предоставил следователь.

4. Формальное указание количества и объем материалов в постановлении, которые предоставляются следователем. Нередко следователь предоставляет материалы частями или досылает дополнительно материалы, не указанные в постановлении, что не позволяет провести экспертизу в полном объеме, а также является нарушением УПК РФ.

5. Неправильная оценка времени, необходимого при проведении криминологической экспертизы. Передав материалы, следователь начинает торопить эксперта, так как происходит затягивание сроков предварительного расследования.

Указание на характерные ошибки призвано помочь не допускать их со стороны следственных органов и поспособствовать быстрой и качественной работе следствия.

Также необходимо отметить, что в целях профилактики и предупреждения распространения идеологии АУЕ основные мероприятия должны быть направлены на выявление активных участников и сторонников субкультуры.

¹ Кондратюк С.В., Закомолдин Р.В. Криминологическая экспертология как направление развития судебно-экспертной деятельности // Методология и методики проведения криминологических исследований и экспертиз (Долговские чтения): сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 21-22 марта 2024 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев; [сост. М.В. Ульянов, Р.В. Закомолдин]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации; Рос. криминолог. ассоц. М., 2024. С. 598–605.

А.В. Худяков,
главный специалист
Научно-практического центра
укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь,
кандидат политических наук
(Минск, Республика Беларусь)

Изменение интереса к исторической памяти как волновой процесс

Аннотация: Политическая память рассматривается в статье как неотъемлемая часть процесса формирования знаний о прошлом. Определены причины подъема-спада интереса к исторической памяти.

Ключевые слова: историческая память, политическая память, социальная память.

В последние годы значительно возрос интерес к такому феномену, как историческая память. С обретением постсоветскими государствами независимости в них началось переосмысление исторического прошлого, формирование новой системы ценностей, консолидация общества для решения задач государственного строительства. Важной составляющей этого процесса является трактовка событий прошлого.

Накопленный в социальных и гуманитарных науках значительный эмпирический и теоретический материал, характеризующий роль и место исторической памяти в общественно-политической жизни народов, не остался без внимания ученых¹. Одной из ключевых задач современных исследований является выработка подхода к пониманию не только содержания феномена, но факторов, оказывающих на него влияние. При наличии

¹ *Криштанович Л.Е.* Беларусь как русская святыня. Минск: Бонем, 2011; *Мысливец Н.Л.* Великая Отечественная война в исторической памяти молодежи: социологический анализ // *Философия и соц. науки.* 2015. № 4. С. 23–30.

различий в понимании исторической памяти¹ их объединяет ряд аспектов, среди которых понимание ее как процесса формирования знаний о прошлом (для определенной цели), а также периодического снижения интереса к этому феномену.

В различные времена можно встретить примеры обращения к событиям прошлого для их осмысления. Значительные социальные и природные катаклизмы, кровопролитные войны, оставляют отпечаток в исторической памяти народа. По истечении времени под воздействием внешних и внутренних факторов происходит изменение восприятия событий прошлого и исторических фигур: «Идет процесс трансформации коллективной памяти, который захватывает не только «живую» социальную память, но и память о пережитом современниками и участниками событий»².

Активизация интереса к исторической памяти, как правило, происходит в переломные периоды существования государства. Феномен является маркером «свой-чужой», который позволяет объединить и мобилизовать народ.

Историческая память является одним из факторов, который способствует предотвращению частого возникновения глобальных войн. Любая из них сопровождается массовой гибелью людей, разрушениями, падением экономики, «рубцами» на памяти нескольких поколений. По мнению некоторых ученых, существуют определенные циклы войны и мира³, в рамки которых, на наш взгляд, могут вписаться циклы «подъема-спада» интереса к феномену.

В качестве одной из первых попыток объяснить причины снижения интереса к исторической памяти можно рассмотреть концепцию развития государства, предложенную в XIV в. ибн Халдуном. В нем мыслитель выделил три этапа общей длитель-

¹ Сидорова Л.О. Концептуальные подходы к понятию «историческая память» // Вести. Москов. гос. ун-та культуры и искусства. 2012. № 4 (48). С. 85; Оболонкова М.А. Эпизод истории Великой войны как элемент исторической памяти европейцев: рождественское перемирие 1914 года // Вестн. Пермск. ун-та. 2004. № 1 (13). С. 8.

² Репина Л.П. Опыт социальных кризисов в исторической памяти // Кризисы переломных эпох в исторической памяти / под ред. чл.-корр. РАН Л.П. Репиной. М.: Ин-т всеобщ. истории РАН, 2012. С. 8.

³ Фененко А.В. Войны в структуре мировых порядков // Анализ и прогноз. 2022. № 3. С. 13–36.

ностью в 120 лет. За это время правящая элита проходит полностью повторяющийся цикл – от простоты и демократизма до богатства и деградации. Для нас представляет интерес третья. «Люди третьего поколения забывают время сельской жизни и суровости. Благодаря привычке к приятной жизни и изобилию у них сильна любовь к роскоши. Люди забывают, как защищать и оборонять самих себя. Если приходит завоеватель, они не могут <...> защититься от него»¹.

Строки мыслителя подчеркивают два аспекта: привычка к приятной жизни и изобилию ведет к ослаблению интереса к прошлому, неспособности отстоять государство; память предков – это важный элемент, лежащий в основе государства.

В XX в. А. Тойнби также попытался объяснить снижение интереса к феномену в рамках циклического подхода. В своем анализе он опирался на исследования К. Райта, обосновавшего 50-летние периоды в повторении кровопролитных войн. «Наличие периода длиной в два поколения А. Тойнби объяснил тем, что выжившее в войне поколение передает ощущение ужаса от войны своим детям. Однако, когда военные истории рассказываются внукам, тяготы войны уже стираются из памяти»².

Со словами А. Тойнби можно согласиться лишь отчасти. Отметим разный подход к интерпретации одних и тех же событий в ходе войны 1939–1945 гг. в стране-агрессоре и стране, подвергшейся агрессии. В первом случае народ, который не понес покаяния, тщательно замалчивает темы зверств, массового уничтожения мирного населения. На первый план у него выходят рассказы о «героических подвигах» предков, что оказывает влияние на формирование у потомков ложной исторической памяти, мечты о новой «воинской славе». «Подогреваемые» различными информационными ресурсами, они начали поднимать тему реванша.

Во втором случае на формирование исторической памяти оказывают влияние сведения очевидцев, прошедших ужасы войны, но со временем их становится все меньше и меньше. Их свидетельства трансформируются в мифы и не воспринимаются вну-

¹ Мусаелян Л.А. О концепции философии истории Ибн Халдуна // Философия и общ-во. 2000. № 3. С. 144.

² Плотинский Ю.М. Моделирование социальных процессов. М.: Логос, 2001. С. 152.

ками и правнуками всерьез. Происходит снижение интереса к феномену. Создаются условия формирования «нового» видения исторических событий, в котором важная роль также отводится информационным технологиям.

Несколько иное, через призму экономики, объяснение спада интереса к исторической памяти предложил Дж. Гольдстайн. «Войны разрушают производство. Это заставляет государства сосредотачиваться на внутренних проблемах. По мере того, как из памяти поколений стирается психологический эффект предыдущей войны, а производственный потенциал увеличивается, создаются предпосылки для новой борьбы за гегемонию»¹.

Можно согласиться с ученым. Война оставляет «рубцы» в памяти народа. Со временем уходит визуальное напоминание о войне (люди, объекты), а с улучшением качества жизни – из сознания. Модель Дж. Гольдстайна обладает преимуществом в сравнении с моделью А. Тойнби и ибн Хальдуна: она не привязана к конкретному периоду времени, а зависит только от способности государства быстро преодолеть последствия войны. На наш взгляд, этому может способствовать и интенсивное информационное воздействие на сознание народа. О возможности развития и такого варианта свидетельствуют выводы А. Шлезингера, описавшего «явление повторяемости» при сменах поколений: «Новое поколение, придя к власти, склонно отвергать труды поколения, которое оно сместило, и возрождать собственные юношеские идеалы»².

На наш взгляд, в современном обществе важное место в объяснении динамики «подъема- спада» интереса к исторической памяти должно отводиться информационному фактору и процессу урбанизации. Это хорошо просматривается на примере исторических событий, произошедших за последних семь веков. С развитием информационных технологий и увеличением доли городского населения произошло сокращение времени, за которое обществу можно навязать «новое» видение исторических событий.

¹ *Меньшиков С.М., Клименко Л.А.* Длинные волны в экономике. М.: Междунар. отношения, 1989. С. 251.

² *Шлезингер, А. М.* Циклы американской истории. М.: Прогресс, 1992. С. 41.

Если в середине XIV в., когда значительная часть людей проживала в сельской местности, для этого требовалось три поколения, то в начале XXI в. с большой плотностью населения в городах процесс может сократиться до одного поколения. Жители сельской местности в силу патриархального уклада сильнее придерживались старых традиций и устоев, что благоприятно влияло на формирование длительной исторической памяти. Промышленная революция, индустриализация, урбанизация положили начало разрушению основ формирования исторической памяти. Войны, разнообразные революции, в том числе и с использованием информационных технологий, еще больше усугубили ситуацию.

Таким образом, историческая память является неотъемлемой частью процесса формирования знаний о прошлом общества. Феномен связан с природными и социальными катаклизмами. Значительный след в исторической памяти народа оставляют кровопролитные войны. Наряду с циклами войны и мира существуют циклы «подъема-спада» интереса к исторической памяти. За последние несколько веков под влиянием информационного фактора и процесса урбанизации сократилось время, за которое происходит утрата исторической памяти.

В.А. Шелпаков,
старший следователь-криминалист
отдела криминалистики СУ СК России
по Смоленской области,
аспирант Московской академии
Следственного комитета им. А.Я. Сухарева

Предупреждение преступлений и преступности против мира и безопасности человечества

Аннотация. В работе отражается влияние Нюрнбергского процесса на формирование уголовно-правовых понятий преступлений против мира и безопасности человечества. Далее проводится анализ состава преступления, предусмотренного ст. 354¹ УК РФ, и дается его криминологическая характеристика. Особое внимание уделяется детерминантам данного вида преступления, а также разработке современных и объективно эффективных мер предупреждения указанных видов преступлений. Делается вывод о необходимости централизованной выработки органами государственной власти методики предупреждения исследуемого преступления.

Ключевые слова: преступления против мира и безопасности человечества, реабилитация нацизма, предупреждение преступлений, криминологическая характеристика, детерминанты преступности, информационная среда, Нюрнбергский процесс.

Нюрнбергский процесс стал первым в истории международным судебным разбирательством, где к ответственности были привлечены высшие руководители государства за совершение преступлений непосредственно против человечества. Решения Нюрнбергского трибунала не только осудили нацистские преступления, но и заложили фундамент для формирования современного международного уголовного правосудия.

Кроме прочего, Нюрнбергский процесс также оказал значительное влияние на развитие уголовного законодательства различных государств, включая Российскую Федерацию¹.

¹ Ванеев Р.М. Кодификация преступлений против человечности (к 70-летию Нюрнбергского процесса) // Юрид. наука. 2015. №3. С. 72–73.

Комиссия международного права ООН в 1950 г. систематизировала принципы, вытекающие из Устава Нюрнбергского трибунала и его приговора, закрепив семь ключевых положений: индивидуальную уголовную ответственность за преступления по международному праву (включая глав государств), недопустимость ссылки на приказ начальства, право на справедливый суд, а также определение преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности.

Обозначенные принципы, такие как универсальная юрисдикция и ответственность за соучастие, легли в основу современного международного уголовного права, повлияв на создание МУС и национальные законодательства стран.

Отражение принципов, сформулированных Комиссией международного права ООН в 1950 г. на основе положений Устава Нюрнбергского трибунала и его решений, нашло отражение в гл. 34 УК РФ.

Указанная глава включает в себя ст. 354¹ УК РФ, устанавливающую ответственность за реабилитацию нацизма. Данная норма предусматривает наказание за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала, а также за одобрение преступлений, признанных этим судебным органом.

Непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, охраняемые уголовным законодательством. В данном случае речь идет об общественных отношениях, обеспечивающих сохранение и уважение нравственно-культурных ценностей, связанных с памятью о жертвах и участниках Второй мировой войны.

Отдельные исследователи полагают, что непосредственным объектом также являются общественные отношения, направленные на защиту исторической памяти народов Российской Федерации¹.

Объективная сторона данного преступления выражается в совершении публичных общественно опасных действий, включающих:

¹ Червоных Е.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 354¹ «Реабилитация нацизма» УК РФ // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4 (6). С. 22.

1. Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала. Обсуждаемое действие заключается в публичном оспаривании фактов, признанных доказанными приговором Трибунала, и выражается в отказе признавать вынесенные судебные выводы, а также в распространении утверждений, искажающих историческую правду.

Такие действия, как принято считать, свидетельствуют о поддержке идей нацистского режима и лиц, осужденных за совершенные преступления (при том, что положения приговора руководителям нацистского режима являются окончательными и не подлежащими пересмотру).

2. Одобрение преступлений, установленных решением Трибунала.

Подобное деяние включает в себя публичное выражение согласия с преступными действиями, осужденными международным правосудием, признание их допустимости, поддержку идеологии нацизма и оправдание его преступных методов.

3. Распространение заведомо ложных сведений о роли СССР в годы Второй мировой войны и о ветеранах Великой Отечественной войны.

Данное деяние проявляется в публичном распространении недостоверной информации, направленной на дискредитацию вклада Советского Союза в победу над нацизмом, умаление подвига ветеранов и искажение исторических событий.

Для определения круга общественно опасных деяний, относящихся к преступлениям против мира и безопасности человечества, необходимо обратиться к Уставу Международного военного трибунала¹.

К преступлениям против мира относятся действия, связанные с планированием, подготовкой, развязыванием или ведением агрессивной войны, а также войны, нарушающей международные договоры, соглашения или заверения. Преступления против человечности включают акты геноцида, порабощения, убийства, депортации и иные жестокие действия, совершенные в отношении гражданского населения в мирное время или в ходе войны, а

¹ Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. URL: <https://docs.cntd.ru>.

также преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам, право на рассмотрение которых принадлежит Трибуналу.

При этом правовая оценка указанных деяний не зависит от того, предусматривались ли они внутренним законодательством государства, на территории которого были совершены.

Субъектом данного преступления является дееспособное физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста и обладающее прямым умыслом на совершение противоправного деяния.

В ученом сообществе существует огромное количество дискуссий, касающихся целесообразности отнесения ст. 354¹ УК РФ к гл. 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества», необходимости выделения отдельного состава, а не внесения изменений в отдельные статьи УК РФ¹.

Однако рассмотрение данных вопросов будет отходом от тематики работы, поэтому релевантно остановиться на такой криминологической составляющей, как борьба с преступностью применительно к указанному составу преступления.

В соответствии с исследованиями А.И. Долговой, под понятием борьбы с преступностью подразумевается влияние на лиц, совершающих преступные деяния, а также на сам феномен преступности с целью предотвращения повторных правонарушений и самодетерминации преступности. Таким образом, ключевым аспектом данной деятельности, как представляется, является не столько непосредственное противодействие уже совершенным общественно опасным и противоправным поступкам, сколько устранение факторов и условий, способствующих их возникновению и развитию, что в целом направлено на предупреждение преступности.

Предупреждение преступности является одной из составляющих криминологической характеристики преступления. Криминологическая характеристика преступления представляет собой комплексное исследование, направленное на выявление и анализ факторов, способствующих совершению преступлений, а

¹ Осипов М.Ю. О некоторых проблемах использования уголовно-правовой техники на примере статьи 354¹ УК РФ «Реабилитация нацизма» // Юрид. наука. 2014. № 2. С. 90.

также особенностей личности преступника и условий, в которых совершаются преступления¹.

Исследуя вопросы, связанные с криминологической характеристикой ст. 354¹ УК РФ, стоит отметить, что в настоящее время существует достаточно мало исследований и работ, связанных с анализом и характеристикой указанного состава с точки зрения криминологии.

Однако исследовав ряд работ, затрагивающих данное направление исследования, а также проанализировав судебные приговоры, связанные с рассмотрением дел по ст. 354¹ УК РФ, можно представить следующую криминологическую характеристику.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, количество рассмотренных дел, связанных с реабилитацией нацизма, с момента введения ст. 354¹ УК РФ растет с каждым годом. Например, в период с 2014 по 2020 г. было осуждено лишь 35 человек, в то время как за один лишь 2023 г. количество осужденных составляет уже 54 человека. Стоит отметить, что наибольшее количество рассмотренных дел приходится на ч. 4 ст. 354¹ УК РФ, т.е. с наличием квалифицирующего признака с использованием сети «Интернет»².

Одной из ключевых предпосылок для совершения преступлений, подпадающих под действие ст. 354¹, является современная информационная среда. Интернет, социальные сети и другие средства массовой коммуникации предоставляют платформу для быстрого и широкомасштабного распространения информации. Именно эта информационная открытость способствует тому, что ложные сведения и альтернативные интерпретации исторических фактов могут достигать неопределенного круга лиц. Данное условие также коррелирует с ранее представленной статистикой преступлений по ст. 354¹ УК РФ, в которой основная доля этого состава совершается с использованием сети «Интернет».

¹ Шестаков Д.А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. СПб.: Юрид. центр Пресс. 2006. С. 120.

² Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 10.03.2025).

Радикальные националистические настроения в обществе также представляют собой еще один важный фактор совершения данного вида преступления.

Исследования авторов, которые предметом исследования ставили механизмы противодействия экстремизму, отмечают, что для его профилактики важно развивать еще у школьников критическое мышление. Также немаловажным авторы считают необходимость развития медиаобразования как средства профилактики экстремистских настроений среди молодежи¹. Недостаточная критическая оценка источников информации и предрасположенность к конформизму способствуют формированию альтернативных, а порой и экстремистских взглядов.

Групповая динамика и влияние экстремистских сообществ играют ключевую роль в формировании идеологических установок, способствующих совершению преступлений по ст. 354¹ УК РФ.

В рамках таких сообществ отдельные индивиды подвергаются постоянному психологическому давлению и социальной нормализации радикальных взглядов, что способствует их конформному принятию искаженных исторических фактов о событиях Великой Отечественной войны. Коллективное взаимодействие внутри экстремистских групп обеспечивает поддержку и подтверждение идей, отрицающих факты, установленные приговором Международного военного трибунала, и оправдывающих преступления, связанные с нацистской идеологией.

Кроме того, участие в таких группах создает у человека ощущение принадлежности к определенной идеологической общности, где критическое мышление и объективный анализ информации заменяются эмоциональной реакцией и лояльностью к группе.

Так, этническое национальное объединение (далее – ЭНО), известная своей неонацистской идеологией, активно использовало социальные сети и другие онлайн-платформы для пропаганды своих взглядов и привлечения новых участников.

¹ Губанов В.М., Сметанкина Л.В. Технологии противодействия экстремизму в образовательной среде: специфика реализации // Управление образованием: теория и практика. 2024. № 6-1. С. 221.

ЭНО связывают с рядом экстремистских акций, включая попытки поджогов и акты вандализма. В 2021 г. в Барнауле был арестован предполагаемый участник ЭНО, готовивший взрывчатые вещества для проведения акции устрашения мусульманского населения¹.

Также определенные личностные особенности, включая склонность к идеологической поляризации, эмоциональная неустойчивость и др., могут служить индивидуальными детерминантами преступления. Так, приговором Оренбургского областного суда от 18.10.2023 двое мужчин были осуждены и приговорены к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 354¹ УК РФ. В ночь с 27 на 28 марта двое мужчин с целью публичного осквернения символа воинской славы России, оскорбления памяти защитников Отечества, унижения чести и достоинства ветеранов Великой Отечественной войны в присутствии посторонних лиц, демонстрируя циничное пренебрежение к нормам морали и нравственности, присели на постамент, который является частью памятного знака «Вечный огонь». После чего, находясь там же, употребили в пищу принесенные фрукты, семена подсолнечника, выкурили сигареты, бросая шелуху от семечек и окурки сигарет в пламя «Вечного огня». Свои действия осужденные записали на камеру мобильного телефона, сопровождая оскорбительными высказываниями к символу воинской славы².

Другим фактором, способствующим совершению данного вида преступления, является недостаточная историческая грамотность населения, если образовательные программы не уделяют достаточного внимания объективному изучению истории Второй мировой войны либо относятся к этому халатно. Это приводит к тому, что граждане оказываются менее защищенными от недостоверных источников и становятся подвержены большому влиянию недружественных стран, которые могут вести целенаправленную деятельность по подрыву исторического самосознания народов России.

¹ Этническое национальное объединение включили в перечень запрещенных // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240229/eno-1930347705.html> (дата обращения: 10.03.2025).

² Приговор Оренбургского областного суда от 18.10.2023 по делу 2-24/2023. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/76904161> (дата обращения: 10.03.2025).

Останавливаясь на вопросе предупреждения преступления, предусмотренного ст. 354¹ УК РФ, необходимо применять комплексный подход, который будет включать следующие меры:

1) Информационное просвещение и образование.

Создание и реализация программ, направленных на повышение исторической грамотности и развитие критического мышления, способствующих формированию объективного взгляда на историю. Программы могут включать в себя партнерство с культурными и образовательными учреждениями. Сотрудничество с университетами, музеями, архивами и научно-исследовательскими институтами для разработки образовательных программ, открытых и бесплатных лекций и экскурсий с целью популяризации истории и формирования правильного исторического самосознания, а также международное сотрудничество. Организация совместных международных конференций и семинаров по вопросам исторической грамотности и противодействия экстремизму. Обмен опытом с зарубежными образовательными программами позволит адаптировать лучшие практики к российским реалиям.

Также проведение фестивалей, посвященных ключевым историческим событиям, с участием историков, представителей государственных учреждений и общественных деятелей, показ исторических фильмов будет способствовать повышению интереса к истории и формированию исторической грамотности у населения.

2) Мониторинг и регулирование информационного поля.

Активное взаимодействие государственных органов с интернет-платформами и СМИ для оперативного выявления и пресечения распространения заведомо ложных сведений.

Эффективное взаимодействие правоохранительных органов с цифровыми сервисами и специализированными экспертными группами поможет своевременно выявлять и пресекать совершение преступлений, предусмотренных ст. 354¹ УК РФ.

3) Социально-психологическая работа.

Разработка и внедрение программ по профилактике радикализации, работа с группами риска. Естественно, что в первую очередь внимание должно уделяться дошкольным и школьным учреждениям.

Также необходимо уделять пристальное внимание навыкам критического анализа информации, особенно среди детей. Это позволит гражданам распознавать факты искажения исторической правды и противостоять таким попыткам.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно сказать, что детерминанты преступления по ст. 354¹ УК РФ представляют собой сложное сочетание информационных, политико-социальных, идеологических, групповых и образовательных факторов.

Выработка методики предупреждения данного вида преступления является достаточно сложным и трудоемким процессом, однако понимание рассмотренных нами факторов и социокультурных особенностей населения будут способствовать правильному направлению в части выработки методики предупреждения преступления, предусмотренного ст. 354¹ УК РФ.

Раздел 5. Терроризм как новое фашиствующее варварство и посягательство на человечность

Л.Ш. Абдюшев,
старший следователь следственной
группы межмуниципального
отдела МВД России

Некоторые причины и условия совершения преступлений против жизни и здоровья, совершаемых по мотивам религиозной ненависти или вражды

Аннотация. В статье определены основные факторы, детерминирующие совершение преступлений против жизни и здоровья по мотивам религиозной ненависти или вражды. Определена совокупность причин, вследствие которых религиозный экстремизм получает свое распространение и выражается в применении насилия к представителям иных конфессий.

Ключевые слова: преступления против жизни и здоровья, экстремизм, религиозный экстремизм, экстремистский мотив, религиозные конфессии, причины религиозного экстремизма, интолерантность.

В основе мотива религиозной ненависти или вражды – неприязненное, враждебное отношение к лицам, исповедующим иную религию, принадлежащим к иной конфессии. По мнению Н.В. Хараевой, религиозная ненависть (вражда) основана на признании одной из религий в качестве истинной без признания приемлемости иных форм религиозного существования¹. То есть фактически лица, совершающие преступления на почве религиозного экстремизма, руководствуются поддержанием господства лишь одной исповедуемой ими религии.

Анализ практики позволяет утверждать, что религиозные мотивы при совершении преступлений против жизни и здоровья

¹ *Хараева Н.В.* Мотивы преступлений экстремистской направленности // Эволюция гос-ва и права: проблемы и перспективы: сб. науч. тр. 2-й Междунар. науч. конф. Курск, 2020. С. 379.

нельзя признать распространенными, но это может быть объяснимо не столь отсутствием радикально настроенных лиц, исповедующих ту или иную религию, а распространением сочетания нескольких экстремистских мотивов и их различных проявлений, например, зачастую религиозная нетерпимость сочетается с национальной, идеологической.

В результате проведенного исследования, базирующегося на социологических опросах молодежи, О.А. Сегал и М.В. Тенсин полагают, что религиозные мотивы экстремизма в большей степени латентны. Так, на вопрос о том, какая религия вызывает неприязнь, 74,4% респондентов ответили, что никакие религии у них неприятия не вызывают, 16,3% опрошенных отметили негативное отношение к исламу, 4,8% - к язычеству и католицизму, и 1,5% – к буддизму¹. Следует отметить, что в российском обществе действительно прослеживается достаточно высокая степень толерантности к различным религиям, в то время как к исламу многие граждане относятся с осторожностью, что можно объяснить резонансом отдельных преступлений, совершаемых приверженцами радикального ислама, которые нетерпимы к «неверным», т.е. к лицам, исповедующим иные религии. Примером может быть уголовное дело в отношении Хислава Орипова, исповедующего ислам, который 17 июня 2016 г. у водоема «Барские пруды» на почве религиозной ненависти совершил убийство двух рыбаков и пытался убить третьего, но потерпевшему удалось убежать². Поэтому и в отношении представителей ислама многие российские граждане настроены отрицательно, о чем свидетельствует выявленный в ходе исследования, которое провели О.А. Сегал и М.В. Тенсин, так называемый «латентный» религиозный экстремизм. Не демонстрируя открытую неприязнь к иным религиям, в то же время респонденты разделили ряд радикальных высказываний: «представители некоторых религий не должны жить в Удмуртской Республике» – 23,8%, «представители некоторых рели-

¹ Сегал О.А., Тенсин М.В. Опыт выявления причин и условий, способствующих формированию национального (этнического), конфессионального (религиозного) и политического экстремизма в молодежной среде (на основе материалов социологического исследования) // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. «Экономика и право». 2016. № 5. С. 86.

² В Московской области к пожизненному лишению свободы приговорен мужчина, совершивший убийство и посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. <https://mosobl.sledcom.ru/news/item/1156178/>

гий способны на любое преступление, потому что их религия им это разрешает» – 23%, «представители других религий представляют угрозу для представителей моей религии» – 22%. Приведенные данные позволили сделать вывод о том, что почти четвертая часть молодежи – потенциальные носители идей конфессионального экстремизма¹.

С точки зрения О.А. Блиновой, в качестве основных причин религиозного экстремизма надлежит рассматривать индивидуалистические причины (агрессия, манипуляции, доминирование, свойственные отдельным личностям) и социальные причины, которые подразделяются на экономические, духовные и образовательные².

По мнению Е.В. Гришай и И.В. Манацкова, основными причинами религиозного экстремизма следует признать социальные, политические, психологические, духовные факторы, а также глобализм³.

Представляется, что можно выделить совокупность факторов, детерминирующих совершение преступлений против жизни и здоровья по мотивам религиозного экстремизма.

1. Социальные. Отсутствие связи религии и государства, гарантированная на конституционном уровне свобода вероисповедания, нередко воспринимаются представителями различных религий как декларативные положения. Общество, не высказывая открыто негатив по отношению к представителям других конфессий, при этом преимущественно одобряет наиболее широко распространенные религиозные убеждения, присущие православию, и крайне негативно воспринимает проявления иных религий (которые нередко публичны). В частности, отрицательно воспринимается ношение хиджабов, совершение намазов в публичных местах, истребование определенных прерогатив в рабочем процессе (например, предоставление перерывов для проведения религиозных обрядов). Традиционные социальные проблемы, связанные с безработицей, вседозволенностью крупных корпораций, «вкуче с

¹ Сегал О.А., Тенсин М.В. Указ. соч. С. 87.

² Блинова О.А. Религиозное невежество как причина религиозного экстремизма // Философия и наука. 2017. Т. 16. С. 30–37.

³ Гришай Е.В., Манацкова И.В. Причины религиозного экстремизма и способы его преодоления // Общ-во и право. 2014. № 4. С. 277–280.

политизацией религии в ее борьбе за власть и экономические привилегии приводят к религиозному экстремизму»¹.

2. Политические. Глобализационные процессы и информатизация общества тесно связаны со стремлением отдельных идеологий доказать свое право на мировое господство, вследствие чего религиозные экстремисты, считая себя избранным народом, стремятся политизировать религию, обеспечить ее максимальную распространенность и править миром. Любые препятствия на своем пути последователи религиозного экстремизма считают возможным устранять любыми путями, стремясь воздействовать на политических деятелей, физически уничтожать любых несогласных. Позиционируя себя при этом вне политики, зачастую религиозные экстремисты стремятся к захвату власти и уничтожению всех иных конфессий.

В числе политических факторов, детерминирующих совершение преступлений против жизни и здоровья на почве религиозного экстремизма, следует назвать и недостатки миграционной политики, поскольку большинство мигрантов являются приверженцами иных религий, негативно воспринимаемых многими представителями российского общества.

3. Экономические. Большинство преступлений детерминированы экономическими факторами, поскольку при расслоении общества на богатых и бедных, неудовлетворенности материальным благополучием людям свойственно искать причины своей несостоятельности в других, воспринимаемых как противники, что порождает агрессию, конфликты, применение насилия. Кроме того, в указанных условиях активный отклик могут находить идеи всеобщего равенства перед Богом, о необходимости уничтожения «неверных», трансформация верующих в фанатиков, нацеленных на повсеместное насаждение ими исповедуемой религии, борьбу с представителями иных конфессий.

4. Духовно-нравственные. Современное общество столкнулось с проблемой духовного кризиса, который в Российской Федерации, по справедливому замечанию О.А. Блиновой, «сопровождается кризисом национального единства. Современные россияне, люди с ослабленным чувством национальности»². Для России, русского народа всегда была характерна сплоченность,

¹ Там же.

² Блинова О.А. Указ. соч. С. 33.

гордость за свои традиции, культурные ценности, в том числе и религиозные. Декларируемая толерантность нередко воспринимается как посягательство на все то, что годами накапливалось и сохранялось в духовной сфере, в результате чего «демократическое партнерство на практике оборачивается интолерантностью и готовностью порицать любого, отличающегося по национальному, религиозному и прочим признакам»¹.

Снижение уровня духовности, нравственности в обществе выражается в различных негативных проявлениях. Некоторые группы граждан стремятся найти недостающие ценности в религии, что проявляется в том числе в стремлении к неопитству, предполагающему «убежденность в непогрешимости избранного учения и способность упорно отстаивать свои взгляды и образ жизни»². Нередко воцерковленная часть общества воспринимается большинством, традиционно придерживающимся православной веры не столь глубоко, как маргинальная группа, которая вызывает неприятие, что приводит к совершению преступлений на почве регионального экстремизма.

Среди духовных факторов, детерминирующих совершение преступлений против жизни и здоровья на почве религиозной ненависти и вражды, можно также назвать психологическую неграмотность населения, отсутствие правовой культуры. Это позволяет заинтересованным лицам манипулировать сознанием людей, искажать религиозные постулаты, трактуя их в необходимом радикальном направлении. Не зная о том, каким образом можно противостоять деструктивным методам воздействия, как защититься от них, граждане, в особенности молодежь, подвергаются влиянию со стороны радикально настроенных представителей отдельных конфессий.

Также среди духовных факторов, детерминирующих совершение преступлений против жизни и здоровья на почве религиозной ненависти и вражды, следует назвать отсутствие качественного религиозного образования, в связи с чем многие не знают, какие существуют религии, ценности каждой из них, вследствие чего и удается радикально настроенной части общества искажать сущность религиозных воззрений и формировать последователей экс-

¹ Там же.

² Гришай Е.В., Манацкова И.В. Указ. соч. С. 278.

тремизма. Как справедливо замечает А. Муминов, «крайняя нетерпимость к другим взглядам заставляет экстремистов вести борьбу за превращение инакомыслящих в «истинно верующих», для чего они нередко занимаются пропагандистской, миссионерской деятельностью, а также прибегают к насильственному навязыванию своих взглядов на мир»¹. Не имея необходимых знаний о сущности исповедуемой религии и руководствуясь навязанными мнениями, верующие, придерживающиеся радикальных воззрений, готовы к физическому уничтожению представителей иных религий либо атеистов.

Таким образом, преступления против жизни и здоровья, совершаемые по мотивам религиозной ненависти или вражды, детерминированы социальными, политическими, экономическими, духовно-нравственными факторами. Отсутствие стабильности в современном российском обществе, сложности экономического характера и снижение уровня нравственности – благодатная почва для насаждения идей радикального характера религиозной окраски, вследствие восприятия которых отдельными личностями совершаются насильственные преступления в отношении представителей иных конфессий на почве религиозной ненависти к ним.

¹ Муминов А. Основные причины религиозного экстремизма // Уч. зап. Худжандского гос. ун-та им. ак. Б. Гафурова. Сер. Гуманит. науки. 2012. № 1 (29). С. 212.

Я.В. Войнова,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых
и гражданско-правовых дисциплин
Луганской академии
Следственного комитета
Российской Федерации

Терроризм как актуальная проблема современности

Аннотация. В статье обозначены и проанализированы понятия терроризма, сепаратизма и экстремизма в контексте их правовых определений в международных договорах в настоящее время. Рассмотрены все явления, названные «международным терроризмом», в том числе мнения и выводы ученых, дающих правовые определения применительно к термину «религиозный экстремизм». Раскрывается правовая природа этих сложных явлений.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, сепаратизм, международный терроризм, религиозный экстремизм.

В последнее время для многих стран мира проблема борьбы с терроризмом становится все более актуальной. Международный терроризм, сепаратизм, экстремизм, в том числе религиозный экстремизм, являются негативными явлениями, угрожающими международному сообществу и человечеству в целом. Они квалифицируются как преступления с точки зрения права. Исторические основы становления и развития явлений терроризма, сепаратизма и религиозного экстремизма в системе международного права, с одной стороны, несколько схожи друг с другом. При изучении текстов многих исторических, научных, а также священных писаний ясно, что, хотя обозначенные выше термины не упоминаются напрямую, эти явления сформировались и развивались в свое время в определенных исторических тенденциях. Прежде всего, необходимо проанализировать понятия терроризма, сепаратизма и религиозного экстремизма в контексте их правовых определений в международных договорах в настоящее

время. Ни в одном из международных правовых актов, особенно в конвенциях, касающихся терроризма, не указано правовое определение международного терроризма. По каждому виду международного терроризма приняты специальные конвенции. В Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1994 г., говорится, что все виды и проявления международного терроризма, прямо или косвенно организованные какими-либо государствами, угрожающие жизни людей или приводящие к их гибели, имеют серьезные последствия для международных отношений, угрожают безопасности государств. Также в ней говорится, что во многих регионах мира террористические акты основаны на нетерпимости или экстремизме. Позднее также был рассмотрен проект под названием «Меры по ликвидации международного терроризма». Однако до настоящего времени текст этого договора хотя и подтвержден, но не подписан через официальных представителей государств. Но этот проект договора не лишен моментов, заслуживающих внимания. Так, впервые на основе данного проекта дано правовое определение терроризма в практике международного договора. В преамбуле к Конвенции также указаны три одинаковых кратких определения. Например, «акты терроризма во всех его известных формах в мире, угрожают жизни невинных людей или приводят к их гибели, ставят под угрозу основные права и фактически угрожают человеческой личности».

Таким образом, ни в одном из универсальных договоров (это 13 конвенций и 3 дополнительных протокола) нет окончательного правового определения терроризма. Только в последнем проанализированном проекте дается частичное, но не всеобъемлющее определение.

В международных универсальных актах, принятых в рамках компетенции ООН и ее Генеральной Ассамблеи международных правовых актах, принятых в рамках Организации Европейского Союза и Совета Европы, а также в международных правовых актах, принятых в ведении СНГ, ШОС и других международных региональных организаций, до сих пор не разработано полноценное правовое определение термина «международный терроризм». Несмотря на это, считаем целесообразным проанализировать все

явления, названные «международным терроризмом», «терроризмом», «сепаратизмом» и «экстремизмом», в том числе мнения и выводы ученых, дающих правовые определения применительно к терминам «религиозный экстремизм». Конечно, учитывая сложность приведения определений по термину «терроризм» в единую признанную систему и анализируя концепции современных исследователей, выражаем свое понимание в определении следующего широкого содержания. Терроризм – общество или международное сообщество как международно-правовое категориальное явление, созданное вследствие явлений радикализма и экстремизма, на идеологически мотивированной базе одной террористической организации или нескольких террористических организаций, либо прямо или косвенно при поддержке государств или через инициативу международных преступных организаций, являющихся сторонниками крайних террористических взглядов и действий, умышленно или в противоречии с требованиями международных договоров и национального законодательства или принципами других основ, преследующих мотивационные намерения и цели, ведущих саморефлексивную борьбу, для достижения своих тактических и стратегических целей, различными преступными методами, способами и средствами, направленными на причинение преступного ущерба, запугивание и создание соответствующих условий. Основная причина, по которой мы даем определение, носящее такой универсальный характер, заключается в том, что мы систематически рассматриваем терроризм не только с научной, правовой, но и с практической точки зрения. Выше приведены правовые определения терминов «терроризм» и «религиозный терроризм». Теперь отдельно остановимся на взаимосвязи, правовых особенностях и различиях этих терминов. Терроризм – это расширенное понятие, определяющее комплексное явление. Террористические акты и действия осуществляются с целью достижения определенных тактических и стратегических целей путем запугивания. То есть посредством конкретных насильственных действий, осуществления террористической деятельности он направлен на достижение политических, религиозных, социально-экономических целей. Правовое определение термина «терроризм» дается с точки зрения ком-

плексных аспектов. Ведь терроризм состоит из явлений нескольких видов. Это политический терроризм, религиозный терроризм, терроризм на этнической основе и другие формы. Основное отличие политического терроризма от религиозного состоит в том, что основная цель первого – получить политическую власть, а основная цель религиозного терроризма – создать государство, основанное исключительно на религиозной террористической идеологии, путем достижения политической власти. Самая главная цель терроризма на этнической основе – разделение государства на националистической основе. Религиозный экстремизм – это этап, который дает толчок к развитию и возникновению феномена религиозного терроризма. Он играет ключевую роль в достижении собственных религиозных террористических целей.

Политические террористические организации формируются и развиваются по следующей эволюционной цепочке: политический радикализм – политический экстремизм – политический терроризм. К политическим террористическим организациям относятся организация «Аль-Каида» и другие. А террористические организации на этнической основе формируются и развиваются по эволюционной цепочке: этноцентризм (этносепаратизм, ирредентизм) – этнический экстремизм – терроризм на этнической основе.

В качестве главной идеологической базы религиозной террористической организации используется религиозная террористическая идеология. А политическая и этническая террористическая организация использует религиозную террористическую идеологию в качестве дополнительного инструмента. Точно так же религиозные террористические организации придерживаются религиозно-политической смешанной террористической идеологии в качестве дополнительного инструмента. Организационные структуры этих специальных террористических организаций отличаются различными особенностями. Например, структура религиозной террористической организации «Хизбут-Тахрир» строится по пирамидальному принципу с использованием функциональных ячеек. Эта организационная структура состоит из семи этапов. В политических террористических организациях также создаются собственные аналогичные структурные систе-

мы. В таких сепаратистских и этнических террористических организациях, как они, предусмотрена иная организационная структура. Наиболее отличительными чертами религиозных террористических или религиозных экстремистских организаций от других специальных террористических организаций является то, что они не ограничены какой-либо страной и географической территорией и имеют глобальные цели.

Можно сказать, что религиозный терроризм и религиозный экстремизм, являющиеся разновидностью терроризма, находятся в правовых ассоциативных и эволюционных отношениях, а терроризм на этнической основе «заинтересован» во взаимодействии и сближении с сепаратизмом. Религиозный экстремизм и религиозный терроризм тесно связаны с терроризмом, а сепаратизм, этнический и политический терроризм связаны с такими аспектами, как политическая поддержка или политическая интеграция. Хотя в научных кругах пока нет общепризнанного определения понятия «международный терроризм», в этом контексте мы можем проанализировать некоторые определения и попытаться объяснить это сложное явление в соответствии с нашей собственной точкой зрения. Причину использования термина «международный терроризм» в международных правовых актах можно объяснить тем, что он приобрел международный характер и расширил круг действий. О вопросах квалификации, т.е. ранжировании данного преступления, в литературе высказали свое мнение многие ученые, такие как Ю.М. Антонян, И.И. Лукашук, А.В. Наумов, Е.Г. Ляхов, Л.А. Моджорян, А.И. Зябкий, Н.И. Костенко, В.П. Емельянов, К.В. Жаринов, К.З. Алимова и многие другие. Так, Ю.М. Антонян утверждает, что «международный терроризм» ничем не отличается от национального, в том числе социально-психологического, и, что террористические группы, действующие против другого государства с созданием одного государства, психологически отличаются от террористических групп, созданных самостоятельно¹. А.И. Зябкий говорит, что квалификацию международного терроризма можно определить в зависимости от конкретных действий за

¹ Антонян Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 1998. 305 с.

счет квалификации насильственных правонарушений¹. Конечно, можно квалифицировать международный терроризм путем экспертизы уголовных последствий международного правонарушения. Но здесь нужно учитывать, какими методами или в какой форме он осуществляется. Во многих конвенциях использование данного контекста объясняется расширением масштабов террористической деятельности.

Терроризм иногда называют международным преступлением во многих универсальных актах, т.е. его объектом является международный мир, безопасность или международный правопорядок, а непосредственным субъектом – международное сообщество в целом или косвенно. Однако несмотря на то что терроризм носит международный характер, до сих пор нет общего признания, что это именно такой вид преступления. Некоторые международные документы признают терроризм международным преступлением, но эта тенденция еще не полностью кодифицирована. Поэтому мы пока согласны с мыслью В.П. Панова о том, что международный терроризм – это не какой-то особый вид терроризма, а лишь его продолжение за пределами того или иного государства².

Различные террористические организации, изначально созданные в одном государстве, способствуют возникновению терроризма в других государствах. В этом контексте можно сделать вывод, что международный терроризм также способствует возникновению внутригосударственного терроризма. В настоящее время в мире существуют международные террористические организации такого характера, как «Хизбут-Тахрир», изначально созданная в Палестине, впоследствии ставшая международной террористической организацией, осуществляющей деятельность на различных уровнях в более чем сорока странах мира. Точно так же можно упомянуть «Аум Синрикэ» и другие международные террористические организации, созданные в Японии.

¹ Зябкий А.И. Проблема юридической квалификации терроризма как международного правонарушения // Уч. зап. юрид. фак-та. Вып. 2. Актуал. проблемы юриспруденции в условиях становления правовой системы России. СПб.: СПбУП, 1997. С. 87–90.

² Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными преступлениями: Учеб. пособие. М.: Юрист, 1993. 160 с.

Определение международного терроризма зачастую дается с общей геополитической точки зрения. По этой причине международный терроризм означает, что он существует только между государствами. Поэтому данное определение никоим образом не раскрывает правовой природы этого сложного явления, показывает только одну грань. Очевидно, что в специальных международных договорах это определение не является окончательным и не рассматривается в общепризнанной, универсальной системе. Однако, сравнивая различные, многообразные, противоречивые научные взгляды и другие известные правовые определения, а также принимая во внимание практическую значимость, считаем неизбежной необходимость сформулировать определение «международного терроризма», имеющее всесторонний комплексный характер.

Н.Г. Иванов,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии Всероссийского
государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
доктор юридических наук, профессор

Рефлексии на тему зла в контексте терроризма

Аннотация. В статье предложен вариант рассмотрения терроризма в онтологическом ключе сквозь призму зла как коннотации любой девиации, включая преступление. Делается вывод о функциональности зла (терроризма), без которого нельзя было познать добро и которое является индикатором для позитивных решений.

Ключевые слова: зло, добро, преступность, терроризм, энтропия, онтология.

Вопросам терроризма посвящено довольно много различных работ, и тем не менее этот феномен заботит современных исследователей хотя бы по той причине, что масштабы неприемлемых действий, именуемых терроризмом, стали недопустимо объемными, требующими и объяснений, и воздействия на них.

Автор этих строк также отметил рассуждениями о терроризме в рамках андеграунда¹, но о зле (а терроризм рассматривается в литературе именно с этих позиций) только слегка рефлексировал, да и то в метафорически-клерикальных сюжетах. Настала пора, как представляется, сугубых откровений, когда вещи должны занять свои места согласно той онтологии, которую они воплощают своими свойствами. Поэтому имеет смысл побеседовать о зле как коннотации преступности и, в частности, терроризма.

Не в силах удержаться от того, чтобы не привести цитату из бессмертного произведения «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова. Это диалог Воланда и Левия Матвея. Воланд говорит

¹ *Иванов Н.Г.* Рассуждение о терроризме в рамках андеграунда // Уголовное судопроизводство. 2021. № 1. С. 32–37.

Левию Матвею: «Не будешь ли ты так добр подумать над вопросом: что бы делало твое добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела Земля, если бы с нее исчезли тени? Ты упрямо не хочешь признать, что я необходим. Что все, чего добилось человечество на существующей ступени эволюции, все это только благодаря тому, что оно научилось преодолевать и побеждать зло. И если бы я не давал людям эти уроки, то, оставаясь с одним добром, человечество сегодня или превратилось бы в бесхребетных трусливых «морлоков», живущих под землей, или было бы истреблено и съедено дикими зверями».

Всепроникающее и глубочайшее рассуждение о сущности добра и зла. Тень в метафоре Воланда – это зло, а свет – естественно, добро. Здесь добро и зло формируют картину мира, без которой бытие земное просто невысказуемо (я исключаю утопии вроде Китежа, Города Солнца и т.п.). Добро обретает свою значимость благодаря наличию зла. Воланд подчеркивает необходимость баланса между добром и злом, ибо полное отсутствие зла привело бы к стагнации.

И что смог ему ответить Левий, бессильный перед такой мощной аргументацией: «Я не буду с тобою спорить, старый софист». И это все, что он нашел в своих философских закромах.

Русский философ, публицист и правовед И.А. Ильин, известный своим концептом национального духа, христианского национализма и идеей возрождения духовной культуры народа, высказался в смысле гармонии добра и зла: «...жизненная мудрость состоит не в мнительном праведничании, а в том, чтобы в меру необходимости мужественно вступать в несправедливость, идя через нее, но не к ней, вступая в нее, чтобы уйти из нее»¹. Эту неизбежность приобщения к гармонии через хаос подтверждает и второй закон термодинамики, гласящий: любая замкнутая система и все процессы, в ней происходящие, стремятся к хаосу. Энтропия – это мера хаоса. Причем энтропийная мера хаоса является законом, т.е. императивом, каковым являются и другие физические законы. А поскольку стремление к хаосу есть физический закон, т.е. императив, потому мы должны принимать этот закон как неизбежный и учиться извлекать из него пользу для себя.

¹ Ильин И. О сопротивлении злу силой. М., 2017. С. 348.

Сделанный вывод диалектичен, поскольку иллюстрирует закон единства и борьбы противоположностей.

Если бы не было энтропии, или, иначе если бы закон энтропии не действовал, как можно было бы сориентироваться в асимметричных процессах, способных привести к краху? Значит, энтропия, т.е. стремление к хаосу, выгодна и, более того, необходима. Если бы ее не было, то ее надо было выдумать, потому что, без хаоса невозможен порядок. Именно хаос дает возможность задуматься над тем, чтобы создать нечто, способное ввести хаотические явления в приемлемое для существования русло. Не ликвидировать хаос. Это утопия, характерная для Китежа. Но направить хаос как бытийную необходимость, в доступную для достойного существования социума колею.

Оду хаосу, энтропии или попросту злу воздавали практически все великие умы и Средневековья, и эпохи Ренессанса, и времени расорджименто и современности. Блаженный Августин утверждал, что зло служит для того, чтобы проявилась Божественная гармония. Восстанавливая нарушенное злом равновесие, Бог способствует улучшению мира: «Так, согрешающие упорядочиваются в наказаниях. Это упорядочение, поскольку их природе не соответствует, оказывается мучением, но поскольку соответствует греху, является справедливым»¹. Если бы не было зла, то второй закон термодинамики произвел бы свой inferнальный итог и добрые начала, которые, повторюсь, являются необходимой реакцией на зло, были бы уже не нужны.

Зло – это норма для существования человечества, утверждал Ницше. И как бы ни критиковали немецкого философа, называя его апологетом фашистской идеологии (в конце концов Вагнер столь же апологетичен, но его музыкальные пьесы ставят), исследователь социального бытия, заслуга которого заключается в развитии теории аполлонического и дионисийского в развитии культуры, совершенно верно отмечал, что жизнь не может не содержать насилия, болезни, смерти, катастроф. Все эти явления – нормальные проявления жизни².

¹Цит. по: *Соболева М.Е.* Логика зла. СПб., 2019. С. 52.

² Там же. С. 144.

Задолго до Ницше великий немецкий философ Готфрид Вильгельм Лейбниц, рассуждая на тему добра и зла и отстаивая тезис о том, что зло является причиной добра, привел безукоризненный, на мой взгляд, аргумент в пользу своих утверждений: «Мы должны помнить, что вследствие греха мы стяжали самого Иисуса Христа»¹. В этом безупречном с позиций логики аргументе заключены все потенции апологии зла, греха и их производных. Николай Бердяев подытожил в лапидарном виде тезис Лейбница, указав на то, что добро предполагает существование зла и требует его допущения для того, чтобы реализоваться как добро².

Приведенные рассуждения видных философов и клерикалов необходимы для того, чтобы постигнуть всю сложность рассматриваемого явления и критически оценить ригористически-неприязненное отношение к девиациям, включая преступные проявления и, в частности, проявления терроризма. Здесь вполне уместен тезис Эмиля Дюркгейма, утверждавшего, что «преступление само играет полезную роль в... эволюции. Оно не только требует, чтобы был открыт путь для необходимых изменений, но и в известных случаях прямо подготавливает эти изменения»³.

Рассуждая на тему зла как необходимого принципа, регулирующего функционирование мира, французский философ и социолог, основоположник концепции общества потребления Жан Бодрийяр, утверждал, что в терроризме помимо отрицательной стороны присутствует и положительные моменты: «Один террористический акт заставляет пересмотреть деятельность каждого политика в свете террористической гипотезы; одно лишь появление СПИДа, даже статистически незначительное, вынуждает пересмотреть весь спектр болезней в свете гипотезы иммунодефицита»⁴. Обратим внимание на реакцию российских государственных деятелей по поводу произошедших террористических актов (Дубровка, рок-фестиваль «Крылья», Беслан, московское метро). Приняты поправки к Федеральному закону «О борьбе с терроризмом», запрещающие выдачу тел боевиков близким для захо-

¹ Лейбниц Г.В. Теодицея. Соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1989. С. 137.

² Цит.: Соболева М.Е. Указ. соч. С. 197.

³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. С. 467.

⁴ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2000. С. 99.

ронения и раскрытие данных о месте их погребения; введена система назначения глав субъектов РФ вместо избрания; Указ о мерах по обеспечению пограничной безопасности в Северокавказском регионе; создан национальный антитеррористический комитет; внесены поправки в закон о борьбе с терроризмом, о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, о средствах массовой информации, в УК и УПК РФ, другие нормативные акты, призванные водворить спокойствие в стране. Стоит ли задаваться риторическим вопросом – были бы сделаны соответствующие шаги, если бы не произошли террористические акты?

Говоря о терроризме как необходимой части развития любого социума (история не дает сомневаться в этом утверждении), автор лишь присоединяется к мнениям известных (а может быть, и великих) исследователей, писавших о пользе зла. Терроризм, как и любое другое зло, в исторической ретроспективе непреодолим и фатален, и это надо принять как данность. Вместе с тем аллилуйю терроризму автор петь не собирается, но его служебную роль как разновидности зла в социальном бытии показать необходимо.

Энтропия свидетельствует о мере. В этом ее служебная и очень важная роль, предупреждающая о необходимости реформ. Именно в этот период развития энтропийных процессов следует предпринимать действия, чтобы не окунуться в хаос инобытия, уже непреодолимый. Если мера преодолена, тогда начинается новое измерение, новый этап развития, худший или лучший – зависит от усмотрения. Поэтому терроризм, как и любое иное зло, целесообразен в качестве индикатора необходимости перемен, а мера терроризма должна быть такой, чтобы не выходить за пределы допустимой данности. Однако для того, чтобы нормативно и санкционно влиять на такое явление, как терроризм, следует определиться в семантике явления.

Ориентируясь в целом на международный образец интерпретации терроризма, Федеральный закон «О противодействии терроризму» предлагает определение понятия, где терроризм понимается как идеология насилия и практика воздействия на соответствующие органы, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий. Акцент дела-

ется на насилии и страхе. Поэтому можно предположить, что насилие и страх в случае воздействия на соответствующие органы власти – это всегда плохо, это зло, которое принимает семантическую тогу «терроризм», как зло криминальное. Но «общество может утвердиться только в том случае, если оно присвоит себе право... судить о том, что хорошо и что дурно»¹, – утверждал Спиноза. А общество – это народ, ментально сформированный его руководителем или руководителями благодаря иллюзиям, которые руководители народа внедряют в сознание бюргера по принципу Макиавелли, вне зависимости от формы правления (монархия, республика и пр.). То есть именно руководители определяют, что такое хорошо и что такое плохо, формируют мораль социальной приемлемости поведения. Поэтому, как совершенно справедливо утверждал Ницше, «то, что большинство людей принимают за зло, оказывается, таким образом, попросту вне морали»². Вне морали, сформированной руководителем для данного этапа развития общества и удобной для его манеры руководства.

Явление, которое носит название «терроризм», так и представлено в истории прошлой и современной как феномен, находящийся вне утвержденных в данный момент моральных требований. Но моральные требования меняются в зависимости от их интерпретации руководителем. Так, народники, деяния которых изучались в средней школе 1950–1970 гг., почитались как герои, но сегодня о них говорят уже как о террористах, что совершенно справедливо, учитывая их фанатичное стремление к убийствам. Смерть и страх, которые посеяло выступление Ельцина при атаке на Белый дом, содержат в себе все потенции, присущие легитимному определению терроризма, но официально его действия не были признаны терроризмом, а именовались как результат конституционного кризиса. Семантика, которая лежит в объяснении феномена, остается прежней, но сам феномен в зависимости от «удобства» руководителя обретает положительное или отрицательное звучание.

¹ Спиноза Б. Этика. Избр. соч.: в 2 т. Т. 1. Ч. 4, схолия 2 к теореме 37. М.: Госполитиздат, 1957. С. 553–554.

² Цит. по: Соболева М.Е. Указ. соч. С. 144.

«Мятеж не может кончиться удачей. В противном случае его зовут иначе», утверждал английский поэт Джон Харрингтон. И был совершенно прав, поскольку негативный оттенок явлению в форме термина «терроризм» зависит вовсе не от его сущностной характеристики, которая заключается в насилии и страхе, а от господствующей в данный исторический момент идеологии политического режима. Насилие и страх будут присутствовать в репрессивных действиях всегда. Но если они выгодны режиму, тогда они облачаются в тогу справедливой репрессии для поддержания порядка.

Эпилог. Терроризм, как и любое зло, функционален и в силу фатальности явления должен быть использован во благо, а именно как индикатор беспокойства, требующего нормативного влияния. Нормы о запрете явления должны быть метафизичны, как метафизично содержание феномена. Другое дело, что явление может получить неприглядный статус «терроризм» исключительно в зависимости от восприятия явления руководителем, создающим необходимую мораль, которое (явление) в дальнейшем может оказаться очень хорошим делом. Чья власть – того и вера (*cuius regio, eius religio*) – принцип XVI в., закрепленный в Аугсбургском религиозном мире, неизменен.

П.Н. Кобец,
главный научный сотрудник
Центра организационного обеспечения
научной деятельности ВНИИ МВД России,
доктор юридических наук, профессор

**Предупреждение проявлений химического
терроризма – нового фашиствующего варварства
и преступления против человечности**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы необходимости противодействия одной из форм террористического проявления – химическому терроризму. Делается вывод, что востребованность научной проработки проблематики противодействия международному химическому террору вызвана потребностью разработки сопоставимой с современными реалиями системы борьбы с такими преступлениями и преступностью в обстановке постоянно меняющихся форм и видов совершения рассматриваемых противоправных деяний.

Ключевые слова: преступления против человечества, международный терроризм, химический терроризм, риски химического террора, противодействие химическому террору.

Современное общество постоянно сталкивается с необходимостью решения многочисленных проблем, среди которых значительное место занимают вопросы необходимости противодействия терроризму. Еще в прошлом веке террор превратился в важнейший фактор, который стал влиять на принятие решений в различных сферах по всему миру¹. Тенденции, связанные с использованием актов терроризма в качестве инструмента, позволяющего достигать определенные цели, сохранился и в настоящем столетии². Бесчеловечность, жестокость, масштабность, ин-

¹ Обзор II Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А. А. Прохожева» (РАНХиГС, Москва, 21 апр. 2023 г.) / О.Ф. Акбашев, К.В. Алексеев, В.П. Беркут [и др.] // Транспортное право и безопасность. 2023. № 4(48). С. 158–191.

² Обзор III Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Десять лет Закону о стратегическом планировании в Российской Федерации» (Москва, РАНХиГС, 19 апр. 2024 г.) / А.М. Воронов, С.И. Гирько, Д.В. Ирошников [и др.] // Транспортное право и безопасность. 2024. № 3(51). С. 141–159.

тенсивность, разрушительность современных террористических проявлений становятся важнейшей из мировых проблем, которая нуждается во всестороннем научном исследовании¹.

Также немаловажно отметить, что особая востребованность научной проработки проблематики противодействия международному терроризму, в первую очередь, вызвана потребностью разработки сопоставимой с современными реалиями системы борьбы с данной преступностью в обстановке постоянно меняющихся форм и видов совершения рассматриваемых противоправных деяний².

По словам Президента Российской Федерации В.В. Путина, одной из самых серьезных угроз XXI в. остается терроризм, и именно по этой причине во многих обращениях главой государства акцентируется внимание на необходимости жесткого пресечения международного террора, а также усиления антитеррористической работы по всем направлениям³. Одним из таких проявлений является химический терроризм⁴. И, как отмечают отечественные эксперты, борьба именно с химическим терроризмом является сегодня важнейшим из направлений борьбы с международным террором⁵.

Ранее проведенные нами научные исследования рассматриваемой проблематики позволяют говорить, что сегодня негативные трансформационные процессы вокруг химического терроризма идут по двум основным направлениям. Во-первых, в результате технологического обновления, обусловленного развитием новых технологий, международный террор располагает самыми новыми и опасными химическими веществами для соверше-

¹ Кобец П.Н. Причинный комплекс преступлений экстремистской направленности и меры по его нейтрализации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2024. № 3. С. 47–54.

² Кобец П.Н. Оптимизация мер, направленных на антитеррористическую защищенность объектов с массовым пребыванием людей // Вестн. Всерос. ин-та повышения квалификации сотрудников Мин-ва внутренних дел Рос. Федерации. 2024. № 2(70). С. 44–53.

³ Путин: Терроризм остается одной из самых серьезных угроз XXI века. URL: <https://rg.ru/2024/04/24/pravda-vsegda-odna.html?ysclid=m7hjbcbvbd0902297835> (дата обращения: 23.02.2025).

⁴ Зайцев А.И. Терроризм – война будущего // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2018. № 1(43). С. 126–133.

⁵ Никитенко Ю.В., Богданов А.П. Основные направления снижения террористической угрозы на химически опасных объектах // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2015. Т. 1. С. 378–382.

ния террористических атак¹, и, во-вторых, международные террористы стремятся к обладанию большим количеством целей, нанесение удара по которым только усилит эффект от актов химического терроризма².

В последнее время по следам совершенных актов международного химического террора официальными лицами нашей страны неоднократно делались многочисленные заявления на международном уровне. В том числе неоднократно акцентировалось внимание мирового сообщества на том, что, приобретая военно-химический потенциал зарубежного происхождения, субъекты анализируемой преступной деятельности тем самым стремятся к дальнейшей дестабилизации всей мировой обстановки³.

В условиях начала нового тысячелетия международные террористы наравне с традиционными средствами и способами совершения террористических атак все чаще стремятся к использованию результатов современных научных и технологических достижений. А разработки в области химического вооружения в ряде мировых держав инициировали желание международных террористов заполучить это оружие.

Так, еще с 2022 г. вооруженные силы киевского режима (далее – ВСУ) стали совершать против мирного населения теракты с применением химических отравляющих веществ⁴. В начале 2023 г. фиксировались неоднократные факты использования ВСУ химического оружия. Так, в апреле химические боеприпасы были применены на Запорожском направлении, в начале марта – на Артемовском и Донецком, в феврале – на Артемовском и Соледарском направлениях⁵. В сентябре 2024 г. стали поступать со-

¹ Кобец П.Н. Причины и условия негативных последствий, возникающих в процессе цифровизации, и меры их предупреждения // Вестн. Уфим. юрид. ин-та МВД России. 2024. № 1(103). С. 93–101.

² Кобец П.Н., Никитенко И.В. Вопросы противодействия террористическим актам с использованием опасных химических и отравляющих веществ // Вестн. Дальневост. юрид. ин-та МВД России. 2024. № 1(66). С. 76–80.

³ Захарова: химический терроризм в Сирии набирает силу. URL: <https://ria.ru/20160506/1427751225.html?ysclid=m23b71ogyn434930276> (дата обращения: 23.02.2025).

⁴ Минобороны рассказало о химатаке против российских военных в Запорожской области. URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2022/08/20/18371276.shtml?ysclid=l73as8vymo283031820> (дата обращения: 23.02.2025).

⁵ В ЛНР сообщили об ударе ВСУ по позициям ВС РФ под Соледаром химическими боеприпасами. URL: https://tass.ru/politika/18125301?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 23.02.2025).

общения о том, что ВСУ использовала химические боеприпасы при обстреле Волновахи, Мариуполя, Угледара, Артемовска и Горловки¹. В 2024 г. представителями российских Вооруженных Сил было заявлено о том, что Украина многократно нарушает положения Конвенции о запрещении химического оружия, также было особо отмечено, что используемые ею химические опасные вещества содержат компоненты на основе нитрата таллия – сильных токсикантов, которые поражают центральную и периферическую нервную систему населения². Послом в Нидерландах Владимиром Тарабариним было объявлено, что российской стороной были переданы ОЗХО результаты расследования случаев использования Украиной химоружия³.

С практическими примерами актов химического террора, совершенного в отношении российских военнослужащих и населения, можно ознакомиться в работах отечественных исследователей, подготовленных в рамках рассматриваемой проблематики. Мы же далее остановимся на комплексе мер борьбы с данными проявлениями международного террора.

Следует согласиться с отечественными экспертами, по мнению которых использование химических опасных веществ террористами для совершения террористических атак по многим причинам труднопрогнозируемо и подвержено постоянному изменению. Это осложняет мероприятия субъектов борьбы с терроризмом по их заблаговременной подготовке и отражению террористических угроз, поэтому обуславливает формирование межведомственной государственной политики противодействия рассматриваемой угрозе⁴.

¹ Советник Пушилина Гагин: ВСУ применили химоружие под Горловкой в ДНР. URL: https://russian.rt.com/ussr/news/1210517-vsuhimoruzhiegorlovka?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 23.02.2025).

² В тайнике ВСУ нашли готовые к применению вещества на основе нитрата таллия. URL: https://tass.ru/armiya-i-opk/21695325?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 23.02.2025).

³ Россия передала результаты расследования применения Украиной химоружия. URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/09/rossiya-peredala-rezultaty-rassledovaniya-primeneniya-ukrainoy-himoruzhiya/> (дата обращения: 23.02.2025).

⁴ Меркурьев В.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовое обеспечение биологической безопасности как элемента национальной безопасности // Военное право. 2023. № 1 (77). С. 8–16; Их же. Об обеспечении биологической безопасности уголовно-правовыми средствами // Воен.-юр. журн. 2023. № 3. С. 23–28.

По мнению отечественных исследований химического терроризма, сегодня есть все основания утверждать, что отдельные очаги накала международной обстановки, а также напряженность вблизи российской границы будут выступать в качестве некоего подспоря для возрастающих угроз совершения террористических атак с использованием опасных химических соединений и токсинов. Поэтому в дальнейшем необходимо в качестве одной из первоочередных мер противодействия химическому терроризму провести анализ возможного использования террористами для совершения терактов химически опасных веществ и спрогнозировать группу наиболее уязвимых городов и объектов, которые нуждаются в защите от возможных террористических атак.

Таким образом, становится совершенно очевидно, что рассматриваемые международными террористические акты могут осуществляться либо с применением элементов боевого химического оружия, или же с использованием сильнодействующих и токсичных химикатов. Между тем следует отметить, что, как правило, боевые нервно-паралитические газы и иные отравляющие вещества были разработаны в качестве оружия массового поражения. При этом важно акцентировать внимание на том, что эти опасные химические агенты, а также их прекурсоры внесены в списки Конвенции по химическому оружию (КХЗО) с целью их нераспространения.

В связи с этим необходимо еще больше развивать межгосударственное сотрудничество, в первую очередь с дружественными Российской Федерации странами, в сфере борьбы с химическим терроризмом, содействуя более эффективному и, самое главное, результативному международному контролю по соблюдению конвенций в сфере запрещения химического оружия и контроля по использованию технологий двойного назначения.

Чрезвычайно важно, чтобы в момент внезапно возникающих опасностей совершения химического теракта его потенциальные жертвы были обеспечены самыми различными средствами защиты. Защитные устройства, которые не могут быть доступны для применения сразу же при возникновении опасности химической террористической угрозы, совершенно бесполезны. В связи с

этим важнейшими требованиями, которые предъявляются к средствам индивидуальной защиты от рассматриваемых вызовов и угроз международного террора, должна стать возможность их моментального использования.

Таким образом, становится совершенно очевидно, что сегодня для того, чтобы эффективно противодействовать рассматриваемым преступным проявлениям, в первую очередь необходимо заниматься подготовкой высококлассных специалистов на основе комплексной профессиональной подготовки для борьбы с международным химическим терроризмом.

С.В. Криштопов,
ученый секретарь Луганской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Терроризм как преступление против человечности

Аннотация. Борьба с терроризмом является первоочередной задачей для любого государства и мирового сообщества в целом. Несмотря на это, террористические методики, применяемые политическим режимом Украины, не получают осуждения со стороны западных стран ввиду развязанной гибридной войны в отношении нашего государства. Тем не менее совершенные и пресеченные террористические акты должны получить должную процессуальную оценку, а лица, их совершившие, понести заслуженное наказание.

Ключевые слова: преступления против человечества, экстремизм, терроризм, борьба с терроризмом и экстремизмом, специальная военная операция, Вторая мировая война, фальсификация мировой истории.

Ежегодно в декабре по инициативе Российской Федерации Генеральной Ассамблеей ООН принимается резолюция «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» (далее – Резолюция). Из года в год увеличивается число стран, голосующих против Резолюции, что, безусловно, является характерным маркером их государственной политики.

Нами проведен анализ предшествующего 10-летнего периода, в ходе которого отмечены страны, отрицательно голосующие по указанной Резолюции.

В 2014 и 2016 гг. против выступили 3 страны (США и Украина, Палау).

В 2015 г. – против 4 страны (США, Украина, Канада и Палау).

В период 2017–2021 гг. — против США и Украина¹.

В 2022 г. после начала специальной военной операции (далее – СВО) против Резолюции проголосовали 50 стран (США, Германия, Украина, Испания, Норвегия, Швеция, Великобритания, Польша, Япония, Греция, Канада, Грузия, Венгрия, Литва, Латвия, Эстония и другие)².

В 2023 г. — против уже 49 стран (включая США, Канаду, Японию, Великобританию, Германию, Украину и др.)³.

В 2024 г. — против 53 страны (США, Германия, Япония, Украина, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Чехия, Словакия, Словения, Дания, Финляндия, Франция, Грузия, Греция, Венгрия, Италия, Норвегия, Польша, Швеция и др.).

Подобное голосование следует расценивать как попытку пересмотра итогов Второй мировой войны, что крайне опасно с учетом открытого восхваления нацистов на Украине, трансляции символов нацистской Германии в СМИ, правительственных аккаунтах в социальных сетях и мессенджерах. При этом западные страны предпочитают не замечать фашистских проявлений в украинском обществе и среди политических элит.

Одним из проявлений пересмотра итогов Второй мировой войны со стороны западных стран являются выступления их лидеров.

В частности, бывший Президент США Д. Байден в своем выступлении от 27.05.2024 умолчал о роли СССР в разгроме фашистской Германии и заявил, что армия США спасла мир от фашизма⁴.

Вновь избранный Президент США Д. Трамп в 2025 г. в одной из социальных сетей заявил, что Россия «помогла» Соеди-

¹ Генассамблея ООН приняла резолюцию России о борьбе с героизацией нацизма. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61bbbc249a794742c3416537> (дата обращения: 04.02.2025)

² ГА ООН приняла российскую резолюцию о борьбе с героизацией нацизма. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/12/2022/639b8f009a79477a50027c51> (дата обращения: 04.02.2025).

³ ГА ООН приняла российскую резолюцию о борьбе с неонацизмом. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/658203ba9a79475ee7a67696?ysclid=m6nxh7l614355332127> (дата обращения: 04.02.2025).

⁴ Байден заявил, что армия США спасла мир от фашизма в годы Второй мировой. URL: <https://ria.ru/20240527/bayden-1948756668.html?ysclid=m6nyibjbmp954180947> (дата обращения: 04.02.2025).

ненным Штатам победить во Второй мировой войне¹, что, как нам известно, не соответствует действительности. Ведь СССР принял основной удар фашистской Германии и уничтожил львиную долю военного потенциала страны-агрессора, тогда как США открыли второй фронт лишь в 1944 г. в Нормандии, расцениваемый историками лишь как второстепенный театр боевых действий, а после Второй мировой войны НАТО во главе с США было развязано более 200 войн, военных конфликтов и государственных переворотов, в результате чего погибло более 20 млн человек².

Все это часть последовательной недружественной к Российской Федерации (как правопреемнику Союза ССР) политики стран запада, направленной на обесценивание вклада советского народа в победу над фашистской Германией.

При этом тезис о фальсификации мировой истории, пересмотре взглядов на роль и место России в ней, противоправных посягательствах на культурно-историческое наследие нашей Родины, отраженный в п. 9 Указа Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации», стоит в одном ряду с распространением экстремистской идеологии, и все они индивидуально расцениваются не иначе как внешние экстремистские угрозы.

Способы совершения госорганами (включая вооруженные формирования) сопредельного государства террористических актов разнообразные – от подрыва взрывных устройств до нанесения направленных ударов артиллерией, беспилотными летательными аппаратами, надводными беспилотными аппаратами, авиационными бомбами, ракетами Himers/Storm shadow либо зенитными ракетами.

Присутствует неизбирательный характер действий, как, например, при атаках из РЗСО жилых кварталов г. Белгорода или обстрелах Донецкой и Луганской народных республик, производимых с 2014 г. При этом следственные органы Следственного

¹ Трамп поблагодарил Россию за «помощь» в победе над Гитлером. В Москве объяснили, в чем он не прав. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2025/01/23/20429078.shtml?ysclid=m6nyn12ejk170144834> (дата обращения: 04.02.2025).

² Поляков С.А. Международно-правовые обязательства государства по обеспечению международной безопасности и их имплементация в российской правовой системе: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. С. 3.

комитета Российской Федерации с того же времени занимаются фиксацией преступных действий киевского режима. По состоянию на февраль 2024 г. возбуждено более 4300 уголовных дел, погибли свыше 5500 человек, более 13 тыс. получили ранения. С момента начала СВО возбуждено 2307 уголовных дел по фактам обстрелов мирного населения. Всего с 2014 г. признаны потерпевшими более 131 тыс. человек¹.

Только за период с момента начала СВО украинскими спецслужбами совершены следующие вопиющие террористические акты.

Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации завершено расследование уголовного дела в отношении гр. Т., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 222¹, ч. 4 ст. 327 УК РФ. Так, последняя по указанию лиц, находящихся на территории Украины, 02.04.2023 в одном из кафе г. Санкт-Петербурга передала военному корреспонденту гр. Ф. статуэтку, содержащую взрывчатое вещество, в результате взрыва которого он погиб. При этом 52 человека, находившиеся поблизости, получили ранения различной степени тяжести. Террористический акт был организован с целью устрашения населения и побуждения к отказу от взглядов, одобряющих цели и задачи СВО, а также дискредитации деятельности органов государственной власти РФ².

Террористическим актом, совершенным спецслужбами Украины и направленным на уничтожение критически важной гражданской инфраструктуры – Крымского моста, стал подрыв 08.10.2022 грузового автомобиля с взрывчатым веществом на автомобильной части Крымского моста, вследствие чего произошло возгорание 7 цистерн железнодорожного состава и наступила гибель 4 человек³.

По факту совершения в ночь с 16 на 17 июля 2023 г. террористического акта – атаки двумя надводными беспилотными ап-

¹ Александр Бастрыкин: более 5,5 тыс. человек погибли от действий ВСУ в Донбассе с 2014 года. URL: <https://tass.ru/interviews/20097575> (дата обращения: 03.02.2025).

² Завершено расследование уголовного дела о теракте в Санкт-Петербурге. URL: https://t.me/sledcom_press/9138 (дата обращения: 04.02.2025).

³ Владимир Путин назвал подрыв Крымского моста терактом и обвинил в нем украинские спецслужбы. URL: <https://rg.ru/2022/10/09/reg-ufo/kirovskij-sled.html> (дата обращения: 04.02.2025).

паратами, совершенного специальными службами Украины, в результате которого повреждена одна из секций Крымского моста, Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ. В результате теракта погибли 2 человека, несовершеннолетняя получила ранения¹.

Так, зенитными управляемыми ракетами МІМ-104А зенитного ракетного комплекса «Patriot» США, выпущенными неподалеку от с. Липцы Харьковской области 21.01.2024 сбит военнотранспортный самолет ИЛ-76 с пленными на борту². И это не единственный факт уничтожения собственных пленных со стороны вооруженных формирований сопредельного государства³.

Указанные террористические акты, ответственность за которые частично взяли на себя государственные органы Украины, к сожалению, остались без должной реакции мирового сообщества.

Без внимания не должны остаться многочисленные факты убийств мирного населения со стороны ВСУ, а также применения запрещенных средств и методов ведения войны.

Как отмечает Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин, «...у преступлений, совершенных нацистами, нет сроков давности, как нет и у тех, что сегодня совершаются силовыми структурами киевского режима и членами радикальных националистических объединений в Донецкой и Луганской народных республиках, в Запорожской и Херсонской областях»⁴.

Вероятным в будущем нам представляется процесс признания ВСУ террористической организацией с последующим трибуналом, подобным Нюрнбергскому процессу, для дачи процессуальной оценки совершенным общественно опасным деяниям, не имеющим срока давности.

¹ В связи с атакой на Крымский мост возбуждено уголовное дело о теракте. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1809503/> (дата обращения: 04.02.2025).

² Там же.

³ СК России расследует обстоятельства обстрела следственного изолятора в Еленовке. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1713254/> (дата обращения: 03.02.2025).

⁴ Бастрыкин А.И. Геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историческое осмысление и судебная практика // Правда и Закон. 2023. № 1(23). С. 7.

Ю.В. Лазарева,
заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
Дальневосточного юридического института
МВД России им. И.Ф. Шилова,
кандидат юридических наук

Тенденции преступлений террористического характера

Аннотация. В статье анализируются состояние, динамика и тенденции преступлений террористической направленности в Российской Федерации. Проведенный анализ преступлений за последние пять лет необходимо констатировать, что за последние три года фиксируется ежегодное увеличение количества совершаемых террористических преступлений. Вышеизложенное существенно осложняет криминальную ситуацию, способствует нарастанию страха в обществе и причиняет ущерб социальному укладу и функционированию общества в целом.

Ключевые слова: терроризм, преступления террористической направленности, криминологическая характеристика, структура, динамика, темп прироста, удельный вес.

Одним из наиболее опасных радикальных экстремистских проявлений, представляющих повышенную социальную опасность для безопасности общества, государства, населения, является терроризм.

Уголовное законодательство содержит ряд статей, предусматривающих ответственность за различные проявления терроризма. Ключевой нормой является ст. 205 УК РФ, предусматривающая наступление ответственности за совершение самого террористического акта. Кроме того, законодатель предусмотрел еще ряд статей, устанавливающих признаки деяний, так или иначе способствующих, содействующих теракту (например, деяние, предусмотренное ст. 205¹ УК) либо призывающих или оправдывающих, пропагандирующих его ст. 205² УК). Кроме того, установлена ответственность и за деятельность, связанную с прохождением соответствующего обучения и организацию сообщества или деятельности организации террористической направленности

сти. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма также является уголовно-наказуемым и влечет ответственность по ст. 207 УК РФ.

Представляют научный интерес исследования дефиниций, связанных с противодействием терроризму. Так, в федеральном законодательстве используются термины «терроризм», «террористическая деятельность», а также «террористический акт». Данные дефиниции не являются синонимами, так как законодатель вкладывает в них разное по объему содержание.

Терроризм законодательно понимается в двух модальностях: во-первых, как идеология насилия, а во-вторых, как практика воздействия. При этом данная практика включает в себя особенности способа воздействия (они являются исключительно насильственными) и специфику субъектов воздействия (органы публичной власти, а также международные организации).

То есть, по сути, терроризм представляет собой социально негативное явление, проявление которого связано с насилием.

Исследуя статистические закономерности преступности террористического характера, необходимо отметить, что в целом ее удельный вес в общем объеме зарегистрированной преступности на протяжении 2019–2023 гг. составлял порядка 0,1%. Между тем абсолютные показатели исследуемой преступности имеют тенденцию к росту: наименьшее количество указанных преступлений было зарегистрировано в 2019 г., в последующие годы исследуемые нами преступления имеют тенденцию к увеличению. Исключение составил только 2021 г. (в нем количество зарегистрированных преступлений снизилось на 206), однако на протяжении всего последующего периода статистически количество данных преступлений росло. Между тем в абсолютных показателях количество прироста было достаточно разным. Наибольшее увеличение зафиксировано в 2020 г. (оно составило 536). В 2022 г. количество террористических преступлений увеличилось на 97, а в 2023 г. – на 149. Динамический рост наблюдается в 2024 г. – увеличение составило 1332 преступления. Данная динамика представлена на рис. 1.

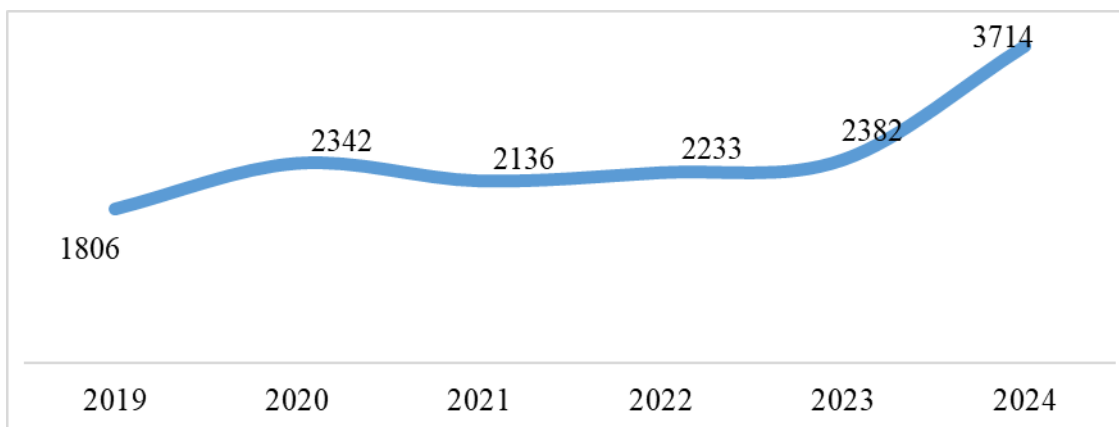

Рис. 1. Динамика преступлений террористического характера в Российской Федерации в 2019–2024 гг.

Как видно из представленных данных, в среднем за 2020–2023 гг. количество данных преступлений составляло порядка 2100–2300 преступлений ежегодно. Достаточно существенный рост зафиксирован в 2024 г. (преступлений террористического характера в 2024 г. было зарегистрировано практически наполовину больше, чем в 2023 г.).

Между тем при исследовании вышеуказанных преступлений представляет научный интерес также и анализ относительных показателей.

Статистические закономерности зарегистрированных показателей изучаемой нами преступности представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика преступлений террористической направленности

Показатель	Годы					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество зарегистрированных преступлений	1806	2342	2136	2233	2382	3714
Удельный вес, %	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
Темп прироста (цеп.), %	-	29,7	-8,8	4,5	6,7	55,9
Темп прироста (баз.), %	-	29,7	18,3	23,6	31,9	105,9

В относительных показателях, как уже было упомянуто, удельный вес преступлений террористического характера в 2019–2023 гг. в среднем составлял порядка 0,1%. В 2024 г. наблюдается рост удельного веса до 0,2%. Данные показатели графически приведены на рис. 2.

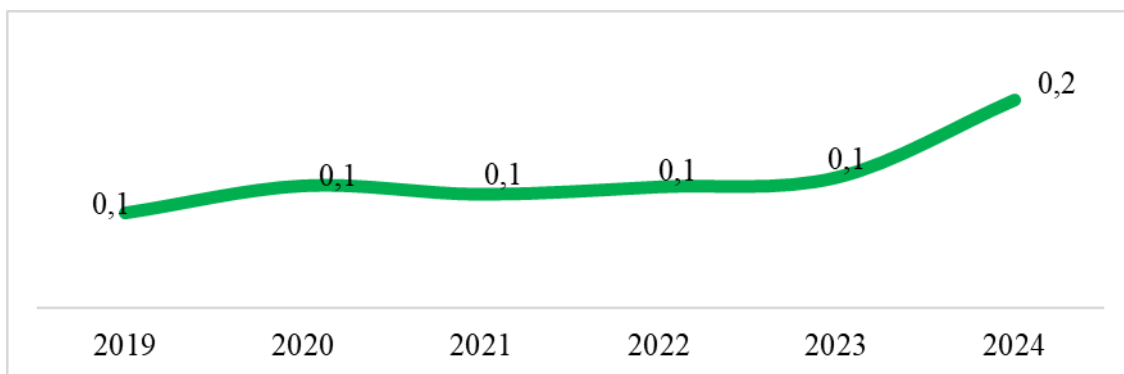

Рис. 2. Удельный вес преступлений террористического характера в общей структуре преступности в Российской Федерации в 2019–2024 гг., %

Таким образом, удельный вес был достаточно статичным, однако в 2024 г. регистрируется его увеличение, что связано с активизацией деятельности различного рода преступных групп, чья деятельность связана с терроризмом.

Также представляется необходимым исследование темпов прироста преступлений террористической направленности. Для объективности проведения исследования темп прироста исчислялся цепным и базисным методами. Цепной метод позволяет рассмотреть ежегодное изменение прироста преступлений террористической направленности, а базисный – по отношению к первичному в конкретном исследовании году (2019 г.).

Проиллюстрируем приведенные данные по темпу прироста цепным способом на рис. 3.

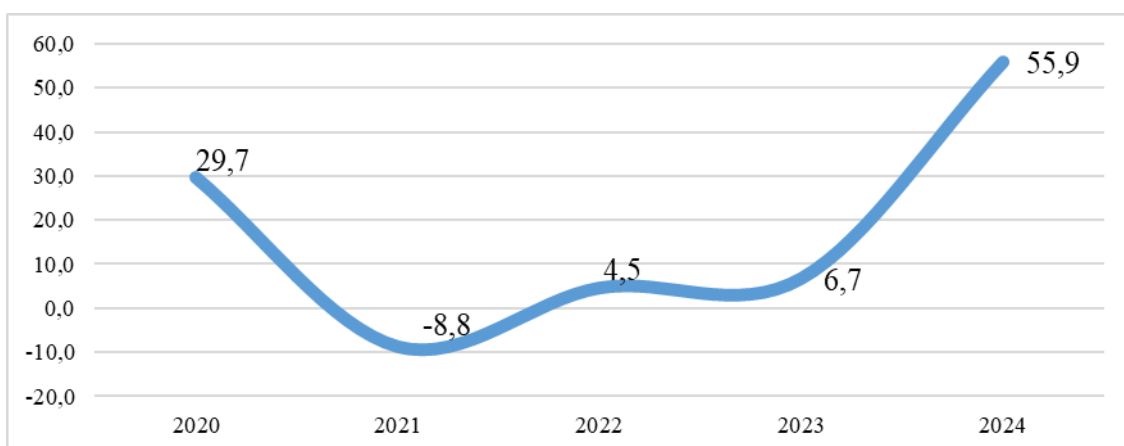

Рис. 3. Темп прироста (цеп.) террористических преступлений, 2020–2024 гг., %

Как видно на рис. 3, темп прироста, исчисленный цепным способом, имеет в целом положительную динамику. Согласно представленным данным, до 2023 г. наибольшее значение темпа, исчисленного цепным способом, составляло 29,7% и было зафиксировано в 2020 г. Затем темпы прироста несколько снизились и в 2021 г. составили отрицательные величины (–8,8%), однако уже в 2022 г. темп прироста увеличился и составлял 4,5%. В 2023 г. данный показатель также увеличился и составил 6,7%. Темп прироста в 2024 г. составил наибольший показатель за весь рассмотренный период (увеличение темпов прироста на 55,9% по сравнению с предыдущим 2023 г.). Таким образом, необходимо констатировать, что за последние три года фиксируется ежегодное увеличение количества совершаемых террористических преступлений.

Отметим, что в 2021 г. зарегистрировано 2136 преступлений террористического характера. Следует отметить некоторое снижение темпа прироста указанных преступлений на 8,8%. Между тем необходимо отметить, что часть данных преступлений совершена за пределами Российской Федерации (327 преступлений).

Исследование прироста террористических преступлений базисным способом графически представлено на рис. 4.

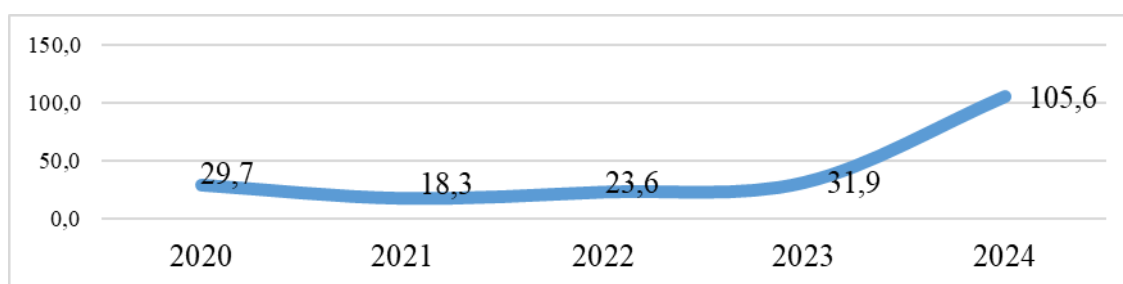

Рис. 4. Темп прироста (баз.) террористических преступлений, 2020–2024 гг., %

Исчисление темпа прироста базисным способом показывает, что по сравнению с 2019 г., темп прироста составляет положительные величины, т.е. совершение террористических преступлений имеет динамику в сторону их количественного увеличения. Кроме того, сам темп увеличения, несколько замедлившийся в 2021 г., увеличился в 2022 г. (23,6%) и 2023 г. (31,9%), а в 2024 г. составил 105,6%, т.е. увеличился фактически в пять раз по сравнению с базисным 2019 г.

Подобное увеличение количества преступлений террористической направленности вызывает обоснованную тревогу, так как общественная опасность данных преступлений можно охарактеризовать как критично высокую. Так как их сущностной особенностью является запугивание населения, то в результате совершения подобных деяний может быть нивелирована часть деятельности по построению системы социального благополучия – совершение террористических актов вызывает психологический страх общества и может способствовать созданию обстановки, когда члены социума не чувствуют себя защищенными.

В целом за исследуемый период необходимо отметить тенденцию на увеличение количества преступлений, квалифицируемых по ст. 205 УК РФ. Так, если в 2019 г. было зарегистрировано 43 подобных преступления, то в 2020 г. наблюдалось их некоторое увеличение до 50, а затем – снижение до 41. Существенный рост произошел в 2022 г. (до 127 зарегистрированных преступлений), и в дальнейшем этот рост составлял ежегодно более чем 60% (в 2023 г. – 410 преступлений, а в 2024 г. – 1191 зарегистрированных преступлений).

В относительных показателях, если изначально удельный вес террористического акта в структуре преступлений террористического характера составлял 2,4% (и даже несколько снижался в 2020 и 2021 гг., составляя 2,1% и 1,9% соответственно), то начиная с 2022 г. показатели удельного веса возросли более чем наполовину (удельный вес террористического акта в 2022 г. составил 5,7%), а в 2023-2024 гг. отмечается их беспрецедентный рост (в 2023 г. – 17,2%, в 2024 г. – 32,1%). Указанные показатели приведены на рис. 5.

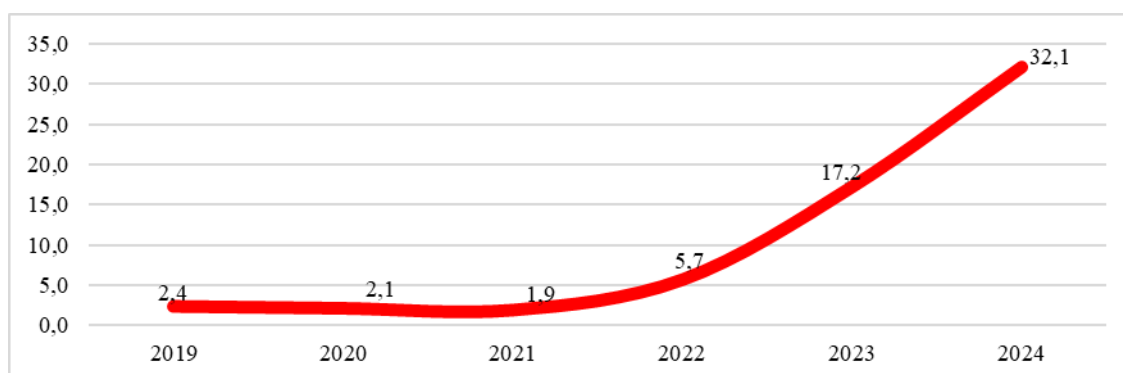

Рис. 5. Удельный вес террористического акта среди преступлений террористической направленности, 2019–2024 гг., %

Таким образом, на настоящий момент каждое третье преступление среди преступлений террористического характера составляет террористический акт. Данная тенденция стала наиболее четко проявляться с 2022 г.

Еще одной тенденцией является увеличение числа преступлений, связанных с публичными призывами к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205² УК РФ), совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий. Необходимо отметить, что данное деяние в 2019-2021 гг. в среднем составляло порядка 12% среди всех преступлений террористического характера, при этом его развитие было волнообразным: если в 2019 г. оно составляло 11,7%, то в 2020 г. его удельный вес снизился и составил 9,9%, а в 2021 г. произошло увеличение удельного веса до 14,7%. В 2022 г. удельный вес повысился достаточно существенно – на 7,2% и составил 21,9%. В последующие годы его рост несколько замедлился и составил 23% в 2023 г. (т.е. повышение на 1,1%) и 24,2% в 2024 г. (повышение на 1,2% по сравнению с 2023 г.). Данные в графическом виде представлены на рис. 6.

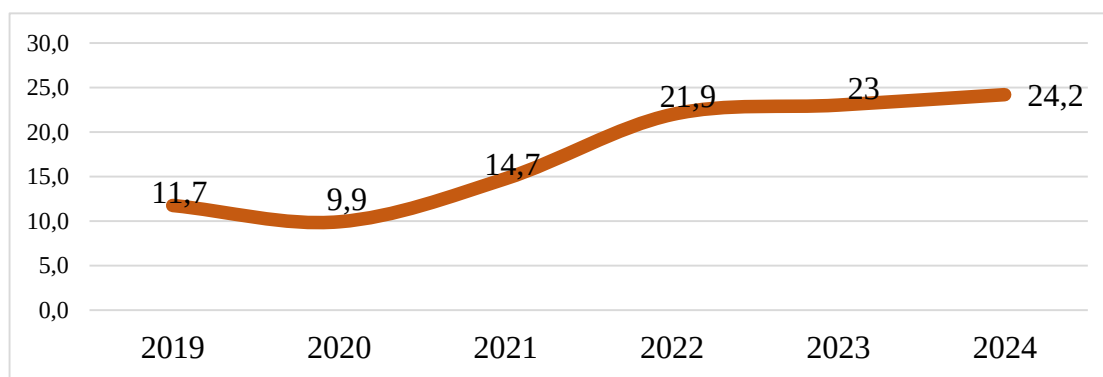

Рис. 6. Удельный вес преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, %

Таким образом, на настоящий момент каждое четвертое преступление среди преступлений террористического характера составляет деяние, предусмотренное ст. 205² УК РФ.

В целом деяния, квалифицируемые по ст. 205 и 205² УК РФ, в своей совокупности составляют больше половины преступлений террористического характера (причем наибольший прирост произошел в 2024 г.: в 2022 г. данные деяния занимали 27,6%, в 2023 г. – 40,2%, а в 2024 г. – уже 56,2%).

Данная тенденция также вызывает тревогу. Полагаем, что комплексная деятельность правоохранительных органов, дальнейшая реализация положений законодательства о противодействии терроризму будут способствовать снижению количества данных преступлений.

И.Н. Лаврикова,
профессор кафедры правовой
и гуманитарной подготовки
Тверского филиала Московского
университета МВД России,
доктор культурологии,
кандидат философских наук, доцент

З.И. Магомедова,
доцент кафедры административной
деятельности Тверского филиала
Московского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Современные самосегрегирующиеся экстремистские образования: актуализация проблемы

Аннотация. Авторы рассуждают о появлении новых экстремистских угроз, ими анализируются статистические данные о совершении преступлений экстремистской направленности. В статье обращается внимание на характерные признаки новых экстремистских образований, исходя из чего авторы относят их к самосегрегирующимся экстремистским образованиям. Авторы иллюстрируют свои выводы на примере деятельности движений «Живые люди», «Граждане-Суверены» и «Граждане СССР» (данная организация признана экстремистской, ее деятельность запрещена на территории РФ).

Ключевые слова: деструктивные проявления, экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистское сообщество, экстремистская организация, самосегрегирующиеся образования, противодействие экстремизму, «Граждане СССР».

В соответствии с ч. 1 ст. 282¹ УК РФ экстремистское сообщество – это организованная группа лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» не содержит понятия «экстремистское сообщество», а только – «экстремистская организация».

А.Ю. Сичкаренко выделяет следующие различия между данными понятиями:

для признания экстремистской организации таковой необходимо наличие судебного решения о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением данной организацией экстремистской деятельности. На экстремистские сообщества это условие не распространяется;

уголовная ответственность, связанная с организацией и участием в экстремистском сообществе, предусмотрена в ст. 282¹ УК РФ, а уголовная ответственность за организацию деятельности экстремистской организации предусмотрена в ст. 282² УК РФ¹.

Примерно с 2010 г. на территории Российской Федерации стали появляться экстремистские образования, ранее возникшие и получившие распространение в странах Европы и США. Мы говорим о деятельности таких деструктивных движений, как «Граждане СССР» (признанная в Российской Федерации экстремистской организацией), «Живые люди», «Граждане-Суверены». За 10–15 лет данные движения окрепли, расширили сферу своего действия. Авторы статьи провели анкетирование среди слушателей Тверского филиала МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, которое показало, что 58% обучающихся знакомы с деятельностью указанных организаций, а 46% считают их деятельность опасной, а членов указанных организаций – нуждающимися в лечении.

Приведем статистику Судебного департамента при Верховном Суде РФ: в 2023 г. за преступления экстремистской направленности было осуждено 697 человек (в 2022 г. – 693 человека)².

Деятельность указанных выше деструктивных движений продолжается и в настоящее время. Так, Аксайским районным судом Ростовской области 16.04.2024 вынесен приговор по уголовному делу в отношении П., который признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282² УК РФ (участвовал в деятельности признанной экстремистской организацией МОО «Союз Славянских Сил Руси»)³.

¹ Сичкаренко А.Ю. Понятие экстремистского сообщества по уголовному законодательству России // Науч. вестн. Омск. акад. МВД России. 2014. № 4 (55). С. 15.

² Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=m8efp0ka7z433695473> (дата обращения: 05.03.2025).

³ Аксайский районный суд Ростовской области. Уголовное дело № 1-147/2024. URL: https://aksajsky--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=304475839&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 05.03.2025).

Минюст России внес движение «Граждане СССР» в реестр экстремистских организаций. Основанием для этого стало решение Самарского областного суда от 16.06.2022.

Несмотря на то, что движение «Граждане СССР» признано экстремистской организацией, последователи движения продолжают свою деятельность, активно ссылаясь в судебных спорах по гражданским делам на то, что они являются гражданами другого государства – СССР и заключенные с ними договоры нелегитимны. Так, определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по делу от 02.06.2020 № 88-5291/2020 кассационная жалоба Б. оставлена без удовлетворения, при этом в тексте определения указано, что Б. просил защитить его нарушенные права, ссылаясь, в частности, на то, что ему не представлены документы о том, что «РФ является продолжением СССР», «баланс СССР передан РФ». Б. просил расторгнуть договор между ТСЖ и человеком Советского Союза гражданином СССР¹.

Попытаемся выделить характерные идеологические послы вышеуказанных объединений:

1) отрицание распада Союза Советских Социалистических Республик как государства;

2) восприятие Российской Федерации как наименования коммерческой организации;

3) противодействие органам государственной власти по причине их нелегитимности и подчиненности лицам еврейской национальности;

4) отрицание частной собственности.

Средства совершения преступления:

использование сети «Интернет». Сеть «Интернет» наводнена видеоматериалами, исходящими от адептов и руководителей новых экстремистских образований. Например, «МЫ ВСЕ Граждане СССР. Паспорта Граждан СССР являются действующими», в котором обосновывается тезис о том, что СССР не разрушен и не развален²; «Человек гражданин Советского Союза – это суверен на своей земле и это признал весь мир», в котором обосновы-

¹ Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/47530474?ysclid=m8egp45m66268740976> (дата обращения: 05.03.2025).

² МЫ ВСЕ Граждане СССР. Паспорта Граждан СССР являются действующими». URL: <https://yandex.ru/video/preview/5245486808916067577> (дата обращения: 05.03.2025).

вается, что паспорта граждан СССР по-прежнему признаются в других странах¹; «Живой Человек. Человек, Гражданин, ФИЗ ЛИЦО. Очень Интересно ВАШЕ Мнение#Человек», в котором указывается на то, что живой человек в силу рождения выше по статусу любых должностных лиц, судьи носят похоронные мантии, живым людям необходимо написать заявление, что они живые², и множество других. Несмотря на абсурдность вышеуказанных утверждений, число просмотров роликов достаточно высоко. Например, ролик «Гражданин СССР. Четко и грамотно о незаконной РФ» просмотрела 161 тыс. пользователей³, «ДПСник и гражданин СССР» – 21 тыс. просмотров⁴, «Видео НОД. Секта Федорова или борьба за суверенитет? | ОК.RU» – 135 тыс. просмотров⁵;

2) выдача документов (мандатов, удостоверений, паспортов и др.);

3) проведение совещаний, съездов, пленумов.

Правовая природа указанных объединений не изучена достаточным образом. Несмотря на общие схожие идеологические постулаты, каждое движение имеет свои особенности, своеобразные программные документы. Так, адепты запрещенной в РФ организации «Граждане СССР» спаируют деятельность государственных органов РФ многочисленными обращениями, основанными на сравнении представленных им документов и норм ГОСТ советского времени, «Граждане-Суверены» часто ссылаются на Морской устав, Всемирную почтовую конвенцию и иные мифические документы, «Живые люди» уповают на «акт «Cestui Que Vie Act» («Зесцуюкеюакт») на «древнем французском языке». Входящем на просторах сети «Интернет» Руководстве некоего

¹ Человек гражданин Советского Союза – это суверен на своей земле и это признал весь мир. URL: <https://yandex.ru/video/preview/6475916070236403301> (дата обращения: 05.03.2025).

² Живой Человек. Человек, Гражданин, ФИЗ ЛИЦО. Очень Интересно ВАШЕ Мнение#Человек. URL: <https://yandex.ru/video/preview/11734273614788979353> (дата обращения: 05.03.2025).

³ Гражданин СССР. Четко и грамотно о незаконной РФ. URL: <https://yandex.ru/video/preview/13629904389511711897> (дата обращения: 05.03.2025).

⁴ ДПСник и гражданин СССР. URL: <https://dzen.ru/video/watch/63e0b953be953d7901ca8a19?f=d2d>.

⁵ «Видео НОД. Секта Федорова или борьба за суверенитет? | ОК.RU» <https://yandex.ru/video/preview/9730617664250098154> (дата обращения: 05.03.2025).

Велимира Сидорова adeptам предлагается выбрать одну из трех тактик: активно противодействовать деятельности всех органов власти; взаимодействовать с органами власти только в случае крайней необходимости; уйти в полностью отделенную от возможностей любого государства местность, где объединиться в общины.

Идеи, лежащие в основе этих движений, могут быть различными: от языческих, мифологических, политических и религиозных до самых фантастических (например, жить по законам виртуального мира, предложенного геймерами). Названия конкретных движений также могут меняться, а могут и не иметь никакого названия, и только по уже известным методам и средствам совершения преступлений можно отнести данные образования к экстремистским сообществам.

Таким образом, указанные образования отделяют себя от государства, не признают наличия правовой связи между собой как гражданином и государством Российская Федерация, не несут обязанности гражданина (платить налоги и так далее), что противоречит преамбуле Конституции РФ о сохранении исторически сложившегося государственного единства, что дало основание условно назвать их самосегрегирующимися.

Очевидно, деструктивные проявления указанных сообществ, их способность мимикрировать указывают на необходимость актуализации имеющейся проблемы, изучения правовой природы этих сообществ и выработке системы мер противодействия преступным проявлениям.

М.В. Рубцова,
старший научный сотрудник
отдела научного обеспечения
прокурорского надзора и укрепления
законности в деятельности
таможенных органов и на транспорте
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации

Проблемы противодействия кибертерроризму в цифровую эпоху

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы кибертерроризма в цифровую эпоху, проблемы борьбы с данным видом терроризма. Приводятся предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационная война, киберпреступность, кибертерроризм, противодействие кибертерроризму.

В современном мире, где цифровые технологии проникают в каждую сферу нашей жизни, понятие «кибертерроризм» приобретает все большее значение. Цифровая эпоха кардинально изменила подходы к терроризму, предоставив террористическим группировкам новые инструменты для радикализации людей и организации своих действий. Использование социальных сетей, мессенджеров и различных онлайн-платформ позволяет им не только привлекать новых членов, но и распространять свою идеологию среди широкой аудитории.

Кибертерроризм стал новой угрозой, сочетая традиционные элементы терроризма с высокими технологиями, что требует более тщательного анализа и новых мер по борьбе с ним. Необходимость изменения информационной политики и разработки эффективных мер профилактики терроризма в условиях цифровизации становится важной темой обсуждения среди специалистов в данной области¹.

¹ URL: <https://begemot.ai/projects/1595584-terrorizm-v-cifrovuiu-epoxu-novye-metody-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 03.03.2025).

Кибертерроризм – это использование компьютерных технологий и Интернета террористическими группами или индивидуумами для достижения политических, религиозных или идеологических целей. Это может включать в себя атаки на информационные системы, цифровую инфраструктуру или персональные данные с целью вызвать панику, распространить страх, нанести ущерб экономике или дестабилизировать общество.

К отличительным признакам кибертерроризма следует отнести: радикальность действий в достижении каких-либо целей, реализации планов, продвижении своих интересов; асоциальность, выражающаяся в нарушении исторически сложившихся норм поведения в цивилизованном социальном обществе; аморальность, связанную с неприятием признанных в обществе моральных ценностей, принципов, качеств; противоправность преступных деяний, подрывающую существующий баланс социальных и личных интересов людей¹.

Определение кибертерроризма охватывает широкий спектр действий – от распространения вирусов и проведения DDoS-атак до кибершпионажа и вмешательства в работу критически важной инфраструктуры². Вышеназванные определения являются не единственными – существуют разные мнения по поводу основного определения кибертерроризма.

Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день понятие «кибертерроризм» не имеет нормативно-правового закрепления. Этот пробел в законодательстве создает сложности в правоприменительной практике и затрудняет квалификацию деяний, относящихся к данному виду преступлений.

Кибертерроризм можно классифицировать по мотивации, глобальности, цели, методам работы и использованию компьютера в киберпреступном акте. В зависимости от контекста кибертерроризм может значительно пересекаться с киберпреступностью, кибервойной или обычным терроризмом.

Эксперты выделяют три разновидности кибертерроризма: 1) простой (неструктурированный), где используются програм-

¹ URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_58803340_34990823.pdf (дата обращения: 04.03.2025).

² URL: <https://www.securitylab.ru/analytics/545932.php?ysclid=m7ydlr12jo996033533> (дата обращения: 07.03.2025).

мы, созданные иными лицами, который считается самым простым, так как потери от него минимальны; 2) расширенный (структурированный) при котором имеют место быть более сложные атаки против нескольких систем или сетей и, возможно, изменение или создание базовых инструментов взлома. Более того, участники таких группировок проводят обучение новобывших; 3) комплексный (координированный), который самый сложный вид кибертерроризма, так как в данном случае кибертеррористы способны вызвать массовое нарушение систем безопасности страны. Они имеют возможность создания сложных инструментов взлома. Они строго структурированы, зачастую представляют собой организации, способные анализировать свои действия, вырабатывать тщательные планы атак и прочее.

В данный момент в России любому проявлению терроризма, включая кибертерроризм, противостоят органы государственной власти и силовые структуры различного уровня. Действует Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», создана Государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (ГосСОПКА) и другие различные структуры. Государство пытается максимально обезопасить критически важные объекты инфраструктуры и граждан от любых проявлений терроризма.

С началом специальной военной операции Россия оказалась втянута в настоящие боевые действия в киберпространстве. Многочисленные хакерские атаки на сайты федеральных ведомств и крупных компаний заставили всерьез задуматься о значительном усилении периметра безопасности страны на этом направлении.

Противостояние в киберпространстве оказывает существенное влияние на общество в целом. Целью киберпреступников становится критическая инфраструктура. Действия преступников в основном направлены на разрушение коммуникаций, повреждение информационных и транспортных каналов. По мнению экспертов, энергетическая и телекоммуникационная отрасли, авиационные диспетчерские, финансовые учреждения, входящие в оборонный комплекс предприятия, более подвержены террористическим кибератакам. Целями атак могут стать оборудование,

софт хранящаяся информация, сетевые протоколы передачи данных, специалисты в области информационных технологий и обслуживающий персонал. Кибертеррористами может быть захвачено управление системами обороны для последующего вывода их из строя, что встречается в большинстве случаев, при этом нарушается функционирование отдельных служб. Обычно такие акции проводят частные лица или целые компании, разделяющие взгляды кибертеррористов и являющиеся их пособниками.

Стороннее вмешательство в работу критических систем жизнеобеспечения может привести к масштабным разрушениям и человеческим жертвам, как при обыкновенных террористических актах. Проявления кибертерроризма могут привести к ухудшению отношений между государствами, нарушить дипломатические и экономические связи, затруднить работу межгосударственных организаций, что, в свою очередь, может привести к полному разрушению выстроенной системы международных отношений, вызвать панику в обществе и затруднить возможности организованно противостоять физической преступности¹.

В настоящее время достаточно часто встречается такой термин, как АРТ-группа – коллектив хакеров, осуществляющий скоординированные кибератаки на инфраструктурные объекты. Среди АРТ-групп встречаются как финансируемые правительством какой-либо страны, так и независимые сообщества, что вызывает дополнительные разночтения в понимании кибертерроризма.

В нашей стране действуют нормативные правовые акты, направленные на защиту критической информационной инфраструктуры – совокупности объектов, которые критичны для функционирования общества и государства и линий связи, их соединяющих. Это не исключает полностью возможности инцидентов безопасности (чего стоит, например, история с доступом к системе видеонаблюдения РЖД), но позволяет снизить вероятность их возникновения. Вопрос о том, стоит ли считать актами кибертерроризма любые атаки, ставится под сомнение большинством экспертов. Стоит отметить, что кибератаки имеют явные преимущества по сравнению с физическими атаками. Они могут

¹ URL: <https://mirnarodov.ru/2018/04/19/kiberterrorizm-ugroza-21-veka/?ysclid=m7ohzu2ewj284904459> (дата обращения: 28.02.2025).

проводиться дистанционно, анонимно, и они не требуют значительных денежных вложений в оружие, взрывчатку. Вместе с тем последствия от таких атак могут быть очень серьезными. В настоящее время с помощью компьютеров, вычислительной техники осуществляются полеты гражданской и военной авиации, железнодорожные поездки, обрабатываются финансовые документы и электронные платежи. Таким образом, под удар кибертеррористов могут попадать объекты коммуникации: линии метрополитена, аэропорты, системы автоматизированного регулирования дорожного движения в крупных городах.

Даже временная приостановка работы этих перечисленных жизненно важных элементов непременно приведет к социальной напряженности, панике и хаосу в обществе. Из этого следует, что кибертерроризм ничем не отличается от классических проявлений терроризма, так как его главная задача заключается в том, чтобы посеять панику и страх среди населения, ослабить авторитет государственной власти, которая не смогла своевременно защитить своих граждан от угрозы. В настоящее время жертвами преступников, орудующих в виртуальном мире, становятся не только отдельные люди, но и само государство. Киберпреступник, находясь удаленно, иногда за океаном, одной клавишей может совершить такой теракт, что приведет к сбою в целой инфраструктуре. Для ведения борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом правоохранительные и международные органы также стали осваивать применение цифровых технологий для противодействия террористам и экстремистам¹.

В современном российском правовом поле имеет место достаточное количество нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы кибербезопасности. Однако универсального документа, который содержал бы базовые понятия и определения, цели, принципы, угрозы, меры предупреждения в области кибертерроризма, не существует. Необходимо на законодательном уровне закрепить понятие кибертерроризма и все связанные с ним понятия и внести соответствующие изменения в действующее законодательство.

¹ Цримов А.А. Особенности применения цифровых технологий в противодействии кибертерроризму // Пробелы в рос. законодательстве. 2022. Т. 15. № 4. С. 145.

В настоящее время многие действия, соответствующие определению кибертерроризма, квалифицируются по ст. 274¹ УК РФ. Однако данная позиция вызывает сомнения, поскольку по степени тяжести преступления, предусмотренные этой статьей, в основном относятся к небольшой и средней тяжести.

Борьба с киберпреступностью, в частности с кибертерроризмом, имеет больше шансов на успех, если подходить к ней комплексно и всесторонне. Правовые средства – это лишь одно из направлений. Однако важнее предупредить, чем реагировать, лучше предотвратить преступление посредством превентивных мер. Борьба с киберпреступностью основана на объединении усилий государства и отдельных лиц. Эффективная борьба с кибертерроризмом заключается не только в обеспечении защиты, но и в наказуемости противоправных действий. Кроме того, необходимо усилить предупредительную деятельность в отношении возможного проявления действий кибертеррористов путем повышения информационной грамотности общества. Для этого следует проводить разъяснительную работу среди различных слоев населения, работников организаций, не только информируя о возможных последствиях, но и предлагая определенный алгоритм действий в критических ситуациях¹.

К сожалению, практика свидетельствует, что в условиях современного развития информационных технологий одним ограничением доступа к информации, распространяемой с нарушением закона, добиться нужного результата удастся далеко не всегда. Установленные запреты киберпреступники легко обходят, размещая запрещенную информацию на других интернет-ресурсах или в даркнете, блокировка которого крайне затруднена.

Современные реалии и потребности защиты информационной безопасности Российской Федерации диктуют необходимость совершенствования существующего порядка возбуждения уголовных дел, который бы позволял в скорейшие сроки не только возбудить уголовное дело, но одновременно привлечь винов-

¹ Савотченко С.Е., Акапьев В.Л. Комплексный подход к организации противодействия кибертерроризму // Вест. Тюмен. ин-та повышения квалификации сотрудников МВД России. 2024. № 2 (23). С. 51–56.

ное лицо к ответственности, не допустив тем самым продолжения им своей преступной деятельности. Оптимально было бы, если бы это делалось одновременно. В связи с этим представляется целесообразным наделить прокуроров полномочиями по возбуждению уголовных дел в связи с выявлением ими признаков деятельности, направленной против информационной безопасности Российской Федерации. Актуальность и необходимость такой меры обусловлены в первую очередь сложившейся геополитической обстановкой, а не просто криминогенной ситуацией внутри страны¹.

¹ *Мацкевич И.М.* Информатизация в современном мире: уголовно-правовые и криминологические аспекты, профилактическая роль прокуратуры // *Правопорядок: история, теория, практика.* 2024. № 3 (42). С. 93.

А.Ю. Рябова,
доцент кафедры правоведения
и основ профсоюзного движения
Якутского экономико-правового
института (филиала) Академии труда
и социальных отношений,
кандидат юридических наук

**Спрос на защиту от преступлений террористической
направленности: действующая реальность
и уголовный закон**

Аннотация. В статье показано соотношение спроса на защиту от преступлений террористической направленности с положениями уголовного закона. Рассмотрены с позиции спроса проблемы регламентации преступлений террористической направленности. Предложены варианты совершенствования политики государства в данной сфере.

Ключевые слова: уголовный закон, преступления террористической направленности, несовершеннолетние, цифровизация.

Необходимо констатировать, что актуальность исследования преступлений террористической направленности была, есть и будет. Дело не в том, что эти преступления слабо изучены. Напротив, они всегда находятся под пристальным вниманием вне зависимости от того, с какого ракурса к ним подходить – будь то, например, криминологический или уголовно-правовой аспекты. Спрос на изучение преступлений террористической направленности обусловлен маневренностью данных преступлений оперативно приспосабливаться к быстро меняющимся условиям общества и, более того, использовать эти меняющиеся условия в качестве своей детерминанты.

Характеризуя криминальную ситуацию в России, следует согласиться с А.И. Долговой, что обострились проблемы и терроризма, и экстремизма¹.

¹ Долгова А.И. Криминальная ситуация в России: оценка изменений // Избр. тр. М., 2017. С. 93.

В.В. Путин неоднократно заявлял о явной опасности терроризма. Так, в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 28.12.2024 № 1124, терроризм определяется как наиболее опасное проявление экстремизма, как глобальная угроза международному миру и безопасности.

Однако уголовный закон не отражает эту тенденцию. К преступлениям против мира и безопасности человечества согласно классификации по признаку объекта относится только ст. 361 УК РФ, устанавливающая ответственность за совершение акта международного терроризма. За посягательства на общественные отношения, обеспечивающие недопущение экстремистской деятельности, установлена ответственность преимущественно в гл. 29 «Преступления против государственной власти» УК РФ. Наибольшая часть статей, предусматривающих ответственность за преступления террористической направленности, сосредоточена в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ.

Прав В.Д. Зорькин, что терроризм по своей антиправовой, разрушительной природе есть не что иное, как преступление против гражданского мира и безопасности человечества, против человечности. Более того такая направленность остается неизменной независимо от его количественных показателей – сколько человек погибло, какие объекты разрушены и т.п.¹

Таким образом, имеет место хаотичное построение системы Особенной части УК РФ. Действующая редакция уголовного закона не отображает и тот факт, что экстремизм является гиперонимом для терроризма. Вполне очевидно, что законодатель не выработал единую модель изложения норм уголовного закона, направленную на охрану от данных посягательств.

Получается, законодатель признает только акт международного терроризма преступлением против мира и безопасности человечества. А, к примеру, террористический акт не является с точки зрения уголовного закона таковым, что абсолютно неверно. Здесь даже не столько ставится вопрос о построении Особенной части уголовного закона по объекту посягательств, сколько о том,

¹ Зорькин В.Д. Лекции о праве и государстве / Конституц. Суд Рос. Федерации. СПб., 2024. С. 204.

как их оценивает законодатель: законодатель явно занижает общественную опасность преступлений террористической направленности и, вполне очевидно, недооценивает все негативные последствия и риски, которые несут эти преступления. Так, не совсем понятно, в связи с чем угроза совершения взрыва в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями по ч. 1 ст. 205 УК РФ наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет, а по ч. 1 ст. 361 УК РФ угроза совершения указанного деяния вне пределов территории РФ наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы. Также вызывает ряд вопросов, почему по ч. 1 ст. 205 УК РФ необходимо, что бы эта угроза деяния носила устрашающий население характер и создавала опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а по ч. 1 ст. 361 УК РФ подвергала опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан РФ. Нет правовой определенности в квалификации, если угроза совершения последнего деяния будет совершена не вне пределов РФ, а на ее территории. При буквальном толковании закона не будет в этом случае акта международного терроризма.

Очевидно, периодические изменения уголовного закона в отношении преступлений террористической направленности говорят о том, что спрос на них есть и законодатель понимает важность защиты личности, общества и государства от этих деяний. Однако хаотичность и непоследовательность изложения норм уголовного закона не позволяют спрогнозировать тенденцию законодателя по оптимизации уголовного закона в этой части.

Другой немаловажной проблемой преступлений террористической направленности является процесс цифровизации, который проник во все сферы жизнедеятельности, и сопряженные с ним явления.

Следует констатировать, что законодатель не всегда успевает регламентировать нормами права возникающие новые отношения, не говоря уже о том, чтобы к регулятивным нормам субсидиарно добавить уголовно-правовой механизм, обеспечивающий их охрану.

Росфинмониторинг в отчете о своей деятельности за 2023 г. отмечает рост рисков и угроз финансирования терроризма с ис-

пользованием не только банковских счетов и банковских карт, но и с использованием криптовалют, которые, в свою очередь, характеризуются недостаточным законодательным регулированием¹.

Развитие науки и техники привело к тому, что анализируемые преступления характеризуются активным использованием достижений процесса цифровизации. Как верно указывает А.А. Павлова, наступила эра технологического и информационного терроризма, сопоставимая по последствиям с оружием массового уничтожения².

В таком контексте уже не приходится говорить о том, что терроризм и преступления террористической направленности представляют собой преступления, посягающее на общественную безопасность.

Нельзя оставить без внимания наличие корреляционных связей преступлений террористической направленности с иными преступлениями. Среди них особо можно выделить коррупцию. С.Н. Румянцев справедливо указывает, что современные преступные сообщества как коррупционной, так и террористической направленности существуют, взаимно дополняя и подпитывая друг друга по принципу электромагнитной волны³.

Напрашивается вывод о несистемном подходе со стороны законодателя к охране от посягательств террористической направленности. Поэтому, с одной стороны, спрос на защиту от преступлений террористической направленности существует, и он реальный, с другой стороны, государство не в полной мере оперативно реагирует на такой спрос.

Таким образом, имеет место быть огромный пласт разноплановых проблем, которые требуют своего решения. Однако решение требует не только модернизации уголовного закона. Ре-

¹ Годовой отчет о работе Федеральной службы по финансовому мониторингу за 2023 год. <https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/публичный%20отчет%20рфм%202023.pdf> (дата обращения: 28.02.2025).

² Павлова А.А. Экстремизм и терроризм: понятие и меры противодействия в современном мире // Вестн. Северо-Восточного федерального ун-та им. М.К. Аммосова. 2024. № 3(35). С. 61.

³ Румянцев С.Н. Системно-комплексный подход в борьбе с симбиозом коррупции и терроризма // Рос. общество и социально-правовые аспекты его безопасности: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Москва, 25–26 апр. 2024 г.). М., 2024. С. 133.

агировать на возникающие вопросы требуется комплексно с учетом корректировки норм иных отраслей права.

Говоря о преступлениях террористической направленности, нельзя не сказать о другой насущной проблеме – участии детей в их совершении. Дело в том, что в какой-то момент было упущено негативное влияние процесса цифровизации на несовершеннолетних. Это повлекло за собой распространение данных общественно опасных деяний среди несовершеннолетних.

Так, 04.01.2025 опубликована информация, что ФСБ России задержаны четверо граждан России, 2007 и 2008 г.р., разделяющих идеи запрещенной на территории России террористической организации и планировавших совершение террористического акта с использованием самодельного взрывного устройства в местах массового пребывания граждан в г. Екатеринбурге¹.

07.02.2025 на официальном сайте Следственного комитета России опубликована информация, что следственными органами СКР по Республике Татарстан завершено расследование уголовного дела в отношении 17-летнего жителя г. Казани, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, предусматривающей ответственность за участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, и ст. 275 УК РФ за государственную измену².

Более того, вербовка детей в террористические организации становится широко распространенным явлением. Это увеличение количества лагерей по подготовке будущих террористов, где проводятся не только военная подготовка детей, но их идеологическая обработка³.

Принимая во внимание период активного развития цифровизации, отчасти повлекший за собой смещение ценностей, а

¹ В Екатеринбурге задержаны подростки, планировавшие совершение террористического акта. URL: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/fsb/v-ekaterinburgezaderzhany-podrostki.html> (дата обращения: 28.02.2025).

² В Республике Татарстан несовершеннолетний предстанет перед судом по обвинению в участии в террористической организации и государственной измене. URL: <https://tatarstan.sledcom.ru/news/item/1951865/> (дата обращения: 28.02.2025).

³ Лазарева Н.Ю. Участие несовершеннолетних в террористических сообществах и организациях: анализ международных стандартов и отечественного законодательства // Северо-Кавказский юрид. вестн. 2023. № 4. С. 141.

также участие несовершеннолетних в совершении преступлений террористической направленности, вновь активно обсуждается вопрос о возвращении смертной казни. Например, С.М. Миронов предлагает вернуть смертную казнь как для террористов, так и для тех, кто им помогает¹. Поэтому неоспоримо наличие спроса на защиту от преступлений террористической направленности. Более того, спрос на защиту от преступлений террористической направленности превышает предложение уголовного закона по защите от этих преступлений.

В силу этого решать проблему необходимо комплексно, учитывая наличие многоаспектности в исследуемом явлении. Каждое направление требует выстраивания определенных последовательных этапов, которые должны найти свое выражение в политике государства, в том числе уголовно-правовой. Необходимо учитывать и участие несовершеннолетних, и активные процессы цифровизации.

Поэтому одной из мер реагирования на преступления террористической направленности по отношению к несовершеннолетним должно выступать усиление пропаганды правосознания и формирования положительного отношения к закону путем внедрения в программы дисциплин по изучению как права в целом, так и отдельных его отраслей, в том числе сделать упор на уголовном законодательстве и неотвратимости наказания. Необходимо сформировать осознание наступления реальной ответственности за совершение исследуемых преступлений. Кроме того, следует посвящать специально проводимые отдельные занятия по поднятым проблемам централизованно во всех учебных заведениях.

Другим направлением политики государства должна стать своевременная модернизация уголовного закона. В частности, даже если законодатель оставит структуру особенной части уголовного закона таковой без перемещения преступлений террористической направленности в отдельную главу либо в гл. 34 УК РФ, требуется пересмотреть содержание действующих уголовно-правовых запретов и размер наказания. Оптимизация уголовного закона должна сопровождаться также своевременной актуализацией норм иных отраслей права.

¹ Миронов призвал вернуть в РФ смертную казнь для террористов и их пособников. URL: <https://www.interfax.ru/russia/998303> (дата обращения: 28.02.2025).

Т.Г. Хатеневич,
доцент кафедры менеджмента,
маркетинга и права Гродненского
государственного аграрного университета,
кандидат юридических наук, доцент
(Гродно, Республика Беларусь)

**Резервы субинститута неприменения сроков давности
в борьбе с преступлениями террористической
направленности**

Аннотация. Рассмотрены особенности установленных правил о применении сроков давности к лицам, совершившим преступления террористической направленности, за которые может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Изучение уголовно-правовых норм различных государств ЕАЭС позволило определить сходство и различия субинститута неприменения сроков давности в подобных правовых системах и предложить пути дальнейшего гармонизированного совершенствования законодательства.

Ключевые слова: преступления против мира и безопасности человечества, давность в уголовном праве, преступления террористической направленности, экономия мер уголовно-правового воздействия.

Уголовно-правовая политика государств–членов ЕАЭС в целом имеет направленность на сбалансированное сочетание принципа неотвратимости уголовной ответственности и принципа экономии мер уголовно-правового воздействия. В этом контексте приобретает особую значимость исследование института освобождения от уголовной ответственности и входящих в него субинститутов, которые позволяют в ряде случаев рачительно подходить к расходованию ресурсов государства и общества при решении вопросов о привлечении лиц, совершивших преступления, к уголовной ответственности и наказанию. При этом важно определить те ситуации, когда экономия мер уголовно-правового воздействия не может быть реализована ни при каких условиях. Так, институт давности освобождения от уголовной ответвен-

ности и освобождения от наказания, несмотря на его небольшое нормативное поле, в настоящее время выполняет важную роль в предупреждении преступлений высокой степени общественной опасности и определенной направленности (характера). Например, в ст. 85 «Неприменение сроков давности» УК Республики Беларусь определено, что освобождение от уголовной ответственности или наказания в связи с истечением сроков давности не применяется в случае совершения преступлений против мира и безопасности человечества и военных преступлений. Подобные нормы закреплены в законодательстве и других государств-членов ЕАЭС¹.

В условиях появления новых вызовов и угроз, выражающихся в разнообразных проявлениях экстремизма, в том числе терроризма, государства осуществляют поиск современных средств противодействия им как на международном, так и на национальном уровне. Одним из наиболее часто применяющихся средств борьбы с такими преступлениями выступает усиление уголовно-правовой репрессии, проявляющейся через повышение верхнего предела санкций соответствующих статей, дополнение санкций самыми суровыми видами наказаний (пожизненное лишение свободы, смертная казнь). Однако усиление уголовно-правовой репрессии может выражаться также в дальнейшем ограничении случаев применения норм института освобождения от уголовной ответственности и наказания. Например, как такое проявление может рассматриваться неприменение института давности к случаям совершения преступлений определенного характера и высокой степени общественной опасности – преступлений террористического характера. Тем самым институт давности имеет обеспечительный потенциал для реализации принципа неотвратимости ответственности в отношении лиц, совершивших преступления указанного характера.

Одной из особенностей применения института давности в государствах-членах ЕАЭС является установление особых правил к случаям совершения преступлений, в санкциях уголовно-правовых запретов которых установлены пожизненное лишение

¹ Хатеневич Т.Г. Неприменение сроков давности как запрет на забвение наиболее тяжких преступлений (опыт государств-членов ЕАЭС) // Право.by. 2023. № 3 (83). С. 68–76.

свободы или смертная казнь. Как указывалось, к таким преступлениям будут относиться и запрещенные деяния террористической направленности. Например, в соответствии с ч. 4 и 5 ст. 83 УК Республики Беларусь решение вопроса о применении сроков давности для освобождения от уголовной ответственности (или освобождения от наказания) в отношении лица, совершившего преступление, за которое в качестве наказания предусмотрена смертная казнь или пожизненное лишение свободы, относится к исключительной компетенции суда. Вопрос о применении или неприменении нормы о сроке давности в данном случае решается с учетом личности виновного, продолжительности времени, истекшего после совершения преступления, тяжести последствий преступления и других обстоятельств. В соответствии с ч. 5 ст. 83 УК Республики Беларусь, если суд не найдет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, пожизненное лишение свободы или смертная казнь не могут быть применены, а назначается лишение свободы на определенный срок. Согласно ч. 4 ст. 84 УК Республики Беларусь, если суд не найдет возможным освободить лицо от наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора, пожизненное лишение свободы или смертная казнь заменяются лишением свободы на определенный срок.

Таким образом, лицо, совершившее преступление, караемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, может быть привлечено к уголовной ответственности в любое время, т.е. бессрочно. Причем в течение пятнадцати лет (ч. 1 ст. 83 УК Республики Беларусь) уголовная ответственность обязательна, а после – факультативна. Будет ли лицо привлечено к уголовной ответственности в данном случае, зависит от усмотрения суда.

В соответствии с ч. 4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, также решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются. В ч. 4 ст. 78 УК РФ не установлено назначать лишение свободы вместо пожизненного лишения сво-

боды и смертной казни. Однако в ч. 3 ст. 83 «Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора» УК РФ закреплена возможность применения сроков давности по усмотрению суда с заменой на лишение свободы на определенный срок. В соответствии с ч. 5 ст. 71 и ч. 5 ст. 77 УК Республики Казахстан вопрос о применении срока давности к лицу, совершившему преступление, за которое могут быть назначены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, также разрешается судом. Если суд не сочтет возможным освободить лицо от уголовной ответственности и от наказания в связи с истечением срока давности, то смертная казнь заменяется пожизненным лишением свободы, а пожизненное лишение свободы заменяется лишением свободы сроком на двадцать пять лет.

Таким образом, законодатель по-разному установил пределы судебного усмотрения при замене пожизненного лишения свободы и смертной казни другими видами наказания. Также имеются различия в УК Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан при определении круга преступлений, за которые может быть назначено пожизненное лишение свободы. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 58 УК Республики Беларусь в качестве исключительной меры наказания как альтернативы смертной казни допускается применение пожизненного лишения свободы за преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах, а также за акт терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации, акт международного терроризма, акт терроризма, измену государству, акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля. Согласно ч. 1 ст. 59 УК Республики Беларусь в качестве исключительной меры наказания допускается применение смертной казни – расстрела за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах, а также за акт терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации, акт международного терроризма, акт терроризма, измену государству, акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля (до отмены смертной казни). Пожиз-

ненное лишение свободы по УК РФ может быть назначено за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, половой неприкосновенности несовершеннолетних. Смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. В соответствии с ч. 1 ст. 47 УК Республики Казахстан смертная казнь – расстрел как исключительная мера наказания устанавливается за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании.

В УК Республики Беларусь насчитывается одиннадцать преступлений террористической направленности. За четыре квалифицированных состава преступления предусматриваются наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни. Это квалифицированные составы акта терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации (ст. 124 УК Республики Беларусь), акта международного терроризма (ст. 126 УК Республики Беларусь), акта терроризма (ст. 289 УК Республики Беларусь), акта терроризма в отношении государственного или общественного деятеля (ст. 359 УК Республики Беларусь). Из этого следует, что в случае совершения указанных преступлений в вопросе о применении или неприменении сроков давности будет применена дискреция суда. В случае совершения иных преступлений террористической направленности установленные сроки давности будут применяться с учетом тяжести совершенного преступления, а значит, безусловного запрета на применение сроков давности нет. Это, например, такие преступления, как пропаганда терроризма (ст. 289-1 УК Республики Беларусь), угроза совершением акта терроризма (ст. 290 УК Республики Беларусь), финансирование террористической деятельности (ст. 290-1), содействие террористической деятельности (ст. 290-2), прохождение обучения или иной подготовки для участия в террористической деятельности (ст. 290-3), создание организации для осуществления террористи-

ческой деятельности либо участие в ней (ст. 290-4), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 290-5).

Полагаем, что на указанные выше преступления также не должны распространяться правила о давности.

Обратим внимание, что пределы субинститута неприменения сроков давности по-другому определены в уголовном законодательстве государств-участников ЕАЭС. Запрет на применение давности по сравнению с УК Республики Беларусь расширен и распространяется не только на преступления против мира и безопасности человечества, но и на другие преступления, обладающие высокой степенью общественной опасности, включая экстремистские и террористические преступления. В связи с этим как никогда актуальным и своевременным представляется высказывание российского исследователя А.И. Бойко: «Отбор преступлений, обделенных сроками давности, должен соотносываться с идеологическими установками эпохи, с господствующей иерархией ценностей»¹.

В Кыргызской Республике не распространяется освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на ряд преступлений против общественной безопасности (ст. 252 «Акт терроризма»), преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 331 «Создание и финансирование экстремистской организации»). В ч. 6 ст. 92 «Давность исполнения обвинительного приговора» УК Кыргызской Республики предусмотрено, что давность не распространяется при совершении таких преступлений, как акты терроризма, создание экстремистской организации.

Согласно ч. 6 ст. 75 УК Армении сроки давности освобождения от уголовной ответственности не применяются в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные международными договорами Республики Армения, если этими договорами установлен запрет на применение сроков давности. Поэтому сроки давности не применяются к лицам, совершившим в том числе такие преступления, как террористическая акция про-

¹ Бойко А.И. Геополитика, идеология, преступность, правоохранительная деятельность. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopolitika-ideologiya-prestupnost-pravoohranitelnaya-deyatelnost>.

тив представителя иностранного государства или международной организации (ст. 388 УК Республики Армения), международный терроризм (ст. 389 УК Республики Армения).

Согласно ч. 6 ст. 71, ч. 5 ст. 77 УК Республики Казахстан также предусматривается достаточно широкий перечень преступлений, на которые не распространяются правила об освобождении от уголовной ответственности и от наказания. Этот перечень включает разнообразные преступления, в том числе террористические преступления, экстремистские преступления.

В соответствии с ч. 5 ст. 78 и ч. 4 ст. 83 УК РФ сроки давности не применяются к лицам, совершившим преступления против общественной безопасности, а равно совершившим сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления. Это преступления террористического характера, предусмотренные ст. 205 «Террористический акт», ст. 205¹ «Содействие террористической деятельности», 205³ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», 205⁴ «Организация террористического сообщества и участие в ней», 205⁵ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», ч. 3 и 4 ст. 206 «Захват заложника» (если он совершен организованной группой и повлек последствия в виде смерти человека и иные тяжкие последствия), ч. 4 ст. 211 «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава» (сопряженный с совершением террористического акта либо иным осуществлением террористической деятельности) и др.

Таким образом, в целях противодействия новым угрозам в виде общественно опасных деяний экстремистского, в том числе террористического, характера назрела необходимость рассмотреть возможность включения в Общую часть уголовного закона Республики Беларусь запрета на применение института давности в отношении лиц, совершающих преступления наиболее высокой степени общественной опасности – преступлений террористической направленности и преступлений, сопряженных с осуществлением террористической деятельности. Такой подход может быть реализован только на основе богатого накопленного отечественного опыта законотворчества и с учетом практики применения новелл современного законодательства зарубежных государств.

Е.В. Червонных,
преподаватель кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
им. В.Е. Эминова Московского
государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

Рост социальной напряженности в условиях совершения террористических преступлений: роль социальных медиа в формировании криминогенных ситуаций

Аннотация. В статье анализируются настроения и реакция пользователей социальных медиа на наиболее резонансные преступления террористической и экстремистской направленности. Анализ информационного поля позволил выявить наиболее значимые информационные тренды, по которым можно судить о росте социальной напряженности в обществе и формировании сопутствующих криминогенных ситуаций. Приведены примеры и обоснование того, как радикализируется «запрос на справедливость» и к каким последствиям может привести. Для снижения криминогенного потенциала и минимизации риска негативных последствий приводятся меры предупредительного воздействия в среде социальных медиа.

Ключевые слова: социальная напряженность, криминогенная ситуация, влияние социальных медиа, информационная среда, информационные риски, радикализация настроений, информационные тренды, террористические преступления, меры предупреждения, криминогенные риски.

Влияние социальных медиа на общественное поведение все больше заботит ученых и практиков из разных областей знаний. В научном и практическом обороте появились такие понятия, как «цифровое общество» и «виртуальная личность». Появляются целые направления в классических науках, ориентированные на изучение поведения пользователей в информационном поле. В социологии – это цифровая социология, представленная такими технологиями, как сети, большие данные, алгоритмы, платформы. В со-

временных условиях эти направления являются необходимыми в части оценки и прогнозирования социальных рисков и уровня социальной напряженности в информационной среде, способных привести к радикализации настроений в обществе и разным криминальным проявлениям.

Изучая негативное влияние социальных медиа на поведение пользователей социальных сетей, И.С. Ашманов отметил такое явление, как «тренировка на массовое поведение» в социальных сетях: «В соцсетях происходит постоянное натаскивание пользователей на определенный тип поведения, навязывание новых рефлексов. В результате пользователи, сами того не замечая, становятся участниками пропаганды и информационных войн»¹. Будучи вовлеченными участниками и объединенными в большие массы, они могут оказывать давление и формировать/навязывать повестку, задавать тон событиям, в том числе требовать конкретных действий от властей.

События, связанные с преступлениями террористической направленности, вызывают наибольший уровень вовлечения пользователей, несут в себе больше рисков и создают условия для радикализации настроений вплоть до противоправного поведения. Поэтому такого рода события следует относить к категории глобальных рисков.

Теракты усиливают социальную напряженность через рост ксенофобии и информационную поляризацию, особенно через социальные сети и медиаплатформы, и повышают уровень тревожности в обществе. Результаты исследования Ю.В. Быховец и Н.Н. Казымовой, проведенного в 2024 г., показали, что через 8 месяцев после теракта в Крокус Сити Холле уровень тревожности не снизился, хотя открытая ксенофобия частично трансформировалась в латентные формы². Наблюдаемая трансляция чрезмерного акцента на национальной принадлежности террористов через СМИ и социальных медиа приводила к разобщению и снижению солидарности в обществе, снижению психологической устойчи-

¹ Ашманов И. Социальные медиа как поле боя. URL: <https://ss69100.livejournal.com/5748351.html?ysclid=m92tls492n941917249> (дата обращения: 04.04.2025).

² Быховец Ю.В., Казымова Н.Н. Оценка динамики переживания террористической угрозы до и после террористического акта в Крокус Сити Холле // Клиническая и специальная психология. 2024. Т. 13. № 4. С. 167–180.

ности общества. В долгосрочной перспективе это может иметь эффект накопления негативного потенциала для жестоких конфликтов на межнациональной почве¹.

Несмотря на то что изучение влияния терактов на поведение пользователей в социальных медиа только начинает активно исследоваться, большая часть ученых сходится на том, что триггерами для формирования радикальной общественной повестки могут выступать совершенно разные объекты и даже их маркерные характеристики при совершении терактов на национальной, религиозной или политической почве². Групповая ненависть проявляется в проекции на конкретных людей. В зону атаки попадает все, что так или иначе ассоциируется с преступником³. В общественном сознании усиливаются стереотипы и предрассудки, способные привести к волнам ксенофобии и этнического насилия.

Несмотря на укрепившийся тезис, что «терроризм не имеет национальности», социальные медиа, СМИ и мессенджеры (преимущественно телеграм-каналы) акцентировали внимание на этнической принадлежности подозреваемых в совершении теракта в Крокус Сити Холле. Теракт в информационном поле освещался не один месяц: анализировались проблемы безопасности, вопросы миграционной политики, ужесточения уголовной ответственности, изменения законодательства в сфере миграции и др.

Федеральные, региональные СМИ, но в большей мере социальные медиа, практически полностью посвятили ему и его последствиям все информационную повестку нескольких дней. С 22 по 27 марта в федеральных источниках было опубликовано около 2,2 тыс. сообщений по теме «Крокус Сити Холл» (всех остальных сообщений за указанный период фиксировалось 4,8 тыс.). В региональных СМИ – 1,3 тыс. сообщений, из которых 97% – негативные⁴.

В социальных медиа фиксировалась тенденция к дискриминации по национальному и этническому признакам. Косвенно

¹ Там же.

² Смолина И.А., Нестик Т.А. Обсуждение последствий терактов в интернете: состояние и перспективы исследования // Прикладная юрид. психология. 2014. № 3. С. 137–138.

³ Тень страха: как теракты и их освещение усиливают ксенофобию. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/509201-ten-straha-kak-terakty-i-ih-osvesenie-usilivaut-ksenofobiu> (дата обращения: 04.04.2025).

⁴ Данные ИАС «Медиалогия». URL: <https://www.mlg.ru/> (дата обращения: 10.03.2025).

связанные с террористами люди становились объектами недопустимой агрессии. Например, после информации о том, что одним из террористов оказался парикмахер барбершопа в Ивановской области, сотрудникам и директору барбершопа звонили и писали с угрозами. Через социальные медиа фиксировались призывы к поджогу здания: в телеграм-канале «Иваново. Происшествия» под публикацией о барбершопах, где работал террорист, более 266 комментариев, в том числе с открытыми угрозами.

Анализ информационных трендов показал, что крупный теракт, освещение которого подробно транслировалось в информационном поле, создал ситуацию, способствующую формированию радикального поведения даже со стороны законопослушных граждан, призывавших к расправе над террористами. Как показал анализ медиаресурсов, транслирующих события дня теракта и последующих дней задержания террористов, их пособников и судебных процессов над ними, наметился значимый рост ксенофобии и межгрупповых конфликтов. Произошла дополнительная генерализация негативных стереотипов.

Тот факт, что исполнителями теракта оказались выходцы из Республики Таджикистан, тематическая линия за ограничение въезда мигрантов сопровождалась критикой ранее принятых решений, следствием которых, как писали СМИ, стал неограниченный въезд для трудовых мигрантов из стран Средней Азии.

Еще одним негативным трендом в информационном поле стало преследование со стороны радикальных националистических сообществ мирных жителей неславянской внешности как в информационном поле, так и на улицах. В соцсетях вирусилось видео с фактами расизма, в первую очередь это касалось Москвы и Подмосковья. Так, в подмосковном Фрязино 25 марта мужчина накинулся с ножом на посетителей гейм-клуба, скандируя расистские лозунги; 24 марта в Москве несколько молодых людей окружили жительницу Якутии и стали кричать ей: «Россия для русских, Москва для москвичей». После теракта жители подмосковного Подольска стали просить власти закрыть мечеть в микрорайоне Дубки.

В соцсетях распространяли рекомендации главы таджикских сообществ для сограждан: не посещать массовые мероприятия и не выходить из дома после работы вечером.

Транслируемый в социальных медиа запрос пользователей оказывал влияние и давление на проводимую государством миграционную политику. Так, наиболее массовым требованием от пользователей социальных медиа было ужесточение контроля за мигрантами, выдворение мигрантов за пределы России. Сразу после теракта в Подмоскowie социологи и журналисты фиксировали резкий рост сторонников возвращения смертной казни. Так, по результатам опроса сетевого издания NEWS.ru, за эту меру для террористов выступало подавляющее большинство россиян – 75% и только 10% респондентов за пожизненное лишение свободы. Среди главных сторонников этой меры оказались пользователи «Одноклассников» (65%), старше 60 лет (63%), жители малых городов и сел (62%), с доходом ниже 40 тыс. руб. (62%), без высшего образования (60%). Единственная возрастная группа, где противников смертной казни больше, чем сторонников, – молодежь до 30 лет¹.

В 2024 г. число сторонников смертной казни уменьшилось до 53% (рис. 1): меньше всего сторонников смертной казни среди молодежи 18–29 лет (60% против)². В феврале 2025 г., по данным ВЦИОМ, за возвращение смертной казни выступало 46% опрошенных³.

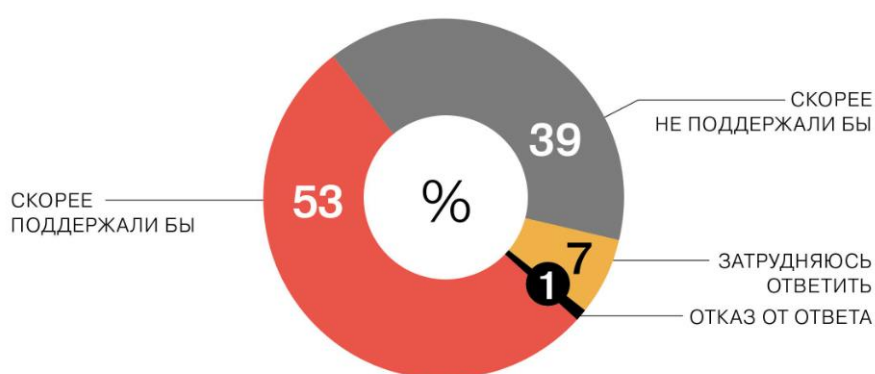

Рис. 1. Результаты опроса исследовательской группой Russian Field в период с 5 по 11 апреля 2024 г. о поддержке смертной казни (выборка – 1631 респондент)

¹ Чем беднее, тем непримиримее: большинство россиян по-прежнему за смертную казнь. URL: https://vk.com/wall-211149224_30156 (дата обращения: 04.04.2025).

² 53% россиян поддерживают восстановление смертной казни. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6664153?ysclid=m92uex6voz432736296> (дата обращения: 04.04.2025).

³ Опрос россиян ВЦИОМ по возвращению смертной казни. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/02/2025/67bdfec69a7947169f6f4e00?ysclid=m9bdwge4wh624186658> (дата обращения: 04.04.2025).

Обсуждение возможности снятия моратория на смертную казнь в первые дни после теракта обсуждалось в Государственной Думе. Лидеры нескольких думских фракций заявили об этом в своих выступлениях¹.

Цифровые платформы социальных медиа помимо коммуникации пользователей используются как эффективный инструмент работы террористов. Террористические группы активно устанавливают свое присутствие и в социальных сетях русскоязычного сегмента Интернета.

Ориентация на сайты социальных сетей дает террористическим группам ряд преимуществ: с минимальным риском появляется возможность охвата большого числа пользователей независимо от места локации, учитывая бесплатный веб-хостинг для загрузки контента и возможность контролировать доступ². Основная деятельность сводится к такой работе, как вербовка через телеграм-каналы и закрытые чаты (до 7 тыс. экстремистских сайтов в Рунете); пропаганда «образа врага» – 83% материалов ИГИЛ (признана террористической, запрещена в РФ) содержали призывы к межконфессиональной ненависти³; демонстрации силы – трансляции казней и подрывов как «психологическое оружие». Например, в 2024 г. правоохранительными органами был выявлен телеграм-чат, в котором «Вилаят Хорасан» (террористическая организация, запрещена в России) вербовал боевиков для теракта в Москве⁴.

В условиях совершения террористических преступлений наблюдается кризис доверия к институтам власти. Ошибки в информационной политике оказывают дополнительное негативное влияние, что наблюдается по настроениям пользователей в ин-

¹ В Госдуме высказались об отмене моратория на смертную казнь. URL: <https://lenta.ru/news/2025/02/26/v-gosdume-vyskazalis-ob-otmene-moratoriya-na-smertnuyu-kazn/> (дата обращения: 04.04.2025).

² Мурадова А.Г., Таяновский М.В., Сэнсук Д. Социальные сети как инструмент для пропаганды терроризма и противодействие террористическим структурам в СМИ в странах СНГ // Постсоветские исслед. 2023. № 1(6). С. 39.

³ Информационная безопасность как фактор борьбы с международным терроризмом: материалы конференции (СПб., 12–13 мая 2008 г.). СПб., 2008. 64 с.

⁴ Силовики нашли Telegram-чат, где вербовали боевиков для терактов в Москве и по России. URL: <https://newizv.ru/news/2024-03-28/siloviki-nashli-telegram-chat-gde-verbovali-boevikov-dlya-teraktov-v-moskve-i-po-rossii-428662> (дата обращения: 10.04.2025).

формационном поле. После теракта в Крокус Сити Холле массовой критике подверглась работа правоохранительных органов, при этом возрос уровень тревожности, появлялся запрос на силовое решение проблемы. Это не только порождает эскалацию конфликта и создает высокий риск новых терактов. Особенно остро пользователи соцсетей реагировали на публикации и посты, в которых опровергалась такая информация, как своевременное прибытие сотрудников полиции к месту, наличие отдела полиции рядом с концертным залом и др.

Обобщая сказанное, следует отметить, что к основным социальным реакциям пользователей, сформировавшим социальную напряженность и создавшим риск криминальных проявлений, следует отнести:

эмоциональный резонанс среди пользователей: призывы к справедливости, усилению мер безопасности и наказания виновных, в том числе призывы к расправе над террористами;

поляризация мнений, создавшая конфликт мнений: одни пользователи искали виновных, например, винили в случившемся власти (появлялись критические замечания в адрес государственных структур, отвечающих за безопасность), другие призывали к единству и взаимопомощи;

распространение слухов и фейков, что создало дополнительную панику и недоверие, в комментариях встречались конспирологические теории;

ксенофобия и радикализация настроений: пользователи обвиняли определенные этнические группы или религиозные общины, тем самым присутствовавшие в обществе этнические и религиозные стереотипы укреплялись.

Социальные медиа являются мощным инструментом не только распространения информации и формирования общественного мнения, но и инструментом влияния на политическую повестку. В случае террористических актов они отражали широкий спектр эмоций и реакций – от горя до агрессии к требованиям.

В качестве мер информационного характера по снижению социальной напряженности необходимо рассматривать:

ведение эффективной коммуникации, которая заключается в своевременном предоставлении со стороны органов власти до-

стоверной информации о случившемся событии, его причинах и конкретных мерах, предпринимаемых для обеспечения безопасности;

проведение широких информационных кампаний о способах преодоления посттравматического стресса и предотвращения радикализации;

создание общественных форумов для открытого диалога между гражданами и представителями органов власти по обсуждению проблем безопасности и возможных мерах в этом направлении;

активная разработка образовательного контента в школах и университетах, направленного на формирование критического мышления, межкультурного понимания и противодействия разным формам экстремизма;

борьба с экстремизмом в социальных сетях и на других интернет-платформах через мониторинг радикальной активности (нужна активная модерация социальных сетей);

мониторинг рисков распространения экстремистской пропаганды и вербовки;

создание программ для лиц, склонных к радикальным взглядам, направленных на их интеграцию в общество.

Эти меры могут способствовать снижению социальной напряженности, укреплению общественного единства и повышению уровня доверия между гражданами и государством.

Э.Ю. Чуклина,
научный сотрудник лаборатории
права Федерального исследовательского
центра Южного научного центра
Российской академии наук,
кандидат юридических наук

Трансформация террористической преступности в Южном федеральном округе

Аннотация. В статье проанализированы статистические данные и судебная практика по делам о преступлениях террористического характера, совершенных на территории Южного федерального округа. В результате выявлены основные тенденции изменения террористической преступности в южных регионах, в частности увеличение роли социальных сетей и мессенджеров в распространении идеологии терроризма и вербовке сторонников, влияние вооруженных конфликтов в Сирии и на Украине на мотивацию преступников.

Ключевые слова: преступления террористической направленности, террористическая деятельность, терроризм, террористические организации, террористическая преступность.

Ежегодно по количеству зарегистрированных преступлений террористического характера лидируют республики Северного Кавказа, а именно Дагестан, Чечня и Ингушетия. Однако географическое положение Южного федерального округа – близость к Северному Кавказу, зоне проведения специальной военной операции, наличие границ с другими странами, выход к морю – диктует необходимость мониторинга состояния и уровня террористической угрозы в данном регионе.

Согласно официальным данным за 2012–2023 гг. в ЮФО наблюдается тенденция к росту преступлений террористического характера (рис. 1). Связано данное обстоятельство с несколькими основными факторами: криминализация новых деяний в качестве преступлений террористического характера (например, предусмотренные ст. 205³–205⁶ УК РФ); включение Республики Крым в ЮФО; выявление преступлений и причастных лиц с помощью

мониторинга и сотрудничества с социальными сетями и мессенджерами; вооруженные конфликты (Сирия, Украина), которыми пользуются террористические организации для вовлечения новых лиц.

Наиболее заметный скачок уровня террористических преступлений в южном регионе приходится на 2020 г., как и в целом по России. Исходя из данных ГИАЦ МВД, в 2020 г. больше всего зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 205⁵, 205¹ и 205² УК РФ (в порядке убывания)¹, что можно экстраполировать и на субъекты ЮФО. В связи с тем, что регистрации подлежит и покушение на преступление, по ст. 205⁵ УК РФ квалифицируется, в том числе принесение присяги посредством мессенджера или социальных сетей руководству террористической организации.

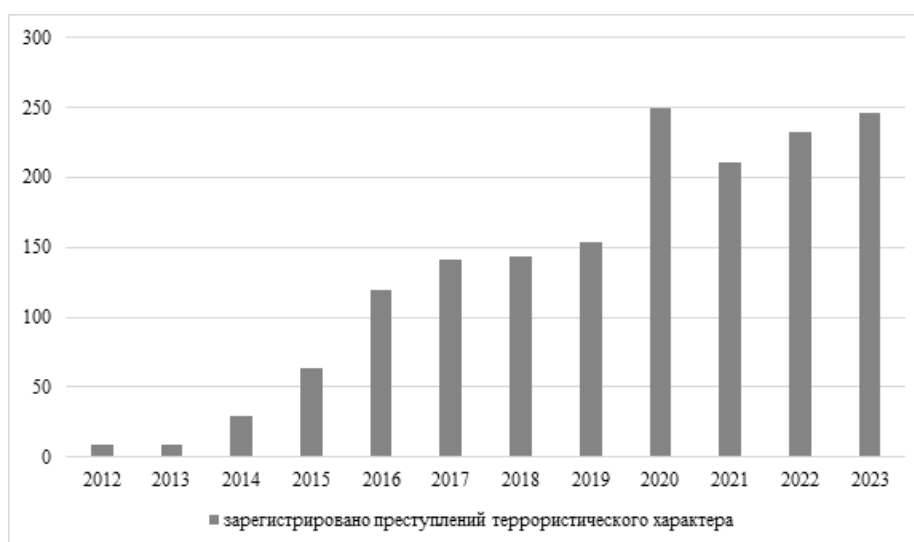

Рис. 1. Динамика преступлений террористического характера в ЮФО²

Рейтинг субъектов ЮФО по количеству выявленных преступлений террористического характера (в абсолютных показателях) выглядит следующим образом:

1. Республика Крым;
2. Краснодарский край;

¹ Форма 491 ГИАЦ МВД «Сводный отчет по России о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» (2012–2023 гг.).

² Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart; статистика ГУ МВД по регионам (официальные сайты).

3. Ростовская область;
4. Волгоградская область;
5. Астраханская область;
6. Республика Адыгея;
7. Республика Калмыкия;
8. г. Севастополь.

Анализ приговоров Южного окружного военного суда показывает, что существенная доля зарегистрированных на территории Калмыкии террористических преступлений совершена лицами из других регионов, которые отбывали наказание в исправительной колонии в с. Яшкуль. В колонии осужденными, разделяющими идеи радикального ислама, было создано террористическое сообщество, которое занималось идеологической обработкой заключенных, изучением запрещенной литературы, сбором денежных средств, в том числе на нужды террористов вне колонии.

Динамика террористической преступности за 2012–2023 гг. в каждом из названных регионов разнится (рис. 2). Резкий скачок в 2020 г. характерен только для Республики Калмыкия, Республики Крым и Ростовской области, а стабильный рост без «падений» демонстрируют Республика Крым, г. Севастополь и Краснодарский край, тогда как в остальных субъектах уровень преступности «скачет».

Рис. 2. Динамика преступлений террористической преступности по субъектам ЮФО

Во все периоды начиная с 2015 г. существенную долю занимают преступления, предусмотренные ст. 205⁵ УК РФ, которые в основном представлены участием в действующих на территории Крыма ячейках террористической организации «Хиз бут-Тахрир аль-Ислами», а также действия по вступлению в международную террористическую организацию «Исламское государство»¹ путем принесения присяги и попытки выезда в Сирию. Предусмотренное ст. 278 УК РФ преступление вменяется в совокупности со ст. 205⁵ УК РФ ввиду нацеленности членов террористической организации на захват и смену власти в России. Большая доля в структуре принадлежит также преступлениям, предусмотренным ст. 205¹ и 205² УК РФ, где первые чаще всего представляют собой вовлечение иных лиц в деятельность террористической организации, а вторые совершаются в социальных сетях (обычно «ВКонтакте»).

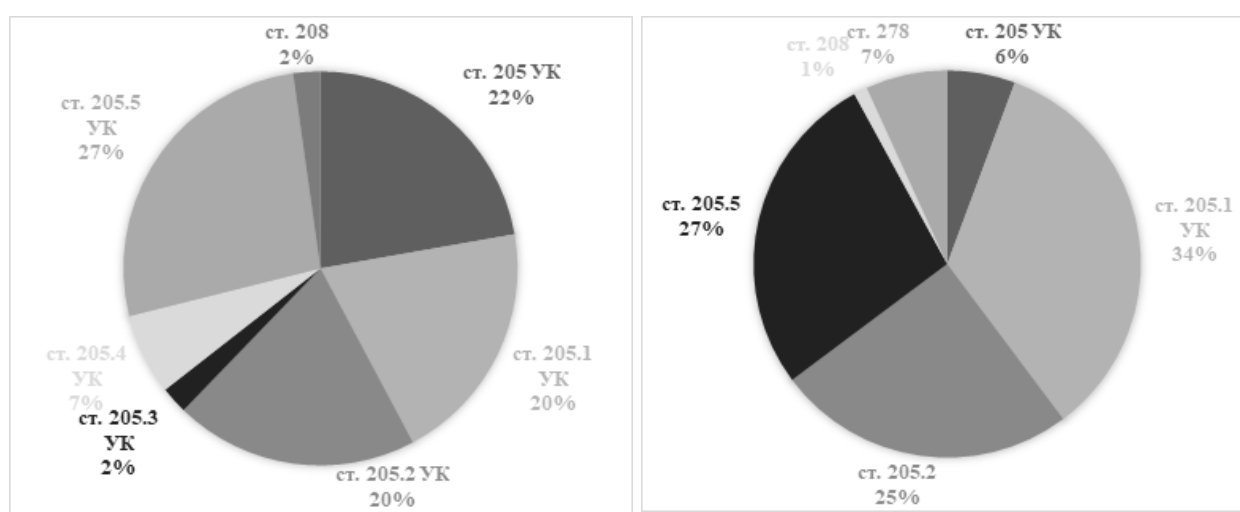

Рис. 3,4. Структура террористической преступности в ЮФО, 2015–2017 гг., 2018–2020 гг.

¹ Признаны террористическими организациями Верховным Судом Российской Федерации в 2003 и 2014 гг.

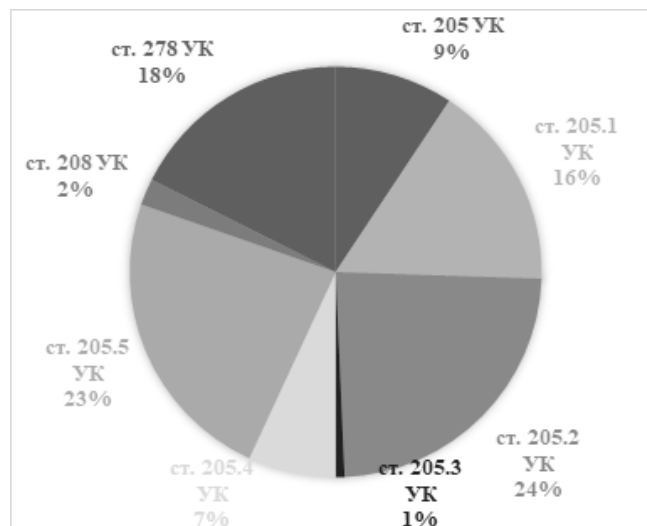

Рис. 5. Структура террористической преступности в ЮФО, 2021–2023 гг.

Мотивация совершения преступлений террористического характера в ЮФО преимущественно связана с радикальным исламом, глобальной целью которого является воссоздание Халифата и установление норм шариата по всему миру. С 2014 г. идеологической основой террористических преступлений становится также несогласие с присоединением Крыма к Российской Федерации и проукраинская позиция. Преступления носили как насильственный (осуществление или планирование взрывов), так и информационный (раздача и развешивание листовок, публикации в сети «Интернет») характер. С 2019 г. на почве ненависти к лицам, исповедующим ислам, зафиксировано несколько фактов поддержки и одобрения в социальных сетях вооруженного нападения на мечети в Новой Зеландии. С 2022 г. еще одним мотивом совершения террористических преступлений становится несогласие с проведением специальной военной операции, что чаще выражается в публикациях в социальных сетях с призывами к расправе над Президентом Российской Федерации, сотрудниками Росгвардии, депутатами Государственной Думы. Насильственные акты со стороны таких лиц в ЮФО выразились в попытках подрыва объектов инфраструктуры и общественных мест, в частности торгового центра. Сторонники украинского нацизма (нередко в прошлом участники нацистских движений на территории Рос-

сии) совершали попытки вступить в ряды террористических организаций «Легион “Свобода России”» и «Русский добровольческий корпус»¹, а также передавали их участникам сведения о Вооруженных Силах Российской Федерации.

Таким образом, трансформация террористической преступности в ЮФО за 2012–2023 гг. выражается в трех основных направлениях: тенденция к увеличению общего числа преступлений террористического характера, однако в основном за счет Республики Крым, Краснодарского края и Ростовской области; увеличение роли социальных сетей и мессенджеров в распространении идеологии терроризма и вовлечении лиц в террористические объединения; добавление к все еще преобладающей религиозной идеологической основе террористических преступлений мотивов, связанных с приверженностью нацистским убеждениям и несогласием с решениями российской власти.

¹ Признаны террористическими организациями Верховным Судом Российской Федерации в 2023 г.

В.В. Чупахин,
соискатель кафедры уголовного права
Российского государственного
университета правосудия
им. В.М. Лебедева

**Особенности проведения экспертиз социально-культурных
услуг, не отвечающих требованиям безопасности
для психического здоровья потребителей**

Аннотация. В статье рассмотрены отличия социально-культурных (нематериальных) услуг, не отвечающих требованиям безопасности, от иных предметов взаимодействия между производителем и потребителем (товар, продукция, работа, материальные услуги). На основании анализа выделены особенности проведения экспертиз и использования специальных знаний при определении вреда психическому здоровью потребителей, причиненного данным видом услуг. Учитывая активное развитие социально-экономической сферы, направленной на духовное и физическое развитие личности через предоставление образовательных, культурных, иных нематериальных услуг, в том числе с применением достижений компьютерных технологий и искусственного интеллекта, сделан вывод о целесообразности внедрения новейших научных разработок при проведении комплексных экспертиз.

Ключевые слова: социально-культурные услуги, духовные потребности, специальные знания, преступления против общественной нравственности, требования безопасности, экспертиза.

Современный этап общественных отношений в России характеризуется активным развитием сферы предоставления социально-культурных (нематериальных) услуг, появлением новых форм и методов взаимодействия производителей и потребителей по удовлетворению духовных и интеллектуальных потребностей последних. Нынешние основы правового регулирования в данной сфере заложены более тридцати лет назад Законом РФ «О защите прав потребителей», положения которого постоянно актуализируются.

Одним из основополагающих принципов реализации прав потребителя является его право на приобретение услуг надлежащего качества и безопасных для его жизни и здоровья. Нарушение данного принципа в уголовном законе относится к категории преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности».

В целом проблеме защите прав потребителя в государстве уделяется значительное внимание. Помимо регулярно актуализируемого основополагающего законодательного акта в нашей стране принята Стратегия государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 г. Одной из основных целей данного нормативного документа является обеспечение соблюдения прав граждан на доступ к безопасным товарам и услугам. Для достижения поставленных целей Стратегии необходимо действовать в том числе на упреждение: предотвращать появления недобросовестных практик со стороны хозяйствующих субъектов, которые отрицательно сказываются на потребителях, принимать соответствующие меры по обеспечению поступления на рынок безопасных товаров (работ, услуг), разрабатывать новые и актуализировать действующие нормативные правовые акты, касающихся безопасности и качества в данной сфере.

Такой подход абсолютно оправдан, поскольку производство товаров, выполнение работ и предоставление услуг – необычайно широкая сфера, основа современной экономики. При этом потребитель находится в заведомо неравных условиях по сравнению с производителем, так как объективно обладает меньшими компетенциями и познаниями относительно качества и свойств предоставляемых благ. Соответственно, крайняя форма защиты прав потребителя – уголовное наказание недобросовестного поставщика – отвечает требованиям охвата всей сферы рынка. Это выразилось в том, что ст. 238 УК РФ является бланкетной (а по сути – супербланкетной) нормой, дающей отсылку не только к Закону о защите прав потребителя, но и всему широкому спектру законо-

дательного и нормативного регулирования в сфере производства и сервиса.

При этом результаты анализа судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ, демонстрируют, что основная часть уголовно наказуемых деяний касается производителей товаров, работ и материальных (в соответствии с ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения») услуг. Подавляющее большинство приговоров вынесены по преступлениям, связанным с производством и продажей алкогольной продукции, продуктов питания, предоставлением услуг по перевозке.

На этом фоне количество преступлений, совершенных поставщиками социально-культурных услуг (даже с учетом ятрогенных преступлений), находится в зоне так называемой статистической погрешности, несмотря на динамично развивающуюся сферу рынка.

Обратить внимание на эту диспропорцию позволила общественная реакция на деятельность так называемых тренинговых центров, которые предоставляют услуги по обучению личностному росту. Как отмечают эксперты в данной сфере, под видом курсов по саморазвитию потребитель получает набор практик, заимствованных из психиатрии и психотерапии, призванных вызвать у него психологическую зависимость от тренеров (коучей) и мотивировать его на привлечение новых участников тренинга. Процесс установления виновности и привлечения к уголовной ответственности руководителей данных тренинговых центров выявил ряд актуальных проблем правоприменения, в числе которых подлежат осмыслению и изучению следующие.

Во-первых, определение вреда здоровью. Так, отечественное законодательство, равно как и международное право (в частности, Устав Всемирной организации здравоохранения), выделяют в понятии «здоровье» три составляющие – физическую, психическую (душевную) и социальную. При определении же тяжести вреда здоровью надлежит руководствоваться соответствующим правительственным нормативным актом (в настоящее время – приказ Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»), где под вре-

дом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды. Смысл используемого понятия «психогенные факторы» не раскрывается, однако в современной психиатрии его часто связывают со стрессами и стрессовыми воздействиями. При этом для определения тяжести вреда здоровью в приказе подробно указываются критерии именно физических увечий. Относительно вреда для психики указано, что психическое расстройство, возникновение которого должно находиться в причинно-следственной связи с причиненным вредом здоровью, т.е. быть его последствием, относится к квалифицирующим признакам тяжкого вреда здоровью. Однако конкретизация вреда психическому здоровью отсутствует.

Второй проблемный вопрос напрямую вытекает из первого: установление реальной опасности здоровью. С учетом непроработанности критериев определения вреда психическому здоровью осложняется не только определение степени вреда (хотя формально весь вред относится к тяжкому), но и установление самого факта его нанесения. При этом необходимость наличия заключения эксперта или специалиста, позволяющая установить характер опасности предоставляемых услуг, осложняет возможность привлечения к уголовной ответственности за преступления данного вида на стадии приготовления или покушения.

Третья категория вопросов связана с необходимостью указывать конкретные нормативные правовые акты с закрепленными соответствующими требованиями, нарушение которых могло нанести вред здоровью. Регламентирующие документы даже традиционных сфер социально-культурных услуг, таких как здравоохранение, образование, туризм, распространение информации, культура, спорт, – не все содержат требования безопасности здоровья потребителя. Как, например, две последние сферы.

Четвертая группа проблемных вопросов связана с официальными документами, удостоверяющими соответствие услуг требованиям безопасности. Помимо того, что разрешительная система часто не успевает за динамично развивающимся рынком, так и выданные и используемые документы в упомянутых выше

традиционных сферах социально-культурных услуг могут не охватывать всех составляющих безопасности здоровья. Так, при получении необходимой для ведения образовательной деятельности лицензии учитывается соответствие характеристик помещений, в которых будет вестись обучение, требованиям безопасности. Однако не рассматривается вопрос о безопасности для здоровья обучающихся, в том числе и психического, непосредственно образовательных программ.

При этом результаты анализа судебной практики демонстрируют, что для установления характера опасности любого предмета взаимодействия между производителем и потребителем (товар, продукция, работа или услуга) в каждом случае требуются специальные знания, оформленные соответствующими заключениями экспертов или специалистов.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить две основные группы объектов экспертизы. Во-первых, это непосредственно физические лица, которым был причинен вред их психическому здоровью в результате оказания услуг. Вторая категория – это непосредственно услуги, оказанные потребителю.

В первом случае задачей эксперта будет диагностирование психического расстройства у лица, непосредственно связанного с получением им услуги. Ответы на поставленные вопросы, с большой долей вероятности, даст психиатрическая либо психологическая экспертиза.

Что касается исследования нематериальных услуг, то в данном случае представляется очевидным комплексный подход к экспертизе, отвечающий позиции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» о необходимости наиболее полного использования достижений науки и техники.

Так, при активном развитии рынка услуг, в том числе в новых «неклассических» сферах, и повышении конкуренции усиливается борьба за потребителя в целях увеличения финансовой прибыли. В этих условиях производители передовыми темпами осваивают современные технологии, которые могут использовать в манипулятивных целях, в частности для формирования чувства зависимости у потребителей услуги.

Подобные факты фиксируются при применении методов психиатрии в обучающих программах, внедрении оккультно-магических ритуалов под видом народной медицины, использовании компьютерных программ и виртуальных коммуникативных пространств для подавления личности и формирования антисоциального поведения, в особенности у несовершеннолетних.

Таким образом, при подготовке и проведении экспертизы социально-культурных услуг на предмет соответствия требованиям безопасности психического здоровья потребителей необходимо не только учитывать конкретный вид услуги, формы, методы и обстоятельства ее оказания, но и предусмотреть возможность действовать на упреждение. В частности, расширять перечень привлекаемых специалистов в рамках комплексной экспертизы при получении дополнительных значимых сведений.

К.В. Шевелева,
старший преподаватель кафедры
правового обеспечения
национальной безопасности
Российского технологического
университета МИРЭА,
кандидат юридических наук

Криминологический анализ личности преступника, реабилитирующего нацизм

Аннотация. Статья посвящена исследованию социально-демографических, поведенческих и психологических признаков, характеризующих личность преступников, реабилитирующих нацизм. Автор на основе анализа судебной практики и сводных статистических сведений делает вывод о том, что социальная интеграция не исключает радикализации личности, поскольку даже лица с устойчивым статусом подвержены влиянию деструктивных идеологий.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, личность преступника, реабилитация нацизма, деструктивная идеология, нацизм, фашизм, историческая память.

Вопросы сохранения исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Великой Отечественной войны представляют особую актуальность в последние годы. Для Российской Федерации историческая память сегодня является конституционной нормой, фундаментом всех национальных стратегических нормативных правовых актов, и, по сути, основой национального сознания. Непринятие неонацизма, сохранение правды о преступлениях нацизма, противодействие героизации нацистских преступников, недопущение фальсификации истории войны – те приоритеты, которые лежат в основе традиционных духовно-нравственных ценностей государства, а соответственно и в мировоззрении российских граждан.

Опасность нацизма и фашизма заключается не только в жестоких человеконенавистнических действиях, совершенных в прошлом, но и в том, что они могут вновь возродиться в услови-

ях, способствующих распространению экстремистских взглядов. Подобное уже наблюдается в ряде европейских стран и на Украине.

Вместе с тем возрождение нацизма и фашизма в настоящий момент приобретает различные формы и может быть выражено и открытыми призывами к насилию, восхвалениями Гитлера и его последователей, и более тонкими преступными манипуляциями, направленными на подрыв доверия к власти и ее демократическим институтам.

Ответственность за подобное с 2014 г. установлена в ст. 354¹ УК РФ. Вопреки государственной политике сохранения памяти, поддержке научных исторических и правовых исследований в данной области, реализации социальных и образовательных проектов в сфере увековечения подвига бойцов Красной Армии, в Российской Федерации фиксируются рост преступлений, совершаемых лицами – приверженцами нацистской и фашистской идеологий.

Анализ научных исследований показал, что вопросы уголовно-правовой борьбы с реабилитацией нацизма рассмотрены в отечественной доктрине достаточно подробно, тогда как криминологическим аспектам уделено недостаточное внимание.

Традиционно в криминологии исследуются преступность, ее причины и условия, а также личность преступника. Нам видится, что изучение причин и условий реабилитации нацизма не будет иметь полноценного результата без анализа сущности, природы и процессов формирования личности, которая совершает подобные деяния. Под личностью преступника понимается «совокупность психологических социально значимых негативных свойств психики человека, развившихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми»¹. Исходя из понятия можно сделать вывод, что личность преступника – это динамическая система, которая под влиянием различных факторов (социальных, биологических) находится в постоянном изменении и развитии.

Изучение данного криминологического института важно с точки зрения оценки свойств и черт личности, порождающих преступное поведение, что может лечь в основу разработки профилак-

¹ Антонян Ю.М. Личность преступника // Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 153.

тических мер борьбы с преступностью, а равно для анализа преступных посягательств в целях корректировки уголовной политики.

У лиц, осуществляющих реабилитацию нацизма, нацистская идеология лежит в основе их мотивации. При этом исследование личности преступника следует осуществлять не только с позиции ее мотивационного вектора, но и с учетом свойств и качеств, влияющих на становление криминальной личности. Вместе с тем личность преступника формируется под воздействием и внутренних субъективных процессов, и внешней социокультурной среды.

Далее на основе анализа судебной практики, а также данных сводных статистических сведений различных ведомств Российской Федерации нами рассмотрены отдельные характеризующие личность преступника признаки.

Социально-демографические признаки позволяют рассмотреть личность с позиции биологического индивида и его социализации (пол, возраст, гражданство, уровень образования, семейное положение, место жительства и др.).

Абсолютное большинство осужденных за реабилитацию нацизма представляют лица мужского пола (97%). Одна из основных причин, по которой мужчины более склонны к преступному поведению, основана на биологической природе человека. Как известно, у мужчин естественным образом вырабатывается более высокая концентрация гормона тестостерона, который связывается с более «агрессивным» поведением. Данный гормон влияет и на скорость мышления и принятия решений, что может привести к тому, что мужчины меньше задумываются о последствиях содеянного.

В силу иных биологических процессов мужчины более подвержены различного вида зависимостям (алкогольной, наркотической и т.д.), что также способствует осуществлению противоправной деятельности.

Говоря о преступниках – современных нацистах, обратим внимание, что, исходя из гендерной роли мужчин в обществе, на них может испытываться давление как с внешней стороны, так и изнутри на предмет демонстрации стереотипного мужского поведения, которое может выражаться в агрессии к представителям иных наций, например.

Исследование возраста лиц, привлеченных к ответственности за деяния, реабилитирующие нацизм, выявило закономерно-

сти в осуществлении противоправной деятельности определенной возрастной группой. Так, наиболее характерно данное деяние для молодых людей возраста 16–25 лет (40%), и лиц среднего возраста 25–45 лет (42%). Наименьшую группу исследуемых лиц представляют лица старшего возраста (46 лет и старше) – 18% от общего числа.

Указанное обусловлено тем, что для лиц старшего возраста наследие страны о событиях Великой Отечественной войны представляет высокую степень важности ввиду осознанности восприятия войны как события не столь давно произошедшего, наличия близких родственников, участвовавших и погибших на войне, зрелых воспоминаний о событиях послевоенного устройства страны. Кроме того, во времена СССР память о Великой Отечественной войне и непосредственно День Победы являлись важнейшей составляющей комплексной стратегии по воспитанию советского патриотизма, и память о войне была основным компонентом в конструировании общности советского народа.

Констатируем тот факт, что для более молодого поколения Великая Отечественная война представляет собой событие, зафиксированное в учебниках по истории и в художественных фильмах как произошедшее когда-то давно. Уровень трагедии произошедшего, несмотря на проводимые патриотические мероприятия, не осознается в той степени, в которой осознавался ранее ввиду отдаления войны во временном периоде. Все это влияет на мировоззрение молодежи, а продолжающиеся попытки воздействия на когнитивное сознание общества посредством фальсификации достоверных исторических сведений искажают истинное восприятие причин начала войны, ее событий и итогов. Все это порождает ложное понимание действий Гитлера и его пособников и социальный дискурс о правильности принятых решений руководством воюющих коалиций, а в результате способствует нацистской пропаганде и оправданию преступлений нацистских преступников.

Данный факт отмечен подавляющим количеством ученых¹, указавших, что несовершеннолетние лица являются наиболее уязвимой категорией лиц ввиду их увлеченности различными ве-

¹ См., напр.: *Петрянин А.В.* Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 349.

яниями, в том числе и деструктивными. Они подвержены в большей степени негативному воздействию, их легче втянуть в неонацистские группы.

На возраст субъекта оказал влияние и способ осуществления реабилитации нацизма. Отметим, что данное преступление наиболее часто осуществляется посредством информационно-телекоммуникационных технологий, включая сеть «Интернет», а лица старшего возраста нередко навыками работы с сетью не обладают на должном уровне.

Следующим важным с точки зрения криминологической характеристики аспектом личности преступника является его уровень образования. Большинство осужденных по ст. 354¹ УК РФ имеют высшее и среднее профессиональное образование (53%), среднее общее (24%). 23 % имеют неоконченное среднее образование. При этом отметим, что 48% осужденных являлись студентами на момент совершения преступления. В данном случае усматривается некоторая уникальность, поскольку в целом для преступников высокий интеллектуальный уровень не характерен. Здесь же у лиц, совершивших реабилитацию нацизма, отмечается достаточно высокий уровень гуманитарных исторических знаний о событиях Великой Отечественной войны.

Из практики: Пестерев Г.М. лично приискал графические файлы с изображением А. Гитлера, Л. Дегреля, М. Виттмана, И. Пайпера, В. Кейтеля, К. Дёница, А. Розенберга, А. Йодля, достоверно зная об их активном участии в совершении преступлений против мира и человечества, военных преступлениях, установленных приговором Международного военного трибунала, об их членстве в организациях, признанных преступными, тем самым осуществив одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, публично¹.

Образовательный уровень лиц, совершавших реабилитацию нацизма, коррелирует с родом их деятельности, знание которого также оказывает влияние на меры профилактики данного вида

¹ Приговор Архангельского областного суда от 24.02.2022 по делу 2-9/2022 (2-24/2021) // [Электронный ресурс] / Архангельский областной суд. URL: https://oblsud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=15147855&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 12.12.2022).

преступности. Среди осужденных встречаются лица, не имеющие постоянной работы и заработка (13%), обучающиеся средних и высших образовательных учреждений (65%), работающие в государственных организациях (4%), в коммерции (18%).

Интересен тот факт, что среди осужденных нередко встречаются лица, имеющие достаточно интеллектуальные профессии: агроном, гидрограф, судоводитель. При этом с историческим образованием осужденные лица отсутствуют.

Отметим, что более 60% исследуемых лиц имели хорошие отношения с близкими и коллегами, имеются положительные характеристики по месту учебы и работы. Встречаются и холостые, и женатые лица. Тем самым социальная интеграция не исключает радикализации, поскольку даже лица с устойчивым статусом подвержены влиянию деструктивных идеологий.

Мотив преступника, совершающего реабилитацию нацизма, представляет собой сложный и многогранный аспект, который требует внимательного анализа и исследования. Реабилитация нацизма по своей сути предполагает осуществление попыток оправдания и легитимации идеологий, направленных на национальное превосходство, расовую ненависть и дискриминацию. Это может проявляться в различных формах, включая пропаганду, публичные выступления, публикации и создание организаций, способствующих распространению данных течений. Чтобы понять, какие мотивы движут такими преступниками, необходимо рассмотреть несколько ключевых психологических факторов, способствующих противоправному поведению.

С точки зрения мотивации, заметим, что осужденным характерна идеологическая убежденность (72%). Они симпатизируют Гитлеру, его учениям, парадигме. Так, «Евсюков Д.В., находясь в помещении камерного типа № , расположенного по адресу: , придерживаясь идеологии германского нацизма, сформировав в себе одобрительное отношение к одним из главных представителей национал-социализма (А. Гитлеру, Г. Герингу, Й. Геббельсу), действуя умышленно, публично, в ходе беседы с Аск-вым Е.Т. и Сор-ным М.В. с целью реабилитации нацизма и формирования у указанных лиц положительного отношения к действиям нацистских преступников, осужденных приговором Международного военного трибунала, используя аргументы для обоснования по-

ложительного отношения к нацистским преступникам, а также используя психологическое воздействие в форме убеждения и прием искажения информации, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, отрицал факты, установленные приговором Международного военного трибунала, одобрял преступления, установленные указанным приговором, а также распространял заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, оправдывая идеологов нацизма, немецких военных преступников, идеологию нацизма¹».

Выделим и такой мотивационный аспект, как потребность во внимании. При осуществлении реабилитации нацизма преобладают такие способы, как публикация, репост, распространение информационных сообщений, содержащих ложные исторические сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, пропагандистский контент, восхваляющий Гитлера и его пособников, опубликованных в сети «Интернет», на личных страницах или в тематических сообществах. Во многом лица осуществляют такого рода действия ввиду поиска единомышленников, получения поддержки, общения на объединяющие их темы. Возможности информационно-телекоммуникационных технологий, а равно сети «Интернет» позволяют использовать провокационный контент для в том числе привлечения внимания.

Исследуя психологические признаки преступника, следует упомянуть и присущие осужденным протестные настроения, а также специфические личностные убеждения и идеологические установки. Это может быть результатом воспитания в среде, где насаждались или пропагандировались расистские и ксенофобные взгляды, или же влияния определенных социальных групп или экстремистских сообществ, распространяющих идеи, присущие нацистской Германии. Когнитивное воздействие представителей таких сообществ способно создавать иллюзию поддержки и одобрения, что предоставляется в противовес с общепринятыми нормами общества. Принятие в такую группу может предоставлять участникам чувство власти, контроля и принадлежности, что

¹ Приговор Омского областного суда от 28.12.2022 по делу № 2-31/2022 // [Электронный ресурс] / Омский областной суд. URL: https://oblsud-oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=23330144&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 25.01.2025).

значительно усиливает их мотивацию к действиям, оправдывающим нацизм. Вместе с тем социальные сети и интернет-платформы служат мощным инструментом для объединения людей с подобными взглядами, что создает условия для распространения и легитимации нацистских и фашистских настроений (76% всех зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 354¹ УК РФ, осуществлены посредством сети «Интернет»). При этом, изучая основополагающие начала нацистских убеждений, наглядно проявляется феномен «выборочного восприятия», когда индивидuum акцентирует внимание на тех фактах и событиях, которые подтверждают его особенные взгляды, например, в отношении причин начала, хода и итогов Великой Отечественной войны. Как отмечает С.В. Кондратюк, «относительно обобщенных психологических характеристик личности преступника отмечается наличие определенных антиобщественных и агрессивных черт в личности, которые могут привести к экстремистской деятельности»¹.

Анализ характеристик личности осужденных показал, что некоторым из них присуще одиночество. Многие лица, ощущающие себя изолированными, отчужденными обществом, замотивированы поиском собственной значимости. Участие в противоправной деятельности, в особенности такого характера, как публичное высказывание провокационного характера, может быть способом достижения вышеобозначенной цели. Кроме того, следуя идеологии, которая обещает национальное единство и превосходство, лица могут воспринимать себя как часть чего-то большего, что дает им возможность ощутить социальную востребованность и эмоциональное удовлетворение. Такого рода потребность, выраженная в ясности своего положения в мире, может стать мощным мотиватором к совершению действий, перекрывающих установленные правовые и моральные нормы.

Протестные настроения также характерны для лиц, осуществивших реабилитацию нацизма. Они рассматривают свою деятельность как форму сопротивления современным социальным и политическим нормам. Государственные меры по борьбе с

¹ Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза в антикриминальной политике государства: монография. Самара, 2024. 276 с.

нацизмом, фашизмом, неонацизмом, а равно по борьбе с фальсификацией исторических сведений воспринимаются как угроза своей свободе или свободе слова.

В результате мотивы лиц, осуществивших реабилитацию нацизма, не могут быть сведены к единичной формуле. Они включают личные убеждения, социальные обстоятельства, потребность в принадлежности и значимости, протест против современного общества и личные трагедии. Понимание этих мотивов является важной составляющей в борьбе с преступлениями ненависти и реабилитацией нацизма, позволяя создавать более эффективные стратегии профилактики, направленные на разрушение таких идеологий и поддержку тех, кто может стать потенциальной жертвой их влияния.

А.П. Шумаров,
профессор кафедры
социально-гуманитарных
и государственно-правовых дисциплин
Воронежского института ФСИИ России,
кандидат философских наук, доцент

Телефонное мошенничество как разновидность террористических действий: опасности и способы противодействия

Аннотация. В статье предлагается краткий анализ современного телефонного мошенничества. Автор проводит различия между понятиями «телефонный терроризм» и «телефонное мошенничество», предлагаются некоторые способы и приемы противодействия рассматриваемым явлениям.

Ключевые слова: терроризм, мошенничество, телефонный терроризм, телефонное мошенничество, экстремизм.

Одно из самых распространенных и принятых определений рассматриваемого феномена звучит следующим образом: «Телефонный терроризм – заведомо ложное сообщение о готовящемся террористическом акте или преступлении»¹. В последнее время преступления подобной направленности набирают все более внушительный размах. Причем, с каждым разом формы и методы осуществления терактов подобного рода становятся «все более изощренными, высокотехнологичными и избирательными»².

Как и в случае ложного вызова, любое такое сообщение не игнорируется, службы быстрого реагирования выезжают на место предполагаемого теракта. Как правило, телефонные террористы имеют хулиганские побуждения, например школьники, которые хотели сорвать проведение контрольной работы в школе или студенты, хотевшие сорвать экзамен.

¹ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10669/2c54dfed2e09c1236bf059a921bb37b2fcbb8e1/#dst2383 (дата обращения: 04.03.2025).

² Шумаров А.П. К вопросу о трансформации терроризма в современных реалиях (социально-философский аспект) // Проблемы соц. и гуманитар. наук 2023. № 3 (36). С. 138.

Приведем основные опасности, проистекающие из телефонного терроризма:

преступники отвлекают специальные и экстренные службы от реальных дел и заданий, которые могут не успеть или вообще не среагировать на действительные вызовы;

телефонные террористы могут спровоцировать панику и хаос в общественных местах массового пребывания, что чревато человеческими жертвами;

звонки и сообщения преступников могут парализовать работу аэропортов, вокзалов, торговых центров, объектов энергетической и сырьевой инфраструктуры, что приведет к многочисленным убыткам, неудобствам, возможно, серьезным авариям;

любые работы по поиску и ликвидации последствий телефонных сообщений связаны с финансовыми и людскими затратами, привлечением специальной техники и дополнительных ресурсов. Алгоритм действий отвечающего на звонок о заложенной бомбе (взрывчатом веществе) предполагает следующие основные действия:

по возможности следует определить пол звонящего, приблизительный возраст и запомнить особенности речи (темп, интонацию, произношение и т.д.);

следует запомнить время начала разговора, его продолжительность, по возможности вслушаться в фоновый шум;

необходимо незаметно сообщить о звонке рядом находящимся людям;

следует говорить как можно дольше, задавая вопросы о требованиях, о том, кто конкретно их выдвигает, кому об этом следует еще сообщить, как и когда можно связаться и т.д.³

Следует отметить, что еще более активными телефонные преступники стали после начала специальной военной операции. По самым скромным подсчетам, на Украине избирательно против жителей России работают 350–400 мошеннических call-центров. Полагаем, что с учетом масштабной социальной опасности «телефонное мошенничество» возможно рассматривать как одно из специфических проявлений угроз экстремистско-террористической направленности.

³ URL: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_admiral/antiterror/pamyatka-po-profilaktike-telefonnogo-terrorizma/ (дата обращения: 04.03.2025).

Простейшая структура «телефонного прикола» включает в себя, как правило, три составляющие:

- обыкновенный вопрос (запрос) «шутника»;
- ожидаемый ответ (реакция) жертвы розыгрыша;
- неожиданная реплика «шутника», которая ставит «отвечающего» в тупик.

Ожидаемо диалог может прекратиться уже после первой стадии. Это происходит в случаях, когда человек не отвечает на звонок мошенника или кладет трубку на первых секундах разговора. К сожалению, так происходит не всегда. Как правило, жертвами преступников становятся люди преклонного возраста, одинокие, больные, инвалиды, излишне доверчивые граждане, дети и т.п. По отношению к ним мошенники постоянно изгаляются, придумывая новые темы и схемы обмана. К таковым следует отнести:

- вымогательство личных данных жертвы, ее близких родственников;

- склонение собеседника к совершению преступления (минированию, поджогу, взрыву и т.п.);

- принуждение жертв к переводу безналичных (передаче наличных) средств, взятию дополнительных кредитов;

- придумывание различных историй (ДТП, записи к врачам, выигрыши в лотерею, выдача новых полисов ОМС, раздача бесплатных призов, хранение оружия, наркотиков, причастности к убийствам, установка новых приборов учета в квартире и т.п.), направленные на изъятие денежных и иных средств у собеседников;

- активное применение общения в социальных сетях и мессенджерах от имени руководства организации (предприятия, учреждения) с целью обмана подчиненных и изъятия у них необходимых данных или финансовых средств. В ситуациях противодействия телефонным мошенникам также сложились определенные правила, причем кардинально отличающиеся от тех, что применяют при звонках о готовящихся терактах.

Из практического опыта борьбы с телефонными аферистами работают следующие варианты:

- вообще игнорировать звонки с незнакомых номеров или обрывать диалог на первых секундах;

если диалог имел место, то следует перепроверять любую информацию, связанную с финансово-денежными, кредитными и иными вопросами;

при вступлении в разговор задавать звонящему «каверзные» вопросы (например, «Девичья фамилия матери?», «Не зайти ли проще и сейчас к Вам лично в кабинет?» и др.);

ни в коем случае не следовать указаниям мошенника (переходить по ссылке, оплачивать взносы, называть личные данные и т.п.);

сбивание напора звонящего большим количеством ответных вопросов, скажем, самому (самой) представляться сотрудником ФСБ, ФСО и т.п., т.е. действовать их же методами;

сообщение в банки номеров телефонов, которыми пользовались мошенники⁴.

Таким образом, следует констатировать, что телефонный терроризм и телефонное мошенничество представляют серьезную угрозу как для социума, так и для отдельных граждан. Государство и правоохранительные органы ведут активную и системную работу по противодействию этим явлениям. Создаются специальные отделы и службы с привлечением заинтересованных банков, телефонных операторов. Однако на сегодняшний день приходится констатировать, что проблема противодействия и ликвидации таких явлений не решена и представляется одной из приоритетных задач.

⁴ URL: https://adygheya.sledcom.ru/Protivodejstvie_terrorizmu_i_jekstremizm/Protivodejstvie_ttrroristicheskoi_dtjate (дата обращения: 04.03.2025).

Раздел 6. Противодействие современным проявлениям неонацизма и неофашизма. Специальная военная операция как инструмент борьбы за обеспечение мира и безопасности человечества

О.Р. Афанасьева,
профессор кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
им. В.Е. Эминова Московского
государственного университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, доцент

Состояние и тенденции преступлений против мира и безопасности человечества в Российской Федерации

Аннотация. В статье на основании анализа официальных данных статистики представлено современное состояние преступлений против мира и безопасности человечества, а также установлены современные тенденции данного вида преступности. Также определена структура преступности и сформулированы предложения по проблемам противодействия преступности.

Ключевые слова: преступления против мира и безопасности человечества, геноцид, реабилитация нацизма, состояние преступности, тенденции преступности.

Преступления против мира и безопасности человечества относятся к числу особо тяжких деяний, угрожающих основам международного правопорядка. Исторический опыт, особенно уроки Второй мировой войны и последовавшие Нюрнбергские процессы, позволили определить тот колоссальный урон, который наносится данными преступлениями всему человечеству – от массовой гибели людей до подрыва глобальной безопасности и мирного сосуществования народов. Высокая общественная опасность данных деяний заключается в том, что они посягают не только на конкретных лиц или группы лиц, но и на самую возможность мирного развития международных отношений. Именно по-

этому уже в середине XX в. возникла необходимость создания специальных правовых механизмов для пресечения подобных преступлений и привлечения виновных к ответственности на международном и национальном уровне законодательства.

В российском уголовном законодательстве преступления против мира и безопасности человечества выделены в отдельную группу особо тяжких преступлений, поскольку последствия таких деяний выходят за рамки интересов отдельного государства и затрагивают интересы всего мирового сообщества. Современные реалии, включая изменения структуры мирового порядка, геополитической обстановки¹, локальные вооруженные конфликты, сопровождающиеся применением запрещенных методов ведения войны, нападениями на гражданское население, фактами мародерства² и жестоким обращением с пленными, а также рост угрозы международного терроризма и распространения оружия массового поражения, лишь увеличивают актуальность противодействия этим преступлениям, в том числе посредством ужесточения наказания. Несмотря на кажущуюся невысокую распространенность указанных деяний в сравнении с общеуголовными преступлениями, их исключительная общественная опасность обуславливает необходимость непрерывного совершенствования уголовно-правовых норм и уголовно-правовых запретов в данной сфере в целях обеспечения их эффективного применения.

Учитывая отмеченную специфику и высокую степень общественной опасности рассматриваемых деяний, представляется целесообразным проанализировать текущее состояние и тенденции развития преступлений против мира и безопасности человечества. Это позволит выявить существующие тенденции, определить особенности их проявления в правоприменительной практике и обосновать необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-правового регулирования в данной сфере.

¹ Нудель С.Л., Зайцев О.А., Семькина О.И. Роль уголовной политики в реализации национальных приоритетов // Журн. рос. права. 2025. № 1.

² Лобач Д.В. Уголовно-правовая характеристика мародерства как преступления против мира и безопасности человечества в российском уголовном законодательстве // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2023. № 1 (93).

За первое десятилетие XXI в. (2001–2010 гг.) в Российской Федерации было зарегистрировано 11 преступлений против мира и безопасности человечества и выявлено два лица, их совершивших (рис. 1). При этом, в 2010 г. было зарегистрировано 3 преступления, в 2002 г. – 2 преступления, ни одного преступления не установлено в 2003 и 2007 гг., а в остальные годы по одному преступлению (рис.1).

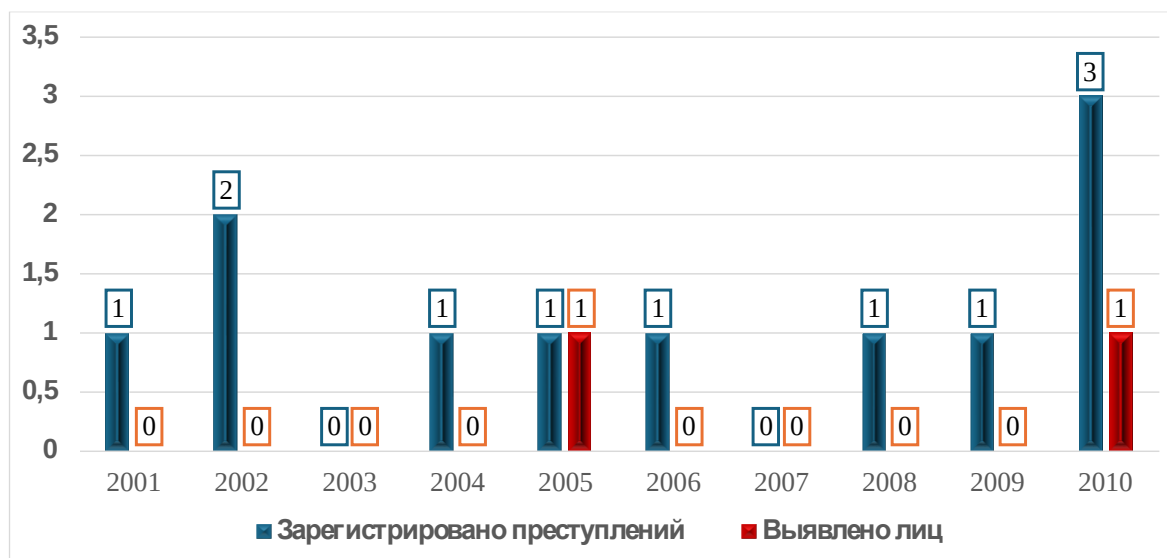

Рис. 1. Динамика количества выявленных лиц и преступлений против мира и безопасности человечества, зарегистрированных в Российской Федерации, в 2001 – 2010 гг.

Из числа зарегистрированных преступлений почти половина (5) были квалифицированы как «Наемничество» (ст. 359 УК РФ), т.е. по одному в 2002 г., в 2004–2006 гг. и в 2010 г.; 2 преступления как «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» (ст. 356 УК РФ), т.е. по одному в 2009 и 2010 гг.; по одному – «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения» (ст. 355 УК РФ) (2002 г.); «Геноцид» (ст. 357 УК РФ) (2008 г.); «Экоцид» (ст. 358 УК РФ) (2001 г.) и «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, либо угроза его совершения» – ст. 360 УК РФ (2010 г.) (табл. 1).

Таблица 1

Динамика отдельных видов преступлений против мира и безопасности человечества, зарегистрированных в Российской Федерации в 2001–2010 гг.

Статьи УК РФ	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
ст. 353 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ст. 354 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ст. 354-1 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ст. 355 УК РФ	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
ст. 356 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
ст. 357 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
ст. 358 УК РФ	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ст. 359 УК РФ	0	1	0	1	1	1	0	0	0	1
ст. 360 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
ст. 361 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Глава 34 УК РФ	1	2	0	1	1	1	0	1	1	3

Во втором десятилетии XXI в. (2011–2020 гг.) в Российской Федерации было зарегистрировано уже 519 преступлений против мира и безопасности человечества (рис. 2). Тенденция роста количества зарегистрированных преступлений против мира и безопасности человечества наблюдается с 2014 г. Наибольшее количество исследуемых преступлений было зарегистрировано в период с 2017 по 2020 г. (рис. 2).

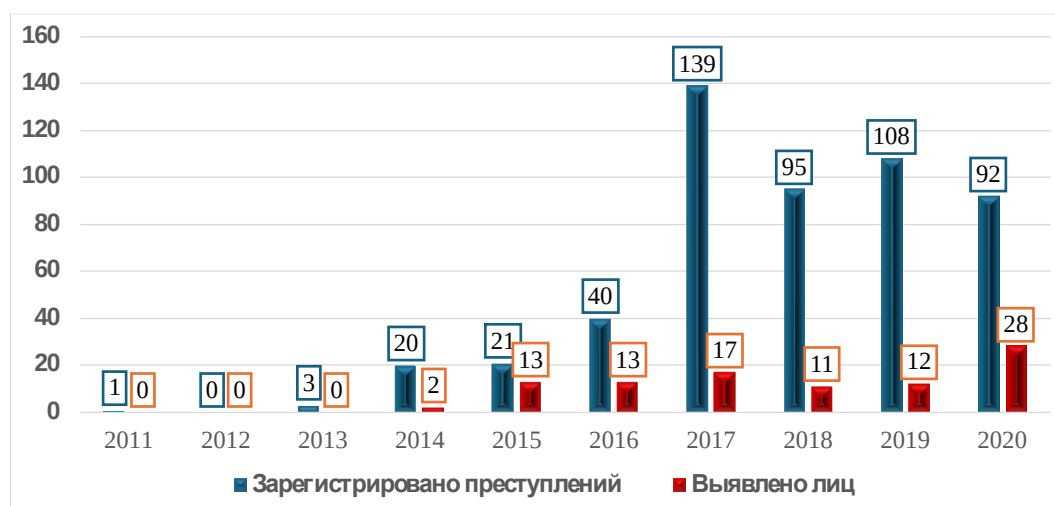

Рис. 2. Динамика количества выявленных лиц и преступлений против мира и безопасности человечества, зарегистрированных в Российской Федерации, в 2011 – 2020 гг.

Почти два из трех (60,7%) зарегистрированных преступлений против мира и безопасности человечества во втором десятилетии XXI в. квалифицировались как «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» (ст. 356 УК РФ) (315 из 519 преступлений), в том числе в 2017 г. – четыре из пяти (79,1%, или 110 из 139), в 2018 г. – три из четырех (74,7%, или 71 из 95), в 2019 г. – два из трех (68,5%, или 74 из 108) и в 2020 г. – каждое второе (42,4%, или 39 из 92) (табл. 2).

Таблица 2

Динамика отдельных видов преступлений против мира и безопасности человечества, зарегистрированных в Российской Федерации в 2011–2020 гг.

Статьи УК РФ	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ст. 353 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ст. 354 УК РФ	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
ст. 354-1 УК РФ	0	0	0	0	10	11	21	16	22	40
ст. 355 УК РФ	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
ст. 356 УК РФ	0	0	0	4	1	16	110	71	74	39
ст. 357 УК РФ	0	0	0	2	2	1	0	0	2	8
ст. 358 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ст. 359 УК РФ	1	0	2	13	6	9	5	5	1	1
ст. 360 УК РФ	0	0	1	1	0	3	0	2	7	2
ст. 361 УК РФ	0	0	0	0	0	0	2	1	2	2
Глава 34 УК РФ	1	0	3	20	21	40	139	95	108	92

Каждое четвертое (23,1%) зарегистрированное преступление квалифицировалось как «Реабилитация нацизма» по ст. 354¹ УК РФ (120 из 519 преступлений), в том числе в 2017 г. – каждое шестое-седьмое (15,1%, или 21 из 139), в 2018 г. – каждое шестое (16,8%, или 16 из 95), в 2019 г. – каждое пятое (20,4%, или 22 из 108) и в 2020 г. – каждое второе (43,5%, или 40 из 92) (табл. 2).

Каждое двенадцатое (8,29%) зарегистрированное преступление в исследуемом временном периоде квалифицировалось как «Наемничество» по ст. 359 УК РФ (43 из 519 преступлений). Наибольшее число таких преступлений было зарегистрировано в 2014 г. – 13 фактов (65% из 20 преступлений, квалифицируемых по гл. 34 УК РФ), в 2015 г. – 6 (28,6% из 21), в 2016 г. – 9 (22,5%

из 40), в 2017 г. – 5 (3,6% из 139, в 2018 г. – 5 (5,3% из 95, в 2019 г. – 1 (0,93% из 108) и в 2020 г. – 1 (1,09% из 92) (табл. 2).

За четыре года третьего десятилетия XXI в. (2021-2024 гг.) в Российской Федерации было зарегистрировано 1697 преступлений против мира и безопасности человечества, в том числе 1231 преступление, т.е. 72,5%, было зарегистрировано в 2022 г., 128 преступлений (7,5%) – в 2021 г., 143 преступления (8,4%) – в 2023 г. и 195 преступлений (11,5%) в 2024 г. (рис. 3).

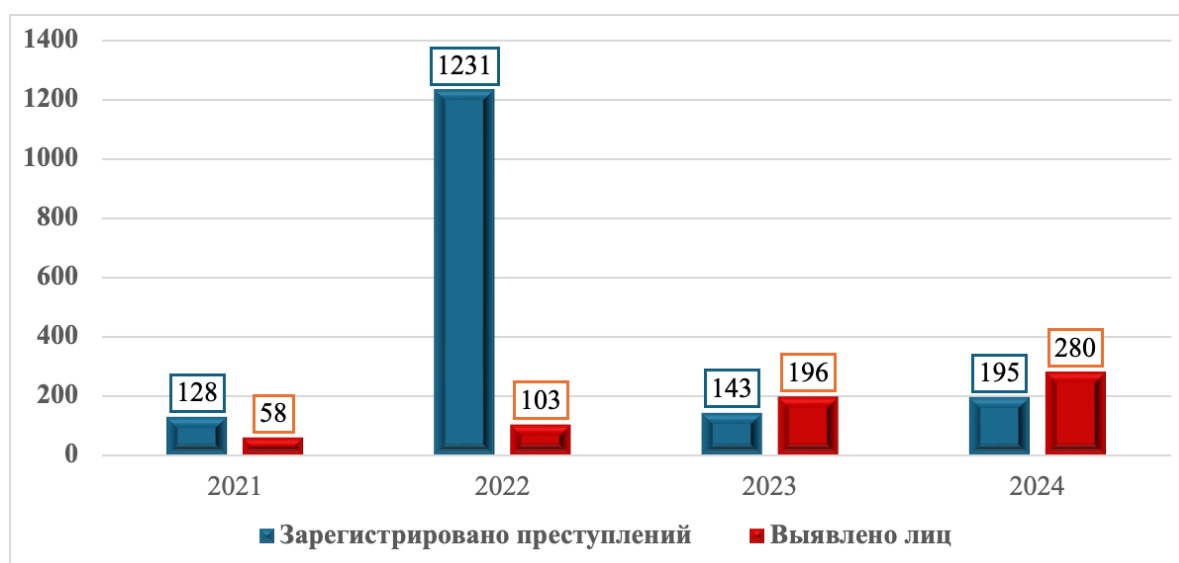

Рис. 3. Динамика количества выявленных лиц и преступлений против мира и безопасности человечества, зарегистрированных в Российской Федерации, в 2021 – 2024 гг.

Два из трех (67,1 %) зарегистрированных анализируемых преступлений за последние четыре года квалифицировались как «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» по ст. 356 УК РФ (1138 из 1697 преступлений), в том числе в 2022 г. – шесть из семи (85,8%, или 1056 из 1231), в 2021 г. – одно из четырех (28,1%, или 36 из 128), в 2023 г. – одно из семи (14,0%, или 20 из 143) и в 2024 г. – одно из восьми (13,3%, или 26 из 195) (табл. 3).

**Динамика отдельных видов преступлений против
мира и безопасности человечества, зарегистрированных
в Российской Федерации в 2021–2024 гг.**

Статьи УК РФ	2021		2022		2023		2024		Итого	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
ст. 353 УК РФ	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0
ст. 354 УК РФ	0	0,0	1	0,1	0	0,0	0	0,0	1	0,1
ст. 354-1 УК РФ	89	69,5	131	10,6	104	72,7	129	66,2	453	26,7
ст. 355 УК РФ	0	0,0	1	0,1	0	0,0	0	0,0	1	0,1
ст. 356 УК РФ	36	28,1	1 056	85,8	20	14,0	26	13,3	1 138	67,1
ст. 357 УК РФ	1	0,8	9	0,7	1	0,7	0	0,0	11	0,6
ст. 358 УК РФ	1	0,8	0	0,0	0	0,0	0	0,0	1	0,1
ст. 359 УК РФ	1	0,8	6	0,5	3	2,1	26	13,3	36	2,1
ст. 360 УК РФ	0	0,0	13	1,1	11	7,7	6	3,1	30	1,8
ст. 361 УК РФ	0	0,0	13	1,1	4	2,8	1	0,5	18	1,1
Глава 34 УК РФ	128	100	1 231	100	143	100	195	100	1 697	100

Более чем каждое четвертое (26,7%) зарегистрированное преступление против мира и безопасности человечества за последние четыре года квалифицировалось как «Реабилитация нацизма» по ст. 354¹ УК РФ, т.е. 453 из 1697 преступлений.

В 2024 г. в структуре зарегистрированной преступности против мира и безопасности человечества, составляющих 0,01% в структуре зарегистрированной преступности в России, преобладали (рис. 4):

«Реабилитация нацизма» (ст. 354¹ УК РФ) – 68,6 %, т.е. 129 преступлений из 195 (в 2023 г. 72,7%, или 104 из 143);

«Применение запрещенных средств и методов ведения войны» (ст. 356 УК РФ) – 13,8%, т.е. 26 преступлений из 195 (в 2023 г. 14,0%, или 20 из 143);

«Наемничество» (ст. 359 УК РФ) – 13,8%, то есть преступлений из 195 (в 2023 г. 2,1%, или 3 из 143).

При этом удельный вес остальных видов преступлений был меньше 3,2%.

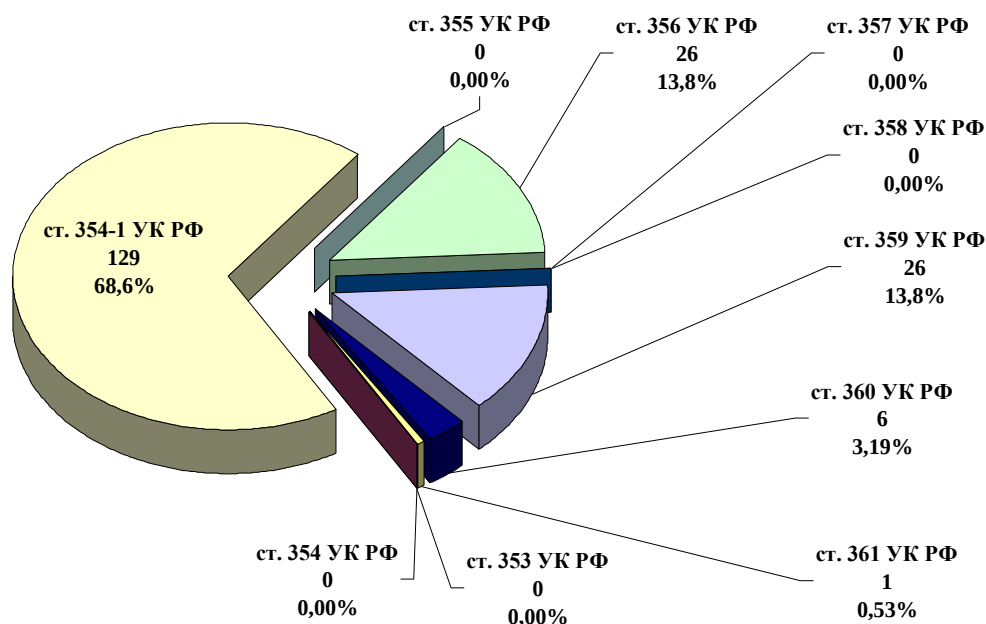

Рис. 4. Структура преступлений против мира и безопасности человечества, зарегистрированных в Российской Федерации, в 2024 г.

Таким образом, анализ официальных статистических данных за период с 2001 по 2024 г. свидетельствует о существенном росте количества зарегистрированных преступлений против мира и безопасности человечества. Так, в начале 2000-х анализируемые преступления носили единичный характер, однако к концу 2010-х и особенно в начале 2020-х их количество резко возросло под влиянием внешнеполитических факторов (вооруженные конфликты, рост геополитической напряженности) и принятием новых уголовно-правовых запретов. Основной вклад в тенденцию роста анализируемых преступлений внесли военные преступления (применение запрещенных методов войны) и деяния, связанные с реабилитацией нацизма. Несмотря на небольшой удельный вес анализируемых преступлений в структуре преступности России, высокая общественная опасность данных деяний и их связь с фундаментальными ценностями международного правопорядка обуславливает повышенное внимание государства к их предупреждению.

Р.Д. Ахмадуллина
аспирант Университета прокуратуры
Российской Федерации

Прокурор в механизме обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях проведения специальной военной операции

Аннотация. В статье уделено внимание работе органов прокуратуры по противодействию проявлениям экстремизма и терроризма в условиях проведения специальной военной операции. Выдвинуты предложения по совершенствованию отдельных аспектов правового регулирования в рассматриваемой сфере в целях обеспечения качества прокурорского надзора в новых условиях.

Ключевые слова: национальная безопасность, специальная военная операция, прокуратура Российской Федерации, прокурорский надзор, экстремизм, терроризм, угрозы национальной безопасности, экстремистские и террористические организации.

Новые геополитические реалии, обусловленные, в частности, проведением Российской Федерацией специальной военной операции, предопределили усиление значимости деятельности органов прокуратуры в контексте обеспечения национальной безопасности¹.

В текущих непростых условиях надзорными средствами обеспечивается противодействие проявлениям экстремистского и террористического характера.

Так, принимаются меры для недопущения иностранного вмешательства во внутренние дела Российской Федерации².

¹ См., напр.: Меркурьев В.В., Закомолдин Р.В. Прокуратура в механизме обеспечения национальной безопасности и противодействия преступности в новых условиях // Искусство правоведения. 2024. № 4(12). С. 97–105; Закомолдин Р.В. Роль военной прокуратуры в обеспечении оборонной безопасности и противодействии правонарушаемости в военно-служебной сфере на современном этапе // Искусство правоведения. 2025. № 2(14). С. 88–95.

² См.: Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Краснова И.В. о состоянии законности и правопорядка в 2023 году и о проделанной работе по их укреплению в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94616909> (дата обращения: 17.03.2025).

Сегодня в перечне общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремисткой деятельности», находится 117 организаций¹.

Только за период с 2022–2023 гг. по заявлениям прокуроров запрещена деятельность 16 организаций по основаниям осуществления ими экстремистской деятельности.

По состоянию на 01.03.2025 в Едином федеральном списке организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, состоят 62 организации².

За последние два года список иностранных и международных неправительственных организаций, признанных нежелательными в России, увеличился втрое.

Так, в указанном перечне в настоящее время состоит 210 юридических лиц³. До начала проведения специальной военной операции в указанном перечне состояло 53 лица.

Только за 2024 г. признана нежелательной деятельность 71 юридического лица, среди которых, к примеру, «Общественная организация «Центр Гражданских Свобод» Украины, «СОТА медиа» Литовской Республики, «Москоу Таймс» Королевства Нидерландов.

Прокурорами инициируется включение лиц, получающих поддержку и (или) находящихся под иностранным влиянием и осуществляющих деструктивную деятельность, в реестр иностранных агентов.

Активно используется прокурорами институт объявления предостережений.

Так, благодаря объявленным в 2023 г. органами прокуратуры Республики Татарстан лицам, ранее проходившим службу в рядах частной военной компании «Вагнер», предостережений о недопустимости нарушений закона удалось пресечь их участие в действиях по дестабилизации общественно-политической ситуации в Рес-

¹ URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 17.03.2025).

² URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 17.03.2025).

³ URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 17.03.2025).

публике Татарстан и стране в целом с учетом введенного в ряде регионов России режима контртеррористической операции¹.

Прокурорами действенно осуществляется мониторинг информационного пространства. Так, в целях реализации полномочий, предусмотренных Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в Генеральную прокуратуру Российской Федерации прокурорами направляются заключения о необходимости ограничения доступа к информационным ресурсам, на которых в том числе распространяется недостоверная информация о ходе проведения Российской Федерацией специальной военной операции.

Так, с начала проведения специальной военной операции по требованиям Генеральной прокуратуры Российской Федерации противоправная информация удалена с более чем 270 тыс. сайтов², только за 2024 г. заблокировано свыше 75 тыс. сайтов, на которых размещена деструктивная информация³.

При этом считаем, что в целях оперативной и своевременной блокировки в сети «Интернет» фейковой и иной информации, распространяемой с нарушением закона, полномочия по направлению в Роскомнадзор требований о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим информацию с нарушением закона, необходимо передать прокурорам субъектов. Отсюда вытекает необходимость внесения изменений в ч.1 ст. 15³ закона об информации.

Прокуроры принимают активное участие в работе по восстановлению исторической справедливости, в том числе путем направления в суды исковых заявлений об установлении фактов геноцида народов СССР фашистской Германией и ее пособниками в ходе Великой Отечественной войны.

К примеру, в 2025 г. удовлетворены исковые заявления об установлении факта геноцида народов СССР прокуроров Республики Калмыкия, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Северная Осетия–Алания, Архангельской области, в 2024 г. – заявление прокурора Кабардино-Балкарской Республики, прокуро-

¹ См.: Там же

² См.: Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Краснова И.В. на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73735> (дата обращения: 17.03.2025).

³ Там же.

ра Донецкой Народной Республики, прокурора Луганской Народной Республики, прокурора Республики Адыгея, прокурора Тульской области, прокурора Республики Карелия, прокурора Липецкой области, прокурора Тверской области, прокурора Курской области.

В целях укрепления единства правового пространства, повышения качества регионального законодательства прокурорами используется предоставленное право участия в правотворческой деятельности.

Так, по инициативе прокурора Республики Татарстан издан Указ Президента Республики Татарстан от 25.11.2022 № УП-813 «Об использовании беспилотных воздушных судов на территории Республики Татарстан», которым введен запрет на использование беспилотных воздушных судов на территории региона в целях обеспечения общественной безопасности.

В целях минимизации рисков потенциальных угроз для объектов на территории Республики Марий Эл, населения, повышения дисциплинированности субъектов регулируемых правоотношений и тем самым обеспечения неукоснительного исполнения установленных предписаний по инициативе прокурора Республики Марий Эл Закон Республики Марий Эл от 04.12.2002 № 43-3 «Об административных правонарушениях в Республике Марий Эл» дополнен нормой об ответственности за несоблюдение требований нормативных правовых актов Республики Марий Эл, предусматривающих реализацию мер в рамках режима (уровня базовой готовности), введенного Указом Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756».

Подводя итоги, следует отметить, что важнейшей задачей, стоящей перед органами прокуратуры Российской Федерации, является нейтрализация угроз конституционному строю путем противодействия проявлениям экстремизма и терроризма. В текущих условиях от надзорного ведомства требуется принципиально реагировать на выявленные нарушения и негативные тенденции в рассматриваемой сфере, акцентировать усилия на устранении обстоятельств, способствующих возможности проявления экстремизма и терроризма, работать на упреждение (профилактику).

С.Н. Безуглый,
доцент кафедры уголовного права
и процесса Высшей школы правосудия
и правоохранительной деятельности
Института правоведения
Российского государственного
гуманитарного университета,
старший научный сотрудник ЦИПБ РАН,
кандидат юридических наук, доцент

Педагогический работник как субъект профилактики деструктивных идеологий

Аннотация. В работе рассмотрена роль педагогического работника как субъекта профилактики деструктивных идеологий. Автором отмечается, что изменения, внесенные в период 2022–2024 гг. в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», не только легально определили педагога как субъекта профилактики, но и закрепили обязанности, без неукоснительного соблюдения которых невозможно обеспечить национальную безопасность Российской Федерации.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, образование, воспитание, просвещение, педагогический работник, профилактика, деструктивная идеология.

Фундаментом идентичности любого общества является историческая память, сложившиеся нормы и обычаи поведения, а также иные ценности, предопределяющие это общество как самодостаточное и самоидентичное, способное к дальнейшему развитию на базе основополагающих идеалов. Безусловной угрозой национальной безопасности Российской Федерации является развитие и распространение деструктивных идеологий¹, изменяющих, модифицирующих и вырождающих традиционные ценности.

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Российская Федерация, развиваясь в концепте собственной идентичности, устоявшихся идеалов и норм поведения, перспективных социально приемлемых направлений, старается не терять основу, которую составляют духовно-нравственные ценности.

Образование, являясь стратегическим потенциалом Российской Федерации, постоянно должно совершенствоваться в условиях меняющихся общественных отношений, которые формируются как на внутреннем пространстве государства, так и за его пределами. Именно образование является одним из главных институтов, передающих накопленный опыт поколений, нормы и идеалы российского общества и государства. Помимо передачи жизненно необходимой для России информации, образовательные организации и их сотрудники призваны адаптировать традиционные ценности под активно меняющиеся общественные отношения, не допуская образования ценностного вакуума внутри российского общества. Реализация вышеизложенного невозможна без должного нормативного обеспечения.

Систематическое толкование положений ст. 2, 46, 48 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», позволяет абсолютно точно утверждать, два факта:

государство все же осознало (хотя только к 2023 г.) необходимость нормативного оформления педагогической деятельности как одного из главных трансляторов традиционных ценностей;

педагоги, задействованные в прививании подрастающему поколению норм и идеалов, являющихся органической основой российской общности, несут повышенную ответственность как за настоящее Российской Федерации, так и за ее будущее.

В настоящее время педагогическим работником признается лицо, выполняющее обязанности по обучению, воспитанию обучающихся. Обучение и воспитание в легальном определении идут через запятую, хотя возможно было поставить союз «и», подчеркнув, что эти процессы взаимосвязанные, а в некотором смысле и взаимообусловленные.

Следует отметить, что в 2023 г. в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» были внесены очень важные положения, которые, по нашему мнению, требовалось за-

крепить еще в первоначальной редакции закона¹. Так, скорректированы обязанности педагогического работника, к которым отнесено: «осуществление деятельности ... на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства ...» (п. 1 ч. 1 ст. 48); «формирование в процессе осуществления педагогической деятельности у обучающихся чувства патриотизма, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимное уважение, бережное отношение к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации» (п. 1¹ ч. 1 ст. 48).

Из вышеизложенного можно заключить, что на уровне подготовки и планирования своей деятельности педагог уже должен осуществлять подбор информации, ее осмысление именно в русле концептуальных основ российских ценностей, не забывая при этом адаптировать информацию под современные реалии. Организуя учебный процесс, педагог самостоятельно выбирает учебный материал, формы и методы своей деятельности, имеет право на творческую инициативу. Все права и свободы педагога являются неотъемлемым элементом процесса образования, так как каждый педагог имеет право на свободу преподавания, свободу выражения своего мнения, а обучающийся имеет право на репрезентативность получаемой информации, ее объяснение.

П.А. Шашкин и А.Б. Рудаков отмечают, что «деструктивная идеология, как правило, на стартовой фазе своего распространения во многих случаях может и не иметь признаков идеологии насилия или экстремизма, не содержать прямых призывов к свержению конституционного строя, к противоправным действиям в отношении граждан или государственных институтов. Объектом нападок на данной стадии являются в первую очередь традиционные духовно-нравственные ценности, ослабление и раз-

¹ Федеральный закон от 25.12.2023 № 685-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации».

рушение которых уже в дальнейшем становится фактором, наносящим ущерб нравственному и физическому здоровью граждан и безопасности государства»¹. С этим тезисом сложно не согласиться, особенно если посмотреть «оперативность» признания тех или иных организаций, движений экстремистскими, хотя их деструктивная, подрывная деятельность была понятна еще задолго до признания их таковыми. Из этого можно сделать вывод, что субъектом первичной профилактики выступают наравне с семьей и педагогические работники, которые должны закладывать мировоззренческий фундамент в обучающихся, делать их невосприимчивыми к деструктивной информации.

Е.А. Розенко утверждает, что «нейтрализация деструктивных намерений (токсичного контента) возможна путем разъяснительной деятельности в учебных заведениях, то эффективная борьба возможна только с помощью административной и уголовной репрессии»². Тут важно отметить, что обучающиеся, воспринимающие «токсичный контент», уже сами могут оценивать информацию как приемлемую, полезную, вредную, деструктивную. Все зависит непосредственно от мировоззренческой и аксиологической баз, сформированных у молодого поколения.

А.И. Долгова справедливо отмечала, что «при анализе нараставшего и, к сожалению, продолжающего торжества криминальной, а также криминогенной идеологии и психологии обращает на себя особое внимание ряд следующих обстоятельств, связанных с духовными аспектами жизни общества: ...игнорирование исторических традиций народов России, их ценностно-нормативных ориентаций, нравственных и иных установок; отсечение подрастающего поколения от лучших достижений западной, восточной и других культур; активное внедрение в молодежную среду образцов поведения, которые бы пресекали духовную связь поколений и тем самым препятствовали влиянию духовного потенциала нации и человечества. В то же время вы-

¹ Шашкин П.А., Рудаков А.Б. Деструктивная идеология: понятие и смысловые границы // Вестн. Финансового ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2024. № 14 (2). С. 9–10.

² Розенко Е.А. Правовое противодействие деструктивным идеологиям в Российской Федерации: криминологическая характеристика, особенности, тенденции // Вестн. ЮГУ. 2019. № 3 (54). С. 42.

сокая духовность, нравственность – важные антикриминогенные факторы»¹.

Совершенствование процесса образования, процесса отбора лиц, занимающихся образованием, бесспорно, будет давать свои положительные результаты. В 2022 г. был введен запрет на занятие педагогической деятельностью в государственных и муниципальных образовательных организациях иностранных агентов, что, безусловно, является позитивным моментом. Государство относительно недавно обратило внимание на защиту образования от деструктивного влияния извне, признав наконец-то его одной из важных составляющих успешного и безопасного развития как молодежи, так и всего общества.

¹ Долгова А.И. Избранные труды / [сост. В.В. Меркурьев, О.А. Евланова, А.С. Васнецова, Д.А. Соколов; вступит. ст. М.П. Клейменова, В.А. Номоконова, Э.Ф. Побегайло, В.Е. Эминова]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 50–51.

А.А. Бобровнич,
старший преподаватель
Южно-Российского института
управления – филиала РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации

Л.С. Царенко,
начальник учебной части – заместитель
начальника кафедры военного учебного
центра при Южном федеральном университете,
кандидат психологических наук

В.В. Шевченко,
преподаватель Южно-Российского
института управления – филиала РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации

Процедура интеграции уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в новых субъектах

Аннотация. В статье анализируются факторы первоначальной стадии реализации уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в новых субъектах – бывших территориях Украины. Выделяются особенности применения норм УПК РФ в контексте проведения процессуальных действий в зоне СВО, что также способствует постепенной интеграции новых регионов в правовую систему России.

Ключевые слова: новые субъекты, интеграционные процессы, уголовно-процессуальное законодательство, военно-гражданские администрации, следственные действия, военная адвокатура.

По исходу семи лет стадии пассивной фазы конфликта в восточной части Украины в конце 2021 г. начала происходить его стремительная эскалация, ведущая к ущемлению прав и уничтожению русскоязычного населения. В связи с таким стремительным развитием событий с целью недопущения ущемления прав и

уничтожения русскоязычного населения, власти непризнанных Донецкой и Луганской народных республик обратились к Президенту Российской Федерации с инициативой о заключении договора о предоставлении прав суверенности и поддержки со стороны Российской Федерации. 21 февраля 2022 г. был заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Россией и Донецкой Народной Республикой и Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Россией и Луганской Народной Республикой, тем самым закреплялся статус республик со стороны Российской Федерации как независимых субъектов международных отношений. Таким образом, начались закономерные интеграционные процессы между субъектами отношений, учитывая принципы коллективной безопасности, сказавшиеся на дельнейшем взаимодействии в различных сферах, в том числе и в правовом поле. Для полноценного вхождения в состав российскими законодателями было издано более 50 федеральных законов для дальнейшей интеграции новых регионов с использованием двух подходов: общего и специального. Общий подход обусловлен вступлением в силу федеральных законов с момента принятия новых субъектов в состав Российской Федерации. Специальный подход связан с установлением четкого переходного периода для некоторых видов правоотношений до 1 января 2026 г.

В ходе прогресса специальной военной операции на подконтрольных Российской Федерации территориях Запорожской и Херсонской областей созданы военно-гражданские администрации, которые являлись промежуточным звеном в формировании структуры органов власти и системы правоохранительных органов. К 30 сентября 2022 г. был выполнен ряд действий относительно соблюдения интегративно-правовых принципов по процессу вступления в состав Российской Федерации, что привело к формированию их как полноценных субъектов федеративного государства. Интеграционная процедура привела также к использованию российского уголовно-процессуального законодательства в новых субъектах. Процесс правовой интеграции в новых субъектах происходил труднее, чем в народных республиках, это обусловлено опытным преимуществом в построении публичных

органов государственной и региональной власти¹. В связи с этим наблюдались трудности взаимодействия интеграционно-координационных групп между федеральной властью и региональными центрами.

Важно рассмотреть процесс применения уголовно-процессуальных норм с учетом особенностей, обусловленных их использованием в период военных действий². Применение норм уголовно-процессуального права на новых территориях вызвано наличием преступлений по определенным статьям. В большинстве своем эти преступления направлены против лиц, участвующих в военных действиях, а также гражданского населения. Они квалифицируются следующими статьями УК РФ: 205, 209, 222, 244, 275, 276, 281, 322, 333, 352¹, 353, 355, 356, 359. Данный перечень является неполным, поэтому, несмотря на проведение военных действий, была необходимость в осуществлении следственных мероприятий военно-следственными органами. На начальных этапах формирования военно-следственных органов на освобожденных территориях эту роль исполняли военно-следственные отделы Российской Федерации. Территориальные расширения новых субъектов способствовали созданию военно-гражданских администраций, в которых вопросы обеспечения общественной безопасности и правосудия были возложены на Чрезвычайную комиссию военно-гражданской администрации. Параллельно с этим координирующую функцию по поддержанию порядка выполняли военные комендатуры городов³, находящихся в зоне специальной военной операции, и подразделения военной полиции. Данная система обеспечения реализации уголовно-процессуальной политики в доинтеграционный этап позволила создать основу для

¹ Артамонова С.Н. Об отечественном опыте реформирования военных следственных органов в рамках судебной модели организации предварительного следствия // Военное право. 2017. № 1(41). С. 88–103.

² Тертычная И.В. К вопросу об «адаптации» новых регионов к порядку уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации // Современ. уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. к 30-летию принятия Конституции РФ: в 2 ч. (Орел, 12–13 окт. 2023 г.) / редколлегия: К.В. Муравьев [и др.]. Часть 2. Орел: Орловский юрид. ин-т им. В.В. Лукьянова МВД России. 2023. С. 176–180.

³ Военное право: теория и практика с учетом опыта боевых действий: сб. материалов Межвед. науч.-практ. конф. (Москва, 26 апр. 2023 г.). М.: Воен. ун-т Минобороны России, 2023. 148 с.

полноценной реализации системы уголовного права и правоохранительных органов на освобожденных территориях. Процедура применения уголовно-процессуального права на освобожденных территориях строилась на основных принципах российского законодательства¹, но с некоторыми особенностями, обусловленными военными действиями. Первостепенно оно проявлялось в различиях временных и пространственных правовых рамках действия уголовно-процессуальных законов, происходящих с освобождением новых территорий.

Реализация уголовно-процессуального права в таких нестандартных правовых условиях изначально строилась на общеправовых принципах уголовно-процессуального законодательства. Изначально российские правоприменительные органы использовали российскую практику в организации уголовно-процессуального действия, например, на новых территориях активно работали российские адвокаты, которые действовали по согласованию с Минюстом России и Следственным комитетом Российской Федерации. Российские адвокаты обеспечивали право на защиту не только российским военным, но и украинским, тем самым реализовывая ст. 16 УПК РФ. Показателем объективности и непредвзятости следствия были факты того, что иностранным гражданам обеспечивали равные права и условия наряду с гражданами Российской Федерации².

Важно подчеркнуть особенности, которые происходили на этапе следствия во время военных действий, особенно в Херсонской и Запорожской областях. Они проявляются уже на стадии выявления факта совершенного преступления. Сам факт преступления основывался на обнаружении вещественных доказательств. Процедуру по выявлению факта преступления определяли через самостоятельное обнаружение факта при выезде на место преступления или через стороннее заявление в рамках общих действий по обеспечению правопорядка органами военной полиции и Росгвардии. Несмотря на особенности преступлений, совер-

¹ *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / Г.М. Резник, Е.К. Антонович, Т.Ю. Вилкова [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 526 с.*

² *Налетова И.И. Право на защитника как уголовно-процессуальная гарантия прав и свобод обвиняемого // Экономика и социум. 2014. № 2-5(11). С. 128–135.*

шенных в военное время, можно выделить факт участия потерпевшего в следственных действиях.

Рассматривая состав участников уголовного судопроизводства, следует сказать, что в ходе обеспечения следственного процесса были задействованы все субъекты как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Стоит также отметить, что функцию гражданской прокуратуры выполняли военные прокуроры.

Стоит подчеркнуть важную деталь, что документальное оформление всего хода следствия велось по российским образцам процессуальных документов, что, несомненно, содействовало ускорению интеграционного периода Российского законодательства в новых территориях. Военная комендатура также выполняла роль следственных изоляторов, при этом стоит отметить, что условия содержания для всех подозреваемых были равными. В силу особенностей реализации уголовно-процессуального права на территории проведения специальной военной операции наиболее актуальной мерой пресечения для лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступления, является содержание под стражей. Для категории военнослужащих Российской Федерации также было предусмотрено наблюдение со стороны командования части.

Огромный процесс согласования отдельных этапов становления и проведения следственных мероприятий в новых для российской системы следствия условиях в большинстве своем происходил прямо на местах, путем принятия коллегиального решения между различными субъектами, занимающимися противодействием преступной деятельности на новых территориях. Именно на таком механизме взаимодействия и начала формироваться система следствия в новых регионах Российской Федерации до наступления фазы полноценной интеграции в состав России.

Таким образом, можно сделать вывод, что интеграционные процессы в предварительном следствии являются также необходимыми, ведь данный механизм обеспечивает безопасность и не допускает нарушения общего этапа интеграции российского законодательства на территориях новых субъектов. Важно подчеркнуть, что уголовно-процессуальное право одним из первых

распространялось на территории Херсонской и Запорожской областей. В большинстве своем это происходило с определенными особенностями, обусловленными проведением военных действий. Сам же процесс правоприменения строился только на принципах уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, правоохранительные органы Российской Федерации активно решали все разногласия и умело координировали свою деятельность, держа ее в рамках законодательства Российской Федерации. Поэтому можно сказать, что использование УПК РФ на освобожденных территориях было не только первой ступенью интеграции системы правоохранительных органов, но и связующим звеном общей интеграции новых территорий в состав Российской Федерации.

Г.А. Власов,
аспирант Тамбовского
государственного технического
университета

**Специальная военная операция как средство
противодействия преступлениям террористической
и экстремистской направленности**

Аннотация. В статье анализируются предпосылки проведения специальной военной операции, а также важность достижения поставленных задач от лица руководства Российской Федерации. Также в статье рассматривается нормативная правовая составляющая, которая была выстроена с учетом противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности.

Ключевые слова: преступление, специальная военная операция, терроризм, экстремизм, законодательство, правовое регулирование.

24 февраля 2022 г. началась специальная военная операция (СВО), целью которой, как и сегодня, является достижение следующих задач: закрепление нейтрального и безъядерного статуса Украины, а также прекращение функционирования основных вооруженных формирований, в том числе международных; денацификация Украины посредством прекращения притеснений русской культуры, языка, символики; признание Крыма неотделимой законной частью Российской Федерации, ее территорией; признание Украиной суверенитета Донецкой и Луганской народных республик в пределах их административных границ.

Решение о проведении СВО было принято строго в соответствии с нормами международного права, Стратегией национальной безопасности и Военной доктриной РФ, и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Народные республики Донбасса обратились к России с просьбой о помощи. В связи с этим согласно п. 7 ст. 51 Устава ООН с санкции Совета Федерации России и во исполнение ратифицированных Федеральным собранием 22 февраля 2022 г. договоров о дружбе и вза-

имопомощи с ДНР и ЛНР, регулярные войска вооруженных сил Российской Федерации, а также военизированные подразделения Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики, ответили вооруженным сопротивлением на агрессию в адрес уже не только данных территорий, но и в адрес территории Российской Федерации.

Пошаговое выполнение поставленных целей и задач СВО осложнялось (и осложняется по сей день) не только санкционным давлением, но и нахождением России в состоянии прокси-войны с коллективным западом, использующим подрывную деятельность на территории Российской Федерации: всеобщую пропаганду, которая зачастую имеет место быть даже в средствах массовой информации, террористическую и экстремистскую деятельность.

В соответствии с постоянно вносимыми изменениями по противодействию терроризму и экстремизму нельзя не отметить тот факт, что с 2022 г. в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранные и международные организации, признанные в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, внесены дополнения в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, который ведет Национальный антитеррористический комитет в соответствии с ч. 5 ст. 24 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»: Скулшутинг, Азов, Айдар, Дубайский джамаат, Баталхаджинцы, М.К.У., Легион Свобода России, РДК.

Меры, инициированные Президентом, Правительством и Государственной Думой, сосредоточены на защите фундаментальных принципов конституционного устройства, национальной безопасности, а также прав и свобод граждан. Ключевым аспектом является выявление и пресечение активностей лиц, которые используют Интернет и социальные сети для распространения идеологии терроризма, экстремизма и неонацизма. Особое внимание уделяется предотвращению вовлечения граждан России в преступные организации.

На фоне ухудшения международной обстановки в 2023 г. в Херсонской и Запорожской областях наблюдался значительный

рост террористических преступлений ввиду деятельности украинских (например, центры информационно-психологических операций (ЦИПСО) развернули масштабную кампанию по дестабилизации ситуации в России, пропаганде неонацистских идей, провокации массовых беспорядков).

Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности.

На основании вышесказанного нельзя не отметить, что в 2022 г. были внесены следующие изменения: Федеральным законом от 16.04.2022 № 103-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» введена административная ответственность за нарушение установленного запрета публичного отождествления роли СССР и фашистской Германии в ходе Второй мировой войны.

Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, влекут наложение административного штрафа:

на граждан – в размере от 30 тыс. до 50 тыс. руб.;

на должностных лиц – от 100 тыс. до 200 тыс. руб.;

на юридических лиц – от 300 тыс. до 500 тыс. руб.

Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» введена уголовная ответственность за действия, направленные на дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации, за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и призывы к введению санкций.

Федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» включает поправку в ст. 284¹ УК РФ, которая расширяет ответственность за участие в нежелательных организациях за пределами РФ. Подобный акт нормотворчества позволяет противодействовать действиям организаций, представляющих угрозу национальной безопасности РФ.

Глава 28 УК РФ дополнена ст. 274² «Нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования». Ответственность за данное преступное противоправное деяние несут должностные лица или индивидуальные предприниматели, подвергнутые административному наказанию за деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 13.42 КоАП РФ.

Также была изложена в новой редакции ст. 275 УК РФ «Государственная измена». Теперь государственной изменой является совершение гражданином Российской Федерации шпионажа, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую ему известной по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, переход на сторону противника либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации¹.

При этом в соответствии с примечанием под переходом на сторону противника понимается участие лица в составе непосредственно противостоящих Российской Федерации сил (войск) иностранного государства, международной либо иностранной ор-

¹ Меркурьев В.В., Стешич Е.С. Уголовная политика противодействия преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства / Рос. криминол. асоц. им. А.И. Долговой. URL: <https://crimas.ru/?p=8399> (дата обращения: 20.03.2024).

ганизации в вооруженном конфликте, военных действиях с применением вооружения и военной техники.

Согласно примечанию лицо, совершившее преступления, предусмотренные ст. 275, 276 и 278 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Ввиду вышесказанного стоит отметить, что СВО стала не только физическим механизмом противодействию терроризму и экстремизму под эгидой иностранного влияния, но и отличным стимулом для обновления стратегически важных основ законодательства, начиная с обычного запрета деятельности тех или иных организаций и заканчивая уголовным преследованием.

Одним из наиболее важных факторов в законодательных новеллах является их исполнительность и складывающаяся практика правоприменения. С учетом опыта начала антироссийских санкций можно отметить, что несмотря на нарастающие угрозы у законодателя уже имеется опыт тех или иных действий по борьбе с деструктивными элементами, которые в свою очередь являются непосредственной угрозой конституционному строю Российской Федерации.

П.С. Данилов,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского,
кандидат юридических наук

Е.К. Сенокосова,
доцент кафедры уголовного
права и криминологии Омского
государственного университета
им. Ф.М. Достоевского,
кандидат юридических наук

**О совершенствовании механизма уголовно-правового
освобождения от уголовной ответственности
и наказания военнослужащих и приравненных к ним лиц
в условиях СВО**

Аннотация. В статье анализируется вопрос совершенствования механизма освобождения от уголовной ответственности и наказания военнослужащих и приравненных к ним лиц в условиях специальной военной операции. Делается вывод, что целесообразно и справедливо: 1) предусмотреть возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания осужденных добровольцев; 2) вернуть взамен условного назначения наказания в связи с мобилизацией и военным временем (военным положением) механизм отсрочки отбывания наказания; 3) урегулировать право суда освобождать от ответственности и наказания в связи с получением лицом увечья, когда он не имеет государственной награды, но изъявил волю на прохождение службы.

Ключевые слова: специальная военная операция, уголовная ответственность, наказание, военнослужащие, добровольцы, метод поощрения.

В условиях проведения специальной военной операции остро встает ряд вопросов, таких, как правовой статус военнослужащих и иных лиц, которые к ним приравнены, находящихся на

территории проведения СВО и исполняющих свои обязанности по вооруженному сопротивлению противнику и другие обязанности, а также их ответственность за исполнение возложенных обязанностей.

Особого внимания заслуживает установление для военнослужащих и приравненных к ним лиц как уголовной ответственности в случаях нарушения ими уголовно-правовых запретов, так и оснований освобождения таких лиц от уголовной ответственности и наказания в условиях СВО, поскольку для уголовного права приемлем не только метод принуждения, но и метод поощрения.

По справедливому замечанию Ю.В. Голика, «принуждение применяется к лицам, преступившим грань дозволенного... Поощрение – к лицам, испытывающим раскаяние, стремящимся вернуться к честной, законопослушной жизни и предпринимающим в этом направлении конкретные, одобряемые обществом шаги... Без поощрения уголовная юстиция теряет смысл, поскольку любые усилия человека загладить свою вину перед обществом не будут получать подкрепления и в конечном счете начнут постепенно затухать, наказание будет носить исключительно возмездный характер»¹.

О важности именно поощрения в уголовном праве и уголовном законе свидетельствует деятельность законодателя. Например, был принят специальный Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции», который установил основания для освобождения от уголовной ответственности и наказания в связи мобилизацией и прохождением военной службы в военное время и в период военного положения². Как следует из пояснительной записки к соответствующему проекту федерального закона № 378326-8, он был направлен на законодательное закрепление правовых гарантий освобождения от уголовной ответственности лиц, заключающих (заключивших) контракт о прохождении военной службы в Воору-

¹ Голик Ю.В. Метод уголовного права // Журн. рос. права. 2000. № 1. С. 74–75.

² См. подр.: *Милитаризация и мобилизация Уголовного кодекса Российской Федерации (2022–2024 гг.): монография* / П.В. Агапов, П.С. Данилов, Л.В. Дулькина, В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин, В.В. Меркурьев, В.А. Робак, Е.К. Сенокосова; под общ. ред. Р.В. Закомолдина. Самара, 2024. С. 91–99.

женных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время в целях обеспечения достижения целей наказания.

Вместе с тем в силу ст. 1 УК РФ уголовное законодательство Российской Федерации состоит только из УК РФ. С 24 сентября 2022 г. утратила силу ч. 3 ст. 331 УК РФ, допускающая особое законодательство Российской Федерации для военного времени и боевой обстановки, а иных положений, допускающих наличие уголовно-правовых норм в специальных федеральных законах, УК РФ не содержит.

Федеральные законы от 23.03.2024 № 61-ФЗ, № 64-ФЗ не без изъянов, на которые указывают в науке уголовного права¹, но исправили указанную юридическую проблему, связанную с наличием уголовно-правовых норм в специальном федеральном законе, и нормы об освобождении от уголовной ответственности и наказания в связи мобилизацией и прохождением военной службы в период военного положения и в военное время были отражены в ст. 78¹ и 80² УК РФ.

Так, установлено, что лица, совершившие преступления, за исключением поименованных в данных нормах УК РФ, будучи мобилизованными или заключившими контракт о прохождении военной службы в период мобилизации, военное время, военное положение, в отношении которых имеется соответствующее ходатайство командования военной части, освобождаются от уголовной ответственности и наказания в случаях награждения государственной наградой или увольнения с военной службы в связи с возрастом, состоянием здоровья или окончанием мобилизации (отменой военного положения, истечением военного времени). При этом изначально также лицо до окончательного освобождения от наказания освобождается от него условно для целей исполнения своих обязанностей по военной службе.

Как справедливо указывает Р.В. Закомолдин, такое освобождение «должно служить стимулом к добросовестному исполнению воинского долга»².

¹ Закомолдин Р.В. Актуальные вопросы законодательной регламентации освобождения от уголовной ответственности, наказания и судимости в связи с участием в специальной военной операции // Военное право. 2025. № 1(89). С. 100.

² Закомолдин Р.В. Указ. соч. С. 103.

Вместе с тем возникает закономерный вопрос: является ли имеющееся уголовно-правовое регулирование механизма освобождения от уголовной ответственности и наказания военнослужащих и приравненных к ним лиц в условиях СВО исчерпывающим или имеется внутренний потенциал дальнейшего его развития? Толкование действующих норм уголовного законодательства, в том числе в исторической ретроспективе, демонстрирует значительный потенциал для дальнейшего развития норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания соответствующих категорий лиц.

Во-первых, кроме военнослужащих, к которым относятся и мобилизованные граждане¹, имеется отдельная категория лиц, приравненная к ним Федеральным законом от 28.12.2024 № 507-ФЗ, – граждане, пребывающие в добровольческих формированиях, или, другими словами, добровольцы. Статус последних урегулирован Федеральным законом от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне», приказом Министра обороны Российской Федерации от 15.02.2023 № 67, приказом Росгвардии от 26.02.2025 № 59².

При этом ст. 78¹ и 80² УК РФ не позволяют освобождать от уголовной ответственности и наказания добровольцев.

Нормы вышеуказанных федеральных нормативных актов³ запрещают вступление граждан в ряды добровольцев в случаях наличия в отношении них обвинительных приговоров суда, ведения предварительного следствия и в некоторых других. Однако исключается лицо из добровольческого формирования в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении наказания в виде лишения свободы.

То есть возможна ситуация, когда гражданин был принят в ряды добровольческого формирования, но после этого в отношении него было возбуждено уголовное дело за деяние, которое не

¹ Примечание: мобилизованные в силу п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» имеют статус военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

² См. подробнее: *Закомолдин Р.В., Данилов П.С.* Добровольцы как специальный субъект преступлений против военной службы // *Воен.-юрид. журн.* 2024. № 3. С. 6–10.

³ Примечание: ст. 22¹ Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне», п. 14 приложения № 1 к приказу Министра обороны России от 15.02.2023 № 67, п. 26 приложения № 1 к приказу Росгвардии от 26.02.2025 № 59.

поименовано в ст. 78¹ и 80² УК РФ и совершено уже во время наличия у него статуса добровольца.

Между тем такой гражданин может раскаиваться в совершенном преступлении и желать искупить вину, продолжая служить в добровольческом формировании, что уголовный закон ему не позволяет и ограничивает в правах по сравнению с контрактниками, в том числе мобилизованными.

В связи с этим законодателю следовало бы более системно, справедливо и с учетом военной необходимости и целесообразности подойти к вопросу о статусе добровольцев и регулировании механизма их освобождения от уголовной ответственности и наказания. Не исключено, что потребуются корреспондирующее внесение изменений и в военное законодательство.

Во-вторых, нельзя забывать про отечественный исторический опыт, который логично имплементируется в действующий уголовный закон, на что верно указывает М.П. Клейменов, отмечая, что «конструктивные преобразования всегда учитывают предшествующий опыт»¹.

В частности, Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в ст. 46 устанавливал отсрочку исполнения приговора в военное время, а именно отсрочку исполнения основного и дополнительных наказаний. При этом если осужденный «проявит себя стойким защитником социалистической Родины, то... суд может освободить его от наказания или заменить наказание другим, более мягким».

Данная норма была основана, как представляется, на положениях ст. 28 УК РСФСР 1926 г., устанавливающей подобную норму, а также опыте Великой Отечественной войны.

Я.Н. Ермолович справедливо утверждает, что «Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ вернул ранее существовавший или ввел в актуальной редакции институт отсрочки исполнения приговора в военное время» с определенными коллизиями, а «Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ направ-

¹ Клеймёнов М.П. Уголовно-правовое прогнозирование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 31.

лен на устранение... пробелов и коллизий уголовно-правового регулирования»¹.

Однако, по нашему мнению, указанные федеральные законы не в полной мере возвращают институт отсрочки исполнения приговора в военное время. Если же в РСФСР назначенное военнослужащему наказание подлежало отсрочке и в случае его исправления он освобождался от него или же наказание заменялось более мягким, то сегодня виновному военнослужащему наказание назначается условно, а затем он от него освобождается при наличии оснований, свидетельствующих о его исправлении, если его уже отбывало, либо изначально лицо освобождается от уголовной ответственности.

Следование заложенной советской наукой военно-уголовного права и советским уголовным законодательством традиции все же предполагает отсрочку наказания, а не назначение его условно.

Полагаем, что ранее установленная в УК РСФСР 1960 г. норма более последовательна и осужденным воспринималась бы серьезнее, чем условное осуждение. Более справедливой с точки зрения государственных и общественных интересов выглядит отсрочка отбывания наказания в связи с мобилизацией и прохождением военной службы в период военного положения и в военное время с последующим освобождением от уголовной ответственности или наказания в зависимости от степени исправления лица на основании награждения государственной наградой или увольнения с военной службы в установленных случаях.

В-третьих, действующий уголовный закон, что очевидно, в целом сконструирован на основании относительной свободы судебного усмотрения, имеющей ориентиры и границы².

В связи с этим полагаем целесообразным несколько расширить судебское усмотрение в ст. 78¹ и 80² УК РФ. В частности, данными нормами предусматривается освобождение от уголов-

¹ Ермолович Я.Н. Совершенствование уголовно-правовых средств реализации уголовной ответственности военнослужащих (научно-практический комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах. 2024. № 6. С. 46–47.

² См. напр.: Лопатина Т.М. Судейское усмотрение: теория и практика регионального применения // Журн. рос. права. 2016. № 7. С. 149–156.

ной ответственности и наказания со дня увольнения осужденного с военной службы по состоянию здоровья (подп. «в» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»), т.е. за полученное увечье (ранение, травму, контузию), которое не позволяет нести службу (военно-врачебная комиссия признала не годными или ограниченно годными к военной службе).

При этом, думается, за рамками уголовного закона остается ситуация, когда осужденный военнослужащий, получив увечье (ранение, травму, контузию), не отказывается от дальнейшего прохождения военной службы и не увольняется с нее, но без наличия государственной награды не может быть освобожден от уголовной ответственности и наказания.

Полагаем, что соответствующие нормы УК РФ могут быть дополнены правом судебного усмотрения в вопросе освобождения осужденных от уголовной ответственности и наказания также в случае получения лицом увечья (ранения, травмы, контузии). Суд мог бы проверить, что увечье (ранение, травма, контузия) действительно получено в связи с исполнением обязанностей военной службы при отсутствии признаков членовредительства и освободить военнослужащего от уголовной ответственности или наказания.

В заключение хотелось бы отметить, что законодатель стремится последовательно и оперативно решать сложные вопросы правового регулирования механизма уголовно-правового освобождения от уголовной ответственности и наказания военнослужащих и приравненных к ним лиц в условиях СВО, однако в целях совершенствования правовых гарантий освобождения от уголовной ответственности и наказания военнослужащих и приравненных к ним лиц возможно реализовать потенциал дальнейшего развития уголовного законодательства в вышеназванных направлениях в рамках их последующей проработки.

М.Г. Жилкин,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии Московского областного
филиала Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

**Исторические параллели денацификации:
от Второй мировой войны к современному конфликту
на Украине**

Аннотация: В статье анализируются исторические параллели процессов денацификации после Второй мировой войны и в ходе современного конфликта на Украине. Рассматриваются их идеологические, политические и правовые аспекты. Особое внимание уделяется обоснованности сравнения украинских ультраправых движений с нацистским режимом, а также роли пропаганды и исторической памяти в этих процессах.

Ключевые слова: денацификация, идеология, нацизм, пропаганда, историческая память, специальная военная операция.

Во время Второй мировой войны нацистская Германия совершила беспрецедентные по масштабам преступления против человечества. Идеология нацизма предусматривала физическое уничтожение целых народов и групп: достаточно вспомнить Холокост, геноцид цыган, а также планомерное истребление мирного населения на оккупированных территориях Восточной Европы. На советско-германском фронте политика Третьего рейха носила характер войны на уничтожение. Например, согласно директивам высшего руководства нацистов против советских гражданских лиц дозволялось применять любые меры – вплоть до массовых казней, без какого-либо наказания для исполнителей. Гитлер прямо указывал, что русских надлежит не просто победить, а уничтожить физически. Подобные установки привели к огромным жертвам среди мирного населения и военнослужащих; захваченные территории подвергались тактике «выжженной земли»¹.

¹ Реабилитация нацизма современными националистическими формированиями в бывших республиках СССР и их единомышленниками в странах Европы / М.Г. Жилкин, В.В. Качалов, С.И. Кузьмин [и др.]. М.: Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 5–6.

К 1945 г. после поражения нацистской Германии стало очевидно, что одного только военного разгрома недостаточно. Требовалось искоренить саму нацистскую идеологию и ее структурные основы, чтобы предотвратить возрождение фашизма в будущем. Таким образом, страны антигитлеровской коалиции приступили к политике денацификации. Этот процесс включал в себя судебное преследование главных военных преступников (Нюрнбергский трибунал стал символом воздаяния за нацистские злодеяния), ликвидацию нацистских организаций и пропагандистских структур, очистку государственного аппарата, системы образования, культуры и средств массовой информации от приверженцев нацизма. В оккупированной союзниками Германии была проведена масштабная работа по переустройству политической системы на демократических началах, переписыванию учебников истории, запрещению нацистской символики и пересмотру законодательства. Исторические предпосылки денацификации базировались, таким образом, на осознании чудовищных последствий нацистского правления. Мировое сообщество пришло к консенсусу, что необходимо не только наказать виновных, но и перевоспитать общество, сформировать у народов Германии и Европы стойкий иммунитет к человеконенавистническим идеологиям. Опыт послевоенной денацификации стал беспрецедентным явлением, заложившим основы для современных представлений о противодействии экстремизму и ответственности за военные преступления.

Рассматривая современный украинский кризис через призму исторических параллелей, исследователи отмечают ряд тревожных сходств между идеологией и действиями нацистской Германии 1940-х гг. и деятельностью отдельных радикальных националистических группировок на Украине в XXI в.¹ Прежде всего, речь идет о неонацистских или ультранационалистических формированиях, которые активно проявили себя в ходе событий последних лет (такие, как некоторые боевые отряды и организации, действующие на Украине). Эти группировки нередко открыто используют нацистскую символику, апеллируют к наследию кол-

¹ Канавин И.С. Деятельность органов безопасности СССР по борьбе с националистическим движением на Западной Украине (1939–1953 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2022. 22 с.

лаборационистских организаций времен войны и исповедуют идеи национальной исключительности или ненависти к определенным этническим и политическим группам. Историческая преемственность прослеживается, например, через идеологию Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА) – сил, сотрудничавших с гитлеровцами во время Великой Отечественной войны¹.

После распада СССР потомки и последователи деятелей ОУН-УПА активно включились в политику независимой Украины. Особенно усилилось их влияние после государственного переворота 2014 г. (так называемых событий Евромайдана), когда ряд радикально настроенных националистов получил реальные рычаги власти. Это привело к тому, что в официальной идеологии и внутренней политике Украины усилилось прославление деятелей, ранее причастных к нацистским коллаборационистским движениям, и одновременно возросла враждебность в отношении России и русского населения².

Прямая историческая параллель проявляется в провозглашенных целях и методах. Как уже отмечалось, гитлеровский режим ставил целью полное уничтожение своего врага на Востоке – не только Красной Армии, но и народов СССР. Сегодня, по заявлениям российских источников, некоторые украинские ультраправые группировки рассматривают население Донбасса и пророссийски настроенных граждан как врагов, подлежащих подавлению или изгнанию. В том числе и на территориях, которые принято называть исконно русскими, разрушения инфраструктуры, блокирования поставок продовольствия и другие действия, которые в российском дискурсе сравниваются с тактикой нацистов. Хотя масштаб нынешнего противостояния несопоставим с Второй мировой войной, риторика и символика, используемые радикалами, а также жестокость отдельных проявлений насилия дают основание проводить исторические аналогии. Именно этими фактами обосновывается употребление термина «денацификация» современными российскими властями – по аналогии с

¹ *Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Документальная экспозиция* / под ред. Р. Рюрупа. Берлин, 1994. С. 141.

² *Братчик А.С., Курылев К.П.* Процесс формирования антироссийской политики на Украине: история и современность // Постсов. исслед. 2022. № 5. С. 450–463.

миссией избавления Европы от нацизма в 1945 г., ныне заявлена цель избавить соседнее государство от влияния неонацистской идеологии. Таким образом, параллели прослеживаются прежде всего в идеологической плоскости (нетерпимость, культ силы, оправдание насилия во имя нации) и в практике терроризирования несогласного населения. Это не означает полной тождественности нынешней ситуации с 1940-ми гг., однако с исторической точки зрения определенные аналогии напрашиваются сами собой.

Еще один важный аспект сравнения – международное измерение конфликтов. Вторая мировая война, особенно на Восточном фронте, не была противостоянием Германии и СССР в одиночку: множественные европейские страны в той или иной форме оказались вовлечены в агрессию против Советского Союза. Во-первых, ряд государств выступил официальными союзниками нацистской Германии. Так, Италия, Румыния, Венгрия, Финляндия, Словакия участвовали в войне против СССР на стороне Гитлера, надеясь на территориальные приобретения и раздел сферы влияния в случае победы Третьего рейха. К осени 1942 г. на советско-германском фронте воевало более миллиона солдат из государств-союзников Германии. Во-вторых, в оккупированной Европе по инициативе нацистской пропаганды было организовано Движение европейских добровольцев, призывавшее к «крестовому походу против большевизма». В различных странах – от Франции и Бельгии до Испании и скандинавских государств – набирались добровольцы в войска СС и вермахта. Известно, что в составе германских вооруженных сил служили сотни тысяч иностранцев: к концу войны число иностранных добровольцев и коллаборационистов доходило до 500 тыс. человек. Ярким примером считается «Голубая дивизия» – испанское подразделение, направленное Франко в помощь Гитлеру. Таким образом, весь европейский континент был так или иначе втянут в войну против Советского Союза, что придавало нацистской агрессии панъевропейский характер¹.

¹ Легион французских волонтеров против большевизма, прибывший на фронт в ноябре 1941 г., на июль 1942 г. насчитывал 3641 француз. (См.: *Война Германии против Советского Союза 1941-1945. Документальная экспозиция* / под ред. Р. Рюрупа. Берлин, 1994).

Сегодня мы видим, что современный конфликт на Украине носит международный характер, хотя и в иных формах. Европейские государства не участвуют напрямую своими регулярными армиями, однако многие из них оказывают значительную поддержку Украине – финансовую, военную, разведывательную и политическую. С начала кризиса 2014 г. и особенно после 2022 г. страны Европейского союза и НАТО консолидированно встали на сторону украинской власти. Это выражается в поставках вооружений, обучении украинских военных, экономической помощи и санкциях против России¹. Кроме того, отмечается феномен добровольцев из различных стран, отправившихся сражаться на стороне Украины. Эти иностранные наемники и добровольцы часто представляются носителями крайне правой, неонацистской идеологии, желающими продолжить дело своих предшественников времен Второй мировой войны². Конечно, мотивация и состав современных «интернациональных» бойцов гораздо разнообразнее, и прямая аналогия с гитлеровскими «легионами добровольцев» может быть упрощением. Однако сам факт широкой вовлеченности европейских государств в конфликт вокруг Украины пусть и опосредованно служит параллелью с ситуацией 1941–1945 гг., когда множество народов Европы было втянуто в противоборство на территории Советского Союза. Можно отметить и сходство в том, что идеологические причины вмешательства внешних сил во многом схожи: в 1940-е гг. мотивом была борьба с коммунизмом, ныне для многих – противодействие предполагаемой российской экспансии или авторитаризму, но с российской точки зрения это выглядит как продолжение старой политики сдерживания России чужими руками. Европейское участие в обоих случаях существенно повлияло на масштаб и характер противостояния, делая локальный конфликт частью более широкого геополитического столкновения.

¹ Лазутин Л.А. Современное состояние права международной безопасности как отрасли международного права // *Соврем. право*. 2024. № 5.С. 99–105.

² О феномене иностранных наёмников, участвующих в боевых действиях на Украине после начала СВО 24 февраля 2022 г. (Подробнее см.: *Сенявская Е.С.* Иностранные наёмники в зоне СВО: самопозиционирование и трактовка образа в западных и российских СМИ // *Наука. Общество. Оборона*. 2023. № 4.

Пропаганда и идеология играют ключевую роль как в развязывании и ведении войны, так и в формировании общественного мнения о ней — как в прошлом, так и в настоящем. В эпоху нацизма пропагандистская машина Геббельса смогла убедить значительную часть европейцев в том, что поход Гитлера на Восток является справедливой миссией по защите Европы от «большевистской угрозы»¹. Лозунги «крестового похода против большевизма» находили отклик среди антикоммунистически настроенных кругов, что облегчало вербовку добровольцев и оправдание агрессии. Нацистская идеология изображала славянские народы и другие этнические группы как «низшие расы», подлежащие порабощению или уничтожению. Такая дегуманизация противника через пропаганду оправдывала любые преступления на оккупированных территориях. Хотя Геббельса и называют «идеологическим гением» самой страшной войны в истории человечества, войну он проиграл — как и сама идеология нацизма потерпела крах.

В период холодной войны пропаганда изменила свое направление: в западных книгах и фильмах на долгие годы укоренился образ «страданий немецких солдат и мирных жителей от рук Советской Армии», тогда как преступления нацистов замалчивались или приуменьшались. Подобное искажение исторической памяти постепенно привело к тому, что в некоторых обществах притупилось осознание истинного ужаса нацизма. Лишь через десятилетия, благодаря усилиям историков и открытию архивов, на Западе началось более критическое переосмысление прошлого, признание масштабов нацистских преступлений и роли Красной Армии в освобождении Европы. Тем не менее определенные мифы и пробелы в коллективной памяти остаются предметом споров до сих пор.

В современной ситуации на Украине и вокруг нее информационная война и идеологическое противостояние не менее интенсивны. С разных сторон конфликта используются исторические аналогии и пропагандистские тезисы для мобилизации поддержки. Украинский национализм апеллирует к образам борьбы за не-

¹ Паламарчук Е.А. Роль пропаганды в становлении и укреплении нацистского режима // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер.: Обществ. науки. 2019. № 3. С. 63–69.

зависимость, нередко переосмысляя фигуры и символы прошлого. Так, ряд радикальных организаций возвеличивает деятелей ОУН-УПА как борцов за свободу Украины, несмотря на их сотрудничество с нацистами, – в украинском общественном дискурсе они представлены прежде всего как противники советского режима. Это свидетельствует о сложной динамике исторической памяти: одна и та же личность (например, Степан Бандера) в российской и украинской памяти имеет диаметрально противоположные оценки (герой сопротивления и пособник нацистов)¹.

Проведенный анализ исторических параллелей между денацификацией после Второй мировой войны и современными процессами на Украине демонстрирует как преемственность, так и существенные различия в подходах к искоренению человеконенавистнических идеологий. Необратимость денацификации как правового принципа подтверждается ст. 139 Основного закона ФРГ, сохраняющей юридическую силу послевоенных решений². Этот опыт подчеркивает необходимость системных законодательных барьеров против реанимации идеологий, основанных на расовом или этническом превосходстве. Современные вызовы на Украине, связанные с прославлением коллаборационистов и использованием нацистской символики, свидетельствуют, что декларативного осуждения нацизма недостаточно.

Успешная денацификация требует не только репрессивных мер, таких как уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ст. 354¹ УК РФ), но и последовательной работы с общественным сознанием через образование, мемориализацию жертв и деконструкцию мифологизированных нарративов. Опыт послевоенной Германии остается актуальным, поскольку показывает, что устойчивое преодоление наследия нацизма возможно лишь при сочетании правовых, просветительских и политических механизмов. Современное противодействие неонацизму должно опираться на жесткие международные и национальные нормы, поддержку академических и мемориальных инициатив, а также

¹ *Ефременко Д.В.* Память как *casus belli* // Россия в глобальной политике. 2022. № 6 (118). С. 134.

² *Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие.* 8-е изд., испр. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 164–245.

на недопущение инструментализации нацистского прошлого в современных конфликтах.

Таким образом, риски возрождения идеологий, подобных нацизму, сохраняются даже в обществах с развитыми демократическими институтами. Для их минимизации необходим комплексный подход, включающий унификацию международно-правовых критериев запрета неонацизма, создание транснациональных механизмов преследования неонацистских организаций и научно обоснованную историко-правовую политику, исключающую ревизию итогов Второй мировой войны. Только сочетание этих мер способно обеспечить эффективное противодействие чело­веконенавистническим идеологиям в современном мире.

М.Н. Зацепин,
аналитик управления научных
исследований и международного
сотрудничества УрГЮУ,
доктор юридических наук, профессор

А.М. Зацепин,
профессор кафедры
уголовного права УрГЮУ,
профессор кафедры предпринимательского
права УрГЭУ, член Российской
криминологической ассоциации
им. А.И. Долговой, старший прокурор
отдела по надзору за оперативно-разыскной
деятельностью прокуратуры
Свердловской области,
доктор юридических наук, доцент

Современные киберугрозы и обеспечение национальной безопасности

Аннотация. Данное исследование посвящено проблеме киберпреступности в современной России, рассматриваемой как угрозы национальной безопасности. Анализируются причины высокой латентности киберпреступлений, подчеркивается необходимость комплексной программы их предупреждения и борьбы с ними. Особое внимание уделяется проблемам нормативно-правового регулирования, недостаточности профилактических мер и важности подготовки специалистов.

Ключевые слова: киберпреступность, национальная безопасность, предупреждение преступности, уголовная политика, криминогенные факторы.

Совершенствование технологий и инструментов, обеспечивающих национальную безопасность, идет параллельно и равными темпами с развитием киберугроз и вредоносного программного обеспечения. Однако сектора кибервандализма сегодня претерпевают существенные трансформации: если ранее атака виру-

сов была ориентирована в основном на хищение данных с компьютеров пользователей, то сейчас основная цель – это получение финансовой выгоды и прав на имущество. Учитывая, что информация является ключевым ресурсом XXI в., требующим защиты, сопоставимой с охраной других ценных и дорогостоящих активов, указанные тенденции представляют серьезную угрозу для прав и законных интересов граждан, нанося ущерб, исчисляемый многомиллионными суммами¹.

Криминальные диверсии против России создают проблему благоприятного климата в обществе с точки зрения обеспечения безопасности, защиты прав от противоправных посягательств, приобретают сегодня особую остроту, становятся решающим фактором, определяющим перспективы экономического развития². Государство незыблемо, когда все его граждане живут в безопасности. Дефицит общественной и личной безопасности становится сегодня одним из главных среди недостатков, усугубляя неудовлетворение инфляцией, ростом социальной напряженности, состоянием законности и работой судебных и правоохранительных органов. У граждан подрывается вера в способность власти защитить их. Киберугрозы оказывают разлагающее влияние на все сферы социально-общественной жизни и призывают государство принять действенные меры хотя бы по снижению темпов ее роста³.

Существенным является и то, что Интернет создал необходимость информационного взаимодействия государственной и частной систем правоохраны. По сей день высказываются полярные точки зрения – как исключая даже имеющуюся возможность взаимодействия, так и настаивающие, допуск служб безопасности бизнеса к данным государственных правоохранительных органов.

Киберугрозы призывают к дальнейшей проработке вопросов в направлении строжайшей и детальной регламентации, которая

¹ Число киберпреступлений в России выросло в 25 раз за пять лет. 2020. URL: <https://pravo.ru/news/223988/> (дата обращения: 01.01.2025).

² Зацепин М.Н., Зацепин А.М., Филиппова О.В. Криминологические проблемы безопасности предпринимательства // Гуманит., соц.-экономич. и обществ. науки. Сер. Право. 2019. № 2. С. 68–70.

³ В РФ предложили создать сервис для заверения интернет-переписки. 2022. URL: <https://iz.ru/1374667/> (дата обращения: 11.01.2025).

бы исключала несанкционированное проникновение в данную сферу и надежно защитила государство и общество от преступных посягательств.

Вместе с тем, учитывая исторически сложившуюся практику проведения необходимых преобразований в условиях дефицита бюджетного финансирования, а также отсутствие перспектив выделения дополнительных финансовых ресурсов в обозримом будущем, представляется маловероятным формирование социального заказа законодателю (как со стороны государственных органов, так и правоохранительных структур) на углубленное исследование обозначенной проблематики¹.

В связи с чем необходимо совершенствовать и внедрять на глобальном и международном уровне поиск и регистрацию киберпреступников, необходима интернационализация международных документов. При имеющихся различиях в уголовном, гражданском и таможенном законодательстве, при разработке международных кодексов, форм и методов борьбы с киберпреступностью возникает манипуляция между демократизацией уголовной политики и ужесточением борьбы с преступностью, а они совмещаются с трудом.

Однако, несмотря на вышесказанное, решение данного вопроса, имеющего стратегическое значение для эффективной борьбы с киберпреступностью, посредством разработки и совершенствования уголовно-правовых механизмов, в частности, путем уточнения существа посягательства в рамках соответствующей нормы Уголовного кодекса, с учетом современных реалий и требований к доказыванию, представляется критически важным. При этом однозначный ответ на поставленный вопрос без проведения комплексных криминологических исследований дать невозможно².

Несмотря на разнообразие видов компьютерных преступлений, их можно классифицировать по нескольким основным кате-

¹ Каждое десятое дело, переданное в России, в суд – коррупционное. URL: <https://pravo.ru/news/236482/> (дата обращения: 11.01.2025); МВД назвало коррупционные сферы деятельности в России. URL: <https://pravo.ru/news/237413/> (дата обращения: 11.01.2025).

² Противодействие мошенническим практикам. URL: www.cbr.ru/information_security/pmp/ (дата обращения: 15.01.2025).

гориям: преступления, связанные с хищением компьютерной информации, которые по своей сути схожи с традиционными преступлениями, направленными на завладение чужим имуществом; использование информации с помощью несанкционированных устройств; несанкционированный доступ к информационным системам; компьютерный бандитизм. Киберпреступность характеризуется высокой степенью латентности, которая сохранится до тех пор, пока не будет разработана и внедрена комплексная программа по ее предупреждению и борьбе с ней. Необходимо разработать алгоритмы действий в нештатных ситуациях для сотрудников предприятий, отвечающих за компьютерную безопасность, а также создать систему подготовки сотрудников оперативных, следственных и экспертно-криминалистических подразделений. Не менее важны профилактические меры, например мониторинг компьютерных сетей и участие сотрудников правоохранительных органов в защите информации, имеющей государственное значение.

Утверждать или ставить под сомнение, что в стране отсутствует уголовная политика в борьбе с киберугрозами в общей структуре преступлений, представляется необоснованным, так как перечень новелл достаточно обширен – законы, указы, программы. В то же время существующие подходы характеризуются наличием пробелов, спорных положений и внутренних противоречий, а также носят стихийный, нескоординированный характер и не обеспечены в достаточной мере материальными и финансовыми ресурсами¹.

В условиях неблагоприятной экономической ситуации возрастает риск совершения противоправных деяний, инициированных из-за рубежа, что обусловлено отсутствием территориальных ограничений в киберпространстве. Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость проведения комплексных исследований и разработки на их основе научно обоснованной федеральной государственной политики, последовательная реализация которой позволит стабилизировать криминогенную обстановку и обеспечить эффективный контроль над киберугрозами со сторо-

¹ Киберпреступность объединят в общую базу. URL: <https://pravo.ru/news/232049> (дата обращения: 15.01.2025).

ны правоохранительных органов. Так, проблемы правового регулирования Интернета обсуждаются во всем мире на высоком уровне. Проходят дискуссии с идущей в России «модернизацией» Гражданского кодекса в части правового регулирования Интернета, учитывая «подходы», которые вырабатывает мировое сообщество. Мнения экспертов разнятся, но многие сходятся лишь в одном – успешными будут те, кто научится использовать возможности Интернета, а не потратит все свои усилия на борьбу с киберпреступностью¹.

Самой опасной функциональной или профессиональной формой киберугроз является значительный разрыв между декларируемыми принципами равенства всех граждан перед законом и реальной практикой привлечения к уголовной ответственности чиновников и слабо адаптированных граждан. Учет киберпреступлений в настоящее время является формальной процедурой. В частности, расследованию подлежат исключительно зарегистрированные правонарушения, что приводит к неполноте учета преступлений и, как следствие, ставит под сомнение объективность и обоснованность последующих стадий уголовного судопроизводства². Возникает немаловажный вопрос: в какой мере удастся добиться того, чтобы Уголовный кодекс, перегруженный излишне усложненными положениями, не всегда ясными понятиями и большим набором статей, помимо этого подвергшийся необоснованному сужению под влиянием определенных кругов, стал более конкретным и понятным для правоохранительных органов и граждан.

Проблема определения факторов преступности и разработки эффективных стратегий по ее снижению в глобальном масштабе остается нерешенной.

Более того, распространенное убеждение, что решение экономических проблем автоматически приведет к снижению уровня преступности, не находит эмпирического подтверждения³. Так

¹ Утекли персональные данные клиентов: что делать бизнесу. URL: <https://pravo.ru/story/245456/> (дата обращения: 11.01.2025).

² Зацепин М.Н., Зацепин А.М., Камнева К.К. Коррупция в Российской Федерации: Криминологический анализ // Юрид. наука. 2024. № 2. С. 177–183.

³ Оргпреступность разархивировали. 2024. URL: <https://www.ng.ru/kartblansh/> (дата обращения: 09.01.2025).

как, помимо экономических проблем, к причинам преступности следует отнести: распространение пьянства, наркомании и токсикомании, что приводит к росту преступности и деградации населения; усиление межнациональных и межэтнических противоречий и развитие конфликтов на этой почве; неблагоприятные условия нравственного формирования личности, которые приводят к формированию антиобщественных установок и ценностей¹.

В свою очередь, национальная и транснациональная преступность приобрела глобальный масштаб, представляя собой серьезную угрозу для безопасности человеческого общества в целом. При этом уголовное законодательство остается неунифицированным на мировом уровне, поскольку не существует единой системы, пользующейся всеобщим признанием. Однако существует некая общая концепция государственной, социальной и уголовной политики. А развитие киберпреступности вынуждает эту единую концепцию претерпевать определенные изменения. Так, Минфин России считает необходимым разработать унифицированный подход к формированию статистических данных о киберпреступлениях, а также к оценке ущерба, причиненного ими. В целях обеспечения полноты и достоверности информации разработка детализированной базы данных о киберпреступлениях, в том числе в финансовой сфере, должна быть возложена на одно или несколько профильных министерств с законодательным закреплением соответствующих полномочий².

Несмотря на декларативные заявления об организационном и материальном обеспечении законов, на практике ситуация складывается иначе. Законодатель находится под влиянием общества, в связи с чем стратегия борьбы с киберпреступностью должна включать предупреждение преступлений посредством изучения и устранения криминогенных факторов. Причины недостаточной эффективности текущей профилактической работы разнообразны, в частности недостаточное понимание сложности и фундаментальности проблемы. Большое количество декларативных норм, их противоречивость дают правоприменителю воз-

¹ Ахъядов Э.С. Причины роста преступности в современной России: проблемы их решения // Молодой ученый. 2013. № 12 (59). С. 616–618.

² Киберпреступления объединят в общую базу. URL: <https://pravo.ru/news/232049/> (дата обращения: 12.02.2025).

возможность произвольного выбора наиболее подходящей, по его мнению, нормы. Дактилоскопия, декларирование доходов и расходов, всеобщая «цифровизация» с налоговыми, уголовными и иными ограничениями становятся реальностью.

Одним из возможных путей выхода из сложившейся ситуации может стать гуманизация и декриминализация уголовной политики. В условиях роста и эволюции преступности необходимо расширять криминологический и уголовно-правовой контроль, одновременно разрабатывая законодательные гарантии соблюдения прав законопослушных граждан. Если общество не сможет найти в себе потенциал для решения этой сложной задачи, киберпреступность рискует превратиться в социальную эпидемию третьего тысячелетия¹.

Таким образом, можно констатировать, что Интернет-преступность в современной России приобрела масштабы угрозы национальной безопасности, стала серьезным препятствием для развития и справедливо расценивается общественным мнением как одна из наиболее острых проблем современности. Нынешнее состояние борьбы с преступностью является неудовлетворительным, а дальнейшее распространение киберугроз ставит под сомнение возможность стабилизации ситуации в сфере борьбы с преступностью в целом. В частности, экономическая преступность по-прежнему остается материальной основой общеуголовной преступности.

¹ *Ананиан Л., Лунеев В.В.* Преступность XX века: Мировые, регион. и рос. тенденции: мировой криминал. анализ / Ин-т гос-ва и права РАН. М.: НОРМА, 1997. С. 193–196; Число киберпреступлений в России выросло в 25 раз за пять лет. URL: <https://pravo.ru/news/223988/> (дата обращения: 01.01.2025).

Э.В. Зауторова,
профессор кафедры юридической психологии
и педагогики Вологодского института права
и экономики ФСИН России,
ведущий научный сотрудник
НИИ ФСИН России,
доктор педагогических наук, профессор

Особенности воспитательной работы с осужденными, придерживающимися нацистской идеологии

Аннотация: В статье представлены направления, на которые могут опираться сотрудники пенитенциарных учреждений в рамках психологической и воспитательной работы с осужденными, поддерживающими нацистскую идеологию. Представлены практические рекомендации по осуществлению психолого-педагогического воздействия по созданию мотивационных факторов, способствующих отказу осужденных от нацистских установок.

Ключевые слова: места лишения свободы, исправительные учреждения, пенитенциарные учреждения, психолого-педагогическое воздействие, воспитательная работа, сотрудники пенитенциарных учреждений, коррекционная деятельность, осужденные, нацистская идеология, экстремизм.

В настоящее время общество озабочено проявлениями в зарубежных странах различных форм героизации нацистского движения и связанной с ними нетерпимости. Отмечается, что в текущем году положение дел в этой области резко деградировало: в ряде государств усилились кампании по искажению истории, фальсификации роли СССР в обеспечении Победы над нацизмом и создании современной системы международных отношений. Нынешний этап отличается «полной подменой понятий, когда цинично, в угоду политической конъюнктуре меняют местами развязавших войну агрессоров, авторов идеологий расовой чистоты с противостоявшим им государством»¹.

¹ Доклад МИД России «О ситуации с героизацией нацизма, распространением неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в 2022 г.». URL. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1827824/ (дата обращения: 04.12.2024).

В связи с этим в декабре 2022 г. Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов приняла внесенную Россией резолюцию под названием «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». В документе выражается глубокая обеспокоенность по поводу осквернения или разрушения памятников, воздвигнутых в честь борцов против нацизма в годы Второй мировой войны, героизации в любой форме нацистского движения¹. Документ поддержали 120 стран, против – 50, оставшиеся десять воздержались.

Нацизм принято считать детищем фашизма. Это расовая идеология, проповедующая превосходство своего этноса над другими, где свастика как символ – является главным элементом данной идеологии². Отличие фашизма от нацизма представлено в таблице.

Различие нацизма и фашизма

Фашизм	Нацизм
Государство создает нацию, в целом все в государстве и ничего против него	Нация первична, а государство – средство ее сохранения, от него можно отказаться
Отсутствие	Расовая теория, антисемитизм
Корпоративизм	Государственно-монополистический капитализм
Поддержка традиционной религии, как правило, католичества	Гонения на верующих и атеистов, оккультизм, элементы язычества

Обращение к проблеме возрождения нацизма особенно актуально сейчас, когда активизировались неонацистские силы во всем мире, в связи с событиями в Украине. Именно поэтому законодатель счел нужным внести изменения в законы, в связи с этим была введена отдельная статья УК РФ за пропаганду нациз-

¹ ГА ООН приняла российскую резолюцию о «борьбе с героизацией нацизма» URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/12/2022/639b8f009a79477a50027c51> (дата обращения: 29.01.2025).

² Фашизм и нацизм – определение, разница и идеология. URL <https://nauka.club/obshchestvoznaniye/fashizm-i-natsizm.html> (дата обращения: 30.11.2024).

ма, где внимание уделяется преступным действиям, цель которых – разжечь ненависть и вражду, унижить человеческое достоинство по признакам национальности, расы, происхождения¹.

Вместе с тем, отмечается рост количества россиян, привлеченных к ответственности за применение нацистской символики. Значительно выросло и число осужденных по «экстремистским» статьям. Так, количество приговоров по соответствующей ст. 354¹ УК по сравнению с 2020 г. увеличилось в четыре раза. Самый впечатляющий рост – в восемь с лишним раз – продемонстрировали приговоры по ч. 2 ст. 282 УК (возбуждение ненависти или вражды при отягчающих обстоятельствах – например, с угрозой применения насилия): если в 2020 г. по ней осудили 5 человек, то в 2021 г. – уже 43 (из них к реальному лишению свободы – 2 человек)². Число преступлений, связанных с реабилитацией нацизма, за три года выросло в России в 2,5 раза³. Так, число осужденных по ст. 318 УК РФ (Применение насилия в отношении представителя власти) «поставило пятилетний рекорд, увеличившись за год на 16,4%», – следует из данных Судебного департамента за 2021 г. Значительно увеличилось количество осужденных за государственную измену и реабилитацию нацизма⁴.

Таким образом, нацизм, который лишь несколько десятков лет для нас был редким явлением, сегодня представляет реальную угрозу национальной безопасности и является одним из основных факторов, дестабилизирующих ситуацию в России.

Серьезное беспокойство вызывает тот факт, что нацистские и экстремистские взгляды быстро распространяются среди осужденных. По мнению ряда экспертов, осужденный, находящийся в исправительном учреждении и активно проповедующий идеологию нацизма и экстремизма, способен за короткий срок привлечь в ряды своих сторонников 5–7 и более человек. Находясь в местах лишения свободы, последователи радикальной идеологии

¹ Пропаганда нацизма: статья и наказание по УК РФ и КоАП РФ. URL: <https://pravonarushenie.com/bezopasnost-poryadok-i-mir/obshhestvennaya-bezopasnost-i-poryadok/propaganda-nacizma-ili-fashizma-ponyatie-i-sostav-pravonarusheniya> (дата обращения: 29.01.2025).

² Корня А. Нацизм, ложь и видео // Коммерсантъ. 2022. 21 апр.

³ ТАСС, 23.04.2021. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11232865> (дата обращения 23.12.2024).

⁴ Газета «Общество». 2022. 22 апр. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/04/22/62614a2f9a79479125d98653> (дата обращения: 29.01.2025).

стремятся к объединению осужденных в организованные ячейки. Лидеры подобных ячеек активно используют идеологию радикальных течений для укрепления своего положения в неформальной тюремной иерархии, пропаганды нацистских взглядов среди осужденных с целью их вербовки в свои ряды. Так, постоянно фиксируются случаи изъятия в исправительных колониях и следственных изоляторах запрещенной на территории Российской Федерации литературы.

В различных исследованиях личности осужденных данной категории отмечается, что они являются дисгармоничными личностями, находящимися в состоянии дискомфорта, эмоциональной неустойчивости, практически не способными включаться в общение и не испытывающими потребности включить в свой круг общения других людей. Для осужденных данной категории характерен отказ в принятии ответственных решений в сочетании со способностью становиться объектом манипуляции, подпадать под чужое влияние; они проявляют склонность заражаться агрессией толпы, получают удовольствие от агрессии и т.д. При этом осужденные данной категории имеют слабые моральные принципы, проявляют психологическую установку на отказ в участии в общественной жизни, проявляют отрицание и подавление всяческого инакомыслия. В исправительных учреждениях с ними проводится адресная индивидуальная работа. Такие осужденные ставятся на профилактический учет и за ними закрепляются наиболее опытные сотрудники воспитательных служб.

В связи с этим необходима организация активной и целенаправленной коррекционно-воспитательной деятельности по разоблачению идеологии нацизма, экстремизма и формированию у осужденных мотивации отказа от религиозных экстремистских убеждений и нацистской идеологии в условиях лишения свободы.

Осуществление воспитательной работы с данной категорией крайне сложно. Необходимо проводить дополнительную работу по подготовке осужденных к принятию психологической помощи, так как они не готовы взаимодействовать в направлении изменения своей личности. Важным в этой связи является контроль за той литературой, которая распространяется среди осужденных в местах лишения свободы.

Весь комплекс коррекционных мероприятий должен быть направлен на развитие у осужденных мотивации отказа от радикальных взглядов, формирования общечеловеческих нравственных ценностных ориентаций и толерантности.

Одним из основных и важнейших направлений противодействия данным явлениям в местах лишения свободы является их профилактика – разъяснительно-предупредительная работа по противодействию нацистским и экстремистским проявлениям. Особенно это актуально и важно в среде молодого поколения, в работе с несовершеннолетними осужденными. Эффективная борьба с нацистскими проявлениями невозможна без проведения целенаправленной работы по искоренению причин, их порождающих и способствующих осуществлению данной деятельности.

В связи с этим в различных организациях ФСИН России апробируются специально разработанные программы с целью формирования у осужденных мотивации отказа от запрещенных установок, недопустимости проявления нацистских настроений в местах лишения свободы, психологической коррекции данного поведения.

Психолого-педагогическая и коррекционная работа должна быть построена на поиске адекватных мер исправления личности. При отборе содержания программы осуществляется руководство такими взаимосвязанными принципами, как гуманность и демократия, системность и комплексность, единство диагностики, коррекции и развития, самостоятельность осужденного в принятии решений относительно своего изменения и развития, рефлексивность, ориентация на формирование готовности к позитивной жизненной самореализации и др.

Психолого-педагогическое воздействие целесообразно строить не в виде отдельных упражнений и заданий, а как целостную осмысленную деятельность осужденного, которая затрагивает всю систему его повседневных жизненных отношений. Соблюдение данных принципов способствует нахождению осужденными личностного смысла в изменении своей личности, а отсюда – отказу от нацистской идеологии и экстремистских убеждений.

Характерной особенностью разработанных программ данного направления является их нацеленность не на соревнование и

критическую оценку, а на мотивацию сотрудничества в отказе осужденных от нацистской идеологии. Также особенностью профилактической воспитательной работы с данной категорией является сочетание педагогических и психологических мер воздействия. Участники программы учатся корректировать свое отношение к окружающим людям и миру, принимать ответственные и адекватные решения в той или иной жизненной ситуации, обеспечивая, таким образом, процесс принятия неагрессивных и социально-одобряемых форм поведения.

Знание особенностей личности правонарушителя поможет сотруднику определить тип осужденного, поддерживающего нацистскую идеологию, и составить индивидуальный путь его исправления.

Методика занятий основана на проблемных, эвристических и других продуктивных психолого-педагогических методах, развивающих индивидуальность участников, самостоятельность их мышления. Стимулирование осужденных и развитие их мотивации с целью отказа от радикальных экстремистских установок достигается через обсуждение специально подобранных ситуаций из жизни, восприятие, интерпретацию и анализ текстов, непосредственное вовлечение в деятельность по обсуждению предлагаемых проблем, усвоение нравственных знаний, творческих упражнений, что будет способствовать эффективности данного процесса. Используемые разнообразные активные формы в ходе проведения занятий становятся также объектом рефлексии.

Содержание занятий может варьироваться в зависимости от степени подготовленности осужденных к восприятию программного материала, уровня эмоционального развития с учетом индивидуальных особенностей. При этом работа должна проводиться систематически. Также следует подчеркнуть, что процесс психолого-педагогического воздействия на осужденных, поддерживающих взгляды нацизма, эффективен только в том случае, когда он осуществляется не изолированно, а органически включен в комплекс воспитательной работы всего исправительного учреждения.

Ожидаемые результаты освоения данных программ отражают совокупную характеристику готовности осужденных к решению проблемы самоопределения и саморазвития личности в

решении вопроса: отказ от нацистских взглядов и экстремистских установок.

Таким образом, национальная и религиозная принадлежность человека, вовлеченного в идеологию нацизма или экстремистскую деятельность, связана с его психологическими особенностями, которые необходимо учитывать при реализации воспитательных мер профилактического воспитательного воздействия.

При этом представляется важным то, что сотруднику-организатору данной работы необходимо иметь определенный жизненный и профессиональный опыт, уметь разбираться в исторических событиях, знать различные направления фашизма, нацизма, экстремизма и их особенности. Важно также иметь представление о религиозных течениях, обладать такими качествами, как быстрая реакция на неоднозначные высказывания участников, а главное – самому хорошо владеть программным материалом.

Т.В. Кириллова,
главный научный сотрудник
отдела психологического обеспечения
профессиональной деятельности
сотрудников УИС Центра исследования
проблем исполнения уголовных
наказаний и психологического обеспечения
профессиональной деятельности сотрудников
уголовно-исполнительной системы
НИИ ФСИН России,
доктор педагогических наук, профессор

**Потенциал патриотического воспитания молодежи
в предупреждении преступности против мира
и безопасности человечества**

Аннотация. В статье актуализируется проблема организации патриотического воспитания молодежи в контексте предупреждения преступности против мира и безопасности человечества, рассматриваются правовые основы предупреждения преступлений, возможные последствия для глобальной стабильности, экономики и социального благополучия. Определяется потенциал патриотического воспитания молодежи, направленного на формирование моральных и нравственных ценностей, развитие чувства ответственности и гражданской сознательности.

Ключевые слова: молодежь, патриотическое воспитание, мероприятия духовно-нравственные ценности, преступность против мира и безопасности человечества.

В Указе Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности России» отмечено, что именно патриотизм станет надежным щитом, защищающим страну от внутренних и внешних угроз ее безопасности.

В 2022 г. вопросы организации патриотического и нравственного воспитания в образовательных организациях Российской Федерации были вынесены на обсуждение на встрече Пре-

зидента РФ с представителями Совета Безопасности¹, в результате чего образовательные программы были подвергнуты изменениям, направленным на усиление патриотического воспитания в качестве ключевого аспекта образовательного процесса.

Развитие детей и молодежи в соответствии с современными стандартами предполагает комплексный подход, включающий в себя гражданское, патриотическое, духовно-нравственное, эстетическое, физическое, трудовое и экологическое воспитание. Одной из ключевых задач является формирование у обучающихся системных знаний о месте России в мире, ее исторической роли и территориальной целостности². В этом контексте особую актуальность приобретают мероприятия патриотической и духовно-нравственной направленности, играющие одну из ведущих ролей в предупреждении преступлений против мира и безопасности человечества.

Предотвращение преступлений против мира и безопасности является важнейшим аспектом международного права и сотрудничества между государствами. Этот вопрос включает в себя различные международные документы и национальные законы, направленные на предотвращение и наказание за такие преступления. В ряду международных документов следует отметить Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, направленную на защиту дипломатических агентов и других лиц, пользующихся международной защитой, от преступлений, которые могут угро-

¹ Военно-патриотическое воспитание молодежи: проблемы и перспективы (обращение к Минобрнауки России, Минобороны России, администрациям регионов и учебным заведениям). URL: http://niitt.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=153&itemid=0 (дата обращения: 03.03.2025).

² Кириллова Т.В. Патриотическое воспитание курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний с применением игровых технологий // Преступление, наказание, исправление: материалы VI Междунар. пенитенциарного форума, приуроч. к 30-летию со дня принятия Конституции Рос. Федерации и Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (Рязань, 15–17 нояб. 2023 г.). Рязань: Акад. ФСИН России, 2023. С. 234–239; Кириллова Т.В., Пашукова А.Д. Культурологический аспект развития патриотизма курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний // Векторы психолого-педагогических исследований. 2023. Т. 1, № 1. С. 52–60; Кириллова Т.В. Правовое, патриотическое и гражданское воспитание в высшей школе // Методологические и практ. проблемы общей и пенитенциарной педагогики: сб. науч. тр. Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова, 2019. С. 45–51.

жать международным отношениям, Конвенцию о предупреждении и наказании преступления геноцида 1948 г., которая обязывает государства принять законодательство для предотвращения и наказания геноцида и других подобных преступлений. Также следует упомянуть проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Этот документ определяет преступления против мира и безопасности как международно-правовые преступления и устанавливает основы для их преследования.

В России преступления против мира и безопасности человечества регулируются разд. XII УК РФ, который включает статьи о планировании, подготовке, развязывании или ведении агрессивной войны, а также другие преступления против человечества. В ст. 353 УК РФ к преступлениям против мира относится планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны. К преступлениям против человечества относятся убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие действия, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления преступления.

К мерам предотвращения можно отнести сотрудничество и обмен информацией между государствами в предотвращении преступлений, координацию административных мер; разработку и внедрение национальных законов для предотвращения и наказания за такие преступления. Эти меры направлены на обеспечение мира и безопасности на глобальном уровне, а также на предотвращение катастрофических последствий для человечества.

Преступления против мира и безопасности могут быть катастрофическими и иметь далеко идущие последствия, затрагивая не только отдельные государства, но и человечество в целом. К глобальным последствиям относятся разрушение международных отношений, разрывы дипломатических отношений между странами и создание конфликтных зон, затруднение международного сотрудничества; гуманитарные кризисы: агрессивные войны и военные преступления, массовые перемещения населения, голод¹; экономические последствия: разрушение экономики

¹ Розикова Н.К. Совершение преступлений против мира и безопасности человечества как нарушение принципов международного права // Вестн. науки. 2024. № 6 (75).

пострадавших регионов, потеря инфраструктуры и нарушение торговых отношений. Также возникают правовые последствия, в частности лица, виновные в преступлениях против мира, могут быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии с международным правом и национальными законами; международные санкции, применяемые к государствам, совершившим такие преступления (экономические ограничения, дипломатическая изоляция) и другие меры. Следует обозначить и возможные социальные, психологические последствия: преступления против мира могут привести к долгосрочной психологической травме людей и социальной напряженности и нестабильности в пострадавших регионах. В целом преступления против мира и безопасности имеют разрушительные последствия для глобальной стабильности, экономики и социального благополучия, поэтому необходимо уделять особое внимание их предупреждению. Предлагаем в связи с этим изучить потенциал патриотического воспитания молодежи.

В настоящее время в России выделяют пять моделей патриотического воспитания, которые встречаются как в чистом, так и в смешанном вариантах: предметно-тематическая, основанная на изучении предметов, содержание которых специально направлено на освоение основ научных знаний в сферах политологии, прав человека, обществознания, граждановедения, истории; межпредметная, которая включает совокупность воспитательных приемов и методов, объединенных общей ценностной направленностью воспитательной работы; институциональная, представляющая собой доминирование в жизни образовательного учреждения общественного самоуправления, придающего ему статус центра общественных и культурных связей; проектная, связанная с разработкой и реализацией различных проектов общественно-политической, патриотической направленности; диссеминационная, представляющая собой внедрение готовых разработок, сценариев, творческих дел, обеспечивающих результативность воспитательной работы по проблемам развития патриотической грамотности, формированию патриотической позиции обучающихся¹.

¹ Буйлова Л.Н. Актуальные проблемы организации патриотического воспитания в системе дополнительного образования детей // Молодой ученый. 2012. № 5. С. 405–412.

Патриотическое воспитание молодежи может иметь значительный потенциал в предотвращении преступлений против мира, так как оно направлено на формирование моральных и нравственных ценностей, а также на развитие чувства ответственности и гражданской сознательности.

Определим некоторые аспекты, которые могут способствовать этому процессу:

1. Формирование моральных и нравственных ценностей. Патриотическое воспитание включает в себя формирование моральных и нравственных качеств, которые могут помочь молодым людям различать правильное и неправильное поведение. Это включает в себя пропаганду таких ценностей, как уважение к жизни и здоровью людей, что может снизить вероятность вовлечения в преступную деятельность.

2. Развитие гражданской сознательности и ответственности. Патриотическое воспитание направлено на формирование гражданской ответственности и чувства долга перед страной. Это может привести к повышению осведомленности о важности поддержания мира и предотвращения преступлений против него.

3. Противодействие экстремизму. Патриотическое воспитание может быть эффективным инструментом в борьбе с экстремистскими тенденциями среди молодежи. Прививая чувство национальной гордости и уважения к культурному наследию, можно снизить привлекательность экстремистских идеологий, которые часто способствуют преступлениям против мира.

4. Социальная сплоченность и культурное взаимодействие. Патриотическое воспитание может способствовать социальной сплоченности и культурному взаимопониманию, что важно для предотвращения конфликтов и преступлений на почве межкультурных или межнациональных разногласий.

5. Использование образовательных и культурных программ. Использование художественных текстов и культурных программ может способствовать формированию патриотических чувств и моральных ценностей, что также помогает предотвратить экстремизм и терроризм.

Конкретные направления патриотического воспитания, которые могут быть эффективными в предотвращении преступности, включают в себя:

1. Формирование гражданской позиции и патриотических ценностей, проведение уроков, которые подчеркивают исторические и культурные достижения страны, способствуют развитию чувства гордости и ответственности за свое государство, тематические мероприятия и праздники, связанные с национальными праздниками и историческими событиями, помогают укрепить патриотические чувства и гражданскую сознательность.

2. Социально-патриотические и военно-патриотические программы, военно-патриотические клубы и творческие объединения способствуют развитию патриотизма через практическую деятельность, вовлекая молодежь в военно-спортивные мероприятия и творческие конкурсы. Историко-краеведческие и культурно-исторические программы помогают молодым людям лучше понять историю и культуру своей страны, что может снизить вероятность вовлечения в преступную деятельность.

3. Вовлечение в социальную и общественную жизнь, волонтерская деятельность, которая способствует развитию чувства ответственности и гражданской позиции, что может предотвратить преступное поведение. Проведение дискуссий и викторин на темы патриотизма и гражданственности помогает развивать критическое мышление и осведомленность о важности законопослушного поведения.

4. Развитие моральных и нравственных качеств методами убеждения и побуждения: использование методов убеждения и побуждения, таких как рассказы о героизме и подвигах, может формировать у молодежи моральные и нравственные качества, необходимые для предотвращения преступности. Эти методы направлены на формирование у молодежи чувства ответственности, гражданской сознательности и патриотизма, что может способствовать снижению уровня преступности.

В целом патриотическое воспитание может быть эффективным средством предотвращения преступлений против мира, если оно проводится в контексте развития моральных ценностей, гражданской сознательности и социальной сплоченности.

М.Б. Киселев,
руководитель аналитического отдела
организационно-статистического управления
Главного следственного управления
Следственного комитета
Российской Федерации,
аспирант Московской академии
Следственного комитета им. А.Я. Сухарева

**Уголовно-правовое противодействие информационному
препятствованию использованию Вооруженных Сил
Российской Федерации: практика правоприменения ст. 207³,
280³ УК РФ**

Аннотация. В статье приведена общая характеристика уголовно-правового механизма противодействия информационному препятствованию использованию Вооруженных Сил РФ, анализируется практика правоприменения ст. 207³ и 280³ УК РФ. Обосновывается эффективность данных уголовно-правовых запретов для обеспечения в условиях специальной военной операции национальной безопасности и защиты исторической правды.

Ключевые слова: специальная военная операция, Вооруженные Силы, историческая правда, фейки, распространение заведомо ложной информации, дискредитация, уголовно-правовое противодействие.

Специальная военная операция по демилитаризации и денацификации Украины является очередным свидетельством особого цивилизационного выбора России, краткое содержание которого точно выражено в известных словах святого князя Александра Невского «Не в силе Бог, но в правде».

Как неоднократно бывало на протяжении российской истории, сегодня в борьбе за правое дело, нашей стране противостоит мощнейший, превосходящий по силам противник — страны коллективного Запада, являющиеся хозяевами преступного киевского режима и не скрывающие своих целей по нанесению максимального ущерба национальным интересам России.

При этом в условиях продолжающегося более трех лет вооруженного конфликта с подпитываемой Западом украинской военщиной российские общество и государство столкнулись не только с колоссальным политическим и экономическим давлением, но и с не имеющим аналогов информационно-психологическим воздействием. Одной из его форм стало массовое распространение заведомо ложной информации (так называемых фейков) о целях и задачах специальной военной операции, деятельности по их реализации российских Вооруженных Сил и государственных органов.

Не испытывая иллюзий о возможности победы над нашей страной на поле боя, геополитические противники с помощью деструктивного информационно-психологического воздействия стремятся расколоть российское общество изнутри, воспрепятствовать его консолидации и мобилизации. На фоне невыгодного для них развития ситуации на украинском театре военных действий акцент делается на разжигании в России антивоенных настроений, демонизации и дискредитации военно-политического руководства страны, ее армии и государственных органов.

С учетом современного уровня развития информационно-коммуникационных технологий подобная деятельность превращается в информационное оружие: массовое внедрение в сознание граждан военных фейков и информации, умаляющей авторитет государственной власти, способно сеять панику, раскалывать общество и подрывать доверие к официальным институтам. Имея направленность на информационное препятствование проведению спецоперации, данное оружие в итоге нацелено на дестабилизацию общественно-политической обстановки в стране, поскольку без веры общества в свою армию и правоту ее действий под угрозой оказывается сама способность государства эффективно вести военные операции и защищать суверенитет.

В сложившейся ситуации российским законодателем оперативно созданы необходимые правовые механизмы противодействия новым угрозам национальной безопасности, включающие и соответствующие меры уголовно-правового характера. В марте 2022 г. УК РФ дополнен ст. 207³ и 280³, установившими ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ и дискредитацию их использования в це-

лях защиты интересов страны и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, действие которых в дальнейшем обоснованно расширено в отношении фейковых и дискредитационных сведений о деятельности российских государственных органов за пределами страны и об оказании добровольческими формированиями, организациями и лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы и войска Росгвардии.

Таким образом, законодатель разграничил две группы правонарушений, связанных с информационным препятствованием использованию российских Вооруженных Сил и других субъектов: сообщение ложных фактов о действиях российских военных (фейковая информация) и негативные оценки, осуждающие их деятельность (дискредитация), в том числе в форме призывов к воспрепятствованию использования. Важной особенностью механизма противодействия рассматриваемым информационным угрозам в части дискредитации явилось сочетание административной и уголовной ответственности. Обязательным условием привлечения лица по ч. 1 ст. 280³ УК РФ является его привлечение к административной ответственности по ст. 20.3³ КоАП РФ за аналогичное деяние в течение одного года. В отношении же фейковой информации законодатель сразу выбрал уголовно-правовой путь: ст. 207³ УК РФ не требует предварительного привлечения к административной ответственности, что обусловлено повышенной общественной опасностью целенаправленного распространения ложных общественнозначимых сведений в условиях вооруженного конфликта.

Следует подчеркнуть, что ответственность введена за публичное распространение именно заведомой лжи в форме утверждений о фактах и умышленные действия в форме публичных негативных оценок, направленные на дискредитацию, а не за любую неточную информацию о деятельности российских военных. Закон отграничивает общественно опасные проявления от добросовестного заблуждения или допустимой в гражданском обществе разумной критики.

В зависимости от квалифицирующих признаков и последствий рассматриваемых информационных посягательств в санкциях статей предусмотрена многоуровневая система наказаний:

от штрафов и исправительных работ до длительных сроков лишения свободы, деяния, указанные в ч. 1 ст. 207³, ч. 1 ст. 280³ УК РФ, отнесены к категории преступлений средней тяжести, в ч. 2 ст. 207³ и ч. 2 ст. 280³ УК РФ – тяжких преступлений, а в ч. 3 ст. 207³ УК РФ – особо тяжких. Это служит четким сигналом того, что государство приравнивает данную деструктивную деятельность к серьезным посягательствам на национальную безопасность, совершение которых влечет соответствующее реагирование.

С момента вступления новых норм в действие накопился значительный массив правоприменительной практики, охватившей практически все регионы России. При этом анализ соответствующих статистических данных подтверждает своевременность создания нового уголовно-правового механизма противодействия информационным угрозам и эффективность его реализации.

По данным МВД России, всего за 2022–2024 гг. зарегистрировано 794 преступления, связанных с информационным препятствованием использованию Вооруженных Сил: 478 по ст. 207³ УК РФ и 316 по ст. 280³ УК РФ, для рассмотрения в суды направлены дела о 484 преступлениях (266 по ст. 207³ УК РФ и 218 по ст. 280³ УК РФ)¹.

Количество и динамика регистрируемых деяний рассматриваемой категории за 2022–2024 гг. (таб. 1) свидетельствуют о результативности принимаемых мер по снижению масштабов информационного препятствования проведению специальной военной операции, их определенном превенционном эффекте. Так, уже за второй год действия новых норм число военных фейков снизилось на 20,3% с 187 (2022 г.) до 149 (2023 г.), а рост за тот же период публичных действий по дискредитации использования Вооруженных Сил почти на 126% (с 62 до 140) обусловлен преюдиционным характером ч. 1 ст. 280³ УК РФ. При этом в 2024 г. в сравнении с 2023 г. на 11,4% с 289 до 256 сократилось уже совокупное число фейков и дискредитационных действий.

¹ Выборочные данные из сводных отчетов по России «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений» (форма № 4-ЕГС) за 2022–2024 гг.

Таблица 1

**Количество и динамика зарегистрированных преступлений,
связанных с информационным препятствованием использованию
Вооруженных Сил РФ, за 2022–2024 гг.**

Статья УК РФ	2022	Динамика, в %	2023	Динамика, в %	2024	Динамика, в %
207 ³	187	Введены ФЗ от 04.03.2022 № 32-ФЗ	149	-20,3	142	-4,7
280 ³	62		140	+125,8	114	-18,6
Всего	249		289	+16	256	-11,4

Примечательно, что снижение активности «информационных диверсантов» отмечается как в отношении деяний, совершаемых внутри страны, так и за ее пределами. Если в 2022 – 2023 гг., исходя из приведенных в таблице 2 сведений, наблюдается нарастание фактов распространения за рубежом заведомо ложной и дискредитирующей использование российских военных информации (на 60,8%, с 23 в 2022 г. до 37 в 2023 г.), то в 2024 г. общее число таких посягательств, совершенных за пределами страны, снизилось почти на 19% с 37 до 30. Это говорит об эффективности уголовно-правового воздействия рассматриваемых норм на потенциальных фейкометов, находящихся за рубежом, высокой степени реализации предупредительной функции уголовного закона.

Таблица 2

**Количество и динамика зарегистрированных преступлений,
предусмотренных ст. 207³, 280³ УК РФ, совершенных
за пределами России, за 2022–2024 гг.**

Статья УК РФ	2022	Динамика, в %	2023	Динамика, в %	2024	Динамика, в %
207 ³	23	Введены ФЗ от 04.03.2022 № 32-ФЗ	35	+52,2	30	-14,3
280 ³	0		2	-	0	-100
Всего	23		37	+60,8	30	-18,9

Важным индикатором результативности правоприменительной практики являются данные о направлении уголовных дел для рассмотрения в суд (таб. 3). Удельный вес преступлений рассматриваемой категории, дела о которых направлены в суд, в течение

2022–2024 гг. стабильно составляет более 96% от общего числа расследованных, а их количество имеет положительную динамику: в 2022 г. оно составило 93 дела, в 2023 г. почти на 98% больше – 184, а в 2024 г. – 207, что на 12,5% больше, чем годом ранее.

Таблица 3

**Количество преступлений, предусмотренных ст. 207³,
280³ УК РФ, дела о которых направлены в суд, и их удельный вес
от общего числа расследованных, за 2022–2024 гг.**

ст. УК РФ	2022		2023		2024	
	Направлено в суд (удель- ный вес в %)	Динамика, в %	Направлено в суд (удель- ный вес в %)	Динамика, в %	Направлено в суд (удель- ный вес в %)	Динамика, в %
207 ³	78 (97,5%)	Введены ФЗ от 04.03.2022 № 32-ФЗ	83 (98,8%)	+6,4	105 (97,2%)	+26,5
280 ³	15 (93,75%)		101 (97,1%)	+573	102 (96,2%)	+0,99
Всего	93 (96,8%)		184 (97,8%)	+97,8	207 (96,7%)	+12,5

Активно формируется и судебная практика. Если за первый год применения новых статей по делам о военных фейках и дискредитации были вынесены обвинительные приговоры в отношении 16 подсудимых, то в целом за 2022–2023 гг. и первое полугодие 2024 г. за совершение деяний указанной категории, российскими судами осуждено 188 лиц: 112 по ст. 207³ УК РФ и 76 по ст. 280³ УК РФ¹.

Свидетельством признания высокой общественной опасности рассматриваемых информационных посягательств, консенсуса российского правоохранительного блока и судебной системы в отстаивании национальных интересов в период специальной военной операции являются суровые обвинительные приговоры в отношении ряда как доморощенных, так и зарубежных медийных личностей, так называемых блогеров и лидеров общественного мнения, транслировавших в сети «Интернет» соответствующий деструктивный контент на широкую аудиторию подписчиков.

¹ Сведения отчетов Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам (форма № 10-а) за 2022–2023 гг. и первое полугодие 2024 г.

Так, экс-адвокат и правозащитник Фейгин, неоднократно распространивший в ходе интервью, опубликованных на видеохостинге «YouTube», фейки о применении российскими военными на Украине запрещенных средств и методов ведения войны, осужден по 4 эпизодам преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 207³ УК РФ, к 11 годам лишения свободы с запретом администрирования сетевых сайтов сроком на 4 года¹. Разместивший в сети «Интернет» материалы, дискредитирующие военно-политическое руководство страны и действия российской армии, в том числе призывы к противодействию ее использованию на Украине, блогер Алибеков осужден по ч. 1 ст. 280³ УК РФ к одному году 2 месяцам лишения свободы².

Украинская телеведущая Ефросинина, транслировавшая в социальной сети видеозаписи, содержащие заведомо ложные утверждения об уничтожении российскими военными мирного населения Украины, приговорена по п. «д» ч. 2 ст. 207³ УК РФ к 7 годам лишения свободы с лишением сроком на 3 года права администрирования сетевых сайтов³.

Следует отметить, что пресечение распространения недостоверной информации о российских Вооруженных Силах, помимо прикладного правоприменительного значения, имеет и глубокий идеологический подтекст. Российское государство традиционно придает большое значение защите исторической памяти и правде о войнах, которые приходилось вести нашей стране, а законодательство последних лет направлено на недопущение фальсификации истории. Противодействие фейкам о специальной военной операции следует также воспринимать как часть борьбы за историческую правду. В официальном и общественном дискурсе специальная военная операция на Украине зачастую ставится в один ряд с Великой Отечественной войной, а между подвигами советских солдат в 1941–1945 гг. и действиями российских военных сегодня небезосновательно проводятся параллели. В этой связи фейки о российской армии и ее дискредитация приобретают оттенок не просто правонарушений, а идеологического вызо-

¹ Приговор Басманного районного суда г. Москвы от 16.07.2024 по делу № 01-0372/2024.

² Приговор Приморского районного суда г. Новороссийска от 23.03.2023 по делу № 01-0131/2023.

³ Приговор Басманного районного суда г. Москвы от 15.09.2023 по делу № 01-0438/23.

ва: очерняя нынешних воинов, такие действия словно бросают тень и на героическое прошлое нашей страны, разрушая преемственность ее исторической миссии и формируя искаженный образ России. Если эти ложные нарративы не пресекать, существует риск, что со временем они закрепятся в массовом сознании как «исторические факты» – также как фальсификации данных о роли СССР во Второй мировой войне привели сегодня в ряде стран фактически к пересмотру ее итогов. Отсюда вытекает стратегическая государственная задача: обеспечить достоверность и целостность хроники происходящих событий, не дать превратить информационную картину спецоперации в набор фейков и мифов, навязанных извне¹.

В связи с этим уголовная ответственность за военные фейки и дискредитацию армии представляет собой своеобразный «фильтр правды», отсекающий ложь и оставляющий в публичном поле соответствующие действительности факты. Уголовное право в данном случае выполняет идеологическую функцию: применяя соответствующие нормы, государство не только наказывает конкретного нарушителя, но и транслирует обществу определенные ценности и оценки, укрепляя единое понимание происходящих событий, что является залогом единства исторической памяти в будущем².

Таким образом, ст. 207³ и 280³ УК РФ являются эффективным инструментом защиты национальной безопасности и правопорядка в особый период проведения специальной военной операции, а их правоприменение достигло поставленных целей: волна открытой антивоенной риторики и распространения фейковой информации существенно сдержана под угрозой уголовного наказания. Кроме того, созданный с введением данных норм уголовно-правовой механизм стал важным правовым барьером, защищающим историческую правду от деструктивного воздействия и искажения.

¹ Закомолдин Р.В., Агапов П.В. Фейкинг как инструмент дискредитации армии и угроза национальной безопасности // Рос. общ-во и соц.-правовые аспекты его безопасности: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 25–26 апр. 2024 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев; [сост. А.С. Васнецова, Р.В. Закомолдин, М.В. Ульянов]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации; Рос. криминолог. ассоц. М., 2024. С. 149–154.

² См. об этом: Закомолдин Р.В., Агапов П.В., Дулькина Л.В. Фейкинг как инструмент дискредитации армии и деструктивного воздействия на общество: уголовно-правовой аспект // Сиб. юрид. вестн. 2024. № 2 (105). С. 75–82.

С.В. Корнаков,
доцент кафедры теории
и истории государства и права
Института государственного права
и национальной безопасности
Байкальского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

С.А. Корягина,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Института юстиции
Байкальского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

**К вопросу о вовлечение несовершеннолетних
в антиобщественную деятельность посредством
сети Интернет**

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы вовлечения детей в преступную или антиобщественную деятельность, которая является новым источником угроз в связи с актуализацией в настоящее время использования для этой цели ресурсов информационно-телекоммуникационных сетей. В связи с этим положительно оценивается ужесточении уголовной ответственности за совершение действий, предусмотренных ст. 150 и 151 УК РФ.

Ключевые слова: несовершеннолетние, угрозы безопасности детей, вовлечение в преступную и антиобщественную деятельность, ответственность.

Уголовно-правовая политика как составная часть уголовной политики государства обеспечивает единство законодательной и правоприменительной деятельности в рамках правового регулирования, которое направлено, прежде всего, на противодействие преступности. В связи с этим особенно актуализируется Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года от 17.05.2023, в которой отражены угрозы безопасности детей, исходя из понимания национальных проблем

в этой сфере. При этом в настоящее время вовлечение детей в преступную или антиобщественную деятельность является новым источником угроз в современной России. Данную тенденцию отметил глава Следственного комитета России А.И. Бастрыкин на оперативном совещании по вопросам безопасности детей в Российской Федерации. Серьезную озабоченность, по его мнению, представляет вовлечение подростков в «террористическую, экстремистскую и иную противоправную деятельность, в большинстве своем, анонимными пользователями, которыми используются различные ресурсы информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернет-среды», и, как следствие, подростки становятся их жертвами¹.

Напомним, что в УК РФ есть гл. 20, объединяющая преступления против семьи и несовершеннолетних. Указанная глава предваряется ст. 150 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», что свидетельствует о повышенной общественной опасности отраженного в ней состава преступления. Такая опасность проявляется, прежде всего, в том, что, во-первых, под влиянием взрослых нарушается процесс нормального развития личности несовершеннолетнего, во-вторых, формируется антиобщественная направленность его поведения.

В этом отношении исследователями подростковой преступности с сожалением отмечается, что современные дети взрослеют рано и также рано они становятся опасными для общества², при этом последнее нередко обусловлено негативным влиянием на них старших по возрасту лиц. Действительно, у подростков под влиянием взрослых искажается понимание дозволенного, они легко модифицируют свои ценностные ориентиры, суждения, позиции, быстро осваивают и перенимают как позитивные, так и негативные модели поведения.

Исходя из разъяснений суда высшей инстанции, «под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать дей-

¹ Интервью Председателя СК России «Российской газете» «Опасный возраст», 01.06.2023. URL: <https://omsk.sledcom.ru/folder/879089/nt=1> (дата обращения: 09.02.2025).

² Дикаев С.У., Дикаева М.С. Об уголовной политике реагирования на преступность несовершеннолетних в современной России // Всерос. криминолог. журн. 2020. Т. 14, № 5. С. 688.

ствия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий»¹.

Представляется, что негативное воздействие взрослых лиц, формируя в сознании подростка искаженное представление о допустимости противоправного поведения, нарушает тем самым нормальные условия его социализации, духовно-нравственное созревание. Именно поэтому несовершеннолетний, вовлеченный в совершение преступления или иные антиобщественные действия, согласно позиции Конституционного Суда РФ², выраженной в его постановлении от 25.05.2023 № 26-П, признается потерпевшим в уголовно-правовом значении, независимо от способа его вовлечения взрослым лицом.

Возвращаясь к вопросу о вовлечении несовершеннолетних в антиобщественную деятельность через ресурсы информационно-телекоммуникационных сетей, отметим, что получение информации исключительно из электронных источников, для которых нет каких-либо границ, среди молодежи трудно отрицать. К положительным моментам такой ситуации следует отнести возможность получения интересующей информации в любой момент, где бы человек ни находился, а доступность размещенной в сети информации не ограничена ни географическими, ни временными рамками.

Однако активное использование современных информационных технологий имеет и отрицательный момент, связанный с ограничением эмоционального контакта подростков между собой и, как результат, отсутствием навыков межличностных отношений в реальном мире. Соответственно несовершеннолетний в ин-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2023 № 26-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса РФ и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М.В. Золоторевой и В.В. Фроловой».

формационном пространстве ищет эмоциональную поддержку, поскольку нуждается в эмпатическом общении хотя бы в «мире виртуальном», нуждается в реализации и удовлетворении своих потребностей в самоутверждении, самостоятельности, самооценке, самореализации, что является доминирующим мотивом при установлении контактов с различными интернет-сообществами.

Между тем, как отмечает представитель общественного совета при УМВД России по г. Хабаровску, практикующий психолог В. Кузнецова, «многочасовые сеансы в виртуальном пространстве приводят к различным зависимостям у несовершеннолетних. А это, в свою очередь, дает возможность к манипулированию подростковым сознанием со стороны представителей различных деструктивных течений, в том числе, зарубежных»¹.

В частности, значительной общественной опасностью обладают интернет-сообщества, непосредственно связанные с:

- пропагандой суицидального поведения подростков;
- пропагандой наркотиков и криминальной субкультуры;
- пропагандой религиозных сект, организаций, исповедующих «оккультизм и сатанизм»²;
- пропагандой террористической или экстремистской деятельности.

Для создания привлекательного образа интернет-сообществ с антиобщественной направленностью используются все ресурсы информационно-телекоммуникационной сети, в том числе и мессенджеры. В настоящее время массово используется «информационный вброс» видеоматериалов, фотографий, эмоциональных видеосюжетов, а также не исключено и адресное обращение к несовершеннолетним с целью привлечения внимания подростков, оказание максимального на них влияния, манипулирование их поведением³ и, как результат, сбор послушной целевой аудитории. Иными словами, несовершеннолетние становятся главной

¹ URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/60405010> (дата обращения: 04.12.2024).

² Н. Патрушев рассказал о пропаганде сатанистов среди российской молодежи // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20180515/1520579464.html> (дата обращения: 04.12.2024).

³ Столяренко А.М., Сердюк Н.В., Вахнина В.В., Боева О.М., Грищенко Л.Л. Психологические аспекты деструктивного информационно-психологического воздействия // Психология и право. 2019. № 4. С. 78.

целевой аудиторией деструктивного информационного воздействия¹.

На актуальность проблемы безопасности детей в России указали и парламентарии Государственной Думы. В частности, как отмечает председатель Комитета по безопасности Государственной Думы В. Пискарев, по статистике чаще всего подростков вовлекают в сбыт наркотиков и психотропных веществ. В прошлом году число таких преступлений выросло на 52,3% (с 1,4 тыс. до 2,1 тыс.). Также были зафиксированы случаи вовлечения детей, включая младшеклассников, в совершение диверсий. При этом «очень часто общение с ребенком ведется через Интернет»².

В связи с этим положительно следует оценить ужесточение ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность посредством внесения изменений в ст. 150 и 151 УК РФ в 2024 г. в части их дополнения квалифицирующим признаком «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернет»³.

Вместе с тем полагаем, что наряду с ужесточением санкций и введением дополнительных квалифицирующих составов насущной является необходимость раннего предупреждения асоциального поведения несовершеннолетних. В частности, в современный период необходимо усилить профилактическую работу с несовершеннолетними, которая должна иметь системный характер, учитывая ее актуальные запросы и потребности, постоянно генерироваться и совершенствоваться, тем самым упреждая в том числе и негативное информационное деструктивное воздействие на формирование мировоззренческих взглядов подрастающего поколения.

¹ Федосеева О.В., Мусина Н.И. Молодежь как целевая группа деструктивного информационного воздействия // Проблемы соврем. педагог. образования. 2023. № 79. С. 320.

² URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6834510> (дата обращения: 04.12.2024).

³ Федеральный закон от 28.12.2024 № 514-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2025. № 3.

Д.Н. Курдюков,
старший преподаватель
кафедры гуманитарных
и социальных наук Саратовского
военного ордена Жукова
Краснознаменного института войск
национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат социологических наук

М.В. Корчагин,
адъюнкт Саратовского военного
ордена Жукова Краснознаменного института
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Патриотическое воспитание как отдельный компонент управленческого лидерства

Аннотация. В современных условиях патриотическому воспитанию уделяется особое внимание и значение. Влияние западной пропаганды и навязывание европейских ценностей оказывают существенное негативное влияние на ключевые аспекты во всех сферах деятельности, а самое главное – на подрастающее поколение.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, патриотическое воспитание, гражданская идентичность.

Понятия «патриотизм» и «патриотическое воспитание» прочно вошли в текст Конституции РФ и в действующее законодательство. Принцип патриотизма закреплён во многих федеральных законах. Например, соответствующий принцип функционирования сферы образования содержится в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». А «патриотизм» как научная категория исследован во многих науках: в социологии, психологии, педагогике, экономике. Таким образом, сегодня можно констатировать факт формирования законода-

тельства о патриотическом воспитании, а категорию «патриотизм» признать правовой категорией¹.

Для того чтобы определить, какое место и значение отводится патриотическому воспитанию в системе управленческого лидерства, необходимо правильно его понимать. Для правильного и объективного понимания категории патриотического воспитания рассмотрим общепринятые интерпретации составляющих его категорий, таких как «патриотизм» и «воспитание».

В соответствии с толкованием, указанным в социологическом словаре², категория патриотизм (от греч. *patris* – родина, отечество) означает любовь к своей родине и преданность своему отечеству (народу), а воспитание (англ. *education* – образование, обучение) представляет собой систематический и целенаправленный процесс формирования личности в соответствии с общепринятыми в социуме нормативными моделями и нормами.

Исходя из трактовок данных категорий, можно выделить противопоставление индивидуального (личного) и масштабного (государственного). Патриотическое воспитание представляет собой сложную категорию, рассматриваемую на индивидуальном и государственном уровнях.

Изучение патриотического воспитания на этих уровнях дает возможность определить его влияние на человека (военнослужащего), социум (военную организацию) и государство (страну) в целом. Данные уровни необходимо рассматривать как взаимодополняющие, а не взаимоисключающие друг друга. В процессе их рассмотрения можно выделить ряд отличительных особенностей.

При рассмотрении патриотизма (патриотического воспитания) на индивидуальном уровне выделяются следующие характерные для него отличительные особенности:

1) под влиянием патриотизма происходит формирование идентичности.

¹ Подробнее об этом см.: Вавилин М.В. Итоги проведения судебных заседаний в 2024 году о признании фактов геноцида советского народа со стороны немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник военного права. 2025. № 1. С. 54–60.

² *Социологический словарь* / Акад. учеб.-науч. центр РАН-МГУ им. М.В. Ломоносова; отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев; уч. секр. О.Е. Чернощек. М.: Норма, 2008. 606 с.

Известный отечественный литературовед Д.С. Лихачев¹ говорил по этому поводу следующее: «Любовь к родному краю, родной культуре, родной речи начинается с малого — любви к своей семье, к своему жилищу, к своему детскому саду. Постепенно расширяясь, эта любовь переходит в любовь к родной стране, к ее истории, прошлому и настоящему, ко всему человечеству».

Таким образом, можно говорить о том, что любой человек воспринимает и осознает себя частью своей страны, ее культуры и истории. Он должен знать свои традиции, национальные символы, язык и историю. Патриотическое воспитание помогает военнослужащим осознать свою роль в развитии не только применительно к военно-профессиональной деятельности, но и общества в целом;

2) происходит развитие гражданской ответственности.

В своем послании к Федеральному Собранию В.В. Путин говорил следующее: «Быть патриотом – это не только с уважением относиться к истории, но и служить обществу и стране. Многонациональная страна не может существовать без общегосударственной ответственности»².

Таким образом, патриотизм на индивидуальном уровне предполагает активное участие в жизни общества, соблюдение законов и уважение прав других граждан. Помогает сформировать правильное и позитивное отношение у военнослужащего к выбранной деятельности и поднять ее престиж у окружающих;

3) способствует установлению эмоциональной связи с Родиной.

Русский философ И.А. Ильин писал: «Нельзя быть патриотом, не чувствуя личной связи с Родиной, не зная, как любили и берегли ее наши предки, наши отцы и деды»³.

¹ К патриотизму нельзя только призывать, его нужно заботливо воспитывать // Ежедневная общественно-политическая газета Боковского района Ростовской области. URL: https://s-vedomosti.ru/my-pomnim-my-gordimsya/d-s-lihachev-k-patriotizmu-nelzya-tolko-prizyvay-ego-nuzhno-zabotlivo-vospityvat/?utm_source=ya.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=ya.ru&utm_referrer=ya.ru (дата обращения: 19.03.2025).

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 29.02.2024.

³ Ильин И.А. Родина и мы: сб. / сост., вступ. ст. и коммент Ю.Т. Лисицы. Смоленск: Почоx, 1995. С. 316–325.

Таким образом, патриотизм тесно связан с чувством гордости за достижения своей страны, сопереживанием при возникновении определенных трудностей и желанием внести личный вклад в ее развитие. Является сильным мотивирующим стимулом для любого гражданина, в том числе и военнослужащего, повышающим степень его вовлеченности и ответственности;

4) получением образования и самообразования.

Известный советский педагог-писатель А.С. Макаренко рассуждал так: *«В вашей семье и под вашим руководством растет будущий гражданин, будущий деятель и будущий борец... Все, что совершается в стране, через вашу душу и вашу мысль должно приходить к детям»*¹.

Изучение истории, культуры, географии и современных достижений страны помогает укрепить патриотические чувства.

Таким образом, получение образования и самообразования в контексте патриотизма направлено на формирование у человека любви к Родине, уважения к ее истории, культуре и традициям. Оно охватывает изучение национальных ценностей, героического прошлого, а также развитие активной гражданской позиции. Патриотическое образование помогает воспитывать ответственность за будущее страны, способствует укреплению единства общества и готовности защищать интересы Отечества. Повышает степень осведомленности военнослужащих об истории, о культуре и достижениях страны, что способствует укреплению чувства патриотизма и гордости за свою страну.

На государственном уровне патриотическое воспитание становится частью глобальной политики государства, направленной на укрепление национального единства, формированию гражданской идентичности и обеспечению стабильности общества. Государство играет ключевую роль в создании условий для развития патриотизма в стране.

При рассмотрении патриотизма (патриотического воспитания) на государственном уровне можно выделить следующие характерные особенности:

1) способствует формированию национальной идеологии.

¹ Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. Т. 4. – изд. 4-е. М.: Педагогика, 1984. 400 с.

Предполагает создание системы ценностей, объединяющих общество вокруг общих целей, истории, культуры и традиций. Как подчеркнул В.В. Путин: «Идеи патриотизма так сильны в России, что никому и никогда не удавалось и не удастся перекодировать нашу страну»¹. Именно государство определяет ключевые ценности и идеи, которые объединяют общество. К примеру, ими выступают суверенитет, историческая память, культурное наследие;

2) проведение образовательной политики.

Для того чтобы развивать и укреплять определенные ценности у молодого поколения и военнослужащих их необходимо сначала сформировать. Образовательная политика государства служит этим инструментом внедрения патриотических программ в различные организации, учебные заведения и вузы². Оказывает различного рода поддержку проводимых исследований в области истории и культуры.

Даже широко известный французский философ Ш. Монтескье считал, что «лучшее средство привить детям любовь к Отечеству состоит в том, чтобы эта любовь была у отцов». Главной задачей в данном случае выступает стремление воспитать личность, подготовленную и желающую активно участвовать в развитии своего государства, в том числе и защищая его интересы. Это является одной из основных задач всех воинских подразделений нашей страны;

3) проведение информационной политики.

Направлена на пропаганду основных патриотических ценностей посредством применения имеющихся средств массовой информации (СМИ), а также других способов передачи информации и коммуникации.

К примеру, актер и сценарист И. Охлобыстин в интервью ТАСС выразил свое мнение о патриотизме так: «Патриотизм воспитывается под влиянием окружения, с течением времени ты

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 29.02.2024.

² Корчагин М.В., Легалов И.П., Пихтелев А.М. Лидерство в образовательном процессе военнослужащих // Социолог. знания в контексте актуал. проблем развития социальных общностей и институтов: сб. науч. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. (Саратов, 29 нояб. 2024 г.). Саратов: Сарат. воен. ордена Жукова Краснознаменный ин-т войск национальной гвардии Рос. Федерации, 2024. С. 45–53.

осознаешь, что являешься его частью и это становится основой твоего патриотизма».

В современном обществе влияние СМИ и других источников коммуникации достигло наибольшей степени. Длительная пропаганда этими средствами способна воспитать новое поколение с направленно искаженными ценностями и мировоззрением.

4) проведение культурной политики.

Подобно информационной политике с ее помощью происходит укрепление патриотических ценностей и чувств через источники национального искусства, литературы, кинематографа и других форм культурного выражения, которые укрепляют патриотические чувства. Это очень сильный источник влияния, который также способен развивать и направлять отдельные элементы патриотического воспитания в требуемом направлении. В современном мире все это выступает уже не средством, а «оружием», имеющим конкретные цели и задачи.

5) память о героях и исторических событиях.

В настоящее время является основой формирования патриотического движения. Выступает связующим звеном между разными поколениями. Дает возможность передать накопленные знания и опыт последующим поколениям. Является основой сохранения национальных ценностей и традиций. В России этому направлению уделяется особое значение. Празднование памятных дат (годовщин), открытие новых и сохранение (реставрация) уже имеющихся памятников и мемориалов создают те самые условия, при которых взаимодействуют различные поколения для передачи важных уроков истории и опыта. Именно память о героях и исторических событиях воспитывает у подрастающего поколения те самые теплые чувства гордости за свою родину и любви к Отечеству.

Таким образом, патриотическое воспитание на индивидуальном уровне формирует личность, которая чувствует ответственность за свою страну, а на государственном уровне создает условия для укрепления национального единства и развития общества. Эти уровни взаимодополняют друг друга, а их гармоничное взаимодействие способствует устойчивому развитию государства и формированию активного, ответственного гражданского общества.

Говоря о патриотическом воспитании как отдельном компоненте управленческого лидерства, можно с уверенностью сказать, что оно играет важную роль в формировании организационной (воинской) культуры, укреплении командного и боевого духа, повышении лояльности военнослужащих к деятельности государственных органов и страны в целом. В контексте управления лидерство, основанное на патриотических ценностях, способствует созданию среды, где военнослужащие чувствуют свою причастность к общим целям и задачам, что в конечном итоге положительно влияет на эффективность и результативность выполнения глобальных (стратегических) задач.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что *патриотическое воспитание как отдельный компонент управленческого лидерства* – это не только инструмент (средство) укрепления организационного или воинского духа, но и способ формирования ответственного и осознанного подхода к выбранной профессиональной деятельности. Лидеры, которые успешно интегрируют патриотические ценности в управленческую деятельность, создают сильные коллективы, способные достигать высоких результатов, вносить существенный вклад в развитие общества и страны.

А.В. Лукьянова,
Военная ордена Жукова академия
войск национальной гвардии
Российской Федерации,
кандидат философских наук

Неофашизм как форма ложного чувства превосходства

Фашизм – это ложь, изрекаемая бандитами.
Эрнест Хемингуэй

Аннотация. В статье анализируется идеологическая и моральная составляющие неофашизма, продвигающего идею замечены существующих правительств монокультурными национальными государствами, построенными на идеологии расового превосходства, включая расовый или религиозный национализм. На примере нацистской Германии XX в. показывается, как следование ложным идеалам превосходства какой-либо группы людей приводит к краху государства.

Ключевые слова: фашизм, неофашизм, национализм, национальное государство, идеология, расизм, идея превосходства.

Несмотря на ужасающие последствия и уроки Второй мировой войны, такое явление, как фашизм, не стало историческим анахронизмом, оно как мифическая гидра, отращающая новые головы взамен отрубленных, в настоящее время породило неофашизм. И по-прежнему привлекает в свои ряды адептов устроения «правильного» мирового порядка, основанного на исключительности той или иной расы, нации, религии.

Политическим идеалом неофашистов является монокультурное национальное государство, основанное на ложном чувстве исторического, политического и интеллектуального превосходства определенной нации над другими, тем самым дающем этой нации право определять судьбу всего мира.

Анализ общественно-политических тенденций в развитии современных европейских стран показывает, что главной причиной роста радикально-националистических настроений является кризис традиционного национального государства в Европе, ко-

торое создавалось еще в середине XIX – начале XX в. на обломках некогда великих империй. Национальное государство – необходимый атрибут общества. Оно защищает интересы нации. Вопрос только в том, что понимать под нацией. Нация может рассматриваться как этнос. Такое национальное государство формируется на основе «принципа крови». Это то, к чему стремятся отдельные радикально-националистические и неонацистские партии, не учитывая тот факт, что единственный полноценный европейский опыт такого государства в 30–40-х гг. прошлого века закончился провалом и трагедией миллионов¹.

Современный неонацизм стал многоликим и разноцветным. Его идеология объединила пестрый букет форм «национальной исключительности». Это не только «коричневая чума» и «белый апартеид» прошлого века, но и «черный расизм», а также «бандеровский нацизм».

Религиозная подоплека неонацизма не менее опасна для мира, чем национальная и расовая. Достаточно вспомнить крестовые походы под эгидой завоевания Гроба Господня, которые несли смерть, разрушения и угасание развития межгосударственных отношений, торговли и науки в среде государств исламского Востока и христианского Запада. В настоящее время на этой же почве идет всплеск современного исламского экстремизма, который поглощает целые государства и уничтожает всех инакомыслящих, как сейчас это происходит в Сирии.

У всех идеологий, относящихся к фашизму, цели и задачи имеют антигуманистический характер, их роднит и сходство используемого в борьбе за власть политического инструментария. Поэтому от фашистского перерождения не застрахованы ни национальные, ни социальные, ни религиозные, ни другие идеологии, утверждающие привилегированное положение «коренного населения», приверженцев «подлинной веры» и т.д. и предлагающие радикальные средства для обеспечения этим группам требуемого общественного статуса².

Неонацизм, основанный на ложном чувстве превосходства якобы избранной расы, нации, религии, по своей сути является глубоко антицивилизационным и антикультурным явлением, не-

¹ Белая книга нацизма. М.: Книжный Клуб Книговек, 2015. С. 23.

² URL: <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-politicheskie-ideologii/lektsiya-9-fashizm-i-neofashizm> (дата обращения: 03.03.2025).

сущим разрушение и смерть. Главным элементом разрушительного влияния неофашистских идей на своих адептов является их ложное основание, заключающееся в том, что какая-либо общность, характеризующаяся сходными признаками (национальными, религиозными, социальными, культурными) имеет приоритет перед другими общностями людей. Во всем времена достаточно таких индивидов, которые хотят обладать привилегиями за счет других, объявляя себя людьми «высшего сорта» и готовы оправдать совершаемые проступки и преступления «своим величием» и «ущербностью» людей «низшего сорта», а то и вовсе расчеловечить потенциальных жертв.

Правда сурова, она не терпит полутонов, заставляет видеть свои ошибки и недостатки, работать над собой. Правда, как и доброта, – это качество мужественных людей, тех, кто принимает не только свободу, но и ответственность за нее. К сожалению, человеку свойственно закрывать глаза на свои просчеты и заниматься поиском виноватых, зачастую под влиянием своих иррациональных импульсов. Стоит вспомнить, что большинство немецких бюргеров с восторгом приветствовали приход к власти немецкой национал-социалистической рабочей партии, фактически ставшей законной нацистской партией, чья программа принесла разрушение и гибель народу Германии.

Чем же привлекателен неофашизм для современного человека? Первое, что является общим и очевидным, – неофашизм показывает внешних врагов, виноватых в том, что жизнь некомфортна или недостаточно комфортна для обывателей, привыкших к определенному уровню жизни и не желающих смириться с возникшими политическими и экономическими трудностями. Это объясняет, почему средний класс, а не маргиналы стали главной силой, позволившей утвердиться фашизму у власти в Германии 1930-х гг. Доказательством данного утверждения служит тот факт, что добропорядочные немецкие бюргеры поддерживали приход к власти в Германии национал-социалистической партии. Как доказывает исследование немецких ученых Нико Войлаенгер и Ханс-Иохима Воза, именно развитое гражданское общество, состоявшее из тысяч кружков, обществ и банкетных товариществ, стало питательной средой для роста НСДАП – партии Адольфа Гитлера¹.

¹ URL: <https://www.interfax.ru/business/320077> (дата обращения: 03.03.2025).

Привлекательность неофашизма также можно объяснить тем, что на фоне потрясающих современный мир экономических и социально-политических кризисов неофашизм обещает навести порядок и обеспечить социальное благополучие для тех, кто «свой», и это будет легкий путь, ведь благо будет достигаться за счет жизней тех, кого определили как «иных». Как показала история, все фашистские режимы достаточно успешно преодолевали экономические кризисы, быстро улучшали жизнь населения «избранных» расы или нации, но в последствие плата за это была непомерно высока. По сути, быстрый успех достигался несправедливой ценой, путем лжи и насилия как над частью своего народа, так и над представителями других этносов и религий.

Неофашизм вербует сторонников в свои ряды призывами к становлению величия государства и личности, возрождению былой славы, опирается на мифы. Германские расисты утверждали, что нордическая раса есть лучшая арийская раса. Из этого вытекало, что низшие культуры не могут господствовать над укрепленным на биологическом уровне сочетанием нордического разума, духа и тела¹.

Каждый человек хочет иметь связь с героями прошлого, богоподобными личностями, стать сопричастным великим свершениям, прославить свой народ. В этом и кроется ложная сущность, ибо нельзя построить величие и счастье на угнетении и разрушении других.

Неофашизм эксплуатирует заложенный в каждой нации патриотизм, но он искажает достижение этого великого объединяющего чувства, потому как для достижения праведной цели (а лозунги всегда пропагандируют благие цели!) необходимо использовать праведные средства. Ксенофобия и нацизм – два столпа, на которых опирается неофашизм, не способны стать опорами государственности. Попытки разграничить лучших и худших, каждому определить его «место» приводят к созданию концентрационных лагерей и захвату власти людьми без морали и принципов.

История показала, что убеждения в чувстве превосходства любой нации, религии или политической системы изначально являются ложными и ведут к саморазрушению и регрессу.

¹ URL: <https://russian.rt.com/science/article/520906-istoriya-germaniya-ariiskie-braki>

А.В. Петровский,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии Кубанского
государственного университета,
доктор юридических наук, доцент

**К проблеме выявления и устранения информационных
детерминантов неонацизма и неофашизма
в Российской Федерации**

Аннотация. Информационные причины и условия таких идеологически-оценочных явлений, как неонацизм и неофашизм, представляют собой совокупность материалов и сведений отрицательного характера, которые способны формировать криминальные потребности, установки, мотивации, негативный эмоциональный фон и в дальнейшем трансформироваться в стадию совершения преступления либо правонарушения. Вопросы выявления указанных детерминантов остаются до конца не изученными, а методики их устранения неразработанными, несмотря на актуальность превенции неонацизма и неофашизма на современном этапе. Таким образом, в настоящей статье предлагается открыть дискуссию по вопросам, какую категорию информации следует определять криминогенными факторами неонацизма или неофашизма и какие способы ее ликвидации или нейтрализации могут быть эффективными.

Ключевые слова: неонацизм, неофашизм, информация, детерминанты, предупреждение преступлений, ранняя стадия профилактики.

Перед тем, как перейти к изложению основных мыслей об информационных детерминантах неонацизма и неофашизма, хочется прокомментировать авторское видение процесса противодействия преступлениям. Оно олицетворяется в виде дуалистической взаимодополняемой системы: 1) пресечение совершенного криминального деяния с установлением всех необходимых для классификации элементов состава и правильное (обоснованное) назначение уголовного наказания либо мер уголовно-правового характера; 2) выявление детерминантов, порождающих преступление или лиц,

поведение которых свидетельствует о высокой вероятности совершения ими преступления, и применение в отношении данных групп правильно выбранных принудительных мер (форм) профилактики с целью устранения генерирующих свойств.

Нацизм и фашизм представляют собой крайне радикальные социально-политические идеологии, которые при некоторой схожести между собой обладают сущностными различиями. Иррациональный социальный дарвинизм, идеи восхваления и возрождения отечества, национального обновления, государственного национализма, создания нового человека и сверхиндивидуальной реальности насильственными методами сделали идеи европейских национал-синдикалистов очень популярными в народных массах начала XX в.¹ Это привело к созданию социальных движений, трансформировавшихся в политические партии нацистского и фашистского толка. Отличие нацизма заключается в наличии доминирующей идеологии правого расизма, рассматривающей представителей нетитульной нации как второстепенных, третьестепенных либо вообще не имеющих права на существование. Российское законодательство также различает указанные понятия, о чем свидетельствует содержание Федерального закона от 05.05.2014 № 128-ФЗ, который ввел уголовную ответственность за реабилитацию нацизма². Позднее Федеральным законом от 16.04.2022 № 103-ФЗ введена административная ответственность за публичного отождествления целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы (ст. 13.48. КоАП РФ).

Обобщая научные работы по тематике нацизма и фашизма можно конкретизировать основные признаки указанных социально-идеологических явлений: 1) наличие идеологии, основанной либо на расовой или этнической теории, либо на фундаменте воз-

¹ Griffin R. The nature of fascism. London; NY.: Routledge 1993. P. 27–54.

² Пошелов П.В. Уголовно-правовая оценка реабилитации нацизма: дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 2023. 193 с.

рождения империи; 2) диктатура одной политической партии, определяющей и реализующей на основе собственного миропонимания внутреннюю и внешнюю политику; 3) официальный национализм, определяющий одну нацию ключевой и основополагающей для страны, легально признающий превосходство главного этноса (расы) над другими; 4) идея внешней экспансии как инструмента продвижения идей, развития экономики, улучшения жизни¹.

В современном мире публично идеи нацизма и фашизма почти не высказываются по причине их неприятия, осуждения, противоправности большинством стран. Они переродились в неонацизм и неофашизм, представляя собой опасную социально-политическую идеологию, завернутую в более красивую обертку. Следует констатировать, что наибольшее распространение получил неофашизм, позиционирующий себя как революционная, бесклассовая, антилиберальная, антикоммунистическая, этноориентированная идейная база, предпочтительной формой правления определяющая диктатуру, тоталитарное государство и идеологию важнейшим политическим инструментом. Такая ситуация обусловлена тем, что идеи праворадикальных партий как раз и формируют неофашистскую идеологию, их в публичном пространстве толерантно называют «правым экстремизмом». Кроме того, по мнению современных европейских политиков, неофашизм и фашизм – это различные явления поэтому современные сторонники этих взглядов не отрицают важные демократические институты (выборы, разделение властей, конституцию и т.д.) и действуют в рамках политической системы своих стран (Национальное объединение во Франции, Сербская радикальная партия, Сине-черное движение в Финляндии). Тем не менее крайние виды неофашизма представлены национал-большевизмом и национал-анархизмом, отчасти радикальным движением по защите окружающей среды. Их сторонники готовы не только к идеологическим спорам, но и к насильственному захвату власти, к совершению террористических актов, массовых беспорядков, хулиганств, умышленному уничтожению и повреждению имущества.

¹ Грибова Д.О. Испанский фашизм: сравнение мнений исторических экспертов // Дельта науки. 2022. № 1. С. 15–22; Хохлов Р.Р., Кошокова С.Я. Нацизм и фашизм: одна или две идеологии? // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 110-4. С. 145–148.

Неонацизм ввиду незначительной трансформации идеологической и мировоззренческой базы, не получил широкой поддержки общественности, потому в виде легальных общественных объединений на территориях стран Евразийского экономического союза, Европейского Союза не представлен, за исключением Украины. На Украине эта идеология официально поддерживается коалицией националистических организаций «Правый сектор» и политической партией «Свобода», которые реализуют в общественной жизни украинский и этнический национализм, активно реабилитируют пособников нацизма – ОУН-УПА, искажают и переписывают историю Великой Отечественной войны¹. Украинские неонацисты активно продвигают интернет-сообществу различных социальных сетей свои идеи и установки. Можно отметить, что полулегальных неонацистских организаций внушительное количество, большая часть из них имеет сайты, и знание английского языка либо электронные переводчики позволяют интересующимся лицам получать всю необходимую информацию².

Детерминантами неонацизма и неофашизма выступает информация: 1) односторонне искажающая либо превозносящая историю и традиции одного народа (этноса); 2) провоцирующая асоциальный модернизм или консерватизм; 3) вызывающая недоверие к фундаментальным научным историческим знаниям или общепринятым культурным установкам; 4) формирующая ксенофобию и шовинизм; 5) обуславливающая культ смерти и презрение к слабому или нестандартному поведению; 6) культивирующая одержимость теориями заговора со стороны социальных классов либо народов, проживающих в стране; 7) оправдывающая необходимость применения физического, психического, сексуального, экономического насилия в отношении несогласных.

Совместно со студентами Кубанского государственного университета было проведено изучение ряда социальных сетей. Результат показал, что даже на российской блог-платформе «Яндекс Дзен» информационных детерминантов неофашизма предостаточно. Как известно, указанная система устроена таким обра-

¹ Абдуллаева Р.А. Неонацизм как одна из основных угроз XXI века // Междунар. журн. прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 9-3. С. 547–551.

² List of neo-Nazi organizations. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_neo-Nazi_organizations (дата обращения: 09.02.2025)

зом, что может автоматически формировать информационную ленту в зависимости от запросов или поисковых интересов. Эта методика имеет как полезные, так и негативные аспекты. Интересующиеся историей Великой Отечественной войны получают любую информацию, которую программа им подбирает. Например, на «Яндекс Дзен» в завуалированной форме подается спорная информация о том, что Советская Армия безграмотно и неэффективно вела боевые действия, достигая успехов, только за счет массовых боевых потерь, критикуются тактико-технические данные советской военной техники, показывая ее как что-то непригодное к войне, часто искажаются условия и объемы потребления продуктов в блокадном Ленинграде и т.д. Там же можно найти информация другого характера, например о том, что русские не совсем славяне, а этнос, образованный из финно-угорских и кочевых народов, об ужасной эстетике русского народа (у всех исследователей вызвали возмущения фотографии крестьян имперской России, на которых были изображены только грязные, уродливые, плохо одетые люди), о непохожести современного русского языка на другие языки славянских государств с выводами, не соответствующими исторической доктрине и акцентирующими внимание на саморазрушительном поведении представителей русского этноса (вымирании, деградировании, криминализации, потере культурных и нравственных ориентиров) и др.

Собственно, остальные социальные сети, особенно «Одноклассники», переполнены информацией уже откровенно шовинистического характера. Это и открытые обвинения русских в уничтожении народов Северного Кавказа, Сибири в имперский период (высказываются идеи признать это геноцидом), и продвижение идей «тюркского мира» – пантюркизма, один ролик «Я тюркский оккупант» чего стоит. Очень много информации, провоцирующей межнациональные противоречия. Например, в последнее время сети изобилуют информацией о том, что на СВО основную боевую нагрузку несут жители Дагестана, Чечни, Якутии, Бурятии, а славянское население почти не участвует. Схожие фейки распространяются относительно Великой Отечественной войны, в которых утверждается, что война выиграна исключительно за счет участия в ней жителей Средней Азии и Кавказа, что можно определить как косвенное проявление национализма. Вызывает

опасение перегруженность социальных сетей псевдоисторическими публикациями о русской истории, о взаимоотношении русских и монголов, о крепостном праве, Гражданской войне и периоде репрессий и др.

Указанные нарративы о якобы скрываемой исторической правде в социальной и политической жизни, о национальных взаимоотношениях, вождизме, о теориях превосходства одной нации над другой, исторической вине захватывают сознание лиц, ищущих различные способы продвижения по социальной лестнице, склонных к совершению криминальных деяний, потому что им предоставляется идеологическое обоснование совершения преступлений. Важно не забывать о наличии категории преступников, которых сторонники антропологического подхода обозначали как «преступники по страсти», относя к ним революционеров и агрессивных диссидентов разной направленности¹. Для указанных лиц идеология неонацизма и неофашизма – удобный инструмент достижения политических результатов. Опасность неонацистских и неофашистских идей и установок для народов, проживающих на территории России, состоит в разжигании сепаратизма и межнациональной розни, а для государств, входящих в Евразийский экономический союз, превращении их в очередных непримиримых врагов России.

Подводя итоги, хочется отметить, что основой выявления и устранения информационных детерминантов неонацизма и неофашизма должен стать Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в ст. 3 указано, что выявление и последующее устранение причин и условий является одним из направлений противодействия экстремистской деятельности. Для выявления и устранения указанных факторов необходима системность применимых мер и компетентность лиц, осуществляющих указанную деятельность. Критическая неукомплектованность МВД России, отсутствие нужной информационной базы и специалистов-криминологов в области профилактики в дальнейшем может дать негативный результат, который не устранить даже жесткими репрессивными мерами.

¹ Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступление толпы. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 53–54; Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 206–207.

В органах внутренних дел давно назрела необходимость создания специальных подразделений по предупреждению преступлений и правонарушений. Для их эффективного функционирования необходима база криминологической информации, задачами которой должны быть анализ и обобщение криминогенных факторов соответствующих преступлений как на региональном, так и на федеральном уровнях. На законодательном уровне необходимо отграничение оконченного экстремистского деяния от его детерминантов для повышения эффективности профилактики. Кроме того, требуется включить блокировку сайтов в перечень форм (мер) профилактического характера (ст. 17 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и упрощение процедуры ее применения.

В.А. Самарин,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
русского и иностранных языков
факультета подготовки следователей
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат исторических наук

Формы и методы профилактики современной неонацистской и неофашистской идеологии в педагогическом процессе образовательных организаций высшего образования

Аннотация. В статье анализируются проблемы профилактики экстремистской идеологии, и особенно неонацизма в образовательных организациях высшего образования. Рассмотрены направления работы со студенческой молодежью по противодействию экстремистской идеологии, Сделаны предложения по совершенствованию практики данной работы как в ходе образовательного процесса, так и в ходе воспитательной работы с обучающимися.

Ключевые слова: неонацизм, противодействие экстремизму, современные образовательные технологии, неофашизм, экстремистская идеология, воспитательная работа.

На современном этапе развития России в условиях информационной войны, попыток пересмотра итогов Второй мировой войны начинает поднимать голову современный неофашизм как в идеологическом, так и в организационном плане. Поэтому борьба с радикальными идеологиями требует комплексного подхода в рамках не только процесса получения высшего образования, но и в ходе неформальной работы с учащейся молодежью. Одним из значимых аспектов станет выделение программ, направленных на развитие у обучающихся навыков критического и аналитического мышления, что является необходимым условием для формирования устойчивой позиции против деструктивных идеологий. Особенно это стало актуально в связи с проведением специальной

военной операции, целями которой также является ее денацификация. В связи с чем значительно увеличилось количество информационных угроз, могущих оказать деструктивное воздействие на граждан Российской Федерации, в особенности на молодежь. Так как к внешним и внутренним деструктивным силам добавились украинские спецслужбы и связанные с ними националистические организации различного толка.

Основная задача данного направления работы образовательных организаций заключается в профилактике экстремистских идеологий, выявления наиболее эффективных методов, способствующих формированию у студентов устойчивости к деструктивным идеологиям, таким как неонацизм и неофашизм.

Одним из наиболее распространенных подходов является интеграция тематики экстремизма в учебные дисциплины. Это может быть реализовано через обсуждение исторических и социальных аспектов, связанных с проявлениями неонацистских и неофашистских движений. Например, в ходе изучения истории России, политологии и иных социальных наук можно детально рассмотреть причины возникновения и последствия данных идеологий, что поможет студентам осознанно подходить к анализу современности и избегать стереотипов и ошибочного восприятия данных явлений¹.

Кроме того, большим подспорьем в формировании антифашистского сознания могут стать специальные факультативные дисциплины. Например, реализуемая в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ факультативная дисциплина «Великая Отечественная война: без срока давности». в ходе освоения которой изучаются корни фашистской идеологии, ее развитие, человеконенавистнические планы фашистов и их реализация, в том числе нацистских преступления против советского народа².

¹ *Галютудинова Н.А.* Особенности личностных характеристик представителей экстремальной субкультуры // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: тр. Всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Новокузнецк, 16–17 мая 2023 г.). Новокузнецк: Сиб. гос. индустриальный ун-т, 2023. С. 58–60.

² *Сперанская М.В., Самарин В.А.* Дискуссионные вопросы и перспективы внедрения образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» в образовательных организациях высшего образования Следственного комитета Российской Федерации // Правда и Закон. 2022. № 1(19). С. 52–61.

Интересным является опыт Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, в котором реализуется дисциплина «Идеология и практика современного экстремизма и терроризма». Данная программа включает темы, освещающие различные аспекты проявления экстремизма и терроризма, вербовки и противостояния этому феномену¹.

Также важной частью профилактической работы являются тренинги и семинары, направленные на формирование критического мышления. В ходе данной работы производится обучение студентов умению анализировать информацию, подвергать сомнению авторитетные мнения и выявлять манипуляции, используемые экстремистскими группировками. Такого рода занятия способствуют развитию медиаграмотности, позволяя молодежи понимать, как информация может быть искажена или использована в целях пропаганды ненависти.

Следующим подходом является активное взаимодействие с молодежными инициативами и организациями. Партнерство образовательных учреждений с неправительственными организациями, занимающимися вопросами профилактики экстремизма, может обогатить их программный контент актуальными темами и методами работы. В таких проектах могут участвовать как студенты, так и преподаватели, что формирует чувство общности и ответственности за противодействие экстремистской идеологии².

Анализ различных аспектов работы по противодействию нефашистской идеологии позволил выделить несколько важных аспектов, определяющих успешность профилактических мероприятий.

Во-первых, одним из важных факторов является разнообразие форматов и методов работы, используемых в профилактических программах. Опыт работы различных образовательных организаций показывает, что основанные на интерактивных методах обучения, таких как ролевые игры, дебаты, групповые об-

¹ Булах К.В., Демченко Н.Ю., Семкина Е.Н. и др. Концептуальные основы организации педагогической профилактики проявлений экстремизма и терроризма в образовательной среде вуза // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер.: Педагогика и психология. 2020. № 3(263). С. 46–54.

² Излученко Т.В. Особенности профилактики экстремизма в высших учебных заведениях // Перспективы науки и образования. 2019. № 3 (39). С. 73–87.

суждения и проекты, оказывают более положительное влияние на восприятие молодежью проблемы экстремизма, интерактивные методы активизируют познавательные способности обучающихся, способствуют их вовлечению и формированию критического мышления¹. Например, возможно проведение дебатов между двумя командами, в которых одна команда всегда будет представлять сторону радикальной идеологии, задачей же другой команды является поиск контраргументов против тех радикальных и спорных тезисов, которые будет озвучивать первая команда. Тем самым участники будут вынуждены критически рассматривать постулаты радикальных идеологий, искать в них логические ошибки, несоответствия – самостоятельно приходить к выводу о деструктивности любой радикальной идеологии.

Относительно новым является такая форма занятия, как «Дискуссия Джеффа». Это мероприятие, в рамках которого студенты должны определить свою позицию по конкретным вопросам или тезисам, задаваемым модератором. Для проведения мероприятий следует подготовить три плаката с надписями: «ДА», «НЕТ» и «МОЖЕТ БЫТЬ». Крайние находятся в двух концах зала, а средний – в центре. Ведущий располагается в середине зала на возвышении. После заданного им вопроса все участники выбирают тот плакат, который соответствует их ответу, и становятся под ним. Модератор должен обеспечивать соблюдение следующего правила: участники упражнения не имеют права кого-либо критиковать и спорить. Они высказывают только свое мнение. Данное упражнение проводится при большой численности аудитории. Каждый из участников дискуссии свободно высказывается, отвечая на поставленные вопросы и защищает свое мнение. Дискуссия Джеффа проводится в два этапа: первый – ответы на вопросы, второй – анализ происходящего. Такое занятие позволяет не только развенчивать мифы деструктивных радикальных идеологий, но и формировать навыки критического мышления, а также способствовать выстраиванию гражданской позиции у студенческой молодежи. Не следует забывать и такие традиционные, но эффективные методы работы, как кинопоказ с после-

¹ Меркулов С.В., Сорокоумова С.Н. Особенности воспитательной военно-политической работы по противодействию влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих Росгвардии // Психолого-педагогический поиск. 2022. № 2 (62). С. 83–90.

дующим обсуждением содержания фильма и поднятых в нем проблем, тематическая викторина, в ходе которой в интерактивной игровой форме обучающиеся актуализируют свои знания в сфере антиэкстремистского законодательства, видах современных информационных угроз, деятельности российских властей и правоохранительных органов по противодействию экстремистским идеологиям¹.

Во-вторых, содержание образовательных и воспитательных программ также играет значительную роль. Программы, которые включают в себя актуальную и доступную информацию о проявлениях неонацистской и неофашистской идеологий, а также о последствиях их распространения, имеют гораздо более высокую степень признания и важности в глазах обучающихся. Материал, отражающий современную общественно-политическую обстановку в России и в мире, включающий текущие социальные и политические события, вызывает больший интерес и желание учиться среди молодежи, способствует созданию более устойчивой позиции у студентов против радикальных идеологий.

Также важным компонентом эффективных профилактических программ является соблюдение мультидисциплинарного подхода. Включение различных предметных областей, начиная от истории и искусства до психологии и социологии, позволяет создать более полное представление об условиях, способствующих распространению экстремистских идей. Это также содействует формированию комплексного взгляда на проблему и облегчает понимание связи между культурными, социальными и экономическими факторами.

К тому же важность обратной связи не следует недооценивать: программы, в которых заложена возможность корректировки на основе отзывов участников, показывают более высокую эффективность. Поэтому необходим постоянный мониторинг и анализ результатов проводимых профилактических мероприятий².

¹ Письмо Минобрнауки России от 21.09.2023 № МН-6/2070 «О направлении методических рекомендаций».

² Иван А. Бабин, Антон Чаблин, Алексей Казанцев, Мохаммед А. Кешам, Юрий В. Васильев, Фредерик Лабарр. Противодействие радикализму на Северном Кавказе. // *Connections The Quarterly Journal*. 01.01.2018. URL: <https://connections-qj.org/ru/article/protivodeystvie-radikalizmu-na-severnom-kavkaze> (дата обращения: 05.04.2025).

В последние годы Минобрнауки России уделяет внимание противодействию экстремистской идеологии в студенческой среде. В частности, Минобрнауки России и в 2023, и 2024 гг. подготовил и направил письма с анализом работы по выявлению и профилактике деструктивного поведения обучающихся, подверженных воздействию террористической и иной радикальной идеологии, а также лучшие практики профилактической и воспитательной работы, направленной на противодействие распространению в образовательной среде идеологии терроризма, неонацизма, массовых убийств и других деструктивных субкультур¹. Однако все эти методики главным образом направлены на формирование толерантности обучающихся и профилактике деструктивного поведения обучающихся в целом, поэтому в настоящее время следует обратить особое внимание на противодействие влиянию со стороны не только украинских неонацистов, но и их пособников из числа граждан РФ, например легиона «Свобода России» (признан террористической организацией по решению Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2023 № АКПИ23-101С) и др. Так как немалая часть боевиков указанных военизированных формирований являются праворадикалами и неонацистами по своим идеологическим убеждениям². Соответственно противодействие данным современным праворадикальным взглядам позволит осуществить профилактику экстремистской, а возможно, и террористической деятельности со стороны студенческой молодежи.

Таким образом, комплексный и адаптированный подход к профилактике неонацистской и неофашистской идеологии в образовательных учреждениях высшего образования является ключом к успешному формированию у молодежи критического мышления и способности противодействия экстремистской идеологии и практики. Эффективная работа в данном направлении должна основываться на четком взаимодействии между студентами, преподавателями и обществом, что поможет в создании более безопасного и эффективного образовательного пространства.

¹ Письмо Рособрнадзора от 18.03.2024 № 01-52-2135/08-3272 «О направлении обзора лучших практик профилактической и воспитательной работы для использования в работе».

² Письмо Минобрнауки России от 21.09.2023 № МН-6/2070 «О направлении методических рекомендаций».

В.В. Седнев,
председатель Донецко-Луганского
(Донбасского) межрегионального
отделения Российской
криминологической ассоциации
им. А.И. Долговой,
доктор медицинских наук, профессор

В.А. Войтов,
заместитель директора Института
адвокатуры и нотариата Донбасского
государственного университета юстиции
Минюста России, кандидат юридических наук

Противодействие идеологии и практике фашизма и нацизма: легальные дефиниции как правовой инструмент

Аннотация. В статье приведен анализ понятий фашизма и нацизма. Используются историко-генеалогический, доктринальный и правовые подходы к формированию понятий фашизма и нацизма. Сформированы авторские легальные определения фашизма и нацизма.

Ключевые слова: фашизм, нацизм, военные преступления, преступления против человечности (человечества), геноцид, денацификация, легальные дефиниции.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью исполнения решения Президента России В.В. Путина, оглашенного им в Обращении от 24.02.2022, в соответствии со ч. 7 ст. 51 Устава ООН с санкции Совета Федерации и во исполнение ратифицированных Федеральным Собранием РФ договоров о дружбе и взаимопомощи с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой, о проведении специальной военной операции на территории Украины, одной из целей которой указана денацификация.

Представляется, что денацификация — комплекс мероприятий, а также их результат, направленные на ликвидацию националистических организаций и объединений, очищение общества, культуры, образования, средств массовой информации, экономи-

ки, юриспруденции и политики от влияния любого рода античеловеческой идеологии, которая основана на решении компетентного органа¹.

Как установлено в ходе исследований, фашизм является родовым понятием, объединяющим его различные территориальные воплощения², где, несмотря на ряд отличий, сохранял главное идеологическое единство – античеловеческую идеологию, основанную на искажении концепции Ч. Дарвина о естественном отборе, с подменой понятий от выживания, наиболее приспособленного на выживание сильнейшего. Благодаря этому произошла подмена социальных закономерностей биологическими, что привело к тезису о выживании сильнейшего в социальных и политических изменениях и в связи с этим приоритета конфликтных взаимодействий и градация всех наций по степени их полноценности³. Этим объяснялось неравенство и дисбаланс в уровне жизни и потребления как индивидов (групп индивидов), так и экономических систем. На этой основе с использованием идей Ж.А. де Гобино, Т. Мальтуса, А. Шопенгауэра, Ф. Шеллинга, Ф. Гальтона, Ф. Ницше и др. к началу XX в. была оформлена теория «господствующей расы», которой являлись индоевропейцы (арийцы), как наиболее на тот момент технологически развитая часть человечества, при этом ее «нордическая ветвь» была провозглашена наиболее «чистой» формой («нордизм», который далее был разделен на фенотипы: «тевтонизм» в Германии, «англосаксонизм» в Англии и Соединенных Штатах и «франкизм» в Северной Франции⁴). Мысль о господстве емко сформулировал еще в 1849 г. британский премьер-министр Б. Дизраэли в Палате Общин: «Раса

¹ Седнев В.В. Денацификация: операционализация понятий // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов гос. власти в контексте соц.-экономич. развития территорий: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Донецк, 6–7 июня 2023 г.). Секция 3. Теоретико-правовые и философско-психологические основы обеспечения социальных инноваций в деятельности органов государственной власти. Донецк, 2023. 288 с.

² Войтов А.В., Седнев В.В. Актуальные проблемы денацификации украинского национализма // Современная геостратегия Российской Федерации в условиях становления нового мирового порядка: сб. материалов круглого стола (12 авг. 2024 г.) / ВАГШ ВС РФ. М.: ИД «УМЦ», 2024. С. 286–298.

³ Мухатаев П.Н. Интерпретация понятия «социал-дарвинизм» в западной и отечественной историографии конца XIX – начала XXI века // Самар. науч. вестн., 2016. № 4 (17). С. 126–133.

⁴ Шнирельман В. Арийский миф в современном мире. В 2 т. Т. 1. М.: Новое лит. обозрение, 2015. 536 с.

предполагает отличие, отличие предполагает превосходство, а превосходство предполагает господство»¹. Далее, на этой основе была сформирована расовая теория А. Розенберга, ставшая основой идеологии германского фашизма, в которой, как и в работах А. Гитлера, был сформулирован постулат о необходимости уничтожения «ненужных» рас и «излишних» объемов «низших» рас².

Таким образом, развитие идеологами, прежде всего, германскими, мировоззрения фашизма, в ходе которого был сформулирован геноцидный смысл расовой теории, привело к формулированию национал-социализма (нацизма). Соответственно, идеология нацизма, как, собственно, и само это явление, соотносится с идеологией фашизма как частное в общем.

Правовой подход к формированию легальных дефиниций фашизма и нацизма на сегодняшний день не завершен. В России разрабатывалось официальное понятие фашизма на основании Указа Президента РФ от 23.03.1995 № 310, в соответствии с которым Российская академия наук предложила определение фашизма³, но эта дефиниция не была использована. Ни УК РФ, ни КоАП РФ не содержат определения термина «фашизм». В УК РФ упоминается только термин «нацизм» в контексте его реабилитации (ст. 354¹). Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» также не содержит определений ни фашизма, ни нацизма. Известно, что в 1999 г. в Государственную Думу был внесен проект закона «О запрещении пропаганды фашизма в Российской Федерации», в ст. 1 которого предлагалось определение фашизма⁴. Закон неоднократно принимался Государственной Думой в первом чтении, но возвращался Советом Федерации на доработку. В заключении правового управления аппарата Государственной Думы от 23.03.2004 в числе прочего говорилось, что из понятия «фашизм», предлагаемого в проекте закона, неясно, что же следует понимать под фашизмом – все признаки в их совокупности, либо часть из них. Также это определение признано юридически неточным, так как под него могут

¹ Клейн Л. Расизм и «психология народов» // Развитие личности. 2009. № 4. С. 57–89.

² Шнирельман В. Указ. соч.

³ «Коричневые»: сущность и признаки. // Моск. новости. 1995. № 39.

⁴ НеОбыкновенный фашизм: криминологическая и уголовно-правовая характеристика / П.В. Головненков, Г.А. Есаков, И.М. Мацкевич, У. Хелльманн; под общ. ред. И.М. Мацкевича. М.: Проспект, 2014. С. 40.

подпадать и расизм, и национализм, и ксенофобия, и антисемитизм, и другие понятия. В 2004 г. проект снят с рассмотрения¹.

В 2002 г. был принят Федеральный закон от 25.06.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в котором также не дано определений фашизма и нацизма, но дано понятие экстремизма, которое, как представляется, значительно шире фашизма и полностью его поглощает².

В проекте закона «О противодействии реабилитации в новых независимых государствах на территории бывшего Союза ССР нацизма, нацистских преступников и их пособников» от 20.04.2009³, подготовленного рабочей группой при Комитете по делам СНГ и связям с соотечественниками Государственной Думы, некоторые положения в определенной мере коррелируют со п. 11 Указа Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», а в ст. 3 этого проекта дается определение нацизма.

В Модельном законе «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников» (Приложение к постановлению МПА СНГ от 17.05.2012 № 37-18)⁴ в ст. 1 приводятся определения основных понятий. Определение нацизма практически повторяет дефиницию из законопроекта от 20.04.2009.

В проекте федерального закона № 246071-6 «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников, отрицанию Холокоста», зарегистрированного в Государственной Думе в марте 2013 г.⁵, также дается аналогичное определение.

Самым значимым, на наш взгляд, недостатком указанных дефиниций нацизма является их сходство до степени смешения с определением фашизма, разработанным ранее в соответствии с Указом Президента РФ 1995 г. «О мерах по обеспечению согла-

¹ Рыжов П.С. Разграничение понятий фашизма и нацизма в отечественной правовой системе // Пробелы в рос. законодательстве. 2018. № 3. С. 383–388.

² НеОбыкновенный фашизм: криминологическая и уголовно-правовая характеристика. С. 42.

³ Нелаева Г., Сидорова Н., Хабарова Е. Криминализация отрицания Холокоста и других международных преступлений: обзор европейской и российской практики // Междунар. правосудие. 2020. № 1 (33) С. 33–49.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

сованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» и отраженном в проекте федерального закона 1999 г. «О запрещении пропаганды фашизма в Российской Федерации».

В результате проведенных исследований предлагаются легальные дефиниции фашизма и нацизма, основанные на актуализации сущностных признаков содержания понятия:

Фашизм (Неофашизм) – античеловеческая идеология (доктрина) и сопутствующая практика, основанные на (учитывается весь комплекс составляющих независимо от степени их выраженности):

1) установлении официальной градации людей на основе юридически незначимых признаков (раса, пол, нация/этнос, язык, религия, обычаи, место жительства/рождения и т.п.) на количественно не определенные группы - «высшие» («полноценные»), долженствующие господствовать и «низшие» («неполноценные»), обязанные их обслуживать, объявление установления такого порядка высшей целью, для которой пригодны любые жертвы, обязательность и исключительность этой идеологии, легитимизующей правящий режим;

2) разделении, нетерпимости к «низшим», пренебрежении правами человека, действиях, направленных на установление диктатуры «высших» индивидов и их групп/объединений, проявляемых пропагандой либо осуществлением дискриминации и насилия в отношении «низших»;

3) установлении культа «вождя/ей» и соподчиненной правящей «элиты» на основании «воли к власти», присущей им как наиболее значимым представителям «высшей расы», находящимся вне действия любых законов, обычаев и порядков, неподконтрольных народу;

4) милитаризации политической, экономической и социальной жизни социума с целью захвата власти и/или ведения агрессивных войн для как можно более полного распространения античеловеческой идеологии и практики;

5) тотальном контроле общественной и личной, светской и религиозной жизни общества и его членов, опирающемся на массовое общественное объединение, авторитет его лидера, охранительные органы, как государственные, так и общественных объ-

единений, с изоляцией и/или уничтожением инакомыслящих, в силу чего государство обретает инструментальный характер к власти лидеров и партии.

Нацизм (Неонацизм) – разновидность Фашизма (Неофашизма), добавляющая и развивающая его характеристики (учитывается весь комплекс признаков независимо от степени их выраженности, как дополняющий правовую дефиницию фашизма):

1) указанием на необходимость уничтожения «низших», количественно не определенных групп, выделяемых для этого на основании юридически не существенных признаков (раса, пол, нация/этнос, язык, религия, обычаи, место жительства/рождения и т.п.), посредством совершения преступлений против мира, военных преступлений, преступлений против человечности, геноцида;

2) отрицанием традиционных духовно-нравственных ценностей;

3) отрицанием традиционных религий с утверждением языческих культов.

Таким образом, предлагаемые определения понятий «фашизм» и «нацизм» являются полными и целостными, содержат все необходимые признаки. Это позволяет в соответствии с логическим законом обратного отношения между содержанием и объемом понятия сузить перечень идеологических и практических феноменов, которые отождествимы с фашизмом либо нацизмом и неотождествимы с понятиями национализма, экстремизма, терроризма и т.п.

Данные дефиниции включены в решение Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 01.10.2024 о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности (человечества), геноцидом действий немецко-фашистских захватчиков на территории Сталинской области (в настоящее время – ДНР) в годы Великой Отечественной войны. Тем самым создан прецедент (преюдиция) легальных дефиниций фашизма и нацизма.

А.В. Скробач,
доцент кафедры математических,
естественнонаучных и общеприкладных
дисциплин Военной ордена Жукова
академии войск национальной гвардии
Российской Федерации

**Учет опыта специальной военной операции
в совершенствовании гуманитарного образования
офицеров войск Росгвардии**

Аннотация. Приводится ретроспективный анализ исторического периода, предшествовавшего началу специальной военной операции. Четко обозначены причины, вынудившие Россию начать СВО. Указаны ее основные цели и задачи. Предметно, по опыту СВО, показана необходимость совершенствования гуманитарного образования офицеров войск Росгвардии с целью приведения его в состояние, отвечающее задачам текущего момента.

Ключевые слова: специальная военная операция, гуманитарное образование, войска Росгвардии, территориальная оборона.

После распада Советского Союза и обретения независимости бывшими советскими республиками в нашей стране в качестве генеральной линии внешней и внутренней политики утвердился так называемый консенсус 1991 г. Суть его заключалась в фактическом отказе от Хельсинкского заключительного акта 1975 г. (Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе)¹, в котором, среди прочего, излагался и закреплялся принцип нерушимости границ в Европе.

Россия быстро и без оговорок признала сам факт распада СССР, а также независимость всех новых государств, возникших в результате этого самого распада. Без каких-либо обсуждений и переговоров административные границы бывшей РСФСР обрели

¹ Крохин В.А. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе // Большая сов. энцикл.: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Сов. энцикл., 1969–1978; *Во имя мира, безопасности и сотрудничества: к итогам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки 30 июля–1 августа 1975 г.* М.: Политиздат, 1975.

статус государственных, а в отношении новых независимых соседей был провозглашен принцип невмешательства в их внутренние дела.

В результате этих поспешных и часто непродуманных решений Россия де-юре отказалась от огромной части своей исконной исторической территории. За рубежами нашей Родины остались десятки миллионов русских по крови и по менталитету людей. Вот что сказал об этой ситуации в интервью американскому журналисту Ч. Роузу Президент России В.В. Путин: «Я действительно сказал, что считаю распад Советского Союза огромной трагедией XX века. Знаете, почему? Прежде всего потому, что в одночасье за границами Российской Федерации оказались 25 миллионов русских людей... Русские оказались самой большой разделенной нацией в мире сегодня»¹.

Отметим, что военно-политическое руководство нашей страны мирилось с данной ситуацией в течение долгого времени. Причина была только одна – желание сохранить мир на постсоветском пространстве. Россия, стремясь обеспечить стабильное экономическое развитие постсоветского пространства, предлагала всем желающим странам крайне выгодные условия экономического сотрудничества. Временами шла на явные компромиссы и действовала даже в ущерб себе. Единственное, что ожидалось в ответ от бывших республик, это соблюдение прав человека во всем их общепризнанном объеме и, как следствие, обеспечение равноправия всех проживающих на их территориях народов, включая русский.

Однако, несмотря на все усилия нашей страны, ситуация с правами русских в бывших советских республиках, за редким исключением, неуклонно деградировала. Самая тревожная обстановка складывалась на Украине и в Прибалтике. Зимой 2013 г. начались известные события в Киеве, постепенно охватившие всю бывшую советскую Украину. Стало очевидно, что прямые репрессии со стороны украинских националистов в адрес людей с русской ментальностью неизбежны. В феврале 2014 г. ситуация

¹ Интервью Президента РФ В.В. Путина американскому журналисту Чарли Роузу для телеканалов CBS и PBS в преддверии своего участия в юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, 29.09.2015, Московская область, Ново-Огарёво. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/50380>.

приобрела чрезвычайный оборот. Пролилась первая кровь, Украина вошла в состояние гражданской войны...

Так начался долгий путь к началу специальной военной операции. Он прошел через события августа 2014 г., Минские соглашения и долгие годы их без альтернативности. Все это время наша страна стремилась только к одному – миру. Однако постепенно все надежды на возможность его достижения сменялись разочарованием и пониманием того, что нацистский режим, захвативший власть на территории бывшей Советской Украины, мира не хочет и ориентирован только на войну.

К концу 2021 г. наша страна оказалась перед очень тяжелым выбором. Суть его ярко выражает известное изречение, принадлежащее римскому военному историку и теоретику Публию Флавию Вегецию Ренату¹: «*Si vis pacem, para bellum*» (Хочешь мира – готовься к войне).

Стало очевидно, что Украина выполнять Минские соглашения не собирается. Об этом было напрямую заявлено Президентом Украины. Это означало явную угрозу возобновления боевых действий на Донбассе с последующим геноцидом русскоязычного населения. Очевидно, что такое развитие событий являлось прямой угрозой национальной безопасности уже для нашей страны. Кроме того, военно-политическое руководство Украины официально озвучило планы разработки ядерного оружия и скорейшего вступления в НАТО. Любые практические действия в данных направлениях означали смертельную угрозу для Российской Федерации.

В условиях полной поддержки Украины со стороны коллективного Запада у нашей страны не осталось иного выбора, как начать специальную военную операцию. Ее целями стали денацификация и демилитаризация Украины, обеспечение ее нейтрального статуса, а также защита прав русскоязычных граждан этой страны.

Таким образом, данная операция была начата вовсе не с целью экспансии и захвата чужих территорий. Наоборот, ее сутью является стремление к прочному, долговечному, глобальному

¹ *Греческие полиоркеттики*. Вегетий. (Серия «Античная библиотека». Раздел «Античная история»). СПб.: Алатейя, 1996. С. 153–306; *Флавий Вегетий Ренат*. Краткое изложение военного дела / пер. С.П. Кондратьева // Вестн. древней истории. 1940. № 1.

миру. Этот мир невозможен, если ведущая ядерная и военная держава, крупнейшая страна Мира находится под угрозой прямого военного вторжения и подвергается ядерному шантажу.

Как известно, с самого начала специальной военной операции в ней принимают участие войска национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии). Как правило, они действуют в пределах наших конституционных границ, но военная необходимость вынуждает заходить и на те территории, которые пока еще не находятся в составе России.

Согласно Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» на них налагаются следующие задачи: 1) участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности; 2) охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации; 3) участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом; 4) участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции; 5) участие в территориальной обороне Российской Федерации; 6) оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации; 7) федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной и частной детективной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны; 8) охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам; 9) обеспечение по решению Президента Российской Федерации безопасности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) и иных лиц.

Как видим, войска Росгвардии являются войсками правопорядка. Формально они не имеют задач за пределами территории Российской Федерации, следовательно, и действовать там не должны. По этой причине у личного состава войск, участвующих в специальной военной операции, могут возникать вопросы различного характера, связанные с самим фактом перехода государственной границы.

Данные вопросы должны находить ответ со стороны офицеров Росгвардии. Их замалчивание недопустимо, ибо оно приведет к падению морального духа войск, за которым последует потеря боеспособности. Таким образом, на офицерский корпус Росгвардии в целом и в первую очередь на специалистов по военно-политической работе ложится задача по разъяснению личному составу войск сути происходящих в данный момент событий, их глубины и исторического смысла.

Для решения этой задачи офицерам потребуется разноплановая подготовка. Например, необходимо твердое знание законодательной базы, определяющей действия войск.

Так, в Федеральном законе «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» прямо указывается на то, что войска, согласно решениям Президента Российской Федерации, принятым в соответствии с федеральными конституционными и федеральными законами, могут выполнять и иные задачи, кроме тех, что были перечислены выше. Характер этих задач не уточняется. Личному составу необходимо разъяснить, что участие в специальной военной операции происходит именно в рамках этих самых дополнительных задач, возложенных на войска Президентом России.

Вопросы, связанные с занятием территорий, формально не входящих в состав нашей страны, являются особенно острыми. Личному составу требуется пояснять, почему Россия вынуждена была отказаться от признания территориальной целостности Украины. Военнослужащие должны понимать, что в любом случае они сражаются на российских исторических территориях, очищают русскую землю от нацистов всех мастей, в том числе от идейных последователей Бандеры и Шухевича.

Для того чтобы офицеры Росгвардии были способны решать такие задачи, их необходимо к этому подготовить. За время обу-

чения в военных вузах курсантам нужно дать специальный комплекс гуманитарных знаний, отвечающий актуальным потребностям и остроте момента. Потребуется углубленное изучение древнерусской истории, истории России и Украины, Советского Союза, Великой Отечественной войны, новейшего времени. Они должны знать историю украинского национализма, его основные постулаты и уметь бороться с украинской пропагандой.

Таким образом, сам подход к подготовке кадров, особенно офицеров по военно-политической работе, требует переосмысления. Образовательные программы необходимо совершенствовать с учетом опыта специальной военной операции. Только так можно получить на выходе специалистов, способных эффективно решать сложнейшие задачи, возникающие на фоне коренных изменений геополитических реалий.

Л.Б. Смирнов,
профессор кафедры уголовного права
Северо-Западного института управления
РАНХиГС при Президенте
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Денацификация Украины в контексте криминологии неонацизма

Аннотация. В статье анализируется преступная сущность украинского нацизма и его современной формы – неонацизма. Рассматриваются проблемы денацификации как механизма нейтрализации и профилактики нацизма на территории Украины.

Ключевые слова: преступность, национализм, нацизм, фашизм, неонацизм, денацификация, противодействие нацизму/фашизму.

Корни современной нацистской идеологии на Украине берут начало в конце XIX – начале XX в., когда в результате ослабления имперской власти сформировались основы радикального украинского национализма.

Основными бенефициарами западноукраинского национализма в этот период были такие страны, как Австро-Венгрия, Германия и Польша. Эти государства продвигали идею создания независимого украинского государства на территориях, ранее входивших в состав России, с целью ослабления ее позиций в регионе.

В XX в. украинский национализм с активной поддержкой германских, английских и американских кураторов трансформировался в нацизм. В этот период нацизм как идеология окончательно оформилась в Западной Европе, а в ряде стран Европы стал государственной идеологией, служащей основой политических режимов.

В конце XX – начале XXI в. на Западе агрессия, нацизм и фашизм вновь активизировались, начав проявляться в различных формах.

Украинский неонацизм является продолжением западно-украинского нацизма, который, в свою очередь, стал результатом

радикальных проявлений западноукраинского национализма. Изначально процессы формирования антироссийской идеологии происходили мягко, с использованием националистических и либерально-демократических лозунгов, постепенно переориентируясь на более радикальные позиции.

К 2014 г. идеология украинского национализма окончательно трансформировалась в нацистскую и стала государственной. Националисты, захватившие власть, с самого начала объявили своими врагами русских, проживающих в Украине, а также про-российские и левые политические силы. Русские и русскоязычные граждане стали объектами дискриминации и подвергались уничижению.

Руководители Украины, пришедшие к власти в результате госпереворота, с первых дней начали реализацию политики этноцида против русских и русскоязычного населения. В дальнейшем на Украине развился геноцид тех, кто не принял официальную бандеровскую идеологию, а также тех, кто сопротивлялся этому курсу.

В этот период распространились лозунги, призывающие к физическому уничтожению русских и их изгнанию с территории Украины. Подобные идеи активно поддерживались на массовых митингах и в политической риторике, что фактически превратило требование геноцида русских в основную часть массового сознания.

Особое внимание в украинских учебниках истории уделяется формированию образа «врага» – в данном случае русских и России. Проводимая в этих учебниках героизация нацистов прошлого также способствовала созданию и поддержанию нацистских мифов и предвзятых представлений, что является одной из основ нацистской идеологии, внедряемой в массовое сознание украинского общества.

Одной из главных проблем является то, что на основе этих искаженных исторических версий обучаются миллионы учеников на Украине. Это приводит к фактическому массовому зомбированию нацистскими идеями.

Либеральные институты, действующие на Украине, часто служат прикрытием для нацистских реалий. Такое сочетание нацистской идеологии и либеральных форм лишь подчеркивает

характер современной украинской версии нацизма, который маскируется под демократическими и правозащитными лозунгами.

Геноцид и идеология оправдания геноцида являются тяжелейшими преступлениями против человечности, и нацизм должен быть признан вне закона, независимо от того, о каком государстве идет речь¹.

В условиях существования на Украине параллельно действующих либеральных институтов можно утверждать, что они, скорее, служат прикрытием для нацистской реальности, чем эффективно выполняют свою основную функцию. Такое сочетание нацистского содержания и либеральных ширм характеризует особенности современной украинской версии нацизма, где элементы демократических идеалов используются для маскировки истинных намерений.

На основе анализа установленных на Украине нацистских проявлений можно утверждать, что проведение операции денацификации является оправданным и необходимым шагом. Нацизм как идеология, основанная на расовой исключительности и насилии, является тяжким преступлением против человечества, вне зависимости от того, о каком государстве идет речь. Данный вывод подтверждается совокупностью фактов, указывающих на установление на Украине системы нацизма, а также на реальную угрозу геноцида, исходящую от украинской власти.

Согласно консенсусу, достигнутому в 1945 г. государствами-победителями Второй мировой войны, нацизм должен быть признан недопустимым в международной политике. Принцип недопустимости нацистской идеологии и практики был закреплен в международном праве, при этом приоритет оставался за национальным суверенитетом, который, однако, не должен оправдывать практику насилия и угнетения.

Современный киевский режим существует в форме насильственного политического господства, которое, как и в нацистской Германии, подчиняет общество, его экономическую, социальную и духовную жизнь государственной власти, основанной на воен-

¹ См.: Багдасарян В.Э. Денацификация Украины: феноменология неонацизма // Среднерус. вестн. обществ. наук. 2022. Т. 17, № 2. С. 15.

но-бюрократическом аппарате¹. Такая система в Германии была реализована через тоталитарную государственно-политическую машину, обеспечивающую единство нации с помощью террора и оболванивания масс.

Фашизм (или нацизм) всегда ориентирован на подавление любого инакомыслия, на использование террора в отношении собственного народа. Применяя эту идеологию внутри страны, фашизм становится инструментом насилия и агрессии по отношению к другим государствам². На международной арене у фашизма присутствуют два основных принципа – расизм и национализм.

Исторически, более века назад, националисты, а позднее бандеровцы и национал-фашисты утверждали, что украинское государство должно быть исключительно для украинцев по крови, а представители других народов – поляки, евреи, русские и даже те украинцы, кто не разделял их взглядов, – должны были быть уничтожены или изгнаны³. Это идеологическое оправдание насилия и физического уничтожения несогласных прослеживается в современных проявлениях неонацизма на Украине.

Когда на Украине нацизм превращается в государственную идеологию, появляется реальная угроза геноцида, и в этом контексте Российская Федерация как одна из ведущих мировых держав имеет право и моральную обязанность вмешаться. С этой целью необходимо провести операцию по денацификации Украины, чтобы предотвратить дальнейшее распространение нацистских практик и идеологий.

Украинские неонацисты, как и их предшественники – бандеровцы, несут в себе общую идеологию, основанную на радикальном украинском национализме, укронацизме и антироссийской направленности. Эта идеология предполагает аморальность, жестокость и бесчеловечность, а также продажность и службу

¹ См.: Кислицын С., Петрова С. К вопросу о политическом режиме современной Украины // Свободная мысль. 2017. № 2 (1662). С. 37.

² См.: Горбатюк Л.Н. Украинский агрессивный национализм: исторический генезис // Вестн. Луганской акад. внутренних дел им. Э.А. Дидоренко. 2023. № 1(14). С. 11–12.

³ См.: Зимонин, В.П. Украина: от национализма к национал-фашизму // Военная безопасность России: взгляд в будущее: 8-я Междунар. межвед. науч.-практ. конф. науч. отделения № 10 Рос. акад. ракетных и артиллерийских наук (Москва, 16 марта 2023 г.). М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2023. С. 202.

иностранным интересам, несмотря на тяжелые последствия для Украины и ее народа. Их действия на протяжении последних десятилетий включают тяжкие преступления, террор, геноцид – как фашистский, связанный с бандеровцами, так и неонацистский – в отношении населения Донбасса и других регионов Украины. Одесса с ее трагедией стала символом жестокости нацизма в современном украинском контексте.

Констатация факта существования нацизма на Украине как государственной идеологии, а также угрозы реального геноцида, предоставляет Российской Федерации правовые основания для проведения специальной военной операции. Эта операция, в свою очередь, направлена на нейтрализацию нацистской идеологии и предотвращение дальнейшего распространения геноцидной практики.

Современные украинские неонацисты – это не просто радикальные идеологи, а организованные отряды насилия, преступности и террора, действующие под прикрытием украинской государственной структуры СБУ¹. Эти формирования были созданы на базе украинской государственной власти и предназначены для уничтожения несогласных с политикой фашизации страны жителей Донбасса, Луганска, а также других регионов Украины.

24 февраля 2022 г. Россия начала специальную военную операцию на Украине, главной целью которой стала демилитаризация и денацификация украинского государства. Эти цели были официально озвучены Президентом России в его обращении к народу в день начала операции. В этом контексте было отмечено, что украинский нацизм представляет угрозу не только для граждан Украины, но и для самой России, ее территориальной целостности и безопасности.

Одним из основных условий в этом процессе является денацификация Украины – устранение нацистской идеологии и практики, которая обрела форму бандеровщины. Денацификация должна включать выявление и наказание неонацистских преступников, включая политических и военных лидеров Украины.

¹ См.: *Зимонин В.П.* Украина: разгул национализма – путь к распаду и гибели государства // *Россия и регионы мира: реглобализация: сб. тезисов Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 24–26 мая 2023 г.).* М.: МГЛУ, 2023. С. 94

Денацификация – это сложный и многогранный процесс, который требует реформирования ключевых институтов страны: армии, полиции, судебной системы, образования, СМИ и гражданского общества. Он также включает упразднение структур, основанных на нацистских принципах.

На данный момент Украина, по сути, представляет собой реализацию западного проекта «АнтиРоссия», который является угрозой национальной безопасности России, а также глобальной угрозой для мирового порядка.

Демилитаризация и денацификация Украины необходимы для обеспечения безопасности России и международного мира. Победа над нацизмом требует уничтожения не только его структур, но и самой идеологии.

Невозможно утверждать, что денацификация Украины завершена, пока ее отдельные части остаются под контролем неонацистской власти. Если такие территории останутся, они будут служить центром антироссийской и русофобской активности.

Международный опыт показывает, что в постнацистских странах бывшие сторонники нацизма часто сохраняются в структурах власти. Примером может служить послевоенная Германия, где бывшие члены НСДАП стали важными фигурами в новых политических структурах, что подтверждает необходимость незамедлительных и решительных действий по денацификации в любом государстве.

Заключение, которое можно извлечь из анализа, состоит в том, что завершение денацификации Украины имеет глобальное значение. Только после этого можно будет обеспечить мир и безопасность на континенте, предотвратив возвращение нацизма и его повторное распространение в других странах.

А.Э. Федосеев,
заведующий кафедрой
информационных технологий
и организации расследования
киберпреступлений Луганской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат физико-математических наук

Противодействие проявлениям неонацизма в информационном поле

Аннотация. В статье рассматривается актуальность вопроса борьбы с современными проявлениями неонацизма. Вносятся предложения по механизмам противодействия на примере особенностей информационного пространства.

Ключевые слова: неонацизм, информационное пространство, ценности, идеология, мировоззрение.

Формирование индивида и общества происходит во взаимовлиянии. Системы ценностей отдельных идеологов могут формировать мировоззрение общественных групп, течений, движений. Однако общественные признание могут находить и деструктивные идеи, среди которых терроризм, неонацизм, экстремизм, и формировать значимые группы, способные влиять на политические процессы целых государств.

Неонацизм интерпретируется как новая реализация нацистских идей, импонирующих национал-социализму и фашизму. К его сторонникам также относятся приверженцы внешней стороны — атрибуты национал-социализма и нацистской символики, сформировавшие свою субкультуру. Воплощение неонацизма в виде общественного движения объединяет организации приверженцев крайне правых политических взглядов, шовинистов, расистов, ксенофобов, идеологов построения «четвертого рейха», которым не чужды в том числе экстремистские способы достижения своих целей.

Окончившаяся 80 лет назад Великая Отечественная война, к сожалению, не искоренила нацистские идеи, провозглашающие

культурное и биологическое превосходство одних людей над другими и необходимость построения нового общества с уничтожением находящихся за его пределами. Актуальность проблемы жизнеспособности и востребованности идеологии неонацизма подтверждают искаженные под облик демократии ее проявления в ряде европейских государств. Яркая их демонстрация – массовые мероприятия с использованием фашистской символики, прославлением тех, с кем сами европейцы боролись во время Второй мировой войны. На этом фоне происходит планомерная подмена понятий, изменение мышления, переориентация ценностей. Современный пример – Украина, в которой приверженцы соответствующих взглядов реализовали смену политической власти путем государственного переворота с последующей героизацией нацистских преступников, поощрением русофобии, антисемитизма и прямой пропаганды нацизма. Эти проявления не остались незамеченными за пределами этого государства. По данным, полученным в ходе исследования, проведенного в 2022 г. ВЦИОМ, 88 % опрошенных считают, что на Украине есть организации, которые исповедуют идеологию нацизма¹.

Международная проблема развития деструктивных идей существует не один год. Так, если в Докладе МИД России 2015 г. говорится о проблеме для всего человечества со стороны нацизма за счет внедрения идеологии ксенофобии и исключительности в политику ряда европейских стран и попытки фальсифицировать историю Второй мировой войны², то в 2023 г. указывается на то, что «...продолжилась резко усилившаяся в 2022 г. тенденция публичного оправдания нацизма и поддержки неонацизма в ряде государств»³. Что говорит о неразрешенности проблемы и о ее развитии.

¹ Отчет ВЦИОМ по результатам количественного исследования «Денацификация Украины» от 19.04.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/denacifikacija-ukrainy>

² Доклад МИД России «Неонацизм – опасный вызов правам человека, демократии и верховенству права» от 23.04.2015. URL: <https://www.mid.ru/upload/iblock/04c/04c192b593fc712b56ca260a95a2bfe2.pdf>

³ Доклад МИД России «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» от 30.11.2023. URL: <https://www.mid.ru/upload/medialibrary/85d/pw2sezheer8e5wby1ky1m7q4qwm32v45/ДОКЛАД%20-%20неонацизм%202023.pdf>

Произрастание неонацизма в России связано с изменениями в стране в 1990-е гг. В этот период под видом демократических ценностей и свободомыслия в жизнь общества внедрялись европейские ценности. Поскольку внешние проявления ультраправых взглядов в этот период имели место в Европе, то и в Россию они вошли с волной нового мышления. Стала иметь место критика старых ценностей, сравнение определенных периодов советской истории с Третьим рейхом и подмена понятий, например, в виде интерпретации сталинского политического режима как фашистского. Возможность произрастания нацистских идей спровоцировала экономико-социальная ситуация в стране, схожая с историческим этапом зарождения фашизма в той же Италии.

Современное общество именуют информационным, так как информация стала иметь ценность, стала самостоятельным продуктом. Усложнились и технологии обработки информации, в том числе технологии по формированию мировоззрения, привитию ценностей. Информационная война как крайняя степень информационного противоборства также претерпела изменения. Цифровая коммуникационная среда как часть информационного поля значительно легче и быстрее способна донести нужную информацию до интересующего объекта. В ней же применяются и инструменты группового воздействия по изменению мировоззренческих и ценностно-смысловых моделей. Она используется в том числе и сторонниками неонацистских идей для их распространения, популяризации и приобщения новых адептов. Присущие современному поколению «клиповое мышление», снижение ценности реального мира по отношению к виртуальному, снижение ответственности за действия в виртуальном мире, нравственный плюрализм, виртуализация самого мировоззрения как отрицательные аспекты цифровизации наряду с развитыми инструментами социальной инженерии позволяют существовать технологиям создания неонацистских сообществ.

В пресс-релизе выступления Председателя Национального антитеррористического комитета А.В. Бортникова указано, что в качестве профилактических мер по формированию мировоззрения нетерпимости к проявлениям терроризма, экстремизма, нацизма в учебных заведениях реализуются соответствующие темы в профильных дисциплинах. Также указано на необходи-

мость пристального внимания реализации противодействия идеологии терроризма и неонацизма в молодежной среде¹.

В соответствии со Стратегией противодействия экстремизму, с одной стороны, сеть «Интернет» является одним из источников терроризма и экстремизма, средством, используемым для популяризации деструктивной идеологии, с другой стороны, также является инструментом по реализации противодействия экстремизму. Соответственно, используемые для деструктивной деятельности механизмы можно использовать и для противодействия распространению идей неонацизма в информационном поле посредством переориентирования общества, перенаправления в пересмотре ценностей.

В дополнение к существующей просветительской работе в качестве иных способов противодействия проявлениям неонацизма с использованием особенностей информационного поля можно реализовывать освещение карательных акций по отношению к мирному населению украинскими коллаборационистами современности и 80-летней давности, связывая их деятельность с приверженностью неонацистским взглядам. Такого рода противодействие реализовывать на постоянной основе, не связывая их с памятными датами. Проводить параллель между современными процессами в европейских государствах и Третьим рейхом.

На основании мониторинга нацистских и экстремистских проявлений в противовес реализовывать пропагандистские мероприятия для становления толерантного сознания общества, преподнося как ценности идеи, противоположные неонацистским, популяризировать межкультурное и межнациональное сотрудничество и взаимодействие.

Более жесткий вариант противодействия может заключаться в использовании значимой особенности современного информационного поля, в частности сети «Интернет», заключающейся в ее общедоступности в сочетании с авторитаризмом в информационной политике. Измененная система ценностей современной Украины является примером последствий такой политики, но с пропагандой деструктивных идей. Использование аналогичного

¹ Председатель Национального антитеррористического комитета Бортников провел заседание НАК. URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/predsedatel-nacionalnogo-antiterroristicheskogo-komiteta.html>.

механизма можно применять для формирования антинацистской идеологии.

Также механизмом противодействия идеологии неонацизма, по аналогии со славянофильством, может стать развитие концепции чуждости российскому менталитету западных неонацистских идей. В дополнении к ней возможно использовать потенциал не до конца разрушенных мировоззренческих связей в государствах постсоветского пространства и ближнего зарубежья.

Мероприятия, препятствующие распространению деструктивных идей, нацелены на будущее общества. Поэтому молодое поколение как наиболее подверженное негативному восприятию должно стать основной аудиторией при реализации предложенных способов противодействия проявлениям неонацизма в информационном поле с учетом особенностей мышления и восприятия.

Проблема неонацизма имеет международный характер. Чтобы ее решить, нациям, народам и государствам необходимо бороться сообща и во взаимодействии. Со стороны России, как отметил Президент России В.В. Путин, «...дипломаты продолжают самую активную работу по противодействию любым попыткам фальсификации истории, проявлениям неонацизма, русофобии и иных форм дискриминации по национальному или религиозному признаку»¹.

¹ Поздравительная телеграмма Президента России от 10.02.2025 «Сотрудникам и ветеранам Министерства иностранных дел Российской Федерации» <http://kremlin.ru/events/president/letters/76241>.

Р.В. Черепанов,

адъюнкт адъюнктуры и докторантуры
научно-исследовательского центра
Военной ордена Жукова академии
войск национальной гвардии России

К.А. Гаврилов,

адъюнкт адъюнктуры и докторантуры
научно-исследовательского центра
Военной ордена Жукова академии
войск национальной гвардии России

Специальная военная операция как инструмент борьбы за обеспечение внешней безопасности Российской Федерации

Аннотация. В статье проанализированы события и обстоятельства, а также правовые механизмы, связанные с реализацией задач специальной военной операции как инструментов обеспечения внешней безопасности Российской Федерации. Особое внимание авторами было уделено исследованию факторов, послуживших основаниями к принятию руководством России решения о необходимости проведения специальной военной операции, в том числе на территории Украины.

Ключевые слова: специальная военная операция, внешняя безопасность, безопасность мира и человечества, государственный суверенитет.

Специальная военная операция в последние годы стала важным элементом внешней политики России. Причины ее возникновения и развития непосредственно связаны с изменениями в международных отношениях, нежеланием руководства стран Европы, США, Украины соблюдать имеющиеся договоренности (Минские соглашения, нерасширение НАТО на Восток, односторонний выход США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности¹ и т.п.), стремлении Российской Федерации

¹ Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty (дата обращения: 20.02.2025).

защитить русскоязычное население Донбасса от проводимых со стороны Украины актов агрессии, выраженных в регулярных обстрелах гражданской инфраструктуры и жителей региона. Хотелось бы указать на неоднократность попыток российской стороны разрешить назревшие проблемы дипломатическим путем, настойчивом обращении к американским и европейским партнерам с требованием к последним учитывать в своей внешнеполитической деятельности обоснованные претензии Российской Федерации по вышеуказанным вопросам, которые так и не были приняты во внимание. Об указанных первопричинах конфликта в своем обращении к гражданам России заявил Президент РФ В.В. Путин¹.

В настоящей статье СВО исследуется авторами в качестве инструмента разрешения внешнеполитических разногласий, направленного на защиту внешней безопасности Российской Федерации, а также обеспечение мира и безопасности человечества².

В действительности глубинные причины разразившегося конфликта на Украине тянутся с момента окончания «холодной войны» между СССР и США, если не раньше. Именно в тот момент один из видных политических деятелей США З. Бжезинский довольно откровенно высказался по поводу недопустимости восстановления союза между Россией и Украиной: «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. *Без Украины Россия перестает быть евразийской империей...* Однако если Москва вернет себе контроль над Украиной и ее 52-миллионным населением и крупными ресурсами, а также выходом к Черному морю, то Россия автоматически вновь получит средства превратиться в мощное имперское государство, раскинувшееся в Европе и Азии»³.

Если рассмотреть действия США, их европейских союзников в отношении России и Украины в историческом контексте с учетом высказываний З. Бжезинского, то ответы на многие во-

¹ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 20.02.2025).

² Пальцев А.И. Специальная военная операция на Украине как составляющая глобальной гибридной войны // Гуманит. проблемы воен. дела. 2022. № 2(31). С. 24–34.

³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. С. 27–28.

просы становятся более понятными. В то же время со стороны руководства Российского государства логичным становится введение контрмер противодействия данной политике США и их партнерам, нацеленной на подрыв политической, экономической, информационной, государственной безопасности России, ее независимости и целостности. Соответственно, среди причин принятия решения о проведении СВО можно выделить следующие:

Во-первых, внешняя безопасность государства играет важнейшую роль в суверенитете страны, выступая его основой. В условиях нарастания глобальных конфликтов и напряженности, особенно на территории сопредельных стран и в сфере политического влияния России, необходимость применения военной силы для защиты национальных интересов становится более чем актуальной. Проведение СВО позволяет Российской Федерации, не прибегая к объявлению войны, не только защищать свои границы, но и своевременно реагировать на угрозы, исходящие от различных стран и организаций, которые могут дестабилизировать региональную обстановку.

Во-вторых, принципиальным моментом, который «упускают» из виду политические противники России на Западе и Украине, обвиняя Россию в развязывании вооруженного конфликта, является грубейшее нарушение киевским режимом Минских соглашений. В подтверждение данной мысли выступил экс-канцлер ФРГ Ангела Меркель, где она откровенно сообщила, что Евросоюз и Украина изначально не планировали соблюдать Минские соглашения, а истинной целью данных соглашений было получение дополнительного времени для оснащения Украины современным вооружением, техникой и финансовой помощью от стран НАТО. Таким образом, у Евросоюза, Украины и стран НАТО обнаруживается прямой умысел на продолжение конфликта в ДНР и ЛНР с последующим втягиванием в него России, а не в его мирном урегулировании.

В-третьих, в декабре 2021 г. Россия представила США и странам НАТО проект документа о гарантиях безопасности. Российская Федерация, в частности, предлагала прекратить расширение НАТО на восток и возврат Альянса к границам 1997 г., предложила США сотрудничество на принципе равной и недели-

мой безопасности для обеих сторон, не разворачивать военные базы США в странах бывшего СССР, не входивших в блок НАТО, и т.п. Предложения России по договору были почти единогласно отвергнуты США и странами НАТО. В МИД России такие действия квалифицировали как подозрительные и создающие угрозу для военной опасности России¹.

В-четвертых, после юридического признания 21 февраля 2022 г. со стороны Российской Федерации независимости Донецкой и Луганской народных республик как суверенных государств их главы обратились 23 февраля 2022 г. за официальной помощью к России, прося защиты от непрекращающейся агрессии со стороны Украины. Совет Федерации разрешил применение Вооруженных Сил РФ за пределами государства с целью защитить русскоязычное население ЛДНР от геноцида со стороны киевского режима в установленном законом порядке. Вместе с тем главы вновь образовавшихся республик свое обращение к Российской Федерации основывали на ст. 51 Устава ООН. К сожалению, авторитет самой ООН как регулятора межгосударственных отношений в последние десятилетия заметно снижается. Ярким свидетельством служит выступление главы Республики Ливия Муамара Каддафи на Генеральной Ассамблее ООН в 2009 г., где он раскритиковал существующую систему взаимоотношений между государствами, приведя вполне конкретные и обоснованные примеры политики двойных стандартов ООН касательно агрессии США в отношении других стран (Вьетнам, Гренада, Югославия и т.п.). Хочется напомнить, что территориально США не граничат ни с одной из указанных стран и другими, в отношении которых проводилась агрессия с прямым или опосредованным участием США, что объективно затрудняет оправдание использования военной силы.

В-пятых, специальная военная операция преследовала цель, направленную на защиту жителей Донецкой и Луганской народных республик, обеспечение их прав и свобод, а также на восстановление нормального порядка, что в дальнейшем будет способствовать долгосрочному миру. Такой подход не только укрепляет внешнюю безопасность России как сопредельного государства, но и способствует обеспечению мира на международной арене.

¹ URL: <https://lenta.ru/articles/2024/02/24/nachalo-svo/#a16o1hlti7mqb2>.

Другим аспектом, который также удостоен внимания, является сотрудничество России с другими государствами и создание альтернативных союзов и объединений. В результате проведения СВО нарушен сложившийся порядок однополярного мира с гегемонией США, который сформировался в результате развала Советского Союза и развивался преимущественно с учетом политических и экономических преференций Запада. Такие действия могут рассматриваться как часть многогранного подхода к реализации задач по обеспечению суверенитета и безопасности, когда страны объединяются и заключают взаимовыгодные соглашения для борьбы с протекционистской политикой коллективного Запада. В этом контексте Россия проявляет активность, направленную не только на укрепление своей внешней безопасности, но и международного сообщества в целом, создавая разумную систему сдержек и противовесов.

Важно также обратить внимание на то, как СВО влияет на внутреннюю стабильность и социальное положение в России¹. После неестественной для российского социума реакции на начало СВО, информационного хаоса и распространяющейся дезинформации, дискредитирующей Вооруженные Силы РФ², органы государственной власти и т.п., на которую законодателью пришлось влиять, в том числе мерами уголовно-правового принуждения, началась вырисовываться целенаправленная политика в сфере обеспечения информационной безопасности государства³. На наш взгляд, СВО пробудила патриотические настроения в обществе вокруг идеи защиты национальных интересов и смогла

¹ Новокшионов Д.В. Основные направления уголовной политики государства в военное время // Проблемы раскрытия и расследования преступлений против военной службы: сб. науч. ст. Межвуз. круглого стола (СПб., 31 окт. 2024 г.). Белгород: Эпицентр, 2024. С. 74–79.

² Антонов И.А., Кульпин А.А. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 207³ Уголовного кодекса Российской Федерации): манипулятивное использование метафоры и ее исследование при проведении экспертиз по уголовным делам // Вестн. С.-Петерб. воен. ин-та войск национальной гвардии. 2024. № 2(27). С. 38–47.

³ Турчин А.С., Малюта В.И. История информационно-психологического воздействия: к проблеме информационно-психологических угроз военнослужащим и устойчивость к деструктивному информационно-психологическому воздействию // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Рос. Федерации: сб. науч. ст. XVI Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 20 нояб. 2024 г.). Новосибирск: Новосиб. воен. ин-т им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ, 2024. С. 308–313.

выявить тех лиц, которые не поддерживают государственную политику национального единства и взаимопомощи. Данный аспект содействует укреплению социальной структуры, уменьшает внутренние противоречия и создает платформу для более продуктивного взаимодействия между различными слоями населения¹.

Таким образом, специальная военная операция представляет собой мощный инструмент борьбы за обеспечение внешней безопасности России и мира в целом, но использование этого инструмента должно быть оправданным, сбалансированным и стратегически выверенным. Только в таком случае можно надеяться на достижение долгосрочных и устойчивых результатов как для России, так и для международного сообщества. В итоге достижение целей СВО сможет привести к созданию более безопасного и стабильного мира, что является общей задачей для всех их участников.

Стоит также подчеркнуть важность информационной составляющей СВО. В условиях информационных войн, когда истина может быть затмеваема пропагандой и фейками, способность государства адекватно воспринять и донести свои действия до внутренней и международной аудитории имеет первостепенное значение. Сложная система коммуникации и международных связей позволяет государству формировать свой имидж как защитника стабильности и безопасности.

С точки зрения долгосрочной стратегии СВО на Украине способна менять геополитическую картину, создавая новые альянсы и объединения государств. В условиях глобализации и взаимозависимости действия одного государства могут обострять или, наоборот, стабилизировать обстановку в регионе. В этом контексте важно тщательно оценивать как непосредственные последствия действий, так и их стратегии на будущее, чтобы не допустить дальнейшей эскалации конфликтов.

В связи с этим СВО является комплексным инструментом обеспечения внешней безопасности России. Учитывая все вышеупомянутые аспекты, допустимо утверждать, что такой подход не только обеспечит защиту национальных интересов, но и является важным шагом к укреплению международного сотрудничества во имя безопасности и стабильности всего человечества.

¹ Спиваков П.А., Роганов С.А., Шапошников А.А. Криминологические детерминанты диффамации институтов власти и этапы возникновения экстремистской преступности // Военное право. 2024. № 3(85). С. 192–200.

Р.К. Шаймуллин,
доцент кафедры теории государства
и права и конституционного права
Оренбургского государственного университета,
председатель Оренбургского отделения
Российской криминологической ассоциации
им. А.И. Долговой,
кандидат юридических наук, доцент

Война с коррупцией как условие предупреждения военных конфликтов

Аннотация. В статье анализируется краткая характеристика влияния антикоррупционной политики на перспективы предупреждения военных конфликтов, а также важность примата предупреждения коррупции в вопросах борьбы с ней

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, криминологическое наследие, конфликт интересов, предупреждение военных конфликтов.

В преддверии 80-летия Великой Победы во Второй мировой и Великой Отечественной войнах, в современных условиях проведения специальной военной операции (СВО) на полях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, а также отражения атак противника на территории Курской области, особенно обостряются чувства криминологов, чьи предки плечом к плечу отстаивали мир на полях сражений перечисленных территорий. Общая черта выступлений коллег-криминологов всех возрастов – эмоциональность в рамках равнодушия к существующим, острым, насущным проблемам общества крайнего характера, к коим, несомненно, относится преступность и сопутствующие ей явления и процессы. Фраза из древности: «Бойтесь равнодушных!» в деятельности криминологов абсолютный императив, и обостренное чувство при постоянном соприкосновении с далеко несовершенными процессами борьбы и предупреждения негативных явлений в обществе заставляет верить словам коллег о том, что криминология – это состояние души. И действительно, эти люди, объединенные

неравнодушием к происходящему, заставляют противостоять, так же, как и 80 лет назад, каким-то новым, но аналогичным тем, что были, окружавших людей событиям. Наши учителя во время учебы в институтах, университетах, адъюнктуре, аспирантуре были прямыми или косвенными, как и все довоенное поколение, участниками Великой Отечественной войны – Ю.М. Ткачевский, В.Н. Кудрявцев, Б.М. Леонтьев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, А.И. Долгова и другие ученые впоследствии всегда понимали и знали цену мирной жизни, в которой еще предстоит победить и других социальных врагов, мешающих и противостоящих миру и спокойствию. Своим жизненным примером искреннего служения Отечеству они показывали послевоенному поколению, как необходимо бороться, прежде всего, с самим собой, преодолевать бытовые и другие неурядицы, не обращать на них внимания во имя служения общественным целям. На одной из защит диссертации, посвященной квалификации военных действий, профессор Н.Ф. Кузнецова эмоционально высказала смысловую сентенцию о том, что война – это понятие женского рода, а женщинам не пристало находиться в таком состоянии социальной деградации, к коим наряду с войной относил и коррупционные отношения. Профессор В.В. Лунеев, отдав значительную часть своей жизни профессиональному служению в армии и военной прокуратуре, всегда вспоминал о последствиях коррупции в вооруженных силах, начиная от бытовых неурядиц солдат до трудных условий проживания семей офицерского состава в военных гарнизонах. Выпускник военно-юридической академии, криминолог, академик В.Н. Кудрявцев в своих трудах учитывал свой личный военно-юридический опыт (военный дознаватель, следователь, народный заседатель военного трибунала) после призыва в армию в 1941 г. Герой Советского Союза, профессор Ю.М. Ткачевский в своих воспоминаниях говорил, что интерес к знаниям в области юриспруденции и борьбы с преступностью у него возник в годы Великой Отечественной войны, когда в условиях проведения военных трибуналов в особой обстановке требовались обостренные чувства законности и справедливости. Мы всегда будем помнить жесткое и непримиримое отношение профессора А.И. Долговой к коррупции, поскольку с ней необходимо бороться как с однозначно негативным явлением, а противодействовать

ей можно столь долго и безуспешно, что в итоге может привести к определенно неприемлемому компромиссу с этим явлением в обществе. Вспоминая профессора-борца с коррупцией Н.Ф. Кузнецову, Азалия Ивановна отмечала: «Личностные качества Нинели Федоровны были удивительными по их эмоциональной окрашенности, исключительно твердым моральным устоям, установке на принципиальную позицию вопреки всему и несмотря ни на что. Доброта и стремление спешить на помощь сочетались порой с предубежденностью, причем бескомпромиссной, научная требовательность – с личной ранимостью»¹.

И действительно, слова и деятельность наших учителей, завещавших вести борьбу с коррупцией в мирное время, прогнозно и индикативно сбылись при вскрытии многочисленных фактов коррупции во время проведения специальной военной операции. Многочисленные криминологические, социологические, политические, исторические исследования всегда предупреждали нас о возможном возникновении ситуации, приводящей к деградации отношений в результате коррупции, а военные конфликты, которые в конфликтологии рассматриваются как крайняя степень конфликтов, выявляют неучет научных идей в развитии общества в полной мере. Еще четверть века назад исследователи И.Я. Богданов и А.И. Калинин писали о комплексе коррупционных проблем в вооруженных силах: «С распадом СССР в вооруженных силах сформировались исключительные возможности для казнокрадов и коррупционеров – реализация и утилизация вооружения, военной техники и военного имущества. Масштабы воровства и разбазаривания военного имущества, подкупа должностных лиц при приватизации, сдаче в аренду недвижимости (сюда следует включить и аренду воздушных и морских судов) достигли невообразимых масштабов. К сожалению, эти источники коррупции не перекрыты до сих пор. Они дополняются возможностями масштабных злоупотреблений при закупке вооружения и военной техники, ее приемкой. Все идет в ход – свои поставщики, фиктивные торги, заоблачные цены. Как со времен Петра I, создавшего в России регулярную армию, поставщики старались всучить ей негодные продукты, гнилую парусину, кривые ружья, так и се-

¹ Долгова А.И. Нинель Федоровна Кузнецова как талантливый ученый и яркий человек // Вспоминая Нинель Федоровну Кузнецову. М.: Проспект, 2011. С.86.

годня в воинские части поставляют продукты с просроченными сроками хранения, некачественные технику и обмундирование. За мзду к конкурсам и тендерам с заранее известными результатами привлекаются «свои» компании, что дает им возможность хорошо заработать. Известны случаи, когда военпреды принимали некондиционную технику и оружие в обмен на квартиры, премии, зарубежные поездки и т.д. Однако куда больше заработали и продолжают зарабатывать на этом высокопоставленные чиновники в погонах в Минобороны и военных округах»¹. Исторических традиции симбиоза коррупции и армии преследуют все противоборствующие стороны, участвующие в вооруженном конфликте. Дело «Оборонсервиса», прошлогодние дела, рассматриваемые в судах Российской Федерации о привлечении к ответственности чиновников Минобороны России, – лишнее свидетельство продолжения истории о коррупции, влияющей на обстановку в армии и ее боеготовность². Куда острее стоит вопрос борьбы с коррупцией на Украине. Западные партнеры (политики из США и ЕС в первую очередь), от финансовой и военной помощи которых зависит Киев, требуют жесткого контроля расходов выделяемых средств и ожидают от украинских властей реальных результатов, а также настаивают на большей автономии антикоррупционных органов. Согласно оценкам наблюдателей, экспертов и украинских СМИ действия властей страны, преподносящиеся как борьба с коррупцией, являются лишь показательными акциями, за которыми стоит передел сфер влияния и денежных потоков, а сама коррупция продолжает процветать почти во всех сферах. Как показывают социологические исследования, Украина испытывает очень серьезные проблемы с коррупцией, считают почти 80% украинцев, при этом 57% жителей страны винят в этом Владимира Зеленского и его окружение³. Что касается одних из самых больших соучастников конфликта – США, то, как считает заместитель Председателя Совета Безопасности России Д.А. Медведев, выделенные Украине экс-президентом США Джо Байденом 100 млрд долларов были похищены сотруд-

¹ Богданов И.Я., Калинин А.П. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. М., 2001. С. 138–139.

² Кого из генералов Минобороны обвинили в коррупции и мошенничестве. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/29/08/2024/66d0742a9a79470decc21dcf>

³ Почти 80% опрошенных украинцев считают серьезной проблему коррупции в стране. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23396685>

никами Пентагона, ЦРУ и американскими предприятиями военно-промышленного комплекса, а также в самом Киеве¹. О протектах коррупции, разрушающей общество и политическую систему, в армии США писал ранее американский исследователь Лоуренс Дж. Питер: «У нас в Америке военные дела поглощают четвертую часть научного таланта и инженерной мысли нации. Это подорвало способность нашей страны конкурировать с Японией и другими промышленными государствами на всех товарных рынках, кроме рынка оружия. Наращивание военных расходов Америки вносит свой вклад в образование бюджетных дефицитов, открывает, таким образом, двери перед призраком спада и одновременно еще более урезает наши возможности состязаться с конкурентами на мировых рынках. В стране нет фирмы или организации, равной Пентагону по закупкам товаров и услуг. Обладая гигантскими структурами и средствами, Пентагон властвует над конгрессменами и другими государственными деятелями, они поддерживают высокий уровень военных расходов, потому что от этого зависит их политическое существование. При таких условиях рушится система конституционных ограничений и контроля над деятельностью правительства»².

Комплекс проблем, сопутствующих коррупционным отношениям в мирное время, обнажился в условиях проведения специальной военной операции и показывает, что мы как продолжатели дел наших предыдущих поколений и учителей должны также продолжать эту вековую войну человечества с коррупцией, без компромиссов, научно, в том числе во имя мира на Земле. Обстановка равнодушия, невнимания, игнорирования такого отрицательного явления, как коррупция, приводит в итоге к деградации общественных отношений, конфликтам интересов (локальных и глобальных), невозможности построения здорового общества в целом. А примат борьбы с преступностью и коррупцией заключен именно в предупреждении негативных явлений, к коим, несомненно, относится коррупция.

¹ Медведев заявил о хищениях и коррупции в США в рамках помощи Киеву. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67a095199a7947ce62d502e0>

² *Принцип Питера, или Почему дела идут вкривь и вкось* / пер. с англ.; сост. предисл. и пер. Л.В. Степанова. М.: Прогресс, 1990. С. 210–211.

О.В. Шаковец,
заведующий кафедрой
конституционного (государственного)
и международного права Военного
университета Министерства обороны
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

**Союзное образование России и Беларуси как организующее
начало военного взаимодействия в механизме обеспечения
мирового порядка**

Аннотация. В статье отражены международно-правовые вопросы, развития системы обороны и безопасности Союзного государства. Автор дает оценку состоянию безопасности регионального блока ОДКБ и анализирует основные механизмы по совместному взаимодействию союзников в вопросах обороны, а также особенности деятельности Российской Федерации по стратегическому сдерживанию потенциального противника в контексте Указа Президента РФ от 19.11.2024 № 991 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания». Раскрываются основные положения обновленной политики РФ в области ядерного сдерживания, принципы и порядок применения ядерного оружия согласно новой концепции обороны Союзного государства. Систематизируется эволюция норм военного права РФ, норм международного права, направленных на совершенствование системы коллективной безопасности РФ и обеспечения мирового порядка.

Ключевые слова: Союзное государство, военная доктрина, ядерная доктрина, военная угроза, военная опасность, оборона, ядерное сдерживание, международное военное право.

Определяющую роль в обеспечении международной безопасности призвана сыграть ООН, принявшая в 1988 г. резолюцию «Всеобъемлющий подход к укреплению международного мира и безопасности», в которой подчеркивается, что соблюдение между государствами основополагающих принципов современного международного права является основой для поддержа-

ния мира. В то же время важное место в обеспечении международной безопасности выполняют специальные принципы, такие как принцип равной безопасности, принцип ненанесения ущерба безопасности государств, принцип равенства и одинаковой безопасности.

Система международного права предусматривает деятельность региональных организаций безопасности и расценивает такую деятельность как «важный элемент системы международной безопасности». Так, союз Российской Федерации и Республики Беларусь представляет собой конфедерацию, оказывающую значительное влияние на обеспечение региональной безопасности, деятельность которой направлена на сохранение и укрепление мира. Созданное 25 лет назад Союзное государство – пример равноправного и успешного сотрудничества России и Белоруссии имеет значительный потенциал для дальнейшей интеграции двух народов. По прошествии четверти века очевидно, насколько решение о сближении двух государств было стратегически правильным и необходимым для братских народов. Поэтому сегодня мы совместно преодолеваем вызовы и угрозы, боремся с экономическими трудностями, вмешательством во внутренние дела как России, так и Беларуси. Союз, созданный на основе принципов неделимой и равной безопасности, ненанесения ущерба безопасности друг друга, принципами равноправия и самоопределения народов. Руководствуясь основополагающими принципами, содержащимися в Уставе ООН и Декларации о принципах международного права, Союзное государство является примером дружественных и добрососедских отношений.

Сотрудничество двух суверенных государств строится в соответствии с Уставом ООН, Хельсинкским заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., а также положениями Манильской декларации о мирном разрешении международных споров 1982 г. и Хартии европейской безопасности 1999 г., а принципы неприменения силы, угрозы силой, невмешательства во внутренние дела определяют позиции двух суверенных государств в их взаимоотношениях. Во внешнеполитической сфере лидеры союзных государств ведут единую политику, направленную на поддержание международного мира и безопасности, при этом признавая необходимость объединения

усилий для эффективного реагирования на современные вызовы и угрозы безопасности в глобализированном и взаимозависимом мире. Сегодня мы наблюдаем, как Североатлантический блок делает опасные попытки освоения территории Украины¹, наращивает военный потенциал у российских рубежей с целью дальнейшего продвижения блока НАТО на Восток с попыткой размещения угрожающих России вооружений в непосредственной близости к ее территории, и это ставит нас перед необходимостью принимать шаги, связанные с построением совместной обороны коллективными силами (Организации договора о коллективной безопасности и Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь). Поэтому оборонная деятельность союзников направлена на усовершенствование имеющихся либо создание дополнительных действенных механизмов по совместному взаимодействию в вопросах обороны, а также выработки адекватной реакции на вызовы и угрозы в области безопасности. Поддерживая роль Совета Безопасности ООН, на которую возложена главная ответственность за поддержание мира, военнополитическое руководство России указывает на недружественные действия блока НАТО, идущие вразрез с интересами России и предупреждает наших противников о том, что их военная деятельность создает напряженную атмосферу, в связи с чем, такая военная деятельность представляет собой угрозу Российской Федерации и ее союзникам.

Среди таких угроз можно выделить:

наличие у потенциального противника ядерного или другого оружия массового поражения, которые могут быть применены против РФ или ее союзников;

¹ Со стороны официальных представителей властей ведущих западных держав и европейских СМИ упорно замалчивается следующий значимый юридический факт. 21 февраля 2014 г. при содействии и под письменные гарантии («обязанность заставлять соблюдать») министров иностранных дел Германии, Франции и Польши между законно действующим президентом Украины В. Януковичем и лидерами «майданной оппозиции» было заключено соглашение о прекращении противостояния, проведении досрочных президентских и парламентских выборов, одновременном уходе из района Майдана «Незалежности» спецподразделений МВД и оппозиции. Через несколько часов после подписания указанного соглашения оппозиция совершила насильственный захват власти на Украине. Таким образом, фактически при молчаливом согласии указанных стран и безмолвной реакции других государств «западной демократии» на Украине был совершен государственный переворот.

наличие систем и средств противоракетной обороны, крылатых и баллистических ракет средней и меньшей дальности, высокоточного неядерного и гиперзвукового оружия, ударных беспилотных аппаратов различного базирования.

Серьезную угрозу Российской Федерации представляют:

наращивание потенциальным противником на территориях сопредельных с РФ и ее союзников, а также прилегающих морских акваториях группировок сил общего назначения, в составе которых находятся средства доставки ядерного оружия, и (или) военной инфраструктуры, обеспечивающей их применение;

создание и размещение потенциальным противником в космосе спутниковой группировки;

размещение на территориях неядерных государств ядерного оружия и средств его доставки.

Угрожающим безопасности России признано создание новых и расширение действующих военных блоков, за счет которых их военная инфраструктура приближается к границам РФ.

В число угроз попадает и ряд действий потенциального противника:

действия, направленные на изоляцию части территории РФ, в том числе блокирование доступа к жизненно важным транспортным коммуникациям;

действия, направленные на поражение экологически опасных объектов РФ, которые могут привести к техногенным, экологическим или социальным катастрофам;

планирование и проведение потенциальным противником крупномасштабных военных учений вблизи границ РФ;

неконтролируемое распространение оружия массового поражения, средств его доставки, технологий и оборудования для их изготовления.

Анализируя недружественную деятельность западного альянса и выбранный курс на эскалацию вооруженного конфликта на Украине, Россия вынуждена усиливать меры ядерного сдерживания.

Стратегическое сдерживание – это способность правовыми и иными инструментами донести потенциальному противнику новую концепцию РФ о том, что в случае нападения на РФ с применением ядерного оружия неизбежен ответный удар с «не-

приемлемым ущербом для противника». Его оценка субъективна, зависит от страны, населения, территории, политической системы, уровня и качества элит, общественных настроений.

Стремясь избежать любого военного противостояния, Российская Федерация регулярно проводит учения по отработке навыков применения ядерного оружия, что фактически означает усиление мер сдерживания, при этом преследуются две цели: 1) стратегическая стабильность; 2) международная безопасность. Элементом таких усилий является недопустимость любой войны между ядерными державами, поскольку она несет высокий, если не неизбежный риск перерастания вооруженного конфликта на ядерный уровень.

Доктрина Российской Федерации долгие годы предусматривала применение ядерного оружия лишь в ответ на применение такого оружия противником и не допускала превентивного удара, хотя международная обстановка требовала пересмотра доктрины, анализа новых угроз и оценки безопасности России. Условия применения Российской Федерацией ядерного оружия содержались в Военной доктрине, принятой 21 апреля 2000 г., где она рассматривала ядерное оружие как фактор сдерживания агрессии против Российской Федерации и ее союзников. Аналогичные положения были сформулированы в Военной доктрине от 5 февраля 2010 г. В отдельный документ ядерная доктрина трансформировалась 2 июня 2020 г. после подписания Президентом РФ Указа «Об основах государственной политики в области ядерного сдерживания».

По сравнению с Военной доктриной этот документ детализировал условия, при которых ядерное оружие может быть применено.

Учитывая изменившуюся военно-политическую обстановку, отказ от мирного урегулирования вооруженного конфликта на Украине, санкционную политику Западных стран, направленную на ослабление России, Президент РФ подписал Указ, утверждающий обновленную ядерную доктрину в области ядерного сдерживания¹. В основе концепции ядерного сдерживания лежит идея о том, что применение ядерного оружия – это крайняя мера для

¹ Указ Президента РФ от 19.11.2024 № 991 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания».

защиты независимости страны. Однако в условиях новых военных угроз и рисков в отношении России возникла необходимость уточнения условий, при которых допустимо использование ядерного оружия.

В связи с изменением военно-политической обстановки в мире и возникновением новых источников военных угроз с целью укрепления международно-правовой базы глобальной стабильности возникла необходимость адаптировать ядерную доктрину Российской Федерации и детализировать ядерную стратегию России, определить базовый принцип применения ядерного оружия к нынешним реалиям как крайней меры защиты суверенитета страны. По этому важнейшей гарантией обеспечения безопасности России и инструментом поддержания стратегического паритета стали обновленные основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания.

Основы государственной политики РФ в области ядерного сдерживания являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения обороны и отражают официальные взгляды на сущность ядерного сдерживания. Документ определяет основные военные опасности и угрозы, для нейтрализации которых осуществляется ядерное сдерживание, принципы ядерного сдерживания, а также условия перехода РФ к применению ядерного оружия". Основы государственной политики РФ в области ядерного сдерживания расширяют список стран и военных союзов, в отношении которых применяется ядерное сдерживание. Также дополнен перечень военных угроз, для предотвращения которых необходимы такие меры. Например, если неядерное государство будет действовать в союзе с ядерной державой, это будет рассматриваться как нападение на Россию. Помимо этого, уточнены случаи, когда Российская Федерация может применить ядерное оружие: если ее суверенитету будет угрожать серьезная опасность даже от обычного вооружения; если нападению подвергнется Белоруссия, являющаяся участником Союзного государства.

Указ об утверждении Основ государственной политики РФ в области ядерного сдерживания устанавливает порядок принятия решения и применения ядерного оружия:

1. Решение о применении ядерного оружия принимается Президентом Российской Федерации.

2. Президент РФ может при необходимости проинформировать военно-политическое руководство других государств и (или) международные организации о готовности Российской Федерации применить ядерное оружие или о принятом решении о применении ядерного оружия, а также о факте его применения.

3. Совет Безопасности РФ формирует основные направления военной политики в области ядерного сдерживания, а также осуществляет координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти и организаций, участвующих в реализации принятых Президентом Российской Федерации решений, касающихся обеспечения ядерного сдерживания.

4. Минобороны России через Генштаб Вооруженных Сил РФ осуществляет непосредственное планирование и проведение мероприятий организационного и военного характера в области ядерного сдерживания.

В Указе отмечается, что гарантированное сдерживание потенциального противника от агрессии против РФ и (или) ее союзников относится к числу высших государственных приоритетов, в связи с чем сдерживание агрессии обеспечивается всей совокупностью военной мощи РФ, включая ядерное оружие. Поэтому Российская Федерация рассматривает ядерное оружие как средство сдерживания, применение которого является крайней и вынужденной мерой, и предпринимает все необходимые усилия для уменьшения ядерной угрозы и недопущения обострения межгосударственных отношений, способных спровоцировать военные конфликты, в том числе ядерные. Государственная политика в области ядерного сдерживания носит оборонительный характер, направлена на поддержание потенциала ядерных сил на уровне, достаточном для обеспечения ядерного сдерживания, и гарантирует защиту суверенитета и территориальной целостности государства, сдерживания потенциального противника от агрессии против РФ и (или) ее союзников. Исходя из этого, в случае возникновения военного конфликта РФ не допустит эскалации боевых действий, а их прекращение рассматривается только на приемлемых для РФ и (или) ее союзников условиях. Сдер-

живание агрессии обеспечивается всей совокупностью военной мощи РФ, включая ядерное оружие.

Агрессия любого государства из состава военной коалиции против России или ее союзников считается агрессией коалиции в целом. В связи с этим агрессия против Российской Федерации и (или) ее союзников со стороны любого неядерного государства с участием или при поддержке ядерного государства рассматривается как их совместное нападение. Создание или расширение существующих военных коалиций, приближающих свою военную инфраструктуру к территории России, может стать угрозой, в отношении которой применяется ядерное сдерживание. Создание новых или расширение существующих военных коалиций (блоков и союзов), приводящее к приближению их военной инфраструктуры к границам РФ, является опасностью, которая в зависимости от изменения военно-политической и стратегической обстановки может перерасти в военную угрозу РФ и для нейтрализации такой угрозы осуществляется ядерное сдерживание.

К подобным угрозам относится и планирование, и проведение потенциальным противником крупномасштабных военных учений вблизи границ РФ. В то же время Россия может применить ядерное оружие при получении достоверной информации о массированном взлете средств военно-космического нападения, в том числе БПЛА, и пересечении ими границы РФ. Условием, определяющим возможность применения Россией ядерного оружия, является в том числе поступление достоверной информации о массированном старте (взлете) средств воздушно-космического нападения (самолеты стратегической и тактической авиации, крылатые ракеты, беспилотные, гиперзвуковые и другие летательные аппараты) и пересечении ими государственной границы Российской Федерации. Поэтому Российская Федерация может применить ядерное оружие в случае поступления информации о старте баллистических ракет, атакующих территорию России или ее союзников. В документе также отмечается, что к основным военным опасностям, которые могут перерасти в угрозы России, для нейтрализации которых осуществляется ядерное сдерживание, отнесено наличие у потенциального противника и развертывание им систем и средств противоракетной обороны, крылатых и баллистических ракет средней и меньшей дальности, высоко-

точного неядерного и гиперзвукового оружия, ударных беспилотных аппаратов различного базирования, оружия направленной энергии, которые могут быть применены против Российской Федерации.

Исходя из этого, в перечень военных опасностей Российской Федерации включено:

создание и размещение потенциальным противником в космосе средств противоракетной обороны;

противоспутниковой борьбы и ударных систем.

размещение на территориях неядерных государств ядерного оружия и средств его доставки.

В основах государственной политики РФ в области ядерного сдерживания отмечается, что может перерасти в военную угрозу и неконтролируемое распространение оружия массового поражения, а также действия противника, направленные на изоляцию части России или поражение экологически опасных объектов РФ.

Особое место в Указе Президента РФ от 19.11.2024 № 991 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» отводится взаимоотношениям с союзниками. Поскольку эти отношения затрагивают оборонную политику Союзного государства, Россия оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на критически угрожающую суверенитету агрессию против себя или Белоруссии с применением обычного вооружения.

Таким образом, Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и (или) других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против РФ и (или) Республики Беларусь как участников Союзного государства с применением обычного оружия.

Российская Федерация осуществляет ядерное сдерживание в отношении потенциального противника, под которым понимаются отдельные государства и военные коалиции (блоки, союзы), рассматривающие Российскую Федерацию в качестве потенциального противника. Ядерное сдерживание осуществляется в отношении государств или военных союзов, обладающих ядерным и (или) другими видами оружия массового поражения, либо значительным боевым потенциалом сил общего назначения. В доку-

менте отмечается, что ядерное сдерживание осуществляется также в отношении государств, которые предоставляют контролируруемую ими территорию, воздушное и (или) морское пространство и ресурсы для подготовки и осуществления агрессии против Российской Федерации.

Особое место отводится положению, согласно которому ядерное сдерживание направлено на обеспечение понимания потенциальным противником неотвратимости возмездия в случае агрессии против Российской Федерации и (или) ее союзников.

К принципам российского ядерного сдерживания, среди прочего, отнесены его адаптивность к военным опасностям и угрозам, а также "неопределенность для потенциального противника масштаба, времени и места возможного применения сил и средств ядерного сдерживания".

Из вышеизложенного следует, что Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами РФ определил главные военные опасности, которые могут перерасти в угрозы для России и для нейтрализации которых применяется ядерное сдерживание.

Парламентское Собрание Союза Беларуси и России взаимодействуя с Высшим государственным советом в области строительства Союзного государства, законодательно закрепило единые принципы организации экономического, гуманитарного и оборонного пространства. Граждане нашей страны вместе с братским белорусским народом бережно хранят и защищают историческую правду, отстаивают традиционные духовно-нравственные ценности, придерживаются единой государственной политики. Поэтому военное строительство Союзного государства является прочным фундаментом, заложенным и постоянно укрепляемым российским и белорусским лидерами. Принципы их единой политики отражены в новой концепции безопасности Союзного государства, поскольку в ней закреплено положение о совместном противодействии политике США, недружественным государствам НАТО и Европейского союза. Военное взаимодействие союзников строится на принципах Устава ООН и направлено на обеспечение региональной безопасности. Соблюдение принципов ОДКБ соответствует деятельности универсальной системы безопасности и отражено в ее целях, единых подходах и общих механизмах, направленных для достижения мира, безопасности,

взаимовыгодному и равноправному международному сотрудничеству.

За 25-летний период существования Союзного государства Россия и Белоруссия вышли на принципиально новый уровень военной интеграции. Это можно оценивать как серьезные шаги в обеспечении безопасности на всей территории Союзного государства.

Договор о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства – это наивысшая степень сотрудничества. Документ регулирует не только стратегические задачи в области ядерного сдерживания, но и вопросы, связанные с тактическим ядерным оружием, а это уже задачи оперативного значения. Так, в договоре Беларуси и России о гарантиях безопасности установлен порядок действий при возникновении реальной угрозы суверенитету одного или обоих государств и включены положения, которые связаны с размещением российского тактического ядерного оружия на белорусской территории. Новый договор позволит надежно обеспечить безопасность России и Белоруссии и создаст тем самым условия для дальнейшего мирного и устойчивого развития двух стран. Ядерное оружие, размещенное в Белоруссии, является действенным инструментом для военного сдерживания и пресечения намерений проводить провокации на западном фланге Союзного государства. Договор о гарантиях взаимной безопасности закрепил обязательства по защите суверенитета, целостности территории и неприкосновенности внешних границ Союзного государства. Это делает две страны не только ближе друг к другу, но и сильнее.

Необходимо отметить, договор с Белоруссией полностью соответствует ядерной доктрине России, поскольку условия возможного использования ядерного оружия четко определены в обновленной ядерной доктрине РФ. Следовательно, доктринальное положение о том, что Россия оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на критически угрожающую суверенитету агрессию против себя или Белоруссии с применением обычного вооружения, в значительной степени меняют оборонную политику Союзного государства, поскольку гарантии безопасности РФ и Белоруссии предполагают задействование ядерного оружия и это можно расценивать как еще один сигнал недружественным

странам. Вместе с тем обе стороны подтверждают, что взаимодействие в сфере безопасности не направлено против других государств и осуществляется в соответствии с целями и принципами Устава ООН и другими нормами международного права.

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы:

1. С целью укрепления международно-правовой базы глобальной стабильности Российская Федерация адаптировала ядерную доктрину Российской Федерации к реалиям современных угроз посредством издания Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания».

2. Межгосударственный договор о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства от 06.12.2024 определил взаимные союзнические обязательства по обеспечению обороны, защите суверенитета, независимости и конституционного строя России и Белоруссии, целостности и неприкосновенности территории, внешних границ Союзного государства с задействованием всех имеющихся сил и средств, включая возможность использовать ядерное оружие в оборонительных целях, в ответ на возможное нападение с применением оружия массового поражения или при отражении агрессии с применением обычного оружия, создающего критическую угрозу для суверенитета или территориальной целостности Союзного государства.

3. Указ Президента РФ от 19.11.2024 № 991 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» затрагивает оборонную политику Союзного государства, носит оборонный характер и полностью соответствует основополагающим принципам, содержащимся в Уставе Организации Объединенных Наций.

4. Государственная политика в области ядерного сдерживания носит оборонительный характер, направлена на поддержание потенциала ядерных сил на уровне, достаточном для обеспечения ядерного сдерживания, и гарантирует защиту суверенитета и территориальной целостности государства, в том числе сдерживания потенциального противника от агрессии против РФ и (или) ее союзников.

5. Ядерное сдерживание направлено на обеспечение понимания потенциальным противником неотвратимости возмездия в

случае агрессии против Российской Федерации и (или) ее союзников.

6. Решение о применении ядерного оружия, размещенного на территории Белоруссии, принимается Президентом РФ.

7. Минобороны России через Генштаб Вооруженных Сил РФ осуществляет непосредственное планирование и проведение мероприятий организационного и военного характера в области ядерного сдерживания, в том числе размещенного на территории Белоруссии.

8. Оборонная деятельность союзников направлена на усовершенствование имеющихся либо создание дополнительных действенных механизмов по совместному взаимодействию в вопросах обороны, а также выработки адекватной реакции на вызовы и угрозы в области безопасности Союзного государства.

9. Оборонная деятельность органов военного управления Союзного государства в области ядерного сдерживания строится на нормах международного военного права.

В.М. Шеншин,
доцент кафедры теории
и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета
ГПС МЧС России им. Героя
Российской Федерации генерала
армии Е.Н. Зиничева,
кандидат юридических наук, доцент

**Об участии войск национальной гвардии
Российской Федерации в специальной военной операции
по демилитаризации и денацификации Украины
как инструмент обеспечения государственной
и общественной безопасности**

Аннотация. В статье анализируются особенности участия войск национальной гвардии Российской Федерации в специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины. Делается вывод о необходимости продолжения обеспечения войсками государственной и общественной безопасности.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, демилитаризация, денацификация, государственная безопасность, общественная безопасность, специальная военная операция.

Объявляя начало специальной военной операции, Президент Российской Федерации высказался о контурах и особенностях ее проведения, при этом необходимым для России результатом должны стать демилитаризация и денацификация Украины.

Демилитаризация предполагает уничтожение военного потенциала враждебного по отношению к России государства, отсутствие военных баз иностранных государств на территории сопредельного государства. Украина не должна вернуть существенную часть своего текущего вооружения странам НАТО. Кроме того, демилитаризация предполагает, что на границе с Россией не должно быть никакой военной техники с дальностью, позволяющей поражать российскую территорию.

Денацификация – это уничтожение государственной идеологии, которая носит чловеконенавистнический характер и

направлена на уничтожение русскоязычных людей, ликвидация всех улиц, названных в честь фашистов типа Шухевича и других, снос всех памятников Бандере, переписывание всех учебников истории, которые должны осуждать украинский фашизм, а не прославлять его. Террор должен быть остановлен. Опыт у России как правопреемницы Советского Союза на примере денацификации послевоенной Германии уже имеется. Нацизм уничтожается только хирургическим путем и только каленым железом.

Достижение указанных целей специальной военной операции должно быть достигнуто ради мирного, созидательного будущего всех россиян.

Как отметил Президент Российской Федерации, «аплодисменты нацисту в Канаде свидетельствуют о том, что дело Гитлера все еще живет и нацистская идеология до конца не выкорчевана, а значит, денацификация необходима»¹.

«Аплодисменты карателю-нацисту в канадском парламенте, свастика на атрибутах боевиков ВСУ, фашистские лозунги на шествиях бандеровцев, поддержка Зеленским нацизма – это все проявление гитлеровских идей в современном мире»², – такой подход озвучен А. Кузнецовой.

Парламентское расследование выявило многочисленные факты преступлений украинских нацистов, копирование фашистских методов притеснений и издевательств над людьми. Во многих регионах Украины обнаружены случаи привлечения несовершеннолетних к терроризму. Путь выхода из сложившейся ситуации только один – денацификация киевского режима и проведение трибунала над новыми нацистами-карателями XXI в.

Среди органов, участвующих в специальной военной операции, следует назвать и войска национальной гвардии, которые своим предназначением доказывают правильность избранного государством подхода, состоящего в обеспечении государственной и общественной безопасности, тем самым войска исполняют правоохранительную и оборонительную функции государства. В своей основе войска на территории Украины выполняют значительное количество задач. И это не случайно. История развития

¹ URL: <https://ria.ru/20240209/putin-1926292152.html?ysclid=m69kot5yr4634109452>

² URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18854235?ysclid=m69kssso4j26281141>

войск учит тому, что приобретенный опыт не должен пропадать, его необходимо совершенствовать и приумножать в различных условиях, в том числе в боевых

В науке отмечается, что подразделения войск национальной гвардии, принимая участие в специальной военной операции, участвуют в прорыве и захвате оборонительных рубежей в составе тактических групп Вооруженных Сил РФ, на отдельных участках ведут оборонительные действия (удержание районов), выполняют задачи по борьбе с диверсионно-разведывательными и террористическими группами противника, осуществляют охрану важных объектов, принимают участие в обеспечении гуманитарной помощью жителей освобожденных населенных пунктов. Кроме того, войска участвуют в обеспечении зон безопасности при размещении группировок войск (сил) на местности, в том числе при проведении специальных адресных и розыскных поисковых мероприятий, обеспечении паспортного режима¹. Они осуществляют охрану маршрутов движения и сопровождение колонн федеральных органов исполнительной власти (в том числе гуманитарных), эвакуационно-спасательные мероприятия, выполняют задачи по охране правопорядка в населенных пунктах, перешедших под контроль Вооруженных Сил России, охраняют высших должностных лиц населенных пунктов², освобожденных от вооруженных сил и националистических формирований Украины. Выполняются и такие неспецифические для войск задачи, как обеспечение безопасности (охрана и оборона) позиционных районов ракетных войск, прикрытие Государственной границы России и ряд других задач³.

Так, росгвардейцы уничтожают вторгшихся в Курскую область украинских националистов.

¹ Никонов Д.А., Христофоров Е.В. О некоторых вопросах использования опыта применения войск НКВД СССР в годы блокады Ленинграда в современных военно-политических условиях // Подвиг сотрудников и военнослужащих органов и войск НКВД СССР в годы фашистской блокады Ленинграда: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (СПб., 25 янв. 2024 г.). СПб: СПбУ МВД России, 2024. С. 71–75.

² Винокуров В.А., Сосковец А.С. Неприкосновенность отдельных должностных лиц в законодательстве Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2023. № 1(58). С. 6–12.

³ Никонов Д.А., Зубарев Н.В., Молдованов А.В. Войска внутреннего предназначения России: история и современность // Вестн. С.-Петерб. воен. ин-та войск национальной гвардии. 2023. № 2. С. 13–22.

Сотрудники СОБР «Кмет» Управления Росгвардии по Курской области в ходе проведения воздушной разведки с использованием беспилотника выявили в Суджанском районе скопление техники и личного состава ВСУ.

С помощью ударного БПЛА спецназовцы поразили танк Т-72, два броневедомоуля «Козак» и уничтожили 12 человек личного состава противника.

Позднее росгвардейцы обнаружили в лесополосе оборудованные позиции украинских боевиков. Расчетом БПЛА было уничтожено еще до двух десятков боевиков.

Подразделения Росгвардии выполняют задачи по поиску и ликвидации украинских ДРГ в зоне действия режима КТО¹.

Росгвардия также выполняет задачи по защите безопасности граждан и объектов и охране правопорядка².

При проведении разведывательно-поисковых мероприятий в непосредственной близости от линии боевого соприкосновения росгвардейцы обнаружили замаскированный полевой склад ВФУ с большим количеством боеприпасов и оружия, в том числе западного производства.

Военнослужащие Росгвардии изъяли 7,62 мм пулемет КSP-58 производства Швеции, три 5,45-мм автомата АК-74, пять ручных пехотных огнеметов РПО-А, шесть гранатометов РШГ-2, два гранатомета РМГ, два огнемета МРО, противопехотные мины, в том числе М18А1 Claymore производства США, а также более 80 ручных гранат с запалами, в том числе французского производства.

Кроме того, обнаружено около 45 тыс. боеприпасов различного калибра, более девятисот 30-мм снарядов, десять 40-мм выстрелов к гранатометам М433 и СТГ производства США, свыше двадцати 152-мм артиллерийских снарядов, выстрелы к ручным гранатометам.

Взрывоопасные находки представляли серьезную угрозу, а также могли быть использованы пособниками киевского режима

¹ Кайнов В.И. Принципы административного надзора, реализуемые в деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации // Закон. Право. Гос-во. 2023. № 2(38). С. 46–48.

² Военно-правовое обеспечение деятельности войск: учебник / С.В. Полунин, А.В. Ляхов, М.Н. Казаков [и др.]. Новосибирск, 2023. 444 с.

для совершения терактов против мирных жителей и гражданской инфраструктуры.

Таким образом, войска национальной гвардии напрямую связаны с реализацией Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и такого ее стратегического национального приоритета, как государственная и общественная безопасность. В полном объеме указанный стратегический национальный приоритет достижим при строгом соблюдении военнослужащими (сотрудниками) войск принципа законности, обеспечении всех полномочий, которыми наделена государственная военная организация.

Рекомендации

V Всероссийской научно-практической конференции
«Борьба с посягательствами против мира и безопасности
человечества, исторической памяти о Победе в Великой
Отечественной войне 1941–1945 годов (Долговские чтения)»

20–21 марта 2025 г.

г. Москва

Участники Всероссийской научно-практической конференции – научные, педагогические и практические работники Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Университета прокуратуры Российской Федерации, Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, ВНИИ МВД России, Академии управления МВД России, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Института государства и права Российской академии наук, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой, других образовательных, научных и общественных организаций, обсудив основные проблемы противодействия фальсификации истории, разжигания ненависти к России, распространению идеологии неонацизма, расовой и национальной исключительности, агрессивного национализма и укрепления моральных, правовых и институциональных основ современных международных отношений, основывающихся главным образом на общепризнанных итогах Второй мировой войны, **отмечают следующее.**

США и их союзники, взяв курс на тотальную гегемонию, прилагают усилия для укрепления своих позиций, в том числе путем определенного переформатирования исторической памяти народов, в первую очередь тех, которые проживают на простран-

стве бывшего Советского Союза. Одна из целей подобной политики заключается в стремлении руководства этих государств навязать народам планеты ложный взгляд на причины, характер, события и последствия Второй мировой войны, а главное, на место и роль СССР в этом масштабном военном конфликте.

Подобная политика сопровождается желанием изменить созданную в 1945 г. систему международной безопасности, а также подвести теоретическую базу под стремление некоторых политических сил изменить территориальные границы государств, сложившиеся в результате победы стран Антигитлеровской коалиции над фашистским блоком. Тем самым народы Земли могут быть вновь ввергнуты в мировую войну, итоги которой неминуемо приведут к уничтожению человеческой цивилизации.

Переформатирование исторического сознания способствует консервации демократических форм сложившегося в настоящее время мироустройства, создает затруднения в строительстве многополярной системы международных отношений, о необходимости формирования которой говорят сегодня многие прогрессивные политики.

Переписывание истории уже привело к возрождению и активизации неонацистских сил в мире, особенно в Восточной Европе, в отдельных государствах бывшего СССР (Украина, Литва, Латвия, Эстония). Эти силы стремятся взять исторический реванш, развязывают локальные военные конфликты (Донбасс, Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье), сеют ненависть и вражду между народами. Эти силы объединяет человеконенавистническая идеология и практика нацизма, отразившаяся в наиболее открытой форме в современном украинском неонацизме, стержнем которого являются оголтелая русофобия, ненависть к русскоязычному населению и русской культуре.

Методы и способы осуществления антироссийской пропаганды и нагнетания русофобских настроений приобретают все более новые формы, о чем можно судить по фактам нарушения прав российских граждан и наших соотечественников за рубежом.

Оценка складывающейся в настоящее время ситуации на территории Украины и предшествовавших ей событий показывает, что распространение идеологии неонацизма неизбежно сопро-

вождается разрушением принятых в обществе ценностей, его отрыве от своих духовных корней, созданием угрозы безопасности соседних стран.

Подобные процессы без их своевременного пресечения могут привести к всплеску социальной напряженности в обществе, увеличению числа массовых конфликтов, целенаправленно провоцируемых русофобски настроенными силами, в том числе являющимися носителями нацистской идеологии.

Идеология неонацизма представляет собой мощный фактор, способный серьезно криминализировать общественные отношения, привести к росту числа преступных посягательств и качественному усугублению характеристик преступности.

Одним из признаков подвижности складывающейся в этой сфере ситуации является увеличение масштабов и форм деятельности, направленной на нанесение вреда исторической памяти нашего народа о Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Политически ангажированный взгляд на историческое прошлое, закрепленный в важнейших нормативных правовых актах Европарламента, потенциально ущемляет политические права Российской Федерации как субъекта Организации Объединенных Наций создает юридические предпосылки для дискриминации Российской Федерации и ее граждан на международной арене. Подобные факты требуют всестороннего осмысления и соответствующей правовой оценки.

В ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Российская Федерация, последовательно реализуя свою историческую миссию по защите принципов международного мира и безопасности, продолжает противодействие преступным посягательствам, угрожающим ее суверенитету, территориальной целостности и безопасности.

На фоне продолжающейся специальной военной операции, направленной на нейтрализацию угроз, порожденных националистическим режимом Украины, проявляются вызовы, требующие искоренения радикальных идеологий, а также пресечения дальнейшего распространения преступлений против мира и безопасности человечества. Актуальными являются вопросы привлечения к уголовной ответственности виновных в совершении пре-

ступлений лиц, в том числе военно-политического руководства Украины, и создания международного суда для рассмотрения уголовных дел главных военных преступников по аналогии с Международным военным трибуналом 1946 г. в Нюрнберге.

С учетом складывающейся геополитической обстановки важнейшим стратегическим национальным приоритетом в настоящее время следует признать защиту традиционных духовно-нравственных ценностей, русской культуры и общей для стран бывшего Советского Союза исторической памяти. Во многом по причине того, что идентификация угроз национальной безопасности в этой сфере представляет собой гораздо более сложную задачу, чем при реализации иных национальных приоритетов.

Обсудив вопросы противодействия целенаправленному переписыванию истории России и пересмотру итогов Второй мировой войны, нивелированию освободительной миссии Красной Армии, подмене исторических фактов, **участники рекомендуют:**

1. Принять дополнительные меры к научному осмыслению, систематизации, обнародованию и доведению до международной общественности сведений, ставших известными в ходе расследования уголовных дел, возбужденных по фактам геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

2. Наладить развернутую информационно-просветительскую деятельность, направленную на борьбу с посягательствами против мира и безопасности человечества, исторической памяти о Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., фальсификации истории России и стран бывшего СССР, предполагающую привлечение широкого круга средств массовой информации и интернет-ресурсов, представителей науки и культуры, лидеров общественного мнения, а также институтов гражданского общества, в том числе общественно-государственных объединений и религиозных организаций.

3. Обеспечить совершенствование подходов к преподаванию в образовательных организациях всех уровней истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в целях противодействия попыткам деформации исторической памяти и искажения исторической правды, распространения идеологии неонацизма.

4. Выработать механизмы недопущения к осуществлению просветительской деятельности в области отечественной истории

лиц, искажающих представления общества о традиционных российских духовно-нравственных ценностях, культуре и истории, а также прямо фальсифицирующих исторические факты, в том числе о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., искажающих историческую правду и уничтожающих историческую память нашего народа.

5. Продолжить разработку и издание для непосредственного использования в образовательном процессе учебно-методических работ по истории Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в которых объективно отражалась бы роль многонационального народа СССР в освобождении народов стран Европы от германского нацизма.

6. Проработать организационные и правовые механизмы, позволяющие эффективно выявлять и пресекать попытки реабилитации нацизма и фальсификации истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в произведениях культуры и искусства (в том числе в кинофильмах, театральных представлениях, литературных произведениях, выступлениях музыкальных исполнителей и групп, уличной живописи, видеоиграх и т.п.).

7. Предусмотреть комплекс мер по противодействию попыткам ряда политических структур и исследовательских центров в Европе и США повлиять на общественное мнение в целях пересмотра Ялтинско-Постдамской системы международных отношений и установления нового мирового порядка по схемам и в интересах государств, заявляющих свои претензии на глобальное лидерство, в том числе посредством фальсификации исторических фактов.

8. Продолжить работу по привлечению к ответственности лиц, причастных к пропаганде нацизма, отрицанию совершенных его идеологами преступлений, участию в неонацистских и им подобных организациях («Правый сектор», «Украинская национальная ассамблея – «Украинская народная самооборона» (УНА – УНСО), «Украинская повстанческая армия» (УПА), «Тризуб им. Степана Бандеры», «Братство» и пр.), признанных Верховным Судом Российской Федерации экстремистскими и запрещенными на территории Российской Федерации.

9. Совершенствовать меры, направленные на противодействие любым проявлениям радикализма, русофобии, реваншизма,

сепаратизма, попыткам фальсификации истории, а также формы и методы взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб при пресечении и предупреждении преступлений, связанных с реабилитацией нацизма, осквернением памятников и захоронений советских солдат, а также защитников Отечества — участников специальной военной операции.

10. Организовать судебный процесс по аналогии с Международным военным трибуналом 1946 г., подводящий итог денацификации Украины и уголовного преследования лиц, совершивших преступления против мира и безопасности человечества на территории Донбасса и Новороссии, Курской, Бедгородской и Брянской областей. Все задокументированные факты, подтверждающие преступные действия украинского военнополитического руководства, должны лечь в основу обвинения тех, кто, планировал геноцид русского народа, отдавал приказы, организовывал, мотивировал и нанимал исполнителей, а также тех, кто непосредственно жестоко и бесчеловечно обращался с гражданским населением Российской Федерации, применял в вооруженном конфликте запрещенные средства и методы ведения боевых действий, совершал террористические акты, массовые убийства и иные преступления по национальному признаку.

Оглавление

<i>Пономарев Ю.А.</i> Приветственное слово.....	4
<i>Мацкевич И.М.</i> Приветственное слово.....	7
<i>Саралидзе А.М.</i> Приветственное слово.....	10
<i>Меркурьев В.В.</i> Приветственное слово.....	12
<i>Мороз И.А.</i> Пленарный доклад. Преступный вермахт: акты геноцида белорусского народа и немецкие генералы, избежавшие суда.....	15
Раздел 1. 80-летие Великой Победы как историческое событие мирового значения. Посягательства на историческую память и фальсификация исторических фактов как угрозы международной безопасности и национальной безопасности Российской Федерации. Преступность в период Великой Отечественной войны.....	25
<i>Геращенко Е.С.</i> Преступные посягательства на жилье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: особенности правового регулирования, реализации и охраны права граждан на жилище в условиях военного и послевоенного времени.....	25
<i>Дейнека О.С.</i> Неолиберальные фобии и деформация исторической памяти.....	31
<i>Евстегнеев А.С.</i> Об экономических преступлениях в период Великой Отечественной войны.....	38
<i>Ельчанинова О.Ю.</i> Проблема фальсификации исторических фактов и верификации истории как угроза национальной безопасности.....	43
<i>Камышанский Д.Ю.</i> Вмешательство польских экспертов в вопросы сохранения исторической памяти на территории Калининградской области.....	50
<i>Куниц Е.В.</i> Уголовно-правовая защита от посягательств на историческую память и фальсификацию исторических фактов...	57
<i>Ларина Ф.Ш.</i> Расхищение культурных ценностей СССР во время Великой Отечественной войны как нарушение норм международного права.....	62
<i>Магомедханов В.М.</i> Деятельность войск НКВД по выявлению и разоблачению нацистских преступников и их пособников в годы Великой Отечественной войны.....	66

<i>Медведев А.Д.</i> Сохранение культурных ценностей от фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны.....	72
<i>Мелихов А.И.</i> Незавершенность Нюрнбергского и Токийского процессов как причина современной дегуманизации международных отношений	80
<i>Милюков С.Ф.</i> Специальная военная операция и Великая Отечественная война: опыт сравнительного криминологического анализа.....	86
<i>Москалев Г.Л.</i> О причинах геноцида.....	93
<i>Оспенников Ю.В.</i> Проблема понятия «фашизация» в современном мире.....	100
<i>Савин П.Т.</i> О необходимости ужесточения уголовной ответственности и одновременного поощрения положительного постпреступного поведения применительно к ст. 243 ⁴ УК РФ.....	109
<i>Сенчихин С.П.</i> Фальсификация истории как экстремистская угроза: криминологический аспект.....	116
<i>Соколов Д.А.</i> Память о Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов – основа ценностно-нормативной системы российского общества.....	123
<i>Чирков Ф.В.</i> Перспективы охраны исторической правды в контексте обеспечения безопасности Российского государства.....	132
<i>Шардин Ю.П.</i> Логика доказательств катынского дела.....	139
Раздел 2. Преступления и преступность против мира и безопасности человечества: понятие, детерминанты, современное состояние и предупреждение. Личность преступника, совершающего преступления против мира и безопасности человечества.....	146
<i>Аметка Ф.А.</i> Закон Дрейера об установлении срока давности в отношении лиц, совершивших международные преступления, как инструмент реабилитации нацистских преступников в послевоенной Германии.....	146
<i>Безручко Е.В.</i> Геноцид как преступление против мира и безопасности человечества.....	158

<i>Белан А.С.</i> Деятельность органов военной прокуратуры по уголовному преследованию за совершение преступлений военнослужащих вооруженных сил и националистических формирований Украины в период проведения специальной военной и контртеррористической операций. Документирование деяний киевского режима и особенности реализации функции прокурорского надзора.....	162
<i>Галюкова М.И.</i> Безопасность человечества как объект биогенетических преступлений.....	172
<i>Голубовский В.Ю.</i> Уголовная политика в условиях современных вызовов и угроз национальной безопасности.....	178
<i>Готчина Л.В.</i> О перспективном профилактическом направлении в образовательной среде в целях обеспечения национальной безопасности.....	183
<i>Клещина Е.Н., Байханов А.И.</i> Актуальные проблемы предупреждения преступлений против мира и безопасности человечества в условиях современных вызовов и угроз.....	188
<i>Коимшиди Г.Ф., Афанасьев П.Б.</i> География преступлений против мира и безопасности человечества в России.....	195
<i>Кондратюк С.В., Смирнов И.А.</i> Криминологическое противодействие преступному лидерству в сфере посягательств на мир и безопасность человечества.....	205
<i>Кузнецова Н.И.</i> Экоцид как особо опасная форма агрессии против России.....	214
<i>Лобач Д.В.</i> Исторические предпосылки становления института международной уголовной ответственности: общая характеристика.....	219
<i>Мельник В.В.</i> Развязываемые коллективным Западом гибридные войны против России и других стран, стремящихся к построению справедливого многополярного мира, как преступления против мира, человечества и человечности.....	226
<i>Мельник В.С.</i> Современные технологии блокчейна и токенизации: вызовы для международного правосудия и механизмы противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества.....	239
<i>Писаревская Е.А., Дворжицкая М.А.</i> Преступления против мира и безопасности человечества: состояние и тенденции.....	246

<i>Поляков С.А.</i> Уголовная ответственность иностранцев в Российской Федерации как способ обеспечения международной и национальной безопасности.....	253
<i>Робак В.А.</i> Криминальный рынок оружия как фактор преступлений против мира и безопасности человечества.....	259
<i>Романова Л.И.</i> Личность преступника, совершившего преступления против мира и безопасности человечества.....	264
<i>Смирнов К.В.</i> Криминологические детерминанты преступлений против мира и безопасности человечества: региональный аспект....	272
<i>Советова М.В.</i> Криминологическая характеристика личности преступника, реабилитирующего нацизм.....	279
<i>Харабет К.В.</i> К вопросу профилактики правонарушающего поведения среди комбатантов и иных лиц с последствиями посттравматического стрессового расстройства.....	285
<i>Яшин А.В.</i> Уголовно-правовое предупреждение преступлений против мира и безопасности человечества.....	292
Раздел 3. Военные преступления и преступность военнослужащих: история и современность. Правовые результаты Нюрнбергского, Токийского, Хабаровского и других судебных процессов и их современное значение.....	299
<i>Александрова Е.О.</i> Нюрнбергский, Токийский, Хабаровский процессы: развитие международного права и их современное значение.....	299
<i>Аликперов Х.Д.</i> Политико-правовые итоги Нюрнбергского процесса и их современное значение.....	309
<i>Анфертьев И.А.</i> Правовое наследие Нюрнбергского процесса в современной историографии.....	315
<i>Бердников А.Е.</i> Нюрнбергский процесс: значение психиатрических исследований для развития современной криминологии.....	322
<i>Дворецкий М.Ю.</i> Эффективность реализации уголовной ответственности за преступления против военной службы и предупреждение воинской преступности в новых условиях.....	329
<i>Зезюлина Т.А.</i> Вопросы квалификации оказания помощи противнику в деятельности, заведомо направленной против безопасности Российской Федерации (ст. 276 ¹ УК РФ).....	334

<i>Зиганишин Р.Р.</i> Токийский трибунал: правовые основы и роль в развитии международного права.....	339
<i>Кисляков А.В.</i> Психическое здоровье под ударом деяний, совершаемых в период военных конфликтов.....	343
<i>Лубнин А.С.</i> Открытые судебные процессы в отношении иностранных военных преступников в РСФСР 1945–1949 гг.	350
<i>Мельникова С.В.</i> Интернет и экстремизм: публичные призывы к развязыванию агрессивной войны в онлайн-пространстве (на основе анализа положений ст. 354 УК РФ).....	357
<i>Панкратов С.А.</i> Анализ объективных и субъективных признаков участия наемника в вооруженном конфликте или военных действиях по материалам правоприменительной практики в Донецкой Народной Республике.....	362
<i>Семенов А.А.</i> Современное значение Нюрнбергского, Токийского и Хабаровского судебных процессов.....	369
<i>Сергеев М.М.</i> Динамика и структура преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны: уголовно-правовой и криминологический анализ.....	376
<i>Хавкин Б.Л.</i> Нюрнбергский процесс и единство союзников.....	385
<i>Закомолдин Р.В.</i> Экстремистские проявления в армейской среде как угроза военной и национальной безопасности в новых условиях.....	396
<i>Шевченко В.Ю., Константинов А.С.</i> Практика рассмотрения судами уголовных дел о посягательствах на историческую память о победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и реабилитация идеологии германского нацизма.....	402
Раздел 4. Борьба с геноцидом и реабилитацией нацизма в Российской Федерации и Республике Беларусь.....	407
<i>Василевский А.В.</i> Сохранение исторической правды о местах принудительного содержания граждан, созданных фашистами на территории Домачевского района Полесской области Белорусской ССР в марте 1944 г. (Озаричские лагеря смерти).....	407
<i>Вершок И.Л.</i> О соотношении правового регулирования и правового воздействия в контексте противодействия геноциду.....	414
<i>Волосова Н.Ю.</i> К вопросу о понимании современных реалий культурного геноцида.....	420

<i>Георгадзе М.С., Андриянченко Е.Г.</i> Об актуальности совершенствования мероприятий по информационному противодействию международным информационным кампаниям, направленным на фальсификацию истории Великой Отечественной войны и реабилитацию нацизма на территории союзного государства.....	427
<i>Гриненко А.Б.</i> Совершенствование правовых средств защиты исторической памяти о Победе советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	434
<i>Зарубин А.В.</i> Некоторые вопросы квалификации реабилитации нацизма, совершенной с использованием своего служебного положения.....	441
<i>Меркурьев В.В.</i> Стратегия реализации уголовной ответственности за геноцид русского народа.....	447
<i>Михайлова Е.В.</i> Геноцид как крайняя форма проявления экстремизма.....	457
<i>Радченко Т.В.</i> Генезис понятия «геноцид»: международный и национальный аспекты криминализации и квалификации.....	463
<i>Русецкий О.В.</i> Ценностно-историческое просвещение несовершеннолетних как мера предупреждения связанного с геноцидом криминального поведения.....	469
<i>Хохрин С.А.</i> Некоторые особенности анализа материалов, представленных на экспертизу в отношении экстремистской организации «Арестантское уголовное единство».....	482
<i>Худяков А.В.</i> Изменение интереса к исторической памяти как волновой процесс.....	490
<i>Шелтаков В.А.</i> Предупреждение преступлений и преступности против мира и безопасности человечества.....	495
Раздел 5. Терроризм как новое фашиствующее варварство и посягательство на человечность.....	504
<i>Абдюшев Л.Ш.</i> Некоторые причины и условия совершения преступлений против жизни и здоровья, совершаемых по мотивам религиозной ненависти или вражды.....	504
<i>Войнова Я.В.</i> Терроризм как актуальная проблема современности...	510
<i>Иванов Н.Г.</i> Рефлексии на тему зла в контексте терроризма.....	517

<i>Кобец П.Н.</i> Предупреждение проявлений химического терроризма – нового фашиствующего варварства и преступления против человечности.....	524
<i>Криштопов С.В.</i> Терроризм как преступление против человечности.....	530
<i>Лазарева Ю.В.</i> Тенденции преступлений террористического характера.....	535
<i>Лаврикова И.Н., Магомедова З.И.</i> Современные самосегрегирующиеся экстремистские образования: актуализация проблемы.....	543
<i>Рубцова М.В.</i> Проблемы противодействия кибертерроризму в цифровую эпоху.....	548
<i>Рябова А.Ю.</i> Спрос на защиту от преступлений террористической направленности: действующая реальность и уголовный закон.....	555
<i>Хатеневич Т.Г.</i> Резервы субинститута неприменения сроков давности в борьбе с преступлениями террористической направленности.....	561
<i>Червонных Е.В.</i> Рост социальной напряженности в условиях совершения террористических преступлений: роль социальных медиа в формировании криминогенных ситуаций.....	568
<i>Чуклина Э.Ю.</i> Трансформация террористической преступности в Южном федеральном округе.....	576
<i>Чупахин В.В.</i> Особенности проведения экспертиз социально-культурных услуг, не отвечающих требованиям безопасности для психического здоровья потребителей.....	582
<i>Шевелева К.В.</i> Криминологический анализ личности преступника, реабилитирующего нацизм.....	588
<i>Шумаров А.П.</i> Телефонное мошенничество как разновидность террористических действий: опасности и способы противодействия.....	597
Раздел 6. Противодействие современным проявлениям неонацизма и неофашизма. Специальная военная операция как инструмент борьбы за обеспечение мира и безопасности человечества.....	601
<i>Афанасьева О.Р.</i> Состояние и тенденции преступлений против мира и безопасности человечества в Российской Федерации.....	601

<i>Ахмадулина Р.Д.</i> Прокурор в механизме обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях проведения специальной военной операции.....	609
<i>Безуглый С.Н.</i> Педагогический работник как субъект профилактики деструктивных идеологий.....	613
<i>Бобровнич А.А., Царенко Л.С., Шевченко В.В.</i> Процедура интеграции уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в новых субъектах.....	618
<i>Власов Г.А.</i> Специальная военная операция как средство противодействия преступлениям террористической и экстремистской направленности.....	624
<i>Данилов П.С., Сенокосова Е.К.</i> О совершенствовании механизма уголовно-правового освобождения от уголовной ответственности и наказания военнослужащих и приравненных к ним лиц в условиях СВО.....	629
<i>Жилкин М.Г.</i> Исторические параллели денацификации: от Второй мировой войны к современному конфликту на Украине.....	636
<i>Зацепин М.Н., Зацепин А.М.</i> Современные киберугрозы и обеспечение национальной безопасности.....	644
<i>Зауторова Э.В.</i> Особенности воспитательной работы с осужденными, придерживающимися нацистской идеологии.....	651
<i>Кириллова Т.В.</i> Потенциал патриотического воспитания молодежи в предупреждении преступности против мира и безопасности человечества.....	658
<i>Киселев М.Б.</i> Уголовно-правовое противодействие информационному препятствованию использованию Вооруженных Сил Российской Федерации: практика правоприменения ст. 207 ³ , 280 ³ УК РФ.....	664
<i>Корнаков С.В., Корягина С.А.</i> К вопросу о вовлечение несовершеннолетних в антиобщественную деятельность посредством сети Интернет.....	672
<i>Курдюков Д.Н., Корчагин М.В.</i> Патриотическое воспитание как отдельный компонент управленческого лидерства.....	677
<i>Лукьянова А.В.</i> Неофашизм как форма ложного чувства превосходства.....	684

<i>Петровский А.В.</i> К проблеме выявления и устранения информационных детерминантов неонацизма и неофашизма в Российской Федерации.....	688
<i>Самарин В.А.</i> Формы и методы профилактики современной неонацистской и неофашистской идеологии в педагогическом процессе образовательных организаций высшего образования.....	695
<i>Седнев В.В., Войтов В.А.</i> Противодействие идеологии и практике фашизма и нацизма: легальные дефиниции как правовой инструмент.....	701
<i>Скробач А.В.</i> Учет опыта специальной военной операции в совершенствовании гуманитарного образования офицеров войск Росгвардии.....	707
<i>Смирнов Л.Б.</i> Денацификация Украины в контексте криминологии неонацизма.....	713
<i>Федосеев А.Э.</i> Противодействие проявлениям неонацизма в информационном поле.....	719
<i>Черепанов Р.В., Гаврилов К.А.</i> Специальная военная операция как инструмент борьбы за обеспечение внешней безопасности Российской Федерации.....	724
<i>Шаймуллин Р.К.</i> Война с коррупцией как условие предупреждения военных конфликтов.....	730
<i>Шаковец О.В.</i> Союзное образование России и Беларуси как организующее начало военного взаимодействия в механизме обеспечения мирового порядка.....	735
<i>Шенишин В.М.</i> Об участии войск национальной гвардии Российской Федерации в специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины как инструмент обеспечения государственной и общественной безопасности.....	748
Рекомендации.....	753

**Борьба с посягательствами против мира и безопасности
человечества, исторической памяти о Победе
в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов**

(Долговские чтения)

Сборник материалов
V Всероссийской научно-практической
конференции

(Москва, 20–21 марта 2025 г.)

Редактор Ю.В. Копрянцева
Корректор Л.А. Перовская
Компьютерная верстка И.А. Лямкина

Подписано в печать 09.10.2025. Формат 60х90/16. Печ. л. 48.
Тираж 150 экз. Заказ 24.

Университет прокуратуры Российской Федерации
123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15